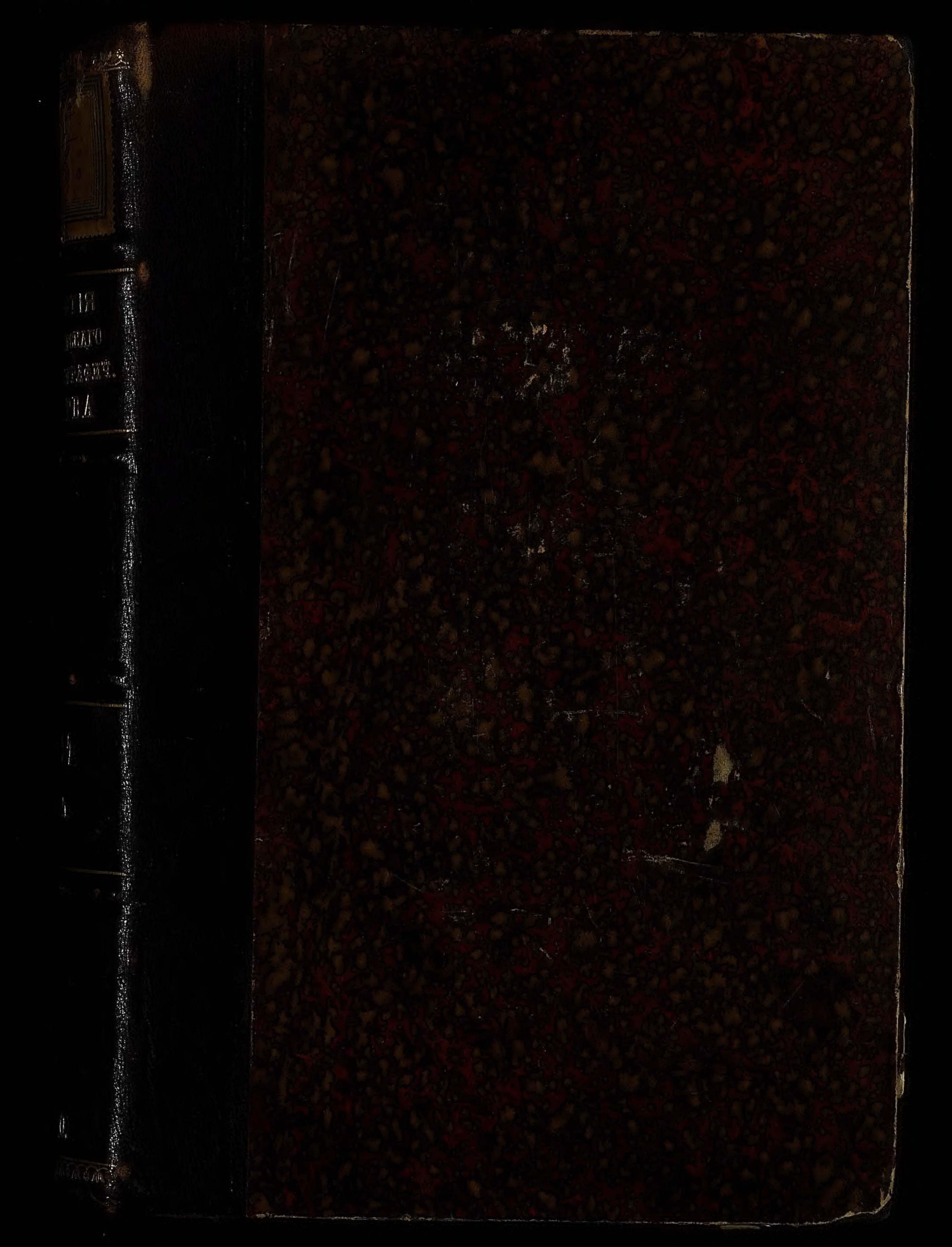


ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

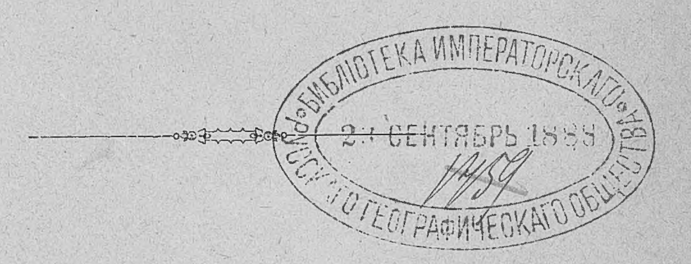
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ

В. И. Срезневскаго и П. В. Охочинскаго.

1881.

ТОМЪ XVII.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45.)

1887.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Чтенія въ Общихъ Собраніяхъ и засѣданіяхъ Отдѣленій:

I. Въ Общихъ Собраніяхъ:

II. Въ засѣданіяхъ Отдѣленій Физической и Математической Географіи:

III. Въ засѣданіяхъ Отдѣленія Этнографіи:

IV. Въ засѣданіяхъ Отдѣленія Статистики:

Географическія извѣстія.

Мелкія извѣстія.

Библіографическія замѣтки.

Некрологъ.

Приложенія.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ XVII ТОМУ

ИЗВѢСТІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Римскія цифры означаютъ отдѣлъ, арабскія — страницу.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОМЪ XVII. ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ. 1881 г.

ЛОШАДЬ ПРЖЕВАЛЬСКАГО.

(*Equus Przewalskii n. sp.*).

Введеніе: Роды лошади и ословъ; систематика однокопытныхъ; сравнительный матеріалъ. — *Equus Przewalskii* — новый видъ лошади, но не шарканъ. — Свѣдѣнія о тарпанахъ Палласа, Рычкова и Гмелина. Наружные признаки лошади Пржевальскаго: цвѣтъ и величина, хвостъ и копыта. — Черепъ.

Весьма долго зоологи въ число представителей семейства однокопытныхъ, изъ отряда неравнопалыхъ млекопитающихъ, включали одинъ только нынѣ живущій родъ лошади, *Equus*. Въ 1824-мъ году англійскій зоологъ Грей выдѣлилъ изъ этого рода цѣлую группу видовъ подъ новымъ родовымъ названіемъ осла — *Asinus*. Родъ *лошади* (*Equus*) онъ характеризовалъ слѣдующимъ образомъ: *хвостъ весь покрытъ волосами, спинного ремня нѣтъ, мозоли находятся на переднихъ и заднихъ ногахъ* или: *Cauda undique setosa, linea dorsali nulla, verrucis brachiorum pedumque distinctis*. Родъ *осла* (*Asinus*) онъ опредѣлилъ такъ: — *хвостъ покрытъ волосами только на концѣ, имѣется спинной ремень, мозоли на переднихъ ногахъ, на заднихъ же ихъ нѣтъ*: или — *Cauda apice setosa, linea dorsali distincta, ornata, verrucis brachiorum distinctis, pedum nullis*. Представителемъ рода *лошади* (*Equus*) Грей считалъ изъ нынѣ живущихъ только одинъ видъ — нашу *домашнюю лошадь*, *Equus caballus*. Къ роду *осла* (*Asinus*) онъ отнесъ *джигетая* (*Asinus Hemionus Pall.*), *обыкновеннаго осла* (*Asinus vulgaris*), *квагу* (*Asinus Quagga Gmel.*), *Бурчеліева осла* (*Asinus Burchellii Gray*) и наконецъ *зебру* (*Asinus zebra Lin.*). (Mr. Gray's Revision

of the Family Equidae въ Zoological Journal, vol. I 1825; p. 241). Въ нижеслѣдующей статьѣ я описываю новаго представителя изъ семейства нынѣ живущихъ однокопытныхъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ является среднимъ по признакамъ между нашей домашней лошадью и дикими ослами, но по одному, весьма важному внѣшнему признаку онъ долженъ быть непремѣнно отнесенъ къ роду *лошади* (*Equus*), а не къ осламъ (*Asinus*). Этотъ признакъ заключается у вновь описываемаго мною вида лошади въ присутствіи *четырехъ мозолей*, по одной на каждой изъ переднихъ и заднихъ ногъ, тогда какъ у всѣхъ ословъ существуютъ только двѣ мозоли, а именно на внутренней сторонѣ переднихъ ногъ, на плечевыхъ костяхъ; на заднихъ ногахъ у ословъ мозолей не имѣется. Мозоли заднихъ ногъ какъ у домашней, такъ и у вновь описываемой мною лошади находятся на внутренней сторонѣ ногъ, немного ниже колѣнъ. Изъ нижеслѣдующаго описанія новаго вида лошади будетъ очевидно, что она приближается къ домашней какъ по формѣ своего черепа, такъ и по многимъ внѣшнимъ признакамъ, напримѣръ по формѣ копытъ, по отсутствію спиннаго ремня и пр. Такимъ образомъ съ открытіемъ новаго представителя изъ семейства нынѣ живущихъ однокопытныхъ къ роду лошади (*Equus*), къ которому причисляли до сихъ поръ только одинъ видъ, прибавился другой, дикій, водящійся въ степяхъ и пустыняхъ Средней Азіи; культивирующая рука человѣка еще, очевидно, его не касалась. Кромѣ того, вмѣстѣ съ этимъ видомъ и самая систематика нынѣшнихъ однокопытныхъ, должна нѣсколько видоизмѣниться. Принимая за самый существенный родовой признакъ мозоли, родъ *Equus* и составляющіе его виды и родъ *Asinus* должны быть охарактеризованы слѣдующимъ образомъ.

Genus I. Equus.

Verrucis brachiorum pedumque distinctis; artubus crassis; ungulis latis rotundatis; cauda undique vel in dimidio posteriore setosa.

Sp. I. *Equus caballus Lin.* Cauda undique setosa, juba pendula vel suberecta; capronis *) (i. e. jubae partibus in frontem devexis) longis; loro dorsali plerumque distincto.

II. *Equus Przewalskii n. sp.* — Caudae dimidio posteriore setoso; juba brevi, erecta, capronis et loro dorsali nullis.

---

*) Для обозначенія чолки я принимаю названіе *capronae* на слѣдующемъ основаніи (См. Aldrovandi, De Quadrupedibus solipedibus, Lib. I, p. 24); въ этомъ трудѣ при описаніи лошади касательно чолки сказано: «Sunt et aliae

Genus II. Asinus.

Verrucis brachiorum distinctis, pedum nullis; artubus gracilioribus; ungulis contractis, subcylindraceis; cauda apice setosa.

Не перечисляя здѣсь видовъ ословъ, входящихъ въ составъ этого рода, я долженъ сказать, что всѣ другіе признаки, приведенные Греемъ, какъ отличительные между ослами и лошадями, имѣютъ только относительное значеніе. Такъ Грей принималъ за отличительный родовой признакъ присутствіе или отсутствіе спиннаго ремня, — говоря о лошадяхъ: *«linea dorsali nulla»*, а объ ослахъ: — *«linea dorsali distincta»*. Между тѣмъ уже Изидоръ Жофруа-Сентъ-Илеръ замѣтилъ, что этотъ признакъ не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ спинной ремень находится у многихъ лошадей въ то время, какъ его не достаетъ у многихъ ословъ. (Sur le genre cheval et specialement sur l'hémione. Extrait des Nouvelles Annales du Muséum Hist. Natur. t. IV. p. 1). Онъ же замѣчаетъ, что признакъ *«cauda apice setosa»* можетъ быть примѣненъ только къ джигетаю, такъ какъ у осла и въ особенности у зебры и другихъ полосатыхъ видовъ однокопытныхъ хвостъ бываетъ покрытъ волосами на столько, что образуется цѣлая цѣпь градацій отъ лошадинаго хвоста до джигетая. Въ этомъ случаѣ нужно сказать, что хвостъ описываемый мною лошади составляетъ, дѣйствительно, средину по изобилію волосъ между лошадью и ослами, но при всемъ томъ онъ настолько волосистъ на послѣдней половинѣ и мохнатъ и толстъ при основаніи, какъ это не встрѣчается у ословъ; потому этотъ признакъ; *«cauda apice setosa»* можетъ все таки имѣть нѣкоторое значеніе, для разграниченія ословъ отъ лошадей. — У новаго представителя рода лошади грива ослиная и нѣтъ чолки, какъ у ословъ, тѣмъ не менѣе я не согласенъ съ мнѣніемъ Изидора Жофруа-Сентъ-Илера, не признающаго дѣленія однокопытныхъ на два рода, сдѣланнаго Греемъ; кромѣ указанныхъ различій ослы разнятся отъ лошадей болѣе тонкими ногами и узкими копытами. Относительно мозолей прибавлю еще, что у всѣхъ ословъ онѣ, находясь только на переднихъ ногахъ, являются въ видѣ голыхъ и гладкихъ пятенъ, тогда какъ у лошадей онѣ представляются въ формѣ болѣе или менѣе

---

jubae in frontem devexae quas latini *capronas* vocant, quasi a capite pronas, ut Nonius exponit: de quibus Lucilius in satiris apud eundem:

Aptari caput, atque comas fluitare capronas
Altas, frontibus immissas, ut mos fuit illis.»

значительныхъ роговыхъ возвышеній, что въ особенности замѣтно на небольшихъ мозоляхъ заднихъ ногъ. И такъ, принимая во вниманіе отличіе ословъ отъ лошадей еще по черепу, хотя и выражающееся только въ различіи разныхъ частей черепа по размѣрамъ, я признаю раздѣленіе нынѣ живущихъ однокопытныхъ, сдѣланное Греемъ, на два рода, основательнымъ.

Теперь я укажу на сравнительный матеріалъ, которымъ я располагалъ, при описаніи новаго вида лошади. Въ Зоологическомъ Музеѣ Академіи Наукъ находятся набитыя шкуры Бурчеліевской лошади и зебры, одинъ домашній оселъ, два кіанга (*Asinus Kiang Moorkr.*), привезенные Н. М. Пржевальскимъ изъ Сѣвернаго Тибета. Четыре набитыхъ шкуры кулановъ (*Asinus onager Pall.*); изъ нихъ двѣ шкуры изъ восточной Джунгаріи отъ генерала Полторацкаго, двѣ изъ Арало-Каспійскихъ степей отъ графа Перовскаго. Одна набитая и двѣ ненабитыя шкуры джигетая (*Asinus Hemionus Pall.*); изъ южной Дауріи, изъ сѣверныхъ предѣловъ Гобійской степи отъ Г. И Радде; эти послѣдніе экземпляры должны представлять типичный видъ — *Asinus Hemionus* Pall., такъ какъ отсюда именно были экземпляры Палласа, послужившіе ему предметомъ для описанія. Что же касается до кулана (*Asinus onager*), то Палласъ описалъ его въ своей *Zoographia Rosso-Asiatica*, p. 263, какъ *Equus asinus*, β *onager*; онъ считалъ его ближайшимъ родственникомъ домашняго осла; мнѣніе это было принято многими другими натуральностями, въ томъ числѣ и Греемъ. Я же долженъ сказать, что такое мнѣніе вполнѣ ошибочно; куланъ, или *Equus asinus*, β *onager* Палласа, ничего не имѣетъ общаго въ видовомъ отношеніи съ домашнимъ осломъ; скорѣе его можно смѣшать съ джигетаемъ, къ которому онъ будетъ относиться, какъ самый близкій родственный видъ или даже, какъ его географическая разность. Не имѣя, однакоже, вполнѣ достаточнаго матеріала, не желая заниматься здѣсь подробнымъ разборомъ родства между дикими азіатскими ослами, и оставляя этотъ вопросъ до болѣе благопріятнаго времени, я укажу только на то, что въ нижеслѣдующей статьѣ я привожу джигетая подъ названіемъ *Asinus. Hemionus*, а кулана, какъ *Asinus onager*.

Въ нижеслѣдующемъ описаніи новаго вида дикой лошади я касался преимущественно внѣшнихъ признаковъ и черепъ разсмотрѣлъ только въ самыхъ общихъ чертахъ, по сравненію съ домашними лошадями и съ ослами. Я оставилъ въ сторонѣ вопросъ о зубахъ, который бы имѣлъ особенное значеніе для ископаемыхъ

лошадей. Хотя въ этомъ послѣднемъ отношеніи я имѣлъ бы сравнительный матеріалъ только въ статьѣ Овена: Description of the Cavern of Bruniquel and'its Organic Contents, помѣщенной въ Philosophical Transactions of the Royal Society, vol. 159, 1869, также въ статьѣ объ американскихъ ископаемыхъ лошадяхъ, находящейся въ томъ же томѣ. Было бы также интересно разсмотрѣть зубную систему параллельно съ изслѣдованіями Рютимейера: Beiträge zur Kentniss der fossilen Pferde въ Verhandlungen der Naturforschenden Gesellsch. in Basel Th. III, 1863 и въ продолженіи этой работы, напечатанномъ въ Abhandlungen der Schweizerischen paläontologischen Gesellsch. vol. II. 1875. Но разборъ весьма важнаго вопроса о степени родства зубной системы нашей лошади, съ ископаемыми, на основаніи извѣстныхъ уже данныхъ, заслуживаетъ особой статьи; рѣшеніе этого вопроса можетъ быть весьма богато по своимъ послѣдствіямъ для возстановленія исторіи домашней лошади.

При томъ для рѣшенія этого вопроса я не имѣю пока въ достаточномъ количествѣ наличнаго матеріала, необходимаго при сколько нибудь основательномъ изученіи ископаемыхъ лошадей.

Охотничья экспедиція, отправленная г-мъ Тихоновымъ изъ Зайсанскаго поста въ пески Средней Азіи, въ отечество дикаго верблюда, *) доставила еще одно въ высшей степени интересное животное, которое очевидно не было до сихъ поръ извѣстно для науки: это новый видъ изъ рода Equus, или *зуртакэ* (Surtake) по киргизски, какъ это нужно думать по показанію д-ра Брэма, записавшаго разсказы киргизовъ объ условіяхъ, среди которыхъ живетъ дикій верблюдъ (Zoologische Garten, 1876, p. 340). Одинъ экземпляръ этого новаго представителя изъ рода лошади былъ убитъ киргизами-охотниками и шкура его съ черепомъ была принесена въ даръ А. К. Тихоновымъ находившемуся въ Зайсанскомъ посту Н. М. Пржевальскому, отъ котораго она въ свою очередь поступила въ Зоологическій Музей Академіи Наукъ подъ именемъ «тарпана». Дѣйствительно, остававшійся до сихъ поръ неизвѣстнымъ представитель рода *Equus*, котораго я называю именемъ неутомимаго изслѣдователя Средней Азіи, *Equus Przewalskii*, въ

*) Статья о дикихъ верблюдахъ Средней Азіи уже готова къ печати.

весьма многихъ отношеніяхъ стоитъ ближе къ настоящей лошади, чѣмъ къ какому то бы ни было изъ видовъ или разностей дикихъ ословъ, водящихся въ разныхъ частяхъ азіятскаго материка; тѣмъ не менѣе, однакоже, это не тарпанъ, не то животное, которое изслѣдователи и путешественники по Россіи прошлаго столѣтія принимали за дикую лошадь. Въ самомъ дѣлѣ, свѣдѣнія о тарпанѣ, представленныя Рычковымъ, Гмелинымъ, Георги и Палласомъ настолько противорѣчивы и неопредѣленны, что уже многіе зоологи въ дикихъ лошадяхъ или въ тарпанѣ названныхъ натуралистовъ видятъ не дикихъ, но только одичалыхъ животныхъ (Wagner, въ Schreber's Die Säugethiere Th. VI. S. 28 — 29. 1835). То же мнѣніе высказывалъ М. Н. Богдановъ въ одномъ изъ засѣданій зоологическаго отдѣленія С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей; къ тому же мнѣнію склонялся частію и самъ Палласъ, по крайней мѣрѣ въ описаніи своего путешествія (Reise durch verschiedene Prov. des Russ. Reichs B. III, p. 346), предполагая, что дикія лошади, тарпаны, по киргизо-татарски, бродящія въ степяхъ по Яику и Дону, также въ Барабѣ, — суть потомки одичавшихъ лошадей, принадлежавшихъ киргизамъ и калмыкамъ или же другимъ кочевымъ народамъ. Въ «Zoographia R.-Asiat» t. I, p. 260 Палласъ не говоритъ о тарпанахъ (Equus Equiferus), какъ о лошадяхъ одичавшихъ, а упоминаетъ только, что къ нимъ бываютъ примѣшаны и домашнія лошади, угоняемыя дикими жеребцами. Эккеръ въ недавно изданной работѣ (A. Ecker, Das Europäische Wildpferd und dessen Beziehungen zum domesticirten Pferd, Globus. B. XXXIV, Braunschweig, 1878) принимаетъ, однако, тарпана за настоящаго, типичнаго представителя дикихъ лошадей, совершенно подобнаго тѣмъ дикимъ лошадямъ, которыя, по его мнѣнію, съ глубокой древности жили въ дикомъ состояніи въ разныхъ мѣстахъ Европы и еще въ до-историческія времена, въ эпоху каменнаго вѣка, были приручены мѣстными жителями. По мнѣнію Эккера тарпанъ представлялъ поразительную аналогію съ дикой лошадью изъ пещеръ Солютрэ во всѣхъ отношеніяхъ, именно по своему малому росту, по большой головѣ и прочему (См. объ этомъ также Le cheval sauvage de l'Europe et ses rapports avec le cheval domestique, d'apres M. Ecker par M. Viguier, Revue Scientifique de la France et de l'Etranger, № 40, 5 avril 1879, p. 940 — 943). Къ сожалѣнію съ конца прошлаго столѣтія мы не имѣемъ никакихъ достовѣрныхъ данныхъ о судьбѣ загадочнаго тарпана ни изъ Сибири, ни изъ Россіи; въ нынѣшнемъ столѣтіи ни одинъ путе-

шественникъ не дастъ объ немъ никакихъ извѣстій; кромѣ показаній выше названныхъ изслѣдователей прошлаго столѣтія, мы не имѣемъ также никакихъ отъ него остатковъ. Во всякомъ же случаѣ, новый представитель изъ рода лошадей *Equus Przewalskii* не можетъ быть тѣмъ животнымъ, тарпаномъ, котораго описывали Рычковъ, Гмелинъ, Палласъ и др. По описанію Рычкова «тарпаны—ростомъ противъ средней лошади, только круглѣе, шерстью саврасые и голубые, а хотя и другими шерстью бываютъ, но рѣдко. Отъ киргизскихъ лошадей отмѣнны они головами, потому что головы у нихъ больше и на лбу имѣютъ западникъ» (Топографія Оренбургская Ч. I. стр. 290, Спб. 1762 г.). По словамъ Гмелина «самыя большія дикія лошади едва могутъ равняться съ самыми малыми домашними. Голова ихъ чрезмѣрно толста. Уши весьма остры и такой же величины, какъ у домашнихъ, или же долги, какъ у осла и опустились внизъ. Глаза у нихъ огненные. Грива весьма коротка и курчава. Хвостъ у нихъ густъ, у иныхъ рѣдокъ, однако всегда короче, чѣмъ у домашнихъ. Цвѣтомъ схожи на мышей и сей признакъ примѣтенъ на всѣхъ находящихся въ сихъ мѣстахъ дикихъ лошадяхъ. Однако цвѣтъ на брюхѣ у нихъ сходствуетъ съ пепелистымъ, а ноги начиная отъ колѣна до копыта черны. Шерсть долга и столь густа, что болѣе походитъ на мѣхъ, нежели на лошадиную шерсть» (Reise durch Russland in den Jahren 1768 und 1769. B. I. p. 44). Тарпанъ по Палласу имѣетъ слѣдующій видъ: «Plerique sunt *colore* griseo-fusco vel pallido, juba, loro dorsi, caudaque fuscis, rostro albido, circa os nigricante. Sed immiscentur variorum colorum equae a domesticis gregibus per feros admissarios abactae vel allicitae. *Statura* sunt minore domesticis, *capite* majore, *pedibus* procerioribus, *auriculis* paulo majoribus, apice summo falcatim subreflexis. *Frons* iis supra oculos convexior, cum vortice inter oculos; *Ungulae* contractae, subcylindraceae. Juba ab intervallo oculorum ad scapulas, minor prolixa, subrecta. *Vellus* hyeme hirtum, laxius, in dorso subundulatum. Cauda parum prolixa» (Zoographia R.-As. I, p. 260). Изъ этихъ описаній дикой лошади или тарпана, сдѣланныхъ Гмелинымъ и Палласомъ, очевидно, что имъ не была извѣстна лошадь Пржевальскаго — *Equus Przewalskii*, и можетъ быть только частію слышалъ объ ней Рычковъ, указывая на саврасыхъ (lutescens) тарпановъ. Что же касается до тарпановъ голубыхъ (coerulescens) и другихъ мастей, о которыхъ говоритъ Рычковъ, то вѣроятно это были лошади одичалыя, точно также какъ и тѣ, которыхъ описываютъ Гмелинъ

и Палласъ. Но, еслибъ оказалось возможнымъ доказать, что *Equus Przewalskii* распространялась нѣкогда дальше на западъ и если она съ домашней лошадью дастъ плодовитое потомство, въ противоположность всѣмъ осламъ, то мы нашли бы возможность объяснить много тайнъ въ исторіи нашей домашней лошади. Подобное предположеніе оправдывается частію указаніемъ Рычкова на саврасыхъ тарпановъ около Яика, на ихъ совокупное пребываніе съ тарпанами голубыхъ и другихъ мастей; становится оно вѣроятнымъ изъ указанія Палласа на привычку тарпаньихъ жеребцовъ, хотя въ этомъ случаѣ уже не чистой крови, похищать кобылъ изъ домашнихъ стадъ; и если отъ соединенія двухъ расъ происходило потомство, то можетъ быть въ немъ проявлялись смѣшанные признаки, свойственные и лошади Пржевальскаго; къ числу таковыхъ можно отнести признакъ у смѣшанной расы, представителей которой видѣлъ Гмелинъ,—это именно «ноги, начиная отъ колѣнъ до копыта—черны.» Могли быть и обратныя явленія: жеребцы изъ полудикихъ косяковъ, принадлежащихъ азіатскимъ кочевникамъ, могли отбивать кобылъ отъ дикихъ стадъ, результатомъ чего также должна была произойти своеобразная смѣсь мастей и породъ. Вообще, я считаю вполнѣ вѣроятнымъ предположеніе, что *Equus Przewalskii* могла дать совершенно плодовитое потомство съ домашей лошадью и можетъ быть дико жившее стадо разношерстныхъ тарпановъ были именно результатомъ этой помѣси. Съ другой стороны также вѣроятно, что разношерстная, разнообразная по своей стати и общему виду и величинѣ домашняя лошадь есть продуктъ смѣшенія различныхъ видовъ дикихъ, теперь вымершихъ, лошадей. Что *Equus Przewalskii* могла въ древности распространяться дальше на западъ, не только до Яика или нынѣшняго Урала, но даже и дальше, въ сѣверо-восточной Европѣ, можно судить по исторіи нынѣшнихъ ея сожителей въ средне-азіатскихъ степяхъ. Сайгакъ въ диллювіальную эпоху встрѣчался у Карпатовъ, гдѣ кости его найдены вмѣстѣ съ каменными орудіями въ пещерахъ (Albin Kohn und D-r C. Mehlis, Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östlichen Europa, Jena, 1879, p. 41). Мы имѣемъ остатки черепа сайгака, найденные въ долинѣ Волги, около Сарепты. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія сайгакъ былъ весьма многочисленъ въ западной Сибири и Палласъ указывалъ на такія мѣста, какъ Иртышъ ниже Семипалатинска, гдѣ онъ видѣлъ стада этихъ животныхъ и гдѣ въ настоящее время изчезла объ нихъ всякая память. Сайгакъ сдѣлался рѣдокъ теперь даже въ такихъ мѣстахъ, какъ окрестности Балхаша, гдѣ

онъ еще недавно водился въ изобиліи также, какъ и куланъ, о которомъ Рычковъ говоритъ, что онъ даже по Яику въ его время держался «великими табунами». Въ послѣднюю свою поѣздку къ Балхашу, въ теченіи нѣсколькихъ дней въ самыхъ пустынныхъ его окрестностяхъ, я не видѣлъ ни одного кулана, и замѣтилъ лишь одиночный слѣдъ на солончаковой почвѣ. Въ большемъ количествѣ уцѣлѣли эти животныя въ малонаселенныхъ степяхъ Восточной Джунгаріи и Западной Монголіи. Той же участи могла подвергнуться и *Equus Przewalskii*, мѣстонахожденіе которой теперь открыто въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ вмѣстѣ съ сайгакомъ и куланомъ уцѣлѣлъ и дикій верблюдъ. Если эта лошадь, распространяясь нѣкогда дальше на западъ, стояла въ болѣе тѣсныхъ и близкихъ отношеніяхъ къ стадамъ домашнихъ лошадей азіатскихъ кочевниковъ, то она должна была подвергнуться наиболѣе энергичнымъ преслѣдованіямъ и вслѣдствіе этого должна была скорѣе исчезнуть изъ прежнихъ мѣстъ ея обитанія. Но въ невѣдомыхъ частяхъ Средней Азіи существуютъ еще лошади, которыхъ Н. М. Пржевальскій называетъ дикими. «Дикія лошади, которыхъ монголы называютъ *дзерликъ-аду* (т. е. дикій табунъ) весьма рѣдко встрѣчаются въ западномъ Цайдамѣ, но въ большомъ количествѣ водятся въ степяхъ у озера Лобъ-нора. По словамъ разскащиковъ, эти лошади держатся обыкновенно большими стадами и чрезвычайно осторожны, такъ что будучи испуганы человѣкомъ бѣгутъ безъ оглядки нѣсколько дней и возвращаются на прежнее мѣсто черезъ годъ или два. Дикія лошади цвѣтомъ всѣ гнѣдыя, но имѣютъ черный хвостъ и гриву, которая у взрослыхъ жеребцовъ бываетъ такъ велика, что свѣшивается почти до земли. Убить это животное чрезвычайно трудно и цайдамскіе монголы никогда за нимъ не охотятся» (Монголія и страна тангутовъ, т. I, стр. 299). Подобные табуны гораздо больше подходятъ по характеру къ тому, что прежніе натуралисты называли «тарпанами».

Нашъ экземпляръ *Equus Przewalskii* имѣетъ около 3-хъ лѣтъ. Судя по нему, эта лошадь не превосходитъ ростомъ кулана и джигетая; ея голова почти такой же длины, какъ у послѣднихъ животныхъ, но должна быть ниже и стройнѣе около конца рыла и носовыхъ костей, съ ушами болѣе короткими, чѣмъ у дикихъ азіятскихъ ословъ Вообще, это лошадь небольшаго роста, съ относительно большой головой. Стать подходитъ ближе къ лошадиной, ноги соотвѣтственно съ ростомъ толсты, копыта круглѣе и шире,

волосъ на хвостѣ больше, чѣмъ у дикихъословъ. Мастью лошадь саврасая, именно цвѣтъ шерсти на спинѣ желтоватый, становящійся на бокахъ еще болѣе свѣтлымъ, а на нижнихъ частяхъ тѣла почти бѣлымъ. Шерсть довольно длинная и волнистая. На лбу и носовыхъ костяхъ цвѣтъ волосъ кирпично-красный, притомъ волосы на щекахъ, около нижнечелюстныхъ костей, имѣютъ такой же цвѣтъ и немного удлинены въ формѣ бакъ; конецъ носа покрытъ бѣловатыми волосами, довольно рѣзко разграниченными отъ кирпично-красныхъ на верхней части головы. Невысокая, почти прямо стоящая грива начинается между ушами и доходитъ до крыльцъ; она темно-бурая, обсаженная по краямъ довольно длинными желтоватыми волосами; одноцвѣтнаго съ гривой ремня по спинѣ нѣтъ, какъ это бываетъ у всѣхъ дикихъ азіятскихъ ословъ и саврасыхъ лошадей; у ней проходитъ только едва замѣтная полоска сверху таза. Волосы отъ основанія хвоста до его средины такого же цвѣта, какъ на спинѣ, притомъ они длиннѣе и гуще и самый хвостъ при основаніи кажется болѣе толстымъ, чѣмъ у всѣхъ видовъ ословъ, точно также волосы на второй половинѣ хвоста находятся въ большемъ изобиліи, чѣмъ у послѣднихъ; въ верху второй половины хвоста въ бурыхъ волосахъ замѣтна еще примѣсь желтоватыхъ волосъ, на концѣ же они чистаго темнобураго или почти чернаго цвѣта. На переднихъ ногахъ около копытъ цвѣтъ шерсти бурый; тотъ же цвѣтъ господствуетъ на колѣняхъ, притомъ бурые волосы расположены неясными косвенными поперечными полосками; по срединѣ ногъ между колѣнями и копытами съ бурыми волосами смѣшаны желтоватые; вообще же на всей нижней части переднихъ ногъ бурый цвѣтъ господствуетъ, чего нѣтъ ни у одного вида дикихъ ословъ, у которыхъ только верхній край копытъ оторочень тонкой малозамѣтной бурой каймой. Темные волосы распространены также около копытъ и значительно выше ихъ на заднихъ ногахъ.

Такимъ образомъ, какъ по внѣшнему виду, такъ и его цвѣту шерсти, *Equus Przewalskii* отличается отъ всѣхъ дикихъ ословъ, распространенныхъ вмѣстѣ съ нею или въ сосѣднихъ областяхъ. Такъ цвѣтъ шерсти иной у *Asinus Kiang Moorkroft*, живущаго въ Тибетѣ. Изъ двухъ экземпляровъ этого вида, привезенныхъ Н. М. Пржевальскимъ изъ Сѣвернаго Тибета, у одного цвѣтъ шерсти на верхней части тѣла и на бокахъ красновато-бурый, у другаго передъ передними пахами къ этому цвѣту примѣшана шерсть съ пепельнымъ оттѣнкомъ. На брюхѣ и около паховъ, на концѣ рыла

и груди цвѣтъ шерсти бѣлый, который на смежныхъ областяхъ довольно рѣзко разграниченъ отъ красновато-бураго; рыжеватый цвѣтъ немного замѣтенъ на передней части передних ногъ: заднія ноги свѣтло-сѣраго цвѣта. Уши на концахъ съ внутренней и съ внѣшней стороны черные, у *Equus Przewalskii* едва замѣтно бурое пятнышко только на внѣшней сторонѣ уха. Грива и конецъ хвоста темно-бурые, по спинѣ буроватый, широкій ремень, какъ и у *Asinus onager Pall.*, у котораго цвѣтъ шерсти на верхней части тѣла и на бокахъ, точно также, какъ на лбу и на щекахъ рыжѣе, чѣмъ у кіанга. Рыжеватый оттѣнокъ переходитъ также съ нѣсколько болѣе свѣтлымъ оттѣнкомъ на переднюю сторону переднихъ и заднихъ ногъ, на грудь, вдоль которой по срединѣ у лѣтняго экземпляра лежитъ едва замѣтная бѣловатая полоса съ неясными краями. *Asinus Hemionus Pall.* довольно близко подходитъ по цвѣту шерсти къ кулану, только зимняя шерсть на немъ желтоватая, съ сѣрымъ оттѣнкомъ. У всѣхъ видовъ ословъ шерсть на спинѣ волнистая, особенно у кіанга, меньше замѣтно это у *Equus Przewalskii*, хотя также волнистая шерсть и у ней существуетъ.

По черепу *Equus Przewalskii* также вполнѣ отлична отъ всѣхъ ословъ и въ этомъ отношеніи стоитъ гораздо ближе къ домашней лошади. Черепъ ея почти такой же длины, но шире около скуловыхъ отростковъ, чѣмъ у дикихъ ословъ: по ширинѣ его не превосходитъ ни одинъ черепъ кулана, джигетая, зебры, Бурчеліева осла или обыкновеннаго, если даже эти черепа имѣютъ наибольшую длину и принадлежатъ вполнѣ взрослымъ или даже старымъ экземплярамъ. Мозговое вмѣстилище у *Equus Przewalskii* больше, передняя же часть черепа, челюстныя и межчелюстныя кости болѣе вытянуты и черепъ здѣсь ниже, чѣмъ у всѣхъ ословъ; всѣ эти признаки этой лошади тѣ же, которыми должна отличаться отъ ословъ домашняя лошадь. Наибольшей вмѣстимости черепа соотвѣтствуетъ разстояніе въ черепѣ нашей лошади отъ затылочнаго отверстія до выемки на заднемъ краѣ рѣшетчатой кости, какъ это видно изъ приложенной при семъ таблицы измѣреній череповъ; только два черепа старыхъ экземпляровъ джигетая и кулана, №№ 523 и 515 нѣсколько превосходятъ *Equus Przewalskii* въ этомъ отношеніи; у остальныхъ череповъ, принадлежащихъ азіятскимъ или африканскимъ осламъ и длина которыхъ или равна черепу нашей лошади или значительно больше его, названное разстояніе меньше; таковы черепа экземпляровъ №№ 513, 516, 511 и т. д.

За то разстояніе у нашей лошади въ черепѣ отъ выемки на заднемъ краѣ рѣшетчатой кости до передняго края отверстія, ведущаго въ носовую полость меньше, чѣмъ предъидущее разстояніе на томъ же черепѣ отъ выемки на заднемъ краѣ рѣшетчатой кости до затылочнаго отверстія. У всѣхъ ословъ, за исключеніемъ экземпляровъ №№ 523, 515, 1074, эти разстоянія находятся въ обратномъ отношеніи, чѣмъ у *Equus Przewalskii*, которая въ этомъ отношеніи также сходна съ лошадью. Наибольшая ширина между противолежащими краями суставныхъ отростковъ у нашей лошади больше, чѣмъ у всѣхъ дикихъ ословъ, кромѣ *Asinus Burchellii*, не смотря на ихъ величину и возрастъ, точно также какъ ширина затылочнаго гребня превосходитъ соотвѣтственную ширину на черепахъ всѣхъ ословъ. Длина междучелюстной кости отъ точки ея соединенія съ носовой и верхнечелюстной до основанія среднихъ рѣзцовъ также болѣе значительна, чѣмъ у всѣхъ ословъ, за исключеніемъ экземпляра № 511; вмѣстѣ съ тѣмъ носовая кость уже, чѣмъ у послѣднихъ. Высота черепа отъ передняго кореннаго зуба вверхъ, до верхней поверхности носовыхъ костей у нашей лошади, подобно какъ и у домашней, относительно меньше, чѣмъ у ословъ, кромѣ домашнихъ и *Asinus Burchellii*; длина овальнаго носоваго отверстія, лежащаго между носовыми и между челюстными костями, съ боку, больше, а высота его меньше, чѣмъ у ословъ; точно также у нашей лошади больше и разстояніе между передними коренными зубами и задними рѣзцами; этотъ признакъ, какъ и всѣ послѣдніе, рѣзко отличающіе нашу лошадь отъ ословъ, свойственъ и домашней лошади. Благодаря удлиненію челюстныхъ и междучелюстныхъ костей, также приплюснутости носовыхъ, морда *Equus Przewalskii* болѣе аккуратна, она не имѣетъ горба свойственнаго осламъ и по своему виду вполнѣ приближается къ мордѣ домашней лошади, съ которой наша лошадь сходна и по формѣ нижней челюсти. Нижній край на нижнечелюстныхъ костяхъ у того и другаго вида совершенно гладкій и прямой, тогда какъ у ословъ этотъ край изогнутъ и усаженъ возвышеніями, которыя не вполнѣ ясны только у молодыхъ экземпляровъ.

Согласно общему виду и лошадиному строенію черепа, своеобразны также у *Equus Przewalskii* копыта; особенно переднія ея копыта почти округлены, онѣ шире, чѣмъ у всѣхъ видовъ ословъ, тоже самое замѣтно частію и на копытахъ заднихъ ногъ; это можно видѣть изъ слѣдующихъ измѣреній, въ миллиметрахъ.

Размѣры.	Equus. Przewalskii.	Asinus Kiang Moorkr.			Asinus onager Pall.					Asinus Hemionus Pall.		
		Сѣверный Тибетъ. Пржевальскій.		Алтынъ-тагъ. Пржевальскій.	Джунгарія. Тихоновъ.	Джунгарія. Полторацкій.		Киргизская степь. Графъ Перовскій.		Даурія. Радде.		
Ширина копытъ на передн. ногахъ.	92	75	73	79	84	95	77	72	83	97	73	82
Ихъ длина	110	125	123	125	115	117	110	104	108	108	116	110
Ширина копытъ на заднихъ ногахъ.	77	75	65	70	73	74	69	—	75	90	77	79
Ихъ длина	108	130	117	114	104	102	110	—	104	102	104	109

Изъ всѣхъ дикихъ ословъ только у двухъ экземпляровъ, именно у одного стараго кулана и у одного также очевидно стараго джигетая, копыта переднихъ ногъ достигаютъ одинаковой, или нѣсколько большей ширины, чѣмъ у *Equus Przewalskii* и притомъ частію потому, что напр. у джигетая копыта разбиты. У всѣхъ остальныхъ экземпляровъ кіанговъ, кулана и джигетая копыта уже, при томъ у кіанга онѣ длиннѣе; наибольшая ширина копытъ у нашего экземпляра *Equus Przewalskii*, еще молодаго, тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что онъ меньше взрослыхъ кіанговъ и кулановъ.

И такъ въ Средней Азіи, кромѣ кіанга, отличающагося цвѣтомъ шерсти и узкими и длинными копытами и принадлежащаго къ особому виду, также кромѣ кулана и джигетая, если не составляющихъ двухъ отдѣльныхъ видовъ, но принадлежащихъ по крайней мѣрѣ къ двумъ географическимъ разностямъ, существуетъ еще одинъ представитель изъ однокопытныхъ животныхъ. Цѣлая масса признаковъ отличаетъ это животное отъ всѣхъ вышеназванныхъ формъ дикихъ ословъ. При этомъ вся совокупность признаковъ, отдѣляющихъ *Equus Przewalskii* отъ ословъ, прямо относится или характеризуетъ нашу домашнюю лошадь; и если бы въ силу какихъ либо причинъ у этого новаго представителя рода *Equus* волосы на хвостѣ уже и теперь болѣе густые на всемъ его протяженіи, сдѣлались бы еще болѣе длинными на его первой половинѣ, то мы получили бы небольшую домашнюю лошадь, саврасой масти, невысокаго роста; ея относительно большая голова, и съ соотвѣтственными ея длинѣ ушами, не бросилась бы въ глаза, не представляла бы ничего выходящаго изъ ряда сравнительно съ тѣмъ, что мы привыкли видѣть на всемъ разнообразіи домашнихъ лошадей. И еслибъ было возможно доказать, что культура въ со-

стоянiи повлiять на увеличенiе волосъ въ хвостѣ, на удлиненiе ихъ въ гривѣ, то я бы сказалъ, что *Equus Przewalskii* есть то животное, предки котораго были приручены человѣкомъ каменнаго перiода и въ настоящее время называются домашнею лошадью. Но пока я этого не утверждаю потому, что сородичи ея, принадлежавшiе или къ географическимъ разностямъ или къ отдѣльнымъ видамъ, жившiе на свободѣ въ иныхъ странахъ, при иныхъ физико-географическихъ и климатическихъ условiяхъ, могли разниться по своему волосяному покрову и могли еще болѣе приближаться къ домашней лошади и по цвѣту и по величинѣ и уже въ такомъ видѣ могли подвергнуться прирученiю. Что животныя, подобныя *Equus Przewalskii* могли представлять различные виды и географическiя разности, это можно судить по современнымъ дикимъ осламъ. Въ противоположность мнѣнiю д-ра Жоржа (George, Etudes zoologiques sur les Hemiones et quelques autres espèces chevalines, Annales des sciences naturelles; Zoologie, 5-me série, 12, 1869. pp. 5—48), принимающаго за одинъ видъ всѣхъ дикихъ азiятскихъ ословъ, живущихъ на всемъ громадномъ протяженiи Азiи, начиная отъ южныхъ частей Даурiи, черезъ Гоби, Арало-Каспiйскую низменность, высоты Тибета и Гималая, до Персiи и Сирiи, я увѣренъ, что между ними существуетъ нѣсколько отдѣльныхъ видовъ и большое количество болѣе или менѣе постоянныхъ географическихъ разностей. Такъ, кiянга я считаю, какъ уже сказано выше, самостоятельнымъ видомъ: между джигетаемъ и куланомъ изъ Арало-Каспiйской области есть разница, частiю въ копытахъ, частiю въ цвѣтѣ шерсти, и весьма вѣроятно, что сирiйскiй дикiй оселъ (Equus Hemippus G. St.-Hil.) будетъ значительно разниться отъ джигетая. Изъ всѣхъ среднеазiатскихъ ословъ кiянгъ всего больше напоминаетъ домашняго осла, отчасти по своимъ длиннымъ ушамъ, частiю по пепельному оттѣнку шерсти на верхней части тѣла, въ тоже время рѣзко отличаясь отъ него по своему большому росту и по отсутствiю поперечныхъ темныхъ полосъ, идущихъ по лопаткамъ. Еще болѣе могли быть разнообразны сородичи *Equus Przewalskii*, жившiе на такомъ громадномъ протяженiи Европы и Азiи, подъ всѣми ихъ широтами и долготами, какъ это можно думать на основанiи ископаемыхъ остатковъ. И если прежде всего и могли подвергнуться прирученiю, то только такiе разности и сородичи нашей лошади, которые жили внѣ безплодныхъ степей Средней Азiи; это должны были быть такiя формы, которыя жили въ мѣстахъ хорошо орошенныхъ, частiю гористыхъ, около тѣхъ или другихъ

водныхъ бассейновъ, по крайней мѣрѣ такія мѣста служили для первобытнаго человѣка—мѣстожительствомъ. Въ такихъ мѣстахъ въ Сибири, въ родѣ предгорій и долинъ Алтая, Саяна и Дауріи, также сѣверныхъ и среднихъ частей Сибири, были находимы какъ мною такъ и другими изслѣдователями остатки каменнаго вѣка; то же нужно думать о предгоріяхъ Тянь-шаня и Памира. И первобытныя лошади, сородичи нашей, жившія въ подобныхъ странахъ, могли по преимуществу быть первоначально прирученными; они могли стоять къ нашей въ такихъ же отношеніяхъ, какъ кіянгъ, наиболѣе близкій къ домашнему ослу, къ джигетаю или къ кулану. Животныя изъ подобныхъ орошенныхъ или горныхъ странъ могли затѣмъ спуститься съ человѣкомъ въ степи, которыя характеризуются остатками человѣческой дѣятельности отъ временъ позднѣйшихъ, отъ періода бронзы и желѣза. Но во всякомъ случаѣ, въ настоящее время *Equus Przewalskii* является единственнымъ дикимъ самымъ близкимъ видомъ лошади — къ нашей домашней *Equus caballus*, *domesticus*.

Теперь мнѣ остается остановиться на отношеніи описаннаго мною вида дикой лошади къ прирученной. Указавъ на рядъ отличій *Equus Przewalskii* отъ всѣхъ дикихъ ословъ—въ томъ числѣ и на различіе родовое, и признавъ ее ближайшимъ сородичемъ нашей домашней лошади, отнеся ее, въ виду общности признаковъ къ одному и тому же роду, *Equus*, въ тѣсномъ смыслѣ слова, я однако-же нахожу необходимымъ отличить ее какъ особый *видъ*, отъ домашней лошади, по слѣдующимъ признакамъ, которые частью даже очевидны изъ представленнаго выше описанія. Эти отличительные признаки ея отъ домашней лошади, какъ видовые: *короткая стоячая грива, отсутствіе чолки и хвостъ, только до половины покрытый волосами.* Лошадь Пржевальскаго, соединяя въ себѣ всѣ внутренніе признаки домашней, по своей внѣшности, кромѣ мозолей на заднихъ ногахъ занимаетъ средину между дикими азіятскими ослами и нашей домашней лошадью. И если между нашими домашними лошадями и можно замѣтить особей, сходныхъ съ мною здѣсь описанной, и если признать, что саврасыя лошади, находящіяся въ прирученномъ состояніи,—суть потомки *Equus Przewalskii*, то съ другой стороны я думаю, что нынѣшняя домашняя лошадь, при всемъ разнообразіи ея породъ и разностей, есть не только результатъ культурнаго вліянія, но даже это есть продуктъ смѣшенія разныхъ видовъ рода *Equus*, жившихъ въ различныхъ частяхъ Стараго Свѣта.

Размѣры.	512 Equus Przewalskii. ♂ 3-хъ лѣтъ. Пески Канабо.	513 Asinus onager Pall. adult.	516 Asinus onager Pall.	511 Asinus onager Pall.	523 Asinus onager Pall. Даль.	522 Asinus onager Pall. 3 лѣтъ. Джунгарія Полторацкій.	520 Asinus onager Pall. adult. Джунгарія Полторацкій.	515 Asinus Hemionus Pall. Китайская граница въ Дауріи Радде.	115 Equus caballus domesticus. adult.	1075 Asinus onager Pall. Каменскій.	1074	1076	1068 Asinus onager Pall. Р. Kочъ Регель.
Длина черепа отъ конца верхней челюсти до затылочнаго гребня	493	492	506	537	485	490	—	528	575	512	471	467	447
Длина черепа снизу отъ конца верхней челюсти до затылочнаго отверстія	445	434	453	475	433	—	—	475	523	454	423	408	394
Наибольшая ширина черепа снизу, около суставныхъ площадокъ	191	183	186	190	177	178	171	186	208	183	167	167	163
Разстояніе отъ затылочнаго отверстія до выемки на заднемъ краѣ рѣшетчатой кости	112	93	105	109	114	—	—	116	141	105	106	97	97
Разстояніе отъ выемки на заднемъ краѣ рѣшетчатой кости до передняго края отверстія, ведущаго въ носовую полость	101	122	115	120	104	111	104	111	106	114	105	107	99
Наибольшая ширина между противолежащими краями суставныхъ отростковъ	81	72	75	71	78	—	—	75	90	78	72	71	68
Ширина затылочнаго гребня	68	58	57	62	54	55	—	55	72	62	54	54	47
Длина междучелюстной кости отъ точки ея соединенія съ носовой и верхнечелюстной до основанія переднихъ рѣзцовъ	174	170	160	179	163	169	163	189	206	—	158	157	147
Высота черепа отъ передняго кореннаго зуба вверхъ до верхней поверхности носовыхъ костей	91	95	103	114	97	99	106	115	103	100	92	93	89
Длина овальнаго носоваго отверстія, образуемаго носовыми и междучелюстными костями съ боку	112	100	100	109	78	96	106	106	122	98	88	93	91
Его высота	32	42	44	41	37	35	47	44	39	48	30	35	37
Разстояніе между передними коренными зубами и задними рѣзцами	87	84	67	83	74	75	69	82	106	69	66	62	80
Разстояніе отъ затылочнаго отверстія до передняго края отверстія, ведущаго въ носовую полость	209	212	212	228	216	215	?	216	—	213	208	202	192
Разстояніе отъ передняго края отверстія ведущаго въ носовую полость, до основанія переднихъ рѣзцовъ	227	212,5	225	241	209	215	232	247	—	231	207	203	196

Размѣры.	514 Asinus vulgaris. Кавказъ. Гогенакеръ.	114 Asinus vulgaris. Кавказъ. Гогенакеръ.	1142 Asinus vulgaris, sudanicus.	1136 Asinus vulgaris, sudanicus. ♂ Суданъ.	519 Asinus vulgaris.	112 Asinus Burchellii.	111 Asinus Zebra.	509 Asinus onager jun. Даль.	1155 Equus caballus, dongolensis ♂ Суданъ.	521 Equus caballus. Крымъ.	517 Equus caballus.	518 Equus caballus, arabicus. Маркузенъ.	113 Asinus hinnus.
Длина черепа отъ конца верхней челюсти до затылочнаго гребня	398	454	430	415	428	519	498	373?	535	534	544	555	487
Длина черепа снизу отъ конца верхней челюсти до затылочнаго отверстія	343	406	374	370	375	460	448	—	480	476	—	497	435
Наибольшая ширина черепа снизу, около суставныхъ площадокъ	148	181	153	158	165	185	186	142	190	187	206	189	167
Разстояніе отъ затылочнаго отверстія до выемки на заднемъ краѣ рѣшетчатой кости .	85	100	86	87	90	106	111	85	132	123	134	138	107
Разстояніе отъ выемки на заднемъ краѣ рѣшетчатой кости до передняго края отверстія, ведущаго въ носовую полость . . .	87	108	98	96	100	110	103	86,5	95	96	97	104	104
Наибольшая ширина между противолежащими краями суставныхъ отростковъ . . .	59	70	63	65	63	81	70	68	89	75	86	85	70
Ширина затылочнаго гребня	56	60	51	56	63	61	63	50	70	58	69	73	56
Длина междучелюстной кости отъ точки ея соединенія съ носовой и верхнечелюстной до основанія переднихъ рѣзцовъ	109	143	126	146	133	173	149	—	177	184	—	198	152
Высота черепа отъ передняго кореннаго зуба вверхъ до верхней поверхности носовыхъ костей	67	88	70	75	77	88	99	69	90,5	94	106	97	95
Длина овальнаго носоваго отверстія, образуемаго носовыми и междучелюстными костями съ боку.	80,5	87	79	84	88	111	94	—	110	107	128	114	98
Его высота	26	34	—	27,5	30	38	38	—	38	37	45	35	41
Разстояніе между передними коренными зубами и задними рѣзцами	59	74	56	69	69	92	82	—	98	85	106	94	71
Разстояніе отъ затылочнаго отверстія до передняго края отверстія, ведущаго въ носовую полость	169	202	180	181	186	211	214	—	221	214	220	228	204
Разстояніе отъ передняго края отверстія, ведущаго въ носовую полость, до основанія переднихъ рѣзцовъ	172	193	187	181	185	237	222	—	247	255	260	260	221

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ ТАБЛИЦАМЪ.

ТАБЛИЦА I. Общій видъ *Equus Przewalskii;* рисунокъ сдѣланъ съ набитой чучелы, находящейся въ Зоологическомъ Музеѣ Академіи Наукъ. Наиболѣе существенные недостатки рисунка заключаются въ слѣдующемъ: бѣлое пространство на концѣ морды простирается нѣсколько выше, чѣмъ показано; на рисункѣ не замѣтна волнистость шерсти, имѣющаяся на всей верхней половинѣ туловища; верхній конецъ гривы выдается больше впередъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Мозоли ни на переднихъ, ни на заднихъ ногахъ не показаны, такъ какъ по густотѣ шерсти и по постановкѣ лошади, онѣ не замѣтны.

ТАБЛИЦА II. Фиг. 1. Черепъ *Equus Przewalskii* съ низу. — Фиг. 2. Тотъ же черепъ съ боку. — Фиг. 3. Нижняя челюсть съ боку. — Фиг. 4 Нижняя челюсть *Asinus onager Pall.*; она представлена для того, чтобъ показать значительную выпуклость нижняго края подъ 1—4 коренными зубами; таковая выпуклость почти не существуетъ или мало замѣтна, какъ у обыкновенной лошади, такъ и у лошади Пржевальскаго, также у нѣкоторыхъ молодыхъ дикихъ ословъ. Въ то же время должно замѣтить, что нижняя челюсть у обыкновенной лошади изъ Судана имѣетъ ослиную форму, тогда какъ вся черепная коробка и верхняя челюсть вполнѣ лошадиныя.

КАРАТЕГИНЪ И ДАРВАЗЪ.

Въ 1878-мъ году нашимъ почетнымъ членомъ, г. туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ К. П. фонъ-Кауфманомъ была снаряжена экспедиція для изслѣдованія Каратегина и западной части Памира, лежащей къ югу отъ перевала Тахта-корумъ. Эта экспедиція получила названіе «Ученой экспедиціи Туркестанскаго отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи». Мнѣ было поручено руководство ею, собираніе свѣдѣній для общаго описанія пройденныхъ странъ и составленіе зоологическихъ коллекцій; на штабсъ-капитана корпуса топографовъ Г. Е. Родіонова было возложено производство маршрутной съемки, а на М. И. Невѣскаго составленіе гербарія. Экспедиція эта, выступивъ 25-го іюля изъ Самарканда, направилась въ Гиссаръ черезъ Тахта-карачинскій перевалъ, Китабъ, Шааръ, Якко-багъ, Ташъ-курганъ, перевалъ Лагаримурда и Санг-гирдакъ. Пройдя, затѣмъ, Гиссарскій край черезъ Сары-джуй, Регаръ, Каратагъ, Гиссаръ, Дюшамбе Кафирнаганъ и Файзабадъ, мы вступили 18-го августа на Каратегинскую территорію у истоковъ Оби-гармской рѣки. На слѣдующій день мы вышли на Сурхабъ и затѣмъ слѣдовали его правымъ берегомъ [1]) до самой восточной границы Каратегина у урочища Кичик-карамукъ, куда мы пришли 2-го сентября. Дальнѣйшій маршрутъ экспедиціи не выходилъ болѣе за предѣлы нашихъ владѣній. Добраться до Тахта-корума намъ не удалось и пришлось съ сожалѣніемъ

---

[1]) Только въ верхнемъ Каратегинѣ между зимовками Думбрачи и Дивана намъ пришлось пройти по лѣвому берегу рѣки.

отказаться отъ путешествія по Памиру, и съ верховьевъ Баляндъкіика вернуться черезъ Терсъ-агаръ, Алай, Талдыкъ и Ошъ въ Ташкентъ.

Самымъ интереснымъ результатомъ экспедиціи является съемка, сдѣланная во время пути Г. Е. Родіоновымъ. Она произведена буссолью Стефана; разстоянія опредѣлялись по времени и провѣрялись многочисленными засѣчками. Благодаря тому вліянію, какое русская власть успѣла пріобрѣсти въ теченіи послѣдняго десятилѣтія у бухарскаго эмира, съемка велась совершенно открыто и не только нельзя было ожидать какого либо противодѣйствія со стороны бухарскихъ властей, но эти послѣднія даже не затруднялись сообщать всѣ нужныя свѣдѣнія. Простого письма генералъ-губернатора къ эмиру было достаточно для того чтобы мы встрѣчали всюду самую любезную предупредительность отъ тѣхъ самыхъ лицъ, которыя лѣтъ за 15 передъ этимъ съ удовольствіемъ зарѣзали бы каждаго изъ насъ.

На слѣдующихъ страницахъ я позволю себѣ представить краткій географическій очеркъ Каратегина, основанный на томъ, что намъ удалось видѣть самимъ и на данныхъ, добытыхъ на мѣстѣ разспросами. Въ этомъ очеркѣ я совершенно не пользовался имѣющимися въ литературѣ свѣдѣніями о Каратегинѣ, изъ которыхъ наибольшею полнотою отличаются помѣщенные въ статьѣ г. Арендаренко [1]). Эти послѣднія свѣдѣнія, конечно, были въ свое время весьма интересны и полезны за неимѣніемъ другихъ, но теперь Каратегинъ пройденъ во всю его длину, и съемка г. Родіонова представляетъ первое твердое основаніе для картографіи этой страны.

Ташкентъ
20 іюля 1880 г.

---

[1]) Военный Сборникъ 1875.

I.

КАРАТЕГИНЪ.

Каратегиномъ называется горная страна, занимающая все среднее теченіе Сурхаба. По прямой линіи она имѣетъ въ длину приблизительно 150 верстъ, а въ ширину, вѣроятно, отъ 40 до 50-ти. Къ сѣверу и востоку Каратегинъ граничитъ съ русскими владѣніями, а именно съ Зеравшанскимъ округомъ и съ Ферганскою областью, съ юга онъ граничитъ съ Дарвазомъ а съ запада съ Кулябомъ и Гиссарскимъ краемъ. Орографія его весьма сложна, такъ какъ онъ весь представляется собраніемъ долинъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга многочисленными отрогами, отходящими отъ большихъ хребтовъ, тянущихся по его сѣверной и южной окраинамъ. Кромѣ этихъ отроговъ существуютъ, повидимому, на сѣверной сторонѣ Сурхаба цѣпи, имѣющія направленіе, параллельное съ главными хребтами, по крайней мѣрѣ одна такая гряда тянется вдоль праваго берега этой рѣки.

Сѣверная граница Каратегина занята двумя хребтами: Алайскимъ и Гиссарскимъ, сходящимися у горнаго узла, который находится у верхняго конца Зеравшанскаго ледника. На всѣхъ нашихъ картахъ, начиная отъ карты Когистана барона Аминова, этотъ узелъ носитъ названіе Кокъ-су. Безъ всякаго сомнѣнія имя это невѣрно и произошло отъ какого нибудь недоразумѣнія, такъ какъ немыслимо предположить, чтобы какой либо пикъ назывался зеленой водой, а тюркское названіе Кокъ-су именно имѣетъ такое значеніе. Отъ этого узла расходятся, какъ извѣстно, три цѣпи: одна на востокъ и двѣ на западъ. Первая составляетъ водораздѣлъ между Сыръ-дарьею и Сурхабомъ, и получила отъ А. П. Федченко, впервые посѣтившаго ее, названіе Южно-кокандскаго хребта; на позднѣйшихъ картахъ она называется Алайскимъ хребтомъ или

Алай-тау [1]). Изъ остальныхъ двухъ вѣтвей одна, болѣе сѣверная, Туркестанскій кряжъ — составляетъ водораздѣлъ между бассейнами Сыра и Зеравшана и не принадлежитъ Каратегину; другая же — Гиссарскій кряжъ — отдѣляетъ системы Зеравшана и Сурхаба. Мы будемъ пока пользоваться этою терминологіею, хотя на нее конечно слѣдуетъ смотрѣть только какъ на предположительную. Установить названія этихъ хребтовъ можно будетъ только тогда, когда ихъ геологическое строеніе и взаимная связь будутъ окончательно разобраны.

Близъ горнаго узла хребты Гиссарскій, Туркестанскій и Алайскій достигаютъ, по видимому, своей наибольшей высоты. За это предположеніе говорятъ многія обстоятельства. Всѣ перевалы въ этой части горъ весьма трудно доступны, большая часть изъ нихъ даже едва проходима для вьючныхъ животныхъ; при томъ они бываютъ открыты всего два-три мѣсяца въ году. Тутъ же находится большое количество ледниковъ, которыми такъ бѣдны всѣ средне-азіятскія горы. Наконецъ лица, бывшія близъ этого узла, полагали что пики, окружающіе его не ниже 18.000 футовъ. Такъ напримѣръ баронъ Аминовъ считаетъ, что вершины, поднимающіяся у верховьевъ Зеравшанскаго ледника, превосходятъ высоту 18.000 футовъ. [2]) А. П. Федченко полагаетъ высоту пиковъ, заканчивающихъ циркъ ледника Щуровскаго въ 18000 — 19000 футовъ. Самого узла до сихъ поръ не видалъ еще ни одинъ европеецъ.

Изъ трехъ хребтовъ, отходящихъ отъ горнаго узла только два, какъ мы видѣли выше, принадлежатъ Каратегину своими южными склонами именно Гиссарскій и Алайскій. Первый изъ нихъ касается Каратегина восточною частью отъ своего начала до верховьевъ Соръ-буха. На всемъ этомъ пространствѣ большая часть его гребня повидимому выше снѣжной линіи, которая на его сѣверномъ склонѣ имѣетъ высоту 12.000 футовъ; покрайней мѣрѣ нѣкото-

---

[1]) Названіе Алай-тау нѣсколько неудобно, благодаря своему созвучію съ Ала-тау, которыхъ и безъ того достаточно встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ средней Азіи. На картѣ верховьевъ Аму-дарьи (изд. Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба 1878 года) этотъ хребетъ названъ Кчи-алай, т. е. малый Алай. Вводить это имя для хребта я нахожу совершенно неудобнымъ, такъ какъ имъ Кара-киргизы обозначаютъ *долину*, занятую верхнимъ теченіемъ Акбуры.

[2]). См. Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Вып. III. 1874. стр. 26.

рые перевалы черезъ этотъ хребетъ находятся выше линіи вѣчнаго снѣга. Восточная часть Гиссарскаго хребта была нанесена на карту во время экспедиціи А. К. Абрамова къ верховьямъ Зеравшана въ 1870-мъ году. Съ тѣхъ поръ она, какъ кажется, ни кѣмъ болѣе не была посѣщена. Мнѣ не удалось ее видѣть: главная цѣпь со стороны Сурхаба совершенно закрыта сильно развитыми отрогами. Съ нѣкоторыхъ возвышенныхъ точекъ между Мужухарфомъ и Гармомъ показывались на сѣверѣ нѣсколько вершинъ съ полями снѣга, но я не могу утвердительно сказать принадлежатъ ли эти вершины главной цѣпи или же онѣ находятся въ отрогахъ ея.

Изъ Каратегина существуетъ пять переваловъ черезъ этотъ хребетъ. Одинъ изъ нихъ, самый западный, выводитъ на верховья Ягноба; перевалъ этотъ исключительно пѣшій. Три перевала—Пакшифскій, Вадифскій и Піобрутскій ведутъ съ верховьевъ Соръ-буха на верхній Зеравшанъ, наконецъ перевалъ Ярхичъ ведетъ туда же съ правой, западной вершинки рѣки Оби-кабудъ. Изъ всѣхъ этихъ переваловъ, только одинъ, именно Пакшифскій, былъ опредѣленъ инструментально и оказался высотою въ 12000 футовъ. Этотъ послѣдній и Ярхичъ доступны для вьючнаго движенія, остальные три пѣшіе. Дорога къ Ярхичу ведетъ черезъ ледникъ, спускающійся къ Зеравшану. Піобрутскій перевалъ лежитъ выше снѣговой линіи. Всѣ они принадлежатъ къ числу трудно доступныхъ, и открыты только въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, но не смотря на это, они часто посѣщаются жителями верхняго Зеравшана, которые, въ особенности черезъ Пакшифскій перевалъ, вывозятъ хлѣбъ изъ Каратегина.

Западная, прилегающая къ Каратегину, часть Алайской цѣпи извѣстна еще менѣе Гиссарскаго кряжа. До сихъ поръ еще никто изъ европейцевъ не посѣтилъ ее [1]. Въ ней, какъ кажется, существуетъ всего только два весьма трудныхъ перевала: Таракъ и Алаудинъ. Первый изъ нихъ ведетъ съ лѣвой, восточной вершинки Оби-кабуда на верховья Сохской рѣки, второй же съ верховьевъ Оби-занку выводитъ къ ферганскому селенію Охна, лежащему между Шахимарданомъ и Вадилемъ.

А. П. Федченко въ описаніи своего путешествія по Коканд-

---

[1]) Горы, изслѣдованныя А. П. Федченко на верховьяхъ рѣки Исфары, принадлежатъ, повидимому, не Алайскому, а Туркестанскому кряжу, онѣ лежатъ къ западу отъ горнаго узла.

скому ханству сообщилъ объ этихъ перевалахъ первыя и весьма подробныя свѣдѣнія, добытыя путемъ разспросовъ, я могу добавить нѣсколько подробностей относительно Тарака.

Дорога черезъ этотъ перевалъ дѣйствительно проходитъ по леднику, какъ совершенно вѣрно предположилъ А. П. Федченко, но лица, которыхъ онъ разспрашивалъ, какъ кажется, съ намѣреніемъ нѣсколько преувеличили опасности ея. Ему разсказывали, что перевалъ доступенъ только для пѣшихъ, что путешественники, принуждены привязывать къ себѣ палки, чтобы задержаться на нихъ въ томъ случаѣ, если они попадутъ въ ледниковую трещину.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною въ Каратегинѣ, оказывается, что Таракъ проходимъ даже для навьюченныхъ лошадей, если только вѣсъ вьюка не болѣе двухъ-трехъ пудовъ. Подобное движеніе, какъ говорятъ, возможно только въ теченіи одного мѣсяца въ году, съ половины іюля до половины августа. Я производилъ разспросъ 28-го августа и въ это время года Таракъ, по словамъ каратегинцевъ, уже едва проходимъ. Вообще въ 1878-мъ году Таракъ представлялъ очень большія трудности, — благодаря необыкновенно суровой и снѣжной зимѣ 1877—78 годовъ. Мнѣ разсказывали, что ледникъ сильно растрескался, такъ что проходъ чрезъ него сталъ не безопасенъ. Я полагаю, что и большія массы накопившагося за зиму снѣга не могли растаять и, скрывая собою трещины, дѣлали дорогу особенно рискованною.

Длину дороги по леднику мнѣ опредѣляли въ $^1/_2$ таша, т. е. въ 4 версты, но, конечно, нельзя очень полагаться на подобныя показанія; когда идешь по трудной дорогѣ и одна верста покажется, пожалуй, равной пяти. Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно, что Таракъ принадлежитъ къ числу очень трудныхъ переваловъ, что движеніе черезъ него все таки дѣло нѣсколько рискованное, и что черезъ него направляются преимущественно пѣшеходы; конные же путешественники безъ особой неотложной необходимости черезъ него не пускаются, а предпочитаютъ сдѣлать объѣздъ и перевалить въ Фергану болѣе восточными перевалами.

Что касается Алаудина, то я не могъ собрать о немъ почти никакихъ свѣдѣній. Полагаю, что и онъ принадлежитъ къ числу очень трудныхъ переваловъ, потому что кара-киргизы, которыхъ я посылалъ изъ Каратегина въ Маргеланъ и которые кочевали у устья Оби-занку, выбрали кружный путь черезъ Кара-

казукъ. [1]) Между тѣмъ и этотъ послѣднiй перевалъ далеко не изъ легкихъ.

Кара-казукъ былъ посѣщенъ мною въ 1876-мъ году во время Алайской экспедицiи и я нашелъ его весьма неудобнымъ, благодаря большой высотѣ (14300 футовъ), весьма значительной крутизнѣ, особенно ферганскаго склона и свойству грунта, представляющаго каменную осыпь, которая катится подъ ногами лошадей. Отрядъ, при которомъ я тогда находился, прошелъ благополучно, не смотря на довольно позднее время года (17 сентября); такъ какъ въ теченiе двухъ недѣль передъ этимъ стояла прекрасная, ясная погода и снѣгъ, выпавшiй ранѣе, въ концѣ августа, успѣлъ уже весьостаять, но на такихъ высотахъ никогда нельзя поручиться за погоду, а если путешественника застанетъ буранъ на Кара-казукѣ то положенiе его легко можетъ сдѣлаться весьма критическимъ. Такъ покакъ Кара-казукъ представляетъ значительныя трудности, а посланные мною кара-киргизы все таки выбрали этотъ путь, а не воспользовались болѣе прямою дорогою черезъ Алаудинъ, то я полагаю, что этотъ послѣднiй перевалъ долженъ быть едва проходимымъ. Къ тому же и по свѣдѣнiямъ, собраннымъ г. Федченко, Ала-удинъ служитъ не для правильнаго сообщенiя, а скорѣе играетъ роль воровской тропы. Конечно весьма возможно, что главныя трудности этого пути состоятъ не въ подъемѣ на самый перевалъ, а въ подступахъ къ нему по узкимъ ущельямъ.

Къ югу отъ Алайской и Гиссарской цѣпей въ направленiи съ ними параллельномъ, недалеко отъ праваго берега Сурхаба, тянется второстепенная горная гряда. Я думаю, что она начинается на востокъ у высокаго пика Шумъ-кара, который, по словамъ алайскихъ кара-киргизъ, превышаетъ всѣ прочiя вершины Алайскаго хребта. Съ него вытекаетъ Кичикъ-карамукъ-су. Эта рѣчка имѣетъ не болѣе 15-ти верстъ въ длину, въ чемъ я убѣдился во время посѣщенiя ея верховьевъ въ 1876-мъ году. Изъ киргизской лѣтовки,

---

[1]) Названiе это означаетъ черный колъ; туземцы объясняли А. П. Федченко, что названiе это произошло отъ того, что лошадь, поставленная близь перевала на приколъ, не найдетъ себѣ пищи. Я полагаю, что происхожденiе этого названiя объясняется гораздо проще. Близь самаго перевала возвышаются два остроконечныхъ конусообразныхъ пика чернаго цвѣта; они на столько круты, что снѣгъ на нихъ не держится не смотря на ихъ значительную высоту (не менѣе 17000 футовъ). Поэтому сходство ихъ съ черными кольями весьма велико. Съ подошвы перевала (съ Ферганской стороны) пики эти не видны, а по сему А. П. Федченко о нихъ и не упоминаетъ.

куда мы тогда доѣзжали, вершина Шумъ-кара не видна: она закрыта ближайшими высотами. Вслѣдствіе такого короткаго разстоянія отъ Сурхаба до Шумъ-кара, я полагаю что этотъ пикъ находится южнѣе главной оси Алайскаго хребта.

Въ этомъ еще болѣе приходится убѣдиться, разсматривая свѣдѣнія о дорогѣ съ верховьевъ Занку къ Кара-казукскому перевалу. Посланные мною въ Маргеланъ киргизы поднялись сперва вверхъ по Оби-занку и съ ея верховьевъ перевалили прямо на верховья Кокъ-су, минуя Кичикъ-карамукъ и Катта-карамукъ-су. Изъ этого слѣдуетъ, что истоки Оби-занку и Кокъ-су (Кара-казукской) сходятся очень близко и раздѣляются только другъ отъ друга горнымъ отрогомъ, который, вѣроятно, связываетъ Шумъ-каръ съ Алайскимъ хребтомъ. При такомъ толкованіи окажется, что съ Шумъ-кара берутъ начало четыре рѣки а именно съ южныхъ склоновъ Кчи-карамукъ и Катта-карамукъ-су; съ сѣверо западныхъ — правыя вершинки Оби-занку а съ сѣверо восточныхъ лѣвыя вершинки Кокъ-су.

На востокъ отъ Шумъ-кара направляется отрогъ, отдѣляющій бассейны Кокъ-су и Катта-карамукъ-су. Черезъ этотъ отрогъ, не далеко отъ урочища Катта-карамукъ, находится перевалъ Гурумды. (10000 футовъ надъ уровнемъ моря).

На западѣ отъ Шумъ-кара, какъ сказано выше, тянется кряжъ, имѣющій направленіе съ востоко-сѣверо-востока на западо-юго-западъ и проходящій вдоль всего Каратегина. Послѣдніе отроги его оканчиваются западнѣе меридіана города Файзабада. Онъ образуетъ сѣверную границу долины Сурхаба. Но западный его конецъ тянется уже не вдоль Сурхаба а вдоль его притока—Оби-гармской рѣки, а равно и вдоль Иляка, образуя водораздѣлъ между этою рѣкою и Кафирнаганомъ. На всемъ этомъ пространствѣ онъ сохраняетъ свое прежнее направленіе. Хребетъ прорывается тремя притоками Сурхаба а именно Оби-занку, Оби-кабудомъ и Соръ-бухомъ. Разстояніе его гребня отъ Сурхаба измѣняется: мѣстами оно не болѣе 5-ти верстъ; иногда же оно сильно увеличивается и тогда пространство между нимъ и долиною рѣки занято сильно развитыми отрогами, черезъ которые существуютъ мѣстами перевалы для обхода узкихъ мѣстъ. Самый гребень особенно ясно видѣнъ изъ Гарма, съ устья Оби-дашта-сіябъ и наконецъ съ перевала Мучунъ. Онъ очень зубчатъ и мѣстами на немъ были видны пятна вѣчнаго снѣга, а именно въ верховьяхъ Оби-дашта-сіяба и Мужу-харфской рѣки. Поэтому я полагаю, что нѣкоторые изъ его пиковъ не ниже 14000 футовъ. Въ за-

падной части хребетъ понижается и тамъ самая высокая вершина его — Хазретиша, находящаяся какъ разъ на границѣ Каратегина, имѣетъ не болѣе 12000 — 13000 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Несомнѣнно что черезъ этотъ хребетъ должно существовать нѣсколько переваловъ, но намъ назвали изъ нихъ только одинъ — Созъ, ведущій съ Оби-ясмана, праваго притока Оби-кабуда, въ бассейнъ Сорьбуха. Я долженъ признаться, что хребетъ этотъ выяснился для меня уже тогда, когда вся съемка была вычерчена, и только благодаря многочисленнымъ засѣчкамъ, произведеннымъ моимъ товарищемъ по путешествію Г. Е. Родіоновымъ. Во время же движенія большая часть хребта была замаскирована путаницею его отроговъ и долинъ, такъ что общей картины не получалось. Къ тому же и прорывы его въ трехъ пунктахъ затемняли дѣло. — Изъ существованія этого хребта вытекаетъ что и въ Каратегинѣ преобладаетъ тотъ же типъ строенія горъ, который наблюдается въ Ферганской области на верховьяхъ Зеравшана, то есть что параллельно съ главною цѣпью существуютъ другія, прорываемыя рѣками. Въ мѣстахъ прорыва рѣки текутъ въ очень узкихъ трещинахъ и тутъ обыкновенно находятся наиболѣе трудно проходимые участки дорогъ. Весь этотъ хребетъ, отъ Шумъ-кара до его западнаго конца близь устья Иляка, я предлагаю назвать *Каратегинскимъ*.

Какъ ни высоки Алайскій и Гиссарскій хребты, но они далеко уступаютъ въ этомъ отношеніи цѣпи, тянущейся вдоль лѣваго берега Сурхаба, которую наша экспедиція назвала хребтомъ Петра I въ честь перваго русскаго государя, старавшагося проникнуть въ глубь средней Азіи. Этотъ хребетъ, почти не замаскированный предгорьями, встаетъ высокою стѣною и тянется отъ устья Мукъ-су вдоль всей южной границы Каратегина. Для меня осталось неясною его связь съ горами, возвышающимися вдоль лѣваго берега Мукъ-су противъ Алтынъ-мазара. Я болѣе всего склоненъ думать, что его начало составляютъ пики у лѣтовки Тупчекъ, поднимающіеся прямо къ югу отъ устья Мукъ-су; отъ этого мѣста хребетъ тянется вдоль лѣваго берега Сурхаба имѣя общее направленіе съ западо-юго-западъ на востоко-сѣверо-востокъ. Западнѣе меридіана Оби-гарма онъ прорывается Сурхабомъ; перейдя на его правый берегъ онъ образуетъ южный водораздѣлъ для притоковъ Оби-гармской рѣки и Иляка и тянется южнѣе Файзабада. Сурхабъ прорывается черезъ него очень узкою трещиною, по видимому весьма трудно проходимою. Я видѣлъ начало ея; даже у входа горы казались почти нависшими надъ рѣкою. Сверхъ того извѣстно, что изъ Куляба обыкновен-

но идутъ въ Каратегинъ не по Сурхабу а предпочитаютъ дорогу на Файзабадъ и Оби-гармъ.

Далѣе на востокъ хребетъ Петра I-го прорывается еще разъ притокомъ Сурхаба Хуллясомъ. Западная часть хребта безснѣжна, но уже на меридіанѣ Гарма на немъ появляется снѣгъ пятнами, а нѣсколько далѣе къ востоку онъ вдругъ поднимается на очень большую высоту. Прямо противъ каратегинскаго кишлака Ни мичеболо, верстахъ въ 11-ти отъ него къ югу, поднимается трехглавый пикъ Сары-каудаль; высота его я полагаю не менѣе 18.000 футовъ. Его средняя глава заканчивается двумя острыми зубцами. Уже изъ Гарма онъ видѣнъ весь и составляетъ самый выдающійся предметъ въ окружающихъ этотъ городъ горахъ; видъ же на него изъ Нимичи-боло замѣчательно величественъ. По дорогѣ изъ Гарма въ Нимичи-боло видны въ глубинѣ ущелья хребта Петра I-го группа пиковъ, высота которыхъ значительно превосходитъ высоту Сарыкаудаля; эти пики лежатъ южнѣе послѣдняго, и я не увѣренъ въ томъ, находятся ли они въ хребтѣ Петра I-го или составляютъ часть другого хребта, который тянется вдоль лѣваго берега Хулляса.

Восточнѣе Сары-каудаля хребетъ Петра I-го тянется гребнемъ, поднимающимся выше снѣговой линіи, и верстахъ въ 15-ти изъ него выдѣляется пикъ Саганаки; онъ находится верстахъ въ 14-ти почти прямо къ югу отъ Калаи-хаита. Оттуда онъ представляется на глазъ той же высоты какъ и Сары-каудаль изъ Нимичи-боло, но такъ какъ разстояніе до него нѣсколько болѣе, чѣмъ до послѣдняго, то я полагаю что онъ едва ли ниже 20.000 футовъ. Восточнѣе Саганаки гребень хребта почти все время закрытъ предгорьями, только въ глубинѣ двухъ или трехъ ущелій онъ открывается передъ глазами. Эта часть его повидимому сильно понижена, снѣгъ лежитъ на немъ только пятнами и поэтому его высота едва ли превосходитъ здѣсь 14.000 — 15.000 футовъ. За этимъ пониженіемъ на востокѣ хребетъ снова поднимается на громадную высоту у Киргизской лѣтовки Тупчекъ. Тутъ находится группа изъ четырехъ пиковъ. Они уже ясно видны изъ Занку, но въ особенности поразителенъ ихъ видъ изъ Джаилгана. Тутъ они не закрыты предгорьями, и ближайшій изъ нихъ, самый восточный, находится всего въ 22-хъ верстахъ отъ этой зимовки. Я считаю что этотъ восточный пикъ имѣетъ до 25.000 футовъ высоты, а остальные не ниже 22.000 футовъ. [1])

[1]) Для отличія я временно обозначаю эти четыре пика нумерами, считая отъ востока къ западу, такъ что № 1 будетъ самый восточный и самый высокій изъ нихъ, а № 4 самый западный.

Только два восточныхъ пика имѣютъ направленіе общее съ хребтомъ Петра І-го, два западныхъ отклонены болѣе къ югу и повидимому принадлежатъ другому хребту. Какъ кажется пикъ № 1 составляетъ узелъ, отъ котораго отходятъ хребетъ Петра І-го, образующій водораздѣлъ между Сурхабомъ и Хуллясомъ и другой хребетъ, который я предлагаю назвать Дарвазскимъ, и который раздѣляетъ бассейнъ этой послѣдней рѣки отъ бассейна Ванча.

На основаніи этого то соображенія я пока считаю за начало хребта Петра І-го пикъ № 1. Несомнѣнно что отъ этого послѣдняго пика нашъ хребетъ непрерывно тянется на западъ за предѣлы Каратегина и составляетъ на всемъ пространствѣ одно цѣлое. Конечно легко можетъ оказаться, что горы, идущія по лѣвому берегу Мукъ-су отъ самыхъ ея верховьевъ, и соединяющіяся съ пикомъ № 1 окажутся восточнымъ продолженіемъ этого хребта. Но мы видѣли эти горы только въ двухъ мѣстахъ, именно въ верховьяхъ рѣки Мукъ-су и за тѣмъ противъ ея устья, гдѣ къ юго-востоку отъ пика № 1 возвышается большое количество очень высокихъ снѣговыхъ вершинъ, которыя, однако, были плохо видны, такъ какъ большая часть ихъ была покрыта облаками. Въ виду такой отрывочности нашихъ свѣдѣній, не позволяющихъ даже судить объ общемъ направленіи этой цѣпи, мнѣ кажется болѣе осторожнымъ не вытягивать пока на востокъ хребта Петра І-го, и предоставить рѣшеніе этого вопроса позднѣйшимъ изслѣдователямъ.

Черезъ хребетъ Петра І-го, восточнѣе прорыва его Хуллясомъ, существуютъ три перевала. Всѣ они открыты для движенія только лѣтомъ, зимою же сообщеніе между Каратегиномъ и долиною Хулляса производится исключительно вверхъ по теченію этой рѣки. Самый западный изъ переваловъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самый легкій, онъ доступенъ для вьючнаго движенія. Это перевалъ Камчиракъ, обозначаемый на всѣхъ картахъ именемъ Шахкендъ или Шахъ-кенда, тогда какъ подъ словомъ Шакандачи въ дѣйствительности понимается только спускъ съ него.

Камчиракъ находится противъ каратегинскаго кишлака Сары-пуля; подъемъ на него идетъ по мягкому грунту и не крутъ, на верху находится площадка съ ½ версты шириною. Все разстояніе отъ Гарма до вершины перевала мнѣ опредѣлили въ два таша, то есть въ 16 верстъ. Спускъ, называемый, какъ сказано выше, Шакандачи, крутъ и каменистъ; онъ идетъ по гребню отрога, такъ что по обѣ стороны дороги находятся пропасти. По причинѣ узкости

гребня, путь этотъ былъ ранѣе не безопасенъ, но въ 1878-мъ году бухарскія власти расчистили дорогу, и теперь она не представляетъ опасностей. Съ этого перевала выходятъ къ дарвазскому укрѣпленію Чиль-дара, [1]) лежащему на правомъ берегу Хулляса.

Второй перевалъ — тоже вьючный — находится между пиками Сары-каудалемъ и Саганаки. На западъ отъ послѣдняго и въ очень близкомъ отъ него разстояніи замѣчается сѣдловина въ хребтѣ Петра І-го, и тамъ то лежитъ этотъ перевалъ, извѣстный подъ именемъ Люли-харви. Онъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ и потому принадлежитъ къ числу трудныхъ; по снѣгу говорятъ приходится идти версты четыре. На южномъ склонѣ снѣгъ представляетъ много трещинъ и весьма возможно, что тамъ дорога проложена по леднику. Путь чрезъ этотъ перевалъ выводитъ къ дарвазскому селенію Иштіучу.

Наконецъ третій и, какъ кажется, самый трудный перевалъ находится противъ устья Занку и называется Гардани-кафтаръ.

Сверхъ четырехъ описанныхъ горныхъ хребтовъ въ Каратегинѣ существуетъ еще пятый, принадлежащій ему, впрочемъ, своею крайнею западною оконечностью, это Заалайскій хребетъ. Каратегинская часть его не представляется уже такою сплошною массою вѣчнаго снѣга, какою является онъ къ востоку отъ Терсъагарскаго перевала. Здѣсь онъ изрѣзанъ большимъ количествомъ ущелій и, какъ кажется, его строеніе довольно сложно. Снѣгъ лежитъ только мѣстами на нѣкоторыхъ пикахъ. Несмотря на сравнительно незначительную высоту его, онъ повидимому непроходимъ; по крайней мѣрѣ киргизы не могли мнѣ назвать ни одного перевала между Терсъ-агаромъ и устьемъ Мукъ-су. Весьма возможно, что перевалы тутъ и существуютъ, но что они не обслѣдованы по ненадобности ихъ для практическихъ цѣлей. Зимовки, лежащія по нижнему теченію Мукъ-су легко доступны отъ Джаилгана вверхъ по долинѣ рѣки; а въ Алтынъ-мазаръ существуетъ дорога черезъ Терсъ-агаръ, одинъ изъ самыхъ легкихъ переваловъ, который удобно проходимъ даже и для верблюдовъ. При томъ долины Мукъ-су, и Сурхаба отъ Кичикъ-карамука до Джаилгана населены весьма мало, благодаря небольшому количеству мѣстъ, годныхъ для зимовокъ. Лѣтовья же, и притомъ несравненно болѣе удобныя, расположены въ верховьяхъ Кичикъ-карамукъ-су, Оби-занку и на урочищѣ Тупчекъ.

---

[1]) Чивиль-дара и Чибиль-дере нашихъ послѣднихъ картъ.

Всѣ хребты со своими отрогами образуютъ большое количество продольныхъ и поперечныхъ долинъ; изъ нихъ выдѣляется своимъ протяженіемъ продольная долина, лежащая между хребтомъ Петра I-го и Каратегинскою цѣпью; большая часть ея занята теченіемъ рѣки Сурхаба; только крайній западный ея конецъ заключаетъ въ себѣ Оби-гармскую рѣку, текущую на востокъ и впадающую въ Сурхабъ и рѣку Илякъ, направляющуюся на западъ и сливающуюся съ Кафирниганомъ.

Водораздѣлъ между этими двумя рѣками совершенно не замѣтенъ: въ ихъ верховьяхъ долина представляется на глазъ совершенно плоскою; извѣстная подъ именемъ Дашти-бидана (перепелиная степь), она представляетъ собою ничто иное какъ высоко поднятую степь, явленіе, какъ извѣстно, весьма нерѣдкое въ средне-азіятскихъ горахъ. Можно, даже, считать общимъ правиломъ что, какъ только встрѣчается довольно широкая ровная долина, такъ тотчасъ же она принимаетъ характеръ степи. Деревья и кусты на ней пропадаютъ, даже открытые склоны горъ отъ нихъ свободны, только въ глубинѣ закрытыхъ ущелій является древесная растительность. На долинѣ замѣчаются чисто степныя формы растеній: Ferulaceae, ковыль (Stipa) чій (Lasiagrostis splendens) разные виды полыни. Такія то высокія степи представляютъ прекрасныя лѣтовки для кочевниковъ. И Дашти-бидана занята лѣтовьемъ гиссарскихъ узбековъ рода Каллукъ. — На этой то степи и находятся верховья Иляка и Оби-гармъ-дарьи. Мы шли вверхъ по одной изъ вершинокъ перваго, затѣмъ дорога отошла въ сторону отъ ручья; потомъ черезъ версту мы снова подъѣхали къ водѣ. Я былъ въ полной увѣренности, что это все тотъ же ручей, такъ какъ никакого подъема на глазъ не возможно было замѣтить, но былъ удивленъ, замѣтивъ теченіе воды въ противуположную сторону, и тогда только сообразилъ, что мы попали изъ бассейна Кафирнигана въ бассейнъ Сурхаба, которые здѣсь не отдѣлены другъ отъ друга ни малѣйшимъ холмикомъ ни даже самымъ незначительнымъ уваломъ.

Какъ сказано выше бо́льшая, восточная часть этой продольной долины занята теченіемъ рѣки Сурхаба. Эта рѣка есть сѣверная вѣтвь Аму-дарьи и на своемъ теченіи извѣстна подъ тремя названіями. Въ верховьяхъ, занятыхъ кара-киргизами она называется Кизилъ-су; во всей части Каратегина, заселенной таджиками, она именуется Сурхабомъ, наконецъ, въ нижней части своего теченія получаетъ названіе Вахша. Истоки Сурхаба находятся на Алаѣ,

откуда онъ получаетъ бо́льшую часть своей воды изъ вѣчно-снѣгового Заалайскаго хребта. Красная глина, весьма тамъ распространенная, примѣшана къ его водѣ въ очень значительномъ количествѣ и окрашиваетъ ее въ кирпично-красный цвѣтъ, отчего и произошли два названія рѣки — Сурхабъ и Кизилъ-су что въ буквальномъ переводѣ означаетъ—красная вода. Впрочемъ это названіе не можетъ считаться вполнѣ точнымъ для бо́льшей части теченія Сурхаба въ предѣлахъ Каратегина, такъ какъ эта рѣка сохраняетъ свой красный цвѣтъ только до устья Мукъ-су, смѣшавшись же съ ея грязно-сѣрою водою Сурхабъ получаетъ бурый цвѣтъ.

Верхняя часть долины Сурхаба носитъ названіе Дашти-алай (Алайская степь) или же сокращенно Алай. Эта часть и тянется отъ весьма низкаго увала, служащаго водораздѣломъ Кашгарской Кизилъ-су (системы Кашгаръ-дарьи) отъ Сурхаба. [1] Черезъ этотъ увалъ дорога проходитъ по Тау-мурунскому перевалу. [2] За нижнюю границу Алая слѣдуетъ принять, по моему мнѣнію, западный конецъ урочища Катта-карамукъ. Тутъ рѣка впервые входитъ въ ущелье и характеръ долины измѣняется совершенно. Восточнѣе Катта-карамука долина почти всюду представляется весьма широкою, только ниже Дараута предгорья праваго берега подходятъ вплоть къ рѣкѣ, но за то на лѣвомъ берегу, между Сурхабомъ и подошвою горъ, остаются довольно значительныя площадки. Западнѣе же Катта-карамука начинается ущелье, которое тянется непрерывно до устья Мукъ-су. Тутъ Сурхабъ вездѣ течетъ однимъ рукавомъ и дорога проложена почти все время высоко надъ нимъ; она спускается внизъ только у устья небольшихъ ручьевъ, гдѣ обыкновенно встрѣчаются незначительныя площадки. У устья Мукъ-су, на лѣвомъ берегу Сурхаба, разстилается довольно значительная, слегка всхолмленная равнина, въ которой Сурхабъ глубоко прорылъ свое ложе. Далѣе къ западу долина представляетъ нѣсколько котловино-образныхъ расширеній, соединенныхъ другъ съ другомъ узкими щелями; эти щели образованы подступающими къ рѣкѣ и упирающимися въ нее отрогами. Для обхода такихъ узкихъ мѣстъ дорога часто отходитъ въ сторону

---

[1]) Для избѣжанія путаницы, неизбѣжно происходящей отъ постоянно повторяющагося названія Кизылъ-су, считаю полезнымъ употреблять для послѣдней рѣки таджикское ея имя — Сурхабъ.

[2]) Тонъ-мурунъ нашихъ картъ; это названіе ошибочно; оно не имѣетъ смысла, тогда какъ Тау-мурунъ означаетъ горный носъ.

отъ рѣки въ боковое ущелье, затѣмъ переваливаетъ черезъ отрогъ и снова выходитъ на Сурхабъ. Идя отъ Катта-карамука внизъ, мы встрѣчаемъ въ Каратегинѣ слѣдующіе перевалы черезъ такіе отроги. Джалгызъ-арча, передъ зимовкою Кичикъ-карамукъ; Сары-гуй и Кашка-ширякъ между Кичикъ-карамукомъ и Ачикъ-алмою; Муйнакъ и Джулъ-терекъ передъ долиною Оби-занку; Турпи съ Обиясмана на Нимичи-боло, и Мугукъ, выводящій на низовья Мужухарвской рѣки. Изъ нихъ значителенъ только Турпи, который поднимается надъ Нимичи-боло по крайней мѣрѣ на 2.500 футовъ. Но не всегда дорога обходитъ такія узкія мѣста долины переваливая черезъ отроги, ея стѣсняющіе; иногда она проложена и по склонамъ ея и тогда идетъ карнизами, то поднимаясь, то опускаясь, причемъ, для прохода черезъ размытыя мѣста или вдоль слишкомъ крутыхъ склоновъ, устроены кое-гдѣ искуственныя сооруженія, получившія отъ русскихъ въ Туркестанѣ названіе балкончиковъ.

Балкончики состоятъ изъ свай, вбитыхъ въ склонъ горы, на нихъ накладываются бревна и набрасывается хворостъ, земля и камни, такъ что получается искуственный карнизъ.

Въ расширенныхъ частяхъ долины рѣка течетъ обыкновенно нѣсколькими рукавами, но даже и въ такихъ мѣстахъ она нигдѣ и ни въ какую пору года не проходима въ бродъ. Всѣ эти котловинообразныя расширенія были, повидимому когда то озерами. По крайней мѣрѣ въ нихъ всегда замѣчаются береговыя террассы. По теченію Сурхаба террассы встрѣчаются въ первый разъ еще за предѣлами Каратегина на урочищѣ Катта-карамукъ, гдѣ онѣ особенно хорошо развиты. Число ихъ всегда равно тремъ, при чемъ верхняя, самая древняя террасса, какъ наиболѣе подвергавшаяся размыву, сохранилась хуже прочихъ и представляется обыкновенно въ видѣ небольшихъ оторванныхъ клочковъ, лѣпящихся по склонамъ горъ. Почва этихъ террассъ состоитъ изъ рѣчного наноса, то есть изъ смѣси гальки съ пескомъ и глиною, и благодаря этому обстоятельству онѣ почти нигдѣ не обработываются, такъ какъ большое количество гальки препятствуетъ вспахиванію. Поверхность террассъ, въ особенности верхней, слегка поката къ рѣкѣ, но этотъ наклонъ едва ли превосходитъ $2-3^0$. Края террассъ падаютъ очень круто, подъ угломъ 45^0. Между обрывами нижней террассы разстилается ровное пространство, состоящее изъ рѣчныхъ наносовъ и занятое теперешнимъ теченіемъ рѣки. Въ этихъ расширенныхъ частяхъ долины Сурхабъ всегда течетъ нѣсколькими рукавами. Такъ какъ ложе его состоитъ изъ его соб-

ственныхъ наносовъ, весьма слабо связанныхъ между собою и легко размываемыхъ быстрымъ теченіемъ, то направленіе, глубина и даже число его рукавовъ постоянно мѣняются. Такимъ образомъ наносы распредѣляются равномѣрно по всей поверхности, заключенной между боками нижней террассы.

Котловинообразныя расширенія съ явственно выраженными террассами особенно часто встрѣчаются въ той части долины Сурхаба, которая находится между устьями Оби-занку и Оби-гармъ-дарьи. На такихъ расширеніяхъ между прочимъ выстроены Пильлонъ, Гармъ, Помбачи, Али-галабонъ.

Какъ сказано выше Сурхабъ, въ предѣлахъ всей территоріи Каратегина, нигдѣ и ни въ какое время года не проходимъ въ бродъ. Послѣдній бродъ находится какъ разъ у Каратегинской границы на принадлежащемъ намъ урочищѣ Катта-карамукѣ, но и онъ доступенъ только съ конца августа, т. е. послѣ лѣтняго половодья. Поэтому въ Каратегинѣ для переправы черезъ Сурхабъ устроено три моста: два изъ нихъ находятся выше устья Мукъ-су у зимовокъ Дивана и Домбрачи, а третій — ниже Гарма, у кишлака Сары-пуля. Всѣ эти мосты построены по одному и тому же плану. На обоихъ берегахъ рѣки дѣлаются устои, состоящіе изъ перемежающихся слоевъ бревенъ и камня, причемъ чѣмъ выше слой бревенъ, тѣмъ онъ далѣе выдается надъ водою. Такимъ образомъ пролетъ моста все болѣе и болѣе съуживается къ верху; онъ замыкается балками, перекинутыми черезъ рѣку, на которыхъ устраивается полотно моста, — состоящее изъ хвороста, земли и камней. Мосты эти весьма непрочны: при проходѣ черезъ нихъ даже пѣшаго они сильно качаются, настилка на нихъ часто портится; и нужно имѣть большую привычку и обладать крѣпкими нервами, чтобы рискнуть проѣхать верхомъ по такому мосту. Такъ какъ въ Каратегинѣ арбъ не существуетъ, то и мосты дѣлаются очень узкими и годны только для проѣзда верхомъ; перилъ никогда не устраиваютъ.

Благодаря небольшому количеству мостовъ на Сурхабѣ, сообщеніе между кишлаками, лежащими на противуположныхъ берегахъ этой рѣки, весьма затруднительно. Чтобы не дѣлать большихъ объѣздовъ жители принуждены пускаться вплавь черезъ рѣку.

Въ мѣстахъ, гдѣ Сурхабъ течетъ нѣсколькими рукавами, возможно переплыть черезъ него на лошади; въ другихъ же мѣстахъ приходится прибѣгать къ помощи турсуковъ, которые въ Каратегинѣ называются гупсарами. Гупсары дѣлаются изъ козловыхъ,

бараньихъ, а иногда и изъ коровьихъ шкуръ; которыя снимаются цѣльными. Для переправы гупсары надуваютъ воздухомъ, человѣкъ ложится на него и плыветъ, поддерживаемый на поверхности воды. Иногда нѣсколько пловцовъ связываются вмѣстѣ и самый опытный изъ нихъ плыветъ впереди.

Подобныя переправы не совсѣмъ безопасны, въ особенности въ мѣстахъ, гдѣ Сурхабъ, сжатый крутыми обрывистыми берегами, течетъ въ одномъ руслѣ съ большою быстротою; покрайней мѣрѣ мнѣ говорили, что въ Сурхабѣ ежегодно погибаетъ нѣсколько человѣкъ.

Въ предѣлахъ Каратегина Сурхабъ принимаетъ нѣсколько значительныхъ притоковъ, не считая весьма большого количества ручьевъ. Назовемъ слѣдующія рѣки, впадающія справа: Кичикъ-карамукъ-су, Оби-занку, Оби-кабудъ, Соръ-бухъ, Оби-дашти-сіябъ, Оби-мужу-харфъ и Оби-кармъ-дарью. Всѣ эти притоки имѣютъ свои истоки въ Каратегинскомъ хребтѣ, за исключеніемъ трехъ: Оби-занку, Оби-кабуда и Соръ-буха, которые прорываются черезъ него трудно проходимыми тѣснинами. Они въ предѣлахъ Каратегина составляютъ единственные стоки, которыми тающіе снѣга южныхъ склоновъ Алайскаго и Гиссарскаго хребтовъ сливаются въ Сурхабъ. Поэтому они и значительнѣе всѣхъ прочихъ рѣкъ; въ особенности великъ Соръ-бухъ.

Оби-занку извѣстна у кара-киргизъ подъ часто повторяющимся именемъ Кокъ-су. Она образуется изъ двухъ рѣкъ: Лай-су, текущей слѣва и Тамды-куль, которая въ сущности составляетъ верхнее теченіе Оби-занку, тогда какъ на Лай-су слѣдуетъ смотрѣть какъ на притокъ. Тамды-куль вытекаетъ изъ Алайскаго хребта и на ея верховьѣ находится Алаудинскій перевалъ; въ его направленіи мы видѣли съ Джулъ-терека два пика, имѣющихъ 15.000 или 16.000 футовъ высоты. Лай-су повидимому беретъ начало изъ отроговъ главнаго хребта, у ея истоковъ существуютъ перевалы на Каттакарамукъ-су и на кара-казыкскую Кокъ-су.

Вода ея, судя по названію (Лай-су значитъ грязная вода), должна быть очень мутна. Весьма вѣроятно что рѣка эта питается ледниками, которые и придаютъ ей мутность. Мысль эта подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что Оби-занку имѣетъ бѣловато зеленый цвѣтъ, совершенно сходный съ цвѣтомъ воды при сліяніи рѣкъ Каинды и Соукъ-су [1]); изъ нихъ послѣдняя вытекаетъ изъ

---

[1]) Въ верховьяхъ Мукъ-су.

ледниковъ. У своего устья Оби-запку течетъ нѣсколькими рукавами по широкому галечному ложу, окаймленному съ двухъ сторонъ хорошо выраженными террассами. Переправа черезъ нее совершается въ бродъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы переѣзжали (верстахъ въ трехъ выше устья), вода доходила, мѣстами, выше брюха лошади и теченіе было довольно быстрое; хотя уже рѣка значительно спала. Въ половодье переправа здѣсь должна быть очень затруднительна и не безопасна.

Оби-кабудъ нѣсколько превосходитъ величиною предъидущую рѣку. Его верховья лежатъ на Алайскомъ и Гиссарскомъ кряжахъ. Верняя часть его теченія на всѣхъ нашихъ картахъ носитъ неправильное названіе Дехи-миля-удаль. [1]) Это искаженное названіе одного кишлака, который въ сущности называется Дехи-мулла-бадаль, что значитъ селеніе муллы-бадаля, (вѣроятно перваго поселенца въ этой мѣстности). Названія населенныхъ пунктовъ, какъ извѣстно, очень часто переносятся на рѣки, около которыхъ они построены.

Съ верховьевъ Оби-кабуда, какъ сказано выше, существуетъ два перевала: одинъ Таракъ въ селеніе Сохъ Ферганской области, другой Ярхичъ на Зеравшанъ. Дороги на эти перевалы расходятся по видимому у селенія Дехи-мулла-бадаль, до котораго отъ Хаита считаютъ четыре таша, то есть 32 версты. Ущелье, по которому Оби-

---

[1]) Не могу при этомъ случаѣ не указать на нѣкоторыя другія искаженныя названія средне-азіятскихъ мѣстностей, которыя получили полное право гражданства на картахъ, постоянно переходя съ одной на другую. Такъ мы всюду встрѣчаемъ Яккобакъ вмѣсто Якка-баго (единственный садъ). Кафирнаганъ вмѣсто Кафирниганъ (скрытый Кафиръ, т. е. невѣрный), Карачкумъ и Карачхумъ вмѣсто Каракчи-кумъ (разбойничьи пески) и т. д.

Подобныя ошибки вполнѣ неизбѣжны. Сарты и киргизы обыкновенно выговариваютъ слова весьма неотчетливо, проглатывая часть слоговъ; отъ этого происходитъ что при отсутствіи хорошаго переводчика (а ими край до сихъ поръ не богатъ) даже послѣ многократныхъ переспросовъ не удается уловить звуковъ. Есть еще и другая причина искаженій. Во многихъ частяхъ края, занятыхъ теперь народностями тюркской расы, сохранились персидскія названія мѣстностей; народъ, не понимая словъ, взятыхъ изъ чуждаго ему языка, конечно перевираетъ ихъ; аналогичное явленіе мы встрѣчаемъ и среди русскаго простонародья, гдѣ Шлюшинъ, Ранбовъ, Амбуръ, замѣнили непривычныя для крестьянина нѣмецкія имена Шлиссельбурга, Ораніенбаума и Раненбурга. Примѣръ подобнаго искаженія представляетъ, напримѣръ, рѣка и селеніе Сангъ-гирдакъ (что значитъ окруженный камнями). Всѣ знающіе персидскій языкъ Бухарцы такъ намъ и называли ихъ; но мѣстные жители обыкновенно переиначивали это имя на разные лады и на карты попало оно въ искаженной формѣ—Сенгри-дагъ.

кабудъ прорывается черезъ Каратегинскій хребетъ, судя по разспросамъ, весьма узко и трудно проходимо; встрѣчается большое количество карнизовъ. Оби-кабудъ, противъ Хаита, всего верстахъ въ трехъ отъ устья, течетъ нѣсколькими рукавами, тутъ черезъ него переправляются въ бродъ, который весьма не легокъ по причинѣ глубины и быстроты теченія. Выше Хаита существовалъ мостъ, который былъ снесенъ необыкновенно высокою полою водою въ 1878-мъ году У своего низовья Оби-кабудъ течетъ поперегъ продольной долины Каратегинскаго хребта. Образованные, такимъ образомъ, два отрѣзка этой долины орошаются двумя притоками Кабуда, текущими на встрѣчу другъ другу. Восточная часть долины коротка, не болѣе семи верстъ, она занята теченіемъ ручья Оби-хаитъ, у устья котораго и расположено селеніе того же имени. Въ головѣ долины находится небольшое озеро Хаузи-хаитъ (Хаитскій прудъ), не имѣющее прямого стока. Между озеромъ и истокомъ Оби-хаита замѣчается возвышенность, изъ подошвы которой и вытекаетъ Оби-хаитъ; онъ питается водою озера, которая просачивается сквозь разщелины въ горныхъ породахъ.

Несравненно значительнѣе западный отрѣзокъ долины, имѣющій до 18-ти верстъ въ длину и версты 4 въ ширину. Онъ орошается Оби-ясманомъ, и принадлежитъ къ числу наиболѣе населенныхъ и хорошо обработанныхъ частей Каратегина. На западъ отъ Оби-ясмана находится перевалъ Созъ, ведущій на Соръ-бухъ, а на югъ, черезъ перевалъ Турпи, дорога выводитъ на Сурхабъ.

Рѣка Соръ-бухъ занимаетъ первое мѣсто между правыми притоками Сурхаба. Она прорывается черезъ Каратегинскій хребетъ ущельемъ Дараи-камарау; это послѣднее названіе распространено на многихъ картахъ на всю рѣку. Верховья Соръ-буха занимаютъ, повидимому, довольно большое пространство вдоль южныхъ склоновъ Гиссарскаго хребта. Съ нихъ, какъ сказано выше, существуютъ три перевала на верхній Зеравшанъ, именно Піобрутскій, Вадифскій и Пакшифскій. Недалеко отъ устья рѣка течетъ въ довольно широкой (версты въ двѣ) поперечной долинѣ съ развитыми береговыми террассами. У кишлака Подже устроенъ черезъ нее мостъ; у самого устья рѣка разбивается на нѣсколько рукавовъ и тамъ при малой водѣ возможна переправа въ бродъ; но даже въ 20-хъ числахъ августа, когда мы видѣли рѣку, переправа была еще опасна.

Изъ лѣвыхъ притоковъ Сурхаба мы остановимся только на двухъ, именно на Мукъ-су и на Хуллясъ. Всѣ остальные притоки не заслуживаютъ названія рѣкъ: это простые ручьи, имѣющіе очень

небольшое пространство, такъ какъ гребень хребта Петра I-го вездѣ очень близко подходитъ къ Сурхабу. Начнемъ съ Мукъ-су и при этомъ опишемъ и орографію верхней части его бассейна, хотя она и не принадлежитъ Каратегину, а составляетъ часть Ферганской области. Эта мѣстность до нашей экспедиціи была посѣщена еще Л. Ф. Костенко въ 1876-мъ и И. В. Мушкетовымъ въ 1877-мъ годахъ. Но ни одинъ изъ нихъ не проходилъ далѣе Алтынъ-мазара, а потому намъ удалось значительно пополнить имѣвшіяся до сихъ поръ свѣдѣнія.

Алтынъ-мазаръ лежитъ у южной подошвы Терсъ-агарскаго перевала, который находится въ очень пониженной части Заалайскаго хребта, такъ какъ высота его равняется всего 10.000 футовъ.

Подъемъ на перевалъ очень постепененъ со стороны Алая; онъ идетъ все время по Тузъ-су, лѣвому притоку Сурхаба. Поперечное ущелье, занятое теченіемъ Тузъ-су носитъ названіе Тузъ-дара и Алтынъ-дара. [1]) Долина эта имѣетъ до 75-ти верстъ въ длину и на этомъ разстояніи представляетъ паденіе въ 1800 футовъ. Такимъ образомъ дорога весьма удобна и легко проходима, даже для верблюдовъ. Спускъ съ Терсъ-агарскаго перевала, на оборотъ, очень коротокъ и крутъ, но все таки онъ не представляетъ ни малѣйшей опасности. Я полагаю что высота Алтынъ-мазара равна или превосходитъ только немногимъ высоту Дараутъ-кургана. Алтынъ-мазаромъ называется гробница мусульманскаго святого хаджи Фазильманда, потомка халифа Омара. Она расположена на урочищѣ Кута-кушты, который главнѣйшимъ образомъ занятъ тугаемъ, [2]) и кромѣ того небольшими полями и почти совершенно покинутою нынѣ киргизскою зимовкою.

У Алтынъ-мазара и совершается сліяніе трехъ рѣкъ Соукъ-су, Каинды и Сель-су. Образованная ими Мукъ-су течетъ нѣсколькими рукавами по долинѣ, дно которой состоитъ почти сплошь изъ гальки. Долина имѣетъ около двухъ верстъ ширины. Съ юга она ограничивается высокимъ кряжемъ, прямо, безъ всякихъ предгорій, поднимающимся отъ долины рѣки значительно выше снѣжной линіи. Прямо противъ Алтынъ-мазара встаютъ въ этомъ хребтѣ три пика Шильбели, Сандаль и Музъ-джилга. Первый изъ нихъ — самый восточный, онъ занимаетъ уголъ, образованный соединеніемъ долины

---

[1]) Алтынинъ-дара у Федченко, Тузъ-арасы у Мушкетова.

[2]) Тугай или токай — такъ называются въ Средней Азіи заросли деревьевъ и кустовъ, сопровождающія обыкновенно теченіе рѣкъ. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ эти заросли не заслуживаютъ названія лѣса, то я полагаю удобнымъ сохранить за ними мѣстное ихъ названіе.

рѣки Сель-су съ долиною Мукъ-су; Музъ-джилга, самый западный. Далѣе хребетъ ни съ Алтынъ-мазара ни съ Терсъ-агарскаго перевала не виденъ; онъ закрытъ высотами Заалайскихъ горъ. Сандаль самый значительный изъ трехъ пиковъ, хотя и остальные два только весьма немногимъ уступаютъ ему въ высотѣ. Мнѣ казалось что снѣжная линія находится ниже чѣмъ на половинѣ ихъ высоты. Но, принимая, даже, что только половина ихъ покрыта вѣчнымъ снѣгомъ, что его линія здѣсь находится на той же высотѣ какъ и на сѣверномъ склонѣ Заалайскаго хребта, т. е. на 14.000 футовъ надъ уровнемъ моря, и что самъ Алтынъ-мазаръ лежитъ на 8.500 футовъ мы получимъ что эти пики достигаютъ до 20.000 футовъ. Это опредѣленіе, вѣроятно, гораздо ниже дѣйствительности. Повторяю: я увѣренъ что линія вѣчнаго снѣга лежала ниже половины всей высоты Сандаля и по этому я и полагаю его высоту въ 24.000 футовъ. Какъ бы то ни было эти три пика принадлежатъ безспорно по своей величинѣ къ первоклассным горнымъ вершинамъ Средней Азіи. Видъ на нихъ и изъ Алтынъ-мазара и съ перевала Терсъ-агаръ великолѣпенъ. Ничто не поднимается между глазомъ зрителя и ихъ вершинами, которыя, благодаря своему близкому разстоянію, представляются вздымающимися къ самому небу. Мнѣ пришлось видѣть достаточно горныхъ мѣстностей и въ Альпахъ, и на Кавказѣ, и въ средней Азіи, но ни одна еще не поражала меня такъ своимъ суровымъ величіемъ.

Со склоновъ Сандаля спускаются два небольшихъ ледника; каждый изъ нихъ имѣетъ, вѣроятно, менѣе версты въ длину и сажень сто ширины у своего нижняго конца. Они оканчиваются не доходя до долины и, какъ кажется, доступъ къ нимъ невозможенъ или по крайней мѣрѣ очень труденъ. Боковыя и конечныя морены ихъ хорошо развиты, среднихъ же совершенно нѣтъ, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не получаетъ боковыхъ притоковъ. Эти ледники были еще описаны г. Костенко и они нанесены на карты; что же касается до третьяго ледника, который показывается на картахъ спускающимся съ горъ около устья Каинды, то его не существуетъ.

Изъ трехъ рѣкъ, образующихъ Мукъ-су, главную массу воды приноситъ Сель-су, текущая прямо съ юга на сѣверъ. Долина ея имѣетъ тотъ же характеръ что и долина Мукъ-су. Она представляетъ такое же дно, все сплошь покрытое галькою и пескомъ и на немъ рѣка течетъ нѣсколькими рукавами. Долина ограничена слѣва склонами горы Шиль-бели, а справа болѣе низкими горами. Оба склона спускаются къ тальвегу очень круто, мѣстами они обрываются почти отвѣсно; ширина долины около двухъ верстъ. Такой

характеръ она сохраняетъ на разстоянiи 17-ти верстъ и затѣмъ замыкается ледникомъ, изъ подъ котораго въ нѣсколькихъ мѣстахъ и вытекаетъ Сель-су. Ледникъ, отъ котораго и сама рѣка получила свое названiе [1]), образуется изъ двухъ главныхъ, сливающихся у своего конца. Первый и наибольшiй изъ двухъ занимаетъ верхнее продолженiе долины Сель-су и потому имѣетъ направленiе съ сѣвера на югъ. Онъ обставленъ съ востока и запада высокими снѣжными вершинами; снизу ихъ можно прослѣдить взглядомъ верстъ на 15-ть. Затѣмъ горы расходятся такъ что ихъ продолженiя не видно, и на югѣ также не видно ни одной вершины, которая бы замыкала верховье ледника. Поэтому нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы судить о длинѣ его, но во всякомъ случаѣ онъ не можетъ быть короче 20-ти верстъ. Такимъ образомъ этотъ ледникъ принадлежитъ по своей величинѣ къ числу первокласныхъ. Экспедицiя назвала его ледникомъ Федченко, въ память Алексѣя Павловича Федченко.

У нижняго конца съ ледникомъ Федченко сливается другой глетчеръ, занимающiй собою ущелье Танимасъ. Этотъ послѣднiй гораздо короче; онъ имѣетъ общее направленiе съ запада на востокъ. Вся ширина ледника у нижняго конца около 2-хъ верстъ. Конечная морена развита только мѣстами, въ другихъ же частяхъ онъ оканчивается вертикальною ледяною стѣною до 30-ти сажень вышины; громадные обломки льда въ видѣ параллелипидовъ разбросаны кое гдѣ у основанiя этой стѣны. Окончанiе ледника въ общемъ представляетъ собою кривую, выпуклость которой обращена наружу. Оно заходитъ частью въ долину рѣки Баляндъ-кiика, открывающуюся съ востока въ долину Сель-су. Ледникъ почти закупориваетъ устье долины Баляндъ-кiика, такъ что между скалами и ледяною стѣною остается узкiй проходъ сажень въ 40 ширины. По разсказамъ Алтынъ-мазарскихъ старожиловъ бываютъ годы когда ледникъ совершенно замыкаетъ собою этотъ выходъ, преграждая путь Баляндъ-кiику, который тогда образуетъ озеро выше ледяной преграды. Вода прибываетъ въ немъ все болѣе и болѣе и наконецъ пробивается сквозь ледъ, слѣдствiемъ чего является сильное наводненiе въ долинахъ Селя и Мукъ-су. Послѣднее такое наводненiе произошло около 10-ти лѣтъ тому назадъ, при чемъ многiе тугаи по Мукъ-су были совершенно смыты. Въ настоящее время ледникъ тоже, какъ кажется, движется впередъ. Мы были на немъ 12-го сентября. Тогда проходъ, которымъ прорывается

---

[1]) Сель на кара-киргизскомъ нарѣчiи обозначаетъ ледникъ.

Баляндъ-кiикъ имѣлъ до 60-ти сажень, и ледъ въ этомъ мѣстѣ возвышался въ видѣ полуарки. На обратномъ пути черезъ три дня, мы нашли что сводъ этотъ обрушился и что обломки льда съузили проходъ до 40 сажень.—Въ части ледника, обращенной къ долинѣ Баляндъ-кiика конечная морена развита хорошо, и тутъ восхожденiе на ледникъ возможно; тамъ же гдѣ онъ оканчивается отвѣсными обрывами къ нему даже и подходить не безопасно по причинѣ постоянно падающихъ сверху камней. Мнѣ удалось послѣ нѣсколькихъ попытокъ взобраться на ледникъ. Передо мною возвышалась сажень на десять надъ поверхностью срединная морена; добраться до нея мнѣ не удалось. Не имѣя ни проводниковъ, ни настоящей горной обуви, ни, наконецъ, необходимой опытности, я не рискнулъ заходить далеко. Къ тому же поднялся вѣтеръ, показались облака и я, проведя на глетчерѣ два часа, вернулся назадъ. Склоны окружающихъ горъ у его конца спускаются къ нему очень круто, взобраться на нихъ совершенно не возможно и такимъ образомъ мнѣ не удалось даже издали осмотрѣть поверхность ледника и пересчитать хотя число его срединныхъ моренъ. На Алтынъ-мазарѣ я встрѣтилъ старика лѣтъ 60-ти, который въ дни своей молодости нерѣдко отправлялся на ледникъ для охоты за горными козлами. По его словамъ ледникъ тянется верстъ на 30-ть. Съ ледника существуетъ перевалъ въ Дарвазъ, извѣстный подъ именемъ Кашаль-аякъ, то есть длинноногiй. Онъ выводитъ въ долину рѣки Ванча. Рѣшаются имъ пользоваться только самые опытные горцы и уже нѣсколько лѣтъ какъ черезъ него ни кто не проходилъ. Такъ какъ ледникъ находится въ нашихъ владѣнiяхъ и добраться до него съ Алая очень легко, то можно надѣяться что кто нибудь въ недалекомъ будущемъ возьметъ на себя его изслѣдованiе. Прибавлю еще что нижнiй конецъ ледника находится, вѣроятно, на высотѣ около 9000 футовъ.

Баляндъ-кiикъ, какъ сказано выше, впадаетъ въ Сель-су справа. Эта рѣчка не имѣетъ въ своемъ верховьѣ глетчера, вода ея прозрачная, зеленая. Течетъ она по долинѣ, имѣющей направленiе съ востока на западъ. Съ ея верховьевъ существуетъ три перевала. Одинъ Кокуй-бель, выводитъ къ Кара-кулю, другой Каинды — на рѣку того же имени и наконецъ третiй — Тахта-корумъ на урочище Полизъ и оттуда на Мургабъ, то есть въ Шугнанскiя владѣнiя. Мы и направлялись къ послѣднему изъ нихъ, но, пройдя всего верстъ 15 по Баляндъ-кiику, были принуждены возвратиться назадъ, такъ какъ тропинка оказалась совершенно непроходимою для

навьюченныхъ лошадей. Поэтому киргизы обыкновенно обходятъ этотъ плохой участокъ, слѣдуя сперва изъ Алтынъ-мазара вверхъ по Каиндѣ, а за тѣмъ черезъ перевалъ того же имени они спускаются въ долину Баляндъ-кiика, тамъ гдѣ движенiе по ней не представляетъ уже особенныхъ трудностей. Но для насъ этотъ путь былъ невозможенъ. Перевалъ Каинды покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, а благодаря предыдущей суровой зимѣ снѣга на перевалѣ накопилось очень много. При насъ прiѣхалъ въ Алтынъ-мазаръ киргизъ, которому пришлось переводить черезъ этотъ перевалъ свою лошадь по кошмамъ, такъ какъ иначе она проваливалась въ снѣгъ. Намъ о такомъ способѣ передвиженiя, при довольно большомъ количествѣ вьюковъ, конечно и думать было нечего. По этому мой личный осмотръ верховьевъ Мукъ-су только и ограничился теченiемъ Сель-су и нижней частью долины Баляндъ-кiика. Остальныя двѣ рѣки, образующiя Мукъ-су мнѣ извѣстны только по ихъ устьямъ. И Соукъ-су и Каинда текутъ въ ущельяхъ, направляющихся съ востока на западъ, въ ихъ верховьяхъ поднимаются высокiя вѣчно-снѣговыя горы, которыя видны съ Терсъ-агара. Соукъ-су вытекаетъ изъ ледника; это несомнѣнно доказывается и разспросами и цвѣтомъ воды; эта рѣка золотоносна и въ ней съ давнихъ временъ киргизы добываютъ золотой песокъ въ незначительномъ, впрочемъ, количествѣ. Рѣка течетъ по очень узкому ущелью [1]); дорога же вверхъ по рѣкѣ Каиндѣ, говорятъ, не представляетъ особыхъ трудностей.

Какъ сказано выше, изъ слiянiя этихъ трехъ рѣкъ: Соукъ-су, Каинды и Сель-су образуется Мукъ-су. Все теченiе отъ Алтынъ-мазара до устья извѣстно только изъ разспросовъ. Поселенiя, то есть киргизскiя зимовки, находятся только у устья рѣки, недалеко отъ котораго существуетъ и мостъ у зимовки Лахшъ. Большая часть ущелья Мукъ-су, говорятъ, очень узка, дорога идетъ карнизами и настолько тяжела, что для навьюченныхъ лошадей непроходима. Да и пѣшкомъ по ней можно двигаться только лѣтомъ, такъ какъ зимою ущелье заваливается снѣгомъ. По словамъ нѣкоторыхъ кара-киргизъ на одинъ день пути отъ Алтынъ-мазара на Мукъ-су находится водопадъ, имѣющiй высоту шести копiй, то есть отъ 5 до 6 саженъ. Другiе киргизы отрицали его существованiе. Устье Мукъ-су находит-

---

[1]) Мнѣ говорили что съ верховьевъ Соукъ-су есть дорога, выводящая черезъ Заалайскiй хребетъ на урочище Аралъ-кунгей, лежащее у сѣвернаго конца ущелья Тузъ-дара.

ся у зимовки Думбрачи. Тутъ рѣка течетъ нѣсколькими рукавами, теченіе быстрое, вода грязная, — грязно-бураго цвѣта.

Другой, лѣвый притокъ Сурхаба есть Хуллясъ, который въ верхней части своего теченія отъ истока до кр. Таби-дары носитъ названіе Вахіи. Экспедиція видѣла только устье этой рѣки. Долина ея ограничена отъ долины Сурхаба хребтомъ Петра I-го, а отъ долины Ванча другимъ, еще болѣе высокимъ хребтомъ. Какъ уже сказано выше, Хуллясъ у своего устья прорываетъ хребтъ Петра I-го и только часть его теченія, лежащая ниже прорыва, принадлежитъ Каратегину; вся же долина его входитъ въ составъ Дарваза. Поэтому я и отложу сообщеніе имѣющихся объ ней свѣдѣній до описанія этой послѣдней страны.

Каратегинъ, какъ извѣстно, занятъ двумя народностями: вся его западная часть населена таджиками, восточная же — кара-киргизами. Только въ самомъ крайнемъ западномъ углу Каратегина на верховьяхъ Оби-гармъ-дарьи находятся еще лѣтовки узбекскаго рода Каллукъ, зимовки котораго расположены въ Гиссарскомъ краѣ. Какъ кажется, территорія, занятая таджиками, медленно расширяется, оттѣсняя на востокъ киргизскія кочевки. Мнѣ говорили что лѣтъ сорокъ тому назадъ вся долина Сурхаба, выше устья Оби-кабуда, принадлежала кара-киргизамъ. Въ настоящее же время пространство между устьями Оби-кабуда и Оби-занку занято таджиками. Только начиная отъ долины этой послѣдней рѣки, вверхъ по Сурхабу, мы встрѣчаемся со сплошнымъ кара-киргизскимъ населеніемъ.

Таджики, какъ и вездѣ въ Средней Азіи, ведутъ исключительно осѣдлый образъ жизни. Селенія ихъ очень многочисленны, но зато весьма невелики. Очень нерѣдки кишлаки, состоящіе всего изъ пяти дворовъ; въ Гармѣ, столицѣ Каратегина, считаютъ всего 300 домовъ. Городовъ, собственно говоря, не существуетъ ни одного, нѣтъ, даже, ни одного торговаго центра, ни одного пункта въ которомъ бы существовалъ базаръ. Крѣпости устроены въ Гармѣ [1]), въ Мужу-харфѣ, въ Оби-гармѣ, Намдонакѣ и въ Калаи-ляби-объ. Главная масса кишлаковъ расположена въ средней части долины Сурхаба, между устьемъ Соръ-буха и Гармомъ; еще гуще населена

---

[1]) Я придерживаюсь транскрипціи, получившей право гражданства, хотя она неправильна; слѣдовало бы писать Армѣ (айнъ, ре, мимъ). Въ этомъ словѣ звукъ *а* произносится глубоко въ горлѣ.

долина рѣки Оби-ясмана. Долины же притоковъ Сурхаба, судя по разспросамъ, мало населены.

Главное занятіе таджиковъ земледѣліе. Хлѣба производится въ Каратегинѣ столько, что часть его вывозится въ долину верхняго Зеравшана и въ Дарвазъ. Поля двухъ родовъ: дождевыя и искуственно орошаемыя. Количество послѣднихъ сравнительно ничтожно, такъ какъ подъ нихъ небходимо выбирать ровныя площадки, на которыя возможно бы было провести воду. Какъ было сказано выше, почва береговыхъ террассъ обыкновенно не годится для культуры по причинѣ своего состава: громадное количество гальки препятствуетъ разработкѣ ихъ. Поэтому орошенныя поля встрѣчаются обыкновенно самыми незначительными клочками. Только одна долина Оби-ясмана орошена почти сплошь. На орошенныхъ поляхъ сѣютъ просо (Panicum miliaceum), просянку (Setaria italica), люцерну, ленъ, табакъ, дыни, арбузы, овощи а именно морковь, лукъ, свеклу, рѣдьку и въ очень небольшомъ количествѣ капусту; кромѣ того изрѣдка встрѣчается маисъ и хлопчатникъ; послѣдній разводится очень рѣдко, я видѣлъ всего два маленькихъ клочка земли подъ нимъ, не далеко отъ Гарма. Хлопокъ весьма часто гибнетъ отъ раннихъ морозовъ и поэтому посѣвы нерѣдко пропадаютъ, не давая никакого сбора.

Около кишлаковъ всѣ горные склоны, если только они покрыты растительною землею и если ихъ крутизна не представляетъ неодолимыхъ трудностей, заняты полями дождевыми. Такія поля поднимаются часто очень высоко надъ долиною и нерѣдко они находятся на такихъ крутыхъ склонахъ, что требуются значительныя усилія чтобы взойти на нихъ. Несмотря на это каратегинцы ухитряются вспахивать эти склоны плугомъ въ который запрягается пара воловъ. Хлѣбъ свозится съ поля на саняхъ, также какъ и во многихъ другихъ горныхъ частяхъ Туркестана и даже на Кавказѣ, напримѣръ въ Сванетіи. Сани короткія, легкія, имѣютъ дышло, къ которому впрягаютъ тоже пару воловъ. На неорошенныхъ поляхъ сѣютъ, главнымъ образомъ, пшеницу и затѣмъ ячмень; воздѣлываются они исключительно какъ яровой хлѣбъ; озимыхъ посѣвовъ не существуетъ.

При кишлакахъ существуютъ и сады, доставляющіе нѣкоторое подспорье жителямъ. Чаще всего изъ плодовыхъ деревьевъ встрѣчается шелковица, какъ бѣлая такъ и черная. Размятыя и высушенныя на солнцѣ или въ печкѣ ягоды шелковицы употребляются въ пищу; масса эта, извѣстная подъ именемъ тутъ-тал-

канъ хорошо сохраняется, и зимою составляетъ главное подспорье къ хлѣбу. Кромѣ тута разводятъ персики, абрикосы, виноградъ, сливы, вишни, черешни, яблоки, груши, айву и грецкій орѣхъ. Только два вида фруктовыхъ деревьевъ распространенныхъ въ Туркестанѣ не поднимаются въ Каратегинскія долины; это — смоковница и гранатникъ. Всѣ перечисленныя выше деревья разводятся еще въ Калаи-хаитѣ, абрикосы доходятъ до Занку; а дикая яблонь встрѣчается у зимовки Ачикъ-альма не много ниже Кичикъ-карамука. Кромѣ воздѣлываемыхъ плодовъ каратегинцы пользуются еще и дикорастущими, количество которыхъ довольно велико въ особенности въ нижнемъ Каратегинѣ, начиная отъ устья Сорьбуха. Тамъ особенно часто встрѣчается какой то видъ Prunus съ желтыми и красными плодами, величиною съ крупную вишню; тюркское названіе этого дерева — тагъ-алюча, то есть горная вишня. Кромѣ того въ дикомъ же состояніи встрѣчаются: орѣхъ, яблонь, боярышникъ, барбарисъ, фисташникъ (очень рѣдко) и облѣпиха; плоды послѣдней, впрочемъ, не употребляются въ пищу.

Скотоводство у таджиковъ играетъ второстепенную роль. Особенно поражаетъ почти полное отсутствіе ословъ, которые особенно часто разводятся горными таджиками въ другихъ частяхъ Туркестана, (какъ напримѣръ въ долинѣ верхняго Зеравшана, въ Ходжентскомъ уѣздѣ, и въ Ферганской области. Для полевыхъ работъ употребляется исключительно рогатый скотъ. Весьма замѣчательна особая порода мелкихъ козъ, покрытыхъ очень длинною и довольно грубою шерстью, доходящею почти до земли. Баранья и козья шерсть прядется каратегинцами и употребляется на выдѣлку суконъ и на вязаніе шерстяныхъ чулокъ; суконные чекмени составляютъ, какъ кажется, особенность въ костюмѣ каратегинцевъ и жителей верхняго Зеравшана.

Хотя большая часть продуктовъ для жизненныхъ потребностей добывается каратегинцами на мѣстѣ, но они не могутъ обойтись безъ нѣкоторыхъ привозныхъ предметовъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаютъ хлопокъ и желѣзо. Хлопокъ и хлопчато-бумажныя матеріи ввозятся изъ Ферганской области и изъ Дарваза, желѣзо же главнымъ образомъ изъ послѣдней области. Торговля этими предметами производится странствующими купцами изъ Ферганской области, а также жителями Дарваза и верхняго Зеравшана. Характеръ торговли почти исключительно мѣновой; количество звонкой монеты въ Каратегинѣ очень невелико, но тамъ ходятъ бухарскія и кокандскія теньги (монеты, цѣнностью равняющіяся 20-ти копѣйкамъ). Пред-

метомъ вывоза служитъ, главнымъ образомъ, хлѣбъ, затѣмъ пушной товаръ и именно шкурки куницъ и лисицъ. Хлѣбъ продается на мѣру; единицею служитъ батманъ [1]), который равняется 15-ти чашкамъ или 45-ти тюбетейкамъ, насыпаннымъ верхомъ. Не смотря на сильныя колебанія въ величинѣ этой единицы, стоящей въ зависимости отъ размѣровъ головы продавца, она употребляется во всемъ Каратегинѣ. Лѣтомъ 1878-го года такой батманъ пшеницы стоилъ въ Гармѣ 10 тенегъ, т. е. 2 рубля, тогда какъ зимою 1877-78 годовъ цѣна его была вдвое больше.

Весьма многіе каратегинскіе таджики ходятъ на заработки, и чаще всего нанимаются сарайманами, то есть рабочими въ караванъ-сараи. Въ этомъ качествѣ ихъ можно встрѣтить во всѣхъ большихъ городахъ русскаго Туркестана и бухарскихъ владѣній. Это занятіе составляетъ почти ихъ исключительную монополію; своею испытанною честностью и большою силою, позволяющею имъ перетаскивать тяжести въ 9 — 10 пудовъ, они почти совсѣмъ вытѣснили конкуррентовъ прочихъ народностей. Какъ всѣ горцы каратегинцы очень привязаны къ своей родинѣ и весьма рѣдко случается чтобы рабочій, сколотивъ себѣ нѣсколько денегъ, не вернулся домой. На заработанную сумму они обыкновенно покупаютъ хлопковую пряжу, для которой всегда найдется сбытъ въ Каратегинѣ и пускаются въ обратный путь пѣшкомъ, таща на спинѣ грузъ пуда въ два.

Восточная часть Каратегина занята кара-киргизами родовъ Кара-таитъ, Тупчакъ и Гыдырша. Зимовки ихъ расположены какъ по долинѣ Сурхаба, такъ и въ низовьяхъ Оби-занку, Кичикъ-карамукъ-су и Мукъ-су; лѣтовки же ихъ доходятъ до границы вѣчныхъ снѣговъ, на южномъ склонѣ Алайскаго хребта и на сѣверной сторонѣ хребта Петра I-го. Какъ вездѣ, они ведутъ кочевой образъ жизни, занимаясь главнымъ образомъ скотоводствомъ. Но и хлѣбопашество у зимовокъ довольно значительно; есть хозяева, засѣвающіе до 20-ти батмановъ хлѣба, который даетъ средній урожай самъ-шесть. Хлѣбопашество обыкновенно ведется исполу; богатый киргизъ снабжаетъ своего бѣднаго одноаульца сѣменами и рабочимъ скотомъ, за что получаетъ половину урожая. Богатые киргизы

[1]) Въ другихъ мѣстностяхъ Туркестана батманъ превратился изъ единицы мѣры въ единицу вѣса, но величина его всюду не одинакова; такъ напримѣръ ташкентскій батманъ равенъ $10^1/_2$ пудамъ, ура-тюбинскій—16-ти а бухарскій—8-ми пудамъ. Сверхъ того употребляется въ торговлѣ шелковый батманъ, равный 10-ти фунтамъ.

сами никогда не остаются у полей; такъ какъ ихъ богатство состоитъ, главнымъ образомъ въ скотѣ, то они по необходимости принуждены лѣтомъ подниматься въ болѣе высокіе пояса. Трава у зимовокъ бережется на зиму и скотъ, какъ и вездѣ у киргизъ, долженъ добывать ее тамъ изъ подъ снѣга. Для этой цѣли въ особенности удобны склоны горъ, съ которыхъ снѣгъ сдувается сильными вѣтрами. По этому для благосостоянія киргизъ необходима малоснѣжная и вѣтряная зима; сильныхъ же морозовъ ни они сами ни скотъ ихъ не боятся. Но если снѣга выпадетъ очень много, если, притомъ, вѣтры не очистятъ отъ него хотя нѣкоторыхъ открытыхъ пространствъ около зимовокъ, тогда скотъ, лишенный возможности дорыться до корма, умираетъ голодною смертью. Именно такое бѣдствіе постигло киргизъ зимою 1877—78 года и оно особенно тяжело отозвалось на кочевникахъ, имѣющихъ зимовки въ Каратегинѣ и на Алаѣ. Намъ отъ нихъ пришлось всюду выслушивать разсказы о той нуждѣ, которую они испытали въ эту зиму и мы могли убѣдиться лично, что разсказы эти не были преувеличены. Эта зима была очень сурова во всей Средней Азіи. Снѣгъ даже на низменности держался долго, такъ что въ Ташкентѣ, напримѣръ, санный путь простоялъ около мѣсяца, причемъ морозы доходили до 22° R. Въ горахъ, конечно, снѣга навалило цѣлыя массы. Мѣстами въ долинѣ Сурхаба глубина его доходила по разсказамъ жителей, до двухъ сажень. Затѣмъ наступили жестокіе морозы при полномъ безвѣтріи, тогда какъ обыкновенно сильные вѣтры почти постоянно дуютъ на всѣхъ средне-азіатскихъ, высоко поднятыхъ долинахъ. Скотъ, не находя корму, началъ слабѣть. Киргизы, не заготовляющіе, какъ извѣстно, сѣна на зиму, стали кормить скотъ зерномъ, припасеннымъ для собственнаго продовольствія; конечно они расходовали эти запасы очень бережливо, чтобы только хоть кое-какъ поддержать свой скотъ и не дать ему подохнуть съ голоду. Наконецъ и зерна не стало. Начался падежъ, да и самимъ киргизамъ угрожалъ голодъ. Тѣ изъ нихъ, которые имѣли деньги, были принуждены отправиться въ таджикскія поселенія для покупки муки и пшена. Но много лошадей уже подохло, а остальная часть до того ослабѣла отъ безкормицы, что едва могла держаться на ногахъ. И вотъ киргизамъ, которые въ обыкновенное время садятся на лошадь чтобы сдѣлать какія нибудь полверсты, пришлось отправляться пѣшкомъ верстъ за 60 — 80, и возвращаться домой, таща на спинѣ два или три пуда муки. Въ таджикскихъ селеніяхъ хлѣбъ былъ не дешевъ. Урожай предъидущаго лѣта

былъ не особенно блестящій, а большинство свободныхъ запасовъ было скормлено скоту. Поэтому въ киргизскихъ зимовкахъ хлѣбъ дошелъ до баснословно высокой цѣны—именно 20 коп. за тюбетейку пшена. Скота у киргизъ пало очень много, особенно пострадали бараны. У иныхъ лицъ, имѣвшихъ прежде до 2.000 овецъ осталось къ веснѣ штукъ по 50-ти. Между лошадьми смертность была тоже очень велика; на слѣдующее лѣто мнѣ удалось на Алаѣ достать только небольшой турсочокъ кумыса, который мнѣ привезли какъ рѣдкость; цѣны на лошадей стояли очень высокія. Лучше прочихъ выдержали голодовку верблюды. Относительно этихъ послѣднихъ я долженъ замѣтить, что у каратегинскихъ и у алайскихъ кара-киргизъ исключительно встрѣчаются двугорбые верблюды (Camelus bactrianus) и кошмаки, то есть помѣсь этихъ послѣднихъ съ дромадерами, чистокровные же дромадеры (наръ. — Cam. dromedarius) совершенно не разводятся въ этихъ горныхъ мѣстностяхъ. — Яки (Poephagus grunniens) тоже не держатся каратегинскими кара-киргизами, они встрѣчаются на Алаѣ выше Катта-карамука; первое стадо яковъ я видѣлъ на урочищѣ Мамай, верстахъ въ 8-ми къ востоку отъ Дараута.

Въ заключеніе этого краткаго очерка мнѣ остается сказать только нѣсколько словъ о путяхъ сообщенія. Дороги въ Каратегинѣ, какъ и во всѣхъ остальныхъ горныхъ странахъ Средней Азіи, исключительно вьючныя. Главный путь, идущій вдоль всего Каратегина по правому берегу Сурхаба открытъ круглый годъ, случается, иногда, что сильные бураны прерываютъ сообщеніе на нѣсколько дней. Какъ говорятъ доступъ къ нѣкоторымъ селеніямъ, лежащимъ въ боковыхъ ущельяхъ, становится совершенно невозможнымъ во все продолженіе зимы, такъ что ихъ жители въ это время года совершенно отрѣзаны отъ остального свѣта. Вышеуказанный главный путь, по которому прошла и наша экспедиція не можетъ быть названъ особенно тяжелымъ. Конечно и на немъ какъ на всякой горной дорогѣ, не мало крутыхъ подъемовъ и спусковъ, узкихъ, высоко продѣланныхъ надъ рѣкою карнизовъ, животрепещущихъ мостовъ и другихъ, тому подобныхъ, трудныхъ мѣстъ. Въ особенности тяжела часть пути, лежащая между устьемъ Оби-гармъ-дарьи и Али-галабономъ, гдѣ тропинка два раза поднимается очень круто на значительную высоту надъ рѣкою и идетъ около почти отвѣсныхъ обрывовъ, но и этотъ участокъ, въ томъ видѣ какъ я его засталъ, не представлялъ никакихъ опасностей: онъ былъ раздѣланъ для прохода бухарскихъ войскъ;

говорятъ что надъ этимъ трудилось отъ 500 до 1000 человѣкъ въ теченіи десяти дней; прежде же на немъ бывали нерѣдко несчастные случаи.

Главную трудность для движенія представляютъ броды черезъ Оби-кабудъ и Оби-занку: въ іюнѣ и іюлѣ, послѣ очень снѣжныхъ зимъ, переправа черезъ нихъ едва ли можетъ считаться безопасною.

Что касается дороги, идущей по противуположному, лѣвому берегу Сурхаба, то она и по разспросамъ и на основаніи общаго характера мѣстности несравненно труднѣе только что описанной. Хребетъ Петра I слишкомъ близко подходитъ къ рѣкѣ и съ его снѣжныхъ вершинъ сбѣгаетъ въ Сурхабъ большое количество ручьевъ, прорывшихъ глубокіе овраги съ очень крутыми склонами. Эти то овраги и представляютъ серьезныя препятствія при проложеніи дороги.

Изъ всего вышесказаннаго не слѣдуетъ, впрочемъ, заключать, что Каратегинъ можетъ представить удобный путь для сколько нибудь значительнаго военнаго отряда или даже для большого каравана. Въ такихъ случаяхъ было бы трудно достать потребное количество фуража. Подножный кормъ встрѣчается далеко не вездѣ, особенно его мало въ среднемъ Каратегинѣ, между устьями Соръ-буха и Оби-кабуда. Количество высѣваемой люцерны очень не велико и его только что достаточно для мѣстныхъ жителей. Наконецъ и ячмень сѣютъ тоже не въ большомъ количествѣ и онъ часто бываетъ смѣшанъ съ пшеницею. Поэтому, хотя черезъ Каратегинъ и проходитъ ближайшая дорога изъ Гиссарской долины въ Кашгаръ, но ею едва ли будутъ пользоваться большіе караваны, если торговля между этими мѣстностямм когда либо сдѣлается значительною, чего впрочемъ и ожидать теперь невозможно. Въ такомъ случаѣ весьма кружный путь черезъ Самаркандъ Джизакъ, Ходжентъ, Ошъ и Терекъ-даванъ будетъ удобнѣе прямой дороги черезъ Каратегинъ. Но для небольшихъ партій, человѣкъ въ 20 — 30 и вьюковъ 30 — 40 эта послѣдняя дорога весьма выгодна и сравнительно довольно хороша.

II.

ДАРВАЗЪ.

Хотя мнѣ и не пришлось быть въ этой странѣ, но я полагаю не лишнимъ сообщить о ней тѣ свѣдѣнія, которыя удалось добыть путемъ разспросовъ отъ лицъ, посѣщавшихъ ее. Дарвазъ составлялъ еще недавно фактически независимое владѣніе; его властитель, носившій титулъ *Ша*, считался, правда, вассаломъ бухарскаго эмира, но эта зависимость выражалась только отправленіемъ каждый годъ въ Бухару весьма нецѣнныхъ подарковъ, за которые эмиръ всегда отдаривалъ. Во всѣхъ же внутреннихъ дѣлахъ Ша распоряжался совершенно самостоятельно. Послѣднимъ дарвазскимъ владѣтелемъ былъ Сераджь-этдинъ-ханъ, онъ состоялъ въ родствѣ съ Каратегинскимъ Ша—Мухаммедъ-саидомъ. Когда послѣдній былъ заключенъ въ 1877-мъ году подъ стражу и Каратегинъ былъ окончательно присоединенъ къ бухарскимъ владѣніямъ, тогда Сераджь-этдинъ провозгласилъ себя независимымъ и отказался отъ посылки эмиру тартука, то есть подарковъ. Тогда бухарское войско подъ начальствомъ Худай-назаръ-датхи, новаго каратегинскаго бека двинулось въ дарвазскія владѣнія, въ декабрѣ 1877-го года. Война была, повидимому, не кровопролитна, но затянулась до весны 1878-го года благодаря глубокимъ снѣгамъ и жестокимъ морозамъ, которыми отличалась эта зима во всей Средней Азіи. Была, говорятъ, только одна серьезная битва около Калаи-хума, во время которой дарвазцы потеряли 200 человѣкъ, тогда какъ у бухарцевъ выбыло изъ строя будто-бы всего три человѣка. Едва ли можно вѣрить этому послѣднему показанію. Какъ бы то ни было дарвазцы были разбиты на голову, Ша попался въ плѣнъ и былъ увезенъ въ Бухару, гдѣ до сихъ поръ содержится подъ стражей. Большая часть его семьи и въ томъ числѣ его наслѣдникъ Мухаммедъ-афзаль-ханъ успѣли спастись въ Шугнанѣ, откуда они перебрались въ Ферганскую область, гдѣ и живутъ до сихъ поръ. Такимъ образомъ Дарвазъ былъ присоединенъ къ владѣніямъ эмира Музафара. Бекомъ дарвазскимъ былъ назначенъ Худай-назаръ-датха. Но, повидимому, совершенно успокоить дарвазцевъ не

удалось: покрайней мѣрѣ въ 1878-мъ году тамъ находилось до 5000 бухарскихъ войскъ, взятыхъ преимущественно изъ Гиссарскаго края и Каратегина, такъ что крѣпости этихъ послѣднихъ мѣстностей были почти безъ гарнизоновъ.

Дарвазъ есть горная страна, занимающая долину Пянджа отъ шугнанской границы до Куляба и долины двухъ большихъ рѣкъ Ванча и Хулляса. Населеніе, повидимому сильно разбросанное, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ Таджиковъ; только на верховьяхъ Хулляса есть немного кочевниковъ — кара-киргизъ. Земли удобной къ обработкѣ сравнительно немного, за исключеніемъ долины Хулляса, поэтому хлѣба сѣютъ мало, а преимущественно занимаются воздѣлываніемъ хлопка, который и промѣниваютъ въ Каратегинѣ на пшеницу. Подспорьемъ хлѣбу, а въ иныхъ мѣстахъ, говорятъ, и главною пищею служатъ ягоды шелковицы, заготовляемыя въ прокъ. Листья тута идутъ на кормъ скоту, шелководствомъ совершенно не занимаются. Предметами вывоза, кромѣ хлопка, служатъ еще желѣзо и золото. Желѣзо выдѣлывается изъ руды, добываемой близь укрѣпленія Ванча; вѣроятно она встрѣчается тамъ въ большомъ количествѣ; мнѣ разсказывали что тамъ цѣлая желѣзная гора!

Дарвазъ, судя по разсказамъ, представляетъ страну, весьма трудно проходимую: дорогъ, сколько нибудь удобныхъ для вьючнаго движенія, кромѣ дороги изъ Гарма въ Калаи-хумъ, и другой, идущей вдоль по долинѣ Хулляса, нѣтъ совершенно. Большинство остальныхъ дорогъ представляютъ изъ себя не болѣе какъ пѣшія тропинки; къ тому же требуется долгая практика, чтобы пробраться по этимъ дорожкамъ. Каратегинцы отзывались про такія мѣста что «тамъ ходятъ дарвазцы, а мы не пройдемъ». А между тѣмъ каратегинцы мастера ходить по горамъ. Главныя трудности состоятъ въ большомъ количествѣ очень узкихъ ущелій, съ почти отвѣсными скалами; дно ущелья занято рѣкою, разработать дорогу карнизомъ нельзя и приходится прибѣгать по этому къ головоломнымъ искуственнымъ сооруженіямъ. Впрочемъ дороги эти не такъ страшны, какъ это принимали у насъ еще недавно. Какъ извѣстно въ литтературѣ существуютъ разсказы о томъ, что мѣстами въ Дарвазѣ путешествуютъ въ корзинкахъ: будто бы вдоль стѣны ущелья расположенъ рядъ корзинъ, висящихъ на веревкахъ; путешественникъ садится въ первую корзину, раскачивается пока не достигнетъ до второй, цѣпляется за ея край, перебирается въ нее и продолжаетъ далѣе этотъ маневръ, пока не достигнетъ послѣдней корзины. Этотъ способъ передвиженія казался мнѣ совершенно

невозможнымъ: я не понималъ какъ ухитрились привѣсить эти корзины, на такомъ разстояніи другъ отъ друга, что отъ одной до другой невозможно достать рукою.

Первые каратегинцы, которыхъ я началъ разспрашивать о Дарвазѣ, подтвердили мнѣ существованіе такихъ мудреныхъ сооруженій, но всѣ эти лица сами ихъ не видали. Наконецъ мнѣ удалось напасть на человѣка, исходившаго много по Дарвазу, и тогда загадка объяснилась очень просто: корзины свелись на балкончики особаго устройства. Я уже выше говорилъ о томъ, какъ устраиваются, обыкновенно, эти балкончики. Въ Дарвазѣ же вбитыя горизонтально бревна (обыкновенно довольно тонкія) просто заплетаются иногда хворостомъ; для приданія большей прочности всему сооруженію, къ свободнымъ концамъ бревенъ мѣстами привязывается веревка, а другой конецъ ея прикрѣпляется надъ бревномъ къ какому нибудь выдающемуся камню или къ стволу дерева. Попадаются балкончики довольно длинные, и они качаются конечно, подъ ногами идущаго. Вотъ этими то фактами и воспользовалась народная фантазія и изъ нихъ сложила фантастическій разсказъ о корзинахъ.

Въ Дарвазѣ мѣстами устраиваютъ балкончики и инымъ способомъ, именно кладутъ одну или двѣ доски прямо на вколоченныя бревна. Эти плетневые и досчатые балкончики конечно доступны только для пѣшихъ; они говорятъ часто по долгу не ремонтируются и поэтому на нихъ иной разъ бываютъ несчастные случаи съ путешественниками.

Городовъ въ Дарвазѣ не существуетъ, покрайней мѣрѣ нѣтъ ни одного базарнаго пункта. Тамъ находится, впрочемъ, нѣсколько крѣпостей, изъ которыхъ главныя Калаи-хумъ, [1] Калаи-ванчъ, Чильдара и Таби-дара.

Калаи-хумъ находится на правомъ берегу Пянджа; онъ издавна былъ столицею Дарваза и резиденціею дарвазскаго ша; и теперь, послѣ присоединенія Дарваза къ Бухарѣ, онъ остался главнымъ административнымъ пунктомъ: тамъ живетъ бекъ. Хумская цитадель считается очень сильною; Каратегинцы мнѣ говорили, что она гораздо больше и лучше Гармской. Жителей въ Калаи-хумѣ очень немного, всего считаютъ тамъ до ста домовъ. Цитадель распо-

---

[1]) На всѣхъ картахъ слово это пишется Кила-хумбъ. Кажется эта ороографія взята съ англійскаго: Kilah-i-Khumb. Я совершенно не понимаю почему англичане присвоили такую транскрипцію.

ложена у впаденія въ Пянджъ рѣки Хумбоу. Самъ Пянджъ течетъ здѣсь однимъ русломъ и его теченіе на столько покойно, что осенью и зимою черезъ него возможна переправа на лодкахъ; въ полую воду практикуется переправа на гупсарахъ. Названіе Калаи-хумъ — что значитъ Кувшинная крѣпость — произошло, говорятъ, отъ камня, имѣвшаго видъ кувшина и находившагося у истоковъ рѣки Хумбоу. Камень этотъ былъ разбитъ во время послѣдней войны бухарскими солдатами. Этотъ же кувшинообразный камень далъ, повидимому, имя и рѣкѣ Хумбоу; впрочемъ происхожденіе этого послѣдняго названія для меня непонятно; кувшинная рѣка должна бы называться Оби-хумъ или Хумъ-объ; но сколько я ни переспрашивалъ, мнѣ всегда говорили что настоящее имя рѣки Хумбоу.

Изъ Калаи-хума ведутъ дороги вверхъ и внизъ по Пянджу. Обѣ очень трудны. Первая изъ нихъ (верховая) идетъ по правому берегу рѣки до крѣпости Джумарчъ, находящейся у устья рѣки Ванча. Эта крѣпость разрушена бухарцами. Въ двухъ ташахъ выше Джумарча долина Пянджа переходитъ въ очень узкое ущелье, извѣстное подъ именемъ Яс-гилянъ. Черезъ это ущелье производится сообщеніе Дарваза съ Шугнаномъ. Оно проходимо, говорятъ, только для пѣшеходовъ, не смотря на это въ немъ разсѣяно до ста домовъ.

Отъ Джумарча идетъ еще дорога вверхъ по рѣкѣ Ванчу. Крѣпость Ванчъ находится на этой рѣкѣ въ 8 верстахъ отъ Джумарча. Выше этого пункта долина Ванча населена довольно слабо. Мы уже говорили выше, что съ верховьевъ Ванча существуетъ перевалъ — Кашаль-аякъ — на Мукъ-су, если только можно назвать переваломъ горный проходъ, которымъ рѣшаются пользоваться самые опытные пѣшеходы и который непроходимъ для обыкновенныхъ смертныхъ. Другой перевалъ — Сарги — ведетъ съ Ванча въ долину рѣки Хулляса. По всѣмъ вѣроятіямъ существуютъ перевалы съ Ванча на нижнюю часть долины рѣки Мургаба или Акъ-су, принадлежащую Шугнану [1]) но никто изъ каратегинцевъ не могъ мнѣ ничего сообщить объ этомъ вопросѣ.

Изъ всѣхъ свѣдѣній, добытыхъ мною путемъ разспросовъ, наибольшими подробностями отличаются тѣ, которыя касаются дорогъ, ведущихъ изъ Каратегина въ Дарвазъ, и теперь я перейду къ ихъ описанію.

---

[1]) Эта сѣверная часть Шугнанскихъ владѣній извѣстна подъ именемъ Рушана или Рушуна.

Дорога изъ Гарма въ Калай-хумъ идетъ сперва внизъ по правому берегу Сурхаба и затѣмъ у кишлака Сари-пуль, гдѣ находится мостъ, переходитъ на лѣвый берегъ рѣки. Тутъ дорога раздѣляется на двѣ, снова сходящіяся у дарвазской крѣпости Чильдара.

Одна изъ этихъ дорогъ идетъ по Камчиракскому перевалу, который уже описанъ нами выше. Это самый прямой путь отъ Гарма къ Чиль-дары: по ней считается между этими пунктами ½ дня пути, то есть около 30-ти верстъ. Вершина перевала находится отъ Гарма въ двухъ ташахъ, то есть въ 16-ти верстахъ.

Съ перевала дорога идетъ вдоль ручья Шакъ-объ, у устья котораго и расположено укрѣпленіе Чиль-дара на правомъ берегу Хулляса. Въ этомъ мѣстѣ южный склонъ хребта Петра I-го покрытъ лѣсомъ, который подходитъ вплоть къ Чиль-дара. Дорога черезъ Камчиракъ доступна только лѣтомъ, а потому для зимняго сообщенія пользуются другою.

Этотъ второй путь ведетъ отъ Сары-пуля внизъ по лѣвому берегу Сурхаба до устья Хулляса и проходитъ черезъ хребетъ Петра I-го по ущелью, которымъ прорывается эта рѣка. Въ этомъ ущельи, повидимому, есть очень узкое мѣсто; его обходятъ черезъ небольшой перевалъ Яфичъ, получившій свое названіе отъ каратегинскаго кишлака, расположеннаго на его вершинѣ. Вся долина Хулляса за этимъ переваломъ принадлежитъ Дарвазу. Хуллясъ только осенью и зимою кое-гдѣ проходимъ въ бродъ; поэтому черезъ него устроенъ мостъ ниже Чиль-дара, у дарвазскаго кишлака Пашаль. Все разстояніе по этой зимней дорогѣ отъ Гарма до Чиль-дара равняется почти 60-ти верстамъ; а именно:

От Гарма до Сары-пуля 6 верстъ.

Устье Хулляса 30 верстъ.

Яфичъ 8 верстъ.

Чиль-дара 16 верстъ.

У Чиль-дара лѣтняя и зимняя дороги соединяются. Отъ Чильдара идетъ хорошая дорога по правому берегу Хулляса; тутъ долина его хорошо обработана и довольно густо населена. Противъ укрѣпленія Таби-дара находится мостъ черезъ Хуллясъ. Таби-дара расположена на лѣвомъ берегу Хулляса, въ 24-хъ верстахъ отъ Чиль-дара.

У Таби-дара дорога оставляетъ долину Хулляса и направляется къ кишлаку Сагри-даштъ. Этотъ послѣдній стоитъ на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Хуллясъ нѣсколько выше Таби-

дара. Долина Сагри-дашта въ своей нижней части переходитъ въ узкое, трудно-проходимое ущелье, поэтому имъ пользуются только зимою, когда снѣга дѣлаютъ недоступною прямую дорогу изъ Таби-дара на Сагри-даштъ. Лѣтомъ же изъ Таби-дара поднимаются прямо на перевалъ Захъ-бурси; онъ говорятъ не ниже Камчирака, подъемъ крутъ и каменистъ, спускъ нѣсколько легче. Все разстоянiе отъ Таби-дара до Сагри-дашта по прямой дорогѣ равняется 16-ти а по зимней 24-мъ верстамъ.

За Сагри-даштомъ дорога ведетъ черезъ Дарвазскiй хребетъ, служащiй здѣсь водораздѣломъ между системами Сурхаба и Пянджа. Для прохода служитъ перевалъ Хобу-рабатъ; онъ ниже перевала Захъ-бурси но каменистѣе и круче его, особенно спускъ. На южной сторонѣ его расположены другъ противъ друга, на берегу рѣки Хубоу, два кишлака Хобу и Рабатъ. До нихъ отъ Сагри-дашта считается 24 версты, и столько же отъ нихъ до Калаи-хума. Эта послѣдняя часть пути очень тяжела, она идетъ вдоль по ущелью рѣки Хумбоу по узкимъ карнизамъ, устроеннымъ то на правомъ, то на лѣвомъ берегу рѣки, которую часто приходится проходить по мостамъ. Всѣхъ мостовъ на этомъ участкѣ 15. Въ расширенныхъ частяхъ ущелья разбросано нѣсколько кишлаковъ.

Такимъ образомъ по кратчайшей лѣтней дорогѣ отъ Гарма до Калаи-хума считается 118 верстъ; а именно:

Гармъ,	
Вершина перевала Камчиракъ	16
Чиль-дара.	14
Таби-дара.	24
Сагри-даштъ	16
Кишлакъ Хобу	24
Калаи-хумъ	24
	118

Конечно всѣ эти разстоянiя только приблизительны. Единицею для измѣренiй ихъ во всей Средней Азiи — служитъ ташъ; эта мѣра очень не удобна по причинѣ своей большой величины, она равняется 12.000 шагамъ или 8 верстамъ. Къ тому же едва ли въ Дарвазѣ когда либо занимались дѣйствительнымъ измѣренiемъ разстоянiй, какъ то дѣлалось въ другихъ болѣе цивилизованныхъ владѣнiяхъ Средней Азiи, еще во времена ихъ независимаго существованiя. Разстоянiя въ Дарвазѣ вѣроятно просто опредѣлены по времени; а этотъ способъ въ горныхъ странахъ легко можетъ сдѣлаться причиною многочисленныхъ ошибокъ.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о той части долины Хулляса, которая находится выше Таби-дара. Начиная отъ Таби-дара вверхъ Хуллясъ, теряетъ свое названіе, этотъ верхній участокъ его теченія носитъ имя — Вахія. Долина сохраняетъ свой прежній характеръ, то есть она населена довольно густо и хорошо обработана. Въ трехъ ташахъ, то есть въ 24-хъ верстахъ отъ Таби-дара стоитъ на Вахіѣ укрѣпленіе Иштіунъ, отъ котораго идетъ прямая дорога въ Каратегинъ, а именно: въ Калаи-ляби-объ и Хаитъ черезъ перевалъ Люли-харви. Разстояніе между Хаитомъ и Иштіуномъ опредѣлили въ $^1/_2$ дня пути. Осѣдлые пункты находятся въ долинѣ Хулляса и выше Иштіуна, только самая верхняя часть ея, сообщающаяся съ Каратегиномъ черезъ перевалъ Гардани-кафтаръ, занята Кара-киргизскими кочевками. Продольная долина, занятая теченіемъ Хулляса, ограничена справа, то есть съ сѣвера, хребтомъ Петра I-го, а съ юга еще болѣе высокимъ хребтомъ, который я предлагаю назвать Дарвазскимъ.

В. Ошанинъ.

Г. Ташкентъ
20 іюля 1880 г.

О ТЕПЛОТѢ И ЗАМЕРЗАНІИ ВОДЫ ВЪ ОЗЕРАХЪ.

За исключеніемъ британской сѣверной Америки и южной Африки, нигдѣ нельзя встрѣтить такого большого числа и столь обширныхъ озеръ, какъ въ Россіи. Не говоря уже про Каспійское море,—Аралъ, Байкалъ, Ладога, Онега, Балхашъ, Иссыкъ-куль, Ханка, Зайсанъ, Гохча и пр. представляютъ водоемы столь пространные, что, будь они осушены, на поверхности ихъ могли бы жить сотни тысячъ, если не милліоны людей. Отсюда естественно вытекаетъ возможность для русскихъ ученыхъ, безъ особеннаго труда, дѣлать серьезныя физико-географическія наблюденія надъ этими большими скопленіями воды, и дѣйствительно мы видимъ, что нѣкоторые изъ нихъ, напр. Каспій, Байкалъ, Пейпусъ, довольно порядочно изучены въ физико-географическомъ отношеніи, особенно первый. Совокупность русскихъ озеръ любопытна для естествоиспытателей особенно въ томъ смыслѣ, что тутъ можно найдти озера всевозможныхъ типовъ: горныя и степныя, прѣсныя и соленыя, постоянныя и пересыхающія, мелкія и глубокія. Одни изъ нихъ суть несомнѣнные остатки когда то обширныхъ морей, какъ Аралъ, Балхашъ, Чаны, Денгизъ и пр.; другіе суть водоемы, которыхъ объемъ мало измѣнялся нетолько на памяти исторіи, но, быть можетъ, и съ самого времени образованія водоемовъ, какъ Гохча, Байкалъ, многія озера Финляндіи. Въ однихъ уровень воды очень мало колеблется въ теченіе не только отдѣльныхъ годовъ, но даже столѣтій (Ладога), другіе видимо становятся мельче (степныя озера). Одни замерзаютъ на многіе мѣсяцы въ году, другія—хотя немногія—покрываются льдомъ лишь въ особенно холодныя зимы. Словомъ, разнообразіе физическихъ условій, представляемыхъ русскими озерами, таково, что авторъ хорошей мо-

ографіи о нихъ могъ бы доставить геологіи, гидрологіи, географіи организмовъ и другимъ отдѣламъ землевѣдѣнія огромныя и существенныя пріобрѣтенія. Но, конечно, подобный трудъ можетъ появиться у насъ лишь много десятилѣтій спустя, потому что на одно собираніе основныхъ наблюденій, большею частію недостающихъ нынѣ, потребуются длинные ряды годовъ и множество наблюдателей.

Швейцарія счастливѣе Россіи. Въ ней тоже есть немало озеръ, по отношенію къ незначительному ея пространству даже, можетъ быть, болѣе, чѣмъ у насъ, но должно замѣтить, что всѣ они во первыхъ невелики, во вторыхъ принадлежатъ къ одному географическому типу, озеръ горныхъ, въ третьихъ всѣ имѣютъ почти одинаковый химическій составъ воды (всѣ прѣсныя) и въ четвертыхъ находятся въ весьма сходныхъ климатическихъ условіяхъ. Это однообразіе естественно стѣсняетъ кругъ изслѣдованій физико-географа, который желаетъ изучать явленія, свойственныя озернымъ водоемамъ, но за то оно же облегчаетъ мѣстныхъ изслѣдователей въ изученіи тѣхъ проблеммъ земной физики, которыя можно рѣшать наблюденіями въ горныхъ озерахъ. Однимъ изъ такихъ изслѣдователей въ наше время является лозанскій профессоръ Форель, а предметомъ его наблюденій служатъ главнѣйшіе факты, относящіеся до распредѣленія теплоты въ озерахъ и до ихъ замерзанія. Такъ какъ этотъ предметъ мало изученъ,—что можно видѣть напр. по сочиненію Реклю, «Земля»,—наблюденія же и выводы Фореля значительно выясняютъ его и потому заслуживаютъ вниманіе ученыхъ, то мы познакомимъ здѣсь съ ними русскихъ читателей, въ предположеніи, что данный примѣръ возбудитъ у насъ подражаніе.

Есть, говоритъ Форель, въ теоріи распредѣленія теплоты на различныхъ глубинахъ одинъ вопросъ, доселѣ недостаточно изслѣдованный. Опыты Г. Б. Соссюра, произведенные съ 1779-го по 1784-й годъ, показали, что на днѣ озеръ, достаточно глубокихъ, обыкновенно находятъ температуру нѣсколько большую, чѣмъ 4° Ц., при которой вода, какъ извѣстно, имѣетъ наибольшую плотность [1]). Вотъ цифры, которыя мы находимъ въ «Путешествіяхъ» Соссюра.

---

[1]) Форель не безъ основанія умалчиваетъ о моряхъ и океанахъ, гдѣ Уайвиль Томсонъ находилъ температуры *ниже* нуля, хотя вода оставалась жидкою: разница въ термометрическихъ и другихъ условіяхъ озеръ и океана слишкомъ значительна, чтобы сравненія между ними были легки и удобны. *М. В.*

Лаго-Маджоре	въ 1873	г. на	глуб.	108	метровъ	$6^0,_{75}$ Ц.
Озеро Бурже	» 1784	»	»	77	»	$5,_{62}$ »
Озеро Аннеси	» 1780	»	»	53	»	$5,_{62}$ »
Леманъ (Женевское)	» 1779	»	»	308	»	$5,_{37}$ »
Невшательское	» 1779	»	»	105	»	$5,_{12}$ »
Біенское	» 1779	»	»	70	»	$6,_{37}$ »
Тунское	» 1783	»	»	113	»	$5,_{00}$ »
Бріенцское	» 1783	»	»	162	»	$4,_{75}$ »
Ури	» 1783	»	»	195	»	$4,_{87}$ »
Констанцское (Боден.)	» 1784	»	»	120	»	$4,_{25}$ »

Отсюда видно, что дѣйствительно температура воды на днѣ альпійскихъ озеръ выше 4^0 Ц., несмотря на значительную ихъ глубину. Какая же причина этому?—вотъ вопросъ, который Форель хотѣлъ разрѣшить во время своихъ новѣйшихъ изслѣдованій.

По общимъ законамъ физики наиболѣе плотная вода, т. е. имѣющая температуру 4^0 Ц., должна занимать дно водоемовъ, и затѣмъ теплота воды должна измѣняться къ поверхности: лѣтомъ —вообще возрастая, а зимою уменьшаясь, если только зимній холодъ достаточенъ, чтобы остужать поверхность напр. до 0^0 или даже ниже. Данныя Соссюра показываютъ, что въ изслѣдованныхъ имъ альпійскихъ озерахъ даже на днѣ, въ разстояніи слишкомъ 1000 футовъ отъ поверхности, теплота воды все еще равна 5 и болѣе градусамъ. Стало быть есть причины, производящія это явленіе. Такихъ причинъ, по мнѣнію Фореля, можно допустить только двѣ: или теплота свыше 4^0 Ц. на днѣ озеръ есть слѣдствіе *центральной теплоты земли,* которая нагрѣваетъ воду *снизу* вверхъ, или, на оборотъ, вода нагрѣвается *сверху*, *солнцемъ*, потому ли, что лучи его непосредственно проникаютъ сквозь теплопрозрачные слои жидкости [1]), или потому, что вода находится въ прикосновеніи съ нагрѣтымъ воздухомъ, отъ котораго и заимствуетъ свою теплоту. Быть можетъ даже обѣ эти причины содѣйствуютъ возвышенію температуры озерныхъ глубинъ надъ тою нормою, которая указывается законами распредѣленія плотностей. Форель старался собрать возможно бо́льшее количество данныхъ для разрѣшенія этихъ проблеммъ, но признается, что онѣ не дадутъ полной

[1]) Это очень мало вѣроятно, потому что вода дурно пропускаетъ лучистую теплоту, но все же нельзя обойдти даннаго предположенія, такъ какъ дѣйствіе солнечныхъ лучей продолжается цѣлыя тысячелѣтія и слѣд. можетъ нагрѣвать воду исподоволь, особенно на небольшихъ глубинахъ.

возможности такого рѣшенія. Однако вотъ немало фактовъ, имъ собранныхъ и прямо относящихся къ дѣлу.

О температурѣ поверхности и различныхъ глубинъ Женевскаго озера въ 1879-мъ году. До сего времени имѣлся только одинъ годовой рядъ измѣреній температуры на различныхъ глубинахъ въ альпійскихъ озерахъ, именно результаты Фишеръ-Остера и Бруннера, добытые въ 1848—49-мъ годахъ при наблюденіяхъ въ Тунскомъ озерѣ. Способъ производства этихъ наблюденій состоялъ въ слѣдующемъ. Привязавъ къ веревкѣ, на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго, 12 термометровъ, заключенныхъ въ стеклянныя оправы, бернскіе ученые опускали эту веревку въ воду на цѣлую ночь и на другой день поутру записывали показанія термометровъ, которыя, благодаря стекляннымъ оправамъ, не могли измѣняться во время подъема, вообще очень кратковременнаго. Эта операція была повторена восемь разъ, съ 28 марта 1818 по 3 февраля 1849 г., и добытыя, такимъ образомъ, цифры представили достаточно данныхъ относительно годовыхъ измѣненій температуры вмѣстѣ съ глубинами. Форель рѣшился сдѣлать то же въ Женевскомъ озерѣ но по нѣсколько иной методѣ; именно онъ употребилъ для своихъ опытовъ прекрасный термометръ Негретти и Замбры, который даетъ возможность отсчитывать температуры на какой угодно глубинѣ. Мѣсто наблюденія было имъ выбрано въ 3-хъ километрахъ къ югу отъ Лозанны-Уши, тамъ гдѣ озеро имѣетъ 324 метра (152 сажень) глубины; онъ ѣздилъ туда въ теченіе 1879-го года семь разъ, при чемъ старался получать результаты для каждыхъ 10 метровъ отвѣсной линіи. Вотъ таблица, представляющая результаты этихъ наблюденій.

Глубина.	14 мая	21 іюня	24 іюля	20 август.	24 сентября	23 окт.	19 дек.
0 метровъ	9°,8	19°,1	19°,6	22°,0	19°,2	11°,4	5°,6
10	7,2	12,3	14,6	18,0	16,3	11,1	5,6
20	7,0	8,7	13,8	12,7	12,2	11,0	—
30	6,9	7,4	11,7	10,5	4,3	10,4	—
40	6,8	6,6	7,9	7,6	7,6	8,4	—
50	6,5	6,3	6,7	6,9	7,0	7,1	—
60	—	—	6,3	6,2	6,4	6,6	5,6
70	6,1	6,1	6,0	6,0	6,0	—	—
80	5,9	5,8	5,8	5,8	5,7	6,2	—
90	5,7	5,5	5,6	5,6	5,5	6,0	—
100	5,5	5,4	5,5	5,5	5,4	5,8	—

Глубина.	14 мая.	21 іюня	24 іюля	20 август.	24 сентября	23 окт.	19 дек.
110 метровъ	5,4	5,3	5,4	—	—	5,7	5,6
120	5,3	5,3	5,3	5,4	5,3	5,6	—
130	—	5,2	5,2	5,3	5,3	5,5	—
140	—	—	—	5,3	5,3	5,4	—
150	—	—	—	—	5,2	5,4	5,5
160	5,2	—	—	—	—	5,3	—
170	—	—	—	—	—	5,2	—
200	—	—	—	—	5,2	—	5,3
220	5,2	—	—	—	—	—	—
240	—	—	—	—	—	—	5,3
250	—	—	—	—	—	—	5,2
260	—	5,2	—	—	—	—	—
270	—	—	—	—	—	—	5,2
300	—	—	5,2	5,2	—	5,2	—

Присоединивъ сюда результаты наблюденій, дѣланныхъ въ январѣ 1880-го года на поверхности воды и разсматривая затѣмъ таблицу, мы получаемъ правильное понятіе о подводныхъ изотермахъ въ Женевскомъ озерѣ за 1879-й годъ и вообще о ходѣ измѣненій температуры въ озерѣ. При этомъ замѣтимъ, что конецъ 1879-го года отличался холодами рѣдкой суровости, такъ что напр. въ Женевѣ наблюдались морозы въ —15° Ц. Наблюденія на поверхности воды въ Женевскомъ озерѣ дали

24 декабря .	1879	5°,4 Ц.	15 марта . .	1879	6°,0 Ц.
15 января . .	1880	5 ,2 »	20 марта . .	1879	6 ,5 »
20 января . .	1880	5 ,0 »	1 апрѣля . .	1879	7 ,5 »
21 февраля .	1879	5 ,4 »	15 апрѣля . .	1879	6 ,5 »
28 февраля .	1879	5 ,4 »	1 мая . . .	1879	8 ,0 »
1 марта . . .	1879	5 ,4 »			

Отсюда видно что нагрѣваніе поверхности озера, съ началомъ весны, совершается постепенно и правильно (за однимъ исключеніемъ); на глубинѣ же не только 300, но и 250 метровъ (120 сажень) температура воды почти не измѣняется круглый годъ, а на среднихъ глубинахъ амплитуды тѣмъ больше, чѣмъ точка лежитъ ближе къ поверхности. Но замѣтимъ, что съ началомъ лѣта и близъ поверхности озера перемѣны въ теплотѣ воды сравнительно малы (19°1 Ц. 21 іюня, 19°6 — 24 іюля, 22° — 22 августа, 19°2— 25 сентября), возрастать же болѣе или менѣе быстро онѣ начи-

наютъ лишь осенью, и то же явленіе, только въ обратномъ смыслѣ, замѣчается зимой и весною. Впрочемъ, всѣ эти измѣненія очень ощутительны только до глубины 50-ти метровъ (23 сажень), а ниже начинается господство температуръ, почти постоянно и медленно падающихъ до крайняго предѣла 5°,2 Ц., который одинъ и тотъ же зимою и лѣтомъ.

Этотъ выводъ относительно постоянства температуры самыхъ глубокихъ слоевъ Женевскаго озера любопытно было провѣрить посредствомъ сравненій съ результатами прежнихъ наблюденій. Вотъ что можно привести для такой цѣли.

Наблюдатели	въ годы,	на глубинѣ,	нашли температуру.
Г. Б. Соссюръ . .	11 февр. 1779	300 метровъ .	5°,4 Ц.
Г. Де-ла-Бечь . .	сентября 1819	300 » .	6 ,4 » [1]
Бекерель и Брешэ .	1835	105 » .	6 ,5 »
Форель	26 февр. 1870	90 » .	5 ,2 »
»	27 марта 1871	65 » .	5 ,4 »
»	30 іюля 1873	260 » .	5 ,9 »
»	24 февр. 1874	50 » .	5 ,9 »
»	14 мая . 1879	210 » .	5 ,2 »
»	20 іюня. 1880	210 » .	5 ,0 »

Цифры эти подтверждаютъ о постоянствѣ температуры въ низшихъ слояхъ Женевскаго озера, хотя и съ нѣкоторыми колебаніями около одной средней величины [2]). Этотъ фактъ замѣченъ и въ другихъ альпійскихъ озерахъ, напр. тирольскихъ; только тамъ числа градусовъ несовсѣмъ тѣ, что въ Женевскомъ озерѣ. Именно по наблюденіямъ вѣнскаго профессора Симони, въ Гмюнденскомъ озерѣ температура наибольшей глубины (190 м.) колебалась между 3°,95 (весною 1875) и 4°,75 (осенью 1869). Само собою разумѣется, что *чѣмъ озеро мельче, тѣмъ климатическія перемѣны отзываются*

---

[1]) Цифра сомнительная по причинѣ несовершенства снаряда Де-ла-Беча.

[2]) Чрезвычайные холода конца 1879-го и начала 1880-го года произвели то, что 20-го января послѣдняго года можно было наблюдать у поверхности озера температуру всего въ 5°, и такъ какъ невозможно, чтобы слой столь холодной воды держался выше слоя теплой, то нужно было предполагать, что и внизу, у дна, теплота воды Лемана была, въ началѣ 1880-го года равна или менѣе 5°. Въ самомъ дѣлѣ, наблюденія показали, что на большихъ глубинахъ въ это время господствовала температура всего 8°,7 Ц. Это доказываетъ, что не смотря на дурную теплопроводность воды, *климатическія перемѣны чувствительны въ Женевскомъ озерѣ даже на глубинѣ 335 метровъ.*

въ глубинѣ его рѣзче. По крайней мѣрѣ это справедливо относительно озеръ незамерзающихъ.

2. Озера: Тунское въ 1848 — 49-мъ годахъ и Женевское въ 1879-мъ году. Наблюденія въ нихъ даютъ возможность, при сравненіи данныхъ, сдѣлать не лишенный интереса выводъ о томъ, какое вліяніе производитъ на температуру озерной воды въ глубинахъ гипсометрическое положеніе самого озера. Поверхность воды въ Женевскомъ озерѣ находится на 375 метровъ надъ уровнемъ океана, а въ Тунскомъ озерѣ на 560 метрахъ. Ясно, что первое должно быть вообще теплѣе второго. Но этого мало. Подводныя изотермы въ Тунскомъ озерѣ лежатъ гораздо ближе одна къ другой, чѣмъ въ Женевскомъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Изотерма.				Въ Тунскомъ озерѣ.			Въ Женевскомъ озерѣ.	
5° Ц.	находится	на	глубинѣ	110	метровъ	>	330	метровъ.
6	»	»	»	42	»		80	»
7	»	»	»	36	»		52	»
8	»	»	»	34	»		45	»
9	»	»	»	30	»		38	»
18	»	»	»	1	»		10	»
19	»	»	»	0	»		8	»

Впрочемъ, безъ болѣе или менѣе длиннаго ряда наблюденій, сдѣланныхъ въ другихъ озерныхъ водоемахъ, было бы преждевременнымъ дѣлать на основаніи этихъ цифръ какія-либо обобщенія. Вотъ тутъ-то особенно могутъ принести пользу наблюденія, сдѣланныя въ Россіи, напр. въ Иссыкъ-кулѣ и Балхашѣ или въ Гокчѣ и Аральскомъ морѣ, всего бы лучше во всѣхъ этихъ четырехъ озерахъ, столь различныхъ по положенію надъ уровнемъ моря.

3. Термическій балансъ Женевскаго озера въ 1879-мъ году. Изъ цифръ таблицы, помѣщенной на страницѣ 62 можно сдѣлать любопытный выводъ относительно *количества тепла, скопляющагося въ водахъ* Женевскаго озера въ различныя времена года. Такъ какъ ясно, что главнымъ, если не единственнымъ нагрѣвателемъ озерной воды является солнце, то спрашивается: сколько единицъ теплоты отдаетъ оно озеру? Вотъ какъ вычисляетъ эту величину Форель. Вертикальный столбъ воды въ 10 метровъ высоты и съ основаніемъ въ одинъ квадратный сантиметръ, вѣситъ килограммъ ($2^1/_2$ ф.). Каждый градусъ Цельсія, который пріобрѣтаетъ этотъ столбъ, есть единица теплоты (т. е. количество тепла, способное

нагрѣть отъ 0° до 1° Ц. килограммъ воды). Принявъ въ соображеніе сумму температуръ озера, наблюденныхъ отъ 10 до 10 метровъ и считая среднюю глубину озера въ 300 метровъ, мы получимъ слѣдующія числа единицъ теплоты, поглощенныхъ, въ дни наблюденій Фореля, каждымъ квадратнымъ сантиметромъ поверхности Женевскаго озера и находящеюся подъ нимъ водою:

День наблюденія.		Сумма ед. теплоты свыше 0°.	Разности.	Число дней.	Прибыль или убыль въ день. средн. число
7 февраля	1879	15,860			
			+1.420 ед. т.	96 дней	+15 ед. т.
14 мая . .	—	17,280			
			+1.080 »	38 »	+28 »
21 іюня. .	—	18,360			
			+1.440 »	33 »	+44 »
24 іюля. .	—	19.800			
			+ 220 »	27 »	+ 8 »
20 августа.	—	20.020			
			— 490 »	35 »	— 14 »
24 сентября	—	19.530			
			— 520 »	29 »	— 18 »
23 октября	—	19.010			
			— 2.410 »	57 »	— 42 »
19 декабря	—	16.600			
			— 130 »	5 »	— 26 »
24 декабря	—	16.470			
			— 610 »	22 »	— 28 »
15 января.	1880	15.860			
			— 610 »	5 »	— 122 »
20 января.	—	15,250			

При составленіи этой таблицы за основное данное было принято, что 7-го февраля 1879-го года *все* озеро единообразно имѣло температуру въ 5°,2 Ц., а затѣмъ поверхность его послѣдовательно нагрѣвалась и охлаждалась въ мѣрѣ, показанной таблицею страницы 62. Мы видимъ, что съ февраля до августа теплота ежедневно прибывала, хотя неравномѣрно но постоянно, а съ августа до января на оборотъ. Цифры послѣдней вертикальной графы особенно любопытны; очевидно, впрочемъ, что въ нихъ еще много слу-

чайнаго и потому Форель продолжаетъ свои наблюденія и въ текущемъ году, чтобы получить болѣе надежныя среднія величины.

4. Замерзаніе швейцарскихъ и савойскихъ озеръ зимою 1879-го—80-го года. Замерзаніе озеръ часто есть единственная данная, по которой мы можемъ судить о суровости зимъ въ прошедшіе вѣка, и при обсужденіи вопросовъ о перемѣнѣ климата этого рода данныя не должны быть пренебрегаемы. Такъ какъ зимою 1879—80-го года большая часть альпійскихъ и савойскихъ озеръ замерзала, то Форель, по этому случаю, старался собрать свѣдѣнія о такихъ же замерзаніяхъ въ прошедшія времена, а вмѣстѣ и о продолжительности послѣдняго замерзанія. Вотъ что удалось ему узнать съ точностью:

Въ теченіе первой половины декабря замерзли мелкія озера въ Альпахъ и Юрѣ: Жу, Ловерцъ, Эгери, Земпахское, Хальвьель. За ними слѣдовали верхне-Цюрихское, нижне-Констанцское, Муртенское (18-го декабря), Біенское (22-го декабря), нижне-Цюрихское (28-го декабря). Но въ послѣднемъ ледъ разбило на слѣдующій же день и оно окончательно замерзло не ранѣе 22-го января 1880-го года.

Цугское озеро замерзло 24-го января, Аплесійское — между 20 января и 1-мъ февраля, постепенно; Невшательское — 8-го февраля, хотя оно покрывалось пловучимъ льдомъ еще въ декабрѣ. Констанцское озеро окончательно покрылось льдомъ 7-го февраля; озеро Четырехъ кантоновъ замерзло лишь въ западной своей части, а озера Валленштадтское, Бріенцское, Тунское, Женевское и Бурже вовсе не замерзали, за исключеніемъ появленія тонкой ледяной коры въ западной части Женевскаго озера на нѣсколько часовъ въ одно февральское утро.

Въ историческихъ актахъ и преданіяхъ встрѣчаются слѣдующія указанія о прежнихъ случаяхъ покрытія швейцарскихъ озеръ льдомъ. Малыя озера замерзали почти ежегодно; Муртенское, Біенское и Цюрихское — отъ пяти до десяти разъ въ столѣтіе; Невшательское и Констанцское около двухъ разъ въ столѣтіе; Баленштадтское, Женевское и Бурже — никогда, а Люцернское (озеро Четырехъ кантоновъ) хотя и замерзало по временамъ, но лишь отчасти, въ западной, болѣе мелкой и открытой половинѣ,

Въ 1879—80-мъ годахъ Валленштадтское, Тунское и Бріенцское озера, какъ выше упомянуто, не замерзали, между тѣмъ какъ Цюрихское и Констанцское покрывались ледяною корою. Это довольно трудно объяснить, такъ какъ два послѣдніе значительно больше

каждаго изъ трехъ первыхъ да и лежатъ на меньшихъ высотахъ надъ уровнемъ моря. Мало того, Констанцское озеро гораздо глубже (300 метровъ) и даже Бріенцское (260 метровъ), широта же его очень немногимъ выше. Вѣроятно, что причиною замерзанія служила большая его открытость сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ, тогда какъ Тунское, Бріенцское и Валленштадское озера закрыты отъ этихъ вѣтровъ горами. Что касается до Бурже, то его незамерзаніе обусловливается низкимъ его положеніемъ (235 метровъ) надъ уровнемъ моря и болѣе южною широтою. Женевское же озеро не замерзаетъ по причинѣ своей обширности и глубины. Прибавимъ, здѣсь, что незамерзанію его въ 1879 — 80-мъ годахъ способствовали также густые туманы, носившіеся надъ нимъ цѣлую зиму, когда же солнце взяло надъ ними верхъ, то достаточно было одной ясной ночи, чтобы появился въ западной, мелкой его части, между Ніономъ и Германсомъ, слой льда до 2 сантиметровъ толщиною, къ полудню, впрочемъ, исчезнувшій.

5. *Температура замершихъ озеръ.* На основаніи общихъ законовъ физики процессъ замерзанія озеръ долженъ происходить слѣдующимъ образомъ. Сначала, осенью, вся масса воды охлаждается до 4° Ц., т. е. достигаетъ наибольшей плотности, потомъ отъ дальнѣйшихъ морозовъ поверхностные слои становятся еще холоднѣе, но вмѣстѣ и менѣе плотными, что удерживаетъ ихъ близь поверхности, тогда какъ нижніе слои остаются внизу и не остываютъ болѣе. Когда вслѣдствіе большого холода, при ясной и тихой погодѣ, появится, наконецъ, ледяная кора, тогда она уже предохраняетъ находящуюся подъ нею массу воды отъ дальнѣйшаго охлажденія, за исключеніемъ небольшого ближайшаго слоя, который, въ случаѣ усиленія морозовъ, также обращается въ ледъ. Какъ только наростаніе ледяного слоя кончилось, такъ озеро должно оставаться до самой весенней растополи при постоянной температурѣ 4° Ц.

Но этимъ теоретическимъ разсужденіямъ нерѣдко противорѣчутъ факты, добытые наблюденіями. Англійскій физикъ Бьюкэненъ, въ теченіе зимы 1878 — 79-го годовъ, нашелъ, что въ Лохъ-Ломондъ, на 20-ти метрахъ глубины, температура была не 4°, а 2°,4. И это было замѣчено не разъ, а два, при чемъ термометръ, опущенный подъ ледъ показывалъ:

На глубинѣ	1 метра	въ 1-мъ случаѣ	$0^0,_6$ С.,	въ 2-мъ	$1^0,_0$ С.
»	5	»	1,1	»	1,0
»	11	»	1,3	»	1,3
»	15	»	1,8	»	1,7
»	20	»	2,4	»	—

Эти наблюденія доказывали, что теплопроводность воды и льда вовсе не такъ незначительны, какъ полагалось обыкновенно, а потому Форель рѣшился ихъ провѣрить на швейцарскихъ озерахъ. Въ этихъ видахъ имъ были сдѣланы нѣсколько рядовъ наблюденій на Муртенскомъ и Цюрихскомъ озерахъ во время ихъ замерзанія зимою 1879 — 80-го годовъ, и вотъ найденные выводы:

На Муртенскомъ озерѣ, четыре станціи: 1) между Мейріезомъ и Мотье, въ верстѣ отъ берега, до глубины 39-ти метровъ, 2) въ одной верстѣ отъ предыдущей, при глубинѣ 43-хъ метровъ, 3) передъ городомъ Муртеномъ (Моратомъ), глубина 30 метровъ, и 4) также у Мората, до глубины 10-ти метровъ; термометръ показывалъ:

На глубинѣ.	23-го декабря 1879-го года.				1-го февраля 1880-го года.	
въ метровъ	Станція: I.	II.	III.	IV.	I.	II.
0	$0^0,_4$ С.	$0^0,_3$	$0^0,_4$	—	$0^0,_5$	$0^0,_2$
5	1,3	1,7	1,8	1,9	2,0	1,8
10	1,8	2,1	2,1	2,1	2,3	1,7
15	2,1	2,3	2,3	—	2,5	2,4
20	2,4	2,4	2,6	—	2,6	2,4
25	2,6	2,5	2,7	—	2,5	2,5
30	2,7	2,6	2,7	—	2,4	2,4
35	2,8	2,7	—	—	2,6	2,5
40	2,7	2,7	—	—	2,7	2,7
45	—	2,8	—	—	—	2,7

На Цюрихскомъ озерѣ наблюденія дѣлались въ одной точкѣ, между Херрлибергомъ и Тальвьелемъ, до глубины 133-хъ метровъ; термометръ показывалъ, 25-го января 1880-го года, слѣдующее:

0	метровъ	$0^0,_2$ Ц.	50	метровъ	$3^0,_6$ Ц.	100	метровъ	$3^0,_9$ Ц.
10	»	2,6	60	»	3,7	110	»	3,9
20	»	2,9	70	»	3,7	120	»	4,0
30	»	3,2	80	»	3,9	133	»	4,0
40	»	3,5	90	»	3,8			

Эти цифры, вмѣстѣ съ данными Бьюкэнена, доказываютъ что

1. Старая теорія замерзанія озеръ, предполагающая послѣдовательное охлажденіе всей массы воды до 4^0, потомъ дальнѣйшее

остываніе поверхностныхъ слоевъ до 0° и болѣе, съ оставленіемъ глубже лежащихъ при 4°, въ основѣ вѣрна но:

2) Наружный холодъ можетъ проникать въ прѣсную озерную воду до 110-ти метровъ глубины, и въ озерахъ мелкихъ, стало быть, до самаго дна.

3. Это проникновеніе наружнаго холода совершается весьма правильно, то-есть, чѣмъ глубже слой воды, тѣмъ вліяніе холода менѣе ощутительно.

4. Но даже въ одномъ и томъ же озерѣ, въ одинъ и тотъ же день подводныя изотермы не горизонтальны, а представляются слегка искривленными.

5. Это однако не препятствуетъ тому, что въ различныхъ точкахъ того слоя воды, въ которомъ наружныя термометрическія вліянія замѣтны, *средняя* температура цѣлаго слоя остается величиною *постоянною*, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ, полученныхъ на Муртенскомъ озерѣ:

Глубина въ метрахъ.	23-го декабря 1879.	1-го февраля 1880.	Разность.
0	0°,35	0°,35	0°
5	1,60	1,90	+ 0,30
10	2,00	2,00	0
15	2,23	2,45	+ 0,22
20	2,46	2,50	+ 0,04
25	2,60	2,50	— 0,10
30	2,66	2,40	— 0,26
35	2,75	2,45	— 20
40	2,70	2,70	0
Среднія	2,15	2,15	

Весь тотъ холодъ, который вытерпѣло озеро съ 23-го декабря по 1-ое февраля очевидно пошелъ лишь на утолщеніе льда, и не охладилъ не только большихъ глубинъ, но и слоя въ 40 метровъ толщины, ближайшаго къ поверхности озера.

Очень важно для теоріи замерзанія озеръ объяснить самый ходъ проникновенія холода въ водяную массу. Этотъ вопросъ также занималъ Бьюкэнена и Фореля. Первый полагаетъ, что замерзаніе начинается съ береговъ, гдѣ глубина воды меньше, и потомъ уже распространяется на цѣлое озеро, помощью горизонтальныхъ токовъ воды, но Форель справедливо возражаетъ на это, что напр. при замерзаніи поверхности цѣлаго Муртенскаго озера

въ *одну* ночь не было замѣчено ничего похожаго на образованіе концентрическихъ пластовъ льда, отъ береговъ къ центру. Скорѣе всего нужно допустить, что ледъ образуется по всей поверхности одновременно и что тутъ, если что имѣетъ вліяніе на скорость образованія ледяной оболочки, такъ это вѣтеръ. Если онъ тихъ, то вліяніе его, способствуя испаренію и слѣдовательно охлажденію водной поверхности, безъ возбужденія въ то же время волнъ, сильно помогаетъ замерзанію. Если, напротивъ, вѣтеръ довольно силенъ, то онъ задерживаетъ образованіе ледяной оболочки въ мѣстахъ открытыхъ и глубокихъ, тогда какъ мелкія, закрытыя бухты замерзаютъ сполна. Вѣтеръ также имѣетъ замѣтное вліяніе на подготовку озера къ замерзанію. Если онъ дуетъ осенью постоянно съ сѣвера, то много способствуетъ охлажденію воды, особенно въ поверхностныхъ слояхъ. Послѣ такого вѣтра стоитъ установиться небольшому морозу съ затишьемъ и ясными ночами, чтобы озеро покрылось льдомъ, хотя бы масса его воды содержала еще запасъ лѣтней теплоты, достаточный, чтобы противостоять замерзанію при другихъ условіяхъ.

Ни Форель, ни Бьюкэненъ, ни тѣмъ болѣе старинные наблюдатели горныхъ озеръ, въ родѣ Соссюра, ничего не говорятъ объ формированіи ледяныхъ массъ на *днѣ* озеръ, откуда онѣ поднимаются въ верхніе слои. Между тѣмъ не одинъ ученый, начиная съ Палласа, слыхалъ о такомъ образованіи льда напр. на Байкалѣ, который лежитъ среди страны, коей средняя годовая температура ниже 0° и гдѣ слѣд. почва можетъ промерзать и потомъ быть причиною образованія льдинъ подъ водою. Ясно, что не въ Швейцаріи можно заниматься изученіемъ этого вопроса, потому что всѣ ея озера лежатъ въ мѣстностяхъ съ среднею годовою температурою выше 0°; а потому очень желательно, чтобы даннымъ вопросомъ занялись русскіе ученые, и не только на Байкалѣ, Эравинскомъ и Телецкомъ озерахъ, но и въ недалекихъ отъ Петербурга прѣсныхъ водоемахъ прионежскаго края. Этимъ была бы оказана не малая услуга наукѣ.

М. Венюковъ.

ПЛАВАНІЕ

ПАРОХОДА

„ОСКАРЪ ДИКСОНЪ“

въ 1880-мъ году

КЪ УСТЬЯМЪ ЕНИСЕЯ.

Пароходъ «Оскаръ Диксонъ», капитанъ Э. Нильсонъ, вышелъ изъ Готенбурга $\frac{\text{28-го іюля}}{\text{9-го августа}}$ и прибылъ въ Гаммерфестъ $\frac{4}{16}$ августа, гдѣ я сѣлъ на него что бы отсюда отправиться къ устьямъ Енисея. Въ Вардё мы дополнили нашъ запасъ угля и прибыли въ Югорскій Шаръ $\frac{12}{24}$ августа; — плаваніе наше изъ Вардё до Югорскаго Шара продолжалось всего съ небольшимъ трое сутокъ. Мы остановились у пристани, гдѣ находится небольшое русское поселеніе и часовня св. Николая (Samoedby). Русскихъ наберется тамъ десятка съ полтора; они ежегодно приплываютъ сюда изъ Пустозерска за добычей нерпичьяго жиру къ концу іюня и возвращаются обратно уже осенью, въ началѣ октября, на оленяхъ. Добытый жиръ сбывается, главнымъ образомъ, въ Чердыни. Мы оставили эту гавань — Никольскую, если называть ее по рѣчкѣ, близь которой она находится [1], — на слѣдующій день и едва вышли изъ пролива, какъ завидѣли ледъ. Слѣдуя линіи льда, мы немного не дошли до Толстаго мыса, гдѣ еще разъ попробовали пересѣчь заливъ, къ сожалѣнію, однакожь, безуспѣшно. Капитанъ Нильсонъ предложилъ тогда испробовать путь черезъ Маточкинъ Шаръ, куда мы немедленно и отправились. Черезъ Карскія ворота — въ сѣверной ихъ части былъ ледъ — прошли мы снова въ Атлантическій океанъ и $\frac{18}{30}$ августа прибыли въ Маточкинъ Шаръ. Пройдя этотъ

---

[1] Русскіе называютъ это мѣсто просто «Югорскій Шаръ».

проливъ мы снова встрѣтили ледъ и, слѣдуя его линіи къ сѣверу, добрались до мыса Пять пальцевъ; далѣе идти было не льзя потому что ледъ смыкался съ берегомъ. Мы вернулись обратно въ Маточкинъ Шаръ и остановились въ Бѣлужьей бухтѣ. Мы простояли тамъ три дня до $\frac{\text{23-го августа}}{\text{4-го сентября}}$, желая переждать сильный сѣверо-западный штормъ. Я предложилъ капитану Нильсону сдѣлать послѣ того вторичную попытку, предполагая что вѣтеръ долженъ былъ произвести въ льдахъ какую-нибудь благопріятную для насъ перемѣну. Оставивъ бухту [1]) мы снова вошли въ Карское море. Съ разу замѣтна была значительная перемѣна во льдахъ: льды отодвинулись отъ берега гораздо дальше. Опять, по принятому правилу, взявъ линію льда за проводникъ въ нашемъ пути, мы стали ей слѣдовать къ сѣверу, ища не прорвется ли гдѣ либо она и не откроетъ ли намъ прохода къ устью Енисея. Такъ дошли мы до мыса Миддендорфа, гдѣ опять ледъ сомкнулся съ берегомъ и ясное небо указывало на ледъ на значительномъ разстояніи къ сѣверу. Дѣлать болѣе ничего не оставалось какъ вернуться назадъ. $\frac{\text{28-го августа}}{\text{9-го сентября}}$ мы были уже на выходѣ изъ Маточкина пролива въ Атлантическій океанъ, какъ замѣтили на сѣверномъ берегу пролива крестъ съ русскимъ флагомъ. Мы остановились. Капитанъ Нильсонъ съѣздилъ на берегъ и открылъ подъ крестомъ бутылку. Въ бутылкѣ этой заключалось письмо на нѣмецкомъ языкѣ капитановъ Дальмана и Бурмейстера, въ которомъ они сообщали что экспедиція барона Кнопа изъ Бремена къ устью Енисея, состоящая изъ пароходовъ «Луиза» и «Дальманъ» стояла тутъ на якорѣ 10-го августа новаго стиля, нашла проливъ открытымъ, но выходъ изъ него въ Карское море былъ затертъ льдами, оставила проливъ 12-го августа новаго стиля, чтобы идти къ устью Енисея кругомъ Новой земли. $\frac{\text{30-го августа}}{\text{11-го сентября}}$ прибыли мы снова въ Югорскій Шаръ и остановились въ Никольской пристани. Въ двухъ часахъ передъ тѣмъ мы встрѣтили судно «Nordland», капитанъ Арнесенъ, зафрахтованное мною въ Норвегіи къ устью Енисея. $\frac{\text{7-го}}{\text{19-го}}$ сентября пришелъ въ пристань пароходъ «Нептунъ», капитанъ Расмусенъ, съ Оби, наканунѣ того дня когда мы предполагали снова попытаться идти къ устьямъ Енисея черезъ Югорскій Шаръ. Мы оставили пристань и «Нептуна» $\frac{\text{8-го}}{\text{20-го}}$ сентября, взявъ на буксиръ «Nordland». Главный грузъ «Nord-

---

[1]) Капитанъ Нильсонъ на небольшомъ катерѣ «Анна» сдѣлалъ въ ней промѣръ и нанесъ на карту глубины ея и смежной съ ней бухты.

land'a» состоялъ изъ угля и соли—большая часть его была перегружена на пароходъ, во время нашей стоянки въ Югорскомъ Шарѣ, на «Nordland» осталось лишь столько, сколько необходимо для балласта. Почти полнымъ ходомъ пересѣкли мы теперь Карскій заливъ, держа нашъ курсъ на противоположный берегъ; чѣмъ болѣе мы удалялись къ сѣверу, тѣмъ менѣе было льдовъ, когда же мы приблизились къ восточному берегу залива, то льдовъ совсѣмъ не стало и видно [1]. Первый новый ледъ былъ встрѣченъ нами близь Бѣлаго острова, хотя вдоль сѣвернаго берега Ялмала вода становилась покрытою такъ называемымъ «саломъ». Въ ночь на 11-ое/23-е сентября, когда мы были уже у мыса Матте-сале, неожиданно былъ встрѣченъ густой новый ледъ. День и ночь 11-го/23-го сентября мы провели, при довольно сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, который, безъ сомнѣнія, имѣлъ вліяніе на нашъ курсъ, въ лавированіи во льду, ища изъ него выхода [2]. Утромъ 12-го/24-го сентября, когда мы рѣшили, въ случаѣ если не найдемъ прохода въ Енисей, отправиться въ Обь [3], матросъ, стоявшій на мачтѣ, замѣтилъ на западной сторонѣ землю. Оба капитана приняли эту землю за мысъ Матте-сале и западный берегъ Енисейскаго залива. Близъ берега тянулся открытый каналъ воды, — мы и стали имъ слѣдовать. Вскорѣ, часа черезъ четыре, увидали землю и съ другой стороны; — капитаны приняли ее за островъ Сибирякова. Къ вечеру мы стали на мель [4] обоими судами, а въ ночь окружающій насъ ледъ замерзъ. Такъ простояли мы до 30-го сентября/12-го октября. Въ теченіи этого времени мы приготовлялись къ зимовкѣ: машину парохода разобрали, на «Nordland» устроили зимнія помѣщенія, перевѣшивали провіантъ и т. д. Въ теченіи же этого времени капитаны Нильсонъ и Арнесенъ сдѣлали экскурсію на берегъ, поставили тамъ небольшой столбъ съ русскимъ флагомъ и надписью. Они встрѣтили на берегу одного самоѣда; къ сожалѣнію не могли

---

[1] По отзывамъ русскихъ у Югорскаго Шара льды не встрѣчаются отъ Шарановыхъ кошекъ къ сѣверу; вся задача морскаго сообщенія въ Карскомъ морѣ состоитъ въ томъ чтобы перейти изъ Югорскаго Шара къ этому мѣсту.

[2] По наблюденіямъ капитановъ мы находились въ этотъ день немного къ юго-западу отъ мыса Матте-сале.

[3] Послѣ я узналъ что въ это же время ледъ уже доходилъ до Надыма.

[4] Судно «Nordland» сидѣло около 8 футовъ, остановилось почти на этой же глубинѣ; «Оскаръ Диксонъ», сидѣвшій около 11 футовъ, остановился на глубинѣ 10 футовъ.

узнать гдѣ находилась его юрта. Черезъ нѣсколько дней я съ частью экипажа также ходилъ на берегъ, но и на этотъ разъ мы видѣли съ горы только оленей на далекомъ разстояніи, а найти юрты самоѣдовъ намъ не удалось. Мы стали думать уже о сформированіи особой пѣшей партіи въ Дудинку, когда въ ночь на $\frac{\text{30-ое сентября}}{\text{12-ое октября}}$ поднялся сильнѣйшій юго-западный вѣтеръ; на льду къ утру показались щели, а затѣмъ весь окружающій насъ ледъ тронулся и вскорѣ подъ нами было уже до 4 сажень воды. Мы шли со льдомъ въ сопровожденіи «Nordland» къ сѣверо-востоку, на слѣдующій день къ вечеру оба судна остановились: — «Nordland» среди крѣпкихъ, неподвижныхъ льдовъ, на глубинѣ около 3 сажень, а «Оскаръ Диксонъ» вблизи открытаго канала воды на глубинѣ около 2 сажень. Рѣшили собрать снова машину и, сдѣлавъ проходъ во льду, выйти отсюда и слѣдовать сколько возможно далѣе къ югу. $\frac{\text{4-го}}{\text{16-го}}$ октября мы, взявъ на пароходъ экипажъ «Nordland» тронулись снова въ путь парами, слѣдуя по открытому каналу воды. Глубина его оказалась около 6—8 сажень, причемъ всякій разъ какъ мы пытались держать курсъ немного къ востоку, становилось значительно мельче. Нѣсколько разъ намъ доводилось пересѣкать небольшіе перешейки льда, толщиною отъ $1^1/_2$ до 3 дюймовъ, что съ полнаго хода пароходомъ производилось довольно удачно. Наконецъ къ вечеру $\frac{\text{7-го}}{\text{19-го}}$ октября, пройдя отъ того мѣста, гдѣ мы оставили «Nordland» около ста верстъ къ югу (S.-S.-W.), капитанъ Арнесенъ увидѣлъ съ мачты землю и съ западной и съ восточной стороны; ближайшій берегъ къ намъ былъ западный; фарватеръ дѣлался мельче, а самый каналъ открытой воды все болѣе и болѣе съуживался. По пробамъ воды, которыя мы брали, вода становилась все менѣе соленою. Мы рѣшили остановиться, выбравъ мѣсто для зимней стоянки парохода сколько возможно ближе къ берегу. Мы остановились въ полуторѣ верстѣ отъ берега, у льда, смыкающагося съ нимъ, на глубинѣ около 4 сажень. На слѣдующій день капитанъ Нильсонъ съ частью экипажа пошелъ на берегъ и едва вышли они, какъ встрѣтили самоѣдовъ, которые, какъ послѣ оказалось, завидѣвъ пароходъ также шли къ нему. Мы пригласили ихъ на пароходъ—ихъ было трое взрослыхъ мужчинъ и мальчикъ, на пяти саняхъ. Я предложилъ имъ доставить насъ въ Обдорскъ, но они не соглашались взять съ собою въ Обдорскъ болѣе трехъ человѣкъ. Я, Фрэзеръ и Лэнгольмъ, инженеры Мотальскаго завода, въ тотъ же день отправились съ ними въ путь, взявъ съ собою провизіи на пятьдесятъ слишкомъ дней. Только

$\frac{11\text{-го}}{23\text{-го}}$ декабря прибыли мы въ Надымъ [1]), гдѣ находится хорошо устроенная изба и амбары Тобольскаго купца А. С. Холина. Самъ хозяинъ съ женой былъ тутъ, а его братъ, Я. С. Холинъ на слѣдующій день собирался ѣхать обратно въ Тобольскъ; мы рѣшили оставить здѣсь нашихъ самоѣдовъ, и ѣхать вмѣстѣ. На слѣдующій день мы отправились «на легкихъ»: — прежде мы ѣхали на парѣ оленей, теперь по двѣ пары въ каждыхъ саняхъ. Мы прибыли въ Обдорскъ $\frac{17\text{-го}}{29\text{-го}}$ декабря, т. е. спустя семьдесятъ сутокъ послѣ того какъ оставили нашъ пароходъ. Изъ Обдорска же отправились уже почтовымъ трактомъ въ Тобольскъ, куда прибыли 30-го декабря вечеромъ.

Въ Обдорскѣ я порядилъ зырянина Конева немедленно отправиться къ пароходу «на легкихъ», взявъ съ собою въ проводники одного изъ тѣхъ самоѣдовъ, съ которымъ мы оттуда пріѣхали въ Надымъ. Коневъ обязался на пятнадцати саняхъ вывести съ парохода, въ возможно короткій срокъ, часть экипажа, не менѣе однакожъ десяти человѣкъ. Кромѣ теплой одежды для всего экипажа съ нимъ ничего болѣе не отправлено. Наше путешествіе съ парохода до Надыма продолжалось около двухъ мѣсяцевъ, ходовыхъ же дней было только сорокъ; остальные дни мы не шли или за погодой или желая дать отдыхъ оленямъ. Въ ходовой день мы дѣлали среднимъ числомъ, вѣроятно, не болѣе пятнадцати верстъ, такъ такъ шли все болѣе шагомъ, съ частыми остановками и около шести, семи часовъ въ день [2]). Коневъ разсчитывалъ добраться до парохода вдвое скорѣе нашего. Кромѣ того я нанялъ прикащика Иванова, который, отдѣльно отъ Конева, на особо нанятыхъ для сего оленяхъ, также долженъ отправиться къ пароходу съ провіантомъ, недостатка въ которомъ, однако, на пароходѣ, съ уменьшеніемъ на половину его экипажа, не должно встрѣтиться никакого даже на продолжительное время. Ивановъ долженъ остаться тамъ все время до открытія навигаціи.

На пароходѣ, во всякомъ случаѣ, при небольшой аккуратности и распорядительности, достаточно провизіи на нѣсколько мѣ-

---

[1]) $\frac{6\text{-го}}{18\text{-го}}$ декабря, не дойдя верстъ 70 до Ныды мы, въ первый разъ, встрѣтили трехъ русскихъ. То былъ экипажъ судна г. Трофимова, выброшеннаго близъ этого мѣста на мель. Русскіе устроили себѣ на берегу хату и останутся въ ней до открытія навигаціи. Имъ мы обязаны пополненіемъ нашихъ запасовъ.

[2]) Исключеніе составляли дни, когда мы переходили Тазовскую губу, Ныды и устье Надыма. Въ эти дни мы ѣхали на оленяхъ легкою рысью, около восьми часовъ въ день. Болѣе ускоренно пошли также съ того времени, какъ вышли на Обскую губу близъ Поворотнаго мыса.

сяцевъ. Что касается до топлива, то на томъ берегу, близъ котораго пароходъ стоитъ, очень много наноснаго лѣса, кромѣ того на пароходѣ осталось нѣсколько тоннъ каменнаго угля. Во все время нашего путешествія съ парохода въ Обдорскъ стояла теплая погода, исключеніе составляли только три, четыре дня въ двадцатыхъ числахъ ноября; очень можетъ быть что нынѣшняя зима есть исключеніе. Впрочемъ относительно степени суровости зимы на Обской губѣ трудно сказать что либо положительное. А. С. Холинъ говорилъ мнѣ что, по его наблюденіямъ въ теченіи трехъ лѣтъ, которыя онъ производилъ въ Надымѣ, зимою вообще дуютъ южные вѣтры, съ мая сѣверные: очень вѣроятно что это имѣетъ вліяніе и на температуру въ мѣстахъ, лежащихъ близъ Карскаго моря. Чѣмъ болѣе, однако жь, мы приближались къ Обдорску, тѣмъ становилось все холоднѣе.

По наблюденіямъ капитановъ пароходъ находится подъ 72° сѣверной широты, близъ западнаго берега Енисейскаго залива; точныхъ наблюденій произвести было нельзя по причинамъ рефракціи и неясной погоды. По словамъ же самоѣдовъ, съ которыми въ Надымѣ мы бесѣдовали черезъ переводчика, пароходъ «Оскаръ-Диксонъ» находится по сю сторону мыса Матте-сале [1]), въ заливѣ, который они называли «Гыда», принадлежащемъ Оби, а не Енисею и не далеко отъ впаденія въ заливъ большой рѣки, имѣющей въ устьѣ и верстъ на тридцать далѣе отъ 3 до 4 сажень глубины [2]).

А. Сибиряковъ.

Членъ-соревнователь И. Р. Г. О.

---

[1]) По самоѣдски Матю-салé.

[2]) Путешествуя въ первый разъ по Карскому морю я могу относительно плаванія въ немъ привести лишь мнѣніе лицъ знакомыхъ съ этимъ моремъ: лучшіе проходы къ устьямъ Оби и Енисея Югорскій Шаръ и Карскія ворота (въ Карскихъ воротахъ есть мели, незанесенныя на карту). Сюда направляется и теченіе изъ Атлантическаго океана, которое, повидимому, способствуетъ къ раздѣленію льдовъ. Льды, встрѣченные нами въ Карскомъ заливѣ, отличались отъ льдовъ близъ Маточкина Шара, и далѣе къ сѣверу: первые походили на льды большихъ рѣкъ во время ледохода, послѣдніе — это ледяныя поля, тянущіяся сплошной цѣпью на громадное разстояніе.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сахалинская экспедиція.

Членъ-сотрудникъ Ив. С. Поляковъ дѣятельно началъ приготовляться къ отъѣзду на Сахалинъ; онъ намѣренъ выѣхать изъ С.-Петербурга въ февралѣ или въ мартѣ въ Одессу, а оттуда предполагаетъ отправиться на одномъ изъ судовъ добровольнаго флота къ мѣсту выполненія возложенныхъ на него нашимъ Обществомъ порученій; при этомъ должно сказать, что г. Поляковъ избралъ себѣ помощникомъ и спутникомъ одного изъ молодыхъ натуралистовъ, только что кончающаго курсъ въ здѣшнемъ Университетѣ, но уже знакомаго съ пріемами естественно-историческихъ изслѣдованій по личнымъ опытамъ въ нѣсколькихъ краяхъ Россіи.

Въ программу экспедиціи, поручаемой г. Полякову, входитъ прежде всего задача изслѣдовать Сахалинъ въ географическомъ и естественно-историческомъ отношеніи, понимая подобную задачу въ самомъ широкомъ смыслѣ слова: сюда должны войдти изслѣдованія физико-географическія, какъ то изученіе характера береговъ острова, его орографіи, орошающихъ его рѣкъ, вмѣстѣ съ вопросами о климатическихъ свойствахъ острова въ разныхъ его частяхъ. Въ рядъ вопросовъ естественно-историческихъ войдутъ вопросы о характерѣ флоры въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, о звѣряхъ и птицахъ, паселяющихъ лѣса, о животныхъ, обитающихъ въ водахъ, какъ окружающихъ островъ, такъ и орошающихъ его. Конечнымъ звѣномъ въ ряду изслѣдованій г. Полякова на Сахалинѣ будетъ человѣкъ; — это вопросы антропологическіе; многіе изъ нихъ будутъ касаться аборигеновъ острова, какъ-то айновъ, гиляковъ и ороковъ. Нужно также ожидать, что г. Поляковъ не забудетъ примѣнить свою опытность къ розысканію слѣдовъ болѣе древнихъ, нынѣ вымершихъ народовъ. Изслѣдованіе Сахалина въ отношеніяхъ географическомъ, естественно-историческомъ и антропологическомъ дастъ г. Полякову возможность составить взглядъ на современную идею, ради которой и пожертвованъ капиталъ для Сахалинской экспедиціи статсъ-секретаремъ К. К. Гротомъ. Этотъ послѣдній вопросъ касается ссылки

на Сахалинъ каторжныхъ. На Сахалинѣ г. Поляковъ пробудетъ около года, а за тѣмъ перенесетъ свою научную дѣятельность на восточное прибрежье Азіатскаго материка.

Экспедиція чл.-с. Ядринцева на Алтай. *Изъ письма его, напечатаннаго въ „Голосѣ", отъ 10-го сентября 1880.*

Я благополучно вернулся съ катунскихъ ледниковъ и альпъ и нахожусь въ деревнѣ Уймонъ, у подножія Катунскаго Хребта. Бѣлыя коническія головы альпійскихъ вершинъ еще сверкаютъ на горизонтѣ, выдвигаясь изъ-за зеленыхъ склоновъ хребтовъ, отчасти подернутыхъ уже осеннею желтизною. Экспедиція сдѣлала нелегкій путь къ сибирскому Монблану. Мы вышли изъ Кошагача на Чуѣ 4-го августа, когда на горахъ падалъ снѣгъ, завывалъ вѣтеръ. Время было позднее чтобъ идти въ снѣжные альпы; для этого болѣе благопріятенъ теплый іюль. Но наша экспедиція, имѣвшая назначеніе изслѣдованіе быта сибирскихъ кочевыхъ инородцевъ на огромномъ протяженіи, имѣла обширный маршрутъ и къ югу Алтая мы могли придвинуться только въ августѣ.

Поѣздка на альпы была, такъ сказать, отдѣльною географическою экскурсіей. Эта экскурсія заняла нѣсколько дней; чтобъ достигнуть сибирскихъ альпъ надо было перейти нѣсколько предварительныхъ хребтовъ, переправляться черезъ бурныя рѣки. Таково свойство путешествій въ Сибири. Съ Чуи мы направились на юго-западъ по рѣкѣ Чаганузурну, къ верховью ея, и должны были совершить прежде переходъ черезъ чуйскіе снѣжные альпы, высотою не менѣе 9.000 футовъ. Переходъ этотъ былъ совершенъ благополучно изъ рѣки Ело, притока Чаганузурна въ Сай. На вершинѣ перевала лежалъ снѣгъ, люди наши и калмыки дрожали отъ холода. Особенно чувствительны бываютъ переходы изъ тепла въ холодъ; поэтому люди наши спѣшили съ этихъ непривѣтныхъ вершинъ спуститься въ лѣсную полосу. Не успѣвали мы окончить работъ съ барометрами и анероидами на вершинѣ, какъ постоянно наши всадники и провожатые быстро начинали спускаться съ крутизны. Но для географа и путешественника съ вершинъ этихъ альпъ открывалось прелестное зрѣлище. Безконечно уходящія амфитеатромъ, синѣющія горы, выдвигающіяся вершины скалъ, остроконечные гребни, пики, наконецъ снѣга — все это сливалось въ общей картинѣ. По склонамъ горъ иногда ползли туманы, клубились, превращались въ облака, и на этой фантастической картинѣ трудно было отличить, гдѣ земля, гдѣ небо, носятъ ли облака землю или земля лежитъ на облакахъ. Массивность горъ, величіе ихъ и реальность природы, подавляютъ и переносятъ васъ въ какой-то особый міръ, невиданный, почти сверхъестественный. Надо думать, что вершины хребтовъ отсюда видны за сто и двѣсти верстъ. Чуйская степь, лежавшая верстъ за 50, была видна, какъ на блюдцѣ. Спустясь въ верховья Каракема, мы видѣли въ долинѣ новые альпы. Всѣ подобные снѣжные альпы на языкѣ

калмыковъ-алтайцевъ священныя горы Яикту. Достигая ихъ вершинъ, туземцы благоговѣйно ложатся распростертыми на землю. По всѣмъ признакамъ, въ верховьяхъ Каракема находятся ледники, не посѣщенные до сихъ поръ ни однимъ ученымъ. Чагануэуръ молочнаго цвѣта и окрашена какъ бы перемолотымъ пескомъ моренъ. Вскорѣ мы прибыли въ устье Каракема, по русски Тополевки, около величественной рѣки Аргута, вѣрнѣе Архыта. Долина Тополевки была тепла; въ ней зеленѣли величественные, прекрасные тополи а кругомъ высились хребты съ снѣжными вершинами. Мы провели здѣсь теплую, почти весеннюю ночь. Луна привѣтливо сверкала и освѣщала долину, бросая длинныя тѣни отъ тополевыхъ группъ; вблизи шумѣли Каракетъ и Аргутъ. Эта долина напоминала какія то другія, болѣе теплыя мѣста, какой-то другой, знакомый міръ съ мягкою природою. Эта ночь, группы живописныхъ деревьевъ, луна, переносятъ васъ въ какой-то европейскій садъ. Долина съ ея перебѣгающими тѣнями въ вашемъ воображеніи населяется живыми существами, а издали доносится шумъ переливающагося въ безконечныя мелодіи, скачущаго по камнямъ Архыта. Вы одиноки въ этой пустынѣ; чувство какой-то грусти давитъ ваше сердце. Вы далеко отъ знакомаго міра: много горъ, много горныхъ каскадовъ, много пропастей отдѣляетъ васъ отъ того міра, съ которымъ вы свыклись, куда влечетъ васъ.

Далѣе мы двигаемся по теченію Архыта, (или Аргута) прорвавшаго хребетъ и стремящагося впередъ съ дикою силою. Черезъ него предстоитъ переправа. До этой переправы мы ѣхали по отвѣсному его берегу. Недаромъ берега Аргута носятъ названіе аргутскихъ «пропастей». Аргутъ шумитъ здѣсь въ тѣснинѣ; онъ виденъ въ глубинѣ; волнъ его не видно, но сверкаетъ только бѣлая пѣна; изъ тѣснины несется не шумъ горнаго ручья, а ревъ рѣки. Крутая тропинка вьется по берегу на высотѣ 300 — 500 футовъ. Около нея нависли скалы и громадные камни. Мѣстами эти камни скатываются. Мы сами видѣли на пути своемъ лежащаго безпомощно барана, раненаго скатившимся камнемъ; но эти камни могутъ раздавить и цѣлый караванъ. Тихо двигаются наши люди по этимъ карнизамъ; торжественное, сосредоточенное молчаніе царствуетъ среди нихъ; нервы напряжены; глазъ зорко смотритъ впередъ и на минуту со страхомъ опускается въ зіяющія подъ лошадями бездны. Алтайская горная лошадь то остановится, обнюхаетъ камень и вдругъ вскинетъ обѣ ноги на полуаршинный выступъ, то скользитъ тихо по наклонной плоскости камня, то опять обнюхаетъ камень и вдругъ спрыгнетъ на аршинную ступень внизъ, и все это по тропинкѣ въ два и иногда въ одинъ футъ шириной. Иногда за всадникомъ вслѣдъ осыпается груда щебня, сверкая и дробясь въ глубинѣ ущелья. Вьючная лошадь, тяжело ступая и напрягаясь, задѣла вьюкомъ за скалу и накренилась надъ бездною; она силится удержать равновѣсіе: другая поскользнулась; крики «держите, держитесь!» Одна минута и она могла полетѣть, но все проходитъ благополучно.

Переправа черезъ Аргутъ совершена нами на маленькихъ плотахъ-салахъ; быстрая рѣка переноситъ этотъ салъ въ 45 и 50 секундъ. Лошади пущены вплавь; вода несетъ ихъ по діагонали.

По рѣкѣ Кокъ-сумы достигли вершинъ Берели и Катуни. Сначала снѣжные альпы намъ не были видны. Насъ окружали голыя, величественныя скалы, спускавшіяся къ Аргуту; мы проходили долины, къ которымъ спускались кедровники и пихта. Это были обширныя долины, совершенно пустынныя; жизнь въ нихъ закипаетъ позднею осенью, когда съѣзжаются сюда промышленники за маралами и сурками. Норы этихъ сурковъ исполосили почву и сдѣлали ее ноздреватою.

Изъ долины притока Берели мы увидѣли впервые два бѣлые конуса знаменитой Бѣлухи, сибирскаго Монблана. Черезъ день были мы на Берельскомъ ледникѣ, а потомъ перешли черезъ поперечный хребетъ и встали въ верховьяхъ Катуни, въ верстѣ или полуторѣ версты отъ Берельскаго ледника на плоскогорьѣ. Катунь здѣсь какъ и Берель, молочнаго цвѣта и отъ нея текутъ массы ручьевъ и протоковъ по долинѣ.

Подвинувшись къ леднику-глетчеру, мы должны были на него подняться. Теперь передъ нами стояли альпы во весь гигантскій ростъ. Это были двѣ бѣлоснѣжныя головы или сопки, соединенныя поперечнымъ хребтомъ; снѣгъ по утесамъ и склонамъ скользилъ всюду въ долину, образуя массу глетчеровъ, и, наконецъ, при соединеніи ихъ, превращаясь въ обширное ледяное море, версты въ три длины и сажень 400 шириною. Погода стояла ясная, небо было безоблачно и около недѣли мы свободно работали на ледникахъ, снимая планы, срисовывая виды и наблюдая жизнь ледника. Чѣмъ далѣе мы проникали на него, чѣмъ болѣе изучали его, тѣмъ онъ становился очаровательнѣе. Это ледяное поле было испещрено массой ручьевъ, соединявшихся въ цѣлые потоки, едва не рѣки, которыя падали въ ледяныя зеленыя пропасти. Морены весьма ясно рисовались по бѣлому полю снѣговъ и только на концѣ ледника сливались въ груду камней и смѣшивались съ старыми моренами. По мѣрѣ восхода на ледникъ все болѣе и болѣе встрѣчалось камней и ледяныхъ столовъ. Нѣкоторые камни лежали около ледяныхъ подставокъ. Всѣ явленія швейцарскихъ ледниковъ, которые наблюдаются множествомъ ученыхъ встрѣчаются и на сибирскихъ ледникахъ, съ тою разницею, что нашъ Монбланъ не посѣщался никѣмъ изъ ученыхъ болѣе 50-ти лѣтъ послѣ Реблера. Здѣсь нѣтъ приспособленій, пріютовъ, даже хижинъ: ближайшія деревни стоятъ за 80 верстъ, среди страшныхъ горъ и на непроѣзжихъ дорогахъ. Мы должны были сами пролагать дорогу къ леднику, бродить по глетчерамъ совершенно одни. Киргизы, сопровождавшіе насъ и замѣнившіе калмыковъ, были неопытны и не приносили большой пользы. Русскіе промышленники тоже не ходятъ далеко на ледникъ, да и достигнуть вершины горы не представляется пока возможности. Когда мы прошли три версты по ледяному полю и остановились около ледопадовъ и трещинъ, наши люди пришли въ смущеніе. Со скалъ падали иногда лавины; на ледопадѣ низвергался ледъ цѣлыми утесами, падая съ высотъ съ оглушительнымъ трескомъ; это обрывались цѣлыя скалы льда. Шумъ потоковъ, глухой звукъ отъ подтаявшихъ камней, падающихъ въ ледяныя пропасти, трескъ ледника, дающаго трещины, таинственные, смутные и зловѣщіе шумы, окружающая насъ ледяная пустыня, зіяющія передъ нами зеленыя ледяныя тре-

щины и груды страшныхъ камней и насыпей, какъ и висящихъ утесовъ — все пугало суевѣрное воображеніе дикарей. Послѣ падающей лавины и грохота вырывался ихъ инстинктивный крикъ испуга. Мнѣ было не до того: мы ловили минуты и съ товарищемъ художникомъ чертили бумагу. Когда кончена была работа и мы вышли изъ лабиринта льдовъ, усталые и измученные, мы вздохнули свободнѣе и весело поѣхали по долинѣ. Но, взглянувъ назадъ на ледникъ, опять не могли оторваться отъ чарующаго зрѣлища. Бѣлоснѣжные верхи горъ горѣли пламенемъ закатывающагося солнца, ледопады были изумрудно-зеленаго цвѣта и поля краснаго снѣга, алѣли чудными красками.

Мы разстались съ ледникомъ. Не знаемъ, сколько лѣтъ онъ опять останется непосѣщеннымъ. Сибирскіе альпы то же, что Швейцарія нѣсколько столѣтій назадъ. Ихъ красоты никто не видитъ.

Опять на пути горы и скалы; мы должны были перейти этотъ хребетъ поперекъ, чтобъ достигнуть деревень. Тѣ же камни, тропинки, карнизы, гигантскіе утесы, начинающіе уже утомлять взоръ, несмотря на все свое разнообразіе. Такъ же съ трудомъ карабкаются лошади, летятъ подъ ногами камни; тѣ же шумящіе, бурные ручьи и рѣки, привычный бродъ по нимъ по нѣсколько разъ въ день, вечеромъ горящіе огни бивака около палатки, снѣгъ, дрожь проводниковъ и общее ожиданіе конца пути.

Но вотъ пошли отлогости хребта; послѣдній спускъ — черезъ густой лѣсъ, который покрываетъ сѣверный склонъ. Вотъ первая береза среди синѣющаго хвойнаго лѣса, красная кисть рябины, кустарникъ, веселая зелень, а вслѣдъ затѣмъ, ярко зеленѣющая, привѣтливая долина Уймона. Цѣлый рядъ деревень усѣлся у подножія этого хребта. Это потомки бѣглыхъ раскольниковъ. Оригинальная жизнь развертывается въ этихъ деревняхъ. Рослое, бойкое, отважное населеніе выросло здѣсь: 12-ти лѣтній мальчикъ ходитъ на промыселъ и проводитъ недѣли въ лѣсахъ; мѣстный охотникъ вѣчно на конѣ съ винтовкою и ножомъ на поясѣ. Въ этихъ деревняхъ всѣ ѣздятъ верхомъ; телегъ нѣтъ; даже женщина, дѣвушка не идетъ къ подругѣ въ гости пѣшкомъ. Она садится на коня; у нея прелестная сбруя, молодецкая посадка. Иногда молодая женщина мчится во весь опоръ по деревнѣ, спѣша на «помочь»; всего оригинальнѣе видѣть верхомъ старухъ.

Кругомъ селеній желтѣли осенніе сборы хлѣба; все дышало здѣсь изобиліемъ, свободой и привольемъ; слышалась веселая пѣсня разгулявшихся помочанъ; вездѣ скакали изукрашенные всадники-женщины. Таково населеніе, свившее себѣ гнѣздо у подножія нашихъ альпъ въ этой сибирской Швейцаріи.

Близь границы Китая своеобразный инородческій элементъ окружаетъ эти деревни; но въ нихъ бьетъ нервъ русской жизни, рисуется и славянскій типъ и славянскій характеръ, развернувшійся своеобразно на привольѣ. Величественные альпы, раздолье долинъ, приволье лѣсовъ, вскормили здѣсь могучія, здоровыя силы русскаго народа.

Н. Ядринцевъ.

Экспедиція г. Сомье на р. Обь.

Отъ г. Сомье, французскаго путешественника, посѣтившаго нынѣшнимъ лѣтомъ берега Оби, получено недавно изъ Флоренціи письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ, между прочимъ, что хотя ему и не удалось изъ Обдорска добраться до Урала, но за то довелось выйти въ Обскую губу верстъ на 250 отъ устья рѣки, при чемъ замѣтна была неточность имѣющихся картъ той мѣстности. Съемокъ, однако, не сдѣлано, такъ какъ вниманіе г. Сомье обращено было главнымъ образомъ на изслѣдованіе флоры и фауны страны и на собираніе этнографическихъ и антропологическихъ данныхъ о самоѣдахъ.

Американская полярная экспедиція.

Послѣднія извѣстія о пароходѣ «Jeanette» далеко не утѣшительны: телеграмма изъ Викторіи (Колумбія), полученная 1-го сентября въ Санъ-Франциско сообщаетъ что «Малей», пришедшая обратно изъ Уналашки послѣ восьмидневнаго плаванія, не принесла о «Jeannette» никакого извѣстія. Въ Уналашкѣ всѣ считаютъ ее погибшей вслѣдствіе слишкомъ неблагопріятной погоды. Между прочимъ о «Jeannette» распространился слухъ будто бы причина гибели ея — дурная и небрежная постройка. Слухъ этотъ опровергается морскимъ министерствомъ въ Вашингтонѣ, и всѣ, видѣвшіе несчастный пароходъ во время его постройки въ арсеналѣ Маръ-айландъ, въ Калифорніи, готовы заявить что правительство особенно заботилось о доброкачественности матеріала и о крѣпости постройки.

По свѣдѣніямъ Бременскаго Географическаго общества, изъ Хакодате получена депеша, отъ 12 октября нов. ст., въ которой сообщается что туда пришло изъ Петропавловскаго порта извѣстіе о гибели «Jeannette». Объ участи экипажа въ депешѣ той ничего не говорится.

Американскій таможенный крейсеръ «Корвинъ» капитанъ Хуперъ, нынѣшнимъ лѣтомъ командированный правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ въ Сѣверный океанъ на поиски за «Jeannette» и двумя китобоями, не вернувшимися съ промысла въ 1879-мъ году, никакихъ свѣдѣній о нихъ не добылъ.

Оставивъ Уналашку 9-го іюня нов. ст. «Корвинъ» направился въ Беринговъ проливъ и по дорогѣ туда заходилъ, между прочимъ, на островъ Св. Лаврентія, большая часть населенія котораго оказалась вымершею съ голода за зиму 1879 — 1880-го годовъ, такъ какъ зима та была очень неблагопріятна для промысловъ.

Не видя возможности пробиться къ острову Геральдъ и найдя заливъ Коцебу еще замкнутымъ льдомъ, «Корвинъ» вернулся въ заливъ Нортона, въ мѣстечко Санъ Михельсъ (бывшую крѣпостцу Св. Михаила) и, возобновивъ тамъ свои запасы, опять двинулся къ сѣверу, вдоль Американскаго материка до мыса Бофоръ. Отсюда курсъ былъ взятъ

на островъ Геральдъ къ которому, 4-го августа нов. ст. удалось приблизиться миль на 20.

Сходивъ въ Пловеръ-бай (у Чукотской земли) для пополненія запасовъ угля, «Корвинъ» вернулся къ острову Геральдъ и 20-го августа былъ отъ него въ 4 — 5 миляхъ. Близко подойти нельзя было изъ за льдовъ, толщиною отъ 12 до 40 футовъ. Въ зрительную трубу нельзя было замѣтить людей на острову.

Отъ Геральда «Корвинъ» пошелъ къ Америкѣ, на Ледяной мысъ, оттуда на мысъ Барроу, а въ началѣ сентября сдѣлалъ послѣднюю попытку достигнуть Врангелевой земли, къ которой и подошелъ 11-го сентября нов. ст., миль на 25. Съ этого разстоянія Врангелева земля была хорошо видна. Три пика, на южной сторонѣ земли, имѣютъ до 3000 футовъ вышины и были покрыты снѣгомъ; средній — конической формы, другія два съ округлыми вершинами. Къ сѣверу отъ нихъ виднѣлась цѣпь круглыхъ горъ, обращенные къ морю скаты которыхъ были довольно чисты отъ снѣга, но горы, еще далѣе внутрь страны лежащія и подымающіяся тысячи на двѣ футовъ, были покрыты снѣгомъ.

18-го сентября «Корвинъ» былъ уже въ Тихомъ океанѣ, на пути въ Санъ-Франциско.

Датская полярная экспедиція.

Въ началѣ апрѣля текущаго года снаряжена новая датская экспедиція, отправившаяся къ западнымъ берегамъ Гренландіи. Начальникъ экспедиціи лейтенантъ Гольмъ, уже въ 1876-мъ году изслѣдовалъ вмѣстѣ съ Стинструпомъ часть округа Юльансгаабъ.

Въ экспедиціи участвуютъ кромѣ того архитекторъ Гротъ и Д-ръ. ф. Петерсонъ. Экспедиція поставила себѣ цѣлью произвести раскопки въ округѣ Юліансгаабъ, гдѣ находятся развалины стараго епископства Гарде и кромѣ того произвести подготовительныя изслѣдованія для будущей экспедиціи, которая пойдетъ на западный берегъ Гренландіи.

Профессоръ Джонструпъ изъ Копенгагена пишетъ по этому поводу въ «Mittheilungen» Петермана. До сихъ поръ существовали весьма различныя мнѣнія о томъ, гдѣ находится такъ называемый «Oster byhd» т. е. западное пониженіе, и у восточнаго ли берега Гренландіи оно находится или у западнаго. Поэтому одной изъ главныхъ цѣлей снаряжаемой въ настоящее время экспедиціи будетъ по возможности освѣтить этотъ вопросъ, и приготовить все необходимое для предполагаемой въ будущемъ году экспедиціи на лодкахъ вдоль западнаго берега Гренландіи.

Голландская полярная экспедиція.

Недавно голландскій комитетъ, завѣдывающій снаряженіемъ экспедиціи на сѣверный полюсъ получилъ извѣщеніе, объясняющее поспѣшное возвращеніе парохода «Willem Barents», въ Гаммерфестъ. Оказывается что

этотъ пароходъ сѣлъ на мель у острова Креста, во время плаванія своего кругомъ острова. Всѣ считали судно погибшимъ и уже готовы были принять мѣры къ спасенію экипажа; къ счастью послѣ большихъ трудовъ и усилій удалось сняться съ мели, но продолжать путешествія уже не было возможности. Такимъ образомъ проэктъ сооруженія памятника на островѣ отложенъ на неопредѣленный срокъ.

Тѣмъ не менѣе начальникъ экспедиціи доводитъ до свѣдѣнія комитета что, несмотря на кратковременность плаванія, имъ все же удалось собрать много различныхъ научныхъ данныхъ; произведено, между прочимъ, много магнитныхъ наблюденій, границы пространства вѣчныхъ льдовъ почти совершенно опредѣлены.

Новая экспедиція на сѣверный полюсъ.

Въ настоящее время англичанинъ г. Гейне очень хлопочетъ надъ снаряженіемъ новой экспедиціи на сѣверный полюсъ; для этой цѣли онъ надѣется получить отъ г. Диксона Вегу, которую Норденшёльдъ прославилъ своимъ знаменитымъ плаваніемъ.

Комитетъ, занимающійся въ Лондонѣ сборомъ пожертвованій въ пользу экспедиціи, уже получилъ много взносовъ деньгами, вещами и съѣстными припасами. Кромѣ того рѣшено обратиться въ парламентъ съ просьбой о денежной помощи.

По проэту Гейне на Вегѣ будетъ 40 человѣкъ экипажа и съѣстныхъ припасовъ на три года. Для изслѣдованій береговъ и вообще тѣхъ мѣстъ, куда Вегѣ невозможно почему либо пройдти, экспедиція запасется воздушными шарами, и въ тихую погоду будетъ совершать на нихъ обзоръ мѣстности. При посредствѣ тѣхъ же шаровъ Гейне надѣется пополнить запасъ каменнаго угля, если бы это оказалось нужнымъ, такъ какъ въ восьми километрахъ отъ залива Дисковери находятся залежи каменнаго угля почти на поверхности земли. Экспедиція Гейне будетъ снаряжена въ 1881-мъ году.

Нелишены интереса слѣдующія данныя относительно стоимости полярныхъ экспедицій.

Въ 1871-мъ году былъ на сѣверѣ «Полярисъ», путешествіе его продолжалось два года шесть мѣсяцевъ и стоило 10.413 фунт. стерлинговъ.

Въ 1875-мъ году ходили на сѣверъ «Алертъ» и «Дисковери», путешествіе ихъ было столь же продолжительно и обошлось въ 112.250 фунтовъ стерлинговъ.

Въ 1878-мъ году было путешествіе «Веги»: оно продолжалось два года и стоило 20.000 фунтовъ стерлинговъ.

Предполагаемая Итальянская полярная экспедиція.

Лейтенантъ Бове, одинъ изъ спутниковъ Норденшёльда на «Вегѣ», задался мыслью снарядить итальянскую экспедицію къ южному полюсу. Эту мысль сильно поддерживаетъ коммандоръ Негри и вообще проэктъ

этотъ нашелъ въ Италіи столько сочувствія, что вполнѣ можно надѣяться собрать необходимую для снаряженія экспедиціи сумму (600.000 фр.).

Планъ экспедиціи слѣдующій: сначала пароходъ идетъ мимо острововъ Фалькландъ къ землѣ Грэма и тамъ, согласно плану Дальмана въ 1873-74-мъ годахъ, плыветъ вдоль береговъ южно-полярныхъ земель съ запада на востокъ. Сперва производится изслѣдованіе земель Беллингаузена и Александра I-го и острова Петра I-го, и по возможности разъясняется во первыхъ: вопросъ о видѣнной Вильке землѣ въ мартѣ 1839-го года, во вторыхъ вопросъ о томъ, какого рода земли находятся въ этой мѣстности и острова ли это или части материка. Въ первомъ случаѣ Бове пойдетъ на югъ отъ острововъ, въ тѣ части моря, которыя въ февралѣ 1842-го года посѣтилъ Россъ и назвалъ своимъ именемъ, и зазимуетъ на западѣ отъ земли Викторіи. Въ случаѣ, если бы вмѣсто острововъ оказалась сплошная масса земли, первую зимовку Бове предполагаетъ сдѣлать у земли Беллингаузена, и лишь въ слѣдующее лѣто пойдти въ море Росса. Вторая зимовка должна быть у земли Адели, открытой Дюрвилемъ, а затѣмъ Бове думаетъ пройдти вдоль земли Вилька, и далѣе на востокѣ искать свободнаго пути на сколько допустятъ его льды.

Въ третій разъ Бове надѣется перезимовать у острововъ Кэмпъ и Эндерби и оттуда идти обратно въ Европу. Такимъ образомъ предполагаемое путешествіе займетъ цѣлыхъ три года.

Изслѣдованія въ центральной Африкѣ.

Секретарь Международной Африканской Ассосіаціи телеграфируетъ изъ Брюсселя отъ $^{4}/_{16}$-го января: «Брацца достигъ Стенли Пуль *) въ сентябрѣ 1880 года, идя съ Огове, встрѣтилъ Стенли 7 ноября нов. ст., прибылъ въ Виве 12 нобря нов. ст.»

Извѣстіе это тѣмъ пріятно, что Саворньянъ де Брацца, съ 1875-го года, съ небольшими перерывами, занятый изслѣдованіемъ бассейна рѣки Огове или Оговаи (на западномъ берегу Африки, почти подъ экваторомъ) которую онъ прослѣдилъ до истока, и, еще въ 1878-мъ году, переваливiшій чрезъ водораздѣлъ Огове и Конго, но до Конго тогда не дошедшій, достигъ, наконецъ, этой рѣки какъ разъ у послѣдняго отъ океана при томъ наибольшаго изъ 32 Ливингстоновскихъ водопадовъ, открытыхъ въ 1877-мъ году, и благополучно прибылъ въ мѣстечко Вивеи или Виви, станціи Стенли противъ Yellala fall, перваго снизу водопада на Конго (5°40′ Ю. Ш. и 14° В. Д. Гр.).

Во 2-мъ выпускѣ нашихъ «Извѣстій» за 1880 годъ, на стр. 200, сообщено было что въ концѣ 1879-го года выѣхалъ въ центральную Африку новый членъ Бельгійской Африканской экспедиціи г. Каденхедъ, который долженъ былъ соединиться въ Карема, на восточномъ берегу озера Танганіика, съ г. Картеръ, ранѣе его туда направившимся.

*) Стенли Пуль — озеровидное расширеніе Конго — лежитъ подъ 4° Ю. Ш. и 17° В. Долготы Гр.

Недавно получено грустное извѣстіе, что оба эти путешественника погибли 24-го іюня нов. ст. 1880-го года во время схватки двухъ туземныхъ вождей изъ за обладанія одною деревенькою, въ которой случайно находились гг. Картеръ и Каденхедъ. Дневникъ г. Картеръ спасенъ однимъ изъ его служителей.

Общество англиканскихъ миссіонеровъ имѣетъ уже въ настоящее время четыре станціи по дорогѣ, идущей отъ восточнаго побережья Африки въ озерную страну. Станціи эти: Мамбзія, Мпвапва, Ніангира и Уйуий. Отдѣлъ общества лондонскихъ миссіонеровъ, поселившихся на озерѣ Танганіика рѣшилъ для пополненія линіи сообщенія между этими станціями занять еще одинъ пунктъ между Ніангира и Уйуий.

Французское Географическое Общество получило отъ драгомана французскаго консульства въ Занзибарѣ, г. Леду, извѣстіе объ экспедиціи, посланной королевскимъ Англійскимъ Географическимъ Обществомъ въ экваторіальную Африку. Цѣль экспедиціи подъ начальствомъ г. Томпсона, принявшаго на себя обязанности начальника ея послѣ смерти г. Кейта Джонсона (послѣдовавшей въ 1879-мъ году въ Бехобехо), было изслѣдованіе страны между портомъ Даръ-эсъ-саламъ, сѣверной оконечностью озера Ніасса и южной оконечностью озера Танганіика.

Пройдя Руаха и Махензе г. Томпсонъ долженъ былъ пробираться по чрезвычайно гористой мѣстности, состоящей изъ плоскогорій, вышиной въ 2100 метровъ. Далѣе онъ пошелъ вдоль озера Ніасса до той точки, до которой доходилъ Ливингстонъ и могъ констатировать вѣрность опредѣленной знаменитымъ путешественникомъ долготы восточнаго берега озера.

3-го ноября г. Томпсонъ пришелъ въ неизвѣстную ему страну, лежащую между озерами Ніясса и Танганіика. Онъ прошелъ через плоскогорье, вышиной отъ 1500 до 2500 метровъ и достигъ юго-западнаго берега озера Танганіика, гдѣ устья рѣки Лукуга, затѣмъ, повернувъ на сѣверъ въ страну Угопха, онъ встрѣтился тамъ съ двумя миссіонерами, выѣхавшими уже послѣ него изъ Занзибара. Сдѣлавъ маленькое путешествіе въ страну Уджиджи, г. Томпсонъ поѣхалъ по теченію рѣки Лукуга до сліянія ея съ рѣкой Луалаба (или Конго). Враждебныя отношенія туземцевъ заставили его вернуться.

Изъ Карема, станціи международной африканской ассоціаціи, гдѣ въ то время находились гг. Камбье, Попеленъ и Картеръ, г. Томпсонъ вернулся въ Занзибаръ черезъ Тиро, гдѣ ему удалось первому изслѣдовать озеро Хиква, затѣмъ черезъ рѣки Упіапіембе и Угою.

Въ письмѣ своемъ изъ Уджиджи г. Томпсонъ сообщаетъ интересныя подробности о теченіи рѣки Лукуга. Эта рѣка, находящаяся на западѣ отъ озера Танганіика, вытекаетъ изъ него съ стремительностью бурнаго потока и тотчасъ же направляется на западъ. Никакихъ загражденій изъ песка и папируса болѣе не существуетъ. Перейдя рѣку и разбивъ свои палатки для ночлега, г. Томпсонъ поѣхалъ на лодкѣ осматривать загражденіе, намѣченное на картѣ Стэнли.

Быстрота теченія, пишетъ Томпсонъ, принудила насъ держаться берега. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ русло рѣки съужается, лодочники не могли направлять лодку, и пришлось удвоить имъ обѣщанную плату чтобы

они продолжали идти впередъ. Наконецъ, дойдя до мѣста, гдѣ нѣкогда было загражденіе, мы увидали что быстрота теченія принимаетъ такіе ужасающіе размѣры, что пришлось убѣдиться въ невозможности оставаться на водѣ, не подвергаясь серьезной опасности. Въ этомъ мѣстѣ вода стремится впередъ съ оглушающимъ ревомъ. Надо замѣтить что русло рѣки здѣсь по крайней мѣрѣ въ половину уже.

Такимъ образомъ разрѣшается сомнѣніе: рѣка Лукуга вытекаетъ изъ озера Танганіика а не впадаетъ въ него. Высота озера надъ уровнемъ моря по изчисленію Томпсона 2.618 футъ. По Стенли и Камерону цифра эта еще больше.

Въ другомъ письмѣ, написанномъ въ географическій отдѣлъ Британской ассоціаціи, Томпсонъ передаетъ весьма неутѣшительныя подробности объ окружающихъ его туземцахъ.

Все племя Варнасъ, пишетъ онъ, состоитъ изъ воровъ и самыхъ хитрыхъ бестій, которыхъ мнѣ когда либо приходилось встрѣчать. Они нисколько не уважаютъ и не боятся европейцевъ. Простой народъ и начальники племени одинаково враждебно на насъ смотрятъ. Одни притѣсняютъ и подъ всякимъ предлогомъ стараются вырвать деньги или вещи, другіе постоянно грозятъ смертію, такъ что приходится дрожать за жизнь сопровождающихъ меня людей. Въ виду всего этого, я рѣшился вернуться въ только что оставленную мною передъ этимъ мѣстность.

Американская экспедиція въ Африку.

Американское общество иностранныхъ миссій, желая расширить кругъ своей дѣятельности, рѣшило направить свои изслѣдованія внутрь Африки. Снаряжаемыя въ настоящее время экспедиціи направятся въ восточную часть Африканскаго материка. Одна изъ нихъ пойдетъ на югъ отъ Замбезе въ страну Софала, гдѣ была уже экспедиція капитана Финсонъ Вейбрантсъ. Члены экспедиціи будутъ стараться основать поселеніе на территоріи короля Умциля въ западной части страны, извѣстной подъ именемъ Мономотапа. Другая экспедиція отправится на сѣверъ отъ озера Альбертъ въ мѣстность, населенную племенами Монбутосъ и Ніамъ, тамъ, по проэкту полковниковъ Праутъ и Лонгъ, думаютъ основать станцію у сліянія Нила съ рѣкою Собатъ: по мнѣнію этихъ изслѣдователей сообщеніе между выбраннымъ ими пунктомъ и цивилизованными странами сравнительно удобно, такъ-какъ предполагаемое поселеніе будетъ въ области, принадлежащей Египту и имѣющей частыя сообщенія съ Картумомъ. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ путешественники встрѣтятъ гораздо болѣе трудностей чѣмъ они того ожидаютъ, во-первыхъ еще неизвѣстно какой путь можно будетъ избрать для достиженія выбранной ими мѣстности, экспедиція могла бы воспользоваться теченіемъ рѣки Даны, но этотъ путь потребуетъ еще серьёзныхъ предварительныхъ изслѣдованій. Затѣмъ путешественники могутъ еще подняться по теченію Нила до Гондокоро и оттуда идти внутрь страны. Но, къ сожалѣнію, въ верхнемъ своемъ теченіи Нилъ почти не судоходенъ по причинѣ густыхъ зароелей изъ водяныхъ растеній.

Топографическая экспедиція въ Медину (Сенегалъ).

Работы по предварительному изслѣдованію мѣстности между Мединой и Нигеромъ для проведенія между ними желѣзной дороги, потребовали сформированія для этой цѣли особыхъ топографическихъ бригадъ подъ начальствомъ трехъ капитановъ и одного старшаго офицера. Топографическія работы этихъ бригадъ будутъ состоять въ изслѣдованіи и тригонометрической съемкѣ всей мѣстности между Мединой и Бафулабе на Сенегалѣ и между Бамаку и Дина на Нигерѣ; особенное вниманіе будетъ обращено на географическое положеніе и высоту горныхъ вершинъ, кряжей и плоскогорій, а также на ширину и глубину долинъ.

Желѣзно-дорожный путь долженъ будетъ пройдти изъ Медины черезъ Бафулабе и Фальгалла до Нигера.

Топографическія бригады будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи множество работниковъ, стражу изъ туземныхъ стрѣлковъ и кромѣ того необходимое количество муловъ и посильщиковъ.

Командировка офицеровъ-топографовъ окончится къ 1-му мая 1881 года.

Наблюденія надъ составомъ воздуха и воды въ обсерваторіи Монсури.

Изученіе явленій, происходящихъ въ воздухѣ, сдѣлало, какъ извѣстно, огромные успѣхи въ теченіе послѣдняго полувѣка. Не говоря уже про основаніе большихъ метеорологическихъ обсерваторій, вызванное въ русскихъ и англійскихъ владѣніяхъ стараніями Гумбольдта, а въ Соединенныхъ Штатахъ просвѣщенною инициативою мѣстныхъ законодателей, мы не можетъ пройдти молчаніемъ съ одной стороны учрежденія множества мелкихъ метеорологическихъ станцій напр. у насъ, а съ другой устройства большихъ наблюдательныхъ постовъ на разныхъ пунктахъ исключительнаго метеорологическаго интереса, какъ напр. обсерваторій на горахъ Монъ-Пердю и Пюи-де-Домѣ, во Франціи. Благодаря трудамъ всѣхъ этихъ метеорологическихъ учрежденій, изученіе теплородныхъ и гигроскопическихъ явленій въ воздухѣ нетолько по горизонтальному, но и по вертикальному направленію сдѣлало огромные успѣхи, и метеорологія теперь ушла далеко впередъ не только отъ того состоянія, въ которомъ она была при обнародованіи, въ 1817 г., первой карты изотермическихъ линій. Гумбольдта, но и отъ того вида, который ей придали труды Кемтца, Дове и другихъ физиковъ первой половины и средины XIX столѣтія.

Притомъ, любознательность естествоиспытателей не остановилась на одномъ изслѣдованій фактовъ, относящихся *до распредѣленія теплоты и влажности, направленія и силы вѣтровъ* и т. п. Нѣтъ, въ послѣднее время на нѣкоторыхъ обсерваторіяхъ стали наблюдать перемѣны *въ химическомъ составѣ воздуха* и притомъ перемѣны не въ однихъ количествахъ азота, кислорода, паровъ воды, углекислоты и пр. а еще *въ количествѣ пыли*, какъ неорганической, такъ и особенно

органической. Успѣхи теоріи Пастёра, который, какъ извѣстно, доказалъ присутствіе въ воздухѣ большого числа бактерій и другихъ микроскопическихъ организмовъ и ихъ зародышей и старался этимъ присутствіемъ объяснить расположеніе многихъ болѣзней у растеній и животныхъ, придали особенно серьезное значеніе этимъ наблюденіемъ надъ пылью, и вотъ уже пять лѣтъ сряду метеорологическая обсерваторія въ Монсури обнародуетъ очень интересные отчеты о химическомъ составѣ воздуха въ южной оконечности Парижа. Въ послѣднемъ „Ежегодникѣ“ обсерваторіи мы находимъ напр. слѣдующія данныя за 1878 — 79, обработанныя внимательнымъ и свѣдущимъ аблюдателемъ, Микелемъ.

На первомъ мѣстѣ стоятъ споры тайнобрачныхъ растеній, служащія причиною образованія множества растительныхъ паразитовъ. Статистика ихъ за время съ октября 1878 по октябрь 1879 даетъ понятіе о чистотѣ воздуха въ монсурійскомъ паркѣ, считающемся вполнѣ здоровою мѣстностью, и она показываетъ, что если въ декабрѣ мѣсяцѣ каждый литръ воздуха содержитъ среднимъ числомъ только 4 микробы, то въ іюлѣ это число достигаетъ до 43, а иногда, особенно послѣ дождей, бываетъ и еще болѣе, напр. 82 и даже 113 микробъ на литръ. Если взять среднія числа по временамъ года, то получится.

за осень	1878 г.	. . . . . .	11,3 м. на 1 л.	
„ зиму	1879 „	. . . . . .	5,5	„
„ весну	„ „	. . . . . .	15,7	„
„ лѣто	„ „	. . . . . .	28,9	„

Ясно, что эти растительные зародыши или сѣмяна уменьшаются въ числѣ во время холодовъ и размножаются въ теплое время года. Но не столько теплота, сколько влажность имѣетъ вліяніе на ихъ размноженіе, такъ что именно послѣ дождей, когда принято считать воздухъ самымъ чистымъ, число растительныхъ споръ въ атмосферѣ бываетъ особенно велико. Отсюда понятно, что вообще страны съ тепловлажнымъ климатомъ должны быть богаты растительными паразитами: и въ самомъ дѣлѣ, Зондскій архипелахъ, Гвіяна, у насъ въ Россіи восточное прибрежье Чернаго моря и Южно-уссурійскій край представляютъ массы чужеядныхъ растеній, а Финляндія и Лапландія — мховъ, лишаевъ напр. Только въ сухомъ и холодномъ воздухѣ степей, зимою, послѣ паденія снѣга, можно встрѣтить полное отсутствіе споръ тайнобрачныхъ растеній.

Любопытны сравнительныя данныя о числѣ растительныхъ и животныхъ зародышей въ воздухѣ разныхъ физически-несходныхъ между собою мѣстностей, напр. парка Монсури, кладбища Монпарнасса, госпитальныхъ палатъ и подземныхъ галерей, въ которыхъ текутъ парижскіе нечистоты. На монпарнасскомъ кладбищѣ, который засаживаютъ деревьями, воздухъ имѣетъ почти одиноковый составъ съ воздухомъ монсурійскаго парка; подземныя галереи, орошаемыя ручьями воды, содержащей нечистоты, значительно богаче зародышами паразитовъ, чѣмъ кладбище: но онѣ все таки уступаютъ въ этомъ отношеніи блестящимъ опрятностью заламъ парижскихъ больницъ. Качественная разница между ними въ

томъ, что парки и подземныя галереи содержутъ больше растительныхъ споръ а госпитальныя палаты страшно богаты зародышами бактерій и вибріоновъ, т. е. животныхъ, способствующихъ гніенію органическихъ тѣлъ, количественно же воздухъ больницъ гораздо болѣе зараженъ, чѣмъ даже воздухъ подземелій, орошаемыхъ стоками изъ отхожихъ мѣстъ Парижа. Такимъ образомъ атмосфера большихъ залъ парижскаго Hotel-Dieu или больницы Св. Христофора по крайней мѣрѣ *въ пятьдесятъ разъ* насыщеннѣе зародышами органическихъ паразитовъ, чѣмъ воздухъ парка Монсури. Дѣлая вычисленіе по даннымъ, наблюденнымъ въ одномъ изъ подобныхъ залъ, нашли, что въ легкія каждаго больнаго, лежащаго въ ней, проникаетъ ежедневно до 80.000 споръ тайнобрачныхъ растеній и до 125.000 зародышей тѣхъ мелкихъ животныхъ, которыя особенно способствуютъ гніенію, если только не служатъ единственною его причиною, какъ полагаетъ Пастёръ. Если перенести такого больнаго въ паркъ Монсури, то онъ будетъ вдыхать въ сутки не болѣе 2,500 микробовъ, производящихъ гніеніе: и вотъ причина, почему больные особенно раненые, такъ быстро поправляются на чистомъ воздухѣ, тогда какъ въ больницахъ они становятся жертвами госпитальнаго тифа и т. п. болѣзней, осложняющихъ первоначальное разстройство организма.

Немаловажны еще наблюденія надъ составомъ воды, которую можно собрать въ разныхъ мѣстахъ Парижа. Даже перегнанная вода тамъ содержитъ на 1 кубическій сантиметръ до 0.2 микробъ; дождевая имѣетъ ихъ въ 1 куб. сантиметръ 35, вода рѣчки Ванни — 26, вода Сены выше города — 1.200 и наконецъ вода подземныхъ каналовъ съ нечистотами — 20.000. И это еще цифры, полученныя при анализѣ водъ немедленно по доставленіи ихъ въ лаботорію; а если хотя и весьма чистую воду оставить въ открытомъ сосудѣ на сутки, то число бактерій и другихъ вредныхъ организмовъ въ ней возрастетъ неимовѣрно быстро, напр. въ водѣ изъ парижскихъ подземныхъ стоковъ до 40.000.000 на 1 куб. сантиметръ. Вотъ почему вообще нужно пить воду по возможности тотчасъ послѣ ея полученія изъ источника, а не оставлять по долгу въ сосудахъ, нетолько открытыхъ, но даже и закрытыхъ. Жизненный опытъ, какъ извѣстно, указывалъ на это давно; но только теперь онъ вполнѣ объясненъ научнымъ образомъ.

Было бы любопытно повторить монсурійскія наблюденія на метеорологическихъ обсерваторіяхъ въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ большихъ русскихъ городахъ. Ихъ обычная атмосфера такъ невыгодно отличается отъ парижской, что по всей вѣроятности цифры споръ и бактерій получатся огромныя, особенно въ нашихъ промозглыхъ госпиталяхъ, казармахъ и пр., гдѣ смертность имѣетъ такіе ужасающіе размѣры.

М. Венюковъ.

Печать въ Японіи.

Заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія о книгахъ и газетахъ, издаваемыхъ въ Японіи, изъ Японской же газеты «Mail Summary» отъ 7-го февраля 1880-го года.

Въ теченіи 12-ти мѣсяцевъ съ 1-го іюня 1878-го года по 30-ое іюня 1879-го года вышло изъ печати до 5.317-ти книгъ, изъ которыхъ 543 касаются политики и законодательства, 454 — географіи, 313 — лексикографіи, 61 книга касается торговли, 470 книгъ о воспитаніи и обученіи юношества, 280 сочиненій историческихъ, 225 книгъ по ариѳметикѣ, 46 по химіи, 107 содержанія религіознаго и 2818 книгъ различнаго содержанія.

Въ теченіи того же времени начали издаваться 236 новыхъ газетъ и журналовъ, изъ которыхъ, впрочемъ, 80 должны были прекратить изданіе. Можно судить по прилагаемой здѣсь таблицѣ о томъ, въ какомъ количествѣ экземпляровъ выходили всѣ издаваемые въ Токіо журналы.

Названіе журналовъ.	Количество вышедшихъ въ теченіи года экземпляровъ.
Ничи ничи шимбунъ	3.274.520
Гочи	2.072.751
Чоя	2.077.639
Акебоно	2.329.417
Іоміури	6.565.786
Іери шимбунъ	2.191.450
Кнійи (еженедѣльно)	79.146
Чинга Букка (2 раза въ недѣлю)	53.315
Ничійо шимбунъ	26.932
Мару мару шимбунъ	215.034
Озака ниппо	2.298.907
Май Ничи шимбунъ	256.826
Различныя другія газеты	12.008.406
Итого въ теченіи года	33.449.529

Подводное плоскогорье въ Океанѣ.

Подводное плоскогорье въ Антильскомъ морѣ, открытое недавно г. Бартлетъ, капитаномъ американскаго парохода «Блэкъ», простирается, повидимому, далѣе чѣмъ это первоначально предполагали.

Во время драгировокъ по линіи, пересѣкающей Гольфстримъ противъ г. Чарльстауна, капитанъ Бартлетъ нашелъ глубины океана менѣе значительными, нежели этого ожидали. Для разъясненія вопроса, драгировки продолжались вдоль самой теплой части теченія Гольфстрима, отъ 32° сѣверной широты до 33°30′, на разстояніи 150-ти миль. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ожидали найдти глубины моря, доходящими до 1.000 локтей, онѣ оказывались не превышающими 250-ти до 450-ти локтей. На сѣверовосточной оконечности этой линіи глубина быстро увеличилась и на протяженіи 15-ти миль съ 457-ми локтей достигла до 1.386-ти.

Такимъ образомъ промѣры капитана Бартлетъ заставляютъ предполагать, что подводное плоскогорье простирается отъ береговъ сѣверной и южной Каролины до Багамскихъ острововъ.

Необходимо замѣтить что въ виду наступившей зимы окончательное изслѣдованіе подводнаго плоскогорья отложено до болѣе благопріятнаго времени.

Желѣзная дорога черезъ Панамскій перешеекъ.

Одновременно съ проэктами соединенія океановъ Тихаго и Атлантическаго посредствомъ морского канала, возникъ другой проэктъ, не менѣе смѣлый и оригинальный.

Составитель проэкта, капитанъ Эдсъ, въ настоящее время находящійся въ Калифорніи, доказываетъ что Панамскій перешеекъ представляетъ всего болѣе удобствъ для проведенія черезъ него соединительнаго пути, такъ какъ есть кратчайшее между океанами разстояніе. Капитанъ Эдсъ проэктируетъ, впрочемъ, не каналъ, а огромныхъ размѣровъ желѣзную дорогу, по которой должны будутъ переѣзжать суда со всѣмъ своимъ грузомъ. Для подкрѣпленія своего проэкта Эдсъ представляетъ нѣсколько не безъосновательныхъ доводовъ: во первыхъ стоимость рельсоваго пути будетъ представлять лишь четвертую часть стоимости канала безъ шлюзовъ и около половины стоимости канала со шлюзами; во вторыхъ проведеніе его потребуетъ гораздо меньше времени, а въ будущемъ не исключаетъ возможности увеличенія пути, посредствомъ прибавки къ нему вѣтвей, соотвѣтственно нуждамъ торговли и при сравнительно небольшихъ затратахъ. Передвиженіе по рельсамъ будетъ быстро, вполнѣ безопасно и безъ всякихъ задержекъ; наконецъ устройство этого пути не представитъ особыхъ препятствій такъ какъ вездѣ, гдѣ возможно проведеніе канала, одинаково возможно и проложеніе желѣзной дороги.

Каналъ между Мексиканскимъ заливомъ и заливомъ Св. Лаврентія.

Недавно составился въ Америкѣ проэктъ проведенія канала между заливами Св. Лаврентія и Мексиканскимъ. Выполненіе этого проэкта особенно важно для Западныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, такъ какъ этотъ водяной путь соединитъ Мичиганъ съ Миссисипи на столько глубокимъ каналомъ, что по нёмъ въ состояніи будутъ проходить суда въ 2.500—2.800 тоннъ. Первая часть проэкта состоитъ въ увеличеніи уже существующаго канала между Чикаго и Джоліеттъ на пространствѣ 45-ти миль.

Затѣмъ путь будетъ лежать черезъ рѣки Десплѣнъ и Иллинойсъ, приспособленныя для этой цѣли посредствомъ плотинъ и шлюзовъ. Третья часть пути на разстояніи 227-ми миль между Лассаль и Гральтономъ потребуетъ лишь нѣкоторыхъ улучшеній въ теченіи рѣки Иллинойсъ.

По смѣтѣ, на протяженіи всего воднаго пути потребуется до 20-ти плотинъ и до 17-ти шлюзовъ, изъ которыхъ каждый долженъ занять не менѣе 350-ти футъ въ длину и до 75-ти футъ въ ширину. Стоимость работъ на протяженіи всего пути исчислена въ 18.196.948 долларовъ.

Населеніе большихъ городовъ Сѣверной Америки.

Въ числѣ результатовъ послѣдней народной переписи, повторяющейся въ Америкѣ каждые десять лѣтъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ глава, касающаяся быстраго увеличенія американскихъ городовъ: изъ нихъ нѣкоторые, какъ напримѣръ Чикаго, Мильвуоке, Санъ-Франциско еще 30—40 лѣтъ тому назадъ были бѣдными деревушками. 10 лѣтъ тому назадъ Соединенные Штаты насчитывали лишь четырнадцать городовъ, населеніе которыхъ доходило до 100.000; то были города: Бальтимора, Бостонъ, Бруклинъ, Бюфало, Чикаго, Цинцинати, Луизвиль, Ньюваркъ, Нью-Іоркъ, Филадельфія, Санъ-Франциско, Санъ-Луи и Вашингтонъ.

Въ настоящее время городовъ съ населеніемъ свыше 100,000 жителей насчитывается до 19-ти, такъ какъ Клевеландъ, Мильвуоке, Питсбургъ и Провиденсъ успѣли въ теченіи десяти лѣтъ принять размѣры большихъ городовъ, ни въ чемъ не уступающихъ четырнадцати, перечисленнымъ выше. Прилагаемъ здѣсь сравнительную таблицу населенія городовъ въ 1870-мъ и 1880-мъ годахъ.

Города.	1870 г.	1880 г.
Бруклинъ	395.099	554.693
Бальтиморъ . . .	267.354	300.000
Бостонъ	259.526	352.000
Бюфало.	117.714	149.500
Вашингтонъ	109.199	160.000
Детруа	79.577	119.700
Клевеландъ . . .	94.329	157.946
Луизвиль	100.753	126.656
Мильвуоке	71.440	118.131
Новый Орлеанъ . .	191.418	207.328
Ньюваркъ	105.050	136.983
Нью-Іоркъ	975.292	1.208.471
Питсбургъ	86.076	153.583
Провиденсъ . . .	68.904	104.500
Санъ-Франциско . . .	149.473	233.066
Санъ-Луи	310.864	375.000
Филадельфія	674.022	847.542
Цинцинати.	216.239	246.153
Чикаго	298.977	502.845

Сборъ винограда въ Калифорніи.

Въ текущемъ году калифорнскіе винодѣлы ожидаютъ, по словамъ газеты «Courier de St.-Francisco», чрезвычайно обильный сборъ винограда. Въ настоящее время вычислено приблизительно что можно будетъ получить отъ 11-ти до 14-ти милліоновъ галлоновъ вина, т. е. до 5.000.000 ведеръ. Приводимъ таблицу, представляющую среднюю величину добычи вина, въ каждомъ изъ государствъ, въ которыхъ занимаются винодѣліемъ.

Франція	1.485.000.000
Италія	837.000.000
Испанія	540.000.000
Португалія	135.000.000
Германія	175.000.000
Австро-венгрія	324.000.000
Россія	54.000.000
Калифорнія	12.000.000
Швейцарія	24.000.000
Румынія	1.800.000

Въ 1879-мъ году, по случаю неблагопріятной погоды во время сбора винограда, а также по случаю страшныхъ опустошеній произведенныхъ «phylloxera», во Франціи, сборъ винограда былъ значительно меньше обыкновеннаго, именно всего 945.000.000 галлоновъ вина.

Въ Швейцаріи получается сборъ винограда вдвое большій противъ Калифорніи, но тѣмъ не менѣе, еслибы хотя половина земель, годныхъ для виноградниковъ была засажена ими, то въ Калифорніи получалось бы больше вина чѣмъ во Франціи, Италіи и Испаніи вмѣстѣ, то есть до 2.862.000.000 галлоновъ!

Во Франціи до заболѣванія винограда «phylloxera» было до шести милліоновъ акровъ подъ виноградниками; болѣзнь уничтожила уже въ настоящее время полтора милліона акровъ, слѣдовательно четвертую часть всѣхъ плантацій.

Одна изъ высочайшихъ въ мірѣ горъ есть, по мнѣнію капитана Лоусонъ, гора Геркулесъ въ Новой Гвинеѣ.

Капитанъ Лоусонъ во время путешествія своего въ Новую Гвинею сдѣлалъ попытку подняться на гору Геркулесъ, абсолютная высота которой вычислена имъ въ 32.786 футъ. По мнѣнію капитана Лоусонъ гора Геркулесъ можетъ считаться высочайшею горой на земномъ шарѣ, такъ какъ высота Моунтъ Эверестъ въ Гималайскомъ хребтѣ не превышаетъ 29.002 футъ. Капитану Лоусонъ удалось подняться до высоты 25.314 футъ; далѣе онъ не могъ идти вслѣдствіи чрезвычайной рѣдкости воздуха, затруднявшей дыханіе, при чемъ кровь шла изъ ушей и носа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

20. Китаецъ въ Хабаровкѣ.
21. Лазаретъ въ Хабаровкѣ.
22. Пристань въ Хабаровкѣ.
23. Хабаровка. Общій видъ.
24. Юрта гольдовъ въ Хабаровкѣ.
25. Радде—деревня, не подалеку отъ которой жилъ въ 60-хъ годахъ естествоиспытатель Радде, именемъ котораго она и названа. Находится въ такъ называемыхъ «щекахъ», одной изъ самыхъ красивыхъ мѣстностей Амура, 500 верстъ ниже Благовѣщенска.
26. Орочонка съ ребенкомъ въ Радде.
27. Орочонъ съ орочонкою въ деревнѣ Радде.
28. Шаманъ орочонскій въ деревнѣ Радде. На костюмѣ преобладаютъ ракушки, есть и бубенчики, амулеты, бубны и тряпочки. Онъ же и чиновникъ (маленькій нойонъ). Живетъ на Китайской сторонѣ, подданнымъ которой и считается, а на Русской землѣ звѣруетъ.
29. Видъ въ деревнѣ Радде.
30. Благовѣщенскъ. Наводненіе на Зейской улицѣ въ 1874-мъ году.
31. Благовѣщенскъ. Военный госпиталь за городомъ.
32. Четыре манджура въ Благовѣщенскѣ, пріѣзжіе.
32. Два манджура въ Благовѣщенскѣ, пріѣзжіе.
34. Три манджура въ Благовѣщенскѣ, пріѣзжіе.
35. Соховинъ, Китайская деревушка, противъ Благовѣщенска во время наводненія.
36. Будка со сторожемъ, оберегающимъ памятникъ Муравьева въ пяти верстахъ выше Благовѣщенска.
37. Село Новопокровское, гдѣ живетъ ссыльная секта духоборцевъ, на берегу Амура.
38. Деревня Корсаково на Амурѣ. Здѣсь, переваливъ черезъ гору, всего на $1^1/_2$ версты, опять можно видѣть заворотъ Амура, который дѣлаетъ луку въ 30 верстъ.
39. Бѣлыя горы, близъ Корсакова.
40. Деревня Черняево во время наводненія рѣки Амура въ августѣ 1879-го года. Въ центрѣ стоятъ манегры.
41. Манегрская юрта и березовыя издѣлія манегровъ въ деревнѣ Кузнецовой.
42. Манегрянка съ ребенкомъ въ деревнѣ Черняевой на Амурѣ.
43. Манегрянка съ семействомъ въ деревнѣ Черняевой на Амурѣ.
44. Манегрянка съ семействомъ въ деревнѣ Черняевой на Амурѣ.
45. Манегръ въ деревнѣ Черняевой на Амурѣ.
46. Полунагой манегръ въ деревнѣ Черняевой.
47. Деревня Черняево. Затопленные дома въ августѣ 1879-го года. Манегръ съ оморочкою (лодкою берестяною).
48. Ульдегидъ на Амурѣ. Неподалеку отъ него — пріиски.
49. Албазинъ — село на лѣвомъ притокѣ рѣки Амура.
50. Деревня Рейново. Главная контора Верхне-Амурской компаніи.
51. Деревня Рейново. Въ 80-ти верстахъ отъ нея главные пріиски Верхне-Амурской компаніи. Деревня Рейново въ 17-ти верстахъ отъ Албазина.

52. Деревня Орлово, на высокомъ берегу рѣки Амура, выше Албазина.
53. Деревня Свербѣево, на берегу рѣки Амура, ниже Покровска.
54. Орочоны въ деревнѣ Игнашиной. Домъ этотъ снесенъ разлитіемъ Амура въ 1879-мъ году. Неподалеку отъ Игнашина есть минеральные источники.
55. Церковь въ селѣ Покровкѣ на Амурѣ.
56. Село Покровка. Граница Забайкалья и Амурской области.
57. Усть Стрѣлка. Сліяніе Аргуни и Шилки; подъ именемъ Амура обѣ рѣки продолжаютъ течь далѣе.
58. Шайкино; маленькія деревушки. Неподалеку пріиски.
59. Станица Соболинская на рѣкѣ Шилкѣ.
60. Деревня Горбица на рѣкѣ Шилкѣ; до 1858-го года здѣсь была государственная граница между Китаемъ и Россіей.
61. Иванъ Горкинъ, бывшій знаменитый разбойникъ Иркутска. Въ настоящее время старикъ лѣтъ 90, слабъ тѣломъ, но бодръ духомъ, отработалъ свои 20 лѣтъ въ каторжной работѣ и теперь ходитъ изъ села въ село въ качествѣ нищаго и въ тоже время балагура, дѣти и внуки его уже крестьяне, занимаются хлѣбопашествомъ.
62. Деревня Усть-черная; не далеко отъ нея есть скала, гдѣ часто баржи ломаются отъ сильнаго прибоя.
63. Арестанты богадѣльщики съ бочкою воды въ Усть-карѣ на берегу рѣки Шилки.
64. Пароходъ „Кяхта"; грузовой пароходъ частной компаніи.
65. Пароходъ „Зея"; почтовый пароходъ Товарищества Амурскаго пароходства.
66. Усть-кара, деревня при впаденіи рѣчки Кары въ Шилку.
67. Верхняя Кара, въ 5-ти верстахъ отъ Средней Кары.
68. Средняя Кара, въ 5-ти верстахъ отъ Нижней Кары. Здѣсь главная торговля для всѣхъ Карійскихъ промысловъ, здѣсь и церковь.
69. Нижняя Кара, въ 15-ти верстахъ отъ Усть-кары. Главное мѣстопребываніе завѣдующаго пріисками.
70. Средняя Кара, въ пяти верстахъ отъ Нижней и Верхней Кары.
71. Нижняя Кара — дѣтскій пріютъ.
72. Нижняя Кара — общій видъ деревни.
73. Нижняя Кара — пріисковыя работы.
74. Нижняя Кара — предъ въѣздомъ въ деревню.
75. Нижняя Кара — промывательная машина.
76. Нижняя Кара — арестанты на работѣ.
77. Нижняя Кара — дѣтскій пріютъ.
78. Нижняя Кара — подъемная машина.
79. Нижняя Кара — общая тюрьма ссыльно-каторжныхъ. Расположеніе Каръ таково: Усть-кара находится въ 120-ти верстахъ отъ Стрѣтенска внизъ по Шилкѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Усть-кары вверхъ по рѣчкѣ Карѣ; въ лѣво отъ Шилки, находится Нижняя Кара, гдѣ живетъ завѣдывающій пріисками; пять верстъ далѣе Средняя Кара, гдѣ церковь и торговые люди; 5 верстъ выше Верхняя Кара, еще 5 верстъ далѣе Амуръ-кара.

80. Полосатикъ; гора въ шести верстахъ выше отъ Усть-кары.
81. Деревня Шилкинскій заводъ въ 25-ти верстахъ выше отъ Усть-кары. Живутъ заводскіе, переименованные въ крестьяне.
82. Деревня Чалбуджи на правомъ берегу рѣки Шилки.
83. Деревня Баты, на лѣвомъ берегу рѣки Шилки. Здѣсь почтовая станція.
84. Деревня Мангидай, на лѣвомъ берегу рѣки Шилки, съ казачьимъ населеніемъ.
85. Деревня Фирсово, небольшая деревушка на лѣвомъ берегу рѣки Шилки.
86. Деревня Ломы.
87. Срѣтенскъ, село на правомъ берегу рѣки Шилки.
88. Срѣтенскъ. Общій видъ.
89. Срѣтенскъ. Общій видъ.
90. Срѣтенскъ. Муравьевская гавань. Зимняя стоянка пароходовъ товарищества Амурскаго пароходства.
91. Срѣтенскъ. Общій видъ Муравьевской гавани съ противуположнаго берега.
92. Срѣтенскъ. Домъ Солодянскаго, что противъ Срѣтенска.
93. Срѣтенскъ. Зимній видъ.
94. Срѣтенскъ. Пересыльная тюрьма.
95. Срѣтенскъ. Общій видъ.
96. Общій видъ деревни Бялкино на Шилкѣ выше Срѣтенска.
97. Сгорѣвшій заводъ Борпзевскаго, перешедшій въ 1879-мъ году къ Бутину.
98. Деревня Нижніе ключи.
99. Успенская волость, что противъ рѣки Нерчи, въ 8-ми верстахъ отъ Нерчинска. Въ эту волость, вообще, записываются окончившіе срокъ обязательной службы.
100. Городъ Нерчинскъ на лѣвомъ берегу рѣки Нерчи.
101. Нерчинскъ. Гостинный дворъ съ проведенною водою. Городъ Нерчинскъ бѣденъ постройками; лучшая часть города да и вообще онъ поддерживается лишь предпріимчивостью мѣстнаго купца Бутина, построившаго громадные дворцы, оранжереи, фонтаны, которые еще рѣзче выдѣляются среди окружающей нищеты и лохмотьевъ остальныхъ жителей.
102. Нерчинскъ. Внутренность сада Бутина съ гулающею публикою.
103. Нерчинскъ. Домъ Бутина съ улицы.
104. Нерчинскъ. Бесѣдка въ саду у Бутина.
105. Нерчинскъ. Дворецъ Бутина.
106. Нерчинскъ. Общій видъ сада Бутина.
107. Нерчинскъ. Лѣтнее помѣщеніе Бутина.
108. Нерчинскъ. Садъ Бутина съ домомъ.
109. Нерчинскъ. Оранжерея въ саду Бутина.
110. Нерчинскъ. Поливка цвѣтовъ въ саду Бутина.
111. Нерчинскъ. Семейная группа г. Бутина.
112. Нерчинскъ. Бутинскій пріискъ въ 80-ти верстахъ отъ Нерчинска. Рельсовыя передвиженія.

113. Нерчинскъ. Часть сада Бутина.
114. Бутинскій пріискъ. Водокачалка.
115. Бутинскій пріискъ. Подъемная машина.
116. Бутинскій пріискъ. Рабочіе на работѣ.
117. Бутинскій пріискъ. Промывательная машина.
118. Бутинскій пріискъ. Общій видъ сооруженій.
119. Бутинскій пріискъ. Подвозъ матеріаловъ.
120. Бутинскій пріискъ. Спускъ тачекъ.
121. Бутинскій пріискъ. Подвозъ матеріаловъ.
122. Бутинскій пріискъ. Сооруженія.
123. Бутинскій пріискъ. Локомобиль.
124. Бутинскій пріискъ. Общій видъ пріисковъ.
125. Бутинскій пріискъ. Во время работъ.
126. Бутинскій пріискъ. Рельсовыя передвиженія.
127. Бутинскій пріискъ. Движеніе по рельсамъ.
128. Дарагунскія минеральныя воды. Мостъ.
129. Дарагунскія минеральныя воды. Общій видъ.
130. Дарагунскія минеральныя воды. Общій видъ.
131. Дарагунскія минеральныя воды. У источника.
132. Туркменскія минеральныя воды, близъ Баргузы. Дома и улицы.
133. Туркменскія минеральныя воды, близъ Баргузы. У источника.
134. Туркменскія минеральныя воды, близъ Баргузы. Общій видъ; церковь.
135. Туркменскія минеральныя воды, близъ Баргузы. Церковь.
136. Макавѣевскія минеральныя воды, близъ Читы. Общій видъ; публика.
137. Макавѣевскія минеральныя воды. Бесѣдка.
138. Усть Ононъ.
Это начало Шилки; состоитъ изъ двухъ рѣкъ, Онона и Ингоды.
139. Деревня Галкино — небольшая деревушка на берегу рѣки Ингоды.
140. Деревня Князе-береговая, на берегу рѣки Ингоды. Шестая станція отъ Нерчинска. Здѣсь живутъ единственные представители княжескаго рода Тунгусовъ. Всѣ жители по преимуществу дворяне.
141. Деревня Шаратай на берегу рѣки Ингоды. Бѣдная деревня.
142. Деревня Кайдалово. Седьмая станція отъ Нерчинска. Это порядочная деревня. Здѣсь есть и фельдшеръ, телеграфная станція, церковь и проч.
143. Деревня Каратангутъ, маленькая деревня на берегу рѣки Ингоды.
144. Деревня Турино поворотная, восьмая станція отъ Нерчинска. Отъ нея есть поворотъ на городъ Акшу, въ 200 верстахъ въ сторону.
145. Деревня Атамановка, первая станція отъ Читы къ Нерчинску. Въ ней жители занимаются постройкою баржъ, которыя раннею весною съ купеческими товарами идутъ внизъ Ингоды, Шилки и Амура.
146. Городъ Чита на берегу рѣкъ Читы и Ингоды.
147. Городъ Чита. Часть города.
148. Городъ Чита. Общій видъ.
149. Городъ Чита. Общій видъ.
150. Городъ Чита. Общій видъ.

197. Урга. Монгольскій конный солдатъ.
198. Урга. Монгольскіе учителя и ученики.
199. Урга. Князь Бабу.
200 а. Урга. Лама.
200. б. Урга. Лама Цугульскаго дацана Забалканской области.
201. Урга. Сынъ Цицивъ-хана.
202. Урга. Габчебъ-жуй.
203. Урга. Китайскій купецъ.
204. Урга. Музыкантъ и пѣвчіе.
205. Забайкальская область. Бурятскій лама Цугульскаго дацана Доржи Сойдуковъ.
206. Забайкальская область. Бурятскій помощникъ тайши Агинскаго вѣдомства.
207. Забайкальская область. Бурятскій тайша Агинскаго вѣдомства Тугультуръ Тобоевъ.
208. Забайкальская область. Бурятскій лама Агинскаго дацана Сандонъ Сухановъ.
209. Забайкальская область. Двое тайшей (старшинъ) Агинскаго и Хоринскаго вѣдомствъ.
210. Забайкальская область. Ширета Агинскаго дацана.
211. Забайкальская область. Старикъ бурятъ Сокій Сандаловъ.
212. Забайкальская область. Бурятскій тайша (старшина) Сендыбъ Бадмаевъ.
213. Забайкальская область. Старикъ бурятъ.
214. Забайкальская область. Бурятскій тайша (старшина).
215. Забайкальская область. Голый бурятъ.
216. Забайкальская область. Голые мальчикъ 10 лѣтъ и дѣвочка 6 лѣтъ.
217. Забайкальская область. Шаманка.
218. Забайкальская область. Шаманка.
219. Забайкальская область. Шаманка.

Костюмъ бурятской шаманки, надѣтъ на мущину, такъ какъ сама старуха по болѣзни не могла сниматься. Маска на лицѣ, какъ предохраненіе отъ огня, чрезъ который приходится прыгать; двѣ палки обозначаютъ лошадей. Костюмъ увѣшанъ кожанными ремешками съ разными амулетками ногъ, рукъ, медалями и колокольчиками. Ремешки обозначаютъ змѣй; въ рукахъ бубны и палочки для замаливанія бѣса или духа, находящагося въ больномъ: на головѣ желѣзная каска съ рогами; сзади каски опускается кожанная коса до самыхъ ногъ и оканчивается колокольчикомъ. Костюмъ этотъ принадлежитъ 89 лѣтней старухѣ.

220. Забайкальская область. Эштуйскій дацанъ.
221. Забайкальская область. Бурханъ майдара. Богъ загробнаго міра. Это необходимый богъ въ каждомъ храмѣ.
222. Забайкальская область. Найданъ джудукъ. Бурятскій иконостасъ въ Цугульскомъ дацанѣ съ разными мелкими богами.
223. Забайкальская область. Цугульскій дацанъ въ Агинской степи.
224. Забайкальская область. Главная кумирня въ Эгитуйскомъ дацанѣ; она построена рядомъ съ боковою, въ которой хранятся запасные

бурханы. На фотографіи видна деревянная пестрая колесница, гдѣ колеса безъ спицъ, съ деревянною осью — желѣза вовсе нѣтъ. Въ колесницѣ сидитъ подъ балдахиномъ бурханъ Мойдара. Ежегодно въ іюлѣ совершается торжественная процессія въ честь этого бога. Его везутъ на колесницѣ, запряженной въ зеленую лошадь, несутъ хоругви и шесты съ шишками на верху.

225. Забайкальская область. Онинскій дацанъ въ 6-ти верстахъ отъ почтоваго тракта, построенъ въ 1808-мъ году; каменное зданіе.
226. Забайкальская область. Дѣвушка и женщина бурятки.
227. Забайкальская область. Богатый нарядъ бурятской женщины.
228. Забайкальская область. Бѣдная женщина — бурятка.
229. Забайкальская область. Богатый нарядъ бурятки.
230. Забайкальская область. Бурятка дѣвица.
231. Забайкальская область. Бурятское бѣдное семейство.
232. Забайкальская область. Бурятскій бурханъ Арія-бала съ 11 головами, 8 руками въ Эгитуйскомъ дацанѣ.
223. Забайкальская область. Бурятскій бурханъ Яманъ-дача. Ангелъ хранитель въ Эгитуйскомъ дацанѣ съ 32 руками и ногами.
234. Забайкальская область. Бурятскій бурханъ Дара-эка въ Эгитуйскомъ дацанѣ. Богиня всѣхъ боговъ. У нея, кромѣ обыкновенныхъ глазъ, существуетъ еще одинъ глазъ на лбу и по одному на ладони.
235. Забайкальская область. Памятникъ Ширету Малневу въ Эгитуйскомъ дацанѣ.
236. Забайкальская область. Бурятскія сани.
237. Забайкальская область. Бурятъ на пашнѣ.
238. Забайкальская область. Бурятское бѣдное семейство.
239. Забайкальская область. Бурятскій баранъ.
240. Забайкальская область. Бурятскіе охотники, продающіе убитую ими дичь въ городѣ Читѣ.
241. Забайкальская область. Бурятъ охотникъ съ кремневою винтовкою мѣстнаго издѣлія.
242. Забайкальская область. Бурятская колыбель (улугуй). Привязанную къ колыбели кость даютъ сосать ребенку. Колыбель всегда носится за спиною матери.
243. Забайкальская область. Бурятка приготовляетъ муку на ручной мельницѣ.
244. Забайкальская область. Бурятскій бурханъ Маха-гала, попирающій ногою голый трупъ женщины; въ рукѣ держитъ отрубленную ея голову, угрожая бездѣтнымъ. Это единственный богъ, доступный для женщинъ.
245. Забайкальская область. Бурятскій бурханъ. Бѣлый слонъ, деревянный употребляется во время Майдаровской процессіи, вмѣсто зеленаго коня какъ въ Онинскомъ дацанѣ.
246. Забайкальская область. Ширета Эгитуйскаго дацана Даши-балъ Задбуевъ.
247. Забайкальская область. Начальствующія лица: голова, тайша, ширета и лама.

248. Забайкальская область. Домъ ламы при Эгитуйскомъ дацанѣ.
249. Забайкальская область. Бурятская школа.
250. Забайкальская область. Внутренность юрты бурятской.
251. Забайкальская область. Наружный видъ юрты бурятской.
252. Забайкальская область. Три бурятки женщины и одна дѣвица. Женскій костюмъ отличается отъ дѣвичьяго боковыми выступами въ головномъ уборѣ и кромѣ того обшивкою на рукахъ.
253. Забайкальская область. Бурятъ на охотѣ. Кремневая винтовка насажена на сошку; охотится на медвѣдя.
254. Забайкальская область. Бѣдный бурятъ съ р. Эгиту.
255. Забайкальская область. Толотинскій дацанъ въ 15-ти верстахъ отъ почтоваго тракта, по дорогѣ въ Верхне-удинскъ.
256. Иркутская губернія. Нилова пустынь съ юртою.
257. Иркутская губернія. Нилова пустынь; рѣка Ихэ-угунъ.
258. Иркутская губернія. Нилова пустынь. Общій видъ.
259. Иркутская губернія. Нилова пустынь. Скала.
260. Иркутская губернія. Кыренскій дацанъ, близь Ниловой пустыни.

Рис. съ нат. А. Севастьяновъ.

Лит. З. Ивансона, наб. р. Ждановки, № 9. С. П. Б.

Equus Przewalskii Poliak ♂

II.

1.

2.

3.

4.

$1/4$

$1/4$

$1/4$

$1/4$

Рис. съ нат. А. Севастьяновъ.

Лит. Ивансона, наб. р. Ждановки. № 9. СПБ.

ТРЕТІЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ КОНГРЕССЪ,

ВЪ ВЕНЕЦІИ

ВЪ СЕНТЯБРѢ 1881 ГОДА

ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ ИТАЛІИ.

ПОЛОЖЕНІЕ О КОНГРЕССѢ

И

ПРАВИЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1881.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 линія, д. № 45).

Положеніе о Конгрессѣ.

§ 1.

Третій Международный Географическій Конгрессъ имѣетъ происходить въ Венеціи съ $\frac{3\text{-го}}{15\text{-го}}$ по $\frac{10\text{-ое}}{22\text{-ое}}$ сентября 1881-го года, совмѣстно съ Международной Географической Выставкой, которая будетъ открыта съ $\frac{20\text{-го августа}}{1\text{-го сентября}}$ по $\frac{18\text{-е}}{30\text{-е}}$ сентября того же года.

§ 2.

Какъ Конгрессъ такъ и Выставка находятся подъ покровительствомъ Его Королевскаго Величества Короля Италіи. Предсѣдательство въ Конгрессѣ предложено Его Королевскому Высочеству Герцогу Женевскому.

§ 3.

Покровителями Конгресса и Выставки состоятъ: Венеціанскій синдикъ графъ Данте Серего Аллигіери, сенаторъ князь Джузеппе Джіованелли ди Венеція, и два президента-основателя Итальянскаго Географическаго Общества: командоръ Христофоро Негри и командоръ Корренти.

§ 4.

Конгрессъ имѣетъ состоять изъ почетныхъ членовъ, членовъ-соревнователей и дѣйствительныхъ членовъ. Почетные члены избираются согласно правиламъ, установленнымъ Совѣтомъ Конгресса. Членами-соревнователями признаются лица, вносящія 40 лиръ, а дѣйствительными членами, — лица, вносящія 15 лиръ.

§ 5.

Всѣ члены Конгресса получаютъ билетъ для входа, принимаютъ участіе въ собраніяхъ, имѣютъ свободный входъ на Выставку и получать въ послѣдствіи экземпляръ Трудовъ Конгресса, которые будутъ напечатаны на средства Итальянскаго Географическаго Общества.

§ 6.

Конгрессъ распадается на восемь научныхъ группъ, раздѣленныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Географія математическая, геодезія, топографія.
II. Гидрографія и морская географія.
III. Физическая географія, метеорологія, геологія, ботаника, зоологія.
IV. Антропологія, этнографія, географія языкознанія.
V. Географія историческая и исторія географіи.
VI. Географія экономическая и торговая; статистика.
VII. Методологія, преподаваніе и распространеніе географіи.
VIII. Географическія изслѣдованія и путешествія.

Члены Конгресса должны предварительно обозначить одну или нѣсколько группъ, къ которымъ желаютъ принадлежать.

§ 7.

Каждая отдѣльная группа въ началѣ перваго своего собранія избираетъ предсѣдателя на это засѣданіе, а въ концѣ каждаго засѣданія избираетъ предсѣдателя для послѣдующихъ собраній. Каждая группа имѣетъ, кромѣ того, вице-предсѣдателя и секретаря, несмѣняемыхъ во все время Конгресса и избранныхъ по правиламъ § 9-го.

§ 8.

Всѣми дѣлами по Венеціанскому Конгрессу управляетъ Совѣтъ Конгресса (Giunta del Congresso), состоящій изъ:

a) предсѣдателя Конгресса;
b) бюро распорядительнаго Комитета;
c) двухъ делегатовъ отъ города Венеціи;
d) по одному делегату отъ каждаго государства, принимающаго участіе въ Конгрессѣ.

Въ занятіяхъ Совѣта имѣютъ принимать участіе гг. вице-предсѣдатели и гг. секретари восьми группъ.

§ 9.

Вице-предсѣдатели и секретари группъ будутъ избраны Совѣтомъ Конгресса до открытія перваго засѣданія.

§ 10.

Число, время и порядокъ дней общихъ собраній, и засѣданій отдѣльныхъ группъ будутъ заблаговременно назначены и опубликованы Совѣтомъ Конгресса.

§ 11.

Въ общихъ собраніяхъ и засѣданіяхъ отдѣльныхъ группъ не должны быть разсматриваемы вопросы, не предусмотрѣнные въ вопросныхъ пунктахъ; что касается до предметовъ, не включенныхъ въ число вопросныхъ пунктовъ Конгресса, то гг. члены Конгресса приглашаются представить свои заявленія предсѣдателямъ своихъ группъ, которые, въ свою очередь, передаютъ ихъ на разсмотрѣніе Совѣта Конгресса.

Референты могутъ дѣлать свои сообщенія на какомъ угодно языкѣ.

Совѣтъ Конгресса можетъ выработать особыя правила для регулированія хода сообщеній.

§ 12.

Рѣшенія вопросовъ, принятыя въ группахъ и одобренныя большинствомъ членовъ, должны тотчасъ же по окончаніи засѣданія быть сообщены Совѣту Конгресса.

§ 13.

Въ общихъ собраніяхъ, послѣ прочтенія протокола предъидущаго собранія, предсѣдатель или особый докладчикъ группы, находящейся на очереди, сообщаетъ вопросы, предлагаемые его группою, послѣ чего эти вопросы подлежатъ обсужденію и голосованію въ общемъ собраніи.

§ 14.

Въ публичныхъ засѣданіяхъ имѣютъ быть отведены особыя мѣста для представителей печати.

§ 15.

По окончаніи Конгресса на Распорядительномъ Комитетѣ будетъ лежать обязанность привести въ исполненіе рѣшенія Конгресса.

§ 16.

Если въ послѣдствіи возникнетъ какой-нибудь вопросъ относительно Конгресса, не предвидѣнный въ настоящемъ Положеніи, то онъ будетъ тотчасъ предложенъ на разсмотрѣніе Совѣта Конгресса.

Римъ 1-го декабря
1880-го года.

Правила Выставки.

1.

Географическая Международная Выставка будетъ открыта въ Венеціи $\frac{\text{20-го августа}}{\text{1-го сентября}}$ 1881-го года и продолжится весь мѣсяцъ. Она будетъ находиться подъ наблюденіемъ Распорядительнаго Комитета и Совѣта Третьяго Международнаго Географическаго Конгресса (Giunta del Congresso geografico internazionale) (см. § 8. Постановленій о Конгрессѣ).

2.

На выставку принимаютъ: книги, карты, научные приборы и инструменты и коллекціи предметовъ, относящихся до различныхъ отраслей географической науки. Всѣ эти предметы раздѣляются на слѣдующія восемь группъ:

I. Географія, геодезія, топографія.
II. Гидрографія, морская географія.
III. Физическая географія, метеорологія.
IV. Антропологія, этнографія, географія языкознанія.
V. Географія историческая и исторія географіи.
VI. Статистика, географія экономическая и торговая.
VII. Методологія, преподаваніе и распространеніе географіи.
VIII. Географическія изслѣдованія и путешествія.

3.

Представителями интересовъ иностранныхъ экспонентовъ будутъ состоять комиссары, назначенные для этой цѣли ихъ правительствами. Эти комиссары должны будутъ завѣдывать всей перепиской, относящейся до Выставки,

4.

Итальянскіе экспоненты обращаются по своимъ дѣламъ непосредственно въ Распорядительный Комитетъ.

5.

Если количество предметовъ, доставленныхъ для Выставки будетъ настолько велико, что ихъ нельзя будетъ вмѣстить въ отведенномъ для нихъ помѣщеніи, то будетъ дано предпочтеніе тѣмъ предметамъ, которые еще не были выставлены на предъидущихъ выставкахъ или были съ тѣхъ поръ измѣнены.

6.

Награды, имѣющія быть присуждаемы по приговору особаго международнаго жюри, будутъ трехъ степеней:

I. Медали 1-го класса.
II. Медали 2-го класса.
III. Почетные отзывы.

7.

Международное жюри, состоящее изъ иностранныхъ делегатовъ и итальянскихъ членовъ Конгресса, будетъ раздѣлено на восемь отдѣленій, соотвѣтствующихъ восьми отдѣленіямъ Выставки и будетъ организовано такимъ образомъ, что число итальянскихъ членовъ Конгресса не будетъ превышать числа членовъ иностранныхъ.

Численность и организація международнаго жюри будутъ опредѣлены правилами, которыя будутъ выработаны Совѣтомъ Конгресса.

8.

Просьбы о допущеніи къ участію въ Выставкѣ должны быть доставлены въ Совѣтъ Конгресса не позже $\frac{3\text{-го}}{15\text{-го}}$ мая. Просьбы иностранныхъ экспонентовъ должны быть доставлены черезъ посредство ихъ комиссаровъ.

Билеты для входа въ залы Выставки будутъ выдаваемы въ Италіи Распорядительнымъ Комитетомъ (отдѣленіе первое, Римъ, 26, Via del collegio Romano или отдѣленіе третье, Венеція, Palazzo Municipale). Всѣмъ иностранцамъ билеты выдаются черезъ посредство ихъ комиссаровъ.

9.

По всѣмъ справкамъ и дѣламъ, относящимся до выдачи или возврата вещей, экспоненты или ихъ представители обращаются въ третье отдѣленіе Распорядительнаго Комитета въ Венеціи.

10.

Если между предметами найдутся такіе, которые недостойны быть выставлены, то принятіе или непринятіе предметовъ, принадлежащихъ иностраннымъ экспонентамъ, будетъ вполнѣ зависѣть отъ комиссаровъ.

Для разсмотрѣнія вещей итальянскихъ экспонентовъ будетъ назначена Распорядительнымъ Комитетомъ особая коммиссія.

11.

Предметы, назначаемыя на Выставку, должны быть доставляемы франко, въ третье отдѣленіе Распорядительнаго Комитета, въ помѣщеніе Выставки, въ Венецію, съ $\frac{3\text{-го}}{15\text{-го}}$ іюня и не позже $\frac{19\text{-го}}{31\text{-го}}$ іюля 1881-го года.

При передачѣ вещей экспонентъ или его представитель долженъ представить въ третье отдѣленіе Распорядительнаго Комитета каталогъ вещей въ двухъ экземплярахъ. Каталогъ этотъ свѣряется съ наличностью, скрѣпляется на обоихъ экземплярахъ подписью какъ экспонента такъ и лица, принимающаго вещи, послѣ чего одинъ изъ экзепляровъ возвращается экспоненту, а другой сохраняется въ третьемъ отдѣленіи Распорядительнаго Комитета.

12.

Устройство помѣщенія и меблировка иностранныхъ отдѣленій Выставки имѣютъ быть исполнены подъ руководствомъ соотвѣтственныхъ комиссаровъ и на средства, имѣющіяся въ ихъ распоряженіи.

Итальянское отдѣленіе будетъ устроено на средства Комитета. Охраненіе и внѣшній надзоръ надъ выставкой будутъ организованы Совѣтомъ Конгресса, сообразуясь съ тѣми предосторожностями, которыхъ могутъ пожелать экспоненты или комиссары.

13.

Для перевозки вещей какъ туда такъ и обратно Распорядительный Комитетъ войдетъ въ соглашеніе съ компаніями желѣзныхъ дорогъ и пароходными обществами, съ таможней и т. д. и обо всемъ этомъ своевременно извѣститъ господъ экспонентовъ.

14.

Распорядительный Комитетъ озаботится, чтобы въ третьемъ его отдѣленіи былъ составленъ каталогъ съ алфавитнымъ указателемъ именъ экспонентовъ и экспонированныхъ предметовъ.

15.

Ни одинъ изъ выставленныхъ предметовъ не можетъ быть срисованъ, скопированъ или воспроизведенъ какимъ либо образомъ, безъ разрѣшенія экспонентовъ. Общій видъ залъ Выставки можетъ быть снятъ не иначе какъ съ разрѣшенія Совѣта Конгресса.

16.

Ни одинъ изъ выставленныхъ предметовъ не можетъ быть взятъ обратно до окончанія Выставки безъ особаго на то разрѣшенія Совѣта Конгресса.

17.

Выставленные предметы должны быть взяты обратно на счетъ экспонентовъ или ихъ представителей не позже $\frac{13\text{-го}}{25\text{-го}}$ октября 1881-го года. По истеченіи этого срока, предметы будутъ вынесены изъ помѣщенія Выставки на счетъ экспонентовъ и поставлены въ другомъ помѣщеніи или въ магазинѣ.

18.

Экспоненты получаютъ входный билетъ, которымъ могутъ пользоваться только лично для себя.

19.

Если въ настоящихъ правилахъ Выставки что-нибудь окажется не предусмотрѣннымъ, то Совѣтъ Конгресса выработаетъ недостающія правила въ послѣдствіи.

Римъ 1-го декабря
1880-го года.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета князь *ди-Теано.*

Вице-предсѣдатели:

Отдѣленія 1-го *Мальвано.* Отдѣленія 3-го *Баріола.*
„ 2-го *Катанеи.* „ 4-го *Джерра.*

Секретарь *Далла Ведова.*

Классификація предметовъ,

имѣющихъ быть представленными на Венеціанской географической выставкѣ.

I.

Географія математическая, геодезія, топографія.

Инструменты практической геометріи. — Приборы и инструменты топографическіе, геодезическіе и астрономическіе. — Дальномѣры и измѣрители скорости. — Таблицы проэкцій и вычисленій. — Карты, показывающія различныя системы проэкцій. — Карты звѣздъ; карты тріангуляцій; карты гипсометрическія. — Карты топографическія фундаментальныя. — Изданія, касающіяся до измѣренія земли. — Приложенія фотографіи къ этимъ наукамъ.

II.

Гидрографія, географія морская.

Инструменты, употребляемые при гидрографическихъ работахъ. — Отражательные приборы. — Хронометры морскіе и переносные. — Лаги. — Приборы для измѣренія глубинъ. — Драги. — Образцы морского дна. — Термометры для измѣренія температуры воды на различныхъ глубинахъ. — Мареографы. — Измѣрители скорости теченій. — Компасы и другіе навигаціонные приборы. — Карты морскія общія; карты береговъ; детальныя карты: планы портовъ и якорныхъ стоянокъ. — Виды береговъ. — Карты теченій; карты приливовъ и отливовъ; карты господствующихъ направленій вѣтровъ. — Мореходныя таблицы и эфемериды, употребляемыя моряками и астрономами. — Сочиненія по морской географіи и гидрографіи. — Лоціи. — Каталоги маяковъ и береговыхъ знаковъ. — Проэкты унификаціи международной системы картографическихъ знаковъ.

Проложеніе телеграфныхъ подводныхъ кабелей.

III.

Географія физическая, метеорологія, геологія, географія растеній, зоогеографія.

Метеорологическіе приборы. — Карты, атласы, глобусы, на коихъ нанесены данныя по физической географіи и метеорологіи. — Карты магнитныхъ элементовъ. — Карты изотермъ, изобаръ и т. д. Карты геологическія, зоологическія, ботаническія. — Сочиненія и коллекціи, относящіяся до вышеупомянутыхъ предметовъ.

IV.

Антропологія, этнографія и языкознаніе.

Карты и атласы, относящіеся до общей антропологіи, до этнографіи и до сравнительной филологіи. — Сочиненія и коллекціи, относящіяся до этихъ предметовъ. Грамматики и словари языковъ, мало извѣстныхъ. Работы по сравнительному языкознанію.

V.

Историческая географія и исторія географіи.

Карты и другія изданія по географіи исторической. — Древнія и новыя сочиненія, касающіяся до исторіи географіи. — Старинныя карты и глобусы. — Инструменты, употреблявшіеся въ прежнія времена для географическихъ работъ.

VI.

Географія экономическая и торговая; статистика.

Сочиненія, карты и діаграммы по статистикѣ, коммерческой географіи и политической экономіи (населеніе, земледѣліе, промышленность, торговля, общественныя работы, колонизація), коллекціи предметовъ торговли, сырыхъ продуктовъ, съ точки зрѣнія географіи.

VII.

Методологія географіи. Преподаваніе географіи. Распространеніе географическихъ знаній.

Сочиненія о методахъ преподаванія географіи. — Стѣнныя карты и картины для нагляднаго обученія географіи; модели и приборы для той же цѣли. — Атласы и географическіе словари. — Небесныя и земныя карты; глобусы. Рельефныя карты и планы. — Различные способы воспроизведенія картъ (фотографія, геліотипія, литографія, цинкографія, фотолитографія, хромолитографія и т. д.). Матеріалы и приборы, употребляемые при исполненіи картъ.

VIII.

Географическія изслѣдованія и путешествія.

Удобные для путешествія инструменты для астрономическихъ опредѣленій и топографической съемки: барометры и термометры, удобные для путешествія; педометры, секстанты и т. д. Портативные фотографическіе аппараты; камеры клары. — Дорожныя карты.

Изображенія и коллекціи различнаго рода, иллюстрирующія путешествія, виды, исполненные фотографически, красками или карандашами. — Инструкціи для географическихъ путешествій. — Снаряженіе путешественника: оружіе, утварь, палатки, портативныя аптеки, переносныя лодки, непромокаемыя одежды; приборы для освѣщенія пути ночью и во время остановокъ. Способы укладки и передвиженія багажа путешественника. —

Сочиненія, изданія и всякаго рода извѣстія о путешественникахъ. — Сочиненія касательно путешествій въ горныхъ странахъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОМЪ XVII. ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ. 1881 г.

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ НА ЗЕРАВШАНСКІЙ ЛЕДНИКЪ въ 1880 году.

Экспедиція на Зеравшанскій ледникъ заканчиваетъ собою цѣлый рядъ моихъ путешествій по Средней Азіи, начавшихся еще съ 1874-мъ году и имѣвшихъ цѣлью изученіе геологическаго строенія Русскаго Туркестана и прилежащихъ странъ. Разумѣется пока продолжались путешествія не могло быть и рѣчи объ изданіи трудовъ; только теперь, по окончаніи ихъ, является возможность приступить къ полной обработкѣ и изданію всѣхъ результатовъ шестилѣтнихъ наблюденій. Но, считая нѣкоторые изъ полученныхъ выводовъ заслуживающими вниманія, я каждый годъ излагалъ ихъ въ краткихъ отчетахъ и сообщеніяхъ, тѣмъ болѣе, что изданіе полнаго отчета затянулось на слишкомъ долгое время.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, а также въ виду того существеннаго интереса, который представляетъ Зеравшанскій ледникъ, въ настоящемъ сообщеніи я изложу въ кратцѣ цѣли и результаты этой послѣдней экспедиціи, которая нѣсколько отличается отъ всѣхъ, мною прежде совершенныхъ.

Въ своихъ краткихъ сообщеніяхъ объ изслѣдованіяхъ прежнихъ лѣтъ я останавливался исключительно на самыхъ главныхъ и общихъ выводахъ, которые казались мнѣ наиболѣе важными и положительными. Между ними одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ выводъ объ осушеніи страны Средней Азіи вообще. Мысль объ

этомъ явилась еще въ 1877-мъ году послѣ изслѣдованія озерныхъ осадковъ и сравненія ихъ съ осадками существующихъ озеръ на высотахъ Тянь-шаня и Памира. Она еще больше укрѣпилась послѣ изученія ледниковъ и снѣговыхъ мостовъ въ Алайскомъ хребтѣ и на Суёкѣ въ 1878-мъ году, наконецъ таже мысль подтвердилась и въ 1879-мъ году, когда я имѣлъ случай примкнуть къ Самарской ученой экспедиціи и познакомиться со строеніемъ Южной Бухары, Гиссара — съ мѣстностью, такъ сказать, переходною отъ горъ къ пустынямъ, съ большею частью теченія Аму отъ Термеза до Хивы, и наконецъ съ самою пустынею Кызылъ-кумы и образованіемъ песковъ въ ней. Результаты наблюденій въ пустыняхъ совершенно согласовались съ фактами, добытыми въ горахъ. Однимъ изъ видныхъ доказательствъ въ пользу этого осушенія или общаго уменьшенія влаги, представляло явленіе отступанія или поднятія нижняго конца ледниковъ Тянь-шаня и Памира.

Отступаніе ледниковъ замѣчено еще въ 1875-мъ году въ горахъ Терской-Алатау къ югу отъ озера Иссыкъ-куль, затѣмъ въ 1877-мъ году на сѣверномъ Памирѣ и въ 1878-мъ году на Алайскомъ и Ферганскомъ хребтахъ; еще раньше меня покойный Федченко наблюдалъ тоже отступаніе на ледникахъ Исфары и Караказыка; тоже подтвердилось и на ледникахъ Майданъ-тала въ Чемкептскомъ Алатау, которые недавно осмотрѣны Д. Л. Ивановымъ. Хотя повсюду въ Тянь-шанѣ наблюдается это отступаніе, но величина его различна для различныхъ мѣстъ. Нужно было подтвердить тоже явленіе на болѣе массивныхъ ледникахъ, какіе развиты въ горахъ Акъ-шійрякъ и въ верховьяхъ Зеравшана. Что касается первой группы, то о ней мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, хотя и неполныя, но тѣмъ не менѣе на столько опредѣленныя, что мы можемъ сравнивать ихъ съ другими. Изслѣдователи Акъ-шійряка, Каульбарсъ и Петровъ, даютъ даже рисунки ихъ, а Каульбарсъ, въ своемъ отчетѣ, опредѣляя длину ледника Петрова верстъ въ 20, прямо указываетъ на отступленіе какъ его, такъ и другихъ: Іирташа и Мусъ-тура [1]).

Что же касается Зеравшанскаго ледника, то, до меня, къ нижнему концу его подходила, такъ называемая, Искандеръ-кульская экспедиція 1870-го года подъ начальствомъ генерала А. К. Абрамова. Въ составъ этой экспедиціи входили различные спеціалисты, между

---

[1]) Матеріалы для Географіи Тянь-шаня въ Записк. Импер. Русск. Геогр. Общества томъ V—1875 г. стр. 381—382 и др.

которыми были этнографъ, археологъ, геологъ; участвовалъ въ ней и незабвенный А. П. Федченко, но къ сожалѣнію онъ опоздалъ и присоединился къ экспедиціи въ Пальдоракѣ, уже тогда, когда она возвращалась съ ледника, такъ что Федченко не видѣлъ его. Заслуги Искандеръ-кульской экспедиціи вполнѣ почтенны: она впервые, послѣ старыхъ путешественниковъ 1842-го года — Лемана, Богословскаго и другихъ, дала точныя свѣдѣнія о знаменитой долинѣ Зеравшана, впервые составила прекрасную карту ея, которая и до сихъ поръ считается лучшею и единственною. Карта Зеравшана вмѣстѣ со статьею А. П. Федченко и барона Аминова составляютъ самый крупный результатъ экспедиціи. Остальные члены ея, какъ то Гребенкинъ, Кунъ, Мышенковъ, ограничились сообщеніемъ бѣглыхъ замѣтокъ. Нельзя не упомянуть еще объ одномъ членѣ этой экспедиціи, Ивановѣ, который въ то время былъ въ качествѣ художника и вывезъ первые рисунки ледника, приложенные къ статьѣ Мышенкова. Я нарочно упоминаю о немъ, такъ какъ тотъ же самый Ивановъ чрезъ 10 лѣтъ, уже горнымъ инженеромъ, былъ со мною на ледникѣ и, слѣдовательно, являлся живымъ свидѣтелемъ тѣхъ перемѣнъ, какимъ могъ подвергнуться ледникъ въ десятилѣтній періодъ времени.

Къ сожалѣнію Искандеръ-кульская экспедиція ограничилась только осмотромъ нижняго конца Зеравшанскаго ледника и никто изъ ея членовъ не предпринялъ болѣе подробнаго изслѣдованія его. Тѣмъ не менѣе въ опубликованныхъ результатахъ экспедиціи, особенно въ брошюрѣ Мышенкова и отчасти въ статьѣ Аминова, находились единственныя, хотя и очень краткія данныя о Зеравшанскомъ ледникѣ. Въ данныхъ этихъ читатель не только не найдетъ подтвержденія высказаннаго нами положенія объ отступаніи ледника, но напротивъ они доказываютъ совершенно противоположное. Г. Мышенковъ утверждаетъ, что ледникъ не только не отступаетъ, но напротивъ опускается, въ доказательство чего онъ приводитъ отсутствіе конечныхъ моренъ и разсказы туземцевъ. На основаніи этого опусканія г. Мышенковъ дѣлаетъ предположеніе о поднятіи всей страны верховьевъ Зеравшана. Этотъ выводъ идетъ совершенно въ разрѣзъ со всѣмъ тѣмъ, что наблюдалъ я, Ивановъ, Федченко, Каульбарсъ и др. Такъ какъ свѣдѣнія эти были единственныя, то ими воспользовались и другіе ученые для подтвержденія тѣхъ или другихъ своихъ взглядовъ, напр. Аленицынъ, Богдановъ и другіе.

Уже два года тому назадъ меня удивляло такое видимое исклю-

ченіе изъ общаго правила отступанія ледниковъ Тянь-шаня и Памира. Это удивленіе и невозможность объяснить фактъ наступанія Зеравшанскаго ледника возрастали съ каждымъ годомъ все больше и больше, тѣмъ болѣе, что, какъ уже упомянуто, Федченко замѣтилъ на ледникѣ Исфары, названномъ имъ ледникомъ Щуровскаго, отступаніе, не смотря на его положеніе на сѣверномъ склонѣ, на которомъ въ Тянь-шанѣ ледники всегда больше и ниже, при равныхъ топографическихъ условіяхъ. Въ виду этого факта, а также въ виду исключительнаго характера Зеравшанскаго ледника, я давно стремился изучить его лично, чтобы на дѣлѣ убѣдиться въ его исключительности и изслѣдовать причины ея. Дѣйствительно ли ледникъ наступаетъ—опускается? И если это такъ, то что обусловливаетъ это исключительное явленіе? Не зависитъ ли оно отъ какихъ нибудь особенныхъ условій, напр. отъ топографическихъ, тѣмъ болѣе что объясненіе такого рода явленій поднятіемъ и вообще то слишкомъ неосновательно, а въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе, такъ какъ на противоположномъ склонѣ въ ледникахъ Исфары наблюдается отступаніе, свидѣтельствующее скорѣе объ опусканіи, чѣмъ о поднятіи. Скорѣе можно было думать, что наступаніе Зеравшанскаго ледника зависитъ отъ какихъ либо частныхъ причинъ, какъ то отъ особенной конфигураціи горъ, способствующихъ концентраціи осадковъ на небольшомъ пространствѣ или вслѣдствіе громаднаго замкнутаго цирка и т. д.

Кромѣ того были и другія побужденія. Федченко, описывая ледникъ Щуровскаго, высказалъ предположеніе, что вѣроятно онъ соединяется съ ледникомъ Зеравшана и, вмѣстѣ, они составляютъ одинъ громадный переметный ледникъ (Jochgletscher). Основываясь на характерѣ орографіи горъ, я отчасти раздѣлялъ это предположеніе, тѣмъ болѣе, что большинство ледниковъ Алайскаго хребта именно принадлежитъ къ типу переметныхъ, а потому не представлялось ничего невозможнаго въ предположеніи Федченко. Разрѣшить этотъ вопросъ было важно въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, убѣдиться дѣйствительно ли и на громадныхъ ледникахъ отражается тотъ же характеръ, что и на малыхъ, или же на оборотъ; во 2-хъ, доказать самостоятельность каждаго изъ нихъ.

Наконецъ, изученіе Зеравшанскаго ледника важно было и потому еще, что географическое мѣстоположеніе его рѣзко отличается отъ другихъ ледниковъ Алая, такъ какъ, въ противность всѣмъ другимъ, онъ простирается съ востока на западъ, прилегая къ огромному горному узлу Карамукъ и залегаетъ въ пунктѣ развѣтвле-

нія Алайско-памирскихъ хребтовъ. Слѣдовательно изученіе ледника въ связи съ прилегающими къ нему склонами давало возможность распутать массу Карамукъ и выяснить самостоятельность хребтовъ Гиссарскаго и Туркестанскаго, а также и отношеніе ихъ къ Алайскому.

Всѣ приведенные мотивы на столько серьёзны и важны сами по себѣ, что я, для сокращенія этого очерка не буду больше распространяться о необходимости пройти Зеравшанскій ледникъ; добавлю только, что лично для меня это было настоятельною потребностью, необходимостью, составлявшею тормазъ для моихъ научныхъ выводовъ.

Задумавъ пройдти ледникъ естественно я обратился прежде всего къ выясненію возможности этого предпріятія. Литературные источники дали мнѣ очень мало. Разспросныя свѣдѣнія, которыя я получилъ, благодаря любезности Зеравшанскаго губернатора генерала Иванова и полковника Королькова, были весьма неутѣшительны уже потому, что туземцамъ неизвѣстно никакихъ дорогъ чрезъ ледникъ и что никто изъ нихъ никогда не проходилъ его; еще худшія извѣстія были получены изъ Ферганы отъ генерала А. К. Абрамова. Такимъ образомъ въ виду почти полной неизвѣстности о ледникѣ, о его величинѣ и проходимости, приходилось по возможности запасаться всѣми приспособленіями, каковыя употребляются въ Европѣ при подобнаго рода экскурсіяхъ. Основываясь на сообщеніяхъ Аминова я предполагалъ длину ледника около 50-ти верстъ, что подтверждалось и туземцами; полагая, при трудности хожденія по ледникамъ, проходить только по 5 верстъ въ сутки, я разсчитывалъ пройти его въ 10 дней—въ этомъ предположеніи велись всѣ разсчеты при снаряженіи экспедиціи. Что касается времени восхожденія на ледникъ, то, зная по опыту, изъ своихъ прежнихъ путешествій по Тянь-шаню, что августъ мѣсяцъ самый сухой, самый бѣдный осадками въ горахъ и при томъ мѣсяцъ, когда снѣговая линія поднимается до максимальной высоты, я выбралъ его какъ самый удобный для прохожденія ледника; только въ это время намъ представлялась возможность избѣжать снѣжныхъ бурановъ, что и оправдалось на дѣлѣ; все время нашего пути мы пользовались прекрасною погодою, небо ни разу не заволакивалось тучами, и южное солнце спасало насъ отъ дневного холода.

Въ составъ экспедиціи кромѣ меня входили еще: горный инженеръ Д. Л. Ивановъ, который взялъ на себя метеорологическія наблюденія и веденіе дневника экспедиціи за исключеніемъ на-

учной стороны, что лежало на мнѣ. Кромѣ того Д. Л. Ивановъ былъ и художникомъ экспедиціи; благодаря ему сдѣлано 17 прекрасныхъ, большихъ рисунковъ видовъ горъ и ледниковъ, и нѣсколько малыхъ. Топографическія работы производилъ классный топографъ Г. М. Петровъ. Прикомандированный генераломъ Н. А. Ивановымъ, къ экспедиціи нашей, его чиновникъ для особыхъ порученій, А. А. Акимбетьевъ оказалъ намъ несомнѣнную и весьма существенную помощь: прекрасно зная мѣстныя нарѣчія, онъ могъ непосредственно сноситься съ туземцами, помимо невѣжественныхъ переводчиковъ, и только благодаря этому мы отыскали себѣ носильщиковъ, собакъ, козловъ и пр. О прочихъ участникахъ скажу ниже.

Такъ какъ мои товарищи по путешествію постоянно живутъ въ Ташкентѣ, то еще до выѣзда изъ С.-Петербурга я сносился главнымъ образомъ съ Ивановымъ относительно заготовленія инструментовъ и вещей для экспедиціи, такъ что многое изъ громоздскихъ вещей было уже готово къ моему пріѣзду въ Ташкентъ, куда я направился чрезъ Сибирь съ цѣлью дополнить по пути пробѣлы прежнихъ путешествій. Экскурсируя по дорогѣ около Сергіополя, Копала, заѣзжая въ изслѣдованное мною еще въ 1875-мъ году знаменитое Буамское ущелье и озеро Иссыкъ-куль, я добрался до Ташкента какъ разъ во время—въ концѣ іюля. Чрезъ 4—5 дней уже, со всѣми вещами, вмѣстѣ съ Ивановымъ отправился я въ Ура-тюбе, гдѣ мы должны были встрѣтиться съ нашимъ топографомъ и козаками и гдѣ должно было быть докончено снаряженіе.

Теперь я перечислю главнѣйшіе изъ инструментовъ, которыми мы сочли нужнымъ запастись для перехода черезъ ледникъ:

1) Двое саней, нарочно сдѣланные изъ легкаго дерева съ длинными и узкими полозьями. При спускѣ на нихъ можно было тащить вещи.

2) 10 штукъ длинныхъ, въ 4½ аршина, крѣпкихъ палокъ съ желѣзными наконечниками; при помощи ихъ удобно прыгать чрезъ трещины и держаться на крутыхъ склонахъ.

3) Двѣ веревочныя лѣстницы, съ крѣпкими деревянными перекладинами; онѣ предназначались для перехода чрезъ отвѣсные ледяные пороги.

4) 2 якоря средней величины, съ толстыми желѣзными кольцами, должны были служить какъ задержки при спускѣ, или при подъемѣ упавшаго въ трещину.

5) 5 кетменей съ деревянными ручками—туземныя желѣзныя лопаты.

6) Три кайлы обыкновенной величины для рубки ступеней.

7) Деревянные башмаки или, лучше сказать, подошвы, съ прикрѣпленными къ нимъ четырьмя острыми гвоздями. Они должны были привязываться къ подошвѣ сапога при крутыхъ спускахъ или подъемахъ на льду.

8) Большой деревянный блокъ, укрѣпленный на толстой въ $1^1/_2$ аршина длиною, доскѣ; онъ значительно облегчилъ бы подъемъ упавшаго.

9) Большое количество арканов.

10) Кромѣ того рѣшено было взять 10 собакъ, которыя бы служили развѣдчиками; связанныя по три они должны были идти впереди людей на случай маскировки трещинъ. Восемь козловъ, какъ провизія.

11) Инструменты для съемокъ: блокъ-мензула, кипрегель, рейки, буссоль Стефана.

12) Два анероида, наблюденія надъ которыми производились одновременно.

13) Нѣсколько простыхъ термометровъ, вывѣренныхъ въ С.-Петербургѣ, съ дѣленіемъ до $^1/_5{}^0$.

14) Термометры maximum и minimum.

15) Горные компасы.

16) Лупы, бинокли, молотки, кислота, рулетка и проч.

17) Небольшая аптека съ необходимыми медикаментами отъ простуды, воспаленія, вывиха.

18) Очки, резиновый матрацъ, колпаки, и проч.

Кромѣ того были взяты на 25 человѣкъ шубы, халаты, кошмы, горные сапоги, перчатки, спиртъ и пр. Если къ этому прибавить еще провизію, главнѣйше въ видѣ сухарей, около 20 пудовъ, то понятно, что вьюкъ нашъ разросся до почтенныхъ размѣровъ.

Изъ Ура-тюбе, окончательно снарядившись, мы выступили 6-го августа большимъ караваномъ, около 40 лошадей, при чемъ, кромѣ троихъ членовъ экспедиціи, было 17 уральскихъ казаковъ, два джигита—Атабай и Алашбай—переводчики узбекскаго языка и одинъ переводчикъ таджикскаго языка—Пача-мираминъ; нѣсколько проводниковъ, лаучей, т. е. ходящихъ за вьючными лошадями.

Изъ Ура-тюбе мы направились почти прямо на югъ и уже къ вечеру подошли къ одному изъ поперечныхъ сѣверныхъ ущелій Туркестанскаго хребта, гдѣ ночевали въ деревнѣ Калаи-разисъ—у мѣст-

наго аксакала. Мѣстность представляетъ почти сплошную лессовую равнину, но по мѣрѣ приближенія къ горамъ начинаютъ появляться плоскіе увалы, у подножія которыхъ, надъ рѣкою, тамъ и сямъ расположены деревеньки, утопающія въ садахъ; зелень ихъ представляла рѣзкій и отрадный контрастъ съ обнаженною поверхностью горъ и равнинъ. Деревня Калаи-разисъ лежитъ на 2.500 футовъ выше Ура-тюбе и расположена на крутомъ, почти отвѣсномъ берегу рѣки Аучa. Берега, высотою около 300 футовъ, состоятъ изъ горизонтальныхъ слоевъ дилловіальнаго конгломерата, на которыхъ, благодаря сильному размыванію, образуются нерѣдко чрезвычайно фантастическія группы, такъ называемыхъ земляныхъ пирамидъ, а между ними нерѣдко лѣпятся и буквально почти висятъ надъ обрывомъ жилища туземцевъ. Видъ на нихъ со стороны рѣки и оригиналенъ и поразителенъ: надо быть такимъ довѣрчивымъ сыномъ природы и такимъ апатичнымъ къ жизни, каковы туземцы, чтобы спокойно проживать въ этихъ висячихъ хижинахъ. За деревнею Калаи-разисъ долина съуживается до ущелья, только съ небольшими расширеніями, конгломераты смѣняются мощными толщами горнаго известняка съ разнообразною складчатостью, дорога превращается въ тропинку и въ такомъ видѣ тянется до деревни Аучи. Отъ Аучи сланцевое ущелье еще болѣе съуживается и круто поднимается къ перевалу Аучи. Подъемъ на перевалъ очень труденъ, что ясно уже изъ того, что подошва его лежитъ на 8.000 футовъ, а вершина на 11.800 футовъ. Гребень перевала и всѣ выдающіеся пики, какъ напримѣръ Могафа, состоятъ изъ плотныхъ порфировъ и габбро; благодаря трудной разрушимости этихъ породъ, гребень перевала представляетъ буквально лезвіе ножа, такъ какъ спускъ оказался еще круче и короче. На перевалѣ насъ встрѣтилъ сильный вѣтеръ и термометръ упалъ до 13°; кое гдѣ еще на перевалѣ уцѣлѣли небольшіе клочки снѣга, которымъ мы и воспользовались вмѣсто воды. Съ перевала открывался далекій видъ на Гиссарскій хребетъ; гребень и пики его казались несравненно выше Туркестанскаго хребта, что замѣтно и по массѣ снѣга и по количеству фирновыхъ ледниковъ, которые залегали между сѣрыми гранитными вершинами. Не смотря на всѣ невеселые слухи, уже здѣсь одинъ видъ на снѣга Гиссарскаго хребта поддержалъ нашу надежду на возможность пройти Зеравшанскій ледникъ, такъ какъ поверхность всѣхъ снѣговыхъ полей казалась слежавшеюся, съ обиліемъ грязныхъ полосъ, что ясно указывало на отсутствіе недавнихъ осадковъ. Прямо передъ нами врѣзыва-

лась долина Матчи или верхняго Зеравшана, которая буквально казалась огромною трещиною между двумя массивными хребтами; не хотѣлось вѣрить чтобы въ такой трещинѣ могло помѣститься населеніе цѣлаго племени—коренныхъ таджиковъ. Въ Оббурденъ мы добрались только въ 9 часовъ вечера, при свѣтѣ полной луны, которая контурамъ горъ сообщала еще больше оригинальности и эффекта. Долина верхняго Зеравшана принадлежитъ къ типичнымъ продольнымъ долинамъ, склоны которой сложены изъ однообразнаго глинистаго, глинисто-слюдяпаго сланца, песчаника и роговика, а дно выполнено озерно-рѣчными отложеніями, состоящими изъ песка, лёссу подобной глины и конгломерата; до деревни Пастигау попадаются и мѣловые осадки; тамъ гдѣ дизлокація пластовъ сланца болѣе или менѣе правильно-синклинальная, тамъ всегда долина нѣсколько расширяется, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаются и озерно-рѣчные осадки; неприхотливые матчинцы пользуются этими площадками, чтобы основать на нихъ свои жалкія деревни, непривлядный видъ которыхъ вполнѣ гармонируетъ съ суровою природою горъ. Отъ Оббурдена до ледника, около 140 верстъ, мы прошли въ 5 дней, дѣлая приблизительно 28 верстъ въ сутки—разстояніе небольшое, но по узкимъ тропинкамъ, нерѣдко висящимъ надъ пучиною Матчи, трудно сдѣлать большее. Характеръ верхняго Зеравшана или Матчи, отъ Оббурдена до ледника, сохраняется почти тотъ же самый—разница только въ абсолютной высотѣ, да въ жизни, которая по мѣрѣ возвышенія, такъ сказать, вымираетъ.

Долина Зеравшана — Политиметъ древнихъ — вмѣстѣ съ своими притоками, особенно Анзобомъ и Ягнау, издавна служила убѣжищемъ всѣхъ недовольныхъ въ прилежащихъ ханствахъ, издавна забирались туда протестанты, давшіе начало самостоятельнымъ общинамъ, которыя въ настоящее время образуютъ область, называемую нагорными тюменями. Но, какъ хорошо ни уединялись эти горныя общины, тѣмъ не менѣе бѣдность и дикость природы не удовлетворяла жизненныхъ потребностей человѣка и такъ или иначе онъ долженъ былъ сноситься съ низинами, долженъ былъ приходить съ ними въ общеніе, а чрезъ это на нихъ нерѣдко отражались кровавыя эпохи бухарской исторіи; нерѣдко они подпадали подъ деспотизмъ того или другаго хана, не разъ сбрасывали съ себя иго; но и собственное управленіе ихъ не отличалось гуманностью — кровожадное правленіе казіевъ до сихъ поръ вспоминается матчинцами съ ужасомъ. Болѣе покойную жизнь они по-

лучили только со времени русскаго управленія. Словомъ, исторія нагорныхъ тюменей поражаетъ своими превратностями, и нельзя не удивляться той стойкости, съ которою до сихъ поръ сохранили они свои старые обычаи и привычки. Населеніе Зеравшана состоитъ главнымъ образомъ изъ типичныхъ таджиковъ и извѣстно подъ общимъ именемъ гальча. Они до такой степени изолировались, что до сихъ поръ сохранили свой старый языкъ и такъ гордятся имъ, что не считаютъ нужнымъ знакомиться съ языкомъ сосѣдей — узбековъ; только консервативнымъ свойствомъ горъ, подобно островамъ и можно объяснить такое явленіе. — Это своего рода исландцы, отставшіе отъ своихъ родичей норвежцевъ на цѣлые 10 вѣковъ. Они заняли своими деревнями все, что можно было занять; кажется ни одна горная площадка, ни одно расширеніе въ самой долинѣ не пропало даромъ: всѣмъ воспользовался матчинецъ, все пріурочилъ къ жизни, но этого всего достаточно лишь на столько, чтобы не умереть съ голоду, да и то отвоевывается у природы съ неимовѣрнымъ трудомъ.

Если прослѣдить селенія равнинъ, сравнительно съ горными, то рѣзко выступитъ одна не безъинтересная черта. Въ прилежащихъ равнинахъ всѣ Туркестанскіе города и селенія построены изъ лёсса и на лёссѣ. На всемъ востокѣ это сѣровато-желтая, известково-песчанистая глина, отъ Китая до нашего Туркестана, играетъ выдающуюся роль въ экономическомъ благосостояніи туземцевъ, — это черноземъ Востока, равный по значенію водѣ,—не даромъ сарты говорятъ, гдѣ есть турпакъ и су (глина и вода) тамъ есть и сартъ. Но если подниматься отъ лёссовыхъ поселеній въ горы, то количество этой глины уменьшается, она смѣняется конгломератомъ, а рядомъ съ этимъ уменьшаются и селенія и ихъ благосостояніе. Разумѣется тутъ играетъ роль и абсолютная высота, но не мало и глина. Оббурденъ, гдѣ мы въ первый разъ познакомились съ нагорными тюменями, хотя въ климатическомъ отношеніи находится еще въ прекрасныхъ условіяхъ, но уже по культурѣ далеко ниже своихъ низовыхъ собратьевъ. Въ немъ впрочемъ есть еще глина и, значитъ, есть глиняныя сакли, сады и даже небольшія рощи изъ прекрасныхъ пирамидальныхъ тополей, которые такъ гармонируютъ съ высокими пиками склоновъ. Выше Оббурдена, поднимаясь къ леднику, растительность и пашни сокращаются все болѣе и болѣе и уже у Пальдорака нѣтъ ни одного сада, ни одной рощи; глиняныя постройки кончились, жилища сложены изъ камня; каждый домикъ пред-

ставляетъ низкій четырехъугольникъ, построенный изъ валуновъ, почти безъ цемента, это скорѣе конура, чѣмъ домъ; безпорядочное скопленіе такихъ домовъ, безъ улицъ, а только съ тропинками между ними составляютъ деревни. Хижины лѣпятся на утесахъ и часто нужно присмотрѣться, чтобы отличить ихъ отъ груды окружающихъ валуновъ. Въ Вадифѣ, Дихаузѣ уже совершенная бѣдность растительности, деревьевъ нѣтъ, только кое гдѣ жалкіе кусты можжевельника и ивы. Поле вы узнаете только потому, что среди галекъ торчатъ зеленые стебли злаковъ; не смотря на то каждый клочекъ тщательно огороженъ тѣми же валунами, тщательно орошенъ, и составляетъ единственное питаніе матчинца; часто такія обработываемыя площадки находятся на страшно крутыхъ и высокихъ склонахъ, куда съ трудомъ можно взобраться, а взобравшись едва удерживаешься на ногахъ, матчинцы-же ухитряются ихъ обработывать, вспахивать и собирать хлѣбъ. Домашнихъ животныхъ у матчинцевъ весьма мало; они обходятся только ишакомъ, бараномъ, да изрѣдка коровою; лошадей и верблюдовъ совсѣмъ нѣтъ — оно и понятно — кормить нечѣмъ; даже собакъ у нихъ весьма мало; нужныя для нашего восхожденія на ледникъ 10 собакъ мы нашли только съ трудомъ и то благодаря стараніямъ А. А. Акимбетьева. Даже куръ трудно было найти, но это уже по причинѣ чрезвычайнаго обстоятельства, такъ какъ въ нынѣшнемъ году происходило поголовное избіеніе ихъ, благодаря проповѣди какого то хаджи изъ Мекки, который указывалъ что отъ курицъ погибнутъ таджики, почему они и постарались обезопасить себя; и это не одни матчинцы, но и коканцы, сыръ-дарьинцы и др. Всѣ переходы матчинецъ совершаетъ пѣшкомъ, а на ишакахъ перевозитъ только тяжести. Когда мы явились съ своимъ караваномъ въ 40 лошадей, то Акимбетьевъ весьма сомнѣвался въ возможности прокормить нашъ караванъ и нужно признаться мы, такъ сказать, съѣли почти полугодовые запасы матчинцевъ, которые, впрочемъ, охотно предпочитали серебряные коканы своимъ запасамъ. Всѣ матчинцы прекрасные пѣшеходы — оно и понятно. Еще въ Обурденѣ мы встрѣтили замѣчательнаго пѣшехода Абду-самата, который въ $1^1/_4$ день прошелъ около 100 верстъ по труднымъ горнымъ тропинкамъ съ ужасными подъемами и спусками. Но когда мы познакомились съ Пальдоракцами, Вадифцами, Сабакцами и др. то нашъ герой оказался изъ посредственныхъ ходоковъ; одинъ старикъ деревни Сабакъ въ день переходилъ такой трудный перевалъ какъ Янги-Сабакъ; Акимбетьевъ сообщалъ намъ, что чрезъ

ледникъ Рама, разстояніе въ 48 верстъ, матчинцы проходятъ въ 12 часовъ, много въ 15.—Угрюмыя, но добродушныя лица съ бритою по мосульмански головою и черною окладистою бородою, широкія плечи, высокая грудь, и чрезвычайно тонкія, но крѣпкія ноги — составляютъ отличительныя черты матчинцевъ. Смотря на ихъ незатѣйливую жизнь, на ихъ каменныя деревни, невольно вспоминаешь доисторическаго человѣка каменнаго періода; дѣйствительно, какъ въ низовьяхъ глина - песокъ, такъ здѣсь, у ледника, камень—валунъ, щебень играетъ первую роль въ жизни человѣка. Изъ камня сложенъ его домъ, на камнѣ его пашня, камень его орудіе для обработки и защиты. При всѣхъ моихъ путешествіяхъ по Средней Азіи мнѣ въ первый разъ, у матчинцевъ, пришлось видѣть такое широкое, грубое и въ своемъ родѣ единственное примѣненіе необдѣланнаго камня. Чѣмъ ближе къ леднику, тѣмъ чище и чище выступаютъ особенности этого, хотя отдаленнаго, родственника человѣку каменнаго періода, не стѣсняющагося жить въ виду ледника почти на голыхъ камняхъ. Не доходя до ледника верстъ 50, у деревни Діаминора, въ первый разъ встрѣчается старая конечная морена, представляющая широкій валъ поперегъ долины, отъ котораго вверхъ идутъ три гряды боковыхъ моренъ. Они сильно размыты, но тѣмъ не менѣе еще не потеряли своей формы. Громадные валуны гранита, сіенита, габбро, и другихъ верхнихъ породъ снесены сюда издавна и расположились на сланцевыхъ склонахъ. Валуны часто до 5—6 саженъ въ діаметрѣ и вѣсомъ до 30.000 пудовъ. Эти ясныя морены указываютъ положительно, что нѣкогда Зеравшанскій ледникъ спускался ниже, былъ длиннѣе чѣмъ теперь, длиннѣе по крайней мѣрѣ верстъ на 50. Моренныя накопленія тянутся непрерывно до ледника, гдѣ и сливаются съ современными, конечными моренами. Благодаря этому слитію и, отчасти, размытію моренъ у самаго ледника, гдѣ они подвергаются дѣйствію трехъ большихъ потоковъ: Ярхичъ, Рама и Зеравшанъ, Искандеръ-кульская экспедиція и впала въ грубую ошибку, отрицая существованіе этихъ моренъ, хотя съ другой стороны протяженіе ихъ на 50 верстъ, слишкомъ много представляетъ примѣровъ моренныхъ накопленій, чтобы пропустить ихъ; напр. они рѣзко проявляются около Діаминора, Пальдорака, на каждомъ шагу около Лянглифа, Вадифа, Дихесара, Дихауза и пр., такъ что я рѣшительно не могу подыскать объясненія такому удивительному промаху.

Старыя морены хотя и лежатъ далеко отъ современнаго конца

ледника, но по высотѣ немного разнятся отъ современныхъ; такъ нижній конецъ ледника находится на высотѣ около 9.000 футовъ, Пальдоракъ на высотѣ 8.000 футовъ, но такъ какъ валуны находятся и на склонахъ, часто на высотѣ 700—800 футовъ и болѣе, надъ почвою долины, то собственно разница въ высотѣ — maximum 200 футовъ.

Уже верстъ за 5, за 6 не доходя до ледника, долина нѣсколько расширяется, а вмѣстѣ съ тѣмъ оживляется небольшими кустарниками и площадками травы; отсюда же открывается оригинальный видъ на него. Среди высокихъ, крутыхъ склоновъ съ острыми сланцевыми вершинами, залегаетъ какая то желтовато-сѣрая масса, которая заполняетъ собою всю долину, прекращаетъ бурный потокъ Зеравшана и вовсе не производитъ впечатлѣнія льда. Впечатлѣніе оригинальное, но чѣмъ ближе подвигаетесь, тѣмъ ледникъ выступаетъ все рѣзче а вмѣстѣ съ тѣмъ величественнѣе. Перейдя огромныя морены бокового ледника, спускающагося съ Гиссарскаго хребта и называемаго Навышуръ, сразу видно концы нѣсколькихъ ледниковъ, вблизи которыхъ мы и остановились, чтобы приготовиться къ восхожденію. На правой сторонѣ большой ледникъ Рама, на лѣво Ярхичъ а прямо — широкій, главный, Зеравшанскій — цѣль нашихъ стремленій. Зрѣлище было поразительно: со всѣхъ сторонъ, изъ глубокихъ, мрачныхъ ущелій, надвигались спокойныя массы льда съ огромными моренами, а въ концѣ разрѣшались бурными, почти чернаго цвѣта, потоками, которые выносятъ вмѣстѣ съ валунами и большія глыбы чистаго льда. Суровая, безжизненная область льда представляла удивительный контрастъ съ осиротѣлою площадкою кустовъ ивы и можжевельника, среди которыхъ мы расположились. Что касается главнаго ледника, то, подходя къ нему, прежде всего встрѣчаются громадныя накопленія конечной морены, средина которой разрѣзана потокомъ Зеравшана. Если прослѣдить строеніе береговъ его, то вскорѣ за моренными берегами выступаютъ ледяные берега; они тянутся почти на 1/2 версты и заканчиваются ледянымъ же сводомъ, изъ подъ котораго и выбивается Зеравшанъ. Благодаря сильному таянію съ одной стороны, и съ другой подтачиванію Зеравшана — сводъ этотъ даетъ частые обвалы съ грудами валуновъ, которые время отъ времени нарушаютъ покой. Зеравшанъ уже тотчасъ по выходѣ изъ подъ льда является могучею рѣкою, такъ что ее съ трудомъ можно переѣхать въ бродъ. Въ этихъ же ледяныхъ разрѣзахъ прекрасно видно неправильно слоистое строеніе льда и его петрографическія разности, обусловленныя боль-

шимъ или меньшимъ давленіемъ. Ледникъ Ярхичъ до сихъ поръ соединенъ съ главнымъ, но Рама сдѣлался уже самостоятельнымъ, отдѣлился отъ главнаго, благодаря обоюдному отступленію, хотя морены ихъ ясно указываютъ на ихъ недавнее соединеніе. По леднику Рама туземцы часто ходятъ, переправляясь въ Фергану именно въ верховье рѣки Исфары, гдѣ находится ледникъ Щуровскаго.

Здѣсь у ледника мы должны были оставить все лишнее, отобрать только необходимое, караванъ отправить назадъ и начать восхожденіе пѣшкомъ. Вся эта процедура нисколько не затруднила бы насъ, если бы приглашенные носильщики не протестовали. Было даже удивительно, что такіе прекрасные, неутомимые ходоки какъ матчинцы, ни за что не соглашались сопровождать насъ только на томъ основаніи, что по Зеравшанскому леднику трудно ходить, что по немъ никто изъ нихъ не ходилъ и никто не знаетъ дороги. Главная же причина ихъ боязни была басня о какихъ то каменныхъ столбахъ на вершинѣ, о громадномъ полѣ снѣга, гдѣ легко заблудиться и, наконецъ, что по ту сторону живутъ каракыргызы, которые непремѣнно ихъ вырѣжутъ. Вскорѣ, впрочемъ, подарки въ видѣ сапогъ, халатовъ, чекменей и шубъ оказали свое вліяніе; обильное кормленіе бараниной совсѣмъ смирило ихъ; но согласившись идти съ нами они не хотѣли нести вещи, т. е. дѣлать то, для чего мы собственно и брали ихъ; Акимбетьевъ потратилъ много краснорѣчія и хитрости и наконецъ уговорилъ тѣмъ, что большинство клади — сухари, т. е. пища для нихъ же, что наконецъ, кромѣ сухарей и подарковъ, они каждый день будутъ получать деньги. Только Акимбетьеву мы обязаны согласіемъ носильщиковъ и въ этомъ отношеніи онъ оказалъ намъ несравненную услугу. Отсюда мы отправили первую телеграмму въ Ташкентъ, въ Общество Антропологіи и Этнографіи что дѣлали каждый день во все время пребыванія на ледникѣ. Наконецъ, столковавшись съ носильщиками, которыхъ мы взяли 20 человѣкъ, отобравъ 5 казаковъ, двухъ джигитовъ, поблагодаривъ Акимбетьева, мы, въ числѣ 30 человѣкъ, вооружившись длинными пиками (въ $4^1/_2$ арш.) и съ вьюками на спинѣ, 13-го августа стали восходить на ледникъ. Поднимались по лѣвой сторонѣ его, по моренѣ, которая заполняла трещину между ледникомъ и прилежащимъ склономъ. Этотъ первый подъемъ оказался очень труднымъ. Люди останавливались очень часто, задыхаясь отъ тяжести вьюка, отъ жары и отъ постояннаго оступанія, прыгая съ камня на камень по огромнымъ

остроугольнымъ валунамъ гранита. Въ первый же день намъ пришлось убѣдиться на опытѣ въ положительной негодности нашихъ европейскихъ сапогъ съ каблуками и толстыми подошвами, мы перемѣнили ихъ на туземные кожаные чулки безъ каблуковъ, которые давали и большую устойчивость и свободу ногѣ. Версты чрезъ полторы можно было измѣрить толщину льда, которая оказалась равною около 250 футовъ, что совпадало съ измѣреніемъ толщины его у свода Зеравшана. На склонахъ еще кое-гдѣ виднѣлись зеленыя площадки травы, но поверхность ледника представляла совершенную пустыню. Ни льда, ни снѣгу не было и признаковъ: все покрыто было моренными накопленіями, образовавшимися отъ множества слившихся срединныхъ моренъ. Груды камней располагались въ цѣлые ряды болѣе или менѣе правильныхъ конусовъ, что при пустынности, высокой температурѣ около 25° Ц. и однообразіи производило впечатлѣніе пустыни Кызылъ-кумъ, съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто бархановъ песка, здѣсь были конусы каменныхъ глыбъ. Конусообразная форма накопленій зависитъ отъ того, что близкосходящіяся гряды моренъ разбиты цѣлою системою неправильныхъ трещинъ, края которыхъ неодинаково подтаиваютъ. Мы совершенно забывали что идемъ по леднику, тѣмъ болѣе, что первый день терпѣли нужду въ водѣ. Далѣе, между отдѣльными конусами, въ углубленіяхъ стали попадаться небольшія скопленія до того грязной воды, что мы только по необходимости пользовались ею. Кромѣ трудности восхожденія первый день былъ обиленъ и всякими хлопотами: нужно было пріучить козловъ, собакъ, распредѣлить вьюки и проч., при чемъ разумѣется происходило не мало курьезныхъ сценъ, въ родѣ того, какъ матчинцы наказывали за уши строптивыхъ козъ и проч. Къ вечеру, уже солнце садилось, а мы только успѣли пройти 4 версты и, найдя лужицу болѣе чистой воды, остановились ночевать противъ большого боковаго ледника Фарахнау, и его vis-avis Порака, подходящихъ почти подъ прямымъ угломъ къ главному. Хотя наше положеніе подъ открытымъ небомъ, на остроугольныхъ галькахъ, не отличалось удобствомъ, тѣмъ болѣе что съ закатомъ солнца подулъ холодный вѣтеръ и съ 20° Ц. термометръ опустился ниже 0°, но тѣмъ не менѣе запасные дрова позволили намъ не только отогрѣться, но сварить пищу, что весьма успокоило матчинцевъ, которые уже стали требовать съ меня поденную плату, заявляя чистосердечно, что они убѣгутъ ночью. Понятно я денегъ имъ не далъ, а предложилъ нѣсколько кокановъ и на ужинъ козла, что совершенно возстановило наши хорошія отношенія.

На другой день ходъ нашъ былъ уже покойнѣе, морены стали уменьшаться, при томъ же измѣнились петрографически: гранитныя отступили къ правому боку или, какъ я буду его называть, Туркестанскому, а на лѣвомъ, Гиссарскомъ, усилились сланцевыя морены, которыя въ огромномъ количествѣ доставлялись двумя новыми ледниками Назаръ-айлякъ; по сланцевымъ моренамъ гораздо легче было двигаться, такъ какъ они не давали такихъ громадныхъ валуновъ, а больше сланцеваго щебня. Во второй день мы прошли уже 9 верстъ, тѣмъ болѣе что и козлы и собаки значительно поуспокоились, отчасти вслѣдствіе усталости, а отчасти и голода, особенно козлы, такъ какъ собаки были еще въ лучшихъ условіяхъ, потому что имѣли кости. На второй же день стали выясняться и прекрасныя качества нашихъ носильщиковъ, особенно старшаго изъ нихъ Ахуна, который съ необыкновеннымъ чутьемъ умѣлъ выбирать путь между массою трещинъ, часто глубокихъ и широкихъ и притомъ трудно различаемыхъ между конусообразныхъ грудъ камней. На второй же день и морены стали значительно дифференцироваться. Стали попадаться ровныя площадки снѣга, съ незначительными трещинами, особенно на лѣвой сторонѣ, гдѣ онѣ составляютъ продолженія огромнаго, круто падающаго съ Гиссарскаго хребта, ледника, названнаго нами Ахуномъ, въ честь нашего главнаго носильщика Ахуна. Во второй же день мы встрѣтили еще нѣсколько боковыхъ ледниковъ, изъ которыхъ на лѣвой сторонѣ Назаръ-айлякъ 1-й и 2-й, огромный Ахунъ и др. меньшіе; Ахунъ спускается очень круто — около 30°, изъ огромнаго цирка, залегающаго почти на гребнѣ Гиссарскаго хребта между высокими вершинами. Поверхность его разбита весьма запутанною системою трещинъ, обусловливающею типичное ледяное море. Ниже—трещины правильнѣе и, при совпаденіи съ главнымъ ледникомъ, превращаются въ систему радіальныхъ трещинъ; еще ниже — поверхность покрыта грязными полосами и тремя родами боковыхъ трещинъ, пересѣкающихся подъ различными углами, причемъ начальныя со склономъ всегда составляютъ углы въ 45°. Всѣ ледники Гиссарскаго хребта отличаются крутизною, обиліемъ спутанныхъ трещинъ, сравнительною короткостью и бѣдными сланцевыми моренами. Тогда какъ на правой сторонѣ, ледники, спускающіеся съ Туркестанскаго хребта, какъ Фарахнау, Толстовъ и Скачковъ, названные въ память едва непогибшихъ двухъ нашихъ казаковъ - уральцевъ: Скачкова и Толстова, напротивъ залегаютъ въ глубокихъ съ крутыми склонами ущельяхъ, длинны, пологи и отличаются обиліемъ гранит-

ныхъ моренъ. Ледники эти соединяются съ системою ледниковъ Исфары. Это болѣе древніе ледники, уже вполнѣ образовавшіе себѣ ложе, а ледники Гиссарскіе болѣе новые, только что вытачивающіе свое ложе. Словомъ боковые ледники праваго и лѣваго склоновъ во всемъ различны, кромѣ одного, общаго имъ свойства — простиранія въ направленіи, почти перпендикулярномъ къ главному, чѣмъ и объясняется сильное боковое сдавливаніе массы главнаго ледника, отражающееся какъ на свойствѣ льда, расположеніи трещинъ, такъ и на спутанности срединныхъ моренъ. Днемъ температура возвышалась до 30° Ц. и даже до 40° Ц. около полудня, а ночью спустилась до —4°—6° Ц., что при рѣзкомъ вѣтрѣ, да еще на льду, значительно ухудшило нашъ ночлегъ, который былъ противъ устья ледника Толстова, на высотѣ около 11.000 футовъ.

Третій день былъ для насъ самый трудный и опасный. Мы шли уже по чистому снѣгу въ области фирна, встрѣтили еще нѣсколько боковыхъ ледниковъ: Бѣлый, Мираминъ и т. д. и подошли къ цирку, а за тѣмъ къ перевалу чрезъ Алайскій хребетъ, который весь былъ покрытъ продолженіемъ того же фирноваго поля. Попадались часто трещины, но, благодаря отсутствію новыхъ осадковъ, всѣ онѣ были открыты, маскировки никакой, обманчивыхъ площадокъ не было, почему всѣ опасныя мѣста мы могли видѣть, а потому и избѣгать ихъ; не потребовалось, даже, пускать собакъ. Большія трещины мы обходили, а меньшія, до 1 аршина шириною, перепрыгивали при посредствѣ нашихъ длинныхъ шестовъ только тутъ наши люди оцѣнили полезность шестовъ, которые они съ такою неохотой брали сначала. На поверхности льда въ огромномъ количествѣ находятся тонкія: но глубокія, цилиндрическія трубочки, придающія часто шестоватое сложеніе льду; особенно когда замерзнутъ, тогда они рѣзко отличаются отъ массы окружающаго льда. На днѣ ихъ всегда есть небольшое количество ледниковой мути, сверхъ которой стоитъ вода; это — маленькіе ледниковые стаканы. На поверхности льда протекали милліоны ручейковъ, которые, соединяясь, часто давали начало ледниковымъ рѣчкамъ съ каскадами. Такія рѣчки интересны потому, что образуютъ совершенно особенныя системы трещинъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ системами трещинъ, происходящихъ отъ разрыва льда. На льду, почти подъ каждымъ камнемъ, цѣлыми кучами кишатъ маленькіе, некрасивые подуры — Desoria glacialis — являющіеся кажется единственными обитателями мертвой области льда и снѣга. Необычайная тишина нарушалась только изрѣдка обвалами, далеко

отдававшимися въ горахъ глухимъ грохотомъ. Отъ бокового праваго ледника—Мираминъ, сланцы и граниты Туркестанскаго хребта смѣняются среднезернистыми габбро, изъ которыхъ и состоятъ всѣ выдающіяся вершины правой стороны, достигающія 17—18.000 футовъ высоты, какъ напр. гора Обрывъ. На лѣвой же сторонѣ, у ледника Бѣлаго, выступаютъ граниты, сначала въ видѣ небольшаго выхода, но чрезъ полъ-версты выше они являются господствующими, слагаютъ всѣ вершины лѣвой стороны и на перевалѣ соединяются съ габбро. Они также слагаютъ громадныя, необыкновенно остроконечныя вершины, между которыми особенно рѣзко выдѣляется гора Игла. Рядомъ съ измѣненіемъ породъ нѣсколько измѣняется и характеръ ледника. Противъ устья Мирамина онъ значительно расширяется: вмѣсто $1^1/_2$ версты ширина его здѣсь около 3-хъ, поверхность его, не смотря на большое расширеніе, сравнительно спокойная, гладкая, почти лишенная большихъ трещинъ и только съ многочисленными, прекрасными ледниковыми столами; направленіе ледника отсюда становится болѣе сѣверо-восточнымъ. Наконецъ и результаты движенія ледника здѣсь выражены гораздо рѣзче, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Начиная отъ горы Обрыва и до самаго перевала попадаются типичныя roches moutonnées, ледниковые штрихи, борозды, желоба и пр.; всѣ эти элементы на гранитахъ и габбро прекрасно сохранились, сравнительно съ легко разрушающимися сланцами. Далѣе за съуженіемъ, обусловленнымъ выступомъ горы Обрыва съ одной стороны и Бѣлой съ другой, морены почти прекращаются и ледникъ переходитъ въ обширное поле фирна. Громадный, вытянутый въ сѣверо-западномъ направленіи циркъ, гдѣ скопляется неистощимый запасъ фирна, питающаго Зеравшанскій ледникъ, кажется еще болѣе величественнымъ, вслѣдствіе того что на восточной и южной сторонѣ онъ, такъ сказать, безграниченъ: скопленіе фирна безъ перерыва перекидывается какъ чрезъ Алайскій, такъ и Гиссарскій хребты; только съ сѣвера онъ заграждается вертикальнымъ, зубчатымъ гребнемъ изъ габбро, который отдѣляетъ его отъ ледниковъ Исфары. Смотря на этотъ громадный запасъ снѣга въ основномъ циркѣ, становится понятною мощность Зеравшанскаго ледника, если же вспомнимъ еще тѣ обильные боковые ледники-притоки, изъ которыхъ каждый по величинѣ не уступаетъ величайшимъ альпійскимъ ледникамъ, какъ Поракъ, Ахунъ, Фарахнау, Мираминъ, Скачковъ, Толстовъ и др., при небольшой ширинѣ ($1^1/_2$ версты) ложа главнаго ледника, то этого достаточно, чтобы объяснить тотъ сравнительно низкій гори-

зонтъ, въ 9.000 футовъ, котораго достигаетъ нижній конецъ Зеравшанскаго ледника, спускающагося далеко ниже верхняго предѣла растительности. Этимъ же большимъ количествомъ притоковъ объясняются частыя аномаліи въ расположеніи трещинъ и та странная, своеобразная поверхность нижней части Зеравшанскаго ледника, которая, какъ я сказалъ, производитъ впечатлѣніе пустыни. Дѣйствительно, если прослѣдить характеръ боковыхъ ледниковъ, то оказывается, что каждый изъ нихъ несетъ на себѣ по меньшей мѣрѣ 5 рядовъ моренъ, при ширинѣ около $^1/_2$ версты, такъ что, принимая самое небольшое число моренныхъ рядовъ и притомъ только главныхъ притоковъ, на Зеравшанскомъ ледникѣ должны помѣститься болѣе 30 рядовъ; ширина же его только $1^1/_2$ версты: ясно, что всѣ эти ряды при выходѣ на главный ледникъ должны были спутаться, перемѣшаться до такой степени, что не только закрыли собою всю поверхность льда, но даже нагромоздили цѣлыя горы.

Съ фирномъ мы достигли высоты около 13.000 футовъ; оставалось уже немного до перевала, но добраться стоило большихъ усилій. Рыхлый снѣгъ, вода, перепрыгиваніе чрезъ трещины и пр. на такой громадной высотѣ значительно замедляли и затрудняли нашъ путь. Болѣе всего мы страдали отъ непріятной одышки и боли въ колѣнныхъ сочлененіяхъ; чѣмъ выше подвигались, тѣмъ эта боль усиливалась, казалось, что на ногахъ привязаны гири. Хотя подъемъ на самый перевалъ не превышалъ 20°, но при упомянутыхъ условіяхъ онъ казался намъ въ 50°; нѣсколько разъ мы измѣряли этотъ склонъ и каждый разъ какъ то не вѣрилось, чтобы онъ не превышалъ 20°. Когда же преодолѣли всѣ трудности и взобрались на перевалъ, то предъ нами открылась чудная картина, въ которой величіе споритъ съ красотою и разнообразіемъ формъ. На первомъ планѣ разстилается необозримое поле снѣга, которому безоблачное небо и южное солнце придаютъ ослѣпительный блескъ. Въ морѣ снѣга тамъ и сямъ, какъ острова, возстаютъ то зубчатые гребни, то массивные величественные пики, то смѣло нависшія скалы, рисующіеся на бѣломъ фонѣ необыкновенно отчетливо. Вдали—къ западу—возстаетъ цѣлый лабиринтъ горъ съ фантастическими вершинами, перемежающимися съ блестяще-бѣлыми полосками ледниковъ и постепенно уходя въ даль закрываются прозрачнымъ туманомъ, столь характернымъ для всей Средней Азіи; самыя дальнія вершины кажутся какъ бы висящими на воздухѣ, лишенными основанія. Изъ верхняго громаднаго поля снѣга мало

по малу выдвигается главный Зеравшанскій ледникъ; суровый и безжизненный, онъ поражаетъ своимъ величавымъ покоемъ. Онъ, какъ массивный стволъ, въ обѣ стороны отъ себя пускаетъ вѣтви — боковые ледники; правые —длинные и глубокіе, въ мрачныхъ ущельяхъ; лѣвые—крутые, блестящіе, съ неровною поверхностью — точно застывшіе водопады. Но этимъ картина не исчерпывается. На востокъ, въ долину Зардаля, подобная же панорама горъ еще величественнѣе, еще разнообразнѣе: цѣлый рядъ ледниковъ, расположенныхъ лучеобразно, круто спускаются въ мрачное, бездонное ущелье Зардаля. Поверхность ихъ изборождена громадными ледопадами. Тысячи трещинъ безпорядочно, пересѣкаясь между собою, образуютъ часто чудные ледяные выступы, съ гигантскими столами, порогами и пр. До сихъ поръ восхожденіе хотя и представляло много трудностей, но не было еще такихъ опасностей, какія оказались на спускѣ къ Зардаля. Спускъ дѣйствительно поставилъ насъ въ затрудненіе. Ледникъ перекидывается на ту сторону, но уже не такимъ широкимъ и плоскимъ полемъ, а крутыми террассами. Первая—около 150 футовъ высотою залегаетъ еще въ области фирна и оканчивается снѣжной площадкой; тутъ мы спустились быстро — на естественныхъ салазкахъ. Вторая, болѣе высокая, до 300 футовъ, состоитъ уже изъ смерзшагося фирна и льда, а главное оканчивается страшнымъ ледопадомъ съ глубокими, зіяющими трещинами; держаться на скользкомъ, гладкомъ склонѣ въ 40° — 50°, также какъ скатиться съ него, рѣшительно было невозможно безъ того, чтобы не попасть въ трещину. Оставалось одно—укрѣплять якоря, привязывать къ нимъ веревки, держась за которыя рубить ступени. Такъ и сдѣлали—работа двигалась медленно, день кончался, наступилъ холодъ, всѣ утомились, а впереди были только трещины. Послѣ нѣсколькихъ часовъ усилій удалось, однако, спуститься всѣмъ и спустить вьюки. Дѣло не обошлось безъ приключеній, но, къ счастію, не опасныхъ. Только два казака, Скачковъ и Толстовъ, поскользнувшись на склонѣ, полетѣли внизъ и неминуемо погибли бы, если бы какъ то случайно, необъяснимо, не задержались на краю трещины, отдѣлавшись ушибами и ссадинами. Третья террасса была сравнительно легкая, но пройдя ее мы достигли снова ледопада и трещинъ безъ конца. День кончался, наступила темнота, двигаться больше не было возможности да и остановиться то негдѣ: трудно было выбрать площадку въ нѣсколько квадратныхъ саженъ, гдѣ бы могла помѣститься вся наша компанія; раздумывать было нѣкогда, порѣшили расположиться

тамъ, гдѣ застигла ночь, тѣмъ болѣе что заболѣвшій топографъ нашъ совершенно обезсилилъ и дальше двигаться не могъ. На бѣду утомленные мачинцы вздумали протестовать—понятно имъ не могъ нравиться такой ночлегъ на голомъ льду при 4° градусномъ морозѣ. Они бросили вещи и ушли. Хотя я былъ почти увѣренъ что далеко уйти ночью они не могутъ, но тѣмъ не менѣе это произвело крайне непріятное впечатлѣніе, увеличенное голодомъ, холодомъ и утомленіемъ. Чтобы сколько нибудь подкрѣпиться, пришлось рубить сани, ручки разныхъ инструментовъ и пр. словомъ все что было деревяннаго, чтобы сварить ѣду и чай, которымъ скоро привлекли и нашихъ бунтарей, а послѣ раздачи насвая и совсѣмъ помирились. Объ открытомъ нападеніи съ ихъ стороны и думать было нельзя—эти люди слишкомъ трусливы, слишкомъ вѣрятъ въ силу русскихъ, чтобы они рѣшились напасть. Всего мы сдѣлали въ третій день 13 верстъ—переходъ громадный при упомянутыхъ условіяхъ. На четвертый и послѣдній день мы съ большими усиліями наконецъ спустились съ ледника, который на этой сторонѣ оказался всего 6 верстъ длиною.

Ледникъ Зардаля спускается очень круто, залегаетъ въ глубокомъ гранитномъ ущельѣ и состоитъ изъ трехъ главныхъ вѣтвей, которыя весьма недавно представляли одно цѣлое, но въ настоящее время правая изъ вѣтвей обособилась и образуетъ самостоятельный ледникъ, лѣвая же еще соединяется со среднимъ. Лѣвый ледникъ повидимому перекидывается чрезъ гранитный отрогъ и соединяется съ системою ледниковъ Исфары, средній, по которому мы спускались, соединяется съ Зеравшанскимъ, также какъ и правый. Благодаря отсутствію широкаго цирка, крутизнѣ тѣснаго ущелья, т. е. чисто топографическимъ условіямъ, ледникъ Зардаля далеко не доходитъ до такого низкаго горизонта, какъ Зеравшанскій; нижній конецъ его лежитъ на высотѣ 11.600 футовъ т. е. на 2.600 футовъ выше, чѣмъ нижній конецъ Зеравшанскаго ледника. Сравнивая эти два ледника между собою, точно также какъ боковые ледники правой и лѣвой стороны Зеравшанскаго, необыкновенно рѣзко замѣчаемъ вліяніе топографіи на величину ледника; выводъ этотъ, хотя далеко не новый — вліяніе топографическихъ условій на развитіе ледника уже давно замѣчено въ Альпахъ—но здѣсь эта зависимость выражена необыкновенно ясно и вполнѣ доказательно. Дѣйствительно, всѣ ледники описываемой нами области находятся при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, какъ въ отношеніи температуры, такъ и въ отношеніи осадковъ, вѣтра и

пр.; вся разница заключается только въ формѣ ихъ цирковъ и долинъ, и эта, повидимому, несущественная разница и обусловливаетъ такое громадное различіе въ величинѣ, какое представляютъ ледники Зеравшанскій и Зардаля или ледники Рама, Фарахнау, Толстовъ и Ярхичъ, Поракъ, Ахунъ и другіе. Основываясь на этомъ вліяніи топографіи, можно объяснить и нѣкоторыя колебанія въ высотѣ нижнихъ концовъ ледниковъ, которое, понятно, измѣняется съ измѣненіемъ конфигураціи горъ и долинъ, что, въ свою очередь, обусловливается разрушеніемъ, вывѣтриваніемъ породъ. За это говорятъ многіе факты, на которыхъ я теперь останавливаться не буду, а только обращаю вниманіе на этотъ весьма важный агентъ, объясняющій проще и естественнѣе многія періодическія явленія въ жизни ледниковъ, нежели поднятія и опусканія; къ послѣднимъ же, къ сожалѣнію, прибѣгаютъ чаще, чѣмъ слѣдуетъ, забывая что обращаться съ ними нужно весьма осторожно, потому что хотя геологія и признаетъ вѣковыя колебанія почвы, и доказываетъ существованіе ихъ, но только на берегахъ материковъ; для внутренностей же материковъ это признаніе основано только на различныхъ аналогіяхъ; прямыхъ фактовъ въ пользу этого рода явленій до сихъ поръ еще никто не представилъ.

И такъ общая длина Зеравшанско-Зардалинскаго ледника составляетъ около 30 верстъ. Отъ нижняго конца ледника Зардаля тянутся громадныя накопленія моренъ, располагающихся въ три главныхъ ряда, кромѣ побочныхъ. Морены тянутся непрерывно до высоты 10.000 футовъ, т. е. почти до устья рѣки Утреня, въ верховьяхъ которой находится цѣлая система сравнительно небольшихъ ледниковъ, также замѣтно отступившихъ. Послѣ четырехъ-дневнаго пребыванія на ледникѣ было весьма пріятно встрѣтить даже грязные аулы кара-киргизъ, которыхъ наше появленіе съ перевала Матчи не мало удивило и даже напугало; они не только не вѣрили, но даже не могли себѣ представить, чтобы со стороны Матчи или верхняго Зеравшана могли прійти какіе бы то ни было люди, а тѣмъ болѣе люди мирные, не барантачи. По ихъ мнѣнію чрезъ этотъ непроходимый перевалъ, который они считали своей безопасной границей, могли пуститься только разбойники, съ цѣлью грабежа и съ надеждою на соблазнительную добычу. Этимъ и объясняется тотъ страхъ, который они испытали при нашемъ появленіи. Но вскорѣ жирный обѣдъ изъ трехъ заколотыхъ барановъ заставилъ забыть однихъ страхъ, а другихъ утомленіе. Послѣ импровизированнаго пира на другой

день, 17-го августа, мы распрощались со своими добродушными матчинцами, которые, кстати сказать, незадумались идти назадъ тою же дорогою, предпочитая трудность ея столкновенію съ каракыргызами, которыхъ они боятся какъ самыхъ безпощадныхъ хищниковъ.

По долинѣ Зардаля намъ пришлось еще нѣсколько верстъ идти пѣшкомъ, до тѣхъ поръ, пока мы, близъ устья извѣстнаго Тарака, не встрѣтили высланныхъ для насъ верховыхъ лошадей, на которыхъ и отправились дальше. Глубокая долина размытія Зардаля вначалѣ проходитъ въ гранитахъ и гнейсахъ, а ниже—въ глинистыхъ сланцахъ и горныхъ известнякахъ, которые еще ниже, около сліянія Зардаля съ Сохомъ, смѣняются юрскими песчаниками и сланцами. На склонахъ этой глубокой долины можно было прослѣдить еще нѣсколько ледниковъ, между которыми нельзя не упомянуть о ледникахъ близъ Кальта-каина, Кашка-су и др.; всѣ они сильно отступаютъ и у всѣхъ старыя морены спускаются гораздо ниже современныхъ. Изъ нихъ, ледникъ Кальта-каинъ нижнимъ концомъ доходитъ почти до подошвы долины. Онъ интересенъ въ томъ отношеніи, что прежняя дѣятельность его обусловила образованіе огромной морены, которая загромождаетъ долину во всю ширину, образуя какъ бы плотину. Долина здѣсь значительно съуживается и рѣка Зардаля, до того текущая спокойно и многочисленными рукавами, собирается здѣсь въ одинъ могучій потокъ, который, пробивая моренную плотину у лѣваго бока, образуетъ живописный и громадный водопадъ Кальта-каинъ, типа водопада Иматры. Масса воды, ниспадая съ глыбы на глыбу, разбивается въ водяную пыль, отъ которой вся поверхность длиннаго водопада—около 3-хъ верстъ—напоминаетъ курчавую спину архара. Паденіе водопада на разстояніи 5 верстъ—около 800 футовъ. Этотъ необыкновенно красивый и оригинальный водопадъ можетъ быть причисленъ къ весьма рѣдкимъ явленіямъ Тянь-шаня, вообще бѣднаго водопадами. Разсматривая какъ топографическія условія долины Зардаля у Кальта-каина, такъ и характеръ моренной плотины въ связи съ прорывомъ ея, ясно видно, что образованіе водопада есть одно изъ послѣдствій дѣятельности близълежащаго ледника въ связи съ петрографическимъ измѣненіемъ породъ долины Зардаля у Кальта-каина—смѣною твердыхъ гнейсовъ болѣе рыхлыми глинисто-слюдяными сланцами.

Только 20-го августа мы дошли до селенія Соха, т. е. спустились уже на 4.500 футовъ, гдѣ встрѣтили нашъ караванъ, прошедшій чрезъ трудный перевалъ Янги-сабакъ.

Здѣсь начинается періодъ болѣзней; каждый изъ насъ поплатился тѣмъ или другимъ. О топографѣ Петровѣ я уже упоминалъ—онъ заболѣлъ еще на ледникѣ, тоже и Ивановъ, а когда спустились, то и мнѣ пришлось испытать легкое воспаленіе глазъ и лихорадку.

Такимъ образомъ, резюмируя все намѣченное въ этомъ очеркѣ, приведемъ главнѣйшіе научные результаты нашей экспедиціи:

1) Зеравшанскій ледникъ проходимъ, хотя съ трудностями. Длина его до перевала 24 версты. Нижній конецъ его лежитъ на высотѣ 9.000 футовъ, верхній—на высотѣ около 14.000 футовъ.

2) Онъ соединяется съ ледниками Зардаля и общая длина ихъ 30 верстъ; слѣдовательно принадлежитъ къ тому же типу переметныхъ ледниковъ, какіе характерны вообще для Алайскаго хребта.

3) Предположеніе Федченко не оправдалось. Съ ледниками Исфары, Зеравшанскій ледникъ соединяется только боковыми вѣтвями, также какъ и ледники Зардаля, но не главнымъ.

4) Главная масса Зеравшанскаго ледника выходитъ изъ обширнаго поля фирна, которое уже само по себѣ обусловливаетъ его мощность, увеличивающуюся еще прибавленіемъ многочисленныхъ боковыхъ ледниковъ, спускающихся съ Туркестанскаго и Гиссарскаго хребтовъ. Та же причина, т. е. многочисленность боковыхъ притоковъ обусловливаетъ и то громадное скопленіе моренъ, которыя покрываютъ всю поверхность нижней половины ледника.

5) Между правыми и лѣвыми боковыми ледниками существуетъ такое же рѣзкое различіе, какъ между главнымъ Зеравшанскимъ и ледникомъ Зардаля. Различіе это, при всѣхъ другихъ одинаковыхъ условіяхъ, зависитъ исключительно отъ топографическаго характера ихъ цирковъ и съ другой—отъ различнаго состава Туркестанскаго и Гиссарскаго хребтовъ.

6) На всѣхъ ледникахъ системы Зеравшана, начиная съ самаго главнаго, также какъ на ледникахъ Зардаля и Соха, замѣчается тоже явленіе отступанія ихъ, какое наблюдается и въ другихъ ледникахъ Тянь-шаня и Памира, что доказывается существованіемъ громадныхъ конечныхъ моренъ и разсказами туземцевъ. Въ недавнее прошлое Зеравшанскій ледникъ былъ несравненно больше, т. е. толще, массивнѣе и длиннѣе—верстъ на 50, такъ что простирался до деревни Пальдорака и Діаминора. Положеніе это опровергаетъ выводъ г. Мышенкова объ опусканіи ледника.

7) Туркестанскій хребетъ есть непосредственное продолженіе

гранито-габброваго Алайскаго хребта и потому едва ли возможно придавать ему особое названіе.

8) Гиссарскій хребетъ новѣе Туркестанскаго и отдѣляется отъ него мѣловыми осадками, доходящими по долинѣ Зеравшана до деревни Пастигау; онъ состоитъ изъ гранита, гнейса и породъ метоморфическихъ. Онъ обособляется западнѣе массивнаго горнаго узла Карамукъ, состоящаго главнымъ образомъ изъ діабаза. Узелъ этотъ происходитъ не отъ пересѣченія упомянутыхъ хребтовъ, включая и Заалайскій, но есть результатъ размытія.

Кромѣ приведенныхъ выводовъ, экспедиція вывезла геогностическія коллекціи, сдѣлала съемку всего ледника и множество рисунковъ, передающихъ, лучше всякаго описанія, какъ внѣшній видъ ледника, такъ и окружающихъ его горныхъ громадъ.

Заканчивая свой краткой очеркъ я не могу не упомянуть одного обстоятельства: если намъ и удалось пройти и изслѣдовать систему Зеравшанскихъ ледниковъ, то успѣхъ нашъ во многомъ обязанъ хорошей погодѣ; достаточно было бы одного небольшаго бурана, чтобы разстроить экспедицію, а можетъ быть и погубить ее; въ силу этого я невольно вспоминаю нашего знаменитаго путешественника по Азіи, Н. М. Пржевальскаго, который часто говоритъ, что удачѣ путешествія много способствуетъ счастіе.

И. Мушкетовъ.
Д. чл. И. Р. Г. О.

24-го ноября 1880 г.
С.-Петербургъ.

ОТЧЕТЪ

ОБЪ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПОѢЗДКѢ ВЪ КРЫМЪ

въ 1880 году.

Отправляясь въ Крымъ на все лѣто и осень прошлаго года, главною цѣлью я поставилъ себѣ — продолжить изученіе каменнаго вѣка въ Крыму, начатое еще прошлою осенью. Однако пребываніе проѣздомъ въ Москвѣ и знакомство съ мѣстными антропологами значительно расширило программу моихъ изслѣдованій: меня убѣдили заняться антропологическими измѣреніями Крымскихъ татаръ, еще весьма мало изученныхъ въ этомъ отношеніи, и, если окажется возможнымъ, собрать коллекцію татарскихъ череповъ, составляющихъ большую рѣдкость во всѣхъ антропологическихъ музеяхъ.

Вслѣдствіе этого я запасся въ Москвѣ необходимыми приборами для производства измѣреній на живыхъ людяхъ и, благодаря любезности молодого московскаго антрополога, К. Н. Икова, на практикѣ познакомился съ пріемами измѣренія и съ программой, которой лучше всего слѣдуетъ держаться при подобныхъ наблюденіяхъ.

Краткій отчетъ мой распадется, поэтому, на три главы, изъ которыхъ первая будетъ касаться, главнымъ образомъ, доисторической или археологической части моей поѣздки, вторая будетъ заключать, вкратцѣ конечно, главнѣйшіе результаты, добытые въ области физической антропологіи, а третья будетъ состоять изъ нѣсколькихъ замѣчаній чисто этнографическаго характера.

I.

Доисторическая антропологія. (Археологія).

Прежде чѣмъ приступить къ продолженію раскопокъ пещеръ, изслѣдованіе которыхъ начато было мною еще въ прошломъ году, я хотѣлъ воспользоваться своимъ пребываніемъ въ Симферополѣ и изслѣдовать окружающую Симферополь мѣстность, порывшись въ здѣшнихъ пещерахъ.

Прибывши въ Симферополь, я прежде всего осмотрѣлъ богатую частную коллекцію доктора Арендта, состоящую, главнымъ образомъ, изъ ископаемыхъ Крыма, и здѣсь между прочимъ увидѣлъ два большихъ зуба мамонта, которые онъ добылъ въ самомъ Симферополѣ, въ диллювіальныхъ наносахъ рѣки Салгира, во время производства земляныхъ работъ во дворѣ гостинницы «Золотой Якорь». Этотъ случай есть единственный достовѣрный случай нахожденія мамонта въ Крыму, доказывающій, что здѣсь существуютъ настоящія диллювіальныя образованія (наносы Салгира), аналогичныя подобнымъ же образованіямъ въ остальной Россіи и въ Европѣ. Ниже мы увидимъ еще одинъ случай нахожденія мамонта въ одной изъ разрытыхъ мною пещеръ и доказательства одновременнаго съ мамонтомъ существованія человѣка въ Крыму. Было правда до сихъ поръ свидѣтельство французскаго геолога Hyot, который предполагалъ существованіе не только мамонта, но и пещернаго медвѣдя въ Крыму, но, какъ видно изъ словъ этого ученаго, онъ самъ не только не находилъ, но даже и не видалъ слѣдовъ этихъ вымершихъ животныхъ, а основывается исключительно *на разсказахъ* людей, быть можетъ вовсе не компетентныхъ. Разрывать самому мѣстность, гдѣ найдены были зубы мамонта, на дворѣ гостинницы, не представлялось, конечно, никакой возможности и потому пришлось довольствоваться тѣмъ, что сохранилось отъ этой находки у д-ра Арендта.

Близь самаго Симферополя есть небольшая пещера на берегу рѣки Салгира, видная съ дороги въ Алушту; въ ней иногда ночуютъ овцы и она, казалось мнѣ, обѣщала дать какіе нибудь результаты. Съ нея я и началъ свои раскопки, однако, къ сожалѣнію, никакихъ слѣдовъ ни каменнаго вѣка ни позднѣйшихъ періодовъ въ ней не нашлось, несмотря на то, что толщина слоевъ,

составляющихъ ея дно, была довольно значительная. Очевидно, что она не была обитаема человѣкомъ каменнаго вѣка быть можетъ потому, что въ то время еще не была образована или только еще начинала образовываться. Подобную же неудачу во многихъ другихъ случаяхъ я думаю объяснить тою же молодостью пещеръ.

Покончивши съ этой пещерой я отправился въ степь, направляясь къ Перекопу. Эту экскурсію я счелъ необходимымъ сдѣлать для того, чтобы убѣдиться существовалъ ли человѣкъ каменнаго вѣка въ степи и если существовалъ, то какъ на него отразилась совершенно иная, степная природа, вполнѣ отличная отъ природы горнаго Крыма. Степная часть Крыма, рѣзко отличаясь по природѣ своей отъ горной, могла влiять и на первобытное народонаселеніе: въ то время какъ въ горной, лѣсистой части жили дикія и охотничьи племена, употреблявшія одни только грубо обитыя орудія, въ степи, болѣе способствующей общенію, могла развиться болѣе усовершенствованная культура; здѣсь могли появиться народы, знавшіе искусство полированія камня, болѣе осѣдлые, быть можетъ, даже, земледѣльческіе. Наконецъ въ эту поѣздку я надѣялся познакомиться съ чисто-татарскимъ типомъ безъ посторонней примѣси.

Начиная отъ Симферополя, мѣстность тотчасъ же дѣлается совершенно гладкою, ровною, пустынною и принимаетъ чисто степной характеръ. Часть земли обработывается подъ поля и здѣсь-то, на свѣжевспаханныхъ поляхъ, я надѣялся или самъ отыскать какія нибудь каменныя орудія, или узнать что нибудь объ нихъ отъ мѣстныхъ жителей. Другого способа изслѣдованія въ данной мѣстности не имѣется; о пещерахъ и толковать нечего; рѣчекъ, даже ручейковъ, до самаго Перекопа совершенно не имѣется; овраговъ или вообще промоинъ, въ которыхъ можно бы ожидать, предпочтительно передъ другими мѣстами, найти какіе-нибудь слѣды каменнаго вѣка, вслѣдствіе размыванія дождевой водой, нѣтъ: все это совершенно отсутствуетъ въ безконечной степной глади.

Не смотря на многочисленные разспросы въ деревняхъ, по которымъ приходилось проѣзжать, и на собственные поиски на вспаханныхъ поляхъ, я, вплоть до станціи Айбаръ, не натолкнулся ни на малѣйшее указаніе объ интересующемъ меня вопросѣ. Многіе русскіе рабочіе, которымъ я показывалъ хорошо обдѣланныя стрѣлки, говорили мнѣ, что таковыя имъ попадались на поляхъ въ «Россіи», въ Крыму же они ничего подобнаго не находили. О полированныхъ орудіяхъ не было и помина.

Такимъ образомъ выяснилось, что въ степи человѣкъ каменной эпохи не жилъ. Это совершенно и понятно, если мы примемъ во вниманіе полное отсутствіе естественной воды въ этой части Крыма; если теперь она и заселена, то только благодаря тому, что жители добываютъ себѣ воду искусственную, роя колодцы, чего не могъ дѣлать человѣкъ каменнаго періода. Что касается антропологической части, то эта поѣздка дала мнѣ обильный матеріалъ. Во первыхъ я произвелъ антропологическія измѣренія надъ живыми татарами, во вторыхъ собралъ изъ несомнѣнно татарскихъ кладбищъ значительное количество череповъ. [1])

Татарскій типъ въ степной части Крыма чище чѣмъ въ Симферополѣ или далѣе на югъ. Лица съ приплюснутымъ и широкимъ у корня носомъ, съ узкими, въ видѣ щели, глазами, съ широкими скулами, встрѣчаются здѣсь сравнительно чаще. Но зато и фанатизмъ жителей и ихъ суевѣрія развиты въ высшей степени: при разрытіи кладбищъ, хотя и брошенныхъ, мнѣ пришлось близко познакомиться съ этимъ фанатизмомъ. Вернувшись въ Симферополь я, по совѣту д-ра Арендта, отправился въ долину Алмы, близъ деревни Саблы, въ имѣнье Софьи Павловны Брамсъ, гдѣ, по словамъ доктора, мѣстность изобилуетъ и пещерами и кремнемъ. Въ этой мѣстности, дѣйствительно богатой пещерами, я изслѣдовалъ 9 пещеръ, но остатки человѣка каменнаго вѣка нашлись только въ одной изъ нихъ, которая помѣщалась на берегу рѣки Алмы, противъ имѣнія г-жи Брамсъ, которую я считаю долгомъ отъ всего сердца поблагодарить за радушіе, съ которымъ она со своимъ семействомъ меня приняла, и за существенную поддержку во всѣхъ моихъ работахъ, которую я у нея встрѣтилъ.

Пещера эта, которую я предлагаю назвать пещерой храма, потому что потолокъ ея образуетъ родъ купола, довольно большая и расположена высоко надъ рѣкой; не мало стоитъ труда чтобы добраться до нея по высокому, крутому склону горы, въ которой она помѣщена.

Есть еще нѣсколько пещеръ рядомъ съ этой, но въ нихъ, несмотря на большую площадь раскопанную мною, не было остатковъ каменнаго вѣка. Въ пещерѣ храма мною найдено около 30, большею частью довольно плохенькихъ, осколковъ въ видѣ ножичковъ или стрѣлокъ, только 5—6 довольно хорошо обдѣланныхъ небольшихъ треугольныхъ орудій въ родѣ тѣхъ, которыя опи-

---

[1]) Всего 21 черепъ; черепа № 1 — 3 изъ кладбища близь станціи Трехъ-Абламъ, № 4 — 21 близъ станціи Айбаръ.

саны мною въ моей предъидущей статьѣ. Въ двухъ сосѣднихъ пещерахъ (одинъ навѣсъ) ничего не было найдено. Таковъ же результатъ раскопокъ 6 пещеръ на Баклѣ, мѣстности, отстоящей отъ имѣнія г-жи Брамсъ не болѣе какъ на 2, 3 версты по дорогѣ въ деревню Мангушъ. Крутыя отвѣсныя скалы послужили мѣстомъ обитанія какого-то народа, выдолбившаго себѣ цѣлый пещерный городъ. Есть здѣсь, впрочемъ, и естественныя пещеры, которыя и послужили предметомъ моихъ раскопокъ, хотя я и не ручаюсь, что нѣкоторыя изъ пещеръ были искуственно выдолблены или расширены и что отъ дѣйствія времени эти искусственныя пещеры до того пообвалились и пообсыпались, что приняли видъ естественныхъ гротовъ. Несмотря на то, что дно изслѣдованныхъ мною пещеръ, имѣло иногда до $4^1/_2$ аршинъ толщины и состояло изъ различнаго рода почвъ—земли, золы, щебня—я ни въ одной изъ нихъ не нашелъ никакихъ несомнѣнныхъ слѣдовъ каменнаго или даже бронзоваго вѣка. Попадались изрѣдка кости, кусочки угля, но, какъ то такъ и другое не находилось въ такомъ состояніи гнилости, въ какомъ я обыкновенно встрѣчалъ ихъ въ пещерахъ каменнаго вѣка: уголь напр. можно было вынимать изъ земли кусочками и онъ не разсыпался. Черепки глиняной посуды также указывали на сравнительно недавнее ихъ происхожденіе и на высокую, сравнительно, цивилизацію народовъ, которымъ они принадлежали: глина тонкая, хорошо обозженная и иногда покрытая яркихъ цвѣтовъ глазурью. Впрочемъ въ каждой пещерѣ находилось по одному или по два кусочка кремня — вѣроятно служившаго для высѣканія огня. Во всѣхъ пещерахъ я доходилъ до дна.

Изъ этого, а также изъ сравнительно небольшой величины пещеръ, можно заключить, что они недавняго происхожденія и что въ то время, когда въ этомъ мѣстѣ жилъ человѣкъ каменнаго вѣка, пещеръ этихъ еще не существовало.

Что касается до несомнѣнно искуственныхъ пещеръ, цѣликомъ выбитыхъ въ скалѣ, то въ нихъ обыкновенно нельзя даже и рыть, такъ какъ дно чисто каменистое, покрытое только тонкимъ слоемъ земли или навоза, ничего не заключающихъ въ себѣ, кромѣ черепковъ и бараньихъ костей, несомнѣнно новѣйшаго происхожденія.

Мѣстность около самой Баклы очень интересна; въ ней археологъ могъ бы найти много любопытнаго. Не говоря о самихъ искуственныхъ пещерахъ, выбитыхъ въ скалѣ въ 4 этажа, въ окрестностяхъ ихъ находили склады мѣдной, быть можетъ бронзовой

посуды, зарытые въ разныхъ мѣстахъ въ поляхъ. Находили далѣе громадные глиняные кувшины, съ чрезвычайно толстыми стѣнками, вѣроятно эпохи еще греческой (древней). Наконецъ, судя по слухамъ, въ поляхъ подъ Баклой находили древнія могилы, вѣроятно подобныя той, которую я нашелъ около деревни Мангушъ.

Одинъ изъ русскихъ жителей этой деревни принесъ показать мнѣ небольшой горшечекъ изъ глины, въ которомъ я тотчасъ же узналъ руку доисторическаго человѣка; онъ нашелъ его вмѣстѣ со скелетомъ, разрывая землю близъ деревни Мангушъ для добыванія камня. Отправившись тотчасъ съ рабочими на мѣсто, указанное русскимъ, я принялся за раскопки. Вскорѣ дѣйствительно мы натолкнулись на массу человѣческихъ костей, сильно попорченныхъ, которыя принадлежали по меньшей мѣрѣ тремъ скелетамъ, въ томъ числѣ одному ребенку. Кости всѣ были разбросаны въ полномъ безпорядкѣ. Черепа совершенно разбиты и части ихъ лежали у ногъ. Кувшинъ найденъ былъ у головы одного изъ этихъ скелетовъ и въ немъ кромѣ земли ничего не заключалось. Кости же всѣ были вновь брошены, въ безпорядкѣ въ землю, и закиданы землею съ камнемъ. Отъ этого черепа, понятно, и разбились. Мною, однако, собраны осколки; быть можетъ изъ нихъ удастся составить одинъ цѣльный. Найдены были мною, также, черепки другихъ разбитыхъ горшечковъ, весьма грубой работы, и нѣкоторые съ украшеніями изъ нацарапанныхъ линій и точекъ; наконецъ тутъ же въ землѣ найдено нѣсколько кремневыхъ осколковъ, несомнѣнно выдѣланныхъ рукой человѣка. О принадлежности ихъ, однако, той могилѣ, въ которой найдены скелеты и кувшинчикъ, я не могу быть увѣреннымъ. На слѣдующій день, желая найти подобныя же, но нетронутыя могилы, я сталъ разрывать окрестную мѣстность; но ни проведеніе широкой канавы, ни раскопки какихъ-то небольшихъ холмиковъ не дали ничего, кромѣ еще нѣсколькихъ черепковъ съ украшеніями изъ грубой, худо обозженной глины. Я думаю, что эта мѣстность можетъ дать не мало интереснаго для археолога.

Чтобъ покончить съ мѣстностью по долинѣ рѣки Алмы, я долженъ еще упомянуть о попыткѣ разрыть курганъ, находящійся на землѣ Ильинскихъ, близкихъ сосѣдей г-жи Брамсъ; такъ какъ, однако, въ этомъ курганѣ ничего не оказалось (онъ вѣроятно былъ раскопанъ съ цѣлью отысканія клада) кромѣ немногихъ разбросанныхъ костей, то я на этомъ и не остановлюсь. Скажу только, что кургановъ, тутъ же не вдалекѣ, наберется съ десятокъ, а у помѣ-

щика Давыдова можно узнать объ одномъ курганѣ, обложенномъ большими камнями (по разсказамъ ихъ лѣсничаго).

Слѣдуетъ здѣсь упомянуть еще о двухъ открытыхъ мѣстонахожденіяхъ каменныхъ орудій, хотя и незначительныхъ. Одно помѣщается на склонѣ той горы, въ которой образованы три пещеры Кабазы (противъ имѣнія г-жи Брамсъ). Здѣсь найдено съ десятокъ орудій, изъ которыхъ иныя довольно интересны. Другое открытое мѣстонахожденіе найдено въ самомъ имѣніи г-жи Брамсъ, за кремнистымъ кряжемъ, у фонтана; здѣсь, кромѣ весьма немногихъ и посредственныхъ осколковъ и орудій, найдены и черепки глиняной посуды примитивнаго характера и нѣсколько очень древнихъ костей; принадлежность черепковъ и костей къ кремневымъ осколкамъ, однако, ничѣмъ не доказана. Судя по характеру черепковъ я думаю, что здѣсь должны быть такія же древнія могилы со скелетами и глиняными горшечками, какъ и найденныя мною въ Мангушахъ.

Возвратившись изъ этой экскурсіи въ Симферополь, я, на другой день рано утромъ, отправился въ небольшую пещеру, которая находится по дорогѣ (проселочной) въ деревню Саблы; однако здѣсь ничего не нашли, такъ какъ грунтъ оказался почти всюду каменистымъ. Пещера, очевидно, болѣе новаго происхожденія и не существовала въ каменную эпоху.

Поэтому, въ тотъ же день я отправился по дорогѣ въ Карасубазаръ и здѣсь, на 14 верстѣ отъ Симферополя, принялся за раскопку довольно большой пещеры, лежащей на берегу Бештирѣцкой рѣчки, не вдалекѣ отъ деревни Мазанки. Результаты, добытые здѣсь, вознаградили за всѣ предъидущія неудачи въ отношеніи раскопокъ пещеръ. Хотя предметовъ найдено немного, но они представляютъ глубокій интересъ по тѣмъ выводамъ, къ которымъ они приводятъ.

1) Доказано мною существованіе мамонта въ Крыму (Elephas sp.) по одному зубу, найденному въ этой пещерѣ и нѣкоторымъ костямъ его; кромѣ того найдены еще довольно крупные зубы другихъ животныхъ, какъ напр. оленя, лошади и др.

Я уже раньше упомянулъ о двухъ мамонтовыхъ зубахъ, найденныхъ въ Симферополѣ при постройкѣ погреба въ гостинницѣ «Золотой Якорь».

2) Доказано мною существованіе въ Крыму диллювіальнаго человѣка, современника мамонта, по нѣкоторымъ каменнымъ орудіямъ, найденнымъ вмѣстѣ съ зубомъ мамонта въ той же пещерѣ

и въ томъ же слоѣ. Одно изъ орудій есть типичная pointe de Moustier. Мнѣ извѣстны только 4 случая нахожденія въ Россіи человѣка, современнаго мамонту: Головкинскаго, Завиша, гр. Уварова и Полякова. Относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. находокъ Полякова) сдѣланы были, впрочемъ, возраженія противъ современности существованія мамонта и человѣка; говорили напр. что кости мамонта, найденныя вмѣстѣ съ каменными орудіями, были для чего нибудь употребляемы человѣкомъ уже въ ископаемомъ видѣ, тѣмъ болѣе, что въ Россіи остатки мамонта находимы весьма часто. Для Крыма это возраженіе не можетъ имѣть мѣста въ виду чрезвычайной рѣдкости нахожденія костей мамонта.

Слѣдующая пещера, которую я изслѣдовалъ, находится въ 12-ти верстахъ отъ предъидущей, въ 5-ти верстахъ отъ деревни Зуи, противъ дер. Каясты. Къ сожалѣнію, несмотря на большое пространство, разрытое мною до дна пещеры, никакихъ слѣдовъ каменнаго или бронзоваго слоя не было найдено. Въ слоѣ съ углемъ и немногими костями найдена только какая то желѣзная вещица и нѣсколько черепковъ новѣйшаго времени. Вблизи этой пещеры находится большое татарское кладбище, изъ котораго я успѣлъ добыть только 3 черепа [1]), такъ какъ рабочіе, хотя и русскіе, подъ вліяніемъ уговоровъ татарскаго муллы, отказались работать изъ суевѣрнаго страха. Въ этой же мѣстности измѣрено мною нѣсколько человѣкъ татаръ.

По совѣту мѣстнаго становаго пристава, я отправился въ деревню Акькайа, находящуюся близъ самаго Карасу-базара, и приступилъ къ раскопкѣ довольно многочисленныхъ пещеръ, здѣсь находящихся. Въ двухъ пещерахъ я могъ констатировать полное отсутствіе остатковъ каменнаго вѣка. Третья, расположенная на крутомъ склонѣ мѣлового известковаго кряжа, тоже ничего не дала по каменному вѣку; напротивъ того, черепки здѣсь найденные, указываютъ что она была обитаема только въ позднѣйшее время; тѣмъ не менѣе я нашелъ въ ней небольшую тонкую косточку, въ родѣ иголочки, съ несомнѣнно обработаннымъ заостреннымъ концомъ. Значеніе этой костяной иглы остается для меня непонятнымъ. Были приняты всѣ мѣры, чтобы убѣдиться, что здѣсь дѣйствительно болѣе ожидать ничего нельзя. Такой результатъ отнялъ у меня охоту изслѣдовать еще два навѣса и одну или двѣ пещеры, тутъ же находящіяся. Ограниченность средствъ,

---

[1]) Подъ № 22—24.

которыми я располагалъ, не позволяла мнѣ болѣе рисковать раскопками, тѣмъ болѣе что на изслѣдованіе 17-ти пещеръ, которыя я успѣлъ раскопать до тѣхъ поръ, пошла не малая доля этихъ средствъ. Изъ 17-ти пещеръ только двѣ дали благопріятный результатъ, остальныя оказались всѣ необитаемыми, ни въ каменный, ни въ бронзовый вѣка. Въ Акькайа произведено было также измѣреніе татаръ, а управляющій имѣніемъ Радзевича обѣщался попробовать заняться раскопкой кургановъ, довольно обильныхъ въ этомъ имѣніи.

Возвратившись опять въ Симферополь, я предпринялъ поѣздку въ дер. Тую; недалеко отъ нея, въ глухой мѣстности, находится большое кладбище изъ дольменовъ, до сихъ поръ остававшееся никому неизвѣстнымъ. Дольмены до сихъ поръ были находимы только на южномъ берегу и въ Байдарской долинѣ, поэтому нахожденіе ихъ въ болѣе сѣверныхъ частяхъ Крыма является совершенно неожиданнымъ фактомъ. Хотя ни средства ни время не позволяли мнѣ прибавить къ своей и безъ того обширной программѣ еще новый предметъ изслѣдованія, тѣмъ не менѣе я предпринялъ изслѣдованіе четырехъ дольменовъ отчетъ о результатахъ котораго также какъ и вообще о всей группѣ долменовъ я намѣренъ вскорѣ напечатать, вмѣстѣ съ описаніемъ раскопокъ большого кургана, находящагося въ степной части Крыма близъ Тамрука. Скажу здѣсь только что какъ дольмены, такъ и курганы оказались принадлежащими къ металлическому вѣку и именно желѣзному и что, судя по находкамъ, дольмены приходится считать гораздо древнѣе кургановъ. Въ курганѣ я нашелъ, между прочимъ, человѣческій скелетъ, черепъ котораго я забралъ съ собой. Недалеко отъ Симферополя, верстахъ въ 13 по дорогѣ въ Тамрукъ, среди голой, необитаемой степи, богатой курганами, мнѣ удалось найти одинъ небольшой курганчикъ, аршина въ два съ небольшимъ вышиною, на вершинѣ котораго лежала каменная баба съ сильно истертымъ лицомъ. Др. Арендтъ сообщилъ мнѣ, что онъ видѣлъ каменныя бабы по дорогѣ отъ Симферополя къ Чангарскому полуострову, одну не на курганѣ, а близь дороги, приблизительно верстахъ въ 10 за Біюкъонларомъ и двѣ другія, поставленныя на курганѣ, близъ чонгарскаго моста.

Будучи въ Тамрукѣ я, между прочимъ, досталъ у крестьянъ два зуба мастодонта, который г. Соколовъ, консерваторъ геологическаго кабинета С.-Петербургскаго университета, любезно взявшій на себя трудъ опредѣлить видъ, опредѣлилъ какъ Mastodon lati-

dens. Находка эта представляетъ тотъ интересъ, что, по словамъ крестьянъ, зубы нашлись въ томъ самомъ слоѣ, въ которомъ я нашелъ кремни, обработанные рукою человѣческой; эти кремни, слѣдовательно, могутъ быть третичными и тогда третичный человѣкъ былъ бы константированъ въ Крыму; есть, однако, нѣсколько обстоятельствъ, чисто геологическаго свойства, которыя затрудняютъ рѣшеніе этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, до тѣхъ поръ пока обстоятельныя изслѣдованія не разсѣятъ нѣкоторыхъ сомнѣній. Во всякомъ случаѣ это, кажется, первый случай нахожденія въ Крыму третичныхъ млекопитающихъ животныхъ. Слои, которые образуютъ крутые берега у Тамрука слѣдующіе: 1) $1/4$ аршина растительной почвы; 2) около 6 аршинъ лёсса; 3) около 5 аршинъ гравія цементированнаго, хотя слабо, известью. Въ этомъ слоѣ, повидимому, находились зубы мастодонта и, по увѣренію крестьянъ, и цѣлый его скелетъ; 4) около 3 аршинъ красной глины и 5) красный песчаникъ.

Обслѣдовавъ, такимъ образомъ, сѣверную часть Крыма и, главнымъ образомъ, степную его часть, я теперь направился къ югу, въ горы, и прежде всего въ деревнѣ Сюрень на рѣкѣ Бельбекъ. Здѣсь, какъ я уже описалъ въ прошломъ году, существуютъ двѣ пещеры, которыя, какъ показали прошлогоднія предварительныя раскопки, служили мѣстомъ обитанія для человѣка въ каменную эпоху. Въ прошедшемъ году я здѣсь, также какъ и на Качѣ, нашелъ очень незначительные остатки; въ настоящемъ году я обратилъ все свое вниманіе на эти двѣ пещеры и раскопалъ значительную ихъ часть. Труды были вполнѣ вознаграждены; здѣсь найдено было много хорошихъ предметовъ какъ каменныхъ, такъ и костяныхъ: скребки, стрѣлы и копья, ножи, пилы, шила и даже костяная игла. Изъ животныхъ также найдено много интереснаго такъ напр. попались остатки одной антилопы — Antilope Saïga (сайга), которая теперь въ Крыму не водится. Въ Сюреньской пещерѣ обнаружены два различныхъ слоя съ неодинаковыми остатками человѣка, указывающими на двѣ культуры каменнаго вѣка, одну лежащую подъ другой, чередовавшіяся, слѣдовательно, и во времени. Не могу мимоходомъ незамѣтить что только благодаря радушному гостепріимству мѣстнаго помѣщика Н. А. Говорова, я безпрепятственно могъ посвятить этимъ раскопкамъ около двухъ недѣль.

Изъ Сюрени я предпринялъ поѣздку въ Черкесъ-керменъ и въ Инкерманъ. Въ первой мѣстности я изслѣдовалъ какъ естествен-

ныя, такъ и искусственныя пещеры. Изъ 8 естественныхъ пещеръ двѣ дали очень интересные результаты: каменныя и костяныя орудія, а между костями остатки дельфиновъ, которыхъ жители очевидно ходили ловить на берегъ морской, отстоящій на десятки верстъ, и поймавши ихъ, приносили домой. Искусственныя пещеры не дали, какъ и на Баклѣ, никакихъ указаній о томъ, чтобы они, какъ иные предполагаютъ, были бы выдѣланы человѣкомъ каменнаго вѣка. Въ одной изъ нихъ, раскапывая земляное дно, впрочемъ очень неглубокое, я наткнулся на углубленіе въ каменномъ полу, которое было ничто иное какъ высѣченная въ скалѣ могила; здѣсь нашлись 4 или 5 скелетовъ, сильно перепутанныхъ. Вещей, кромѣ черепковъ хорошей работы, никакихъ не найдено. Изъ осмотра вообще крымскихъ пещерныхъ городовъ и изъ ихъ раскопокъ я вынесъ убѣжденіе, что они могли быть сдѣланы только народомъ, уже знакомымъ съ металлической культурой. Доводы въ пользу этого я приведу впослѣдствіи.

Далѣе изслѣдованъ мною Качинскій навѣсъ, который вновь представилъ большія затрудненія въ видѣ каменныхъ глыбъ, цѣлыхъ скалъ, которыми покрыто дно. Сильно истощившійся къ этому времени кошелекъ мой не далъ мнѣ возможности справиться съ этими глыбами камня. Тѣмъ не менѣе добыты и каменныя и костяныя орудія. Здѣсь, я убѣжденъ, предстоитъ найти еще много интереснаго, но раскопка обойдется очень дорого.

Оставалось еще попытаться найти что нибудь въ пещерахъ Чатыръ-дага. Поэтому я предпринялъ изслѣдованіе Бинбашъ-коба и, одновременно, рядомъ съ ней находящейся пещеры Сулу-коба. Съ 15 рабочими пробылъ я, не сходя съ Чатыръ-дага, 8 дней, отъ 15-го сентября, въ постоянномъ туманѣ и дождѣ и живя въ пещерѣ. Большіе расходы, труды и лишенія, привели, однако, къ маленькимъ результатамъ. Найдено въ Бинбашъ-коба всего одно ядро, нѣсколько ножей, двѣ стрѣлки, правда хорошія, и два костяныхъ предмета. Въ верхнихъ слояхъ найдена желѣзная культура (кинжалы, стрѣла и проч.). Кромѣ того изъ костей найдены остатки медвѣдя (Ursus arctos, 3 экз.), не водящагося нынѣ въ Крыму. Вотъ всѣ результаты, полученные здѣсь. Правда, я изслѣдовалъ крайне незначительную часть всей пещеры (весь узкій проходъ, который я значительно углубилъ и часть первой низкой и второй высокой камеры; если бы имѣть не 15, а 30 рабочихъ и поработать съ ними мѣсяца два, то, быть можетъ, получились бы болѣе богатые результаты, хотя особенно обильныхъ остатковъ въ

виду неудобства какъ самой пещеры, такъ и мѣстности, въ которой она лежитъ, нельзя ожидать [1]).

Послѣднимъ пунктомъ было нѣсколько открытыхъ мѣстонахожденій и главнымъ образомъ доисторическая мастерская близъ Кизилъ-коба, которая какъ и въ прошломъ году обогатила меня громаднымъ матеріаломъ. Однихъ ядеръ въ этомъ мѣстѣ найдено, я полагаю болѣе 200; столько же, если не больше скребковъ [2]) и несчетное количество (нѣсколько тысячъ) ножей всевозможныхъ калибровъ. Количество орудій (я не говорю объ осколкахъ) здѣсь такъ велико, что, несмотря на мое желаніе истощить это мѣстонахожденіе, мнѣ это не удалось и на столько не удалось, что тамъ быть можетъ осталось еще больше орудій, чѣмъ сколько мною собрано.

Въ заключеніе я долженъ обратить вниманіе на то, что несмотря на многочисленные мои поиски и разспросы, мнѣ нигдѣ не удалось найти ни одного полированнаго орудія или слышать что нибудь относительно ихъ. Не указываетъ ли этотъ фактъ, спрашиваешь себя поневолѣ, на то, что въ Крыму вовсе не существовало неолитическаго періода?

II.

Физическая антропологія.

Въ Крыму можно различить три группы татаръ, отличающихся довольно рѣзкими особенностями, бросающимися въ глаза—это: 1) южно-бережскіе татары съ большей или меньшей примѣсью греческой крови, смотря по мѣстности; 2) степные татары, населяющіе также многія глухія горныя части на сѣверъ отъ Яйлы, куда греческій элементъ не проникалъ; около Бахчисарая, Евпаторіи и въ сѣверной чисто степной части они встрѣчаются почти исключительно; 3) ногайцы, которыхъ, однако, осталось крайне немного въ Крыму, большая же часть ихъ выселилась (въ дер. Когенлыкіатъ, верстъ 20 отъ Айбаръ, и въ нѣкоторыхъ другихъ де-

---

[1]) Кромѣ того мною раскопано еще нѣсколько пещеръ, но безъ результатовъ, именно: пещера въ самомъ Бахчисараѣ, навѣсъ противъ Качинскаго, двѣ пещеры возлѣ Бахчисарая, недалеко отъ Чуфутъ-кале и др. Въ общей сложности вмѣстѣ съ прошлогодними изслѣдовано 34 пещеры и навѣса, изъ которыхъ 9 дали вполнѣ благопріятный результатъ.

[2]) Скребки эти отличаются отъ пещерныхъ: послѣдніе всегда удлиненной формы, первые, напротивъ, преимущественно округлой.

ревняхъ Перекопскаго уѣзда, ихъ еще можно найти). Кромѣ того можно въ Симферополѣ встрѣтиться съ особымъ народомъ, именующимъ себя туркменами. Какъ показали мои измѣренія, это вовсе не монгольская и не тюркская народность, какъ можно бы было думать по языку, одеждѣ, религіи. Всѣ они магометане и стараются увѣрить всякаго, что они тѣже татары, да еще чище (въ смыслѣ вѣры), остальныхъ. Какъ я узналъ отъ исправника, это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы пользоваться льготой, предоставленной крымскимъ татарамъ по отбыванію воинской повинности (они служатъ только въ Крыму, образуя крымскій дивизіонъ). Въ сущности же это ничто иное какъ цыгане, быть можетъ и въ самомъ дѣлѣ вышедшіе нѣкогда изъ Туркменіи, или смѣсь цыганъ съ татарами; изрѣдка попадаются лица, которыя трудно отличить отъ татарскихъ (вѣроятно результатъ смѣшенія), но большая часть ихъ тѣмъ не менѣе сильно отличаются иногда чрезвычайно красивымъ лицомъ, особенно у женщинъ, правильнымъ носомъ, большими горизонтальными глазами и овальнымъ, безъ выдающихся скулъ, контуромъ лица. Измѣренія 7 взрослыхъ лицъ дали слѣдующіе результаты по отношенію къ головному индексу, достаточныя для убѣжденія въ томъ, что такъ называемые туркмены не принадлежатъ къ татарамъ.

	№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.	№ 5.	№ 6.	№ 7.
Головной индексъ . .	82,16	76,14	73,96	76,66	78,5	74,09	76,14
Число лѣтъ	22	22	24	45	20	22	21

Среднее изъ 7 наблюденій даетъ 76,81, тогда какъ для татаръ средній головной индексъ равенъ 84,5.

Обращаясь къ физической антропологіи чисто-кровныхъ степныхъ или ханскихъ татаръ, я долженъ замѣтить, что измѣренные мною субъекты (около 200), происходятъ, главнымъ образомъ, изъ степной части Крыма, частью же изъ Бахчисарая, немногіе изъ Симферополя и сосѣдней съ нимъ деревни Сарабузъ, далѣе изъ деревень близъ Зуи (между Симферополемъ и Карасу-базаромъ) и подъ самымъ Карасу-базаромъ (дер. Алькайа). Южно-бережскіе же татары (40 человѣкъ) измѣрялись мною главнымъ образомъ въ Ялтѣ и въ Алуштѣ.

Приведу пока только главнѣйшія измѣренія, относящіяся до 27 взрослыхъ мужчинъ чистокровныхъ степныхъ татаръ, такъ какъ, вслѣдствіе обилія матеріала, на обработку его потребуется не мало времени. Далѣе мною собрано нѣсколько болѣе 80 череповъ, не-

сомнѣнно татаръ изъ степной части Крыма, описаніе которыхъ вмѣстѣ съ измѣреніями живыхъ татаръ, я намѣренъ издать какъ только позволитъ время. Когда обработанъ будетъ весь этотъ довольно богатый антропологическій матеріалъ, тогда только возможно будетъ сдѣлать какіе-нибудь выводы. Теперь же привожу только самыя краткія свѣдѣнія.

А) Головной указатель у взрослыхъ мужчинъ $\frac{Q}{L}$.

Продольный діаметръ я бралъ двояко: отъ корня носа и отъ глабеллы; первое гораздо удобнѣе и даетъ болѣе точныя цифры и потому для вывода головнаго указателя я бралъ продольный діаметръ отъ корня носа. Второй же рядъ чиселъ я бралъ для того, чтобы имѣть возможность сравнить мои результаты съ результатами французскихъ антропологовъ, которые всѣ принимаютъ глабеллу за точку отправленія при опредѣленіи продольнаго діаметра.

Средній.	Maximum.	Minimum.
84,74	90,3—88,6	78,9—80
27	4	2

По наблюденіямъ Н. Ю. Зографа [1]) средній головной индексъ у взрослыхъ мужчинъ самоѣдовъ 82,57.

Если исключить 6 крайнихъ случаевъ (4 maximum'а и 2 minimum'а), то у оставшихся 21 человѣка колебанія будутъ крайне незначительныя, 87,6—82,2 разность 5,4.

Вычитая изъ головныхъ указателей число 2, мы получимъ черепной индексъ, который, слѣдовательно, будетъ:

Средній.	Maximum.	Minimum.
82,74	88,3—86,6	76,9—78
27	4	2

Изъ 27 случаевъ мы будемъ имѣть:

Субдолихокеф.	Мезатикефал.	Суббрахикеф.	Брахикефаловъ.
2	4	6	16
7,4%	14,8%	22,2%	59,3%

Изъ этой таблицы видно, что брахикефалы составляютъ 81,5%, т. е. что татары народъ довольно однородный по отношенію къ черепному индексу.

---

[1]) Извѣстія Московск. Общ. Любит. Естеств. Антроп. и Этногр. т. XXXI стр. 383.

B) Горизонтальная окружность.

Средняя величина, изъ 27 взрослыхъ татаръ, 554,9 миллиметровъ будетъ стоять между самоѣдами—550—552 миллим. (Н. Ю. Зографъ) и калмыками—576 миллим. (Мечниковъ).

Средняя.	Maximum.	Minimum.	Разница между maximum и minimum.
27	4	1	40
554,9	570	530	

C) Вертикальная окружность (до корня носа) — OPO.

Средняя.	Maximum.	Minimum	Разница между maximum и minimum.
27	1	1	20
170	180	160	

D) Скуловой діаметръ 84 (? Ред.) (maximum разстоянія скулъ).

Средній.	Maximum.	Minimum.	Разница между maximum и minimum.
27	2	1	22,5
143,43	152,5	130	

Очень точныя цифры.

E) Разстояніе отъ корня носа до конца десенъ — nx.

Среднее.	Maximum.	Minimum.	Разница между maximum и minimum.
27	1	1	17
70,54	82	65	

При моихъ измѣреніяхъ я бралъ также разстояніе отъ глабеллы до конца десенъ, которое употребляется французскими антропологами и которое дастъ, слѣдовательно, возможность сравнить ихъ результаты съ моими. Вслѣдствіе трудности точно найти эту точку, данныя мною полученныя, гораздо менѣе точны, чѣмъ первое разстояніе, въ нихъ болѣе произвола и субъективности; поэтому я ихъ въ настоящее время не привожу, а представлю въ подробной работѣ, когда большее число измѣреній хоть нѣсколько исправятъ ихъ неточность.

Вслѣдствіе этой же причины и лицевой индексъ не вполнѣ будетъ соотвѣтствовать съ индексами, полученными французами.

F) Лицевой индексъ: (indice facial) въ среднемъ для 82 взрослыхъ равенъ 51,59.

G) Наименьшій лобный діаметръ F, F,

Средній.	Maximum.	Minimum.	Разница между maximum и minimum.
27	1	1	20,5
102,98	110,5	90	

H) Носовой индексъ — $\frac{r}{nx}$.

Средняя длина носа 52,08 миллим.; средняя ширина его 34,08, (27 человѣкъ). Надо замѣтить, что ширину носа далеко не удается измѣрить съ такою точностью какъ его длину. Средній носовой индексъ для 22 взрослыхъ отъ 20—23 лѣтъ получится 68,15.

I) Пространство между глазницами T.

Среднее.	Maximum.	Minimum.	Разница между maximum и minimum.
33,8	40	28—29	12
27	1	2	

Измѣреніе 45 татарскихъ дѣтей (мальчиковъ), начиная съ четырехлѣтняго возраста, дало мнѣ возможность изучить исторію развитія ихъ черепа. Матеріалъ вслѣдствіе его обилія еще не обработанъ вполнѣ, поэтому приведу и здѣсь только немногія данныя и прежде всего относительно головнаго индекса.

Головной индексъ по возрастамъ у татаръ.

Число наблюденій.	Года.	Средній головной индексъ.	
2	4	90,25	90,83
1	5	83,07	
4	6	92,85	
2	7	91,25	
2	8	87,62	88,27
3	9	88,70	
4	10	87,75	87,61
5	11	87,00	
3	12	88,43	
4	13	88,96	87,11
2	14	83,41	
5	15	84,04	85,17
3	16	86,13	
3	17	86,15	
0	18	—	
4	19	85,12	
82	20—23	84,53	84,53

Среднія числа по годамъ, въ виду того, что для нѣкоторыхъ годовъ сдѣлано слишкомъ мало наблюденій, не показываютъ достаточно ясно постепеннаго измѣненія, происходящаго съ черепомъ по возрасту, но если соединять по нѣскольку годовъ вмѣстѣ и тогда выводить среднее, то получается удивительно правильный рядъ, начиная съ 90,33 и кончая 84,53, показывающій, что черепъ съ возрастомъ все болѣе и болѣе удлиняется. Отчасти это можно приписать употребленію у татаръ повязокъ и шапочекъ, сдавливающихъ у дѣтей голову и придающихъ ей большую округлость. Но объяснить это явленіе исключительно вліяніемъ этой искусственной причины, я не могу, во первыхъ, потому что подобный же ходъ измѣненія мы замѣчаемъ и для лицеваго и носоваго индекса и, во вторыхъ, потому что у караимовъ, у которыхъ нѣтъ искусственной деформаціи черепа, замѣчается тоже самое явленіе. Вотъ—къ сожалѣнію немногія—измѣренія караимовъ, которыя мнѣ удалось сдѣлать въ Бахчисараѣ и которыя послужатъ подтвержденіемъ моей мысли:

Число измѣреній.	Число лѣтъ.	Средній головной индексъ.	
4	до 20	88,82	
5	20—25	86,05	86,24
6	26—40	86,39	
6	40—57	86,58	

Средній индексъ для 13 взрослыхъ караимовъ (мужчинъ 20—45) будетъ 86,14, а для невзрослыхъ, т. е. до 20 лѣтъ—88,82, т. е. опять-таки больше чѣмъ у первыхъ.

Лицевой индексъ (indice facial) по возрастамъ у татаръ.

Число наблюденій.	Года.	Средній лицевой индексъ.	
2	4	48,03	
1	5	50,47	49,58
4	6	48,65	
2	7	51,02	
2	8	48,78	50,60
3	9	48,25	
4	10	51,31	
5	11	52,13	
3	12	53 —	51,74
4	13	50,75	
2	14	52,14	52,24
5	15	52,09	

Число наблюденій.	Года.	Средній лицевой индексъ.	
3	16	53,31	54,36
3	17	56,48	
—	18	—	
4	19	53,56	
82	20—23	51,59	51,59

Изъ этой таблицы видно, что лицевой индексъ постоянно возрастаетъ до 17 лѣтъ, т. е. приблизительно до половой зрѣлости, послѣ чего онъ опять уменьшается и у взрослыхъ достигаетъ всего только до 51,59. Такое же вліяніе половой зрѣлости мы видимъ и на носовомъ индексѣ.

Носовой индексъ по возрастамъ у татаръ.

Число наблюденій.	Число мѣръ.	Средній носовой индексъ.	
2	4	76,16	79,83
1	5	70,27	
4	6	82,57	
2	7	72,11	71,28
2	8	74,94	
3	9	68,29	
4	10	71,16	68,11
5	11	65,11	
3	12	69,02	
4	13	62,44	65,26
2	14	63,69	
5	15	68,15	
3	16	62,18	60,65
3	17	58,13	
—	18	—	66,75
4	19	66,75	
22	20—23	68,15	68,15

III.

Этнографическія замѣтки.

Способъ погребенія умершихъ. Раскопки значительнаго числа татарскихъ могилъ дали мнѣ возможность ознакомиться со способомъ погребенія умершихъ. Татары не кладутъ умершихъ въ гробы; они роютъ въ землѣ яму, въ прежнее время очень неглубокую,

въ 1 аршинъ, а иногда и того менѣе, въ настоящее же время въ 2 и болѣе аршина глубины (отчасти по приказанію полиціи). Въ эту яму однако трупъ не кладется; для него вырывается съ правой стороны, въ стѣнѣ ямы и на футъ выше уровня ея дна ниша, родъ небольшой пещеры или склепа, и сюда кладется трупъ, прямо на землю, головою на западъ. Трупъ лежитъ нѣсколько повернувшись на правый бокъ, съ лицомъ, обращеннымъ почти прямо на югъ, черепъ, слѣдовательно, лежитъ почти совершенно на правомъ боку. Когда трупъ уложенъ такимъ образомъ въ нишу, отверстіе ниши заставляется, смотря по состоянію умершаго или рядомъ деревянныхъ палочекъ или каменными плитами и затѣмъ могила засыпается землею. Трупъ такимъ образомъ лежитъ совершенно свободно и только отъ времени онъ покрывается обсыпающейся съ потолка ниши землею. Если этого расположенія не знать, то можно дорыться до дна могилы и ничего не найти, такъ какъ отъ времени деревянныя палочки сгниваютъ, а ниша со склепомъ засыпается землею. Засыпавши могилу, ее сверху обкладываютъ однимъ рядомъ камней, а надъ могилой пространство, обнесенное этими камнями засыпается землей; иногда рядъ камней замѣняется цѣлою стѣнкой изъ камней, изрѣдка даже покрывается камнями вся могила или камни замѣняются цѣльной плитой. У изголовья ставится или камень побольше или особаго рода памятникъ съ чалмой, у ногъ тоже камень.

Если татары замѣтятъ впродолженіи нѣсколькихъ ночей огонекъ надъ могилой, то это они считаютъ указаніемъ на то, что похороненный былъ святымъ человѣкомъ и тогда они на эту могилу не жалѣютъ камней.

Татуировка. Между женщинами татарками довольно распространенъ обычай выкалывать себѣ на лицѣ узоры, состоящіе изъ синихъ точекъ, расположенныхъ рядами; онѣ выкалываются иглою и затѣмъ натираются углемъ.

Самый простой случай татуировки состоитъ изъ нѣсколькихъ точекъ надъ переносьемъ, между бровями. У иныхъ молодыхъ дѣвушекъ отъ этого межбровнаго ряда точекъ идетъ вверхъ еще рядъ точекъ поперекъ всего лба до корня волосъ. Наконецъ ряды точекъ идущихъ поперекъ лба, бываютъ въ значительномъ числѣ и идутъ снопомъ отъ переносья въ видѣ слегка изогнутыхъ линій. Подобные снопы я наблюдалъ впрочемъ только у туркменокъ. Такое украшеніе весьма цѣнится татарами и представляетъ, вѣроятно, остатокъ глубокой древности, слѣды прежней,

болѣе примитивной культуры. Многочисленными разспросами я могъ убѣдиться что татуировка эта не имѣетъ у татаръ иного значенія кромѣ какъ украшенія или остатка древняго обычая, смыслъ котораго для нихъ потерянъ, что впрочемъ равнозначуще; они не связываютъ съ татуировкой никакихъ религіозныхъ представленій или суевѣрій.

Меня интересовало знать отчего у иныхъ женщинъ больше, татуировки у другихъ меньше; на мои разспросы они отвѣчали, что причина тому сильная боль, которою сопровождается татуировка и которую не всякая имѣетъ мужество вынести. Поэтому мнѣ сдается, что татарскія женщины употребляютъ татуировку не только въ однихъ видахъ эстетическихъ, но отчасти съ неяснымъ, быть можетъ, желаніемъ выказать этимъ свое мужество, свою выносливость предъ физической болью. Татуируются однѣ женщины, начиная съ юныхъ лѣтъ.

Я уже упомянулъ объ особомъ народѣ — туркменахъ, живущихъ колоніей въ Симферополѣ и Бахчисараѣ, и говорилъ о томъ, что и по языку, и по вѣрѣ, и по одеждѣ, они очень похожи на татаръ, не смотря на то, что это болѣе или менѣе чистые цыгане. Женщины ихъ переняли у татарокъ между прочимъ и обычай татуироваться и окрашивать себѣ ногти въ красный цвѣтъ. Подобно цыганскимъ женщинамъ, однако, онѣ ходятъ не скрывая своего лица, которое бываетъ иногда очень красивое, особенно среди молоденькихъ дѣвушекъ.

На южномъ берегу обычая татуироваться нѣтъ.

Окрашиваніе ногтей въ красный цвѣтъ и происхожденіе этого обычая. Въ красный цвѣтъ окрашиваются ногти, внѣшняя поверхность всѣхъ трехъ суставовъ; на нижней поверхности окрашивается ладонь, но не сплошь, а только въ 5 пунктахъ. Только очень бѣдныя татарки, которыя не могутъ пріобрѣсть себѣ красящаго вещества, называемаго кна (henné по арабски) не окрашиваютъ себѣ руки, остальныя возобновляютъ себѣ окраску каждый мѣсяцъ или даже каждую недѣлю, смотря по желанію и по средствамъ. Обязательнымъ, однако, считается возобновленіе окрашиванія передъ большими праздниками.

Хотя обыкновенно обычай этотъ практикуется у женщинъ, все равно замужнихъ или дѣвицъ, однако бываютъ случаи, когда его употребляютъ и мужчины; это именно при свадьбѣ, при вѣнчаніи, когда женихъ считаетъ долгомъ также окрасить ногти свои въ красный цвѣтъ. На Кавказѣ, говорятъ, этой привиллегіею

пользуются лица духовнаго знанія, такъ напр. Шамиль, когда былъ взятъ въ плѣнъ и представлялся Государю, имѣлъ бороду, окрашенную въ красноватый или рыжеватый цвѣтъ, такъ какъ онъ считался духовнымъ лицомъ.

Вообще обычай окрашивать себѣ ногти, руки и проч. сокомъ растеній есть обычай свойственный народамъ могометанской религіи; вездѣ, гдѣ мы видимъ магометанъ, замѣчается и большее или меньшее господство этого обычая. Вслѣдствіе этого и географическое распространеніе его ограничивается старымъ свѣтомъ: юго-восточной Европой, Азіей и сѣверной половиной Африки, гдѣ мы встрѣчаемся съ этимъ обычаемъ у всѣхъ магометанскихъ народовъ вплоть до экватора и даже далѣе на югъ. Такъ напр. въ центральной Африкѣ, въ королевствѣ Доргу, находящемся къ западу отъ озера Чадъ, негритянки окрашиваютъ себѣ руки и ноги, а также ногти и зубы въ красный цвѣтъ посредствомъ henné (= kena по татарски)[1]).

По свидѣтельству Барта, обычай окрашиванія волосъ въ красный цвѣтъ особымъ порошкомъ въ видахъ украшенія существуетъ у женщинъ Marghi въ центральной Африкѣ[2]).

Женщины малабарки «se teignent aussi en rouge la paume (ладонь) de la main et la plante des pieds avec l'infusion des feuilles du mindi, hennéh des Arabes»[3]). Этимъ же растеніемъ (Lawsonia) окрашиваются и арабскія женщины. Вообще обычай этотъ въ такой формѣ, въ какой онъ встрѣчается у крымскихъ татаръ, связанъ съ народами, находящимся уже на извѣстной высотѣ культуры.

Что за смыслъ этого обычая, имѣющаго такое распространеніе, каково его происхожденіе. Въ настоящее время смыслъ этотъ совершенно утерялся и если обычай продолжаетъ существовать, то только по привычкѣ, въ силу того что онъ употреблялся въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ. Чтобы объяснить его себѣ, т. е. найдти его происхожденіе, найдти тѣ мотивы, которые заставили человѣка въ давнее, прошедшее время принять этотъ обычай, нужно про-

---

[1]) *Clapperton* Second voyage dans l'Afrique. t. I, p. 165 и t. II, p. 85. Зубы и ногти на рукахъ и ногахъ окрашиваются въ красный цвѣтъ такимъ образомъ, что этотъ henné въ видѣ тѣста накладывается съ вечера на ногти или на другую часть тѣла и къ утру окрашиваніе готово.

[2]) *Schauenburg* Reisen in Central-Afrika. Bnd. II, p. 250.

[3]) *Dumont d'Urville* Voyage autour du monde 1848, t. I, p. 142.

слѣдить его у народовъ болѣе первобытныхъ и посмотрѣть какой смыслъ онъ имѣетъ у нихъ.

Чѣмъ далѣе мы спустимся по лѣстницѣ человѣческаго развитія, тѣмъ болѣе мы замѣчаемъ, что окрашиваніе въ красный цвѣтъ распространяется на все тѣло или переходитъ съ ногтей сначала на всю кисть руки, затѣмъ на голову, грудь и наконецъ на все тѣло и проч. Такъ напр. у татаръ мы видѣли окрашиваніе ногтей и ладони только у женщинъ, а у мужчинъ почти полное отсутствіе этого обыкновенія. У арабовъ, какъ кочевыхъ, такъ и осѣдлыхъ мы замѣчаемъ шагъ впередъ въ этомъ отношеніи: у мужчинъ существуетъ окрашиваніе ногтей и ладони, женщины же окрашиваютъ себѣ всю кисть руки. Еще дальнѣйшій шагъ впередъ представляютъ намъ сѣверо-американскіе индѣйцы. Такъ напр. въ Сѣверной Америкѣ индѣйцы племени Black-feet «окрашиваютъ себѣ все лицо въ красный цвѣтъ охрой [1]) (Zinnober)», а манданы и все тѣло [2]). Племена Crons и Monitaris дѣлаютъ тоже самое: «они смѣшиваютъ какую то красную краску съ рициновымъ масломъ и этимъ обмазываютъ себѣ лицо и часто также волосы [3]). Въ западной Африкѣ, у Songo, изъ растенія Draraena draco приготовляется красная краска, которою негры окрашиваютъ себѣ волосы, лицо и все тѣло. [4])

Всѣ эти и подобнаго рода факты у многихъ другихъ первобытныхъ народовъ доказываютъ крайнюю распространенность обычая окрашивать себѣ тѣло и волосы въ красный цвѣтъ, остаткомъ котораго является окрашиваніе у татаръ и другихъ мусульманскихъ народовъ ногтей и рукъ въ красный цвѣтъ; во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ окрашиваніе совершается съ цѣлью украсить себя. Но это констатированіе факта не привело насъ еще къ объясненію смысла и значенія этого обычая. Для чего, спрашивается, было появиться странной привычкѣ украшать себя, обмазывать все тѣло или лицо красной краской. Есть ли это просто украшеніе и слѣдовательно оно происходитъ какъ слѣдствіе нашего стремленія къ прекрасному, нашего желанія украсить и себя и все насъ окружающее? До сихъ поръ приведенные случаи, на сколько можно довѣрять словамъ путешественниковъ, дѣйствительно суть ничто иное какъ

---

[1]) *Prinz Maximilian von Neuwied.* Reisen Bnd. I, p. 562.
[2]) l. c. p. Bnd. II, p. 112.
[3]) l. c. Bnd. II, p. 116.
[4]) *Lux.* Von Loanda nach Rimbundu. Wien 1880, p. 85.

особый способъ украшенія себя. Но есть другіе случаи, есть народы, у которыхъ совершенно тотъ же самый обычай, окрашивать лицо или все тѣло въ красный цвѣтъ, употребляется не какъ украшеніе, а какъ средство, которое они считаютъ способнымъ устрашать непріятеля на войнѣ; у нихъ слѣдовательно значеніе обычая еще сохранилось, или всецѣло, какъ средство устрашенія на войнѣ, или если нѣсколько и забылся то все таки съ несомнѣнными признаками такого происхожденія: окрашиваются напр. одни воины, передъ войной и т. д. Привожу рядъ примѣровъ въ подтвержденіе моихъ словъ.

Путешественникъ Morrell, описывая воиновъ одного изъ Соломоновыхъ островов, приготовившихся къ сраженію, говоритъ что «ихъ лица были раскрашены въ красный цвѣтъ, а головы фантастически украшены перьями и кокосовыми листьями» [1]. На островахъ Hogolcu, принадлежащихъ къ Соломонову архипелагу, жители «se teignent les cheveux en rouge, et la figure en jaune et en blanc, excepté lorsqu'ils vont à la guerre; car, dans ce dernier cas ils se peignent le visage en rouge pour se donner un air plus feroce [2]. Вполнѣ готовый къ сраженію индѣецъ племени Tupinamba въ Бразиліи между прочимъ окрашенъ въ черный и красный цвѣтъ; «presque toujours, говоритъ Ferdinand Denis, l'alli nce du rouge et du noir donnait au guerrier un aspect sinistre, qu'augmentait encore le reste de son accoutrement» [3]. Что красное окрашиваніе связано было съ войною, видно также изъ словъ путешественника Лапласа: «je pouvais alors comprendre, говоритъ Лапласъ относительно новозеландцевъ, ce que sont de pareils hommes, lorsque, entiérement nus, barbouillés de la tête aux pieds d'huile et d'ocre rouge, ivres de rage et hurlant leurs chansons guerriéres ils se précipitent sur l'ennemi» [4]. Негры Лоанго отправляясь въ походъ окрашиваютъ себѣ все тѣло въ красный цвѣтъ [5]. У австралійцевъ Новаго Южнаго Уельса окрашиваніе тѣла въ красный цвѣтъ есть знакъ войны [6]. Негры племени Момботу натираются красной мазью

---

[1]) *Rienzi* Océanie, tome III, p. 373.

[2]) *Rienzi* Océanie, tome II, p. 117.

[3]) *Ferdinand Denis* Bresil. p. 13.

[4]) *Rienzi* Océanie, tome III, p. 139.

[5]) *Walckenaer* Histoire générale des voyages, tome XIV, p. 373.

[6]) *Albert-Montémont* Voyages nouveaux par mer et par terre 1847, vol. I, p. 287.

«afin de rendre leur aspect aussi formidable que possible» [1]). Передъ самымъ нападеніемъ, индѣйцы Мѣдной рѣки считаютъ совершенно необходимымъ окрасить свое лицо въ красный, черный или въ тотъ и другой цвѣтъ [2]). Когда въ 1813-мъ году, англійскій путешественникъ Campbell приблизился къ одной бушменской деревнѣ, то жители, опасаясь съ его стороны нападенія, стали приготовляться къ бою и для этой цѣли между прочимъ окрасились въ красный цвѣтъ «ils s'etaient ainsi arrangés à la hâte pour nous effrayer si nous avions été des ennemis» [3]). Извѣстно, также, что Лакедемоняне употребляли на войнѣ пурпуровое платье.

Эти многочисленные факты несомнѣнно доказываютъ связь краснаго окрашиванія съ войной и съ желаніемъ устрашить непріятеля. Разъ эта связь доказана, уже болѣе не трудно найдти смыслъ самого обычая, нетрудно доказать что красный цвѣтъ въ данномъ случаѣ есть не болѣе какъ изображеніе, символъ человѣческой крови, проливаемой на войнѣ.

Тотъ кто много и храбро сражался съ непріятелемъ, думаетъ дикарь, тотъ кто убилъ многихъ враговъ на войнѣ, естественно долженъ быть обагренъ ихъ и своею собственною кровью. Вслѣдствіе этого окрашенный въ красный цвѣтъ воинъ, какъ бы облитый кровью враговъ, обладаетъ для всѣхъ и каждаго въ своей окраскѣ, несомнѣннымъ доказательствомъ своей храбрости и естественно, долженъ внушать уваженіе своимъ соплеменникамъ и страхъ своимъ врагамъ. Вотъ какъ, по моему мнѣнію, объясняется столь распространенный обычай окрашиванія себя въ красный цвѣтъ передъ сраженіемъ, далѣе въ военныхъ празднествахъ или такихъ, которыя произошли отъ военныхъ, и наконецъ въ обыкновенное мирное время въ качествѣ уже чисто украшенія.

Я имѣю не мало фактовъ, которые и приведу, доказывающихъ, что красный цвѣтъ, употребляемый въ связи съ войною или иногда даже и безъ этой связи, означалъ ничто иное въ глазахъ человѣка, какъ кровь. Такъ у Сомаловъ тотъ, кто въ одинъ день убилъ трехъ людей, имѣетъ право носить въ знакъ отличія страусовое перо, окрашенное въ красный цвѣтъ [4]). Что здѣсь красный цвѣтъ изображаетъ ни что иное какъ кровь убитыхъ людей, въ

---

[1]) *Schweinfurth.* Au coeur de l'Afrique, vol. II, p. 92.
[2]) *Nilsson.* Steinalter p. 132.
[3]) *Walckenaer.* Hist. génér. des voyages, vol. XVIII, p. 383.
[4]) *Andree.* Ethnographische Parallelen, p. 191.

которую вѣроятно первоначально страусовое перо и обмакивалось, не подлежитъ сомнѣнію. Красный цвѣтъ у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, Scoolcraft называетъ «the usual symbolic color of war [1]) т. е. символическимъ цвѣтомъ войны; что и здѣсь именно этотъ цвѣтъ избранъ для символизированія войны несомнѣнно объясняется тѣмъ, что этимъ хотѣли напомнить ту кровь, которая проливается на войнѣ. Описывая знаменитаго индѣйскаго вождя Mató-Tope, принцъ Maximilian v. Neuwied упоминаетъ о деревянномъ ножѣ, окрашенномъ въ красный цвѣтъ, который онъ носилъ прикрѣпленнымъ къ волосамъ въ воспоминаніе того, что онъ закололъ ножемъ одного вождя племени Chayenn [2]). Далѣе, очень распространенъ у тѣхъ же сѣверо-американскихъ индѣйцевъ обычай носить на головѣ перья, которыя цѣликомъ, или только на концѣ, окрашены въ красный цвѣтъ или только съ красными пятнами для обозначенія того, что носитель этихъ перьевъ убилъ врага или получилъ рану, т. е. вообще пролита была кровь [3]). По свидѣтельству Pöppig'a еще въ настоящее время существуютъ у Араукацевъ узловые шнуры въ родѣ извѣстныхъ древне-перуанскихъ Quipus, называемые здѣсь Pron, помощью которыхъ они отмѣчаютъ родъ и число предметовъ подлежащихъ къ уплатѣ; при этомъ красный цвѣтъ этихъ шнурковъ означаетъ, что, въ случаѣ не уплаты долга, должникъ неминуемо поплатится за это своею кровью [4]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ красный цвѣтъ несомнѣнно символизируетъ человѣческую кровь.

Если такимъ образомъ выяснена связь краснаго окрашиванія разныхъ предметовъ, преимущественно имѣющихъ отношеніе къ войнѣ съ человѣческой кровью, то вмѣстѣ съ тѣмъ является выясненнымъ и то, что красный цвѣтъ, которымъ дикари окрашиваютъ, передъ или послѣ сраженія, все тѣло или только его часть, также есть ничто иное какъ изображеніе человѣческой крови. Дѣлается поэтому вѣроятнымъ, что обычай этотъ у дикарей и у болѣе цивилизованныхъ націй, гдѣ онъ употребляется исключительно какъ украшеніе, произошелъ изъ первоначальнаго обыкновенія окрашивать свое тѣло кровью непріятеля, убитаго на войнѣ. Въ доказательство такого происхожденія я могу привести свидѣтельство принца Maximilian von Neuwied'a относительно индѣй-

---

1) *Scoolcraft.* Indian tribes, t. III, p. 64.
2) *Maxim. v. Neuwied.* Reisen. t. II, p. 111.
3) l. c. и *Scoolcraft* l. c. t. II, p. 58.
4) *Andree.* Ethnographische Parallelen, p. 197.

цевъ сѣверной Америки, у которыхъ въ большомъ ходу окрашиваніе себя въ красный цвѣтъ. Есть племя Blood-Indians (Kähna, какъ ихъ еще называютъ [1]), принадлежащее къ Blackfeet'амъ, названіе котораго происходитъ оттого, что они однажды ночью напали на поселеніе другаго племени «перебили всѣхъ жителей, сняли съ нихъ скальпы, окрасили себѣ лицо и руки ихъ кровью и въ такомъ видѣ возвратились назадъ» [2]). Другой совершенно подобный же случай намъ извѣстенъ у фиджійцевъ. «Nous remarquames avec horreur, говоритъ одинъ изъ прежнихъ путешественниковъ, посѣтившій эти острова, qu'ils s'étaient frotté le visage et le corps avec le sang de nos malheureux compagnons», которые были убиты внезапнымъ нападеніемъ фиджійцевъ. [3])

Эти послѣдніе два факта привели насъ къ окончательному рѣшенію вопроса о значеніи обычая, происхожденіемъ котораго мы занимаемся. Мы теперь прослѣдили полное развитіе его, начиная съ первоначальнаго зачатка, когда онъ имѣетъ чисто практическое значеніе какъ средство устрашенія и до того момента, когда онъ принимаетъ видъ чистаго украшенія, употребляемаго изъ эстетическихъ побужденій. Мы видѣли, какъ нѣкоторые первобытные народы до сихъ поръ сохранили обыкновеніе окрашивать себѣ лицо, руки и тѣло въ красный цвѣтъ кровью своихъ враговъ, убитыхъ въ сраженіи. Потомъ мы показали, что другіе дикари, въ тѣхъ же случаяхъ, окрашивали тѣло, лицо, руки, а также различные трофеи въ красный цвѣтъ не кровью, а краской, которая, однако, служила символомъ крови, что подтвердили и тѣмъ еще, что показали постоянную связь краснаго окрашиванія съ войною и военными дѣйствіями.

Далѣе мы выяснили, что красное окрашиваніе у иныхъ народовъ употребляется хотя въ совершенно той же формѣ, но уже безъ отношенія къ войнѣ. Въ силу привычки, въ силу консерватизма, этотъ обычай продолжалъ существовать у этихъ народовъ еще долго послѣ того, какъ смыслъ, который прежде съ нимъ соединялся, совершенно утратился. Такимъ образомъ обычай этотъ превратился въ чистое украшеніе.

---

[1]) Любопытное совпаденіе словъ! Кровавые индѣйцы называются — Kähna; вещество которымъ татары окрашиваютъ себѣ ногти, руки и волосы называется — kena или (слѣдуя ихъ произношенію) — хана: кровь по татарски — ханъ.

[2]) *Prinz Maxim. v. Neuwied.* Reisen I, p. 558.

[3]) *Rienzi.* Océanie, tome III, p. 294.

Наконецъ мы представили постепенное уменьшеніе площади тѣла, которая подвергалась окрашиванію: начиная со всего тѣла, переходя черезъ лицо, руки и кончая ногтями и волосами и показали зависимость этого ограниченія окрашенной части тѣла отъ степени культуры.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что когда смыслъ обычая потерялся, когда забыли, что долженъ означать красный цвѣтъ, самый цвѣтъ отошелъ на задній планъ, на первомъ же остался обычай вообще окрашиваться. Это открыло путь къ измѣненію сначала въ оттѣнкѣ цвѣта, потомъ въ самомъ цвѣтѣ; такъ изъ краснаго онъ могъ измѣниться въ оранжевый и перейти далѣе въ желтый.

К. С. Мережковскій.
Д. чл. И. Р. Г. О.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ОСТРОВА МЕЛАНЕЗІИ

и четвертое посѣщеніе

ОСТРОВА НОВОЙ-ГВИНЕИ. *)

(Мартъ 1879 — Апрѣль 1880). [1]

Для достиженія моей цѣли — видѣть какъ можно болѣе мнѣ еще неизвѣстныхъ разновидностей меланезійскаго племени, я рѣшилъ, faute de mieux, отправиться съ американскою, 3-хъ мачтовою шкуною «Сади Ф. Каллеръ», снаряженною для ловли трепанга и мѣновой торговли на островахъ Тихаго Океана.

Объ этомъ рѣшеніи я уже имѣлъ честь писать въ началѣ путешествія [2]. Теперь, находясь уже на возвратномъ пути въ Австралію, т. е. почти закончивъ предпринятую экспедицію, имѣю честь послать краткое «предварительное сообщеніе» о ходѣ путешествія и о нѣкоторыхъ выяснившихся [3]) результатахъ его.

---

¹) Это сообщеніе было начато во время моего нездоровья въ дер. *Ануапата* (Портъ Морезби) въ Новой Гвинеѣ, а за тѣмъ переписано и дополнено нѣсколькими примѣчаніями 8 мѣсяцевъ позже, въ Пейкдель (около Стантона въ Квинсландъ), такъ какъ анатомическія работы, которыя я не могъ отложить, недозволили заняться этою перепискою во время моего 6-ти-мѣсячнаго пребыванія въ Бризбейнѣ.

²) См. мое письмо отъ 22-го апрѣля 1879-го года изъ Бухты Прони въ Новой-Каледоніи (Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Т. XVI, 425 стр.).

³) Многіе результаты, какъ зоологическіе, краніологическіе и т. п. опредѣлятся только по разработкѣ собранныхъ матерьяловъ, что будетъ возможно только при болѣе удобной или подходящей обстановкѣ чѣмъ та, которую я пока могу найти въ Австраліи.

*) Печатаемъ это сообщеніе г. Миклухи-Маклая согласно его особенной просьбѣ безъ всякихъ измѣненій и пропусковъ, кромѣ самыхъ необходимыхъ редакціонныхъ исправленій. *Ред.*

Изъ *Новой Каледоніи* (Нумеи и Бухты Прони), шкуна направилась къ острову *Лифу* (группы Лояльти), а затѣмъ на острова *Новой Гебриды*, гдѣ шкиперъ, заходя на острова: *Тану*, *Фате*, *Тонгоа*, *Май*, *Ени*, *Амбримъ*, забралъ около 50-ти туземцевъ разнаго возраста (предназначавшихся для ловли трепанга, собиранія жемчужныхъ раковинъ и т. п.) и закупилъ провизію (ямсъ, таро, кокосовъ и т. д.) для ихъ продовольствія на шкунѣ. Я не упускалъ, разумѣется, случая во время якорныхъ стоянокъ, которыя иногда затягивались отъ 5—10 дней, видѣть туземцевъ какъ можно болѣе, для чего обыкновенно жилъ въ ихъ деревняхъ.

Заходя на острова *Мало* и *Вануа-лава*, шкуна направилась сперва къ группѣ *Квироса* (или Дуферъ) а затѣмъ къ группѣ *Санта-круцъ*. Но ни на одной изъ этихъ двухъ группъ намъ не удалось остаться достаточно долго. Въ первой изъ нихъ (группа Квироса) предполагаемаго значительнаго рифа для ловли трепанга не оказалось; а въ другой (группа Ломъ-ломъ, одна изъ группъ небольшихъ островковъ Архипелага Санта-круцъ) шкиперъ, уже предупрежденный дурною репутаціею туземцевъ, видя ихъ многочисленность и воинственную осанку, не найдя къ тому же достаточно безопаснаго якорнаго мѣста, не рѣшился попытать счастья и направился къ группѣ *Леунева* (острова Онтонгъ-жава или Лордъ-гова). Не дойдя, однако же, до этихъ островковъ, шкуна бросила якорь въ лагунѣ рифа *Канделяріи* (или Ронгадоръ) гдѣ мы застряли почти цѣлый мѣсяцъ. Пребываніе въ этой лагунѣ, окруженной не островами, а рифомъ, было для меня не особенно интересно: во время прилива, весь рифъ былъ залитъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ скалъ; заняться наблюденіями надъ фауною рифа и формаціею его, также не приходилось: этотъ разъ я не имѣлъ, какъ въ 1876-го году, собственной шлюбки, а на шкунѣ всѣ люди были заняты съ утра до ночи ловлею трепанга, варкою и копченіемъ его. Пришлось удовольствоваться письменною работою, насколько позволяли людской шумъ, жара каюты, дымъ «коптилки» [1]) и т. п. неудоб-

---

[1]) Шкуна, какъ выше уже сказалъ, была спеціально снаряжена для ловли трепанга. Для того, чтобы избѣгнуть потерю времени, сопряженную съ постройкою такъ называемой «smockhous», или «коптилки» какъ я ее назвалъ, на берегу, и не подвергаться опасности нападенія со стороны туземцевъ, что нерѣдко сопряжено съ такимъ предпріятіемъ, на палубѣ шкуны была поставлена «коптилка» состоящая изъ желѣзнаго домика или, вѣрнѣе, большого желѣзнаго ящика, метровъ въ 7 въ длину и ширину и метра 3 вышины, съ многочисленными полками изъ проволочныхъ сѣтей, на которыя клался вареный трепангъ (раз-

ства и изслѣдованіемъ случайно словленныхъ животныхъ. Отсюда шкиперъ намѣревался отправиться на острова Адмиралтейства, но обѣщалъ мнѣ итти туда проливомъ Св. Георгія и такимъ образомъ, дать мнѣ возможность, высадившись на островѣ герцога Іоркскаго [1]), вернуться «via Куктаунъ» въ Сидней. Къ тому-же я не имѣлъ особеннаго желанія посѣтить вторично острова Адмиралтейства, гдѣ я былъ уже въ 1876-мъ году. Однако же, противный вѣтеръ и значительное противное теченіе не допустили исполненія этого плана. Потерявъ недѣлю у южнаго входа въ проливъ, я не счелъ себя въ правѣ въ дальнѣйшемъ настаиваніи, чтобы шкиперъ сдержалъ данное мнѣ обѣщаніе и высадилъ меня на островѣ герцога Іоркскаго. Мы отправились, поэтому, вдоль восточнаго берега Новой Ирландіи, пройдя между островами Новымъ Ганноверомъ и Св. Матѳея, къ *островамъ Адмиралтейства.* Здѣсь у островка *Андра*, найдя значительное количество доброкачественнаго трепанга, шкуна пробыла на якорѣ дней 10. Я жилъ все время на берегу, гдѣ туземцы, припомнивъ мое пребываніе между ними въ 1876-мъ году, встрѣтили меня какъ стараго знакомаго. Живя между ними, я имѣлъ случай познакомиться съ нѣкоторыми изъ ихъ обычаевъ и даже нашелъ возможность, несмотря на непродолжительное пребываніе выучиться понимать немного ихъ діалектъ. Заходя на группы *Ниниго* (Емикіе или Есчекеръ) и *Лубъ* (Хермитъ) [2]) и потерявъ много времени, лавируя противъ юго-восточнаго пассата, мы снова вернулись къ группѣ Адмиралтейства, къ островамъ сѣверо-западной оконечности большого острова, гдѣ я прожилъ снова десятокъ дней на островкѣ

ные виды голотурій). Двѣ большія печи, которыхъ трубы открывались внутри коптилки, топились днемъ и ночью и наполняли ее дымомъ и коптили трепангъ. Такимъ образомъ тонна (1000 ф.) трепанга, могла быть добыта въ продолженіи 3 дней.

[1]) Мнѣ было извѣстно что нѣмецкая комерческая фирма (Херисхеймъ и К°.) имѣетъ главную станцію мѣновой торговли въ этой Меланезіи на островѣ Герцога Іоркскаго, и посылаетъ отъ времени до времени одинъ изъ своихъ небольшихъ пароходовъ въ Куктаунъ, какъ въ ближайшій портъ для получки и отсылки корреспонденціи.

[2]) Во время моего послѣдняго посѣщенія группы Лубъ, я убѣдился, что названіе «Агомесъ» сообщенное мною въ моихъ «выпискахъ изъ дневника» 1876-го года, ничто иное какъ искаженное туземнымъ произношеніемъ англійское названіе «Hermit» которое туземцы часто слышатъ отъ шкиперовъ. Туземцы группы этой, какъ и жители группъ Ниниго и Каніетъ, называютъ эти острова «Лубъ», именемъ главнаго острова группы.

Сори [1]) и снова имѣлъ интересное поле для изученія нравовъ туземцевъ и для антропологическихъ изслѣдованій надъ ними. Какъ и у островка Андра, окружающіе рифы около Сори, снабдили шкуну значительнымъ количествомъ отличнаго трепанга и перламутра, который сотни туземцевъ, за небольшіе куски желѣза или за незначительное количество мелкихъ бусъ, ловили и доставляли на шкуну [2]). Эта мѣстность была интересна для меня также потому, что въ 1875-мъ году экспедиція «Челенджера» провела нѣсколько дней въ Nares Harbour, и туземцы, ихъ жилища, домашняя утварь, оружіе и такъ далѣе, были описаны однимъ изъ членовъ экспедиціи [3]).

Въ слѣдствіе этого мои наблюденія въ этой мѣстности, могутъ служить провѣркою и можетъ быть дополненіемъ добытыхъ результатовъ экспедиціи «Челенджера». Мы вернулись снова къ острову Андра и я могъ, при этомъ третьемъ посѣщеніи, добавить не мало интересныхъ свѣденій о туземцахъ и о взаимныхъ отношеніяхъ между деревнями. Отсюда, при другихъ обстоятельствахъ, шкуна, на пути къ островамъ Луизіады, могла бы зайти на Берегъ Маклая, но я самъ уволилъ шкипера отъ его обязательства [4]), почему онъ, не желая рисковать при ненадежной погодѣ (шквалы смѣнялись штилями) между плохо нанесенными на карту рифами и островами (между островами Адмиралтейства, Новою Британіею и Новою Гвинеею), предпочелъ старый путь, вокругъ Новой Ирландіи. Къ большому моему сожалѣнію мнѣ не удалось съѣхать на берегъ въ Новой Ирландіи, но ежедневно многія пироги выѣзжали къ судну, которое оставалось въ дрейфѣ на время ихъ визита, имѣющаго цѣлью торгъ съѣстными припасами и черепаховою скорлупою.

---

[1]) Или Wild Island на картѣ Nares Harbour, сдѣланной офицерами «Челенджера».

[2]) Тонна этого трепанга, который добывается здѣсь за безцѣнокъ, стоитъ въ Портахъ Австраліи и Китая 100 и даже 120 фунт. стерлинг. (700—800 р. с.).

[3]) Г-нъ Моселей, членъ экспедиціи «Челенджера», описавшій въ статьѣ со многими иллюстраціями предметы, собранные въ этой мѣстности имѣлъ любезность прислать мнѣ этотъ интересный мемуаръ, который дастъ мнѣ скоро возможность провѣрить наши обоюдныя наблюденія.

[4]) Хотя мнѣ было весьма желательно повидаться съ моими друзьями Берега Маклая и посѣтить острова Каръ-каръ и Вагъ-вагъ, что я имѣлъ право требовать отъ шкипера въ силу нашего условія, но къ сожалѣнію, мое мнѣніе о личностяхъ, находившихся на шкунѣ было таково, что я не захотѣлъ подвергнуть моихъ черныхъ друзей риску этого знакомства.

Такимъ образомъ я могъ видѣть нѣсколько сотенъ жителей Новой Ирландіи, причемъ мнѣ удалось сдѣлать нѣсколько интересныхъ антропологическихъ наблюденій надъ этими туземцами, которыхъ общій habitus особенно близко подходитъ къ типу жителей Соломонова Архипелага. Это обстоятельство, какъ и не мало интересныхъ наблюденій и замѣчаній, сдѣланныхъ мною на островахъ Адмиралтейства, Нинііго и Лубъ, примирили меня съ фактомъ, что я, почти противъ желанія, во второй разъ посѣтилъ эти острова.

Несмотря на позднее время года, довольно ровный SO привелъ насъ ко группѣ *Тробріанъ*, которая была для меня весьма интересна своею близостью къ островамъ Ентркасто и Новой Гвинеи, а также своею малою извѣстностью: къ сожалѣнію, однако же, скверная погода, шквалы съ продолжительными дождями, значительное волненіе, мѣшавшее ловлѣ трепанга, сократили наше пребываніе, но все таки мнѣ удалось провести интересный денекъ въ деревнѣ на островѣ *Тумъ* и видѣть, мѣрить и рисовать туземцевъ въ продолженіи трехъ другихъ дней нашей стоянки, во время которой туземцы были нашими постоянными гостями. Шкиперъ, на пути къ островамъ Луизіады, хотѣлъ обогнуть группу *Лонгленъ*, гдѣ онъ слышалъ есть гуано. Онъ желалъ зайти туда, чтобы удостовѣриться въ вѣрности этого слуха, но приблизившись къ этимъ островамъ, въ слѣдствіи очень свѣжаго NW вѣтра, весьма ненадежной погоды, разшатавшихся вантъ, порванныхъ парусовъ, принужденъ былъ перемѣнить курсъ и вмѣсто Луизіады мы попали къ небольшой группѣ, означенной на картахъ именемъ островомъ *Симбо* или Едистонъ, въ группѣ Соломоновыхъ [1]).

По случаю починки снастей мы пробыли здѣсь дней 20, т. е. до 27-го декабря. Разумѣется все это время я жилъ на берегу и остался весьма доволенъ моимъ пребываніемъ тамъ, хотя дождливая погода была причиною довольно сильныхъ пароксизмовъ лихорадки. Наконецъ, въ началѣ этого года, шкуна добралась до Архипелага *Луизіады* и бросила якорь для продолжительной якор-

---

[1]) Кромѣ *Кобры* (сушеныхъ кокосовыхъ орѣховъ) и черепахи одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза здѣсь представляетъ такъ называемый «*Vegetable ivory*», которая оказалась плодомъ пальмы изъ рода Sagus. Въ письмѣ отъ 14-го октября этого года, извѣстный австралійскій ботаникъ д-ръ Ф. фонъ-Мюллеръ въ Мельбурнѣ, пишетъ мнѣ что это *Sagus Vitiensis* Wendland.

ной стоянки (ловли трепанга) въ Бухтѣ *Махіу* острова *Бухилари* [1]) (Pitt Harbour острова Морезби).

Сдѣлавъ нѣсколько экскурсій на островъ Бухилари, я рѣшилъ оставить здѣсь шкуну, что я уже давно имѣлъ въ виду, и перебраться на островъ *Варе* (островъ Тестъ на картахъ), надѣясь найти тамъ случай попасть, пользуясь проходящимъ судномъ въ Куктаунъ, или, на что я имѣлъ большую охоту, отправиться на небольшомъ пароходикѣ «Елленгованъ», принадлежавшемъ London Missionary Society, на южный берегъ Новой Гвинеи, а оттуда на острова Торресова Пролива.

Разстояніе острова Варе отъ бухты Махіу не болѣе 20 миль, и утромъ 19-го января, оставивъ почти всѣ мои вещи на шкунѣ, для доставленія въ Сидней [2]), забравъ нѣсколько необходимыхъ вещей я отправился въ шлюбкѣ на островъ Варе и поселился въ туземной хижинѣ, въ ожиданіи оказіи.

На третій день моего пребыванія на островѣ Варе, два судна бросили якорь около острова: пароходъ «Елленгованъ» и шкуна «Анни». Оба отправлялись на другое утро; шкуна прямо отправ-

---

[1]) Туземцы острова называютъ свой островъ «Бухилари», но жители окружающихъ его острововъ называютъ его «*Базилаки*».

[2]) Шкиперъ Вебберъ намѣревался вернуться въ Сидней въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и такъ какъ я зналъ, что пароходъ «Елленгованъ» очень не великъ и не будетъ въ состояніи забрать всѣ мои вещи, то мнѣ казалось весьма подходящимъ оставить большую часть ихъ на шкунѣ. За недостаткомъ времени наканунѣ моего отъѣзда, отчасти въ слѣдствіи моей натуральной довѣрчивости (17-ти лѣтнее скитаніе по свѣту не измѣнили еще эту черту характера!) я сказалъ шкиперу: «Считая васъ честнымъ человѣкомъ, я надѣюсь что вы сдадите всѣ мои вещи исправно въ Русскомъ Консульствѣ въ Сиднеѣ, почему мнѣ не надо никакой росписки о вещахъ». Шкиперъ поспѣшилъ увѣрить меня что мое мнѣніе о немъ окажется вѣрнымъ и т. д.—Когда, въ іюлѣ мѣсяцѣ даже, шкуна не прибыла еще въ Сидней, гдѣ по словамъ шкипера она должна была быть въ апрѣлѣ или маѣ, я написалъ Русскимъ Консуламъ въ Сингапуръ, Гонконгъ, С. Франциско и Лондонъ, прося ихъ въ случаѣ, если «Сади Ф. Каллеръ» прибудетъ въ одинъ изъ этихъ портовъ, взять на себя трудъ получить мои вещи и сохранить ихъ до востребованія въ консульствѣ. Въ августѣ, накопецъ, въ Сидней пришло извѣстіе съ острова Фате (Н. Гебриды) что шкуна «Сади Ф. Каллеръ заходила туда на пути своемъ въ С. Франциско, что шкиперъ Вебберъ умеръ и что *нѣкоторыя* изъ моихъ вещей были переданы на другую шкуну, отправляющуюся въ Сидней. Какія изъ моихъ вещей вернулись въ Сидней и сколько увезено въ Америку я еще не имѣлъ возможности узнать—не добравшись еще самъ въ этотъ городъ. Надѣюсь что Русскій Консулъ въ С. Франциско найдетъ возможность выручить остальныя. Во всякомъ случаѣ, каждый изъ утраченныхъ ящиковъ представитъ для меня значительную потерю.

лялась въ Куктаунъ; «Елленгованъ», заходя въ разныя мѣстности вдоль южнаго берега Новой Гвинеи, возвращался обратно въ деревню Анданата. Мнѣ предстоялъ выборъ, но желаніе видѣть туземцевъ южнаго берега, объ которыхъ я читалъ уже не разъ, что они принадлежатъ къ «малайской расѣ», превозмогло неудобство продлить еще на нѣсколько мѣсяцевъ уже и безъ того затянувшееся путешествіе. Я рѣшилъ, не долго думая, отправиться съ «Елленгованъ» и посѣтить Новую Гвинею въ четвертый разъ. Заручившись позволеніемъ г-на Чалмерса, старшаго изъ двухъ миссіонеровъ London Missionary Society, находящихся теперь на южномъ берегу Новой Гвинеи, отправиться на пароходѣ въ Ануанату, мнѣ едва хватило времени вернуться въ деревню и уложить снова вещи, которыя я разложилъ въ хижинѣ, не подозрѣвая, что останусь на островѣ Варо только три дня.

На другое утро, 22-го января, съ разсвѣтомъ, мы снялись, но только 14-го февраля прибыли въ деревню *Ануаната*, находящуюся у значительной бухты, извѣстной на картахъ подъ именемъ Портъ Морезби. Плаваніе это вдоль берега (всего около 300 миль) продолжалось 23 дня такъ какъ г-нъ Чалмерсъ находился на инспекторской поѣздкѣ и долженъ былъ останавливаться въ мѣстностяхъ, гдѣ поселены были наставники [1]), а также въ разныхъ мѣстахъ, для рубки дровъ для парохода [2]). Оставаясь въ нѣкоторыхъ деревняхъ по 4 и 5 дней, я имѣлъ достаточно времени видѣть туземцевъ, жилища ихъ и поверхностно знакомиться съ ихъ нравами, такъ что это 4-е хотя и непродолжительное посѣщеніе Новой Гвинеи обогатило меня интересными и немаловажными ре-

---

[1]) Уже много лѣтъ миссіонеры на островахъ Тихаго Океана имѣютъ обычай посылать на острова, куда они думаютъ перенести современемъ свою дѣятельность, не бѣлыхъ своихъ собратій, а туземцевъ-миссіонеровъ. Этотъ способъ имѣлъ и имѣетъ большой успѣхъ. Охотниковъ между христіанами на островѣ Самоа, Раротонга, Таити и т. п. всегда находится не мало и такимъ туземцамъ-миссіонерамъ, многіе острова (какъ напр. островъ Лояльти и др.) обязаны введеніемъ христіанства. Уже лѣтъ 7 тому назадъ были приведены на южный берегъ Новой Гвинеи нѣсколько такихъ миссіонеровъ или наставниковъ, которые значительно облегчаютъ дѣятельность бѣлыхъ миссіонеровъ.

[2]) Эти періодическія посѣщенія южнаго берега Новой Гвинеи небольшимъ пароходомъ какъ «Елленгованъ», который долженъ часто останавливаться для возобновленія запаса дровъ и по малости своей подходить близко къ берегу, имѣлъ прямымъ слѣдствіемъ хорошее знакомство шкипера его съ этою частью берега, что повело къ открытію нѣсколькихъ весьма удобныхъ и обширныхъ гаваней, какъ Milport Harbour, Dutfield Harbour и др.

зультатами по антропологіи и этнографіи. Въ Ануататѣ, гдѣ я воспользовался любезнымъ гостепріимствомъ г-на Чалмерса, здоровье мое, которое во все время этого путешествія, только 2 или 3 раза и то на короткое время измѣняло мнѣ, принудило меня къ относительному бездѣйствію [1]) недѣли на 3, и заставило отказаться отъ экскурсіи въ окружныя горныя деревни, куда доступъ, благодаря лошадямъ, привезеннымъ на этотъ берегъ Новой Гвинеи Австралійскими золотоискателями въ 1877-мъ году [2]) и оставленнымъ здѣсь, былъ не затруднителенъ. Полагая что мѣстныя условія въ Ануапатѣ, имѣютъ значительное вліяніе на возобновленіе пароксизмовъ лихорадки, я отправился снова вдоль берега и посѣтилъ во второй разъ деревни: Хуру и Карепуну, куда пароходъ «Елленгованъ» былъ отправленъ г-мъ Чалмерсомъ за деревомъ для постройки церкви и другихъ строеній въ Ануапатѣ. Я вернулся въ Ануапату чувствуя себя гораздо здоровѣе, чѣмъ выѣзжая оттуда. Въ апрѣлѣ «Елленгованъ» отправился на островъ *Вайбинъ* (или Thursday Island), станцію пароходовъ изъ Австраліи въ Сингапуръ и Китай. Это обстоятельство было для меня въ высшей степени подходящее, такъ какъ я имѣлъ при этомъ возможность видѣть жителей Новой Гвинеи въ деревняхъ *Боэра*, *Майва* и *Сило*, а также острова Торресова Пролива: *Эрубъ*, *Мэръ*, *Тауванъ*, *Сейбай*, *Мабіакъ*. Съ острова *Вайбинъ* (Thursday Island), я имѣлъ честь послать письмо съ извѣщеніемъ о моемъ возвращеніи въ Сидней, которое однако же еще не состоялось, причины чего я предполагаю сообщить въ скоромъ времени въ слѣдующемъ письмѣ.

Для болѣе вѣрной оцѣнки нѣкоторыхъ результатовъ путешествія, мнѣ кажется не лишнимъ дополнить эту перечень посѣщенныхъ мѣстностей болѣе краткимъ итинераріемъ съ прибавленіемъ продолжительности пребыванія въ каждой мѣстности.

---

[1]) Пароксизмы лихорадки были не особенно сильны и позволяли мнѣ посвящать каждый день нѣсколько часовъ на письменную работу; такимъ образомъ я имѣлъ случай выписать изъ дневника настоящее сообщеніе.

[2]) Ануапата или Портъ Морезби и окрестности были полемъ поисковъ золота золотоискателей, нахлынувшихъ изъ Австраліи въ 1877-мъ и 78-мъ годахъ. Изъ слишкомъ 80 прибывшихъ сюда многіе умерли, остальные вернулись въ Австралію или были вывезены изъ Новой Гвинеи, присланнымъ англійскимъ судномъ когда извѣстіе объ ихъ неудачѣ и печальномъ положеніи стало извѣстно въ Австраліи.

1879 г.

Марта 23-го выѣхалъ изъ Сиднея.

Апрѣль: Островъ *Новая Каледонія*. Портъ Нумея (8 дней). Бухта Прони (5 дн.). Островъ *Лифу* (5 дн.).—Въ морѣ 12 дн.

Май: Дрейфъ у острова *Тана* (2 дн.). Острова *Фате* (12 дн.), *Тонгоа* (2 дн.), *Май* (2 дн.). *Епи* (3 дн.), *Амбримъ* (1 дн.).—Въ морѣ 9 дн.

Іюнь: Острова: *Мало* (4 дн.), *Вануа-лава* (7 дн.). Дрейфъ у острова *Квироса* и острова *Ломъ-ломъ*.—Въ морѣ 19 дн.

Іюль: Рифъ *Канделярія* или Ронгадоръ (28 дн.)—Въ морѣ 3 дн.

Августъ: Штили и противные вѣтра у Прол. Св. Георгія; *Новая Ирландія* (дрейфъ у восточн. берега) островокъ *Андра* (у сѣверн. берега больш. острова Адмиралтейства) (10 дн.).—Въ морѣ 21 день.

Сентябрь: Арх. *Нинию* (10 дн.), Арх. *Лубъ* (4 дн.).—Въ морѣ 15 дн.

Октябрь: Арх. *Лубъ* (6 дн.), островокъ *Сори*, у сѣверо-западной оконечности большого острова Адмиралтейства (13 дн.), островокъ *Андра* (3 дн.).—Въ морѣ 9 дней.

Ноябрь: *Новая Ирландія* (дрейфъ у восточнаго берега) группы *Тробріанъ* (3 дн.).—Въ морѣ 27 дней.

Декабрь: Островъ *Симбо* (Соломоновъ арх.) (20 дн.).—Въ морѣ 11 дн.

1880 г.

Январь: Западные острова архипелага *Луизіады*: *Базилаки* (11 дн.), *Варе* (3 дн.), *Самарай* (4 дн.), деревня *Барабара* (Новая Гвинея) (1 день), островъ *Суоу* (3 дн.); южный берегъ *Новой Гвинеи*: *Dudfield* Harbour (1/2 дн.), *Milport* Harbour (1 день).—Въ морѣ 8 дней.

Февраль: Южный берегъ *Новой Гвинеи*: *Тэблъ-пойнтъ* (2 дн.), *М. Родней* (1 день), дер. *Арома* (3 дн.), дер. *Карепуна* (5 дн.), дер. *Хула* или *Хура* (1/2 дн.), дер. *Тупузелей* (1/2 дн.), дер. *Ануапата* или Портъ Моресби (15 дн.).—Въ морѣ 5 дней.

Мартъ: Южный берегъ *Новой Гвинеи*: дер. *Ануапата* (7 дн.), дер. *Хура* (4 дн.), дер. *Кало* (1 день), дер. *Карепуна* (2 дн.), дер. *Ануапата* (2 дн.).—Въ морѣ 5 дней.

Апрѣль: Южный берегъ *Новой Гвинеи* и *острова Торресова Пролива*: дер. *Бужа* (3 дн.), дер. *Майва* (1 день), дер.

Моту-моту (1½ дн.), дер. *Сило* (½ дн.); острова: *Эрубъ* (2 дн.), *Мэръ* (3 дн.), *Дауванъ* (½ дн.), *Сейбай* (½ дн.), *Мабіакъ* (5 дн.), *Вайбинъ* (6 дн.). – Въ морѣ 8 дней.

Май: Восточный берегъ *Австраліи: Сомерсетъ* (3 дн.), г. *Куктаунъ* (3 дн.), г. *Таунсвиль* (1 день). 12-го мая прибылъ въ г. *Бризбейнъ.*

Итого, во время этого слишкомъ 13-ти мѣсячнаго путешествія, изъ 409 дней *приблизительно* 237 дней были проведены на берегу, или на якорѣ, а около 162 дней въ морѣ.

Только нѣкоторые *результаты путешествія* могутъ быть сообщены въ краткихъ положеніяхъ. Между ними слѣдующіе два выдвигаются на первый планъ, именно:

1) Жители весьма многихъ острововъ Меланезіи [1]) (нѣкоторыхъ изъ острововъ Ново-Гебридскихъ, Соломоновыхъ, Луизіады, и друг.) оказались имѣющими форму черепа *брахикефальную* (индексъ ширины превышалъ во многихъ случаяхъ 81 и въ нѣкоторыхъ даже 85), которое обстоятельство доказываетъ, что брахикефалія имѣетъ въ Меланезіи гораздо большее распространеніе чѣмъ до сихъ поръ полагали.

Къ этому неожиданному результату меня привели многочисленныя измѣренія головъ и череповъ [2]) туземцевъ весьма многихъ острововъ Меланезіи.

2) Хотя въ нѣкоторыхъ деревняхъ южнаго берега Новой Гвинеи [3]) замѣтна *полинезійская* или *малайская примѣсь* (смѣсь съ прямоволосою расою [4]), но она сравнительно *весьма незначительна* и *не* даетъ права назвать жителей юго-восточной оконечности Новой Гвинеи «желтою малайскою расою», названіе, вошедшее въ употребленіе въ послѣдніе года.

---

[1]) «Меланезійцами» я называю *единственно* «курчавоволосыхъ» жителей острововъ Тихаго Океана.

[2]) Чтобы устранить всякое сомнѣніе въ вѣрности измѣреній головъ меланезійцевъ, я собралъ достаточное число несомнѣнно подлинныхъ череповъ туземцевъ Новой Каледоніи, острововъ Адмиралтейства, Соломоновыхъ, Новой Гвинеи и друг.

[3]) Главнымъ образомъ въ деревняхъ: *Хура, Карепуна, Арома.*

[4]) Изученіе *языка* и *традицій*, а также сравненіе узоровъ и стиля въ этой части южнаго берега Новой Гвинеи весьма распространенной *татуировки*, дадутъ, вѣроятно, возможность опредѣлять изъ какой части Полинезіи происходятъ предки полинезійскаго элемента той смѣси.

3) Ознакомленіе съ языкомъ и нѣкоторыми традиціями туземцевъ группы Лубъ и съ діалектами сѣвернаго берега Большого острова Адмиралтейства, положительно доказали, что населеніе этой группы происходитъ съ сѣвернаго берега острова Адмиралтейства.

4) Жизнь между туземцами острововъ Адмиралтейства, дала мнѣ возможность ознакомиться со многими интересными *обычаями* этихъ туземцевъ, но эти наблюденія и изслѣдованія теряютъ слишкомъ свое настоящее значеніе и ясность, будучи переданы безъ необходимыхъ подробностей и иллюстрацій, почему сообщеніе ихъ не можетъ войти въ рамки настоящаго письма [1]) Къ этому же разряду результатовъ принадлежатъ наблюденія, которыя я никогда не упускалъ изъ виду, когда представлялся случай, какъ то: наблюденія эффекта обычаевъ *деформаціи головы*, *татуировки*, *перфораціи* Septum narium, alae nasi, разныхъ частей уха и т. п. Мнѣ удалось также сдѣлать болѣе наблюденій и добыть болѣе свѣдѣній относительно *макродонтизма* у туземцевъ Архипелаговъ: Адмиралтейства и Лубъ.

[1]) Къ сообщеніямъ, которыя я отлагаю до подробнаго описанія моихъ путешествій, принадлежитъ также рядъ свѣдѣній, бывшихъ для меня второстепенной важности, но которыхъ собираніемъ я не пренебрегалъ, считая ихъ не лишенными интереса и не достаточно извѣстными. Сюда относятся, кромѣ свѣдѣній о продуктахъ острововъ, предметахъ вывоза и ввоза, вопросъ объ эффектѣ столкновенія бѣлой расы съ туземцами. Самое поверхностное и безпристрастное наблюденіе открываетъ вереницу злоупотребленій, сопровождающихъ вывозъ туземцевъ Меланезіи на плантаціи въ Австралію, Новую Каледонію, Фиджи, Самоа. Это, весьма рѣдко безъ обмана, иногда помощью насилія, обходящееся добытіе темнокожихъ рабочихъ на плантаціи, прикрывается въ англійскихъ колоніяхъ эпитетомъ «free labour trade», такъ какъ названіе «Slave trade», хотя и болѣе приближается къ истинѣ, не особенно благозвучно и должно быть избѣгнуто, что весьма нетрудно, такъ какъ весьма немногіе желаютъ видѣть настоящее положеніе дѣлъ, которое для нихъ самихъ или друзей ихъ выгодно, почему всякій протестъ противъ этой безсовѣстной эксплуатаціи темнокожихъ, встрѣчаетъ здѣсь положительную непопулярность. Большинство *не хочетъ* знать правду; что не помѣшаетъ, однако же, этому большинству, когда будетъ уже слишкомъ поздно, притворяясь, увѣрять: что никогда и не подозрѣвало истиннаго положенія дѣлъ и негодовать противъ торга человѣческимъ мясомъ и варварскаго насилія, которые прикрываются невиннымъ названіемъ: «free labour trade». Собранные факты по этому вопросу (которымъ я думаю посвятить со временемъ особую статью) я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія лицъ, имѣющихъ возможность, *если захотятъ*, облегчить участь пострадавшихъ, и отчасти, хотя въ незначительной степени, предупредить повтореніе постоянно повторяющихся злоупотребленій бѣлыхъ на островахъ Тихаго Океана.

Въ заключеніе замѣчу что убѣжденіе, высказанное мною предпринимая эту экспедицію, что нѣсколько дней, даже нѣсколько часовъ собственнаго наблюденія дадутъ мнѣ болѣе вѣрное мнѣніе о туземцахъ Меланезіи, чѣмъ повторенное чтеніе всей объ нихъ накопившейся литературы, вполнѣ подтвердилось и не разъ, во время этого путешествія, которое прошло не безъ многихъ непріятныхъ случайностей я былъ доволенъ, что, вопреки многимъ затрудненіямъ и жертвамъ, я предпринялъ его и могу такимъ образомъ дополнить нѣкоторыя пробѣлы по антропологіи и этнографіи этой части свѣта.

Н. Миклухо-Маклай.

Пейкдель около Стантопъ въ Квинсландъ.
16-го ноября 1880-го года.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

по поводу статьи

„КАРАТЕГИНЪ И ДАРВАЗЪ"

В. Ф. Ошанина.

Въ первомъ выпускѣ «Извѣстій» за 1881 годъ помѣщена статья В. Ф. Ошанина «Каратегинъ и Дарвазъ». Статья эта привезена мною въ прошломъ году изъ Ташкента и мною же рекомендована для Извѣстій, какъ работа весьма почтенная. Въ виду этого считаю необходимымъ сдѣлать нижеслѣдующее разъясненіе, касающееся связи этой статьи съ трудомъ полковника Л. Ѳ. Костенко, «Туркестанскій край — опытъ военно-статистическаго обозрѣнія Туркестанскаго военнаго округа — 3 тома Спб. 1880-й годъ». Разъясненіе это вызывается: во 1-хъ просьбою самого автора статьи, В. Ф. Ошанина, изложенною въ письмѣ ко мнѣ отъ декабря 1880-го года, и во 2-хъ необходимостью, во избѣжаніе могущихъ быть въ послѣдствіи непріятныхъ недоразумѣній. В. Ф. Ошанинъ, живя въ Ташкентѣ и не имѣя въ рукахъ своей рукописи, не въ состояніи сдѣлать это разъясненіе въ скоромъ времени, а потому я взялъ на себя этотъ трудъ, тѣмъ болѣе, что считаю его своимъ нравственнымъ долгомъ, какъ рекомендовавшій статью.

Въ настоящее время, когда статья Ошанина уже напечатана, мнѣ нѣтъ надобности дѣлать ей подробную оцѣнку; всякій, интересующійся успѣхами изслѣдованій Средней Азіи, самъ оцѣнитъ важность этой работы. Я замѣчу только, что статья эта представляетъ, хотя и «краткій топографическій очеркъ Каратегина», какъ говоритъ авторъ ея, но очеркъ, основанный на первыхъ, для

Каратегина, непосредственныхъ наблюденіяхъ и на столько обстоятельный, что даетъ намъ полное понятіе о странѣ, о которой до сихъ поръ существовали только сбивчивыя разспросныя свѣдѣнія. В. Ф. Ошанинъ лично изслѣдовалъ Каратегинъ, стоя во главѣ ученой экспедиціи Туркестанскаго отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, снаряженной въ 1878-мъ году Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ К. П. фонъ-Кауфманомъ. Экспедиція эта, къ сожалѣнію, прошла какъ то не замѣченною, тогда какъ результаты ея чрезвычайно важны: экспедиція произвела рядъ естественно-историческихъ изслѣдованій, составила вѣрную карту Каратегина, изучила самую малоизвѣстную часть долины рѣки Вахша или Сурхаба, открыла громадный хребетъ Петра I-го, колоссальный ледникъ Федченко и т. п. Словомъ, по своимъ результатамъ, она можетъ быть поставлена на ряду съ такими почтенными экспедиціями, какъ Федченко, Сѣверцова, Искандеръ-кульская и др.

Вышеупомянутая статья представляетъ, такъ сказать, краткій отчетъ объ экспедиціи и написана была еще зимой въ 1879-мъ году, но, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, долго оставалась въ рукописи и лишь въ прошломъ, 1880-мъ году, въ іюлѣ передана мнѣ авторомъ ея для «Извѣстій», гдѣ появилась только въ 1881-мъ году. Вышеупомянутое описаніе Туркестанскаго края Л. Ѳ. Костенко напечатано и вышло въ свѣтъ въ 1880-мъ году, не позже августа. Если сличить тѣ страницы труда Л. Ѳ. Костенко, гдѣ говорится о нѣкоторыхъ частяхъ Каратегина, особенно о рѣкахъ Вахшъ, Обизанку, Оби-кабудъ и пр., то оказывается, что онѣ тождественны съ тѣми мѣстами статьи В. Ф. Ошанина, гдѣ трактуется о тѣхъ же предметахъ; является вопросъ, кто у кого переписалъ эти страницы? Въ статьѣ Ошанина ссылокъ на книгу Костенко нѣтъ, да и въ книгѣ Костенко нѣтъ, исключая одной и то глухой, косвенной.

Такъ какъ, однако, статья Ошанина напечатана пятью мѣсяцами позже книги Костенко, то каждый читатель въ правѣ вывести заключеніе, что г. Ошанинъ заимствовалъ у Костенко и при томъ весьма неприлично, т. е. выдавая эти заимствованія за свои непосредственныя наблюденія. Такое обвиненіе Ошанина возможно и даже логично; значитъ и я, рекомендуя статью Ошанина для «Извѣстій», сдѣлалъ это или по кумовству или по невѣжеству; наконецъ и редакцію «Извѣстій» можно обвинить въ небрежности, такъ какъ она помѣщаетъ въ своемъ почтен-

номъ изданіи какія то перепечатки, выдаваемыя за оригинальныя изслѣдованія. Такія обвиненія возможны, но были бы крайне прискорбны и совершенно несправедливы. На самомъ же дѣлѣ — это совсѣмъ не такъ, совсѣмъ на оборотъ: не г. Ошанинъ выписывалъ у Костенко цѣлыя страницы, а г. Костенко выписалъ изъ рукописи г. Ошанина все, что его интересовало и выписалъ буквально, не сдѣлавъ прямаго указанія на то, не помѣстивъ ясныхъ ссылокъ, какъ это принято всѣми и вездѣ. Съ одной стороны исключительно ради возстановленія истины, и съ другой, во избѣжаніе могущихъ быть указанныхъ обвиненій, я и рѣшился сдѣлать настоящее разъясненіе и крайне сожалѣю, что не успѣлъ его напечатать рядомъ со статьей Ошанина, въ 1-мъ же выпускѣ «Извѣстій».

Въ доказательство того, что г. Костенко списалъ у Ошанина, но не на оборотъ, служатъ слѣдующія данныя: во 1-хъ, переписанныя страницы содержатъ такія свѣдѣнія о Каратегинѣ, которыя могли быть извѣстны только г. Ошанину, совершившему Каратегинскую экспедицію; во 2-хъ, г. Костенко въ тѣхъ мѣстахъ не былъ, а изъ существующей литературы заимствовать не могъ, такъ какъ въ этой послѣдней такихъ свѣдѣній о Каратегинѣ нѣтъ; въ 3-хъ, книга Костенко печаталась въ С.-Петербургѣ и вышла не раньше августа 1880-го года, слѣдовательно въ Ташкентѣ могла появиться не раньше октября, а въ іюлѣ 1880-го года статья Ошанина была уже у меня въ рукахъ, совершенно оконченная, переписанная на бѣло и безъ помарокъ—каковою она и теперь хранится въ редакціи Извѣстій; въ 4-хъ, статья Ошанина была уже почти готова въ 1879-мъ году, что извѣстно многимъ и, насколько мнѣ помнится изъ словъ Ошанина, зналъ объ ней также нашъ почтенный сотоварищъ по изслѣдованію Азіи Н. А. Сѣверцовъ; наконецъ въ 5-хъ, письмо Ошанина ко мнѣ ясно разрѣшаетъ вопросъ какимъ образомъ г. Костенко могъ воспользоваться статьею Ошанина; по этому поводу вотъ что сообщаетъ г. Ошанинъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ ко мнѣ: «прошлою зимою (1879—1880-го года) статья моя была уже почти совершенно готова къ печати. Пріѣхалъ тогда къ намъ г. Костенко и попросилъ меня дать ему мою рукопись для прочтенія. Я, конечно, согласился и даже разрѣшилъ ему воспользоваться находящимися въ ней свѣдѣніями для его книги «Туркестанскій край», тогда готовившейся къ печати. Я конечно полагалъ что онъ, если найдетъ нужнымъ взять что нибудь изъ моей рукописной статьи,

то поставитъ мои слова въ ковычкахъ или хоть, по крайней мѣрѣ, ясно оговоритъ источникъ, изъ котораго онъ заимствовалъ»; но, какъ я уже упоминалъ, такихъ прямыхъ ссылокъ въ книгѣ Костенко нѣтъ. Заимствованныя страницы находятся во всѣхъ трехъ томахъ труда Костенко: такъ въ 1-мъ томѣ, на стр. 205, описаніе рѣки Вахша цѣликомъ переписано у Ошанина [1]), только то мѣсто, гдѣ у Ошанина говорится объ очень интересныхъ террассахъ по Вахшу, у Костенко пропущено; при этомъ только на стр. 204 въ выноскѣ, Костенко замѣчаетъ, что «въ верхней части (рѣка Вахшъ) изслѣдована мною (г. Костенко) во время Алайской экспедиціи въ 1876-мъ году [2]), въ нижней части изслѣдована Н. А. Маевымъ въ 1875-мъ году и, въ средней части, В. Ф. Ошанинымъ въ 1878-мъ году»—изъ этого примѣчанія рѣшительно нельзя подумать, что слѣдующія страницы переписаны съ рукописи Ошанина, а между тѣмъ буквальность ихъ доказываетъ это. Далѣе со стр. 36 Ошанина, отъ словъ «послѣдній бродъ и т. д., снова переписка, причемъ кишлакъ Сары-пуль какъ сказано у Ошанина, названъ у Костенко Соры-луль и въ опечаткахъ не оговорено—вѣроятно слово это въ рукописи было не разборчиво написано; ошибка же важная, потому что совершенно измѣняетъ смыслъ названія. Далѣе, на стр. 206 и особенно, 207 Костенко заимствуетъ у Ошанина описаніе рѣки Сель-су, ледника Федченко, причемъ, гдѣ отступаетъ отъ буквальной переписки, тамъ дѣлаетъ неточности и даже очень грубыя:

---

[1]) Сравни стр. 205—1-го тома Костенко и стр. 34 ст. Ошанина.

[2]) Можно подумать, что верхній Вахшъ или собственно Алай изслѣдованъ только однимъ г. Костенко, что кромѣ него никто не занимался Алаемъ съ 1876 по 1880-й годъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ послѣ 1876-го года, т. е. послѣ г. Костенко, Алай изслѣдовали цѣлый рядъ ученыхъ экспедицій; такъ, въ 1877-мъ и 1878-мъ годахъ Н. А. Сѣверцовъ совершилъ на Алай и Памиръ двѣ экспедиціи и изучалъ ихъ въ зоологическомъ, ботаническомъ и орографическомъ отношеніяхъ, прошелъ Алай вдоль и поперегъ и дѣйствительно былъ на истокахъ Вахша, а Костенко далеко не доходилъ до нихъ. Въ 1878-мъ году тотъ же Ошанинъ былъ на Алаѣ, возвращаясь изъ Каратегина. Въ 1877-мъ г. и въ 1878-мъ году я лично совершилъ двѣ экспедиціи на Алай, съ геологическою цѣлью и тоже доходилъ до истоковъ Вахша. Наконецъ былъ тамъ въ 1878-мъ году цѣлый отрядъ, доходившій до Егина и пр. Все это не могло быть неизвѣстнымъ г. Костенко, жившему въ то время въ Ташкентѣ; да наконецъ и краткіе отчеты объ этихъ экспедиціяхъ уже давно напечатаны, раньше выхода его книги, но обо всемъ этомъ г. Костенко умалчиваетъ, и тѣмъ самымъ, если не прямо, то косвенно даетъ знать, что какъ будто онъ—единственный изслѣдователь Алая, и что другихъ нѣтъ, или что изслѣдованія другихъ не имѣютъ никакой цѣны.

особенно это относится къ леднику Федченко, который онъ впрочемъ не называетъ этимъ именемъ, а просто ледникомъ Сель-су [1]). Ошанинъ напр. прямо указываетъ, что длина ледника не менѣе 20 верстъ, а что на 15 верстъ, приблизительно, его можно прослѣдить глазомъ, Костенко же говоритъ утвердительно, что длина ледника около 15 верстъ; эта неточность тѣмъ болѣе странна, что во 1-хъ другихъ свѣдѣній у Костенко быть не могло, потому что ледникъ Федченко открытъ Ошанинымъ и во 2-хъ тутъ же на слѣдующихъ страницахъ 208—209, о рѣкахъ Оби-занку и Оби-кабудъ списано вполнѣ точно, т. е. совершенно буквально [2]) и при этомъ ни словомъ не упомянуто о томъ, что эти страницы не только заимствованы, но прямо списаны у Ошанина.

Во 2-мъ томѣ стр. 201—203 также прямо списаны у Ошанина, стр. 56—57, но здѣсь хоть замѣчено «по распроснымъ свѣдѣніямъ Ошанина», хотя нужно было прямо указать, что переписано съ рукописи Ошанина о Дарвазѣ.

Въ 3-мъ томѣ, говоря о Дарвазѣ, на стр. 294—295, тоже буквальная переписка страницъ 52—53 Ошанина и при томъ безъ всякой ссылки.

Приведенныхъ примѣровъ совершенно достаточно для подтвержденія вышесказаннаго. Хотя подобныхъ умолчаній въ книгѣ Костенко не мало и въ другихъ отношеніяхъ, но перечислять ихъ и вообще разбирать этотъ трудъ внѣ цѣли настоящей замѣтки; я желаю только оградить г. Ошанина, себя и редакцію «Извѣстій» отъ могущихъ быть нареканій—не болѣе.

И. Мушкетовъ.
Д. чл. И. Р. Г. О.

---

1) Сравни стр. Костенко 207—206 со стр. Ошанина 41—42.

2) Сравни стр. 37, 38—39 статьи Ошанина, выпущено только примѣчаніе на стр. 38.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новости изъ Берингова моря.

Прошлымъ лѣтомъ г. Далль (W. H. Dall) вновь посѣтилъ берега Аляски. Девятое лѣто проводитъ онъ на съемкахъ этихъ мѣстъ. На сей разъ г. Далль съ товарищами, слѣдуя вдоль Американскаго берега, дошли до мыса Барроу, гдѣ ледъ преградилъ имъ дальнѣйшій путь. За 6 мѣсяцевъ работы опредѣлено астрономически 42 пункта, на которыхъ произведены были и магнитныя наблюденія. Подтверждается уменьшеніе восточнаго склоненія компаса: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разница въ склоненіи, между показаннымъ на картахъ и дѣйствительнымъ, доходитъ до 7 градусовъ. Долготы опредѣлялись по 7 хронометрамъ.

Кромѣ того сдѣланъ рядъ наблюденій надъ температурою воды на глубинахъ въ Беринговомъ проливѣ. Г. Далль приходитъ къ заключенію, что полярнаго теченія чрезъ Беринговъ проливъ къ югу не идетъ, и что существующія въ проливѣ теченія зависятъ, главнымъ образомъ, отъ направленія вѣтра. Любопытенъ фактъ, что теплая вода (максимумъ въ 8^0,9 Ц.), идущая чрезъ Беринговъ проливъ къ сѣверу, получается главнымъ образомъ изъ неглубокихъ заливовъ и рѣкъ Американской стороны, и температура ея выше температуры воды въ морѣ, къ югу отъ острова Св. Лаврентія.

По берегамъ сдѣланы наблюденія надъ нѣкоторыми глетчерами, напр. въ заливѣ Коцебу и далѣе къ сѣверу.

Немало добыто и этнографическаго матеріала. Относительно племени, съ которымъ зимовалъ Норденшельдъ, г. Далль замѣчаетъ, что имя его есть Юитъ (Yu'-it), сокращенное отъ Иннуитъ (In-nu-it), т. е. Эскимосы. Племя это отлично отъ такъ называемыхъ оленныхъ чукчей— Тсаў'-юатъ (Tsau-yu-at) вѣтви каряковъ. — Переходъ Эскимосовъ изъ Америки въ Азію совершается постоянно; прошлымъ лѣтомъ напримѣръ, нѣкоторое число ихъ прошло къ Олюторскому мысу, а въ 1881 году за ними намѣрены послѣдовать новые переселенцы, гонимые недостаткомъ пищи въ теперешнихъ мѣстахъ ихъ жительства.

(Изъ январьской книжки Proceedings R. Geograph. Soc. за 1881 г.).

По поводу вышеприведеннаго мнѣнія г. Далль о народности племени, съ которымъ зимовалъ баронъ Норденшёльдъ, одинъ изъ спутниковъ этого послѣдняго, членъ-сотрудникъ нашъ О. А. Нордквистъ, прислалъ слѣдующую замѣтку.

«Какъ видно, Далль продолжаетъ настаивать на мнѣніи, высказанномъ имъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ сочиненіи своемъ «Tribes of the far North-West», что эскимоское населеніе Азіатской стороны Берингова пролива распространяется къ сѣверу до мыса Сердце-камень и даже, какъ на его картѣ показано, еще дальше — по всему берегу Чукотскаго полуострова и по обѣимъ сторонамъ Колючинскаго залива.

Въ моей статьѣ «*Замѣтки о численности и нынѣшнемъ положеніи чукчей, живущихъ на берегу Ледовитаго моря*» [1]) я имѣлъ случай сказать, что *промышленные* или «сидячіе», чукчи, съ которыми мы находились въ ежедневныхъ сношеніяхъ, составляютъ одно племя съ *оленными* чукчами. Это всего лучше доказывается сравненіемъ составленнаго мною словаря языка сидячихъ чукчей съ составленнымъ Мэркомъ словаремъ языка чукчей оленныхъ. На основаніи такого сравненія обоихъ собраній словъ, а также на основаніи личнаго знакомства и съ тѣми и другими чукчами, я считаю себя вправѣ утверждать, что сидячіе чукчи говорятъ однимъ языкомъ съ чукчами оленными и хотя я не отвергаю возможность существованія различныхъ говоровъ чукотскаго языка, но считаю неоспоримымъ фактъ, что жители сѣвернаго прибрежья Чукотскаго полуострова, также какъ и племя, встрѣченное нами у заливовъ Св. Лаврентія и Коніяма (не далеко отъ пролива Сенявина) — чукчи, а не эскимосы, какъ утверждаетъ г. Далль. — Настоящіе эскимосы также живутъ на Азіатской сторонѣ, но далѣе къ югу, по берегамъ Анадырскаго залива и доходятъ до Чукотскаго мыса. Это доказывается, собранными тамъ словарями. Быть можетъ и сѣвернѣе Чукотскаго мыса находятся эскимоскія селенія, но у Восточнаго мыса, по крайней мѣрѣ, мы таковыхъ не видали, видѣли лишь Чукотскія.

Въ заключеніе замѣчу, что г. Далль, называя оленныхъ чукчей «Тсау-ю-атъ» передаетъ это слово невѣрно. Чукчи называютъ себя *Чáучи*, во множественномъ *Чаучуатъ*».

О. Нордквистъ.
Чл.-сотр. И. Р. Г. О.

Экспедиція г. Саворньянъ де-Браццa.

Въ засѣданіи Французскаго Географическаго Общества, 9 (21) января, сообщены были новыя подробности о путешествіи г. де-Браццa. Оказывается, что онъ вышелъ на Конго дальше отъ моря, чѣмъ можно было предполагать по депешѣ г. секретаря Международной Африканской Ассоціаціи [2]), но гдѣ именно, т. е. между ли рѣками Кунія-алима

[1]) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1880 г., Отд. II, стр. 95.
[2]) Извѣстія 1881 г. вып. 1. Мелкія Извѣстія, стр. 9.

и Мпака-Мпами или между этою послѣднею и рѣчкою Лаусона, слѣдовательно отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ градусовъ сѣвернѣе Станлей-пуль, сказать покамѣсть нельзя въ виду неясности прочтенной въ засѣданіи телеграммы г. Брацца и, въ особенности, вслѣдствіе неточной передачи ея текста, искаженнаго, вдобавокъ, неправильнымъ толкованіемъ. Одно несомнѣнно—мирный проходъ экспедиціи отъ р. Огове до Стенли-пуль даже тамъ, гдѣ г. Брацца и, раньше его, г. Стенли подвергались нападеніямъ туземцевъ. Отношенія къ этимъ послѣднимъ таковы, что г. Брацца нашелъ возможнымъ основать станцію въ Нтамо-Нкума, на землѣ, уступленной Франціи королемъ (roi) Макокко и оставить на станціи одного изъ своихъ спутниковъ, европейца-сержанта Маляминъ. Эта новая французская станція лежитъ въ 12 переходахъ отъ Магоша, французской же станціи на Огове; сообщеніе между этими двумя пунктами не трудное, населеніе мирное и путь этотъ является удобнымъ для прохода съ Океана на лежащую за Ливингстоновскими водопадами часть Конго. Открытіе этого пути — не малая заслуга г. Брацца.

(L'Exploration 27. I. 1881.).

Племя Басутосъ.

Басутосы, состоящіе теперь въ войнѣ съ англичанами, племя хотя и миролюбивое и, какъ говорятъ, земледѣльческое, но къ войнѣ всегда готовое. Вооружены ружьями. Столица ихъ Тёба-бозиго (Thoeba-Bosigo).

Объявленію войны съ англичанами предшествовала слѣдующая церемонія. Собравъ воиновъ въ свой краалъ, Лератоди, наслѣдникъ престола, глава партіи войны, вопросилъ судьбу объ исходѣ предпріятія. Гаданье произведено было такъ. Каждый изъ присутствующихъ набравъ въ ротъ воды выплевывалъ ее въ огромный котелъ, гдѣ такимъ образомъ слюна наиболѣе храбрыхъ смѣшивалась со слюною менѣе храбрыхъ. Разведя огонь подъ котломъ привели молодого быка, которому сейчасъ отрѣзали одну изъ переднихъ ногъ, оставивъ однако кожу, ноги въ связи съ кожею туловища. Затѣмъ убита была молодая собака; съ нея содрали кожу, и вынули внутренности, разрѣзали на куски и бросили въ котелъ съ кипящею слюною. Когда мясо сварилось, его раздѣлили между воинами, которые тутъ же его и пожрали. Все это дѣлается быстро, такъ какъ гаданіе основывается на живучести оперированнаго бычка: если онъ околѣетъ до окончанія церемоніи — дѣло не ладно, если послѣ — побѣда несомнѣнна.

Численность восточно-румелійской милиціи.

Въ болгарской газетѣ «Народный Гласъ», № 145, приведены, по словамъ «Русскаго Инвалида», числовыя свѣдѣнія о состояніи восточно-румелійской милиціи. Изъ этихъ данныхъ оказывается слѣдующее:

Въ призывные списки 1880 года внесено 10.263 человѣка, изъ нихъ: 1) для дѣйствительной службы 5.146; 2) разрѣшены льготы, освобождающія отъ дѣйствительной службы 2.392; 3) отсрочена дѣйствительная служба 101; 4) зачислено въ запасъ безъ призыва на дѣйствительную службу 803; 5) назначено для нестроевой и вспомогательной службы 548; 6) исключено изъ призывныхъ списковъ 1.347.

Въ общемъ числѣ 5.146 человѣкъ числится: болгаръ 4.119, грековъ 277, армянъ 18, турокъ 660, евреевъ 34 и цыганъ 38. Къ 1-му декабря, когда призывные являлись на службу, оказалось на лицо новобранцевъ 4.118 чел., отсутствующихъ и неявившихся 1.028.

Въ числѣ неявившихся 1.028 чел. было: болгаръ 627, грековъ 94, армянъ 3, турокъ 274, евреевъ 8 и цыганъ 22.

Изъ числа 4.118 новобранцевъ, родившихся въ 1859 г., т.-е. имѣющихъ нынѣ 21 годъ отъ роду и зачисленныхъ на дѣйствительную службу 1-го декабря, состоитъ: болгаръ 3.492, грековъ 183, армянъ 15, турокъ 386, евреевъ 26 и цыганъ 16.

Въ заключеніе скажемъ, что по упраздненіи, вслѣдствіе требованій Порты, гимнастическихъ дружествъ, всѣ ратники этихъ дружествъ, въ возрастѣ отъ 21 до 32 лѣтъ, перечислены были въ резервъ милиціи; изъ нихъ годныхъ къ военной службѣ, изъ 56.000 чел. означеннаго возраста, оказалось 50.862 человѣка, изъ числа которыхъ предоставлены льготы по разнымъ случаямъ 499 и назначены для вспомогательной службы 3.477, а остальные 46.886 чел. составляютъ собственно резервъ людей, призываемыхъ въ строй на случай мобилизаціи милиціи.

Изъ общаго числа 46.886 чел. числятся въ запасѣ: въ числѣ резервистовъ 1-го призыва — 11.923, 2-го — 18.248 и въ общемъ резервѣ милиціи — 17.315.

Въ настоящее время вся военная сила Восточной Румеліи, считая несущихъ службу въ кадрахъ и числящихся въ резервѣ, состоитъ изъ: болгаръ 42.110, грековъ 3.075, армянъ 85, турокъ 9.082, евреевъ 216, цыганъ 123, помаковъ 318, всего 55.000, не считая офицеровъ и унтеръ-офицеровъ постояннаго кадра.

При полной мобилизаціи, въ составѣ восточно-румелійской милиціи числится 12 дружинъ 1-го призыва, 12 дружинъ 2-го призыва, 12 мѣстныхъ кадровыхъ командъ и резервъ милиціи, за которымъ стоитъ уже поголовное народное ополченіе всѣхъ людей, способныхъ носить оружіе.

Народная перепись въ Швейцаріи.

По произведенной 1-го декабря 1880 г. нов. ст. переписи населенія Швейцарскаго союза, общее число жителей всѣхъ кантоновъ равно 2.841.618 — на 174.270 человѣкъ болѣе чѣмъ въ 1870 г.

Дороги въ Швейцаріи.

Швейцарія покрыта сѣтью дорогъ въ 13.353 километра длиною. Изъ этого числа 6.546 километровъ приходится на дороги первокласныя.

Расходы по постройкѣ только этихъ послѣднихъ составляютъ 173.494.404 франка или по 26.500 фр. на километръ и 61.000 фр. на 1.000 человѣкъ населенія.

Сѣверо-Американскіе индѣйцы.

Всѣхъ индѣйцевъ въ Соединенныхъ Штатахъ, за исключеніемъ живущихъ на территоріи Аляски, насчитываютъ 255.000. Изъ этого числа 78.000 живутъ на такъ называемой Индѣйской территоріи, къ западу отъ Миссисипи.

Въ Штатѣ Нью-Іоркѣ, индѣйцевъ 50.000 [1]), то потомки тураповъ и ирокезцевъ. Въ Мичиганѣ было 10.000 чиппевей индѣйцевъ, остальные же 117.000 распредѣляются по западнымъ территоріямъ. Между ними племена Сіу и Якима дѣлаютъ замѣчательные успѣхи на пути цивилизаціи: становятся все болѣе осѣдлыми. Въ 1879 году ими было воздѣлываемо до 200.000 акровъ (около 75.000 десятинъ), на которыхъ собраны обильныя жатвы разныхъ сортовъ жита, овощей, снято до 56.000 тоннъ ($3^1/_2$ милліона пудовъ) сѣна, выкормлено 70.000 быковъ и коровъ и 864.000 барановъ.

(L'Exploration 27/I 1881).

---

[1]) По инымъ свѣдѣніямъ — всего лишь до 14.000.

НЕКРОЛОГЪ.

Маріетъ-Паша.

$^7/_{19}$ января скончался въ Каиро, на 59-мъ году жизни, извѣстный египтологъ Маріетъ-Паша, которому наука обязана обширными раскопками на мѣстахъ Мемфиса, Өивъ и основаніемъ великолѣпнаго Булакскаго музея въ Каиро. Французъ по рожденію онъ провелъ половину жизни въ пустынѣ, преслѣдуя одну цѣль, сдѣлавшуюся цѣлью его существованія — раскрытіе быта древнихъ египтянъ. Увѣнчанный въ 1874 году большою преміею Парижской Академіи онъ умеръ почетнымъ ея членомъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Dr. Franz v. Czerny: «die Veränderlichkeit des Klimas und ihre Ursachen». Wien. 1881.

Въ этой книгѣ, въ сжатомъ, популярномъ изложеніи находится масса фактовъ по разбираемому вопросу, толково сопоставленныхъ и показывающихъ большую начитанность автора. Онъ вообще держится эклектическаго способа, и если что преобладаетъ, то скорѣе всего стараніе держаться въ сторонѣ отъ крайнихъ мнѣній; если вспомнить до какихъ нелѣпостей доходили иные, даже извѣстные, ученые въ этихъ вопросахъ, то нельзя не одобрить осторожности автора.

Rudolf Falb: «von den Umwälzungen im Weltall». Wien. 1881.

Книга Фальба раздѣляется на 3 части: 1) in den Regionen der Sterne, 2) im Reiche der Wolken, 3) in den Tiefen der Erde. Въ первой изложены космогоническія теоріи автора, во второй онъ говоритъ о вліяніи солнца и луны на приливы и бури, въ послѣдней наконецъ, о землетрясеніяхъ и вулканическихъ изверженіяхъ, и о вліяніи солнца и луны на эти явленія.

Изложу вкратцѣ теорію автора о причинахъ землетрясеній. Онъ не принадлежитъ къ числу ригидистовъ, а напротивъ держится мнѣнія о расплавленномъ состояніи внутренности земли. При охлажденіи и слѣдовательно сжиманіи наружной коры земли она производитъ давленіе на расплавленное ядро и такимъ образомъ выдавливаетъ часть расплавленной массы. Послѣдняя входитъ въ пустоты, существующія на уровнѣ внѣшней коры земли. Отъ высокой температуры, нѣкоторыя уже отвердѣвшія породы плавятся — это т. н. *лавы* — и выдавливаются далѣе вверхъ. Гдѣ онѣ находятъ приготовленные каналы — т. е. въ вулканахъ, тамъ происходятъ изверженія — сначала пепла и водяныхъ паровъ, потомъ лавы, а гдѣ такихъ каналовъ нѣтъ — тамъ происходитъ лишь подземное изверженіе, и вслѣдствіе давленія расплавленныхъ массъ на земную кору — землетрясенія.

Кромѣ того Фальбъ долго останавливается на причинахъ, вліяющихъ на приливы (Fluthfactoren) и, кромѣ общепризнанныхъ, особенно останавливается на квадратурахъ и положеніи луны въ эклиптикѣ, иначе въ узлахъ (Knoten). Чѣмъ болѣе въ данное время совпадаетъ приливныхъ факторовъ, тѣмъ сильнѣе приливъ. Онъ признаетъ такое же вліяніе притяженія солнца и луны на внутреннее расплавленное ядро, какъ и на океаны. Поэтому тѣ же времена, когда приливы наиболѣе высоки, будутъ всего богаче землетрясеніями и вулканическими изверженіями. Приведено много фактовъ, подтверждающихъ эти мнѣнія Фальба, между прочимъ и его сбывшіяся предсказанія. Затѣмъ приведены извлеченія изъ каталоговъ Маллэ и другихъ лицъ, съ распредѣленіемъ числа землетрясеній по мѣсяцамъ, изъ которыхъ видно, что въ обоихъ полушаріяхъ наибольшія числа падаютъ на январь, затѣмъ на октябрь и апрѣль, наименьшія на іюнь и іюль, такъ что повидимому близость солнца оказываетъ наибольшее вліяніе.

Во второй части, Фальбъ дѣлаетъ попытку распространить свою теорію и на метеорологическія явленія: исходя изъ старой теоріи Дове объ экваторіальныхъ и полярныхъ теченіяхъ, онъ старается доказать, что когда совпадаетъ много приливныхъ факторовъ, то усиливается какъ то, такъ и другое теченіе, отсюда бури и обильные дожди. Теорія Фальба въ этомъ отношеніи болѣе чѣмъ сомнительна. Но несмотря на это и на нѣкоторыя другія ошибки, книга заслуживаетъ вниманія. Изложеніе ясное и популярное, множество чертежей даютъ возможность объяснить явленія безъ помощи формулъ.

А. Воейковъ.
Д. чл. И. Р. Г. О.

Japan nach Reisen und Studien von I. Rein. Erster Band. Natur und Volk des Mikadoreiches. Mit 5 Lichtdrucktafeln, 12 Holzschnitten, 3 lithographischen Tafeln und 2 Karten. Leipzig. Wilh. Engelmann. 1881. XII + 630 p. 8⁰.

Авторъ этого солиднаго труда, проведшій въ Японіи два года, 1874 и 1875, и хорошо знакомый съ литературою о ней, правдиво, просто и увлекательно описываетъ и характеръ страны, и орографію ея, и свойства морей, ее омывающихъ, ея флору и фауну, исторію Японскаго народа, бытъ туземцевъ, ихъ домашнюю и уличную жизнь, языкъ, вѣрованія, касается, словомъ, всего наиболѣе любопытнаго въ этой любопытной странѣ, даетъ блестящую картину ея облика, и возбуждаетъ въ читателѣ желаніе скорѣйшаго выхода 2-го тома, посвященнаго промышленности и торговлѣ Японіи.

На ряду съ извѣстными трудами Humbert «Le Japon illustré» и Bousquet «Le Japon de nos jours», книга г. Рейна займетъ видное мѣсто въ популярно-научной литературѣ о странѣ восходящаго солнца, какъ величаютъ Японію ея обитатели.

А. Григорьевъ.
Д. чл. И. Р. Г. О.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
«ТРУДОВЪ»
ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
въ 1881 году.

«Труды» И. В. Э. Общества въ 1881 году будутъ издаваться по прежней программѣ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ.

I. Сельское хозяйство, куда входятъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, доклады и журналы засѣданій I Отдѣленія. Сюда же отнесенъ отдѣлъ «Пчеловодства», статьи котораго будутъ помѣщаться въ видѣ особой рубрики, подъ заглавіемъ *«Пчеловодство»*.

II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ то: обработка льна и другихъ волокнистыхъ растеній, маслобойное дѣло, сыровареніе, картофельно-паточное производство и т. п., земледѣльческая механика, доклады и журналы засѣданій II Отдѣленія.

III. Политическая экономія и статистика, гдѣ помѣщаются статьи политико-экономическаго и статистическаго содержанія по предметамъ, касающимся круга дѣятельности Общества, доклады и журналы засѣданій III Отдѣленія.

IV. Библіографическое обозрѣніе посвящается оцѣнкѣ появляющихся въ свѣтъ сельскохозяйственныхъ и вообще экономическихъ отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей на русскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются указанія на болѣе замѣчательныя иностранныя сочиненія.

V. Сельско-хозяйственное обозрѣніе, гдѣ дается ежемѣсячный обзоръ экономическихъ явленій русскаго народнаго хо-

зяйства вообще и сельскаго по преимуществу, а также сообщаются свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ явленіяхъ и открытіяхъ по сельскому хозяйству за границею.

VI. Корреспонденція Общества, куда входятъ небольшія и отрывочныя сообщенія по предметамъ занятій Общества изъ провинцій, разнаго рода запросы землевладѣльцевъ и отвѣты на нихъ со стороны Общества или непосредственно отъ Редакціи.

Въ концѣ каждой книжки помѣщаются «**Объявленія**» о продажѣ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, сѣмянъ, растеній, книгъ и т. п., о предстоящихъ сельскохозяйственныхъ выставкахъ, съѣздахъ и пр.

«**Труды**» Общества будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками, каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе «**Трудовъ**» остается прежняя:

Безъ пересылки	**3** р. **50** к.
Съ пересылкою по почтѣ внутрь имперіи, а равно и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ *) . . .	**4** » — »

Подписка на «**Труды**» на 1881 годъ принимается въ *С.-Петербургѣ* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта) въ домѣ В. Э. Общества и въ сѣменной торговлѣ *А. В. Запѣвалова* (за Казанскимъ соборомъ, близъ Екатерининскаго канала, въ домѣ Лѣсникова). Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ В. Э. Общества.

Редакторъ **А. Совѣтовъ**.

---

*) При перемѣнѣ городскаго адреса на иногородный и наоборотъ приплачивается 50 коп., которыя и доставляются вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о перемѣнѣ.

ЗЕРАВШАНСКІЙ ЛЕДНИКЪ
Полуинструментальная съемка произведена
во время геологической экспедиціи И.В. МУШКЕТОВА
Классным топографомъ ПЕТРОВЫМЪ
въ 1880 г.
Масштабъ въ англійскомъ дюймѣ 3 версты
0 3 6 9 12 15 в.
N
S
р. Зарявша
р. Джитты-кулъ
р. Матча
11600
Пер. Матча 13800
Г. Обрывъ 18000
9000
Г. Бѣлая
Г. Ледяная
Г. Голова
Объясненіе знаковъ.
Ледъ и Снѣгъ
Морены изъ Гранита, Габбро и пр.
Морены изъ сланцевъ, Песчаниковъ и пр.
Путь экспедиціи по леднику; кресты обозначаютъ мѣста ночлеговъ.

Библиотека
Географического
Общества
Союза ССР

Библиотека
Географического
Общества
Союза ССР

ЛИТЕРАТУРА

РУССКОЙ

ГЕОГРАФІИ, СТАТИСТИКИ И ЭТНОГРАФІИ

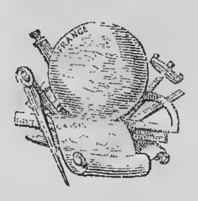
за 1877 и 1878 гг.

ТОМЪ VIII.

(11,086 книгъ и статей).

составилъ

В. И. Межовъ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8-я линія, д. № 45).

1881.

ЛИТЕРАТУРА

РУССКОЙ

ГЕОГРАФІИ, СТАТИСТИКИ И ЭТНОГРАФІИ

ЗА 1878 ГОДЪ.

СОСТАВИЛЪ

В. И. МЕЖОВЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

Томъ VIII, выпускъ 2-й.

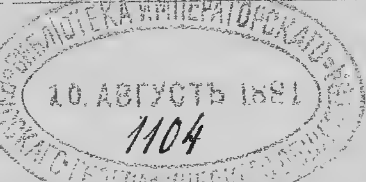
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1881.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОМЪ XVII. ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ. 1881 г.



ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ

ВЪ

ЧЕРНОЗЕМНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Два представителя земства Орловской губерніи гг. Бехтѣевъ и Хвостовъ, дѣйствительные члены нашего Общества передали для доклада Отдѣленію Статистики составленную ими записку, яркими чертами обрисовывающую современное намъ экономическое положеніе одного изъ богатѣйшихъ уѣздовъ Орловской губерніи, именно уѣзда Елецкаго.

«Елецкій уѣздъ Орловской губерніи, лежитъ въ лучшей черноземной мѣстности Россіи и заключаетъ въ себѣ 426.000 десятинъ земли.

Изъ этого количества состоитъ:

у крестьянъ бывшихъ государственныхъ		190.643	дес.
» » помѣщичьихъ	собственниковъ	48.810	»
» » »	временно-обязанныхъ	23.675	»
А всего крестьянской земли		263.128	»

Этою землею надѣлены были крестьяне въ количествѣ душъ мужскаго пола:

	По 10-й ревизіи.	Наличныхъ въ февралѣ 1880 года.	Приростъ.
Государств. крестьянъ	49.259	63.344	14.085 т. е. 28,59%
Собственниковъ	19.589	23.179	3.590 » » 18,32%
Временно-обязанныхъ	9.445	11.486	2.041 » » 21,60%
Итого душъ	78.293	98.009	19.716 » » 25,18%

Слѣдовательно въ настоящее время на наличное число душъ приходится земли:

у государственныхъ крестьянъ		3,0	дес.
у помѣщичьихъ	выкупившихъ надѣлы	2,1	»
	временно-обязанныхъ	2,6	»
Въ среднемъ выводѣ на наличную душу		2,68	дес.

Если такая пропорція и въ среднемъ выводѣ представляется недостаточною для обезпеченія быта крестьянъ въ мѣстности чисто земледѣльческой, то принимая во вниманіе, что эта земля распредѣлена между отдѣльными сельскими обществами далеко не равномѣрно, можно съ увѣренностью сказать, что для многихъ деревень уѣзда недостаточный размѣръ надѣла составляетъ одну изъ существенныхъ причинъ увеличивающагося годъ отъ года обѣднѣнія.

Въ настоящее время при исчисленіи надѣловъ на наличное число душъ мужскаго пола оказывается:

Менѣе $1/2$ десятины на душу имѣютъ	338	душъ.
Отъ $1/2$ дес. до 1 дес.	301	»
» 1 » » $1^1/_2$ »	3.926	»
» $1^1/_2$ » » 2 »	13.582	»
» 2 » » $2^1/_2$ »	24.648	»
» $2^1/_2$ » » 3 »	21.299	»
» 3 » и болѣе	33.767	»

По точной поимянной описи дворовъ каждой деревни, составленной въ февралѣ 1880-го года, хозяйственная состоятельность крестьянъ представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Изъ общаго числа 30.345-ти дворовъ оказывается:

Неимѣющихъ работниковъ старше 16-ти лѣтъ 1.224 двора или 5,3%.

Неимѣющихъ ни одной лошади:

Государственныхъ крестьянъ	4.848	дворовъ т. е.	24,7%
Собственниковъ	1.335	» » »	18,6%
Временно-обязанныхъ	732	» » »	20,5%
Итого въ уѣздѣ	6.826	дворовъ т. е.	22,5%

Хозяйствъ вполнѣ упраздненныхъ, т. е. неимѣющихъ не только лошадей но даже телегъ и сохъ:

Государственныхъ крестьянъ . . . 3.195 дворовъ т. е. 16,2%
Собственниковъ . . . . 800 » » » 11,1%
Временно-обязанныхъ. . . . . . 518 » » » 14,3%

Итого . . 4.513 дворовъ т. е. 14,8%

Дворовъ, неимѣющихъ ни одной коровы:
Государственныхъ крестьянъ . . . . . . 5.931 т. е. 30,2%
Собственниковъ . . . . 2.211 » » 30,8%
Временно-обязанныхъ . . . . 1.163 » » 32,4%

Итого . . . . 9.305 т. е. 30,6%

Дворовъ, имѣющихъ по одной лошади:
Государственныхъ крестьянъ . . . 37,1% общаго количе-
Собственниковъ . . . . 27,7% ства дворовъ.
Временно-обязанныхъ 30,0%

Въ среднемъ выводѣ по уѣзду. . 34,7% или 10.553 двора.

Дворовъ, имѣющихъ по двѣ лошади:
Государственныхъ крестьянъ . . . 4.848 дворовъ или 24,7%
Собственниковъ . . . . 2.233 » » 32,1%
Временно-обязанныхъ . . . . . . 1.115 » » 32,1%

Итого. . . . . . 8.196 дворовъ или 26,5%

Дворовъ, имѣющихъ по три лошади и болѣе:
Государственныхъ крестьянъ . . 2.625 дворовъ т. е. 13,3%
Собственниковъ. . . . . 1.482 » » » 20,6%
Временно-обязанныхъ. . . . . . 672 » » » 18,7%

Итого . . . . 4.779 дворовъ т. е. 15,7%

Дворовъ, имѣющихъ болѣе одной коровы:
Государственныхъ крестьянъ . . . 1.675 дворовъ т. е. 8,5%
Собственниковъ . . . . 484 » » » 6,6%
Временно-обязанныхъ . . . . . . 183 » » » 5,1%

Итого . . . . . 2.342 » » » 7,7%

Такимъ образомъ 22,2% безлошадныхъ дворовъ можно считать уже разорившимися, 34,7% съ одною лошадью близкими къ разоренію и только имѣющихъ по 2 лошади или по 3 и болѣе можно признать частію достаточными, частію вполнѣ состоятельными.

При этомъ наличность двухъ и болѣе коровъ въ дворѣ составляетъ несомнѣнный признакъ благосостоянія. Особенное вниманіе обращаетъ на себя то обстоятельство, что процентъ разоренныхъ и близкихъ къ разоренію хозяйствъ у крестьянъ государственныхъ

выше чѣмъ у бывшихъ крѣпостныхъ, не смотря на большую обезпеченность государственныхъ крестьянъ землею и меньшую тяжесть податей.

Сравнительно большему обѣднѣнію государственныхъ крестьянъ содѣйствуютъ особыя причины, о которыхъ будетъ упомянуто ниже.

Размѣръ всѣхъ податей, лежащихъ на крестьянахъ, въ прилагаемыхъ таблицахъ исчисленъ двумя способами: 1) сколько ложится на каждаго работника старше 16-ти лѣтъ и 2) сколько ложится на каждую десятину.

По первому расчету съ каждаго работника платятъ:

Бывшіе государственные крестьяне		13 руб.	26 коп.
Бывшіе помѣщичьи	собственники	15 »	80 »
	временно-обязанные	15 »	56 »

Съ десятины платятъ:

Бывшіе государственные крестьяне		2 руб.	56 коп.
Бывшіе помѣщичьи	собственники	3 »	87 »
	временно-обязанные	4 »	8 »

Такимъ образомъ оказывается, что бывшіе помѣщичьи крестьяне, имѣютъ меньше земли, а платятъ больше податей, чѣмъ бывшіе государственные. Кромѣ того чѣмъ меньше надѣлъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, тѣмъ больше они платятъ съ десятины, такъ какъ при опредѣленіи оброка и затѣмъ при капитализаціи его для выкупа надѣла, первая десятина, въ которой заключались усадьба и огородъ, по закону цѣнилась гораздо дороже чѣмъ остальныя.

Можно признать что во всѣхъ деревняхъ съ надѣломъ менѣе 1½ десятины на каждую душу при урожаѣ нѣсколько ниже средняго едва хватаетъ хлѣба на прокормленіе самихъ крестьянъ и уцѣлѣвшаго еще скота. Уплата же податей основывается исключительно на заработкахъ. Въ деревняхъ съ такимъ недостаточнымъ надѣломъ встрѣчается наибольшій процентъ разорившихся дворовъ.

Казалось-бы, что проведеніе желѣзныхъ дорогъ, перерѣзавшихъ Елецкій уѣздъ въ трехъ направленіяхъ, должно было поднять общее благосостояніе въ уѣздѣ. На дѣлѣ поднялось только благосостояніе зажиточной и многоземельной части крестьянства, имѣющей средства нанимать еще землю на сторонѣ и продающей хлѣбъ по высшей, противъ прежняго, цѣнѣ. Что касается до другой половины крестьянскаго населенія, то количество производимаго ею хлѣба такъ не велико, что поднятіе на него цѣны не вознаграж-

даетъ эту часть населенія за послѣдовавшее, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, уничтоженіе извознаго промысла, отъ котораго прежде богатѣло все крестьянское населеніе уѣзда, перевозя массу разныхъ продуктовъ по всѣмъ направленіямъ въ самыя отдаленныя мѣста Имперіи. Излишекъ рабочаго населенія въ уѣздѣ усматривается еще изъ того, что при постоянномъ возрастаніи арендныхъ цѣнъ на землю, доходящихъ мѣстами до громаднаго размѣра напримѣръ 25 рублей за каждую десятину подъ озимый посѣвъ, т. е. въ двое противъ того, что платилось 15 лѣтъ тому назадъ, и въ трое противъ цѣнъ 1860-го и 61-го годовъ, плата годовому работнику возросла за тоже время всего на 10% или на 12%, а стоимость обработки земли съ 1861-го года остается почти таже самая, приблизительно 5 и рѣдко 6 рублей за десятину.

Обращаясь къ исторіи разселенія русскаго народа мы видимъ, что путемъ мирныхъ завоеваній, народъ окончательно закрѣпилъ за Россіей Новороссійскій край, заселилъ приволжскія губерніи, проникъ и далѣе, въ самую Сибирь. Вся исторія Россіи есть постепенное заселеніе русскимъ народомъ необитаемыхъ или слабо населенныхъ мѣстностей. Въ недалекомъ прошломъ, переселенія совершались постоянно и систематически. Во время крѣпостнаго права въ помѣщичьихъ имѣніяхъ малоземеліе устранялось легко. Помѣщикъ, какъ только крестьянамъ въ его имѣніи становилось тѣсно, былъ самъ заинтересованъ пріобрѣтеніемъ гдѣ нибудь въ малоземельной губерніи земли и переселялъ туда излишекъ своихъ крестьянъ. То-же самое дѣлалось министерствомъ государственныхъ имуществъ. Перечитывая теперь главы 2, 3 и 4 раздѣла о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ XII-го тома свода законовъ изд. 1857 года, въ которыхъ самымъ подробнымъ образомъ излагается порядокъ переселеній крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній въ многоземельныя, невольно преклонишься предъ мудрой предусмотрительностью законодательства.

Съ 1861-го года послѣдовало отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ, за тѣмъ вскорѣ были выданы владѣнныя записи государственнымъ крестьянамъ, причемъ не было выработано никакихъ правильныхъ мѣръ къ выходу изъ обществъ излишка наростающаго населенія, которое съ пользой для государства постепенно могло бы заселять пустопорожнія казенныя земли Самарской, Уфимской, Оренбургской губерній и Кавказа. Земли эти, какъ бы ненужныя и составляющія бремя для вѣдомства государственныхъ имуществъ, большею частью подверглись раздачѣ въ частныя руки, вопреки точнаго

смысла 2-го примѣчанія къ ст. 26-ой XII тома свода законовъ изд. 1857 года и массою скупались послѣ того крупными торговыми фирмами. Прежде, на основаніи закона (XII т. съ ст. 24-ой до 68-ой включительно), Палаты государственныхъ имуществъ должны были заботиться о томъ, чтобы крестьяне, имѣющіе меньше 5-ти десятинъ земли на душу, находили въ своей средѣ желающихъ переселиться. Таковымъ указывались самимъ начальствомъ свободныя земли, предоставлялось выбрать любые участки изъ предназначенныхъ къ заселенію, о переселенцахъ заботились на мѣстѣ отправки, и на пути и по прибытіи на новое мѣсто. Имъ дѣлались льготы, выдавались пособія лѣсомъ, сѣменами и даже деньгами. Послѣдствіемъ этой мудрой заботливости было возникновеніе цвѣтущихъ селъ на степяхъ, неприносившихъ никакого дохода и, по миновании льготныхъ лѣтъ, прежнія безлюдныя степи начинали давать доходъ въ формѣ оброчной подати, которая съ лихвой пополняла сравнительно ничтожныя пособія, выданныя переселенцамъ на обзаведеніе. Теперь, съ устройствомъ общаго управленія для крестьянъ всѣхъ наименованій, Министерство государственныхъ имуществъ сложило съ себя всякія заботы о переселяющихся, точно населеніе центральныхъ губерній не возрастаетъ численностью и въ переселеніи его излишка нѣтъ надобности. И теперь мы постоянно видимъ весною обозы переселенцевъ, которымъ стало тѣсно на родинѣ, но никто уже о нихъ не заботится, никто не указываетъ и не отводитъ земель и не даетъ имъ пособія. Напротивъ того, значительная часть ихъ отправившись на подводахъ и съ деньгами, собранными чрезъ продажу своего имущества, нерѣдко возвращается назадъ черезъ годъ или два пѣшкомъ и въ самомъ плачевномъ видѣ. Намъ случалось слышать ихъ жалобные разсказы о томъ, что земель свободныхъ они не нашли, всѣ разобраны по рукамъ, остаться арендаторами или батраками они не рѣшались и предпочли воротиться или были высланы за безписменность. Переселеніе теперь безъ всякой посторонней помощи и руководительства возможно только для крестьянъ очень состоятельныхъ; бываютъ случаи что нѣсколько семействъ покупаютъ себѣ на правахъ частной собственности десятинъ тысячу у какого-либо лица, получившаго землю въ Самарѣ или Уфѣ. Это не переселеніе, а скорѣе выгодное помѣщеніе капитала; удѣлъ-же дѣйствительныхъ переселенцевъ—служить у новыхъ владѣльцевъ работниками.

Но для поднятія благосостоянія нашего крестьянства, для того чтобы сдѣлать его состоятельнымъ и къ уплатѣ податей и къ

перенесенію неурожайныхъ годовъ, недостаточно озаботиться однимъ выселеніемъ излишка крестьянъ. Должно сознаться, что на обѣдненіе народа, кромѣ недостаточной заботливости о немъ ближайшихъ властей, одновременно вліяютъ еще и другіе два фактора: 1) возрастающее малоземеліе и 2) нынѣшняя система питейной торговли, поощряющая пьянство. Представляемыя нами статистическія таблицы Елецкаго уѣзда съ поразительною ясностію показываютъ, что вторая причина должна быть признана едва ли не главной. Оказывается, что въ Ястребинской волости, при надѣлѣ 2, 3 десятины на душу, на 552 работника приходится одинъ кабакъ и процентъ разоренныхъ хозяйствъ ничтожный, всего 6,3%. Рядомъ, въ сосѣдней Становлянской волости, при одинаковомъ качествѣ земли и большемъ надѣлѣ 2,5% на душу, кабакъ приходится на 123 работника и процентъ разоренія оказывается громадный 23,2%.

Если сдѣлать расчетъ по всѣмъ 19-ти волостямъ, то почти вездѣ процентъ разоренныхъ и безлошадныхъ дворовъ находится въ прямой зависимости отъ числа кабаковъ въ волости; а гдѣ оказывается колебаніе въ этой пропорціи, тамъ это происходитъ уже отъ размѣра надѣловъ. До какой степени вліяетъ кабакъ на благосостояніе деревни, можно видѣть въ любой волостной таблицѣ; напримѣръ, село государственныхъ крестьянъ, Сергіевской волости, Жарновское — надѣлъ 4½ десятины на наличную душу, въ томъ числѣ лѣсной участокъ 15 десятинъ, податей съ работника 17 р. 9 к. или съ десятины 1 р. 98 к. Земельное положеніе удовлетворительное, но три кабака и изъ 203-хъ дворовъ 25 разорено (13,1%), безлошадныхъ — 25, безъ коровъ 53 двора, съ одною лошадью 68 дворовъ, съ двумя 57 дворовъ, съ тремя 53 двора. Возмемъ другую деревню, гдѣ кабакъ въ 2 верстахъ, что составляетъ нѣкоторую рѣдкость, Петровское 1-е, Воропецкой волости, собственники, бывшіе помѣщичьи: надѣлъ 2 десятины на наличную душу, т. е. меньше половины Жерновскаго надѣла (въ 1861 году былъ полный надѣлъ въ 3 десятины), податей на взрослаго работника 17 р. 81 к. или на десятину 3 р. 73 к. т. е. вдвое больше Жерновскаго, изъ 55-ти дворовъ разоренныхъ нѣтъ ни одного, не смотря на то, что въ 4-хъ дворахъ нѣтъ взрослыхъ работниковъ. Безлошадныхъ ни одного, безъ коровъ всего 4 двора, съ одною лошадью 11, съ двумя 24, съ тремя и болѣе 20.

Есть еще примѣръ, показывающій съ поразительною очевидностью, какъ дѣйствуютъ на селеніе кабаки, когда при томъ народъ не имѣетъ противъ эксплоатаціи своей послѣдней охраны—общин-

наго устройства. Въ Елецкомъ уѣздѣ есть нѣсколько тысячъ душъ (по счастію не особенно много) бывшихъ государственныхъ крестьянъ, владѣющихъ землею подворно, на правахъ личной собственности. Изъ числа 190.693 десятинъ, принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ, въ подворномъ пользованіи 34.211 десятины, они называются землями четвертнаго права. Владѣльцы имѣютъ право безвозбранно продавать ихъ и пропивать, оставляя дѣтей своихъ безземельными.

Сюда направляется обыкновенно усиленная дѣятельность значительной части плотоядныхъ силъ уѣзда: кулаки изъ крестьянской среды, писаря, цѣловальники всѣхъ сословій и мелкіе адвокаты стремятся опутать четвертныхъ владѣльцевъ, попадающихъ къ нимъ какъ мухи въ паутину. Болѣе разумная и зажиточная часть деревни не связанная при такомъ подворномъ владѣніи круговою порукою, не обращаетъ вниманія на разореніе большинства односельцевъ, а напротивъ находитъ нерѣдко расчетъ пользоваться этимъ для покупки въ свою пользу четвертныхъ земель. Этотъ ужасный порядокъ готовятъ всему крестьянству тѣ, которые, не зная народной жизни, не понимаютъ всего предательства, заключающагося въ принципѣ laissez faire, laissez passer и проповѣдуетъ устно и въ печати необходимость разрушить общинное землевладѣніе, передѣломъ земли на наслѣдственные подворные участки. У многихъ изъ такихъ экономистовъ есть просто задняя мысль достигнуть этимъ путемъ обезземеленія народа. Обратимся къ цифровымъ даннымъ. Село Домовины Предтечевской волости, наличныхъ душъ мужскаго пола 174, дворовъ 63, земли четвертнаго права остается еще у крестьянъ кругомъ отъ 2 до 7 десятинъ на душу, но распредѣлена она въ настоящее время самымъ неравномѣрнымъ образомъ. Податей приходится кругомъ на взрослаго работника 13 р. 28 к. или на десятину 1 р. 90 к., разоренныхъ дворовъ 29, т. е. 48,3%, безъ лошадей 32 двора, т. е. больше половины, безъ коровъ 28 дворовъ, съ одною лошадью 19, съ двумя лошадьми 8, съ тремя и болѣе 4. За то здѣсь два кабака, а прежде было и болѣе. Эта деревня разорена непоправимо. При общинномъ владѣніи можно все промотать, но земля остается неприкосновенною. По нашему искреннему убѣжденію только общинное землевладѣніе можетъ служить для народа охраной отъ пролетаріата. Это учрежденіе самое необходимое и самое консервативное.

Оно должно быть улучшено введеніемъ срочныхъ, обязательныхъ чрезъ каждыя 12 лѣтъ, передѣловъ земли на новыя души,

какъ это было прежде у государственныхъ крестьянъ, дѣлившихъ землю не иначе какъ при каждой ревизіи. Деревня съ общиннымъ землевладѣніемъ, имѣющая достаточное количество черноземной земли, при всемъ своемъ разореніи можетъ быть въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ значительно поправлена при дружномъ содѣйствіи земства и администраціи. Всего болѣе это зависитъ отъ волостного старшины: онъ почти всегда имѣетъ возможность уговорить общество хотя на два или на три года не открывать у себя кабаки и не мирволить шинкамъ.

Старшина можетъ имѣть, на основаніи закона, сильное вліяніе на крестьянъ, хотя бы уже по тому, что отъ него ближайшимъ образомъ зависитъ взыскивать подати немедленно по наступленіи срока или повременить. Отъ старшины зависитъ настоять о взятіи подъ опеку расточительнаго хозяйства и один такой примѣръ въ деревнѣ спасительно подѣйствуетъ на многихъ; его настояніемъ можетъ быть пополненъ запасный магазинъ, а вмѣсто кабака открыта школа. Трудно перечислить все, что можетъ сдѣлать добраго разумный старшина. Но съ другой стороны онъ же, кромѣ всѣхъ другихъ злоупотребленій и вымогательствъ, можетъ открывать кабаки въ компаніи съ цѣловальниками и въ томъ-же сообществѣ снимать въ аренду надѣлы пропившихся и скупать четвертныя земли. Вообще на то или другое матеріальное положеніе крестьянъ, въ значительной степени имѣютъ вліяніе нравственныя качества волостного старшины.

Мы не будемъ останавливаться долѣе на этихъ предметахъ, какъ невходящихъ въ кругъ настоящаго очерка. Позволимъ себѣ только выразить наше искреннее убѣжденіе въ томъ, что безъ улучшенія состава администраціи и радикальнаго измѣненія нынѣшняго порядка питейной торговли, трудно достигнуть какого либо матеріальнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственнаго улучшенія въ нашемъ земледѣльческомъ классѣ. При настоящемъ же положеніи дѣла, не тяжесть податей вліяетъ на большую или меньшую степень разоренія крестьянъ и даже столь всѣми желаемая отмѣна подушной подати къ несчастію послужитъ, большею частію, только къ увеличенію благосостоянія виноторговцевъ.

Возвращаясь опять къ вопросу о переселеніяхъ, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, которыя проэктируются во многихъ губерніяхъ для содѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель у частныхъ владѣльцевъ; такого рода банки могутъ оказаться полезными, но только въ многоземель-

ныхъ губерніяхъ или тамъ, гдѣ земля дешева. Такіе банки должны содѣйствовать исключительно покупкѣ земель сельскими обществами, но отнюдь не частными лицами, ибо слѣдуетъ заботиться о благосостояніи крестьянъ помогая имъ расширить свои общественные надѣлы, но нѣтъ никакого основанія содѣйствовать переходу земель вообще изъ рукъ владѣльцевъ болѣе образованныхъ въ руки разбогатѣвшихъ кулаковъ, хотя бы и изъ крестьянской среды, такъ какъ отъ нихъ крестьянскому населенію будетъ еще хуже, а земледѣльческое хозяйство только проиграетъ. Что касается до мѣстностей, густо населенныхъ, съ дорогими землями, то здѣсь банки едва-ли принесутъ ожидаемую пользу, такъ какъ крестьяне, купивъ дорогою цѣною землю, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ обременены тяжелымъ платежемъ процентовъ. Къ тому же, въ нашей мѣстности, если бы даже скупить изъ частнаго владѣнія всѣ земли и распредѣлить ихъ между крестьянами, то на каждую наличную душу оказалось бы только по 4 съ небольшимъ десятины, при чемъ въ предѣлахъ уѣзда уничтожилась-бы всякая возможность посторонняго земледѣльческаго заработка. Такъ какъ общее количество всей земли въ уѣздѣ 426.000 десятинъ, то по общепринятому расчету для обработки ея нужно 42.600 работниковъ, т. е. по одному работнику на 10 десятинъ. Общее же число работниковъ въ уѣздѣ = 49.270 человѣкъ. При всякомъ распредѣленіи земельной собственности окажется излишекъ въ 6.670 работниковъ, нуждающихся въ постороннихъ отъ земледѣлія заработкахъ. Наконецъ нельзя не имѣть въ виду, что, въ мѣстностяхъ, гдѣ $^2/_3$ общей площади земли и безъ того принадлежитъ крестьянамъ, дальнѣйшее сокращеніе частнаго землевладѣнія вредно отразится и на сельскомъ хозяйствѣ и на общественномъ управленіи. Окончательное же отсутствіе интеллигенціи въ краѣ, неминуемо проявится всякими злоупотребленіями и полнымъ произволомъ чиновниковъ, писарей и цѣловальниковъ. И такъ во всѣхъ густонаселенныхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ крестьянамъ принадлежитъ даже половина общей площади земель, для поднятія благосостоянія сельскаго населенія остается одинъ вполнѣ естественный исходъ — правильная организація переселеній.

По нашему мнѣнію, прежнее по сему предмету законодательство (XII т. св. зак. изд. 1857-го года отъ статьи 24-ой до 68-ой включительно), нынѣ переставшее примѣняться на практикѣ, могло-бы вновь получить дѣйствительную силу, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что всѣ обязанности могутъ быть возложены за-

кономъ на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и его органы — Уѣздныя и Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Фондомъ для денежнаго пособія переселяющимся могли-бы послужить тѣ значительныя сбереженія, которыя должны были накопиться отъ выкупной операціи. Пособія, выдаваемыя переселенцамъ по прибытіи ихъ на мѣсто водворенія, не могутъ составить непроизводительной затраты, такъ какъ по прошествіи 6-ти льготныхъ лѣтъ они возвратятся съ избыткомъ, въ видѣ постоянной оброчной подати съ новыхъ поселковъ. Что-же касается до недоимокъ, которыя могутъ оказаться на желающихъ переселиться, то нѣтъ сомнѣнія, что они охотно будутъ приняты на круговую поруку остающимися, такъ какъ въ ихъ пользованіе поступитъ лишняя земля. Весьма вѣроятно также, что остающіеся на мѣстѣ крестьяне согласятся оказать нѣкоторое пособіе на путевые издержки переселенцевъ въ добавокъ къ тѣмъ средствамъ, которые эти послѣдніе добудутъ отъ продажи своихъ домовъ и остальнаго имущества.

Съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ слѣдовало-бы только войдти въ соглашеніе для полученія отъ него подробныхъ свѣдѣній, плановъ и описей свободныхъ земель, удобныхъ для отвода переселенцамъ, а также объ отпускѣ лѣса для построекъ, если таковой имѣется въ ближайшихъ казенныхъ дачахъ. Кромѣ переселенія по добровольнымъ соглашеніямъ, могутъ оказаться небольшія сельскія общества бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которымъ представился-бы полный расчетъ обмѣнять свой недостаточный, а иногда и неудобно расположенный надѣлъ на землю какого либо частнаго владѣльца въ другой губерніи, при чемъ владѣлецъ, предоставляя переселенцамъ въ ихъ полную собственность двойное, а иногда и болѣе, количество земли противъ высшаго надѣла, принялъ бы въ свое распоряженіе остающійся послѣ нихъ земельный участокъ со всѣми лежащими на немъ обязательствами относительно выкупнаго учрежденія.

При такой комбинаціи всѣ расходы на переселеніе падаютъ на соглашающіяся стороны.

Само собою разумѣется, что такого рода сдѣлка должна быть разсмотрѣна Уѣзднымъ и Губернскимъ присутствіями и утверждена только въ случаѣ признанія этими учрежденіями выгодности для крестьянъ предположеннаго промѣна.

Въ настоящее время въ Елецкомъ уѣздѣ 18.124 души (т. е. 18,7% всего населенія) пользуются надѣломъ менѣе 2 десятинъ,

каковой надѣлъ совершенно недостаточенъ для нихъ обезпеченія. Если половина этихъ крестьянъ будетъ переселена на другія земли, гдѣ она получитъ прочную осѣдлость, то остающіеся на мѣстахъ ихъ односельцы будутъ имѣть удвоенный надѣлъ земли.

Нѣтъ сомнѣнія, что за выселяющимися бѣдняками пойдутъ изъ другихъ деревень и люди состоятельные, которыхъ энергическая натура требуетъ болѣе простора. Эти люди составятъ надежное основаніе будущихъ поселеній. По нашему мнѣнію желательно, чтобы переселеніе было вновь признано правительствомъ какъ правильная и надежная система, которая при постоянномъ дѣйствіи послужитъ, съ одной стороны, къ утвержденію русскаго элемента на окраинахъ государства, и, съ другой стороны, къ расширенію этимъ естественнымъ путемъ, земельнаго довольства всего крестьянскаго населенія.»

Общій выводъ, къ которому мы приходимъ по прочтеніи длинной и обстоятельной записки гг. Хвостова и Бехтѣева: «устройте переселенія и прекратите безобразія питейной торговли».

Но въ то же время, самые представленные ими матеріалы, составляющіе продуктъ основательнаго изученія экономическаго положенія одного изъ самыхъ густонаселенныхъ и малоземельныхъ уѣздовъ, представляютъ большой интересъ.

Вмѣстѣ съ работами П. П. Семенова, по Мураевинской волости, г. Орлова по Борисоглѣбскому уѣзду и нѣкоторыхъ другихъ, работа елецкихъ земцевъ послужитъ однимъ изъ первыхъ камней, на которыхъ можно будетъ воздвигнуть выводы нѣсколько болѣе основательные, нежели выводы изъ казенныхъ цифръ, поскольку онѣ вымышлены, а не собраны.

Постараемся сдѣлать на первый разъ, въ видѣ опыта, нѣсколько обобщеній, основанныхъ на данныхъ обслѣдованіяхъ этой мѣстности, которыя могутъ послужить для нѣкоторыхъ выводовъ о положеніи крестьянина средней черноземной полосы.

Пашня составляетъ значительный процентъ всего пространства уѣзда и особенно въ крестьянскихъ надѣлахъ. Доходность ея колеблется между 5-ю и 15-ю рублями за десятину. Податное обложеніе, со включеніемъ выкупныхъ платежей, составляетъ отъ 2—4-хъ рублей за десятину пашни. Крестьяне владѣютъ большою половиною пашни. Такимъ образомъ въ настоящее время крестьянскіе надѣлы составляютъ уже весьма цѣнное реальное имущество, т. е.

свободное имущество, въ противуположность надѣламъ сѣверныхъ крестьянъ, гдѣ по настоящее время повинности дороже цѣны надѣловъ и потому послѣдніе составляютъ, такимъ образомъ, цѣнность отрицательную.

Свободную часть въ каждомъ черноземномъ крестьянскомъ надѣлѣ на душу можно цѣнить отъ 40 до 400 рублей. Что подобное свободное имущество дѣйствительно существуетъ, это всего лучше доказываютъ операціи хищниковъ, кулаковъ, которые торопятся скупать и переводить на себя надѣлы по 165-ой статьѣ положенія о выкупѣ. По собраннымъ въ Сызранскомъ уѣздѣ свѣдѣніямъ такихъ выкупленныхъ надѣловъ тамъ числилось 1879-мъ году 618, изъ нихъ въ одной подгородной волости насчитывалось 124. Къ сожалѣнію эта операція еще продолжается; земство, впрочемъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ 165-ой статьи, чтобы прекратить обезземеливаніе крестьянъ.

Должно обратить вниманіе и на тѣ выраженія, часто употребляемыя гг. Бехтѣевымъ и Хвостовымъ, которыя могутъ подать поводъ къ недоразумѣнію, каковы: «разоренные дворы, упраздненныя хозяйства». Въ статистическихъ данныхъ елецкаго земства не представлено доказательствъ того, что эти дворы дѣйствительно разорились, упразднили хозяйство; все что намъ извѣстно — это что хозяйства безлошадныя т. е. что лошадей теперь у нихъ нѣтъ.

Но допустивъ на основаніи одного словеснаго показанія ихъ (оно впрочемъ подтверждается изслѣдованіямъ по другимъ мѣстностямъ) что число слабыхъ дворовъ увеличивается, для правильнаго сужденія объ этомъ фактѣ нельзя оставлять безъ вниманія относительную численность дворовъ. Если при извѣстномъ процентѣ обѣднѣвшихъ дворовъ, общее число крестьянскихъ хозяйствъ увеличилось на гораздо бо̀льшую цифру, то понятно что и число состоятельныхъ домохозяевъ могло возрасти. Этотъ вопросъ не можетъ быть уясненъ при помощи матеріаловъ елецкаго земства, такъ какъ мы не имѣемъ для сравнительнаго вывода данныхъ о числѣ дворовъ въ 1861-мъ году.

Потому для того, чтобы уяснить эту сторону дѣла, необходимо обратиться къ матеріаламъ гг. Орлова — Борисоглѣбскій уѣздъ и П. П. Семенова — Мураевинская волость.

Изъ данныхъ по Борисоглѣбскому уѣзду очевидно, что число сильныхъ дворовъ не могло уменьшаться, а лишь возрасло съ 1858-го года: въ самомъ дѣлѣ число дворовъ, имѣющихъ нынѣ 2 и болѣе лошадей, почти равняется прежнему общему числу дворовъ. Такимъ

образомъ 27% хозяевъ, имѣющихъ одну лошадь, являются прямымъ добавкомъ къ прежнему числу домохозяевъ, усиленіемъ общаго состава, а небольшой процентъ безлошадныхъ и бездомныхъ является привѣскомъ, указывающимъ на число хозяйственныхъ неудачниковъ по винѣ обстоятельствъ или ихъ собственной.

То же уясняется изъ собранныхъ данныхъ по Мураевинской волости, но здѣсь мы находимъ еще подробное изслѣдованіе отдѣльныхъ общинъ и дворовъ, которое проливаетъ свѣтъ на вопросъ о распредѣленіи довольства среди крестьянскаго населенія. Здѣсь по годовымъ бюджетамъ дворовъ-типовъ мы можемъ всмотрѣться въ недоступную до сего времени область распредѣленія дохода въ средѣ крестьянства.

Бюджетъ въ 300 рублей ставится П. П. Семеновымъ гранью достаточности и всѣ крестьянскія домохозяйства волости распредѣляются такъ:

Богатые, доходъ выше .	1000	руб.	7%	или	60	дворовъ.
Зажиточные отъ. . .	500—900	»	16%	»	137	»
Достаточныхъ »	300—500	»	37%	»	307	»
Недостаточные »	150—300	»	24%	»	202	»
Бѣдные »	—150	»	13%	»	102	»
Неимущіе »	— 50	»	3%	»	22	»

Первые три разряда составляютъ 60% общаго числа дворовъ съ доходомъ превышающимъ 300 рублей.

Эти цифры мы признаемъ очень важными для уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, относительно которыхъ слышится въ нашихъ ежедневныхъ сужденіяхъ не мало предразсудковъ. Ихъ особенно слѣдуетъ имѣть въ виду при сужденіи о положеніи сельскаго населенія при разныхъ системахъ поземельнаго устройства: если мы знаемъ, напримѣръ, что въ Лифляндіи, при сельскомъ населеніи 812.000 душъ обоего пола, 35.700 крестьянскихъ дворовъ и остальное населеніе безземельно, то мы не будемъ уже придавать преувеличеннаго значенія одному благосостоянію этихъ дворовъ. Если считать на каждый хозяйскій дворъ 6 душъ, что очевидно преувеличено, то и тогда ³/₄ населенія остается бездомною; нельзя ужасаться бѣдности отдѣльныхъ дворовъ у насъ, если припомнить что наши дворы бѣдные и недостаточные соотвѣтствуютъ совершенно безземельному населенію Пруссіи и Остзейскаго края.

Если при этомъ, какъ оказывается по Борисоглѣбскому уѣзду

и Мураевинской волости, число состоятельныхъ дворовъ ростетъ, то нѣтъ повода отчаяваться.

Легко прослѣдить какая рѣзкая разница существуетъ въ распредѣленіи доходовъ по отдѣльнымъ группамъ крестьянскихъ домохозяйствъ у насъ и напримѣръ въ Пруссіи.

Взявъ данныя за 1873-й годъ у Энгеля, я исключилъ изъ низшаго разряда $^2/_3$ изъ остальныхъ $^1/_4$ [1]), (понятно что при подобномъ способѣ исчисленія число хозяйствъ 2-го и 3-го разрядовъ могло быть только преувеличено въ ущербъ 1-му разряду) и высчиталъ процентныя отношенія по Познани и Гумбинену. Привожу полученный результатъ:

Изъ ста хозяйствъ имѣютъ доходъ (въ талерахъ):

	до 140.	140—200.	до 300.	до 400.	до 1000.
Познань	69	8,2	11,3	7	4,6
Гумбиненъ . . .	71	7,2	7,3	7,6	6,4

Эти данныя указываютъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ заработная плата низка, промышленность неразвита, положеніе $^3/_4$ безземельнаго населенія безотрадно. Если распредѣленіе доходовъ Познани и Гумбинена сопоставить съ распредѣленіемъ ихъ по Мураевинской волости, то становится очевиднымъ, что у насъ на черноземѣ, гдѣ почти все (за исключеніемъ 3 — 5%) населеніе надѣлено землею, а до $^3/_4$ его занимается хозяйствомъ — достатки распредѣлены равномѣрнѣе и большая половина крестьянъ имѣетъ средній достатокъ.

Напротивъ въ Пруссіи, гдѣ большая часть населенія ничѣмъ не обезпечена кромѣ своихъ рукъ, выдѣляется лишь незначительный процентъ людей съ среднимъ и хорошимъ достаткомъ.

Именно теперь, когда такъ часто, на основаніи нашихъ хозяйственныхъ неурядицъ и голодовокъ, составляющихъ ихъ послѣдствіе, рисуютъ намъ преувеличенные картины нашего будто бы повальнаго разоренія, сравненія, подобныя приведенному, способны придать надлежащую бодрость и дать возможность спокойно оглянуться на прошедшее, отмѣтить достигнутое и правильнѣе указать то, что еще остается сдѣлать.

---

[1]) Согласно даннымъ Михаэлиса, въ низшемъ разрядѣ изъ всѣхъ податныхъ единицъ на одного главу семейства приходится два одинокихъ, а въ высшихъ разрядахъ (свыше 140 талеровъ дохода, приходится $^3/_4$ главъ семейства и $^1/_4$ одинокихъ, какъ то показано и по офиціальной вѣдомости, представленной палатѣ въ 1876-мъ году.

Мы видимъ что на черноземѣ почти все населеніе имѣетъ собственность весьма цѣнную, пріобрѣтенную гораздо дешевле той цѣны, которой она стоитъ; нынѣ $^3/_4$ населенія ведетъ дѣйствительно хозяйство на своихъ участкахъ, это процентъ недостижимый въ другихъ странахъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, относительно которыхъ были у насъ данныя для сравненія.

Почти все населеніе имѣетъ кромѣ своихъ рукъ и домовъ еще землю, которая даетъ доходъ въ 2—5 разъ болѣе противъ лежащихъ на ней повинностей и платежа по выкупу.

Мы видимъ, что, пользуясь застоемъ законодательной и административной работы 60 и 70-хъ годовъ, нынѣ очень оживились враги реформы 19-го февраля и стараются увѣрить насъ, съ одной стороны, что составители Положенія о крестьянахъ ступили на ложный путь, что вообще надѣленіе землею крестьянъ есть вредное заблужденіе, что для хозяйственныхъ успѣховъ необходима подвижность поземельной собственности и болѣе крупные крестьянскіе дворы, что остальное населеніе дастъ при этомъ нужный контингентъ батраковъ. Въ противуположность этимъ, не русскимъ воззрѣніямъ, другіе, заимствуя свои у другой иностранной группы, съ неменьшимъ рвеніемъ указываютъ на повсемѣстную недостаточность крестьянскихъ надѣловъ, требуютъ расширенія ихъ сообразно потребностямъ крестьянъ и дѣлаютъ расчеты насколько хватитъ существующихъ казенныхъ и помѣщичьихъ земель для удовлетворенія потребности.

И тѣ и другія требованія подтверждаются преувеличенными картинами нашего хозяйственнаго разоренія, голода и безсилія крестьянъ; требуютъ же въ окончательномъ выводѣ одни—обезземеливанія крестьянъ, другіе — обезземеливанія помѣщиковъ.

Приведенныя выше цифры ясно показываютъ, что въ существѣ не требуется никакой ломки; вообще позволительно утверждать, что всѣ наши сельскіе экономическіе вопросы, по ближайшемъ цифровомъ ихъ изученіи, сводятся съ ходульной высоты, на которую были ненадлежаще взведены путемъ отвлеченныхъ разсужденій, основанныхъ на недостаточномъ числѣ фактовъ.

Практика вообще не требуетъ расплывающейся, безпредѣльной постановки вопроса.

На первую очередь, изъ требующихъ разрѣшенія, ставятся вопросы, поставленные гг. Бехтѣевымъ и Хвостовымъ; но ранѣе чѣмъ пойти далѣе, въ виду несомнѣнныхъ, все чаще встрѣчающихся случаевъ упадка и раззоренія, невольно припоминается те-

зисъ Енгелія (въ его публичныхъ лекціяхъ о цѣнѣ труда): страна, которая постоянно отдаетъ свой трудъ дешевле его настоящей стоимости, неминуемо раззоряется.

Если мы припомнимъ что въ Остзейскомъ краѣ, Пруссіи и другихъ странахъ масса безземельнаго населенія, неимѣющая не только надѣловъ но и домовъ, содержится своими трудами, то ясно что упадокъ благосостоянія, когда рѣчь идетъ о людяхъ, имѣющихъ кромѣ своихъ рукъ и довольно цѣнную собственность, очевидно заслуживаетъ серьезнаго изученія.

Причины здѣсь очевидно лежатъ въ условіяхъ производительности и постоянствѣ труда: при усложняющихся потребностяхъ, при истощающейся почвѣ, возрастающихъ податяхъ и наемныхъ цѣнахъ земли, становится очевидною невозможность содержать себя съ семьею, работая допотопными орудіями, даже менѣе полугода.

Кромѣ переселеній, исцѣленія надо искать въ увеличеніи производительности земледѣльческаго труда, развитіи зимнихъ промысловъ, въ противодѣйствіи ростовщичеству и кулачеству, присвоивающему себѣ львиную долю крестьянскаго труда.

Д. Воейковъ.
Д. чл. И. Р. Г. О.

СТЕПНЫЕ ПУТИ
ОТЪ КАРШИ КЪ АМУ-ДАРЬѢ.

От двухъ большихъ среднеазіатскихъ центровъ: Бухары и Карши, ведутъ къ Аму-дарьѣ слѣдующіе главные степные пути: 1) отъ Бухары къ Чарджую, съ вѣтвью отъ Кара-куля къ крѣпостцѣ Осты (Усты); 2) отъ Карши къ Нарузыму; 3) отъ Карши къ Бурдалыку; 4) отъ Карши къ Керки и 5) отъ Карши къ Келифу. Первый путь — отъ Бухары къ Чарджую и дорога на Осты были изслѣдованы маіоромъ Чернявскимъ, въ 1876-мъ году и пройдены нашими баталіонами въ минувшемъ году [1]). По этому я не буду говорить объ упомянутыхъ двухъ дорогахъ. Точно также извѣстенъ по съемкамъ маіора Чернявскаго и степной путь отъ Карши, черезъ Гузаръ, въ Келифъ.

Путь отъ Карши къ Нарузыму принадлежитъ къ числу самыхъ неудобныхъ, такъ какъ идетъ по горькимъ колодцамъ, а потому неимѣетъ никакого практическаго значенія. Въ иномъ видѣ представляется смежный съ нимъ путь, изъ Карши въ Бурдалыкъ.

Прежде всего замѣтимъ, что главнымъ препятствіемъ для движенія служитъ здѣсь полоса переносныхъ песковъ, простирающаяся отъ Аральскаго моря до горъ Керкиче-тау, подходящихъ къ Аму-дарьѣ, близь города Керки. Эта песчаная, сыпучая полоса значительно шире у Аральскаго моря и вообще въ нижней части Аму-дарьи, и постепенно съуживается, по мѣрѣ удаленія на востокъ. Такое явленіе происходитъ, какъ кажется, отъ того, что постоянный сѣверо-восточный вѣтеръ, дующій здѣсь съ необыкновенною силою

---

[1]) 8-й линейный батальонъ передвинутъ былъ изъ укрѣпленія Петро-Александровскаго въ Самаркандъ, а на смѣну его отправленъ изъ Катта-кургана 3-й линейный батальонъ. Оба эти батальона прошли отъ Петро-Александровска, берегомъ Аму до крѣпостцы Осты и отсюда на Бухару и Самаркандъ.

шесть мѣсяцевъ въ году, постепенно передвигаетъ песчаные барханы отъ сѣверо-востока къ юго-западу, накопляя ихъ на низовьяхъ Аму-дарьи и мало по малу освобождая отъ нихъ сѣверо-восточную окраину степи. Эти постоянные, сѣверо-восточные вѣтры, имѣютъ, по своему происхожденію, много общаго съ субтропическими пассатами; можно предположить, что они происходятъ отъ нагрѣванія лѣтнимъ солнцемъ обширныхъ песчаныхъ пространствъ, лежащихъ къ югу и юго-западу отъ Аму-дарьи. Восходящій токъ воздуха замѣщается, при этомъ, болѣе холоднымъ токомъ изъ глубины степи Кизылъ-кумъ. Съ закатомъ солнца, когда нагрѣтая поверхность песчаной степи быстро охлаждается, вѣтеръ замѣтно стихаетъ, а къ полуночи совершенно прекращается. Область этихъ степныхъ пассатовъ ограничивается съ сѣвера, линіею идущею отъ Карши къ Бухарѣ, и далѣе, по тому же направленію, до Аральскаго моря, почти параллельно теченію Аму-дарьи. Туркестанскія войска имѣли возможность ознакомиться со степными пассатами во время хивинскаго похода 1873-го года. Въ нынѣшнюю поѣздку мою я два раза пересѣкъ полосу степныхъ пассатовъ и съ особымъ интересомъ слѣдилъ за измѣненіемъ ихъ силы, по мѣрѣ удаленія къ востоку и сѣверо-востоку.

Какъ кажется, песчаная полоса, обрамляющая берега Аму-дарьи, имѣетъ весьма ничтожное протяженіе у Керкинской переправы. Я не имѣлъ случая лично побывать на этой дорогѣ, да и никто изъ русскихъ путешественниковъ не былъ на ней. Дорогу въ Керки я знаю только по разспросамъ. Утверждаютъ, что на ней нѣтъ песковъ; но вѣроятнѣе, что песчаные барханы встрѣчаются на ней, но только они весьма ничтожныхъ размѣровъ, такъ что верховые (джигиты и т. п.) совершенно даже отрицаютъ ихъ существованіе. Достовѣрно извѣстно, впрочемъ, что по этой дорогѣ проходятъ арбы.

Далѣе къ западу, по Бурдалыкской дорогѣ, песчаные барханы уже значительнѣе; но ширина этой сыпучей, песчаной полосы не болѣе 16—20-ти верстъ [1]). За этой полосою сыпучихъ песковъ, песчаныя гряды встрѣчаются только спорадически и весьма рѣдко. Сыпучіе пески смѣняются здѣсь, такъ называемыми, *бугристыми песками*, покрытыми разнообразной кустарной растительностью.

По дорогѣ изъ Карши въ Нарузымъ песчаная полоса имѣетъ

---

[1]) Точное опредѣленіе границъ полосы сыпучихъ песковъ едва ли возможно, такъ какъ эта полоса не имѣетъ рѣзко выраженной границы, а постепенно замѣняется полосою бугристыхъ, не переносныхъ песковъ.

уже въ ширину три таша (24 версты), а по дорогѣ изъ Бухары къ Чарджуйской переправѣ 11 верстъ. Замѣтимъ, что здѣсь песчаная полоса сравнительно не широка, потому что въ нее врѣзывается узкою полосою бассейнъ нижняго теченія Зеравшана. Далѣе къ западу, за Чарджуйскою дорогою, песчаная полоса достигаетъ огромнаго развитія; туркестанскія войска прошли эту полосу въ 1873-мъ году въ наиболѣе широкомъ ея мѣстѣ, отъ Халъ-ата, по діагональному направленію, до Учь-учака.

Я уже сказалъ выше, что за сплошною полосою сыпучихъ, переносныхъ бархановъ, разстилается степь съ хрящеватою, а иногда — солонцеватою почвою, перерѣзанная во многихъ мѣстахъ незначительными песчаными грядами и холмами. Но это уже не переносные пески; большею частію они уже скрѣплены развившимися на нихъ растеніями — кустами джузгуна, куянъ-суека, и прочихъ, прочно укоренившимися и задерживающими своими корнями движеніе песковъ. Говоря точнѣе, вѣтеръ и здѣсь дѣлаетъ свое дѣло; но онъ переноситъ съ бархана па барханъ только его наружную, песчаную поверхность. Самый же барханъ остается прочно прикрѣпленнымъ къ мѣсту и только засыпанъ пескомъ на своей поверхности. Эту часть степи я считаю уже почти освободившеюся отъ сыпучихъ песковъ, скучившихся южнѣе ея. Тоже самое можно сказать и относительно ровной, хрящеватой степи. Вѣтеръ уноситъ, конечно, только самыя мелкія крупинки песка, оставляя болѣе крупныя на мѣстѣ, гдѣ они, наконецъ, при посредствѣ атмосферическихъ вліяній, сплотняются въ твердый, хрящеватый грунтъ.

Наконецъ, сѣверная окраина описываемаго нами степного пространства, между Карши, Бухарою и теченіемъ Аму-дарьи, занята глинисто-солонцеватою степью, поросшею полынью, колючкою, а по солонцамъ — различными солянками. Эта часть степи напоминаетъ своимъ характеромъ Чиназо-Джизакскую голодную степь.

Дорога изъ Карши въ Бурдалыкъ пересѣкаетъ всѣ три вышеупомянутыя полосы степи. Отъ Карши до колодцевъ Алангъ простирается глинисто-солонцеватая степь, совершенно свободная отъ песковъ. Отъ Алангъ до Ташъ-кудука идетъ полоса солонцевъ или, мѣстами, хрящеватой почвы, пересѣченная бугристыми, не переносными песками; чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ чаще встрѣчаются бугристые пески и въ южной части описываемой полосы они являются уже преобладающими. Наконецъ отъ Ташъ-кудука до Бурдалыка простирается полоса сыпучихъ песковъ, шириною, какъ мы уже сказали выше, отъ 16-ти до 20-ти верстъ.

Я счелъ необходимымъ предпослать это общее описаніе пространства между Карши, Бухарою и Аму-дарьею, потому что оно можетъ служить для объясненія и другихъ степныхъ путей, ведущихъ къ Аму-дарьѣ. Всѣ эти пути пересѣкаютъ упомянутыя мною три степныя полосы: глинисто-солонцеватую, бугристо-песчаную и сыпуче-песчаную. Разница между этими путями только въ числѣ колодцевъ, и качествѣ воды и въ бо́льшемъ или ме́ньшемъ разстояніи между ними, а въ особенности — въ бо́льшей или ме́ньшей ширинѣ сыпуче-песчаной полосы.

Приступаемъ къ описанію пути изъ Карши въ Бурдалыкъ:

1) *Отъ города Карши до кишлака Ширинъ-джуй, 21 верста.*

Дорога все время идетъ между пахатными полями и бахчами. Вода повсюду колодезная и недостатка въ ней не встрѣтится, такъ какъ колодцы вырыты повсюду, въ большомъ числѣ. Вода совершенно прѣсная, здоровая. Арыки бываютъ наполнены водою только въ большое половодье Кашка-дарьи (въ концѣ мая и въ началѣ іюня) и очень рѣдко весною. Недостатокъ арычной воды и заставляетъ жителей прибѣгать къ рытью колодцевъ. По пути встрѣчаются кишлаки: Митанъ — въ 4-хъ верстахъ отъ Карши, точнѣе отъ конца каршинскихъ садовъ; Калла-курганъ — въ 4-хъ верстахъ отъ Митана; здѣсь, въ 2-хъ верстахъ за кишлакомъ Калла-курганъ, встрѣчается при дорогѣ колодезь, съ двумя растущими при немъ тутами. Вода въ этомъ колодцѣ имѣетъ слегка затхлый вкусъ и можетъ быть вредною для здоровья, такъ какъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ колодца расположено большое кладбище. Впрочемъ колодцевъ по пути много, какъ въ кишлакѣ Калла-курганъ, такъ и въ лежащемъ немного южнѣе кишлакѣ Ходжа-каллукъ. Въ 6-ти верстахъ отъ Калла-кургана находится кишлакъ Заръ-купакъ, а далѣе, въ 7-ми верстахъ кишлакъ Ширинъ-джуй. Дорога ровная, степная. Арыки повсюду проходимы безъ мостовъ.

2) *Отъ кишлака Ширинъ-джуй до кишлака Денау — 22 версты.*

Дорога имѣетъ совершенно такой же характеръ, какъ и на предъидущемъ переходѣ. По пути встрѣчается, въ 3-хъ верстахъ отъ Ширинъ-джуя, кишлакъ Чимъ-курганъ. Далѣе, въ 7-ми верстахъ большой кишлакъ Казви, съ курганомъ. Въ 12 верстахъ отъ Казви расположенъ такой же большой кишлакъ Денау, мѣстопребываніе амлякдара. За Казви, по дорогѣ къ Денау, пахотныя мѣста перемежаются полосами невоздѣланной степи, поросшей колючкою.

3) *Отъ кишлака Денау до колодца Алангъ, 18 верстъ.*

Дорога ровная, степная. По пути встрѣчается, въ 6-ти верстахъ отъ Денау, кишлакъ Чандыръ, и далѣе его, въ 2-хъ верстахъ, отдѣльный хуторокъ, съ запашками. Отъ Денау до Чандыра дорога все время идетъ между полями и бахчами, а за Чандыромъ — глинисто-солонцеватою степью, слегка волнистою. Алангомъ называется группа колодцевъ, съ прекрасною, свѣжею водою, расположенныхъ въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другого. Колодцы выложены внутри жженымъ кирпичемъ и обнесены глинобитною изгородью, съ желобомъ для водопоя. Глубина колодцевъ 56 аршинъ. Кувшины и турсуки опускаются въ колодезь посредствомъ блока.

4) *Отъ колодца Алангъ до сардобы Чиль-гумбезъ — 18 верстъ.*

Дорога идетъ степной, волнистой мѣстностью, пересѣченною грядами песка, поросшими джузгуномъ и тому подобными растеніями, характеризующими полосу бугристыхъ песковъ (непереносныхъ). Песчаныя гряды узки, весьма не высоки и расположены почти всегда перпендикулярно къ направленію господствующаго вѣтра. Отъ колодца Алангъ уже постоянный, порывистый токъ воздуха изъ сѣверной, болѣе прохладной части степи, къ южной, песчаной части. Лѣтомъ въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ этотъ токъ воздуха бываетъ особенно силенъ и является въ видѣ гармсира — горячаго, удушливаго вѣтра. Гармсиръ начинается обыкновенно около 9—10-ти часовъ утра, особенно усиливается къ 2-мъ часамъ по полудни, и начинаетъ утихать тотчасъ же по закатѣ солнца. Это обстоятельство доказываетъ, что вѣтеръ образуется вслѣдствіе нагрѣванія солнцемъ *песчаныхъ* пространствъ, такъ какъ песокъ охлаждается быстрѣе всякой другой почвы. Вѣтеръ совершенно утихаетъ только около полуночи и къ восходу солнца температура становится пріятною и прохладною. Время отъ 2-хъ часовъ ночи до 10-ти часовъ утра самое удобное для движенія. Должно замѣтить, что гармсиръ, самъ по себѣ — вовсе не лихорадочный вѣтеръ, какъ полагаютъ многіе, довѣряясь авторитету Вамбери и другихъ путешественниковъ по востоку. Свои лихорадочныя свойства онъ получаетъ только проносясь надъ мѣстностями болотистыми или обильными рисовыми полями. Такъ напримѣръ, въ Чарджуѣ гармсиръ, дующій прямо изъ Бухары и изъ бассейна нижняго Зеравшана, очень вреденъ, ибо приноситъ съ собою лихорадочные міазмы, тогда какъ тотъ же токъ вѣтра въ Бухарѣ очищаетъ воздухъ, унося накопившіеся міазмы въ степь,

къ Кара-кулю и Чарджую, и замѣняя ихъ свѣжимъ, здоровымъ воздухомъ изъ глубины Кизылъ-кума [1]).

Сардоба Чиль-гумбезъ представляетъ извѣстнаго типа куполообразную постройку, имѣющую цѣлью сохранить въ теченіи всего лѣта снѣговую воду. Эта цистерна расположена въ небольшой лощинѣ и построена весьма тщательно изъ жженаго кирпича. Лѣстница, ведущая внутрь цистерны, къ водѣ, отъ времени почти вся изломалась, и теперь представляетъ собою только довольно крутой спускъ. Чтобы въ сардобу не падали лошади, верблюды, бараны и другой скотъ, входъ въ сардобу обнесенъ глинобитною стѣнкою, за которую никогда не вводятъ лошадей, изъ опасенія загрязнить мочею и каломъ воду цистерны. Правило это, безъ всякихъ сторожей и безъ всякихъ объявленій, строго исполняется всѣми. Каждую зиму кочующіе въ степи иллибаи — туркмены наполняютъ сардобу до верху снѣгомъ, и эта снѣговая вода сохраняется превосходно все лѣто и осень. Въ концѣ августа мы нашли сардобу еще наполненною превосходною свѣжею водою, безъ малѣйшихъ признаковъ порчи или цвѣтенія, что обыкновенно бываетъ въ открытыхъ, стоячихъ прудахъ.

5) *Отъ сардобы Чиль-гумбезъ до колодца Ташъ-кудукъ — 24 версты.*

Дорога отъ Чиль-гумбеза сначала идетъ по твердой, хрящеватой почвѣ, пересѣченной иногда песчаными барханами и слегка волнистой; далѣе къ югу, хрящеватый грунтъ смѣняется солончаковою почвою, съ ея характерными растеніями: солянками и вонючкою (Ferula). Въ 16-ти верстахъ отъ сардобы начинаются бугристые пески (не переносные), поросшіе кустарниками джузгуна и другими. Здѣсь, при оконечности полосы бугристыхъ песковъ, вырытъ колодезь Маса-кудукъ, съ горьковатою водою, но пригодною для пойла лошадей и скота. Весною около этого колодца группируется многочисленное кочевое туркменское населеніе, которое къ лѣту стягивается къ Бурдалыку и вообще на берега Аму-дарьи. Далѣе въ 8 верстахъ, на ровной площадкѣ, окруженной песчаными барханами, находится колодезь Ташъ-кудукъ, также съ горьковатою водою, которую, однако, охотно

---

[1]) Мы говоримъ, собственно, про окрестности города Бухары; самый городъ такъ тѣсно расположенъ, обладаетъ такимъ множествомъ кладбищъ, затлыхъ прудовъ, еще болѣе затлыхъ базаровъ, что воздухъ въ немъ не можетъ быть здоровъ. Да и токъ воздуха приносится только надъ городомъ, не освѣжая его узкія, извилистыя улицы и закоулки.

пьютъ лошади. Вообще всѣ колодцы въ этой части степи имѣютъ болѣе или менѣе горьковатую воду. Но хорошая прѣсная, подпочвенная вода можетъ быть найдена повсюду, на глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ, подъ пескомъ, и ею-то пользуются, какъ кочующіе здѣсь иллибаи, такъ и всѣ проѣзжающіе. Вообще эта часть степи, какъ по характеру мѣстности, такъ и по обилію близко лежащей въ низинахъ подпочвенной воды, во многомъ напоминаетъ памятный всѣмъ участникамъ хивинскаго похода Адамъ-крылганъ.

6) *Отъ Ташъ-кудука до Бурдалыка — 24 версты.*

На этомъ переходѣ характеръ мѣстности тотъ же, какъ и въ послѣдней части предъидущаго. Дорога идетъ все время извиваясь между сыпучими, песчаными барханами, лишенными всякой растительности, кромѣ разбросанныхъ кое гдѣ, ярко-зеленыхъ кустиковъ ковыля. Но и его мало, да и лошади неохотно ѣдятъ этотъ злакъ. Переносные барханы имѣютъ, какъ извѣстно, весьма характерную форму: они начинаются весьма пологимъ скатомъ съ одной стороны, а съ другой оканчиваются крутымъ обрывомъ всегда полукруглой, подковообразной формы, причемъ этотъ полукругъ постоянно обращенъ къ сторонѣ господствующаго вѣтра. Чтобы избѣгнуть этихъ крутыхъ обрывовъ, дорога идетъ извиваясь по лощинамъ и пересѣкаетъ только низкія крайнія оконечности песчаныхъ грядъ и холмовъ, никогда не поднимаясь на ихъ вершины. Иначе, поднявшись до нея по весьма пологому и удобному для движенія скату, пришлось бы увидѣть у самой вершины, подъ ногами, обрывъ, совершенно неудобный для спуска.

Какъ на этомъ переходѣ, такъ и на предъидущемъ, господствуетъ лѣтомъ во всей силѣ горячій, сѣверо-восточный вѣтеръ, въ теченіи всего дня, начинаясь съ 9-ти часовъ утра и оканчиваясь черезъ нѣсколько часовъ послѣ заката солнца.

На этомъ переходѣ встрѣчается у самой дороги, колодезь Байгушъ-кудукъ, въ 16-ти верстахъ отъ Ташъ-кудука, и въ сторонѣ, нѣсколько колодцевъ. Подпочвенная вода встрѣчается повсюду, въ изобиліи. Отъ Байгушъ-кудука начинается солончакъ, въ двѣ версты, совершенно свободный отъ песчаныхъ баркановъ. Но къ югу отъ него снова начинаются песчаные переносные холмы, которые тянутся на протяженіи 8-ми верстъ, до поворота дороги въ городъ Нарузымъ. Здѣсь, въ концѣ перехода, можно видѣть огромныя деревья (патта, тополь разнолистный), и высокіе кусты гребенщика, полузанесенные пескомъ. Вообще здѣсь ясно видно, какъ песчаные бураны заносятъ культурныя мѣста, что грозитъ, въ недалекомъ

будущемъ, совершеннымъ уничтоженіемъ всѣхъ культурныхъ мѣстъ, по сѣверному (правому) берегу Аму-дарьи. Это замѣтилъ и капитанъ Быковъ, въ своемъ отчетѣ: «Очеркъ переправъ чрезъ рѣку Аму-дарью.» Такъ жители кишлака Бакаулъ, въ 8-ми верстахъ отъ города Бурдалыка, говорили мнѣ, что года черезъ четыре имъ придется оставить свой кишлакъ и переселиться куда нибудь; песокъ заноситъ съ сѣверо-востока ихъ поля, а съ юга Аму-дарья, подмывая берегъ, уноситъ каждый годъ нѣсколько сажень воздѣланной земли. Такая печальная будущность грозитъ не одному кишлаку Бакаулъ, но и всему сѣверному побережью Аму-дарьи. Тотъ же сѣверо-восточный вѣтеръ, переносясь чрезъ Аму-дарью, отодвигаетъ песокъ отъ ея лѣваго берега. Отъ того культурная полоса гораздо шире на лѣвомъ берегу Аму и идетъ, не прерываясь, по всему берегу, тогда какъ на правомъ берегу культурныя мѣста постоянно смѣняются широкими, голыми площадями, сыпучаго песка. Это, надвигающееся на правый берегъ Аму-дарьи, песчаное море, поглотитъ когда нибудь и послѣдніе остатки культуры на правомъ аму-дарьинскомъ побережьѣ. Тогда Аму будетъ имѣть берега съ двумя различными, рѣзко выраженными характерами; правый берегъ песчаный и пустынный и лѣвый — культурный.

Постепенное уничтоженіе культуры на правомъ берегу Аму видно также изъ того, что по всей степи, отъ Карши къ аму-дарьинскимъ городамъ, проложены широкія, торныя дороги, съ глубоко пробитыми колеями. Очевидно, что по этимъ дорогамъ когда-то, и даже, вѣроятно, не очень давно, происходило оживленное движеніе. Иначе не за чѣмъ было бы строить по этимъ дорогамъ сардобы, караванъ-сараи [1]), обдѣлывать колодцы жженымъ кирпичемъ. Теперь по каршинско-бурдалыкской дорогѣ ѣздятъ только джигиты, да проходятъ кочевники со своими стадами и верблюдами. Конечно, не для нихъ и не ими построены сардобы и вырыты колодцы. Всѣ подобныя сооруженія относятся къ временамъ Абдулла-хана (1555—1597), умнаго и дѣятельнаго бухарскаго государя, величайшаго изъ шейбанидовъ. По этому позволительно думать, что еще 280—300 лѣтъ тому назадъ правый берегъ Аму-дарьи не былъ на столько занесенъ пескомъ, какъ нынѣ, и имѣлъ важное торговое значеніе.

Фактъ постояннаго надвиганія песковъ къ Аму-дарьѣ имѣетъ

---

[1]) Близъ сардобы Чиль-гумбезъ видны остатки караванъ-сарая, нынѣ совершенно разрушившагося.

значеніе и въ вопросѣ о поворотѣ Аму-дарьи въ старое русло. Если песокъ постепенно надвигается на правый берегъ рѣки, засыпая культурныя мѣста, а рѣка, въ свою очередь, также подмываетъ и уничтожаетъ этотъ берегъ, то очевидно, что недалеко то время, когда будетъ заноситься и заваливаться пескомъ уже не берегъ, а самое русло Аму-дарьи. Число песчаныхъ мелей въ рѣкѣ увеличится, тугаи, многочисленные въ особенности на лѣвомъ берегу, будутъ постепенно покрываться водою. Быстрое теченіе рѣки будетъ уносить громадныя массы песка къ низовьямъ, и если Аму-дарья будетъ обращена въ ея старое русло, то можно ожидать, что это русло въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ загромождено песчаными заносами, которые уничтожатъ всякое его значеніе.

Возвращаюсь къ прерванному описанію дороги изъ Карши въ Бурдалыкъ.

Сводя всѣ вышеупомянутые маршруты, мы получимъ слѣдующій общій маршрутъ отъ Карши до Бурдалыка:

Городъ Карши.		
Кишлакъ Ширинъ-джуй	21	верста
» Денау.	22	»
Колодезь Алангъ	18	»
Сардоба Чиль-гумбезъ	18	»
Колодезь Ташъ-кудукъ	24	»
Городъ Бурдалыкъ	24	»
Итого	127	верстъ.

Сардоба Чиль-гумбезъ оказывается такимъ образомъ построенною почти на половинѣ пути между Карши и Бурдалыкомъ. Очевидно, что Бурдалыкъ нѣкогда имѣлъ важное значеніе и къ нему вела большая, торная дорога. Теперь прежнее значеніе этой дороги почти утратилось и прежнія великолѣпныя сооруженія приходятъ въ упадокъ. Прочно выложенные кирпичемъ колодцы еще держатся и долго будутъ держаться; но караванъ-сараи уже разрушились и отъ обычной постройки надъ главнымъ входомъ въ сардобу остались только неясные слѣды. Если бы кочующіе въ степи туркмены не чистили и не наполняли зимою снѣгомъ сардобу, она въ нѣсколько лѣтъ была бы занесена пескомъ и пылью и пришла бы въ такой же жалкій видъ, въ какой пришли сардобы по чиназо-джизакской дорогѣ.

Каршинско-бурдалыкскій путь выводитъ прямо къ центру поселенія эрсаринцевъ, кишлаку Гуряшъ. Здѣсь живетъ старшина эрса-

ринцевъ, Тилля-токсаба, только номинально подвластный эмиру, а въ сущности совершенно отъ него независимый. Во время настоящей моей поѣздки, я старался уяснить себѣ весьма интересовавшій меня вопросъ объ отношеніяхъ туркменъ-эрсари къ эмиру бухарскому. Какъ извѣстно, туркмены эрсари находятся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ бухарскому правительству и приписаны къ Чарджуйскому бекству. Какъ знакъ своего подчиненія, они платятъ эмиру хераджъ съ 40-ка тысячъ кибитокъ, хотя въ сущности число эрсаринцевъ гораздо болѣе. Но этой податью и оканчивается все подчиненіе эрсаринцевъ бухарскому правительству, которое не вмѣшивается ни въ какіе распорядки между туркменами эрсари и предоставляетъ имъ управляться своими выборными старшинами и серкерами. Наиболѣе вліятельный старшина, Тилля-токсаба хорошо знакомъ съ Абдурахманъ-ханомъ, который и вызвалъ его въ Кабулъ, тотчасъ же по вступленіи своемъ на кабульскій престолъ. Вѣроятно Абдурахманъ попытается чрезъ вліяніе Тилля-токсабы прекратить набѣги эрсаринцевъ на Андхой и другіе, ближайшіе къ нимъ, авганскіе города. Еще недавно, въ началѣ нынѣшняго года, эрсаринцы сдѣлали удачный набѣгъ на Андхой, захватили много скота, лошадей, верблюдовъ и *людей*, которыхъ и держатъ у себя до сихъ поръ, въ ожиданіи выкупа.

Должно замѣтить, что эрсаринцы, хотя и считаютъ себя подданными эмира, но исправно грабятъ также и сосѣднія бухарскія владѣнія: нуразымскіе, бурдалыкскіе и керкинскіе кишлаки. Около Бурдалыка наводитъ страхъ своими разбоями серкеръ Гельды-гокъ. Званіе серкера онъ получилъ отъ своихъ соплеменниковъ за свои смѣлыя похожденія и ловкость, съ которою онъ укрывается отъ преслѣдующихъ его бухарскихъ нукеровъ. Только три года тому назадъ Гельды-гокъ едва не поплатился за свои разбои. Онъ былъ захваченъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, нукерами керкинскаго бека, Пиръ-назаръ-датха и спасся только бросившись неожиданно въ Аму-дарью. Но братъ его былъ зарѣзанъ въ Керки. Теперь Гельды-гокъ увѣряетъ, что онъ мститъ бухарцамъ за смерть своего брата. Но, конечно, это только одна отговорка: онъ грабилъ точно также и при жизни брата, да и месть свою онъ обращаетъ не на керкинскаго бека и его нукеровъ, а на беззащитное Бурдалыкское бекство.

Бухарское правительство смотритъ на разбои эрсаринцевъ, какъ на неизбѣжное, неотвратимое зло, и, въ свою очередь, пользуется хищническими наклонностями эрсаринцевъ для своихъ цѣлей. Въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года текинцы сдѣлали большой набѣгъ

на кишлакъ Сайятъ (крайній восточный кишлакъ Чарджуйскаго бекства) захватили много скота, лошадей и 50 человѣкъ плѣнныхъ. Когда о набѣгѣ текинцевъ сдѣлалось извѣстно въ Чарджуѣ, бекъ (сынъ эмира, Миръ-Сеидъ Акрамъ-ханъ) послалъ въ погоню отрядъ изъ 1000 нукеровъ, которые и догнали текинцевъ на урочищѣ Алты-кудукъ, по дорогѣ къ Мерву. Завязалась перестрѣлка и со стороны бухарцевъ было убито 8 человѣкъ, у текинцевъ-же, *по бухарскимъ свѣдѣніямъ*, убито и ранено до 60-ти человѣкъ. Текинцы были вооружены хорошими ружьями, бьющими очень мѣтко и на далекое разстояніе. «На тысячѣ шаговъ нельзя и головы поднять», говорили мнѣ бухарцы, участвовавшіе въ перестрѣлкѣ. При самомъ началѣ дѣла, текинцы, видя себя настигнутыми, перерѣзали захваченныхъ ими плѣнныхъ сайятцевъ; только двоимъ удалось перебѣжать къ бухарцамъ, а 48 человѣкъ было зарѣзано. Видя, что дальнѣйшее преслѣдованіе невозможно, по неимѣнію въ запасѣ фуража для лошадей, бухарскіе нукеры вернулись въ Чарджуй. Тогда, чтобъ наказать текинцевъ, эмиръ разрѣшилъ эрсаринцамъ сдѣлать набѣгъ на Мервъ. Тысяча человѣкъ тотчасъ-же собрались въ аламанъ и возвратились съ огромной добычей, которую и теперь еще распродаютъ по частямъ. На смѣну первой партіи, недавно отправилась въ набѣгъ на текинцевъ вторая партія туркменъ-эрсари, въ 600 человѣкъ, которые еще не вернулись обратно.

Такимъ образомъ туркмены теке находятся въ настоящее время въ недружелюбныхъ отношеніяхъ къ туркменамъ эрсари. Трудно сказать, долго ли продолжится эта вражда; еще не очень давно эрсаринцы участвовали вмѣстѣ съ текинцами въ набѣгахъ на персидскія земли. Гельды-гокъ откровенно признался мнѣ, что онъ захватилъ однажды подъ Мешхедомъ персидскую дѣвушку, которую и продалъ въ Бухарѣ за 100 тиллей. Но, конечно, на душѣ у разбойника не одинъ только этотъ грѣхъ.

Отъ Самарканда къ Карши, кромѣ извѣстнаго уже, степнаго пути, чрезъ Джамъ, существуетъ еще другой, очень хорошій путь, на Кермине и отсюда по слѣдующему маршруту:

Городъ Кермине.	
Рѣка Сынки (притокъ Нарупая)	4 таша.
Колодезь Яблу-кудукъ	2 »
» Арабъ-кудукъ . . .	2 »
Кишлакъ Кассанъ	3 »
Городъ Карши	3 »
	14 ташей или 112 верстъ.

Дорога ровная, обильная водою; Яблу-кудукъ представляетъ группу колодцевъ съ хорошею прѣсною водою, также какъ и Арабъ-кудукъ.

Въ заключеніе приведемъ маршруты: отъ Бухары до кишлака Фарабъ (переправа противъ Чарджуя); отъ Карши до Нарузыма и отъ Карши, чрезъ Гузаръ, на Керки. Послѣдніе два пути — по разспросамъ.

I. Отъ Бухары до Фараба [1]).

Городъ Бухара.	
Мазаръ Хошъ-тюбе	13 верстъ.
Развалины Ходжа-исламъ	2 »
Кишлакъ Якъ-тутъ	19 »
Развалины Шаари-хайберъ . .	10 »
Кишлакъ Пайканъ	12 »
Городъ Кара-куль.	8 »
Кишлакъ Ходжа-даулетъ . . .	16 »
Мазаръ Ходжа-юсуфъ	8 »
Солончакъ	20 »
Кишлакъ Фарабъ	12 »
Итого	120 верстъ.

II. Прямой путь отъ Бухары къ Бурдалыку (приведенъ по съемкамъ маіора Чернявскаго; см. отчетъ капитана Быкова: «Очеркъ переправъ чрезъ рѣку Аму-дарью», стр. 77):

Городъ Бухара.	
Кишлакъ Серай	7½ верстъ.
Колодезь Кичикъ-объ	57½ »
» Ташъ-ахуръ	20 »
» Нахта	18 »
» Ташъ-кудукъ. . . .	23 »
Городъ Бурдалыкъ	19 »
Итого . . .	145 верстъ.

III. Дорога отъ Карши до Нарузыма (по разспроснымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ мною):

Городъ Карши.	
Кишлакъ Ширинъ-джуй. . . .	21 верста.
» Денау	22 »

---

[1]) Маршрутъ этотъ нѣсколько разнится отъ маршрута маіора Чернявскаго.

	Колодезь Алангъ	18	верстъ.
Горькіе	» Тали-пахта	32	»
	» Учь-огузъ	24	»
	Городъ Нарузымъ	40	»
	Итого	157	верстъ.

IV. Прямая дорога отъ Карши до Керки (по моимъ разспросамъ):

Городъ Карши.

Горькіе	Колодезь Нишанъ	$3^1/_2$	таша.
	» Сансулакъ	6	»
	Городъ Керки	$4^1/_2$	»
	Итого	14	ташей.

V. Дорога отъ Карши, чрезъ Гузаръ, до Керки (по моимъ разспросамъ):

Городъ Карши.

Кишлакъ Янги-кентъ	3	таша.
Городъ Гузаръ	2	»
Колодезь Керкинчакъ	4	»
» Гурчакъ	4	»
» Сансулакъ	2	»
Городъ Керки	$4^1/_2$	»
	$19^1/_2$	ташей.

Н. Маевъ.
Д. чл. И. Р. Г. О.

5-го Сентября 1880 г.
Г. Ташкентъ.

Долины Вахша и Кафирнигана.

Горная часть Бухарскаго ханства, ограниченная съ сѣвера Гиссарскимъ кряжемъ, а съ юга — Аму-дарьею, еще только недавно вышла изъ неизвѣстности. Посѣщеніе гиссарскою экспедиціею Ширъ-абада, Байсуна, Денау, Гиссара, Куляба и Кобадіана было первымъ шагомъ къ ознакомленію съ упомянутою горною страною. Постепенно, рядомъ экспедицій, снаряженныхъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ съ 1875-го года, стали выясняться детали очертанія горныхъ массъ, направленіе долинъ, прослѣжено было все теченіе Аму-дарьи, отъ сліянія Вахша съ Пянджемъ до Аральскаго моря, осмотрѣны долины сѣверныхъ притоковъ Аму: Вахша, Кафирнигана, Сурхана и Ширъ-абадъ-дарьи.

Въ минувшемъ, 1879-мъ году дѣло изученія при-амударьинской горной страны продолжалось безостановочно. Мнѣ, какъ одному изъ членовъ Самарской ученой экспедиціи, выпало на долю обслѣдовать неизвѣстныя дотолѣ мѣстности по теченію рѣкъ Вахша и Кафирнигана. Для этого, отдѣлившись въ Шахрисябзѣ отъ ученой Самарской экспедиціи, направившейся на Байсунъ и рѣку Сурханъ, я прошелъ Ташъ-курганскимъ ущельемъ и труднымъ перевaломъ Лагари-мурда (въ Гиссарскомъ хребтѣ), прямо къ верховью рѣки Сурхана. Отсюда я прошелъ чрезъ Регаръ, Каратагъ и Дюшамбе на рѣку Вахшъ, съ цѣлью спуститься по этой рѣкѣ до Курганъ-тюбе, а за тѣмъ, отъ Кобадіана поднялся вверхъ по этой рѣкѣ, до Гиссара.

Маршрутъ этотъ мнѣ удалось выполнить вполнѣ и краткій отчетъ о посѣщенныхъ мною мѣстностяхъ, гдѣ до меня еще не ступала нога европейца, я имѣю честь представить при семъ Императорскому Географическому Обществу. Кромѣ того, я счелъ не лишнимъ описать также и путь мой изъ Шаара (въ Шахрисябзѣ)

въ Яккобакъ, Ташъ-курганъ и Сары-джуй. Путь этотъ хотя и былъ пройденъ ранѣе меня В. Ф. Ошанинымъ, въ 1878-мъ году, *) но еще не описанъ нигдѣ. Между тѣмъ онъ крайне интересенъ, такъ какъ представляетъ собою характеристику Гиссарскаго хребта — могучаго кряжа, который тянется отъ верховьевъ Зеравшана (горнаго узла Кокъ-су) до самой Аму-дарьи, оканчиваясь здѣсь сравнительно невысокимъ хребтомъ Куйтанъ-тау.

I. Изъ Шаара въ Сары-джуй, чрезъ Ташъ-курганъ.

Шахрисябзская долина ограничена, какъ извѣстно, съ сѣвера Самаркандскимъ, а съ юга Гиссарскимъ хребтами. Послѣдній значительно выше и массивнѣе перваго. Его пересѣкаютъ три главные пути, ведущіе изъ Шахрисябза въ Гиссарскій край: первый, самый западный путь — *Гузарскій*, второй, восточнѣе его — *Калтаминарскій*, соединяющійся съ первымъ въ 8-ми верстахъ отъ извѣстныхъ желѣзныхъ воротъ и третій — *Ташъ-курганскій*, наименѣе удобопроходимый. Всѣ три пути замыкаются въ долинѣ Шахрисябза крѣпостями: первый Гузаромъ, второй — Яръ-тюбе и третій — Яккобакомъ.

Дорога изъ Шаара въ Яккобакъ идетъ сплошь по обработаннымъ землямъ Шахрисябзской долины, на всемъ протяженіи 12-ти верстъ. Дорога ровная и удобная; въ 10-ти верстахъ отъ Яккобака переходитъ рѣчку Кизылъ-су. Сады Яккобака начинаются въ 4-хъ верстахъ отъ кургана. Яккобакъ расположенъ на берегу Яккобакъ-дарьи, при входѣ въ Яккобакскую долину, всю занятую посѣвами и покрытою кишлаками. Климатъ Яккобака крайне вреденъ и лихорадки упорны, а при полномъ отсутствіи медицинскихъ средствъ у туземцевъ, весьма часто имѣютъ смертельный исходъ.

Изъ Яккобака въ Ташъ-курганъ дорога сначала идетъ Яккобакскою долиною, вдоль Яккобакъ-дарьи, быстрой горной рѣчки. Изъ кишлаковъ, покрывающихъ долину, важнѣйшіе: Самакъ, въ 2 ташахъ **) отъ Яккобака, мѣстопребываніе амлякдара (амлякъ-джай); Минъ-тутъ — богатый кишлакъ; Гайдеръ-булакъ, по ручью того же имени, текущему въ Яккобакъ-дарью. Здѣсь также живетъ амлякдаръ; Патаръ — группа одноименныхъ кишлаковъ, расположенныхъ у самыхъ горъ.

---

*) Экспедиція туркестанскаго отдѣла Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи; членами экспедиціи были: В. Ф. Ошанинъ, М. И. Невѣскій и капитанъ Родіоновъ.

**) 1 ташъ = 8 верстамъ.

За Патаромъ дорога круто поднимается зигзагами на утесистыя отлогости хребта Масъ-кара-хоя, покрытаго арчею (древовидный можжевельникъ) и разнообразною кустарною растительностью. Ближе къ вершинѣ, путь становится менѣе крутъ и дорога удобопроходима вплоть до самой вершины Масъ-кара-хоя, представляющей скалистый, изломанный гребень. Обогнувъ этотъ гребень, по перевалу Кетмень-уйды, дорога начинаетъ спускаться въ Ташъ-курганскую долину, лежащую еще на сѣверномъ склонѣ Гиссарскаго хребта. Спускъ этотъ сначала удобенъ, а потомъ становится весьма крутъ и затруднителенъ. Дорога представляетъ узкую, покрытую горнымъ щебнемъ тропинку, безпрерывно извивающуюся между выступами скалъ, у самаго края обрыва. Спускаться по этой тропинкѣ, даже верховому, очень трудно и всѣ большею частью идутъ пѣшкомъ. Спускъ этотъ приводитъ прямо къ садамъ и пашнямъ Ташъ-кургана, большого горнаго кишлака. Здѣсь также постоянно находится особый амлякдаръ, живущій, впрочемъ, въ Ташъ-курганѣ только лѣтомъ; зимою же, когда снѣгъ прекращаетъ сообщеніе Ташъ-кургана съ другими долинами, онъ переселяется въ Яккобакъ.

Ташъ-курганъ пользуется водою изъ горныхъ ключей; рѣчка Ташъ-курганъ-дарья (верховье Яккобакъ-дарьи) течетъ ниже кишлака, въ глубокой щели и принимаетъ здѣсь въ себя другой многоводный ручей Шудъ-арадъ. Переправа черезъ Ташъ-курганъ-дарью производится по мосту, первобытной конструкціи, а Шудъ-арадъ переходимъ въ бродъ.

Перейдя Ташъ-курганъ-дарью, дорога поднимается на красные песчаниковые склоны Ташъ-курганскихъ горъ, обрамляющихъ Ташъ-курганскую долину. Горы эти представляютъ волнообразную, холмистую поверхность и повсюду покрыты посѣвами. Лѣсъ (арча) повсюду въ изобиліи. Постепенно повышаясь, дорога подходитъ, наконецъ, къ главному гребню Гиссарскаго хребта, къ перевалу Лагари-мурда. По перевалу этому проходятъ двѣ дороги: первый изъ этихъ путей, болѣе короткій, очень труденъ; другой значительно лучше (хотя тоже едва проходимъ).

Чтобы выдти на короткій путь, дорога поворачиваетъ вправо и ровной, удобной отлогостью поднимается до самой вершины перевала, представляющаго хрящеватую, ровную куполообразную площадку. Здѣсь сложены изъ камней двѣ пирамидальныя кучи, обозначающія вершину перевала. Трудности пути начинаются при спускѣ съ перевала и дорогой этой пользуются только джигиты при спѣш-

ныхъ поѣздкахъ. Большею частью здѣсь идутъ пѣшкомъ, держа лошадь въ поводу. Крутой до чрезвычайности и опасный, вслѣдствіе частыхъ осыпей, спускъ идетъ до русла небольшаго, солоноватаго ручья Сарымсакъ-булакъ (Шуръ-су). Здѣсь дорога поднимается на ровную, хрящеватую площадку и ею идетъ до красноватыхъ песчанниковыхъ холмовъ, поросшихъ арчею [1]) и образующихъ склонъ глубокаго лога, называемаго Сарымсаклыкъ (Сарымъсаглыкъ, по Родіонову), и орошаемаго горнымъ ручьемъ того же имени. Этотъ логъ приводитъ къ узкой Бахчинской щели, пробитой водою въ скалистыхъ, нависшихъ громадахъ. Ширина Бахчинской щели отъ 5-ти до 10-ти шаговъ. Скалы почти сходятся надъ головою проѣзжающаго, отчего во всей щели господствуетъ постоянно полумракъ. По берегу щели сочится ручей, занимающій весною, при таяніи снѣга, всю эту щель, и тогда сообщеніе здѣсь прекращается. Щель эта впрочемъ тянется на протяженіи не болѣе 20 — 30 сажень.

Второй путь, болѣе кружный, ведущій съ перевала Лагаримурда, идетъ лѣвѣе перваго, только что описаннаго нами и выводитъ также къ упомянутой выше щели. Спускъ идетъ здѣсь террасами, имѣющими хотя и короткіе, но очень крутые склоны и обходитъ, по узкому карнизу, глубокій логъ съ соленымъ ручьемъ. Отсюда дорога идетъ по хребту Сурфа, пересѣкаетъ еще разъ не глубокую долинку, покрытую хорошею травою и рядомъ постепенныхъ подъемовъ и пониженій, выводитъ, наконецъ, въ логъ Сарымсаклыкъ. Упомянутую выше щель также можно обойти, если пройти нѣсколько западнѣе, удобнымъ и хорошимъ логомъ, выводящимъ въ долину Бахча-сай, куда одинаково выводитъ и дорога, проходящая Бахчинскою щелью.

Отъ Бахчинской щели дорога пролегаетъ по узкому ущелью Бахча-сай, составляющему верховье Сангъ-гардакскаго ущелья. Здѣсь дорога идетъ то по карнизамъ, висящимъ надъ горною рѣчкою Сангъ-гардакъ-дарья, быстро несущеюся по громаднымъ камнямъ, то по берегу самой рѣчки, безпрерывно переходя съ одного ея берега на другой. Дорога крайне камениста и опасна, и часто поднимается, крутою тропинкою, на береговыя высоты, чтобы избѣжать слишкомъ каменистыя и трудныя для проѣзда мѣста самаго берега. Кишлакъ Бахча расположенъ въ небольшой лощинѣ, образуемой отступившими отъ русла рѣчки береговыми высотами.

---

[1]) Выше на спускѣ нѣтъ ни арчи, ни другихъ деревьевъ.

Подобно всѣмъ горнымъ кишлакамъ, расположеннымъ по ущельямъ, онъ занимаетъ ничтожное протяженіе въ ширину, за то растянутъ въ длину, по ущелью. Сакли и сады перемежающіеся небольшими запашками, расположены группами, тамъ, гдѣ встрѣчаются наиболѣе удобныя для осѣдлой жизни мѣста.

Дорога отъ кишлака Бахча до кишлака Сангъ-гардакъ также трудна, какъ и предъидущій участокъ (отъ Бахчинской щели до кишлака Бахча) и безпрерывно переходитъ съ одного берега Сангъ-гардакъ-дарьи на другой. Въ малую воду переѣзжаютъ обыкновенно въ бродъ, а при высокой водѣ, весною и лѣтомъ, пользуются мостами, устроенными въ разныхъ мѣстахъ. Конструкція этихъ мостовъ, конечно, крайне не сложна; это просто нѣсколько срубленныхъ стволовъ арчи, переброшенныхъ съ одного берега на другой.

Отъ кишлака Бахча до кишлака Сангъ-гардакъ два таша (16 верстъ).

Кишлакъ Сангъ-гардакъ гораздо обширнѣе кишлака Бахча, но имѣетъ такой же характеръ, присущій всѣмъ горнымъ кишлакамъ. Въ Сангъ-гардакѣ живетъ амлякдаръ, завѣдывающій нетолько мѣстнымъ населеніемъ кишлака, но и живущими въ горахъ иллибаями (кочевниками).

Дальнѣйшій путь, отъ Сангъ-гардака до выхода изъ ущелья, менѣе опасенъ, хотя такъ-же во многихъ мѣстахъ весьма труднопроходимъ. Тамъ, гдѣ узкая тропинка, лѣпящаяся по береговымъ скаламъ, на самомъ краю обрыва, слишкомъ узка, напримѣръ въ 1—1½ аршина, устроены балконы; тамъ же, гдѣ скалы подходятъ къ самому руслу рѣки, набросаны груды каменьевъ, на которыя и взбирается дорога. И на этомъ участкѣ также дорога часто взбирается на береговыя высоты, чтобы обойти берегъ рѣки, загроможденный громадными каменьями, осыпями ближнихъ скалъ.

Въ 2-хъ верстахъ отъ Сангъ-гардака, внизъ по ущелью, изъ отвѣсной скалы, бьетъ каскадомъ обильный ключъ чистой, какъ хрусталь, воды. Благодаря постоянной сырости, скалы у этого ключа покрыты густымъ, зеленымъ мохомъ и свѣжею травою. Этотъ оазисъ, зеленѣющій на сѣромъ, безжизненномъ фонѣ горъ, производитъ весьма отрадное впечатлѣніе. Тутъ же, неподалеку раскинулся своими глиняными саклями небольшой кишлакъ Хуякъ.

Все это ущелье, отъ Бахчинской щели, гдѣ оно и начинается, до самаго конца или выхода, поросло самою разнообразною древесною и кустарною растительностью. Сначала, у щели, преобладающей древесною породою является арча (Juniperus Pseudo-

Sabina); ниже къ арчѣ примѣшивается, а потомъ и совершенно замѣняетъ ее, кленъ (Acer tataricum). Спускаясь ниже, къ долинѣ, встрѣчаются деревья узколистнаго тала (Salix sp.) и деревья гребеньщика (Tamarix floridus), покрытыя роскошными кистями красноватыхъ цвѣтовъ. Еще ниже начинается полоса тута (Morus alba) и желѣзнаго дерева (Celtis sp.), котораго густая, синевато-зеленая листва рѣзко выдѣляется на общемъ свѣтломъ фонѣ растительности. Наконецъ въ нижнихъ частяхъ ущелья начинаютъ попадаться: урюкъ (Prunus armeniaca), дикая вишня и слива. Тополь, карагачъ (Ulmus campestris) и другія деревья культурнаго пояса встрѣчаются только въ садахъ кишлаковъ Бахча и Сангъ-гардакъ. Это очевидно искуственныя насажденія. Изъ кустарниковъ, шиповникъ разныхъ видовъ и барбарисъ встрѣчаются еще въ поясѣ арчи. Ниже къ нимъ примѣшивается боярышникъ (Crataegus), сибирская акація (Caragana jubata), жимолость (Lonicera div. sp.) и кусты Colutea arborescens. Еще ниже — встрѣчаются кусты дикой вишни и приземистыя яблони. Въ одномъ мѣстѣ ущелья, неподалеку отъ выхода его на равнину, встрѣчаются даже нѣсколько фиговыхъ кустовъ (Ficus Carica), съ мелкими, но сладкими и съѣдобными плодами.

Чѣмъ ближе къ выходу изъ ущелья на равнину, тѣмъ дорога становится лучше и ровнѣе, а ущелье шире. У самаго конца ущелья расположенъ кишлакъ Дагана, окруженный садами и полями. Въ 8-ми верстахъ далѣе находится городъ Ссаръ-и-джуй (Сары-джуй), на берегу рѣки Тупалана (Тупалакъ). Цитадель города не поддерживается и приходитъ въ разрушеніе, подобно всѣмъ цитаделямъ Гиссарскаго края, уже утратившимъ нынѣ свое военное значеніе. Ссаръ-и-джуй мѣстопребываніе бека, которому, кромѣ того, подчинены, съ 1879-го года, городъ Ссаръ-и-осіо съ его округомъ и Юрчи. Въ обоихъ названныхъ городахъ, имѣвшихъ прежде своихъ отдѣльныхъ бековъ, нынѣ находятся амлякдары, поставленные бекомъ Ссаръ-и-джуя.

Дорога отъ кишлака Дагана до города Ссаръ-и-джуя повсюду ровная и удобная. Кромѣ этой дороги, отъ кишлака Дагана есть прямая дорога на Юрчи. Отъ Дагана до Юрчи 16 верстъ.

II. Отъ Кобадіана до Гиссара.

Отъ Гиссара до Кобадіана, прямымъ путемъ, т. е. долиною Кафирнигана 117 верстъ, а именно: отъ Гиссара до Шурьяна 28 верстъ; отъ Шурьяна до Шуръ-тугая 35 верстъ и отъ Шуръ-тугая до Кобадіана 54 версты.

Мы будемъ описывать дорогу отъ Кобадіана вверхъ по рѣкѣ Кафирнигану и его долинѣ, до города Гиссара (Гиссари-шауманъ).

Городъ Кобадіанъ окруженъ весьма незначительнымъ культурнымъ поясомъ. Полей и садовъ въ его окрестностяхъ очень мало, а въ послѣднихъ замѣчательно почти совершенное отсутствіе пирамидальныхъ тополей, (Populus alba), этого характернаго среднеазіатскаго дерева. Чѣмъ далѣе вверхъ по Кафирнигану, тѣмъ культурная полоса все съуживается, удлинняясь по берегу рѣки, тѣмъ чаще становятся, также, и перерывы между кишлаками. Правый берегъ рѣки обрамленъ грядою Дарваза-камъ, идущею непрерывною стѣною. По лѣвому — разстилается степь, на сколько хватаетъ глазъ; только съ юга эта степь замыкается грядою Кугипіазъ, которая тянется на сѣверо-западъ рядомъ постепенно понижающихся холмовъ и наконецъ сливается съ сухою и безжизненною степью лѣваго берега рѣки. Степь, какъ и всѣ среднеазіятскія степи, покрыта юртами кочевыхъ узбековъ. Эти юрты разсѣяны по степи группами въ 5, 6, 10 кибитокъ. За степью возвышается горная гряда Джитымъ-тау, которая вскорѣ и подходитъ своими отрогами къ рѣкѣ, оставляя все таки достаточно широкую полосу.

Семь верстъ далѣе — дорога, идущая лѣвымъ берегомъ рѣки, втягивается въ горы, или, точнѣе, — въ сѣро-желтые холмы Бачамазаръ, стѣсняющіе въ этомъ мѣстѣ долину Кафирнигана. Нѣсколько верстъ далѣе — высится еще болѣе суровый хребетъ Акъ-тау. Горы эти сопровождаютъ все теченіе Кафирнигана, изрѣзывая его долину логами и оврагами, по которымъ и проходитъ большая и торная дорога, ведущая изъ Кобадіана въ Гиссаръ. На противуположномъ, правомъ берегу рѣки все время обрамляетъ долину зубчатый, скалистый хребетъ, проходящій къ Кафирнигану постепенно понижающимися параллельными грядами. Но въ 18-ти верстахъ отъ Кобадіана хребетъ этотъ кончается и взорамъ представляется уже другая горная масса: величественный Баба-тагъ, до тѣхъ поръ скрытый отъ глазъ береговыми высотами. Онъ непрерывно тянется по правому берегу рѣки до самаго Гиссара, то приближаясь къ берегу своими отрогами, то снова отходя отъ него и рисуясь одною мрачною, сѣро-желтою, скалистою стѣною.

Въ 39-ти верстахъ отъ Кобадіана дорога, пролегавшая до сихъ поръ берегомъ рѣки, снова входитъ въ береговыя горы Хайрачи, а за тѣмъ идетъ тугаями (заливными, береговыми мѣстами), поросшими джидою, таломъ, тутомъ и высокими кустами гребенщика.

Тугаи эти сопровождаютъ, впрочемъ, теченіе Кафирнигана отъ самаго Кобадіана, только изрѣдка перерываясь каменистыми или сухими глинистыми возвышенными площадками.

По этимъ тугаямъ разсѣяны небольшими группами юрты иллибаевъ. Кое-гдѣ виднѣются запашки, какъ на лѣвомъ, такъ и на правомъ берегу рѣки. Но осѣдлыхъ пунктовъ, кишлаковъ, хотя бы самыхъ убогихъ, нѣтъ нигдѣ и всѣ эти запашки принадлежатъ кочевымъ узбекамъ. Долина Кафирнигана ждетъ болѣе трудовыхъ рабочихъ рукъ. Изъ наиболѣе населенныхъ кочевыми узбеками мѣстъ по берегу рѣки, назовемъ Чинаръ-тогай, Чингалычь и Шуръ-тугай.

Отъ Кобадіана до Шуръ-тугая 56 верстъ.

За Шуръ-тугаемъ долина Кафирнигана расширяется и образуетъ просторную площадку, шириною въ 8 верстъ. Здѣсь, за Шуръ-тугаемъ начинается уже Гиссарское бекство и тотчасъ же начинаютъ появляться слѣды нѣсколько высшей культуры, правда еще очень слабые. Посѣвы встрѣчаются чаще и имѣютъ уже не столь убогій видъ какъ въ сосѣднемъ, Кобадіанскомъ бекствѣ. Вотъ и развалины бывшаго кургана Ишковатъ (въ 6-ти верстахъ отъ Шуръ-тугая). Тутъ же выведенъ глубокій арыкъ, теперь запущенный; ишковатскія пашни снабжаются водою изъ другого, болѣе мелкаго арыка, выведеннаго недавно. На этихъ пашняхъ сѣется даже рисъ. Мѣста для пашень здѣсь достаточно: долина Кафирнигана имѣетъ въ здѣсь ширину до 2-хъ ташей (16 верстъ). Но отодвинувшіяся отъ берега горы постепенно снова подвигаются къ рѣкѣ; у тугая Гуль-гуль-тутъ, (въ 4-хъ верстахъ отъ Ишковата) долина Кафирнигана имѣетъ уже не болѣе 4-хъ верстъ ширины; но это узкое мѣсто тянется не долго, и вскорѣ опять открывается просторная 16-ти верстная площадка.

Здѣсь начало стараго ишковатскаго арыка, теперь сухого.

Въ 19-ти верстахъ отъ Шуръ-тугая дорога подходитъ, наконецъ, къ осѣдлому пункту: полу-кишлаку, полу-аулу Ходжа-бульбуланъ. Поселеніе это сгруппировалось вокругъ могилы святого того же имени. Здѣсь есть и хлѣвовидная мечеть, и небольшіе садики изъ таловъ (ивы). Но въ поселеніи все таки преобладаетъ кочевой типъ; не видно ни улицъ, ни хотя бы сколько нибудь правильнаго расположенія жилищъ.

У Ходжа-бульбулана существуетъ бродъ черезъ Кафирниганъ, впрочемъ довольно глубокій. Въ самую малую воду, въ концѣ августа, вода доходитъ до груди лошади. Дорога подходитъ къ

броду и переходитъ на правый берегъ рѣки, къ кишлаку Акъ-мечеть. Это уже дѣйствительно кишлакъ, хотя и горнаго типа, т. е. безъ садовъ, съ плохо слѣпленными изъ красной глины саклями. Все лѣто кишлакъ пустъ: жители его уходятъ въ горы Баба-тагъ, и тамъ пасутъ свои громадныя стада барановъ. Акъ-мечеть служитъ резиденціею амлякдару, завѣдывающему населеніемъ долины и окрестныхъ горъ.

Въ 9—10-ти верстахъ отъ Акъ-мечети начинается обширный тугай, который называется Шурьянъ, хотя собственно названіе это должно принадлежать исключительно урочищу, находящемуся въ 30-ти верстахъ далѣе, тамъ гдѣ выбѣгаетъ изъ горъ соленый ручей Ходжа-иканъ. Еще издали можно замѣтить это урочище по бѣлымъ кучамъ соли, добываемой здѣсь мѣстными жителями. Соленый растворъ напускаютъ въ квадратныя, неглубокія ямы, гдѣ онъ быстро концентрируется, благодаря жгучему, азіятскому солнцу и сухости воздуха. Сюда, за солью пріѣзжаютъ изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ Гиссара. Что же касается Кобадіана, то онъ пользуется своею солью, крайне плохою, свѣтло-коричневаго цвѣта и ѣдкаго, горько-соленаго вкуса. Соль эта масляниста на ощупь; но и то, чтобы получить такую плохую соль, ее сначала отжимаютъ, безъ чего употребленіе въ пищу становится положительно немыслимымъ. Кобадіанская соль добывается у кишлака Бишъ-кентъ, ниже Кобадіана, по Кафирнигану.

Шурьянская соль, получаемая прямо изъ раствора, мелка и имѣетъ слегка красноватый оттѣнокъ. Вкусъ ея пріятный.

Существованіе соляныхъ копей на Шурьянѣ обусловило здѣсь и занятіе рыбнымъ промысломъ. Именно сюда пріѣзжаютъ осенью, въ сентябрѣ, а иногда и въ августѣ, на каюкахъ туркмены изъ Керки и Чарджуя. Кафирниганъ замѣчательно богатъ рыбою; туркмены ловятъ здѣсь рыбу, солятъ ее и увозятъ къ себѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они сплавляютъ изъ здѣшнихъ тугаевъ, на Аму-дарью лѣсъ, т. е. собственно длинныя и достаточно толстыя вѣтви таловъ (Salix), для остововъ своихъ юртъ. Рыба, соль и таловыя жерди — суть единственные продукты долины Кафирнигана, имѣющіе вывозъ. Но въ будущемъ, здѣсь несомнѣнно разовьется богатая культура, для которой существуютъ всѣ необходимыя условія; плодородная почва, легкость орошенія, масса лѣса въ Баба-тагѣ (арча и фисташки), богатыя горныя пастбища, соль, обиліе рыбы, прекрасная судоходная рѣка, текущая прямо съ сѣвера на югъ, безъ изгибовъ, близость двухъ большихъ городовъ: Кобадіана и

Гиссара, удобныя сухопутныя дороги, берегомъ, броды въ трехъ мѣстахъ (не считая Кобадіанскаго брода), для сообщенія одного берега съ другимъ. Не во многихъ мѣстахъ Средней Азіи можно найти столько условій, благопріятныхъ для развитія культурной жизни, сколько встрѣчается ихъ въ долинѣ Кафирнигана.

Отъ Ходжа-бульбулана до Шурьянскихъ копей 35 верстъ.

Тотъ же характеръ волнистой мѣстности, спускающейся отъ Баба-тага къ рѣкѣ, отлогими увалами, прорѣзанными мѣстами глубокими оврагами, имѣетъ и все остальное пространство праваго берега Кафирнигана. Почва, красноватая глина, мѣстами сильно камениста. Растительность скудная и состоитъ почти исключительно изъ верблюжьей колючки (Alhagi camelorum); норы черепахъ попадаются весьма часто; берегъ то спускается къ рѣкѣ полого, то является въ видѣ невысокаго обрыва, тамъ гдѣ теченіе подмываетъ берегъ. Тугаи встрѣчаются здѣсь рѣдко, но за то уже чувствуется близость большого города.

Въ 7-ми верстахъ отъ Шурьяна, рѣка, имѣвшая до того времени направленіе на сѣверо-западъ, круто поворачиваетъ къ востоку, образуя на правомъ берегу обширную площадку. Здѣсь еще недавно существовала крѣпостца Ташъ-кала, форпостъ Гиссара, выдвинутый въ долину рѣки. Теперь въ этой крѣпостцѣ уже нѣтъ болѣе надобности, а потому она и предоставлена разрушенію отъ времени. Кругомъ ея пріютился аулъ, пользуясь хорошими пастбищами и пахатными мѣстами.

Тамъ, гдѣ Кафирниганъ дѣлаетъ изгибъ къ востоку, русло его пересѣчено грядою камней, около которыхъ бурлитъ и пѣнится вода рѣки. Три версты далѣе — встрѣчается другая гряда камней. Здѣсь кончается не высокая горная масса, сопровождавшая по лѣвому берегу все теченіе Кафирнигана и взорамъ открывается мрачная масса Гази-мелека.

Еще 7 верстъ вверхъ по Кафирнигану и начинается раіонъ гиссарскихъ кишлаковъ, еще, впрочемъ, сохраняющихъ общій видъ горныхъ кишлаковъ. Но уже встрѣчаются въ этихъ кишлакахъ небольшіе сады, поля обработаны тщательнѣе, бахчи обширнѣе; ощущается близость базарнаго пункта, мѣста сбыта сельскихъ продуктовъ. Первый изъ этихъ кишлаковъ, Латаванъ; въ $3^1/_2$ верстахъ отъ него Кизылъ-кишлакъ и неподалеку кишлакъ Лайлахана. Противъ Кизылъ-кишлака, въ хребтѣ Баба-тагъ, возвышается конусообразная вершина Пави-дуль-дуль (стопа Дуль-дуля), со слѣдами отъ копытъ Дуль-дуля, миѳическаго коня Алія. Еще $3^1/_2$

версты и на противуположномъ, лѣвомъ берегу Кафирнигана обрисовываются сакли и поля кишлака Туровай, а на правомъ берегу рѣки, противъ него, лѣпятся сакли и сады Кальчи-кишлака. Здѣсь существуетъ бродъ черезъ рѣку, но по разсказамъ жителей, очень глубокій и неудобный. Версты $1^1/_2$ или 2 за Кальчи-кишлакомъ уже открывается входъ въ Гиссарскую равнину.

Здѣсь Кафирниганъ сливается со своимъ лѣвымъ притокомъ, рѣчкою Ханаке-дарья. Дорога въ Гиссаръ идетъ по этой рѣчкѣ, а Кафирниганъ, широкою, свѣтлою лентою, виднѣется вправо, и скоро исчезаетъ, заслоненный холмами, сопровождающими нижнее теченіе Ханаке-дарьи.

Гиссарская равнина обязана своимъ плодородіемъ, а также и нездоровымъ климатомъ своимъ, исключительно рѣчкѣ Ханаке-дарьѣ, образующей множество разливовъ, заросшихъ камышемъ и свѣжею, сочною травою. Куда ни оглянись кругомъ, вездѣ рисовыя поля и густые зеленые посѣвы дженушки (люцерны). Гиссаръ окруженъ этими болотами и рисовыми полями точно поясомъ. Понятно, что здѣсь гнѣздо самыхъ злыхъ, упорныхъ лихорадокъ, которыми и славится Гиссаръ. Лѣтомъ здѣсь невозможно жить, особливо при полнѣйшемъ отсутствіи всякихъ медицинскихъ средствъ, а потому всѣ, кто только можетъ, переселяются на лѣто въ Каратагъ, лежащій въ 20-ти верстахъ къ сѣверу отъ Гиссара, въ горномъ ущельѣ. Здѣсь есть, по крайней мѣрѣ, свѣжая, проточная вода горной рѣчки Каратагъ-дарьи и нѣтъ надобности пить мутную, наполненную міазмами воду, спускаемую съ рисовыхъ полей, и которую, по неволѣ пьетъ Гиссаръ. Лихорадки въ Кара-тагѣ не такъ часты и гораздо менѣе упорны. Въ Кара-тагъ переселяется на лѣто и бекъ гиссарскій, сынъ Эмира.

Отъ впаденія въ Кафирниганъ Ханаке-дарьи до Гиссара 4 версты, а всего отъ Шурьяна до Гиссара 28 верстъ.

III. Отъ Норака, горами, до Курганъ-тюбе.

Всѣ сѣверные притоки Аму-дарьи, орошающіе, такъ называемый Гиссарскій край, текутъ сначала въ горахъ и только въ нижнихъ частяхъ своихъ выходятъ на Аму-дарьинскую прибрежную равнину. Но горныя долины этихъ рѣкъ широки и удобны для движенія; таковы долины рѣкъ: Ширъ-абадъ-дарьи, Сурхана и Кафирнигана. Только Вахшъ (Сурхабъ) течетъ въ узкой, горной долинѣ, обставленной отовсюду высокими горами, которыя подходятъ къ самому руслу рѣки. Дорога долиною рѣки Вахша хотя

и существуетъ, но она крайне неудобна и ею пользуются только мѣстные жители, иллибаи — кочевники, занявшіе своими юртами и зимовками площадки на рѣкѣ, удобныя для заселенія. Одну изъ подобныхъ площадокъ представляетъ Норакская долина, длиною до 10-ти верстъ, гдѣ и находится сравнительно большой кишлакъ, Норакъ въ 500 дворовъ, мѣстожительство амлякдара; другую площадку, ниже по теченію Вахша, занимаетъ кишлакъ Яванъ, съ курганомъ, гдѣ тоже живетъ амлякдаръ, завѣдывающій мѣстнымъ кочевымъ населеніемъ. Наконецъ третья площадка занята кишлакомъ Аларъ.

Дорога по долинѣ Вахша выводитъ отъ Норака къ Курганъ-тюбе, расположенному уже въ равнинѣ, непосредственно соединяющейся съ Аму-дарьинскимъ прибрежьемъ. Но, чтобы попасть изъ Норака въ Курганъ-тюбе, въ очень рѣдкихъ случаяхъ отправляются этой дорогою. Существуетъ другая дорога, горами, гораздо болѣе удобная. Эта дорога идетъ отъ Норака сначала вверхъ по Вахшу, мимо соляныхъ копей и моста Пули-сенги, къ кишлаку Дюртъ-кауль. Таджикскій кишлакъ Дюртъ-кауль принадлежитъ къ числу лучшихъ кишлаковъ долины Вахша. Отъ Норака до Дюртъ-кауля $1^1/_2$ таша — 12 верстъ.

Отъ Дюртъ-кауля дорога идетъ по берегу Вахша еще три версты и поворачиваетъ къ югу, въ ущелье Чиланъ, съ ручьемъ того же имени. Берега ручья поросли невысокими кустами гребенщика. Въ трехъ верстахъ отъ начала ущелья встрѣчается зимовка Чиланъ, съ небольшимъ садикомъ. Дорога ущельемъ представляетъ рядъ постепенныхъ подъемовъ и спусковъ, такъ что чѣмъ далѣе въ глубь горъ, тѣмъ все болѣе теряется характеръ ущелья, которое наконецъ, въ 12-ти верстахъ отъ берега Вахша, переходитъ въ высокую, холмистую нагорную площадь. Съ запада эта площадь обрамляется стѣною горъ Саллокъ-тау.

У ключа, дающаго начало ручью Чиланъ-булакъ, въ 12-ти верстахъ отъ берега Вахша, отдѣляется къ юго-востоку большая, торная дорога, ведущая въ Кулябъ. Здѣсь мѣстность уже совершенно имѣетъ характеръ высокой, нагорной долины, ограниченной съ запада горами Саллокъ-тау, а съ востока — другимъ, болѣе высокимъ нагорьемъ или террасою Себистанъ-тау. Этимъ нагорьемъ проходитъ дорога, ведущая изъ Дюртъ-кауля въ Бальджуанъ. Ширина долины до 8-ми верстъ. Долина эта носитъ названіе по имени погребеннаго здѣсь святаго Шахъ-и-балхи. Мазаръ (могила) его на горѣ, хорошо поддерживается и еще не пришелъ въ разруше-

ніе. Тутъ же, неподалеку расположенъ кишлакъ Джагунданъ. Далѣе уже кишлаковъ нѣтъ, и кое-гдѣ встрѣчаются только аулы, окруженные полями и бахчами. Насколько мѣстность, по которой проходитъ описываемая дорога, имѣетъ характеръ высокаго нагорья, видно изъ того, что не подалеку отъ мазара Шахъ-и-балхи встрѣчается большой солончакъ, занимающій круглую ложбину, покрытую налетомъ соли. Солончакъ этотъ очевидно былъ когда-то горнымъ озеромъ. Характеръ его береговъ и теперь вполнѣ сохранился.

Нагорье, по которому идетъ описываемая дорога, обрамляется съ запада хребтомъ Сарсарекъ-тау, высокимъ и скалистымъ. Дорога постепенно приближается къ этому хребту. Здѣсь, неподалеку отъ горъ, расположена зимовка узбековъ, Мулла-Аманъ, съ двумя раскидистыми тутами, окруженная полями и запашками.

Отъ Дюртъ-кауля до зимовки Мулла-аманъ 23 версты.

Тотъ же характеръ высокаго нагорья имѣетъ мѣстность и за зимовкою Мулла-аманъ. Но чѣмъ болѣе дорога приближается къ Вахшу и сопровождающимъ его горамъ, тѣмъ болѣе утрачивается этотъ характеръ волнистаго нагорья. Почва становится каменистою; известковыя горы придаютъ мѣстности сѣровато-желтый, безжизненный видъ. Такой безотрадный видъ представляетъ урочище Сары-чиланъ, въ 8-ми верстахъ отъ Мулла-амана, поросшее изрѣдка кустами шиповника, колючки и полыни. Дорога идетъ здѣсь долиною, ограниченною хребтами Куги-сарсаракъ съ запада и Чугутъ съ востока.

Въ 14-ти верстахъ отъ зимовки Мулла-аманъ встрѣчается болѣе привлекательная мѣстность: долина Миръ-хистакъ, покрытая свѣжею травою, благодаря сочащемуся въ ней ручью и группами деревьевъ, преимущественно тута. Еще 9 верстъ — и дорога выходитъ въ долину Ишма, покрытую рѣдкими кустами фисташки. Долина эта тянется $3^1/_2$ версты и выводитъ на обширную, покрытую травою площадку Сангъ-туда, обрамленную горами: Джитымъ-тау съ юга, Ходжа-Мастамъ съ запада, Сарсаракъ-тау съ сѣвера и Ишма-тау съ востока. Эта площадка, занятая кочевыми аулами и запашками, находится уже въ долинѣ Вахша, который течетъ здѣсь у подножія массивнаго хребта Ходжа-мастамъ. Длина площадки Сангъ-туда 8 верстъ. Здѣсь живетъ амлякдаръ, управляющій окрестными кочевниками.

Весною Вахшъ, не стѣсненный здѣсь горами, разливается довольно широко, оставляя, по спадѣ водъ, массы мелкаго, сѣраго,

золотоноснаго песка. Эти розсыпи разработываются мѣстными жителями, какъ и подобныя же розсыпи у Дюртъ-кауля. Ширина Вахша въ этомъ мѣстѣ до 180-ти шаговъ. Теченіе его очень быстро.

Отъ урочища Сангъ-туда дорога идетъ уже по берегу Вахша, иногда взбираясь на береговыя высоты, чтобы обойти трудныя мѣста по рѣкѣ. Берега Вахша во многихъ мѣстахъ образуютъ тугаи, заросшіе деревьями и кустарникомъ. Въ 6-ти верстахъ отъ Сангъ-туда, у урочища Барсаукъ русло Вахша загромождено огромными камнями, мѣшающими даже сплаву на салахъ (камышевыхъ плотахъ). Здѣсь, также какъ и у Гирдаба, выше по Вахшу, приблизительно въ 1$^1/_2$ ташахъ отъ Норака, камышевые плоты (салы) вытаскиваютъ на берегъ и обходятъ опасное мѣсто береговыми высотами.

Въ 12-ти верстахъ отъ Сангъ-туда, дорога выходитъ на хребетъ Табакты, сопровождающій съ юга Вахшъ, который здѣсь течетъ прямо на западъ. Пройдя нѣсколько верстъ горами, дорога выходитъ на Курганъ-тюбинскую равнину и направляется прямо на западъ. Должно замѣтить, что Вахшъ, который въ началѣ, у Сангъ-туда, имѣлъ направленіе на юго-западъ, постепенно уклоняется къ западу, слѣдуя направленію ущелья, а при выходѣ на Курганъ-тюбинскую равнину, круто поворачиваетъ на сѣверъ. Сдѣлавъ здѣсь большую излучину, Вахшъ снова течетъ на юго-западъ, вдоль подножія горъ, имѣющихъ разныя мѣстныя названія, вообще же называемыхъ курганъ-тюбинскими жителями — Гиссарскими горами.

Отъ выхода дороги на Курганъ-тюбинскую равнину до города Курганъ-тюбе 8 верстъ. Равнина эта въ началѣ камениста и безплодна, но далѣе обильно орошена и покрыта полями.

Отъ начала долины Сангъ-туда до Курганъ-тюбе 24 версты.

Изъ Гиссара въ Курганъ-тюбе существуетъ также прямая, горная дорога, пересѣкающая діагонально горы Гази-мелекъ. Удобство этой дороги видно уже изъ того, что по ней прошелъ нынѣшній Эмиръ бухарскій, со своимъ войскомъ и артиллеріею, при завоеваніи Гиссарскаго края, въ 1869-мъ году. По этому пути отъ Гиссара до Курганъ-тюбе считается 7 ташей. На половинѣ пути находится горный кишлакъ Аларъ, мѣстопребываніе амлякдара, управляющаго гази-мелекскими кочевниками.

Н. Маевъ.
Д. чл. И. Р. Г. О.

17-го сентября
1880 г.

ВЕРХОВЬЯ СИСТЕМЫ ТАЛАССКАГО АЛА-ТАУ.

Мои изслѣдованія лѣтомъ въ 1879 г. захватили, между прочимъ, ту часть Сыръ-дарьинской области, которая до этого не была никѣмъ посѣщена и относительно которой существовали лишь гадательныя свѣдѣнія, основывавшіяся на данныхъ, сообщенныхъ еще въ 1865 г. Н. А. Сѣверцовымъ. Чтобы опредѣлить географическое положеніе этой мѣстности, я назову ее «верховьями рѣчекъ Таласскаго Ала-тау»; въ составъ ея войдутъ: 1) главная водораздѣльная цѣпь между бассейнами — Таласа съ одной стороны, и Чирчика съ Арысомъ съ другой; цѣпь эта, идущая отъ верховьевъ Чоткала и Карабуры на западъ до ст. Машатъ, и обыкновенно называемая туземцами просто «Ала-тау» обозначена мною условно, для отличія ея отъ другихъ Ала-тау, прилагательнымъ «Таласскій»; 2) ея сѣверные и сѣверо-западные отроги, образующіе ущелья лѣвыхъ притоковъ Таласа и Ассы; 3) рядъ параллельныхъ между собою горъ въ верховьяхъ правыхъ притоковъ Чирчика и 4) горы верховьевъ лѣвыхъ притоковъ Арыса. Съемки въ этой мѣстности были, такъ сказать, окружныя. Онѣ относились къ полуинструментальнымъ рекогносцировкамъ, и на сѣверѣ и западѣ главное ихъ значеніе состояло въ нанесеніи болѣе или менѣе приблизительно линіи хребта Таласскаго Ала-тау. На югѣ и востокѣ имѣлись съемки Чоткала съ Санталашемъ (послѣдній снятъ въ 1879 г.) и Угама; по Пекему же рекогносцировки доходили только до устьевъ Анаульгана и Кынача [1]). Сводки всѣхъ этихъ

[1]) Точныя инструментальныя съемки относились только до Бадама.

отдѣльныхъ съемокъ не было, да и не могло быть сдѣлано, такъ какъ въ необходимомъ для этого матеріалѣ оставались значительные пробѣлы: главные изъ нихъ — верховья Пскема, Сайрема и Акъ-су.

Мой маршрутъ 1879 г., охвативъ верховья Сайрама съ Угамомъ и Ана-ульганомъ, Кынача съ Кокъ-су и Чиръ-алмой, низовье Ой-гаинка, все теченіе Майданъ-тала въ связи съ горными ручьями сѣверныхъ склоновъ Таласскаго Ала-тау—Бакаиромъ и Куркусу, а также съ западными Акъ-су, Машатомъ, Джабаглы и другими, — далъ мнѣ возможность, во первыхъ, пополнить существующій пробѣлъ на картѣ, бывшій въ самомъ центрѣ нашихъ туркестанскихъ владѣній, а во вторыхъ, связать всѣ существовавшіе матеріалы по окружнымъ съемкамъ, исправивши многія ихъ неточности. Прилагаемая небольшая карточка облегчитъ описаніе и нагляднѣе укажетъ ошибочность представленія объ этой мѣстности, составленнаго на бѣглыхъ разспросныхъ свѣдѣніяхъ [1]).

Водораздѣльная цѣпь Таласскаго Ала-тау, вскорѣ за Карабуринскимъ переваломъ, раздувается въ верховьяхъ Бакаира и Куркурсу, гдѣ она достигаетъ высоты вѣчнаго снѣга (самые низкіе перевалы — Кара-бура на востокъ и Ашу-бель на западѣ — въ 10.500—11.000 футовъ), а отдѣльные пики выносятся до 16.000 футовъ, если не болѣе. Наиболѣе грандіозные изъ этихъ пиковъ расположены въ рядъ между Бакаиромъ и Кошкарата, вѣнчаясь величественной горой Манасъ, въ вершинѣ Кашка-су. Этому вздутію соотвѣтствуетъ рядъ горныхъ узловъ, отъ которыхъ на ю.-з. тянутся параллельныя цѣпи: Чоткальскія горы, Санталашскія, Ой-гаинскія и Майдантальскія.

У перевала Ашу-бель, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся Сѣверный Чотанъ съ Кошкарата, мы видимъ новый горный узелъ, изъ котораго беретъ начало арысская Акъ-су, бѣгущая верстъ 40 по недоступной продольной долинѣ до верховьевъ рѣки Машата, гдѣ она

---

[1]) Особенно рельефно изображены эти гадательныя свѣдѣнія на картѣ Туркестана, изданной г. Ильинымъ: тамъ западнѣе Чоткала изъ Ала-таускихъ горъ выбѣгаютъ: Оны-ауйганъ, сливающійся съ Каракызомъ, (въ которую впадаетъ ничтожная рѣчка Пскемъ) и образующіе р. Пскемъ; далѣе изъ тѣхъ же Ала-тау бѣжитъ Угамъ. Изъ узла Ала-тау и горъ по западному берегу Угама, берутъ начало рѣчки одной длины: Машатъ и Акъ-су. Таже путаница, но уже менѣе извинительная, также наглядно отпечатана и въ изданіи г. Костенко «Русскій Туркестанъ» 1880 г.

выходитъ изъ тѣснины высокихъ горъ и гдѣ прежде показывались ея истоки. Тотъ же узелъ связываетъ съ Таласскимъ Ала-тау сѣверо-западную вѣтвь *Джабашинскую*, образующую долину рѣки Джабагла и водораздѣлъ между собственно Арысомъ и Терсомъ (куюкскимъ).

Южныя горы — Чоткальскія, Ой-гаинскія и др. — верстахъ въ 40—50 отъ хребта Таласскаго Ала-тау пересѣкаются поперечными поднятіями, образующими линію рѣчныхъ тѣснинъ и горныхъ узловъ. Благодаря этому Майзанъ-танъ, бѣгущій на ю.-з., заворачиваетъ на югъ и соединяется съ Ой-гаинкомъ, при чемъ отъ узла Кизилъ-ташъ сбѣгаютъ рѣчки во всѣ стороны: въ Сайрамъ, въ Майданъ-талъ, въ Пскемъ, въ Угамъ. Съ другой стороны образованіе горнаго узла въ верховьяхъ Кокъ-су (чоткальской), Кынача и Учь-кургана поворачиваетъ къ югу же, въ Чоткалъ, ручей Санталашъ и образуетъ долину рѣчки Чиръ-алмы, впадающей въ Гаинкъ въ пунктѣ сліянія его съ Майданъ-таломъ.

Отъ узла Кизилъ-ташъ направляется строго на западъ вѣтвь *Сайрамская*, водораздѣльная между Угамомъ, Сайрамомъ и Бадамомъ. Западный ея конецъ имѣетъ новый горный узелъ, *Бадамскій*, въ которомъ встрѣчается подъ прямымъ угломъ съ Сайрамской вѣтвью *Бадамская*, отдѣляющая Угамъ отъ Бадама. Наблюдая за общими направленіями горныхъ поднятій въ описываемой мѣстности, мы должны выдѣлить три главныхъ простиранія: востоко-западное, сѣверо-восточное и сѣверо-западное. Первое преобладаетъ на сѣверѣ и западѣ, второе на югѣ и востокѣ, третье на сѣверо-западѣ. Главнымъ выразителемъ сѣверо-западнаго поднятія служитъ Джабаглинская вѣтвь; восточно-западнаго Таласскій Ала-тау и Сайрамскія горы; сѣверо-восточнаго рядъ горъ отъ Чоткальскихъ до Майдантальскихъ [1]).

Какъ я уже говорилъ, р. Пскемъ составляется изъ трехъ рѣчекъ: двухъ главныхъ, берущихъ начало въ хребтѣ Ала-тау — Майдантала и Ой-гаинка, и третьей, меньшей рѣчки — Чиръ-алмы. Мѣсто ихъ сліянія въ одну точку, когда-то представляло озеро, запиравшееся поперечнымъ сѣверо-западнымъ поднятіемъ горъ и

---

[1]) Я не вхожу въ изложеніе подробностей, характеризующихъ геологическую связь Кара-тау съ Таласскимъ Ала-тау, такъ какъ эти детали касаются главнѣйше западныхъ оконечностей послѣдняго, приблизительно по линіи Арысской долины, гдѣ наблюдается встрѣча двухъ направленій.

сбывшее окончательно послѣ образованія тѣснины Пскема, которая тянется почти до устьевъ Ана-ульгана. На протяженіи этихъ 7 верстъ въ Пскемъ впадаетъ два горныхъ ручья, изъ которыхъ лѣвый—Бабаджанъ особенно интересенъ своимъ глубочайшимъ ущельемъ—трещиной (cluse).

Вверхъ по Ой-гаинку я проходилъ верстъ на 8—9 до верхняго моста, гдѣ рѣчка, вырвавшись изъ порфирово-гранитной тѣснины, проносится мимо массы загромоздившихъ ея русло, огромныхъ монолитовъ, чрезъ одинъ изъ которыхъ, съ гораздо бо́льшей смѣлостью чѣмъ подъ Ходжакентомъ на Чирчинѣ, перекинутъ мостъ, опирающійся на этого великана, какъ на естественный устой [1]).

Майданъ-талъ замѣчательна главнымъ образомъ своими ледниками, дѣйствующими, исчезающими или уже исчезнувшими. Центромъ этой области ледниковъ можно считать Бакаирско—Куркурецское вздутіе Ала-тау. На сѣверную сторону ледники спускаются: по Бакаиру, Кашка и Кошкарата; на южную—по Майданъ-талу, Ой-гаинку и, вѣроятно, они есть въ вершинѣ Санталаша. Майдантальскіе ледники, начинаясь на хребтѣ Ала-тау, гдѣ они соединяются съ сѣверными, тянутся цѣлымъ рядомъ поперечныхъ ущелій вдоль хребта Майданъ-тальскихъ горъ, причемъ перекидываются на Ой-гаинкъ. По мѣрѣ движенія внизъ по рѣкѣ, мы замѣчаемъ уменьшеніе размѣровъ ледниковъ, которые переходятъ въ небольшіе остатки близь самаго хребта, становятся фирновыми и, наконецъ, передъ нами являются уже только одни слѣды бывшихъ ледниковъ, въ видѣ обточенныхъ скалъ или оставленныхъ моренъ. Всѣ ледники показываютъ признаки отступанія. Нынѣ ни одинъ изъ нихъ не доходитъ до главной долины Майданъ-тала, но несомнѣнно, что ранѣе въ верховьи этой рѣки ледники спускались до ея русла и сливались въ одинъ мощный ледяной потокъ.

Слѣды бывшихъ ледниковъ видны тысячахъ на 7 фут. На сѣверныхъ склонахъ Таласскаго Ала-тау явленія отступанія ледниковъ тѣ-же, что и на Майданъ-талѣ. Все это доказываетъ, что страна была значительно выше, но въ то же время наблюденія надъ ледниковыми слѣдами нигдѣ не даютъ подтвержденія предположенію о бывшемъ здѣсь ледниковомъ періодѣ. Указанія г. Сѣверцова, что въ долинѣ Куркурсу встрѣчаются валуны изъ такихъ породъ, которыя не свойственны Таласскому Ала-тау, объясняются очень

[1]) Ой-гаинкъ въ низовьи не имѣетъ бродовъ.

просто тѣмъ, что самъ Н. А. не былъ въ верховьяхъ Бараира, Кашка и Кошъ-карата и потому не могъ наблюдать всего петрографическаго разнообразія царствующаго въ строеніи этихъ горъ.

Ледники существуютъ кромѣ того и въ Джабаглинской вѣтви, а именно въ верховьи Кокъ-сая и Акъ-сая, а также и на Акъ-су. Аксайскій ледникъ особенно интересенъ тѣмъ, что какъ нельзя болѣе напоминаетъ собою идеальный рисунокъ ледника по Симони [1]).

Природа верховьевъ рѣчекъ Таласскаго Ала-тау безспорно представляетъ наиболѣе богатства во всей Сырдарьинской области. По своей малодоступности высокія ущелья сберегли еще порядочные клочки горнаго лѣса, какъ арчеваго, такъ и лиственнаго (береговыя рощи по Чиръ-алмѣ особенно хороши). Горные козлы (кіикъ), архары, кабаны, водятся тамъ въ большомъ количествѣ, дѣля еще свободно обширныя и богатыя альпійскія пастбища съ пасущимися тамъ стадами (кара) киргизскихъ овецъ и лошадей. Не разъ попадалась мнѣ чернобурая лиса. Охотники разсказываютъ о медвѣдяхъ. Куропатокъ множество, какъ кягликовъ, такъ и уларовъ. Изъ водяной птицы упомяну лишь объ черномъ аистѣ и гнѣздящейся на горныхъ озерахъ атайкѣ (казарка).

Горы особенно богаты развитіемъ въ нихъ желѣзныхъ рудъ, преимущественно желѣзнаго блеска и магнитнаго желѣзняка, встрѣчающихся въ большомъ количествѣ по Кыначу и въ Сайрамскихъ горахъ, а также близь Аксуйскаго узла и въ верховьи Машата. Горные хрустали, дымчатые кварцы и аметисты замѣчательны своей величиной въ мѣсторожденіяхъ по нижнему Майданъ-талу.

Формацій выше горно-известковой въ верховьяхъ рѣчекъ Таласскаго Алатау не встрѣчено.

Осѣдло живутъ тамъ только таджики (выходцы изъ Зеравшанскаго округа) въ сел. Пскемъ. Казаки и киргизы лишь кочуютъ въ этихъ горахъ лѣтомъ. Зимуютъ же по предгорьямъ. Зачатки земледѣлія встрѣчаются только въ нижнемъ теченіи таласскихъ рѣчекъ, и въ верховьяхъ Сайрама и Угама. На Майданъ-талѣ же съ Ой-гаинкомъ нѣтъ еще никакихъ слѣдовъ плуга.

Наиболѣе практикующіяся дороги слѣдующія: 1) съ Майданъ-тала на Куркурсу: чрезъ Ашу-бель и Тузъ-ашу на Кошъ-карата; на Балдыберекъ чрезъ Джіенги-кіясы; на верховья Сайрама (Сель-бюли) чрезъ Курумъ-туръ; на Ой-гаинкъ въ 2 или 3 мѣстахъ; 2) съ Ой-гаинка

---

[1]) «Общее землевѣдѣніе» сост. Гохштеттера, стр. 231.

на Кашка-су и Бакаиръ (послѣдній перевалъ рѣдко практикуется по трудности); по Чиръ-алмѣ на Куль-ашу и въ долину Чоткала; 3) съ Пскема на Угамъ чрезъ Курум-джолъ противъ с. Пскемъ; на Сайрамъ по Ана-ульгану; 4) съ Угама на Сайрамъ по Акъ-бурхану на Кашка-су (сайрамскую) и на Сазынъ-ата, а также по Кумъ-гезенгъ.

Горный инженеръ **Д. Ивановъ.**

1880 г. Ноябрь.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Лѣсныя пространства Уфимской губерніи. *Изъ записки губернскаго лѣсничаго В. Л. Ольшевскаго,* напечатанной въ статистическихъ очеркахъ Уфимской губерніи, дѣйствительнаго члена Н. А. Гурвича.

Уфимская губернія принадлежитъ къ числу губерній, достаточно обезпеченныхъ лѣснымъ матеріаломъ, если сравнить общее пространство ея лѣсовъ съ пространствомъ безлѣснымъ. Распредѣленіе же лѣса въ губерніи неправильно: такъ, сѣверная часть и восточная до р. Бѣлой — лѣсистыя; южная, юго-западная и нѣсколько срединныхъ пространствъ губерніи — безлѣсны.

Всѣхъ лѣсовъ числится въ Уфимской губерніи, по планамъ генеральнаго межеванія, которое здѣсь производилось съ 1794-го по 1841 годъ, 6.514.910 десятинъ. Пространство это раздѣлено по уѣздамъ такъ:

въ Уфимскомъ	1.222.192	десятинъ.
» Златоустовскомъ	1.224.805	»
» Бирскомъ	1.656.540	»
» Мензелинскомъ	665.624	»
» Белебеевскомъ	810.907	»
» Стерлитамакскомъ	934.842	»
Всего . . .	6.514.910	десятинъ.

Насколько вѣрно были опредѣлены эти площади при самой съемкѣ — сказать теперь трудно; къ настоящему же времени цифры совершенно измѣнились. Лѣса казны, удѣла и государственныхъ крестьянъ, со времени генеральнаго межеванія провѣрялись неоднократно новыми съемками; но лѣса всѣхъ прочихъ наименованій въ губерніи, и въ особенности лѣса башкиръ, занимающіе самыя большія пространства, имѣютъ, большею частью, одну только съемку генеральнаго межеванія, такъ что, опредѣляя пространство лѣсовъ въ губерніи, по различнымъ даннымъ и при различныхъ расчетахъ, приходится, къ сожалѣнію, руководствоваться въ иныхъ случаяхъ и данными генеральнаго межеванія, измѣняя ихъ къ настоящему времени по приблизительнымъ соображеніямъ.

Поэтому настоящая площадь лѣсовъ только приблизительно вѣрна, такъ какъ получить эту цифру по имѣющимся даннымъ, точно опредѣленную, нѣтъ никакой возможности. Картографическія свѣдѣнія имѣются только о лѣсахъ казны, удѣла и нѣкоторыхъ помѣщиковъ; всѣ же остальные имѣютъ одни планы генеральнаго межеванія. Лучшія въ этомъ отношеніи карты работъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба; на нихъ достаточно точно показаны всѣ существующіе въ настоящее время лѣса въ губерніи.

Такимъ образомъ, по разнымъ комбинаціямъ и расчетамъ, состоитъ въ настоящее время въ губерніи лѣсовъ, въ уѣздахъ:

Уфимскомъ до	999.000	десятинъ.
Златоустовскомъ до	955.000	»
Бирскомъ до	1.468.000	»
Мензелинскомъ до	290.000	»
Белебеевскомъ до	640.000	»
Стерлитамакскомъ до	854.000	»
Итого тмля . .	5,206,000	десятинъ.

Сравнивая эту цифру со съемкой при генеральномъ межеваніи, замѣчается убыль лѣса, въ теченіи сорока лѣтъ, болѣе чѣмъ на 1.300.000 десятинъ. Это пространство истреблено расчистками лѣса подъ пашни и сѣнокосъ, заготовкою барочнаго, строеваго и поселочнаго лѣса, и для выдѣлки лѣсныхъ издѣлій — мочалы, лубковъ, ободьевъ, обручей и проч., выжжено пожарами, сожжено на золу для приготовленія шадрика и поташа, вырублено мѣстнымъ населеніемъ для постройки зданій и для постояннаго ихъ отопленія и истреблено многими другими способами.

Имѣя только приблизительно вѣрную площадь лѣсовъ, нельзя тѣмъ болѣе сказать, какъ распредѣлена она по породамъ лѣса. Въ лѣсахъ губерніи встрѣчаются и хвойныя породы, и лиственныя; чистыхъ насажденій, какъ тѣхъ, такъ и другихъ породъ, весьма мало, вездѣ почти насажденія смѣшанныя. Изъ породъ хвойныхъ встрѣчаются: сосна, пихта, ель и лиственница; изъ лиственныхъ: осина, липа, береза, дубъ, ильмъ, кленъ, вязъ, различныя породы ивъ, тополь, ольха, черемуха, рябина и мѣстами въ изобиліи орѣшникъ. Хвойныя породы группируются преимущественно въ самыхъ лѣсистыхъ частяхъ губерніи — сѣверной и восточныхъ до рѣки Бѣлой, въ остальныхъ частяхъ преимущественно лѣсъ лиственный, и только въ Мензелинскомъ уѣздѣ, около селеній Пьянаго Бора, Боровецкаго, Афонасова, Смыловки и Русскаго Батраса, встрѣчается почти чистая сосна, также и въ нѣкоторыхъ частяхъ Белебеевскаго уѣзда, около деревни Новые-усы и въ дачѣ Усень-ивановскаго завода. Тополи черный и серебристый, ростутъ исключительно по берегамъ рѣкъ Бѣлой, Ика, Демы, Зая и отчасти Уфы. Дубовый лѣсъ, хорошаго качества, употребляемый на издѣлія и на топливо встрѣчается преимущественно въ западной части Мензелинскаго уѣзда и въ восточной Уфимскаго. Липа — въ той же части Мензелинскаго, въ срединной и задней Уфимскаго, въ восточной части Бирскаго и сѣверныхъ Белебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ; тутъ же встрѣчается и осина. Бе-

реза хотя и образуетъ много чистыхъ насажденій, въ особенности въ сѣверной части Белебеевскаго уѣзда и въ громадныхъ пространствахъ лѣсовъ горныхъ заводовъ Златоустовскаго и Уфимскаго уѣздовъ, но образуетъ и хорошія смѣшанныя насажденія съ сосной — въ тѣхъ же горнозаводскихъ лѣсахъ, и съ елью и пихтой въ сѣверной части Бирскаго и Златоустовскаго уѣздовъ. Ильмъ, кленъ и вязъ попадаются въ лѣсахъ Уфимской губерніи исключительно въ видѣ примѣси къ другимъ лиственнымъ породамъ, никогда не образуя насажденій чистыхъ. Въ Златоустовскомъ уѣздѣ эти породы почти не встрѣчаются, въ сѣверной и восточной части Бирскаго и восточной Уфимскаго и Стерлитамакскаго ихъ также весьма мало; въ сѣверозападной же части губерніи ихъ много и тутъ же растутъ черемуха, рябина и въ особенномъ изобиліи орѣшникъ. Ольха черная и породы ивъ попадаются на мѣстахъ сырыхъ и топкихъ, въ особенности ольха, образуя нерѣдко ольховыя трясины (сѣверная часть Мензелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ и около города Уфы).

Точныхъ площадей, которыя занимаетъ отдѣльно каждая порода, какъ сказано, совершенно нельзя опредѣлить; приблизительно же онѣ выражаются такъ: въ Уфимскомъ уѣздѣ — до 500 тысячъ десятинъ въ западной части уѣзда представляютъ лиственный лѣсъ: осина, береза, липа, дубъ, черемуха, талъ, рябина, ольха; изъ остальнаго пространства въ восточной части уѣзда $^1/_3$ занимаютъ лѣса хвойные — сосна, ель, пихта и лиственница, остальное пространство — лиственный лѣсъ: осина, береза и липа. Въ Златоустовскомъ уѣздѣ лѣса лиственные, преимущественно осина и береза, занимаютъ $^1/_3$-ю часть общаго лѣснаго пространства уѣзда; остальныя $^2/_3$ — лѣсъ хвойный: сосна, ель, пихта и лиственница. Въ Бирскомъ уѣздѣ $^3/_4$ лѣсной площади представляютъ хвойный лѣсъ (сосна, ель и пихта) и $^1/_4$ лиственный — береза, липа и осина. Въ Мензелинскомъ уѣздѣ всего хвойнаго лѣса, почти исключительно сосны, до 13-ти тысячъ десятинъ, все остальное пространство — лиственный лѣсъ, породъ: дуба, липы, осины, березы, рябины, клена, ильма, вяза и орѣшника. Въ Белебеевскомъ уѣздѣ всего хвойнаго лѣса не болѣе 3 тысячъ десятинъ (сосна), весь остальной лѣсъ — лиственный, преимущественно дровяной: береза, липа, осина, ольха. Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, въ восточной его части, хвойнаго лѣса до 400.000 десятинъ, весь остальной лѣсъ во всѣхъ другихъ частяхъ — лиственный.

Такимъ образомъ, изъ всего наличнаго пространства лѣсовъ Уфимской губерніи, лѣса хвойные занимаютъ до 2.360.000 десятинъ, лиственные же до 2.846.000 десятинъ.

Г. Арендаренко въ своихъ замѣткахъ **о скотоводствѣ въ Зеравшанской долинѣ**, помѣщенныхъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», указываетъ, между прочимъ, на значеніе овцеводства въ этой мѣстности. По его словамъ, ни одна отрасль скотоводческой промышленности не сосредоточиваетъ на себѣ столько вниманія, заботъ и труда, какъ *овцеводство*. Можно сказать, что это единственный видъ промышленности, заставляющій мѣстныхъ предпринимателей напрягать все вниманіе и стараніе къ удер-

жанію его на той степени развитія, при которой только и возможно полученіе значительныхъ прибылей, какими въ дѣйствительности и пользуются изучившіе это дѣло туземцы. По завѣренію автора замѣтокъ, лично изучавшаго эту отрасль промышленности въ Зеравшанѣ, туземцы для усовершенствованія овцеводства сдѣлали все, что позволяла имъ сдѣлать природа съ ея климатическими и физическими условіями вообще. Въ краѣ единственно возможными породами овецъ являются: *киргизская-курдючная* и *каракульская* (арабская короткохвостая). Обѣ эти породы овецъ прекрасно выносятъ климатъ, довольствуются скуднымъ въ зимнее время подножнымъ кормомъ, чрезвычайно быстро откармливаются въ теченіи лѣта и даютъ такое количество продуктовъ, которое покрываетъ не только всѣ потребности мѣстнаго населенія, но еще удовлетворяетъ и широкому спросу ближайшаго запада на каракульскую мерлушку. Означенныя двѣ породы овецъ даютъ самыя разнообразныя произведенія: шубы, войлокъ, шерстяныя ткани, мѣшки, арканы, мясо, сало, молоко и хорошее удобреніе для полей. Впрочемъ каракульская порода овецъ, существующая въ южной части Зеравшанскаго округа и въ Бухарскихъ бекствахъ, несравненно менѣе продуктивна и менѣе распространена, чѣмъ овца курдючная. Область наибольшаго распространенія въ самаркандскомъ отдѣлѣ этой послѣдней породы—подгорныя окраины отдѣла, представляющія условія, небходимыя для овецъ: сухія, возвышенныя пастбища, покрытыя нѣжными злаками и клеверными породами, перемѣшанными съ тысячелистникомъ, тминомъ и другими пахучими породами. Въ островной, центральной части отдѣла, занятой высокоинтенсивнымъ землепашествомъ, овцеводства совершенно не существуетъ, такъ какъ для него тамъ нѣтъ главнаго условія—соотвѣтствующихъ пастбищъ. У туземцевъ окраинъ, гдѣ эта промышленность составляетъ занятіе, преобладающее вообще надъ остальными отраслями сельско-хозяйственнаго труда, промышленность овцеводства выражается въ болѣе или менѣе постоянномъ содержаніи гуртовъ овецъ для полученія приплода и продуктовъ и въ откармливаніи барановъ (бурдаки) для рѣзниковъ. Эта промышленность находится въ тѣсной связи съ торговлею. Населеніе Зеравшанской долины включительно до Бухары съ давнихъ временъ поддерживало болѣе частыя сношенія съ кочевымъ населеніемъ, обитающимъ въ подгорныхъ бекствахъ лѣваго берега Аму-дарьи: Кундузомъ, Хулмомъ, Рустекомъ въ афганскомъ Туркестанѣ (Чаръ-вилайетъ), гдѣ, по общему мнѣнію, у кочевниковъ-котагановъ существуютъ лучшія породы и мелкаго и крупнаго скота.

Отправивъ чрезъ приказчиковъ изъ Бухары красный товаръ, скотопромышленники выѣзжаютъ въ январѣ сами въ Кундузъ. Въ половинѣ марта скупщики барановъ вступаютъ въ сдѣлки съ туземцами, обмѣнивая товаръ. Пріобрѣтаемые тамъ бараны-самцы обходятся на мѣстѣ: четырех-лѣтки—3 р. 20 к., а двух-лѣтки по 1 р. 80 к. Распредѣливъ все количество барановъ по тысячѣ штукъ въ каждый гуртъ, въ концѣ марта гонятъ ихъ въ Ургутскія и Каратюбинскія горы, дѣлая въ сутки отъ 16-ти до 24 хъ верстъ. По приходѣ на мѣсто, барановъ отдаютъ въ стрижку особымъ стригачамъ, получающимъ по 80 коп. за $1^1/_2$ дня работы (100 штукъ). Въ эту весеннюю стрижку получается шерсти

съ 40-ка бароновъ до 60-ти фун., стоимостію въ 4 рубля. Эта шерсть служитъ для приготовленія мѣшковъ, переметныхъ сумъ, попонъ, арканов, чекменей (зимнихъ халатовъ). Вторая лѣтняя стрижка даетъ шерсти въ половину менѣе и притомъ низшихъ качествъ, для приготовленія кошмы (войлокъ).

Окончивъ первую стрижку, хозяева распредѣляютъ барановъ въ гурты, по 500 штукъ въ каждомъ, что считается необходимымъ для правильной пастьбы. Къ каждому такому гурту назначается старшій пастухъ, съ жалованьемъ по 20 р. за четыре мѣсяца, и подпасокъ за 10 руб. Бараны остаются въ горахъ до 1-го іюля, получая для скорѣйшаго откорма по одному пуду соли въ недѣлю на 500 штукъ. Въ началѣ августа хозяинъ снова отправляется въ горы, выдѣляетъ изъ каждаго гурта не откормившихся, слабыхъ барановъ и, оставляя ихъ еще на поправку, всѣхъ остальныхъ гонитъ въ Бухару. Тамъ промышленники входятъ въ сдѣлки съ капиталистами мясниками, которые передаютъ скупленныхъ барановъ барышникамъ, распродающимъ по базарамъ. Закупивъ на наличныя деньги и отчасти въ кредитъ на срокъ до шести мѣсяцевъ краску (ниль), ситцы, тикъ и прочее, торговцы баранами возвращаются домой, чтобы весной слѣдующаго года снова приняться за то же выгодное дѣло.

Бухара, потребляющая, какъ говорятъ, каждодневно до 6.000 барановъ, служитъ, такимъ образомъ, главнымъ скотопригоннымъ рынкомъ въ Зеравшанскомъ оазисѣ, получающимъ также не малую массу барановъ и съ береговъ Сыръ-дарьи.

Въ Зеравшанскомъ округѣ эта промышленность стоитъ довольно твердо, поддерживая въ значительной мѣрѣ благосостояніе не только одиночныхъ городскихъ капиталистовъ, но и сельскаго населенія. По условіямъ выполненія операціи, почти каждый капиталистъ-предприниматель ведетъ дѣло не одинъ, а въ компаніи съ сельскими узбеками-скотоводами, которые, принимая на себя всѣ заботы и расходы по откармливанію хозяйскихъ барановъ и совмѣстной продажѣ ихъ, получаютъ $^1/_3$ чистой пользы по объявленной заранѣе хозяиномъ цѣнѣ стоимости каждаго барана въ покупкѣ.

Врангелева земля.

Въ первомъ выпускѣ органа Бременскаго Географическаго Общества «Deutsche Geographische Blätter» за 1881 годъ, помѣщенъ разсказъ г. Дальмана (Dahlmann) о посѣщеніи имъ Врангелевой земли еще въ 1866-мъ году—за годъ, слѣдовательно, до того какъ американскій китобой Лонгъ (Long) безпрепятственно проплылъ нынѣ носящій его имя проливъ, отдѣляющій Сибирь отъ Врангелевой земли, видъ южной стороны которой, снятый Лонгомъ, помѣщенъ въ Petermann's Mittheilungen за 1869 годъ. Г. Дальманъ тогда не заявилъ своихъ правъ на пріоритетъ и лишь теперь, спустя 15 лѣтъ, въ теченіи которыхъ вопросъ о Врангелевой землѣ не разъ обсуждался въ нѣмецкой географической

литературѣ, г. Дальманъ опубликовалъ выписку изъ судоваго журнала, веденнаго имъ въ то время. Разсказъ этотъ передаемъ почти дословно.

Въ началѣ августа новаго стиля 1866-мъ года, на Гавайской шкунѣ «W. C. Talbot» г. Дальманъ оставилъ заливъ Коцебу и направился къ Восточному мысу; слѣдуя, затѣмъ, на сѣверо-западъ, вдоль берега, безъ всякихъ затрудненій достигъ мыса Якапъ. Не находя нужнымъ двигаться дальше въ томъ же направленіи, хотя это и было возможно такъ какъ льду кругомъ не было видно («obgleich hier kein Eis in Sicht war»), г. Дальманъ 4-го (16) августа отошелъ отъ Сибирскаго берега. «5-го (17) августа утромъ, увидѣлъ я, пишетъ онъ, миляхъ въ 10-ти отъ себя Врангелеву землю отъ NW до ENE. Полуденная широта оказалась равною 70°28′ N, а вѣроятная долгота — 180° отъ Гринвича. Пошли на востокъ, держась миляхъ въ 5-ти отъ берега, и вечеромъ, въ 8 часовъ, когда заштилѣло, стали на якорь вблизи берега, на шести саженяхъ глубины. Спустивъ шлюбку, поѣхали на берегъ и высадились подъ, приблизительно, 70°40′ с. ш. и 178°30′ западной долготы отъ Гринвича. Земля тамь образуетъ, на южной своей сторонѣ, довольно глубокую, обширную, открытую бухту, лежащую къ западу отъ выступа, около 500 футъ вышиною, къ востоку отъ котораго земля отклоняется на NE. Прибрежье тутъ подобно Сибирскому, узкое, плоское, а за нимъ тянутся возвышенности отъ 500 до 1.000 футъ вышиною. Признаковъ людскаго жилья не было замѣтно, за то было довольно много слѣдовъ звѣрей, какъ казалось — медвѣдей, лисицъ и мускусныхъ быковъ. 6-го (18) августа, въ 5 часовъ утра, снялись съ якоря и пошли на NE вдоль берега, на которомъ, въ теченіи дня видѣли нѣсколькихъ бѣлыхъ медвѣдей. Вечеромъ въ 10 часовъ встали на якорь, на 10-ти саженной глубинѣ, и снова съѣхали на берегъ въ широтѣ (приблизительно) 71°05′ N и 177°45′ долготы. Отсюда земля шла болѣе на сѣверъ и сѣверо-западъ. Мѣстность тутъ не была столь высока какъ на мѣстѣ первой высадки; тамъ было, также и меньше снѣгу и больше мху, травъ и цвѣтовъ. 7-го (19) августа, въ полдень, снялись съ якоря, послѣ обѣда прошли къ сѣверу отъ острова Пловера, а вечеромъ, въ 8 часовъ,—мимо южной оконечности острова Геральда. 8-го (20) числа, передъ обѣдомъ, увидѣли мы границу льда и, слѣдуя ей, достигли 12-го (24) августа мыса Франклинъ, на Американскомъ материкѣ. Оттуда, лавируя среди льдовъ, добрались 14-го (26) числа до мыса Барроу, который оставили на другой же день и направились къ югу».

На карточкѣ, приложенной къ статьѣ Дальмана, нанесены курсы и «Тальботъ» и «Корвинъ» [1]) и намѣчена «бухта Дальмана» — мѣсто первой высадки г. Дальманъ на Врангелеву землю.

А. Г.

Населеніе въ Аляскѣ и на Алеутскихъ островахъ.

Заимствуемъ изъ «Deutsche Geographische Blätter» слѣдующія свѣдѣнія о современномъ положеніи населенія указанныхъ мѣстностей

[1]) Извѣстія И. Р. Г. О. томъ XVII; мелкія извѣстія стр. 6.

Статья, изъ которой мы нижеприведенныя данныя заимствуемъ, представляетъ выдержку изъ отчета г. Петрова, агента сѣверо-американскаго правительства.

Населеніе Алеутскихъ островомъ состояло лѣтомъ 1880-го года изъ 1890 алеутовъ, 479-ти метисовъ, и 80-ти бѣлыхъ, которые вмѣстѣ зарабатываютъ въ годъ отъ 150 до 200.000 долларовъ. Объѣхавъ Алеутскіе острова, на которыхъ, кстати замѣтимъ, православное вѣроисповѣданіе является по прежнему господствующимъ, г. Петровъ черезъ острова Прибылова, направился въ бывшую крѣпостцу св. Михаила, нынѣ главный центръ торговли съ областью Юкона. Поднявшись въ байдарѣ, вверхъ по Юкону, до Нуклукайетте, г. Петровъ, волокомъ и мелкими протоками, перебрался на рѣку Кускоквимъ, оттуда въ заливъ Добрыя вѣсти, затѣмъ, то сухимъ путемъ, то водою, въ байдарѣ, достигнулъ форта Александръ (Нушегакъ). Отсюда переѣхалъ въ Катмай на полуостровѣ Аляскѣ, и потомъ, опять-таки въ лодкѣ, на островъ Кадьякъ, откуда вернулся въ Санъ Франциско, послѣ семимѣсячнаго отсутствія.

По справкамъ г. Петрова, населеніе Аляски, къ западу отъ Принцъ Уилліамсъ-зунда состояло изъ 23.750 душъ, въ томъ числѣ 16.303 эскимосовъ, распредѣляющихся слѣдующимъ образомъ: на островѣ Кадьякъ ихъ 1911, въ Бристольскомъ заливѣ — 3925, по рѣкѣ Кускоквимъ — 3505, по рѣкѣ Юконъ — 3339, вдоль сѣвернаго берега Берингова моря — 633, по берегамъ арктическаго океана — 2990; кромѣ того имѣется 3186 индѣйцевъ, 500 туземцевъ на Нунивакѣ и 400 на островѣ св. Лаврентія. Юговосточная часть Аляски будетъ описана впослѣдствіи.

Въ западной Аляскѣ изловлено было въ предъидущій сезонъ на 600 тысячь долларовъ морскихъ бобровъ и на милліонъ долларовъ — котиковъ. Стоимость, добытыхъ мѣховъ сухопутныхъ звѣрей, опредѣляется въ 80.000 долларовъ. Рыбныя ловли на Шумагинскихъ островахъ даютъ ежегодно до 70.000 долларовъ. Въ громадныхъ размѣрахъ существуетъ рыбная ловля и на островѣ Кадьякѣ, гдѣ, кромѣ того, дѣлаютъ хорошія дѣла и торговлею льдомъ.

А. Г.

Франція и географическая выставка въ Венеціи.

1-го (13) февраля, французскій министръ народнаго просвѣщенія, учредилъ подъ своимъ предсѣдательствомъ коммиссію изъ 27-ми лицъ представителей разныхъ вѣдомствъ, по участію Франціи въ венеціанской выставкѣ. Французскимъ генеральнымъ комиссаромъ на выставку назначенъ г. Альфредъ Рамбо (Rambaud).

А. Г.

Васко-де-Гама.

Въ 1502 и 1503-мъ годахъ, какъ извѣстно, Васко-де-Гама сдѣлалъ второе плаваніе въ Индію. Объ этомъ предпріятіи великаго морехода имѣлись

лишь самыя скудныя свѣдѣнія. Недавно, однако, если вѣрить слухамъ, сообщаемымъ Exploration № 215, открытъ писанный по голландски манускриптъ, содержащій подробный разсказъ одного изъ спутниковъ Васко де Гама, объ этомъ плаваніи.

Остается пожелать скорѣйшаго обнародованія столь важнаго документа.

А. Г.

«Туркестанскія Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующія подробности о бывшемъ 20-го ноября въ городѣ Вѣрномъ **землетрясеніи**. Этому явленію предшествовалъ повсемѣстно вой собакъ, перешедшій въ минуту землетрясенія въ лай. По словамъ одного изъ стоявшихъ на часахъ, передъ тѣмъ виднѣлась въ горахъ молнія, затѣмъ послѣдовалъ шумъ и подземный ударъ. Землетрясеніе охватило большое пространство и отразилось съ большею или меньшею силою на пространствѣ отъ Курумдовъ и Каракола до Вѣрнаго и Чилика. Направленіе колебаній земли было съ юга на сѣверъ; раскаты шли періодически, постепенно усиливаясь и ослабѣвая. Землетрясеніе продолжалось полъминуты.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Новая земля кн. Л. Ухтомскаго (Древняя и Новая Россія. Томъ XIX стр. 20—55, январь 1881).

Статья заключаетъ очеркъ окрестностей Мало-Кармакульскаго становища и разсказъ о зимовкѣ тамъ г. Тягина, хорошо скомпилированное описаніе Новоземельскихъ промысловъ и прекрасную картину птичьяго царства на Кармакульскомъ островѣ. Статья написана популярно, читается легко, съ интересомъ, и составляетъ пріятный вкладъ въ скудную литературу о Новой землѣ.

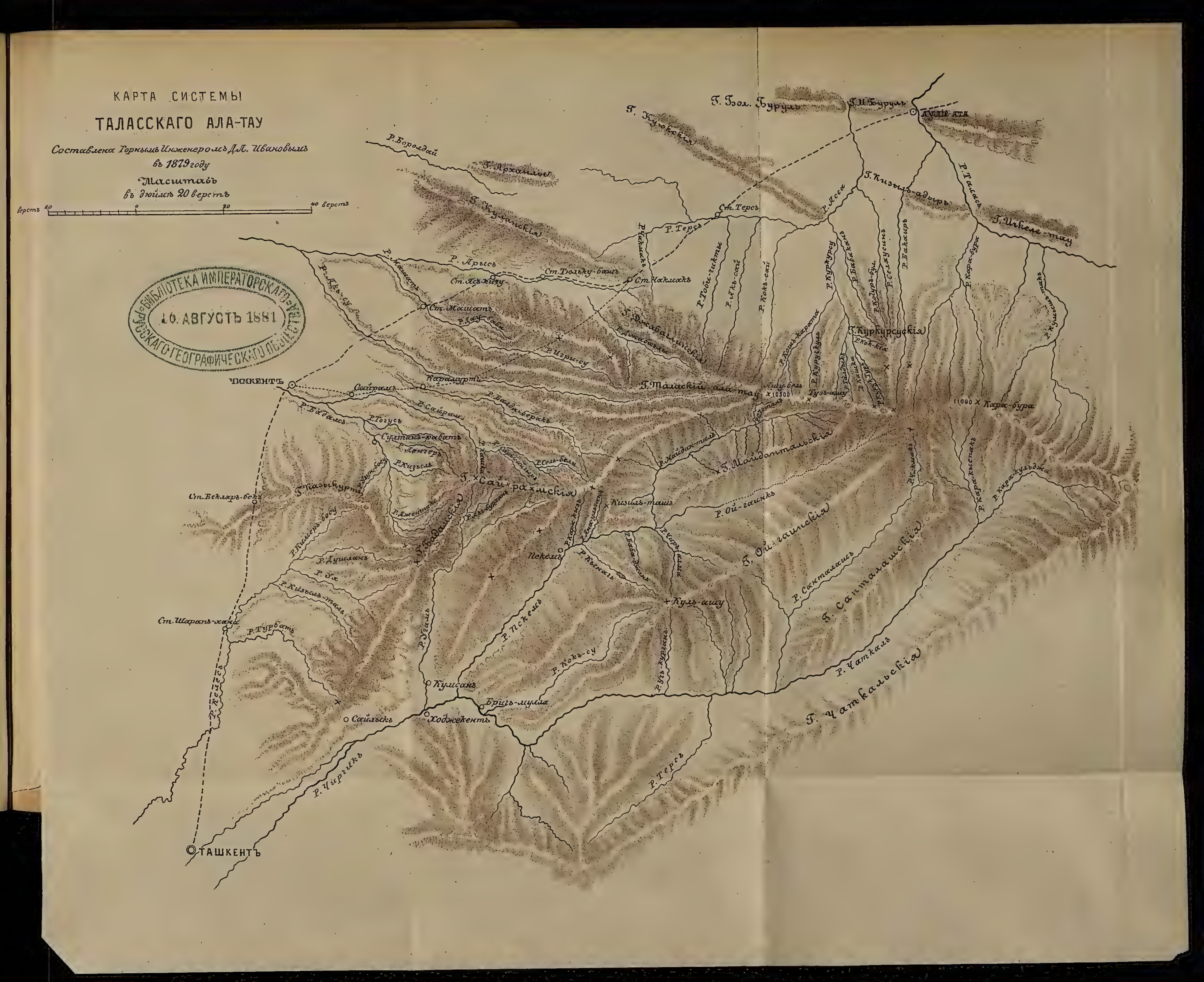
Der Orient, geschildert von Amand und Schweiger-Lerchenfeld. Hartlebens Verlag. mit 200 Illustrationen, Karten und Plänen.

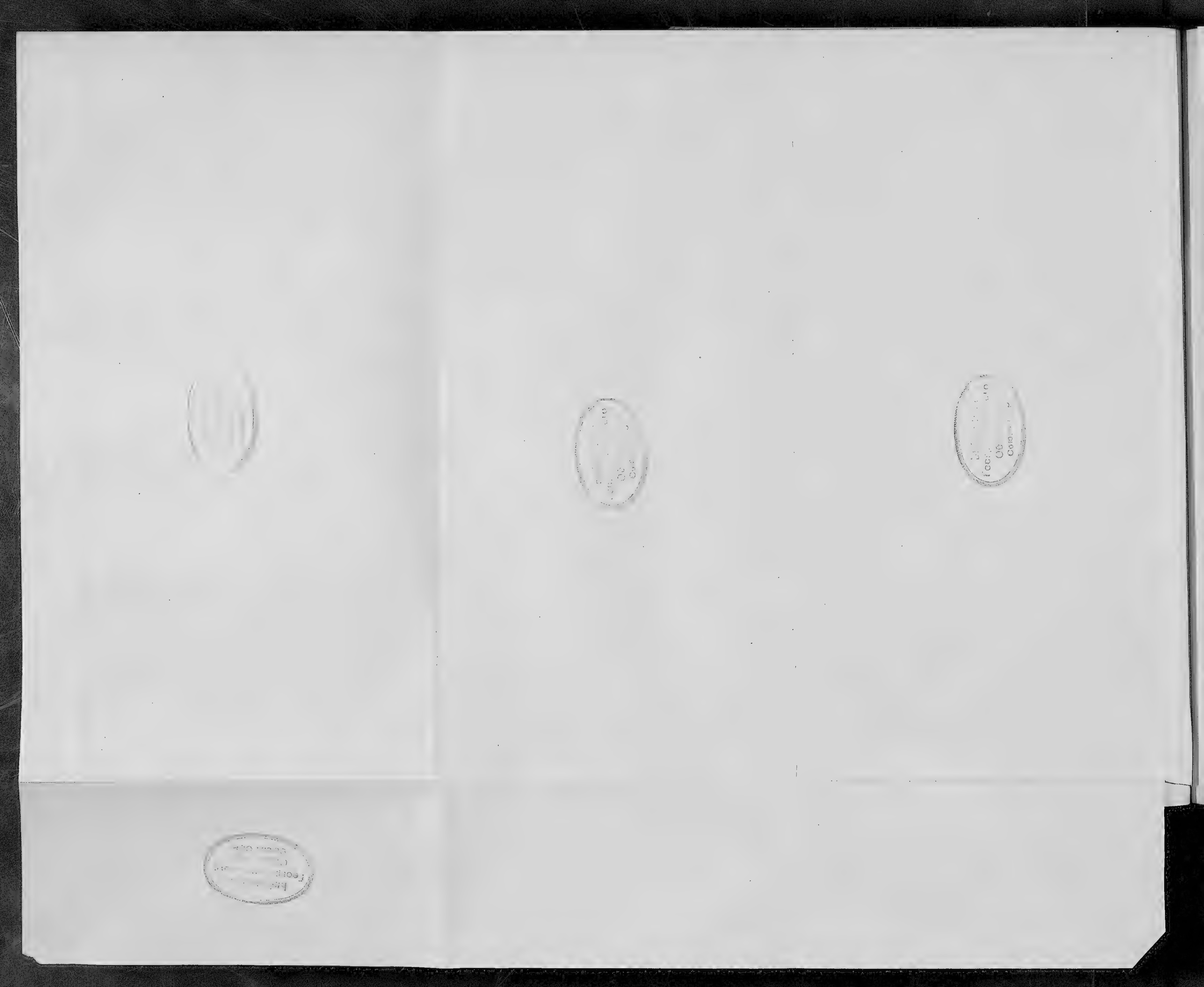
Намъ доставлены пока лишь первые четыре выпуска, изъ предположенныхъ 30-ти, этого прекрасно иллюстрированнаго изданія, составитель котораго задался мыслью представить картину мѣстностей, издавна возбуждавшихъ интересъ благодаря своему прошлому, имѣвшему столь значительное вліяніе на исторію Европы.

Въ появившихся выпускахъ говорится лишь объ европейскомъ востокѣ—Албаніи, Греціи, Македоніи. Если слѣдующіе выпуски, которые обнимутъ Стамбулъ, Малую Азію, Палестину, Египетъ и африканское прибрежье Средиземнаго моря, вплоть до древняго Карфагена, будутъ столь же увлекательно написаны какъ эти первые, то получится книга, которая доставитъ много удовольствія «всѣмъ читателямъ вѣдомостей» какъ говаривалось въ старину.

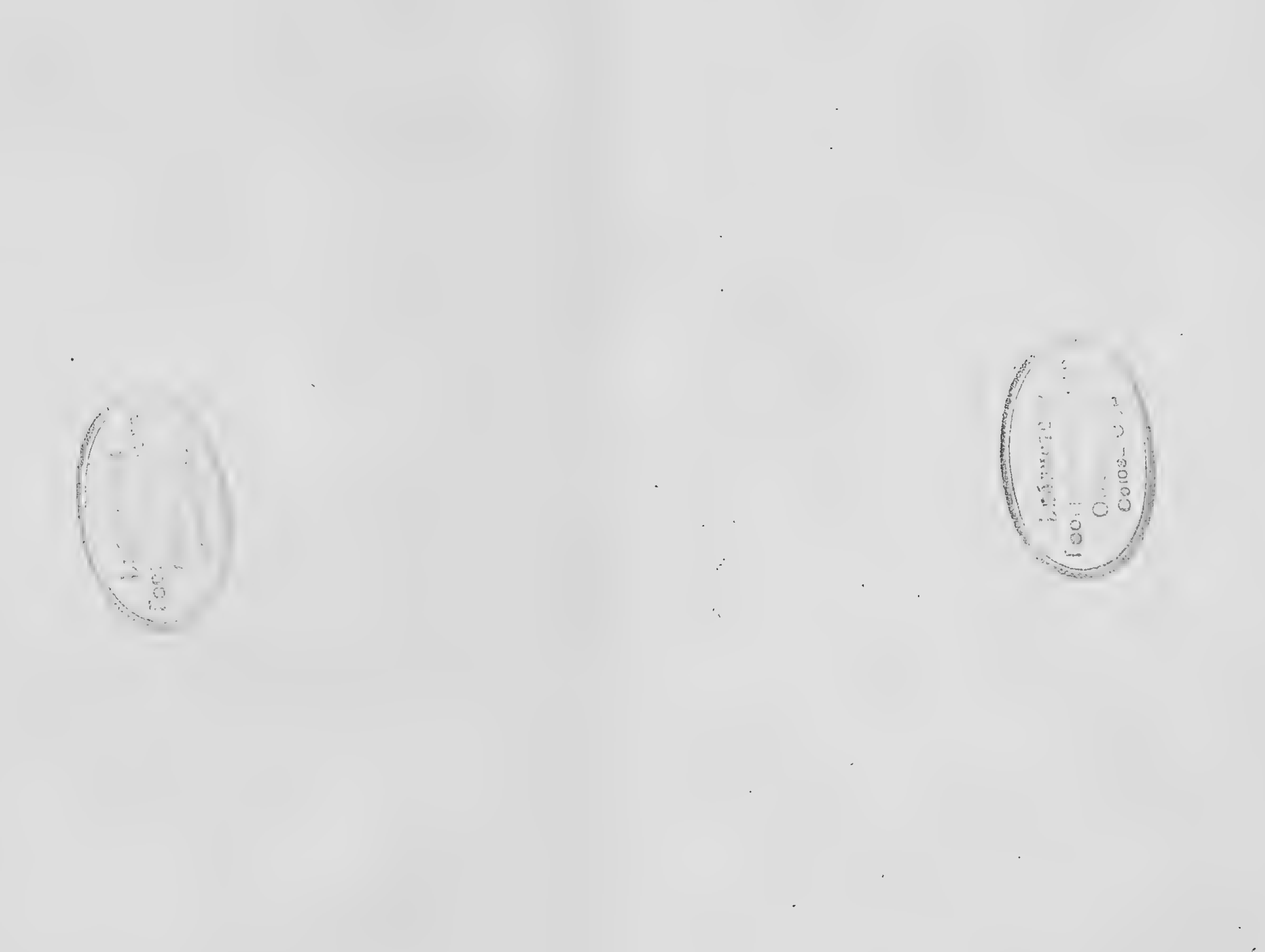
Строго научнаго характера книга, впрочемъ, не имѣетъ.

А. Григорьевъ.
Д. чл. И. Р. Г. О.

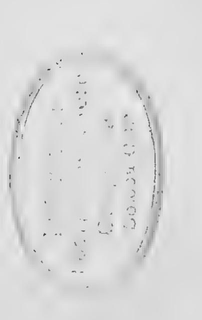

КАРТА СИСТЕМЫ
ТАЛАССКАГО АЛА-ТАУ
Составлена Горнымъ Инженеромъ Д.Л. Ивановымъ
въ 1879 году
Масштабъ
въ дюймѣ 20 верстъ
верстъ 20 0 20 40 верстъ
БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
10. АВГУСТЪ 1881
Аулие-ата
Г. М. Буруль
Г. Арханлы
Р. Боролдай
Ст. Терсъ
Р. Терсъ
Р. Арысь
Ст. Тюльку-башъ
Ст. Чакмакъ
Ст. Машатъ
Чимкентъ
Сайрамъ
Карамуртъ
Г. Таласкій ала-тау
Г. Майдантальскія
Г. Ой-гаинскія
Р. Ой-гаинъ
Г. Куркурусскія
Кара-бура
Г. Казыкуртъ
Г. Бадамскія
Р. Бадамъ
Султанъ-рабатъ
Ст. Бекляръ-бекъ
Ст. Шарапъ-хана
Кызылъ-ташъ
Пскемъ
Р. Пскемъ
Куль-ашу
Р. Кокъ-су
Р. Угамъ
Кумсанъ
Бричъ-мулла
Сайлыкъ
Ходжекентъ
Р. Чирчикъ
Р. Терсъ
Р. Чаткалъ
Г. Чаткальскія
Г. Санталашскія
Р. Таласъ
ТАШКЕНТЪ



ПУТЕШЕСТВІЕ НА О^ва^ МЕЛАНЕЗІИ
(Мартъ 1879 — Апрѣль 1880.)
Н.Н. МИКЛУХИ-МАКЛАЯ.
НОВАЯ ГВИНЕЯ
Нидерландскія влад.
половина пока еще независимая
Бер. Маклая
Нов. Британія
О^ва^ Адмиралтейства
Н. Гановеръ
Ос. Св. Матвея
Гр. Луб
Гр. Ниниго
Гр. Каніетъ
О^ва^ Соломоновы
Ос. Бугенвиль
Ос. Изабель
Ос. Малаита
Ос. Гуадалканаръ
Ос. Кристоваль
Ос. Сикіана
О^ва^ Лейнова (Онтонгъ Жава)
Р. Канделярія
Ос. Самбо
Арх. Луизіады
О^ва^ Тробріанъ
Ос. Муджу
Порт Морсби
Ос. Варе
Ос. Мабіагъ
Ос. Вайбинъ
Ос. Сейбай
Ос. Маръ
Сомерсетъ
Д. Сило
О^ва^ Санта Круцъ
Ос. Вайникоро
Гр. Тапуа
Ос. Ванга Лава
О^ва^ Банкса
Ос. Маибо
Ос. Арагъ
Ос. Амбримъ
Ос. Малакуло
Ос. Тьнгоа
Ос. Фате
Ос. Тана
О^ва^ Ново Гебридскіе
О^ва^ Лояльти
Ос. Лифу
Ос. Маре
Нов. Каледонія
Нумео
Пронi
АВСТРАЛІЯ
Куктаунъ
КВИНСЛАНДЪ
Брисбейнъ
О^ва^ Лордъ Ховъ
НЬЮ-САУТЪ-УЕЛСЪ
Сидней
140
150
160
170
5
10
15
20
25
30
Картогр. Зав. А. Ильина б. Маст. №11/43.



ПУТЕШЕСТВІЕ
ВДОЛЬ ЮЖНАГО БЕРЕГА О^ва НОВОЙ ГВИНЕИ
И МЕЖДУ О^вами ТОРРЕСОВА ПРОЛИВА
(Янв.—Апрѣль 1880 г.)
Н. Н. МИКЛУХИ-МАКЛАЯ.
О С. Н О В А Я Г В И Н Е Я
Папуаскій Заливъ
Устье р. Аирдъ
Устье р. Флей
р. Катау
дер. Сило
дер. Моту-Моту
Г. Юль
10.046
дер. Майва
Ос. Лсвау (или Ос. Юль)
7270
Г. Овенъ Станлей
13.206
д. Буэра
дер. Ануапата
П. Морезби
Кряжъ Астролабъ
3824
Гупузелей
Г. Обри
10.246
7947
Г. Суклингъ
11.226
д. Хура
Карепука
д. Маупа
М. Роднеи
Табль-Поинтъ
П. Мильфортъ
П. Дутфильдъ
Суоу
Ос. Даувань
Ос. Сейбай
Ос. Дарнлей
Ос. Мэръ
Ос. Мабіагъ
Торресовъ Проливъ
Ос. Вайтинъ
Сомерсетъ
АВСТРАЛІЯ
143
144
145
146
147
148
149
150
8
9
10
11
Картогр. Зав. А. Ильина, б. Мастерск. д. № 74/5.



Приложеніе къ XVII тому Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

НѢСКОЛЬКО ВОПРОСОВЪ

ПО ИЗУЧЕНІЮ

ПОВѢРІЙ, СКАЗАНІЙ, СУЕВѢРНЫХЪ ОБЫЧАЕВЪ И ОБРЯДОВЪ

У

СИБИРСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

СОСТАВИЛЪ

Г. Н. ПОТАНИНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1881.

Нѣсколько вопросовъ по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ у сибирскихъ инородцевъ.

I. ПОВѢРЬЯ.

1. *Космогоническія повѣрья.*

Названія: неба, луны, звѣзды, млечнаго пути, радуги, полярной звѣзды, зарницы (Венеры), созвѣздій: Семизвѣздицы, Оріона, Плеядъ и др.

Какъ объясняются фазы *луны* и затмѣніе? Чему приписывается затмѣніе? [1]) Какъ называется чудовище, которое сглатываетъ луну? [2])

Не приписывается ли мѣсяцу, что онъ воруетъ дѣтей, или дѣвицу? Существуетъ ли повѣрье, что молодой мѣсяцъ омывается (т. е. новолуніе всегда сопровождается ненастьемъ)?

Что изображаютъ знаки на мѣсяцѣ? [3])

Сказанія о *Семизвѣздицѣ* [4]). Нѣтъ ли сказанія, что оно приковано къ небу за преступленіе или осуждено вѣчно кружиться по небу вокругъ Полярной Звѣзды?

Не приписывается ли *Плеядамъ* или другому созвѣздію холодъ или вліяніе на измѣненіе погоды?

Нѣтъ ли разсказовъ объ *Оріонѣ*, что это — три маралухи, за которыми охотится стрѣлокъ, и т. д.

Повѣрья о *кометахъ*, *сѣверномъ сіяніи*, *землетрясеніи*.

На чемъ утвержденъ міръ или земля? Кто ее держитъ? Кѣмъ міръ управляется?

---

[1]) Повѣрья многихъ народовъ объясняютъ сглатываніемъ свѣтила чудовищемъ.

[2]) Монгольское—*арахы*, урянхайское — *гарукъ*, чувашское — *вубуръ*, алтайское — *ельбегенъ*.

[3]) По бурятскому повѣрью — похищенную мѣсяцемъ дѣвицу съ ведрами, по алтайскому — похищеннаго ельбегеня вмѣстѣ съ черемуховымъ кустомъ.

[4]) Спускалось на землю убить змѣя или шулмуса (алтайск.); похитило звѣзду у Плеядъ (монгол.); похитило невѣсту (бурят.); собирается похитить двухъ дѣвицъ или двухъ лошадей (киргизск.). Не носятъ ли особаго имени двѣ звѣзды созвѣздія Дракона, помѣщающіяся между Семизвѣздицей и Полярною звѣздой и называющіяся у Киргизъ: Боз-атъ и Ког-атъ, сѣрая и сивая лошадь?

Повѣрье о людяхъ съ собачьею головой. Нѣтъ ли сказанія о человѣкѣ, случайно попавшемъ къ нимъ?

Сколько хановъ на землѣ? Повѣрье о Кункеръ-ханѣ, живущемъ на крайнемъ западѣ, о его богатствѣ и пр. Нѣтъ ли сказанія о человѣкѣ, который ходилъ въ его землю?

Повѣрье о существованіи страны, гдѣ люди блаженствуютъ? Повѣрье о странѣ, которую Телеуты называютъ Конграй-сангай.

Какъ называется *громъ*, *молнія*, *градъ*, *дождь*, *громовая стрѣла* (орудіе каменнаго вѣка)? Глаголы мѣстнаго нарѣчія, выражающіе различные виды звуковъ: грома, треска, шума, гула, звѣрннаго рева (медвѣжьяго, бычьяго и пр.), птичьяго щебетанья, чириканья и т. п.

Понятія о происхожденіи грома. Какому божеству или чудовищу, змѣю приписывается громъ? [1])

Гдѣ этотъ змѣй или чудовище скрывается зимой, когда грома на небѣ не бываетъ? [2])

Не объясняется ли паденіе молніи въ дерево или въ домъ тѣмъ, что небо преслѣдуетъ своего врага, или нечистаго (имя послѣдняго?) или какого-нибудь звѣрка? [3]) За что оно его преслѣдуетъ?

Не приписывается ли громовнику похищеніе дѣвицы во время грозы?

Не приписывается ли громовымъ стрѣлкамъ чудодѣйственная сила, способность отвращать молнію, изцѣлять болѣзни (напр. коровьяго вымени), исправлять молоко и т. п.?

Повѣрья о камнѣ дзада, имѣющемъ способность производить по желанію его обладателя грозу и дождь. Наружный видъ камня; внѣшніе признаки, по которымъ отличаютъ хорошіе дзада отъ плохихъ. Мѣсто нахожденія дзада-камней; правила ихъ содержанія и употребленія. Утрачиваніе камнемъ чудной силы; способы ея возстановленія.

Повѣрья о *гигантскомъ деревѣ*, растущемъ на дальнемъ западѣ [4]).

Нѣтъ ли повѣрья *о раскрытіи неба*, при чемъ тому, кто въ это время произнесетъ извѣстные стихи, будетъ даровано, что онъ желаетъ.

Какъ объясняется явленіе *радуги*? Не представляютъ ли её лукомъ?

Повѣрья о высокихъ горахъ. Не существуетъ ли разсказовъ о нѣкоторыхъ бѣлкахъ, что вершины ихъ окружены свернувшимися змѣями? Повѣрье о «вѣчной водѣ», которую пьетъ воронъ.

2. *Повѣрья о животныхъ.*

Не называется ли медвѣдь, волкъ или другой звѣрь сыномъ неба, ушедшимъ добровольно или изгнаннымъ изъ верхнихъ пространствъ? [5])

Не былъ ли медвѣдь прежде человѣкомъ, царемъ, шаманомъ? За какой проступокъ онъ обращенъ въ звѣря?

---

[1]) У Алтайцевъ—Улы и Кайракану, у Монголовъ—Тэнгри-хану и лу, дракону.

[2]) По повѣрью Монголовъ — на высокихъ снѣжныхъ горахъ.

[3]) У Монголовъ: тушканчика, летягу, бурундука, бѣлую сову, крота; у Алтайцевъ—летягу (бобырганъ).

[4]) У Монголовъ Орунъ Ганцханъ-модонъ.

[5]) Остяки считаютъ медвѣдя сыномъ неба; Якуты называютъ волка тангара-ула, сынъ неба.

Какія черты находятъ въ медвѣдѣ сходными съ человѣческими? [1])

Не приписывается ли ему чертъ всевѣденія и справедливости?

Не объясняется ли, почему онъ косолапъ (прихрамываетъ)?

Что ѣстъ медвѣдь, когда боленъ; вообще не лѣчится ли и чѣмъ? Не приписывается ли ему открытіе цѣлебныхъ горячихъ источниковъ? Не знаетъ ли онъ опьяняющихъ свойствъ нѣкоторыхъ растеній? Не открыли ли люди какого лѣкарства, увидѣвъ, какъ медвѣдь лѣчится?

Повѣрье, что медвѣдь любитъ музыку.

Повѣрье о томъ, какъ медвѣдь увелъ одну женщину, жилъ съ нею, и она потомъ родила медвѣдя.

Не приписывается ли цѣлебныхъ свойствъ медвѣжьему салу, медвѣжьей шерсти, медвѣжьему когтю или лапѣ, медвѣжьему зубу?

Вообще записать разсказы охотниковъ объ охотническихъ случаяхъ, о встрѣчахъ съ медвѣдемъ одинъ на одинъ и о поведеніи при этомъ, какъ охотника, такъ и медвѣдя. Показанія охотниковъ о течкѣ и гонкѣ самца, о рожденіи медвѣжатъ, объ уходѣ за ними со стороны медвѣдицы, о ея любви къ своимъ дѣтенышамъ. Разсказы объ охотѣ медвѣдя за животными, о похожденіяхъ его на пасѣкѣ, о его смышленности при добываніи пищи, о вырываніи корней. Грабитъ ли онъ мышей, дѣлающихъ запасы корней и луковицъ?

Сказаніе о суркѣ, какъ о великомъ стрѣлкѣ, обращенномъ въ звѣря за истребленіе животныхъ.

Сказаніе, почему бурундукъ полосатый [2]).

Сказаніе о птицахъ, кричащихъ ночью [3]).

Сказаніе о козодоѣ.

Повѣрья о тушканчикѣ или ужѣ, или мыши, которыя высасываютъ молоко у коровъ.

Почему бѣлая сова, проводя зиму въ краѣ, улетаетъ на лѣто?

Разныя повѣрья о летучей мыши. Сказаніе о томъ, что летучая мышь прежде была шаманомъ. Почему летучая мышь днемъ прячется въ трещины скалъ и виситъ внизъ головой?

Повѣрье о птицѣ хойлюкъ (Fregilus graculus), крикъ которой излѣчиваетъ отъ бѣшенства или укушенія змѣи.

Повѣрье объ удодѣ, отъ крика котораго родятся комары.

Почему кротъ имѣетъ много отнорковъ отъ норы? Почему у него ноги выворочены и почему онъ слѣпъ? Не существуетъ ли сказанья, что это былъ человѣкъ, котораго сестра искалѣчила и зарыла въ землю за отказъ взять ее за себя замужъ?

Повѣрье о неблагополучіи, ожидающемъ въ будущемъ того лица, которому звѣрь (какой?) перебѣжитъ дорогу, или о неблагополучіи того лица, который убилъ сурка или маны, но не успѣлъ его захватить и позволилъ ему скрыться въ нору.

---

[1]) Напримѣръ, слѣдъ.

[2]) По бурятскому повѣрью—потому, что медвѣдь лапой погладилъ; по алтайскому: Тэнгри-ханъ бичевалъ.

[3]) Повѣрье алтайское о куличкѣ ускузь-улъ, какъ о женихѣ, обращенномъ въ птицу и зовущемъ свою невѣсту.

Не существуетъ ли повѣрій объ альпійскомъ волкѣ (чобори)? [1]).

Повѣрья о маны (Felis manul).

Повѣрья о цѣлебныхъ свойствахъ заячьяго помета, заячьей шкуры и т. п.

Повѣрья о собакахъ-двоеглазкахъ.

Повѣрья о лебедяхъ, ласточкѣ, филинѣ.

Какой звѣрь считается всѣхъ сильнѣе? Не существуетъ ли загадочнаго звѣря, который представлялся бы сильнѣе медвѣдя? [2]).

Повѣрья о мамонтѣ.

„ о миѳическомъ водяномъ чудовищѣ (Киро-балакъ).

„ о змѣяхъ, лежащихъ въ землѣ и вылетающихъ изъ нея, когда на нихъ падетъ тѣнь, съ такою силою, что прошибаютъ на сквозь верблюда съ вьюкомъ.

3. *Повѣрья о растеніяхъ.*

Отчего ель и можжевельникъ вѣчно зелены?

Не существуетъ ли сказанія въ объясненіе названія растенія емегенъ сюяги, кость старухи (Lonicera, жимолость)?

Существуетъ ли у описываемаго народа знаніе цѣлебныхъ растеній и вѣра въ ихъ цѣлительность? Кто первый научилъ людей врачебному искусству?

Повѣрья о ядовитыхъ растеніяхъ. Повѣрья о мухоморѣ; о дождевикѣ, будто если пыль его попадетъ въ глаза, человѣкъ ослѣпнетъ.

Чѣмъ лѣчатъ отъ укушенія ядовитой змѣи?

Повѣрье о травѣ, отыскиваемой медвѣдемъ или лосемъ для возбужденія половой страсти; о травѣ, дающей возможность отпирать замки, ломать желѣзные запоры.

Не существуетъ ли разсказовъ въ объясненіе красной коры или красныхъ ягодъ нѣкоторыхъ кустарниковъ или въ объясненіе колючекъ, которыми растеніе усажено?

4. *Названія животныхъ.*

Летучая мышь. Медвѣдь (самецъ, самка, медвѣженокъ, пѣстунъ, старый медвѣдь, берлога, ревъ медвѣдя). Барсукъ. Россомаха. Куница. Соболь. Хорекъ. Колонокъ (Mustella sibirica). Горностай. Выдра. Волкъ (волчица, волченокъ). Лисица. Дикая собака (или альпійскій волкъ, поалтайски-чобори). Рысь. Тигръ. Левъ. Барсъ. Кошка. Манула (Felis manul). Кротъ (Talpa europaea). Ежъ. Летяга. Бѣлка. Бурундукъ. Сусликъ (Spermophylus). Сурокъ (самецъ, самка, сурченокъ). Заяцъ-бѣлякъ и заяцъ-русакъ. Тушканчикъ (Dipus Jaculus). Мышь. Крыса. Водяная крыса или кротъ (Hipudaeus amphius). Землеройка или хомякъ (Crycetus)—разные виды. Слѣпецъ (Syphneus Aspalax). Сѣноставка или пищуха (Lagomys alpinus отдѣльно отъ Lag. ogotona). Бобръ рѣчной

---

[1]) Будто онъ хлопаетъ въ ладоши, хватаетъ въ руку палку.

[2]) У Киргизъ — кара-кулакъ, у Бурятъ—эмынъ-цаганъ-хулугана.

(Castor fiber; а также и морской бобръ, извѣстный многимъ племенамъ внутренней Азіи по своему мѣху). Свинья (боровъ, самка, поросенокъ). Аргали или каменный баранъ (самецъ и самка). Домашняя овца (баранъ, овца, волохъ, ягненокъ). Каменный баранъ (Aegoceros sibirica). Домашній козелъ (коза, козленокъ). Дикая коза (Antilope gutturosa et subgutturosa—самецъ, самка). Тибетскій быкъ или якъ (самецъ, самка, теленокъ; названія помѣсей). Кабарга (самецъ и самка). Козуля (Cervus capreolus—самецъ, самка, теленокъ). Сѣверный олень (самецъ, самка, теленокъ), Лось (самецъ, самка, теленокъ). Оселъ. Джигетай. Куланъ. Лошадь (жеребецъ, меринъ, кобыла, жеребенокъ). Мамонтъ. Слонъ. Орелъ. Коршунъ. Ястребъ. Соколъ. Кречетъ. Копчикъ. Скопа. Бородачъ. Филинъ. Сова ушастая и бѣлая. Сычь и разныя мелкія совы. Козодой. Дятелъ. Кукушка. Ласточка. Стрижъ, Синица. Воробей. Жаворонокъ. Свиристель. Клестъ. Снѣгирь и другія мелкія пташки. Сойка. Иволга. Кедровка. Сорока. Ворона. Воронъ. Грачъ. Галка. Красноносая галка (Fregilus graculus). Голубь. Тетеревъ, Рябчикъ. Перепелъ. Куропатка. Уларъ (Megaloperdix altaicus). Дрофа. Журавль (два вида Grus cinereus et Virgo). Пиголица. Куликъ (разные виды). Цапля. Аистъ. Колпица. Лебедь. Гуси разныхъ видовъ. Утки разныхъ видовъ. Бакланъ. Чайки разныхъ видовъ.

Рыбы разныхъ видовъ. Черепаха. Змѣя. Лягушка. Ящерица. Жукъ. Бабочка. Муха. Комаръ. Мошка. Оса. Пчела. Муравей. Клопъ. Блоха. Вошь. Кузнечикъ или кобылка. Паукъ. Тараканъ. Червякъ (личинка), Глистъ. Дождевой червь. Ракъ. Моллюскъ или улитка. Раковина.

5. *Названія растеній.*

Нѣтъ ли растеній, которыя назывались бы медвѣжьими (медвѣжья пучка, медвѣжья тетива)?

Вьющіяся растенія: дикій хмѣль (Atragene alpina), павилика (Convulvulus arvensis), вязиль и пр.

Ядовитыя: болиголовъ (Cycuta virosa), марьины коренья или піонъ; вѣтреница (Pulsatilla); бѣлена; дурманъ: прикрытъ или борецъ.

Высокія зонтичныя, какъ напримѣръ, дягиль.

Колючія растенія: шиповникъ, боярышникъ, облѣпиха (справиться, вѣрно ли показаніе Палласа, что у Кузнецкихъ Телеутовъ это растеніе называется шидербанъ; нѣтъ ли легенды?) Нѣкоторыя колючія сложноцвѣтныя, какъ напримѣръ, дѣдовникъ, осотъ, Carduus, Cirsium и другія. Крапива.

Растенія, употребляемыя на краску. Дикій ленъ (Linum).

Названія съѣдобныхъ растеній: мякиръ (Polygonum viriparum); сарана; черемша (Allium ursinum); ревень; дягиль. Повилика (Polygonum-convulvulus). Дикая греча. Клубника, ежевика, княженика.

Пахучія травы. Богородская трава. Душица (Origanum). Можжевельникъ. Багунъ (Ledum palustre). Рододендронъ.

Деревья и кустарники. Ель. Пихта. Кедръ. Сланецъ. Сосна. Лиственница. Береза, ерьникъ. Талъ. Ольха. Осина. Тополь. Калина. Малина. Бузина. Яблонь. Крушина. Таволга. Черника. Голубика. Клюква. Смо-

родина. Крыжевникъ. Верблюжій хвостъ (Caragana jubata). Карагана. Гороховникъ (Robinia).

Папоротникъ. Плаунъ. Мохъ. Губа. Грибы разныхъ видовъ. Порховка или дождевикъ. Мухоморъ.

Кораллъ. Каури (Cypraca moneta). Янтарь. Руда. Охра. Кремень.

6. *Сказанія.*

О Тарданакѣ или Мешперекѣ.

О мѣсяцѣ, который схватилъ Ельбегеня и унесъ на небо.

Сказаніе о человѣкѣ, которому отрубили голову, но онъ взялъ её въ руки и пошелъ съ нею.

» о доставаніи животворной и вѣчной воды.

» о сынѣ неба, которому бобырганъ (летяга) выконалъ глаза, или которому перегрызли горло летяга, тушканчикъ, бурундукъ и пр.

» о томъ, какъ лошадь и корова спорили, кому изъ нихъ раздавить чудовище шулмуса.

» о летучей мыши, какъ она не признала своимъ царемъ царя птицъ орла и царя звѣрей льва.

» о томъ, какъ птицы избирали царя, и какъ летучая мышь одержала верхъ надъ орломъ.

Преданіе о потопѣ, о Заячи-ханѣ, который производилъ потопъ, о человѣкѣ, который спасся отъ потопа на плоту; сказаніе о горѣ, на которой остановился этотъ плотъ.

Преданія о предкѣ племени; о зарожденіи отъ проглоченной матерью градины, снѣжины, капли воды, горошины, слюны странника и прочаго. Откуда предокъ пришелъ? Не переправился ли черезъ какія воды, на чемъ и съ кѣмъ? Не разсказывается ли о первой встрѣчѣ его съ своею женой?

Сказаніе о томъ, что размножившееся племя стало не помѣщаться на первоначальной родинѣ и выселилось.

Сказаніе о богатырѣ, который одѣвался въ медвѣжью шкуру.

Сказаніе о Ханъ-хурмосѣ и его борьбѣ съ Ерликомъ.

Не существуетъ ли сказанія о травѣ или кустѣ, выросшемъ изъ крови невинно убитаго человѣка?

Сказаніе объ изобрѣтеніи вина.

» объ открытіи огня.

Сказанія о хожденіи святаго (Бурхана бакши у Монголовъ, Мусыпей-гамбара у мусульманъ) по землѣ подъ видомъ нищаго, просящаго милостыню; о бѣдной вдовѣ, подѣлившейся послѣднею крохой, и о богатой вдовѣ, или богатомъ человѣкѣ, подавшемъ милостыню стружками или пучкомъ волосъ и наказанномъ за то (обращенъ въ навознаго червя или провалился сквозь землю и пр.).

Сказаніе о первомъ шаманѣ, какимъ образомъ онъ получилъ даръ камланья.

Сказаніе о бывшемъ въ древности самомъ могущественномъ шаманѣ, котораго ханъ вмѣстѣ съ другими шаманами велѣлъ сжечь или вообще убить, но онъ невредимо вылетѣлъ изъ огня.

Сказаніе о Шидырванѣ (у Алтайцевъ — Шадаръ-убанъ), объ измѣнѣ его, заговорѣ, объ открытіи заговора однимъ изъ заговорщиковъ, бѣгствѣ Шидырвана, поимкѣ его и казни. Не указываютъ ли мѣста поимки и казни?

Объ ожиданіи пришествія божественной личности, которая должна освободить народъ отъ тягостей (у Монголовъ—Шидырванъ, Чингисханъ, Амурсана).

Сказаніе о добываніи живаго бога, Колду-бурхана.

» о сотвореніи міра и перваго человѣка; о сотвореніи лошади, коровы, верблюда, козла и пр.

» о семи братьяхъ (у Алтайцевъ—о джельбегенѣ и его шести товарищахъ-звѣряхъ). Сказаніе о маны (Felis manul), имѣющей будто бы семь сыновей?

Существуетъ ли повѣрье о кладахъ и кому они приписываются (у монголовъ Гэсэръ-хану, Шидырвану)? Кому приписываются чудскія могилы (кэрэксуры)?

Сказка о томъ, какъ ханъ или братья или племя зазвали одного богатыря (варіантъ: кота) на пиръ, предварительно вырывъ яму при входѣ въ юрту и прикрывъ ее ковромъ.

Сказки о бѣднякѣ, котораго лисица женитъ на царской дочери и дѣлаетъ ханомъ (монгольское Боролдай-ху, урянхайское Бай-боролдай).

Сказка о богатырѣ, сестра (жена или мать) котораго любитъ другаго и вмѣстѣ съ послѣднимъ убиваетъ брата (или мужа, сына), но братъ воскресаетъ (при помощи своего коня) и убиваетъ сестру вмѣстѣ съ ея любовникомъ (монгольское—о Хадынъ-дзюге и Хову-гу; алтайское—объ Адынъ-торо-алактаѣ).

Сказка о богатырѣ, котораго ханъ посылаетъ въ опасныя поѣздки съ цѣлью погубить его (алтайское—Иринъ Шайнъ Чичирге).

Сказка о томъ, какъ богатырь спасаетъ дѣвицу, обреченную на съѣденіе чудовищу.

Сказка о плутѣ, которому угрожаютъ опасности, но онъ не только избѣгаетъ ихъ, но даже торжествуетъ надъ врагами. Какъ плутъ продалъ купцамъ горшокъ, который варилъ безъ огня, лошадь, которая гадила золотомъ (русская—Яшка-шутъ, алтайская—Чутъ); какъ у него семь братьевъ убили мать; плутъ сумѣлъ въ одномъ чужомъ аулѣ убѣдить жителя, что его дочь убила его старуху, и тѣмъ заставляетъ его выдать за него дочь, а семь братьевъ увѣрилъ, что въ томъ аулѣ мѣняютъ покойниковъ на живыхъ; братья убиваютъ своихъ матерей, везутъ въ тотъ аулъ, но тамъ ихъ бьютъ. Затѣмъ плутъ обманываетъ сначала пословъ (ельчи) Ерлика, посланныхъ по души людей, обреченныхъ смерти, а потомъ обманываетъ и самаго Ерлика, надувая его на обмѣнѣ быка. Не разсказывается ли этой сказки о Ханъ-хурмосѣ?

Легенда о кровосмѣшеніи, какъ сестра (или мать) принуждала брата жениться на ней.

Сказаніе объ отрубленномъ пальцѣ.

Сказаніе о трехъ братьяхъ.

Сказаніе о трехъ богахъ, бросившихъ жребій, кому быть правителемъ вселенной.

Сказаніе о пчелѣ и ласточкѣ, которыхъ ханъ-Гариде посылалъ узнать вкусъ человѣческаго мяса.
» о томъ, какъ Богъ раздавалъ пищу звѣрямъ, а волкъ опоздалъ къ раздѣлу.
» о богѣ или героѣ, который спускался въ адъ и освободилъ грѣшныя души.
» о дѣтяхъ, убѣгающихъ отъ злой мачихи или отъ вѣдьмы.
» о царевнѣ-лягушкѣ.
» о двухъ богахъ или герояхъ, заключившихъ договоръ вѣчной дружбы, изъ которыхъ одинъ нарушаетъ обязательство.

Записать сказку Кумандинскихъ Татаръ: Куубашту-кууданакъ.

Сказка о томъ, какъ богатырь съ семью или пятью найденными имъ по дорогѣ товарищами живетъ въ лѣсной избѣ; товарищи поочередно остаются дома; является старуха, которую убить удается только младшему богатырю. По слѣду находятъ яму, въ которую спустилась старуха; изъ ямы достаютъ царевну, но младшаго богатыря-товарища оставляютъ въ ямѣ; его выноситъ на божій свѣтъ птица.

7. *Повѣрья о духахъ.*

Различаются ли между духами духи мѣстности [1]) и духи домашніе [2])?

Духи, населяющіе лѣса,—населяющіе воды,—живущіе на вершинахъ горъ.

Существуетъ ли повѣрье объ одноглазомъ чортѣ?

Повѣрье о двухъ духахъ, посланникахъ (эльчи) Ерлика, высылаемыхъ имъ на землю ловить души людей и бродящихъ по ночамъ.

Повѣрье о существѣ, высасывающемъ молоко у коровъ,—сосущемъ груди у женщинъ,—поѣдающемъ покойниковъ; о людоѣдѣ или людоѣдкѣ.

Повѣрье о дѣвахъ, въ видѣ лебедей, летающихъ на озеро купаться.

Повѣрья о перекресткахъ дорогъ.

Повѣрья объ оборотняхъ (людяхъ, обращенныхъ въ медвѣдя, волка).

Разсказы о лунатизмѣ. Повѣрья о сумасшествіи. Случаи летаргическаго сна. Нервныя болѣзни. Сновидѣнія. Какія картины чаще всего представляются во снѣ? Кому или чему приписывается кошмаръ? Не существуетъ ли разсказа, какъ шаманъ видитъ во снѣ, будто онъ спускается въ подземное царство?

Повѣрья и разсказы объ Ульгенѣ, Ерликѣ, Кайраканѣ, Абысѣ, Ханъкурмосѣ, Еренѣ. О Заячи-ханѣ, творящемъ дѣтей; о Заячи-ханѣ, творящемъ потопъ.

8. *Повѣрья о болѣзняхъ, смерти и душѣ.*

Названіе лихорадки на разныхъ нарѣчіяхъ; синонимы этого слова [3]). Повѣрья объ этой болѣзни.

---

[1]) Монгольскій сабдыкъ, бурятскій хатъ, самоѣдскій сѣдяй, алтайскій ээзи.

[2]) Монгольскій онгонъ, самоѣдскій хегъ.

[3]) Тирильдипъ у Алтайцевъ въ одно и то же время—1) лихорадка, 2) марево и 3) трепещущійся воздухъ надъ пламенемъ. У Киргизъ бизгельдекъ—1) лихорадка и 2) стрепетъ, въ другихъ мѣстахъ — бѣлая куропатка.

Названія оспы, сифилиса и пр. и повѣрья о нихъ.

Нервныя болѣзни (порча, кликушество омерячество). Ихъ названія и описаніе.

Лѣченіе всѣхъ этихъ болѣзней.

Чѣмъ лѣчатъ болѣзни вымени у коровъ? Чѣмъ лѣчатъ глаза? Зубную боль? Болѣзни женскихъ грудей. Повѣрья о менструаціяхъ.

Повѣрья объ узлахъ, какъ предохранительныхъ отъ болѣзней средствахъ.

Представленія о душѣ. Повѣрье, что во время сна душа оставляетъ тѣло и бродитъ. Ловля этихъ бродячихъ душъ послами Ерлика. Способъ лѣченія больнаго, у котораго душа унесена Ерликомъ въ адъ. Вѣра въ загробную жизнь. Представленія о подземномъ царствѣ, о Ерликъ-ханѣ, читающемъ книгу, въ которой записаны судьбы людей. Разсказы о видахъ мученій грѣшниковъ въ аду. Повѣрья о душахъ покойниковъ, бродящихъ по землѣ. Куда идетъ душа шамана послѣ его смерти.

II. СУЕВѢРНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ.

1. *Шаманъ и его камланье.*

Шаманскій плащъ; его названіе [1]); матеріалъ, изъ котораго онъ сдѣланъ; не соединяется ли какихъ повѣрій и обрядовъ съ пріобрѣтеніемъ этого матеріала? Наружныя украшенія и привѣски: ремни, тесьмы, жгуты, бляхи, куколки и пр. Перечисленіе этихъ привѣсокъ; ихъ родовыя и собственныя названія [2]). *Шапка;* описаніе ея и названія ея частей. *Бубенъ;* названія его частей—поперечинъ, желѣзныхъ привѣсокъ, бугорковъ и т. п. [3]). Изображенія, которыя встрѣчаются на внутренней сторонѣ бубна, должны быть срисованы, и рисунки снабжены объясненіемъ, которое даютъ имъ сами шаманы. *Колотушка;* ея названіе и форма. *Жезлы* или *посохи. Маски. Кружокъ* или *бляха;* значеніе его.

Чѣмъ обусловливается поступленіе человѣка въ шаманы? Какъ передается это званіе по наслѣдству, или по собственному желанію, или по врожденному влеченію? Какіе бываютъ признаки наклонности къ поступленію въ шаманы, предчувствія и предзнаменованія? Подготовленія къ этому званію; добываніе посоховъ; добываніе и постройка бубна. Обрядъ посвященія шамана; постройка шалаша, подниманіе посвящаемаго шамана на войлокѣ и прыганье его по верхушкамъ посажен-

---

[1]) У Алтайцевъ называется *маньякъ*, у Урянхайцевъ—*еренъ*.

[2]) Средній самый толстый жгутъ на поясницѣ называется у Урянхайцевъ *Абыргаджиланъ*, т. е. змѣй Абырга.

[3]) У Монголовъ бубенъ называется *хэнгрикъ* и *баръ*, у Урянхайцевъ *тюнгуръ*, у Алтайцевъ *тунгыръ*. Отвѣсная поперечина у Алтайцевъ *баръ*, у Черневыхъ *марсъ*, у Урянхайцевъ *туда*, у Якутовъ *хасъ*, у Тунгусовъ *дзявалганъ*. Поперечная у Алтайцевъ и Урянхайцевъ *кришъ*, т. е. тетива. Желѣзныя привѣски на тетивѣ: алтайское *кунгура*, монгольское *хонгро* или *холбого*, телеутское *синкеръ*.

ныхъ рядомъ березокъ. Не бываетъ ли при этомъ посвященіи особыхъ восклицаній со стороны посвящающаго шамана и толпы? Обрядъ обмыванія шамана, совершаемый весной и осенью во время пролета птицъ.

Жертвоприношенія. Описать процедуру жертвоприношеній. Не раздѣляются ли они: на 1) общественныя и 2) частныя, а частныя въ свою очередь: на 1) обязательныя въ извѣстное время года, или въ опредѣленномъ числѣ разъ въ году и 2) необязательныя, случайныя: а) по случаю болѣзни, б) покражи, в) по случаю вымиранія дѣтей и г) неопредѣленныя умилостивительныя жертвы, вызываемыя усердіемъ жертвователя къ богамъ или желаніемъ сдѣлать счастіе своего дома прочнѣе? Съ участіемъ или безъ участія шамана производятся эти жертвы?

Виды камланья, различаемые по 1) божеской личности, къ которой обращается молитва, напримѣръ, къ Ульгеню, Ерлику и т. д., и 2) по обстановкѣ: съ бубномъ, безъ бубна, съ жезлами и проч. Принимаютъ ли окружающіе активное участіе въ камланьѣ?

Обрядъ посвященія животныхъ богу, увѣшиваніе скотинъ лоскутками и тесемками. Увѣшиваніе тесемками деревьевъ: какія деревья для этой цѣли предназначаются и какъ увѣшанныя деревья называются? Обрядъ заведенія онгоновъ (фетишей).

Обрядъ погребенія шамана. Нѣтъ ли мѣстъ, на которыя указывается, какъ на мѣста погребенія знаменитыхъ шамановъ? Какъ называются подмостки, на которыхъ хоронятъ шамана? Какъ называются вообще постройки въ видѣ палатей на 4-хъ или 3-хъ столбахъ (иногда предназначаемыхъ для склада припасовъ, шкарба и т. п.)?

Жертвоприношеніе огню, а также водѣ.

Не существуетъ ли обряда прогнанія чорта, при которомъ все населеніе аула бѣгаетъ съ крикомъ вокругъ домовъ и хлещетъ плетью по стѣнамъ?

Описать онгоны (фетиши); ихъ названія; легенды о нѣкоторыхъ изъ нихъ; мѣста, гдѣ они помѣщаются. Если идолъ находится въ лѣсу, то какъ подобное мѣсто называется? Существуетъ ли онгонъ: „телячій пастухъ", которому молятся, если телята болѣютъ? Не существуетъ ли спеціальныхъ онгоновъ и для другихъ родовъ домашняго скота?

Разные виды гаданья: посредствомъ бараньей лопатки, раскладыванія бобовъ, отвѣса, самодвижущейся скамеечки и т. п.

2. *Обряды.*

Клятва. Какъ совершается клятва? Какое и отъ кого ждетъ наказаніе клятвопреступникъ? Клятва посредствомъ жженія волчьихъ жилъ. Обрядъ заключенія братства [1]).

Обряды, соблюдаемые при продажѣ скота. Выниманіе слюны.

Обряды при грозовомъ явленіи. Мѣры для оживленія пораженнаго молніей. Похороны убитаго молніей. Какъ поступаютъ съ трупами уби-

---

[1]) По монгольски называется тонгуракъ.

тыхъ молніей животныхъ? Что по повѣрью народа можетъ предупредить ударъ молніи? Какіе обряды совершаются во время перваго весенняго грома? Не произносится ли какихъ словъ, когда гремитъ громъ? Не считается ли за грѣхъ мыться? Не думаютъ ли, что моющихся поразитъ громъ?

Обряды во время затмѣнія луны. Не существуетъ ли обычая при затмѣніи шумѣть, бить въ бубенъ, въ желѣзныя лопаты, кричать, натравливать или квелить рыжихъ собакъ и т. п., или не сохранилось ли преданій объ этомъ обрядѣ?

Обряды при рожденіи дѣтей. Обмываніе ребенка; отрѣзываніе пуповины. Какая цѣль сохраненія пуповины въ особомъ мѣшечкѣ? Участіе шамана въ обрядѣ. Описаніе люльки; названіе ея самой и ея частей. Не существуетъ ли обычая воровать дѣтей, если они не водятся, мрутъ? Не прячутъ ли при этомъ украденнаго ребенка подъ котелъ (какъ это дѣлаютъ монголы?) Что значитъ, что ребенокъ во снѣ смѣется или плачетъ? Не объясняется ли это тѣмъ, что съ нимъ играетъ Бай-ана?

Собрать разсказы объ Бай-ана и ея значеніи. Не кладутъ ли въ люльку стрѣлки и лучокъ и не приговариваютъ ли чего при этомъ? Что припѣваютъ, укачивая ребенка, вмѣсто нашего «баюшки, баю!» Не считается ли беременная женщина нечистою, способною наносить вредъ? Способы очищенія.

Обряды при ловлѣ звѣрей. Секретныя имена звѣрей. Мѣры, принимаемыя для хорошаго улова, для цѣльнострѣльности ружья. Обряды и пляски, совершаемые надъ трупомъ убитаго звѣря. Что слѣдуетъ сдѣлать съ тѣломъ убитой летяги или бурундука?

Способы киданія жребія.

Не существуетъ ли правилъ, обязательныхъ для пастуха, чтобы не было падежа или ущерба отъ волковъ. Чѣмъ можно предупреждать напасть отъ волковъ?

Дѣтскія игры.

Пляски.

Загадки: небо, солнце, луна, звѣзды, громъ, огонь, смерть, орелъ, медвѣдь, лукъ со стрѣлой.

Присказки о родахъ или поколѣніяхъ.

НѢСКОЛЬКО ДОПОЛНЕНІЙ

дѣйствительнаго члена К. С. МЕРЕЖКОВСКАГО

КЪ ПРОГРАММѢ

ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ КОСТЕНОСНЫХЪ ПЕЩЕРЪ

почетнаго члена Г. Е. ЩУРОВСКАГО.

1) Обратить вниманіе на способъ происхожденія пещеры.

Такъ, въ Крыму пещеры бываютъ двухъ родовъ: однѣ, встрѣчающіяся преимущественно въ юрскомъ известнякѣ образованы вымывающимъ дѣйствіемъ воды; онѣ обыкновенны на Чатыръ-дагѣ и на южномъ берегу Крыма. Другія пещеры образуются преимущественно въ третичномъ известнякѣ сухимъ путемъ, черезъ отпаденіе кусочковъ известняка съ потолка, чаще въ видѣ чешуекъ или плоскихъ плитъ. Эти послѣднія «сухія» пещеры всегда не глубоки, свѣтлы и имѣютъ широкое входное отверстіе; вслѣдствіе сухости въ нихъ не можетъ происходить образованіе сталагмита и сталактитовъ.

—

2) При изученіи пещеры въ доисторическомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на окружающую ее природу, на фауну и флору данной мѣстности и изъ разспросовъ и другимъ путемъ постараться узнать — имѣли-ли лѣса въ данной мѣстности первоначально большее распространеніе и не встрѣчались-ли въ прежнее время такія животныя, которыя теперь болѣе не попадаются.

—

3) Слѣдуетъ обратить особенно тщательное вниманіе на то, чтобы во время рытья шахты верхніе слои съ содержащимися въ нихъ костями животныхъ и остатками человѣка не обсыпались и не попадали глубже, что можетъ повлечь за собою существенныя ошибки и недоразумѣнія.

—

4) Если пещеры, особенно открытыя «сухія» пещеры Крыма, служили и теперь еще служатъ убѣжищемъ отъ непогоды людямъ и скоту, то слѣдуетъ возможно тщательнѣе измѣрить количество щебня, упавшаго съ потолка и содержащагося въ верхнемъ обыкновенно навозномъ слоѣ; далѣе постараться узнать, сколько приблизительно времени не-

щера служила современнымъ убѣжищемъ и сколько, слѣдовательно, времени пошло на образованіе этого верхняго слоя. Тогда по количеству содержащагося въ немъ щебня можно заключить приблизительно о количествѣ времени, нужномъ для образованія того слоя чистаго щебня, который въ подобныхъ сухихъ пещерахъ часто покрываетъ человѣческіе остатки, а слѣдовательно, можно опредѣлить и древность самихъ остатковъ. Опредѣленіе древности человѣка такъ интересно, и вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ трудно, что и данныя только приблизительныя имѣютъ научное значеніе и живой интересъ, а въ будущемъ даютъ надежду дойти до большей точности въ этомъ отношеніи.

---

5) Желательно сохранять обращики тѣхъ различныхъ слоевъ, которые образуютъ дно пещеры, измѣряя толщину каждаго слоя. Слѣдуетъ также отдѣлять находки костей и остатковъ человѣка, принадлежащихъ отдѣльнымъ слоямъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОМЪ XVII. ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. 1881 г.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ТУРФАНЪ [1]).

Императорское Географическое Общество оказало мнѣ честь, разрѣшивъ прочитать въ Отдѣленіи математической и физической географіи отчетъ о совершенномъ мною въ 1879-мъ году путешествіи въ Турфанъ и о результатахъ этой поѣздки въ отношеніи къ орографіи и гидрографіи посѣщенныхъ мною частей западнаго Китая. Совершивъ съ 1876 до 1878 года поѣздки съ ботаническою цѣлью по Туркестанскому краю и особенно Семирѣченской области и Кульджинскому району, я имѣлъ желаніе пополнить полученныя свѣдѣнія путешествіемъ по той части китайскихъ предѣловъ, которая находилась въ непосредственной связи съ посѣщенными доселѣ мѣстностями. Въ началѣ 1879-го года, директоръ Ботаническаго сада увѣдомилъ меня, что Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы я могъ совершить путешествіе на востокъ отъ Кульджи, и что на это даются средства отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и Министерства Финансовъ. Хотя въ то же самое время наши сношенія съ китайскими пограничными властями ухудшались, однако, военнымъ губернаторомъ Семирѣченской Области генералъ-лейтенантомъ Колпаковскимъ, мнѣ были даны открытый листъ на слѣдованіе въ городъ Шихо и въ прочія части Новой линіи и рекомендательное письмо къ шихинскому дзяньдзюну. Вмѣстѣ съ тѣмъ ко мнѣ были при-

[1]) Читано въ Отдѣленіи математической и физической географіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 10-го марта 1881 года.

командированы четыре солдата 10-го туркестанскаго линейнаго баталіона. Кромѣ названныхъ солдатъ, я взялъ съ собою одного отставнаго солдата, опытнаго въ столярномъ и другихъ ремеслахъ, а изъ туземцевъ одного манджурскаго переводчика, знавшаго русскій, китайскій, манджурскій, монгольскій и тюркскій языки, одного кашгарца также знавшаго по русски, по китайски и по тюркски, одного таранчинскаго работника, знавшаго тюркскій и отчасти и китайскій языки, одного мусульманскаго калмыка, знавшаго кромѣ того и монгольское нарѣчіе, одного кара-киргизскаго охотника съ прислужникомъ и казакъ-киргизскаго проводника. Слѣдовательно вмѣстѣ со мною насъ было 13 человѣкъ; такое количество казалось мнѣ необходимымъ для проведенія вьюковъ, для ночныхъ карауловъ и на случай раздѣленія на двѣ партіи. Солдаты показали полную готовность производить тяжелыя работы, особенно починку дорогъ, стрѣлять звѣрей и помогать при составленіи коллекцій. Туземцевъ также не трудно было пріучать къ послѣднему занятію; кромѣ того, на нихъ лежала обязанность наблюдать за лошадьми, вести ихъ и въ случаяхъ надобности чинить сбрую, одежду и обувь. Кушанье—русскіе и туземцы варили отдѣльно въ желѣзныхъ котлахъ; хлѣбъ пекли въ золѣ. Провизія состояла изъ муки, сухарей и простого и кирпичнаго чая, затѣмъ мы надѣялись на возможность покупки мяса и добыванія дичи, что, впрочемъ, недостаточно оправдалось. Либиховскаго экстракта, шоколата, сгущеннаго молока и консервовъ люди не любили. Я имѣлъ съ собою собственныхъ 14 верховыхъ и вьючныхъ лошадей и 5 большихъ верблюдовъ. Кромѣ того, кара-киргизы ѣхали на своихъ лошадяхъ. Мы были вооружены девятью берданками, тремя охотничьими ружьями и нѣсколькими револьверами и саблями, и имѣли достаточное количество патроновъ. Наконецъ у насъ были двѣ палатки и одна юрта, которая затѣмъ замѣнилась кошемною палаткою. Я выступилъ изъ Кульджи 22-го апрѣля по направленію на сѣверо-востокъ и остановился въ 25-ти верстахъ къ сѣверу отъ города, въ послѣдней таранчинской деревнѣ Пенчинѣ. Отсюда мы на другой день подымались по протяженію 20-ти верстъ на продолженіе Талкинскаго хребта, составленное только изъ неплутоническихъ породъ и, приблизившись къ подножію второго плутоническаго хребта Куюка, шли въ продолженіи трехъ сутокъ на востокъ по прохладной нагорной равнинѣ Турасу а 27-го апрѣля дошли до сѣвернаго Борборогуссуна, находящагося на разстояніи 70 — 75 верстъ отъ Кульджинскаго меридіана. До выхода изъ горъ въ

Джунгарскую равнину намъ оставалось 30 верстъ по сѣверному направленію и затѣмъ еще, около 45—50-ти верстъ, черезъ безплодное пространство до китайскаго города Джинхо по сѣверо-восточному. Городъ Джинхо состоитъ изъ предмѣстья и крѣпости и имѣетъ красивыя молельни прошлаго столѣтія; населеніе около 800 душъ. Китайскія власти дали мнѣ свободный пропускъ въ Шихо, присовокупивъ, однако, что торговое сообщеніе уже пріостановлено. По случаю сильнаго знойнаго вѣтра, мы выступили изъ Джинхо только 1-го мая вечеромъ и, переваливъ черезъ незначительный отрогъ горъ Иренхабирга, спустились въ печальную солончаковую равнину, окружающую восточное окончаніе озера Эби-нора, и ночевали у родника Кумъ-булакъ, расположеннаго вблизи озеръ съ поваренною солью, въ 25—30-ти верстахъ отъ Джинхо. Къ востоку отъ этой мѣстности, по дорогѣ къ пикету Тату, куда намъ на другой день оставалось сдѣлать около 40—50 верстъ, тянутся высокіе песчаные бугры, почти безъ всякой растительности кромѣ тощаго саксаула, а затѣмъ лѣса степнаго тополя, т. е. Populus euphratica, растущіе на чистомъ солонцѣ. Начиная отъ Тату мѣстность представляетъ лучшій видъ и встрѣчаются гдѣ луговыя пространства, гдѣ лѣсъ, сплошь до пикета *Энте* (или Тургенъ) на рѣчкѣ Талды-булакѣ, что въ 30-ти верстахъ отъ Тату. Далѣе на 30 верстъ простирается открытая мѣстность до деревни Сигашу, куда мы пріѣхали 4-го мая. Здѣсь я остановился на берегу высохшей Сигашинской рѣчки, въ ожиданіи отвѣта на отправленныя въ Шихо бумаги. По этому же случаю, отправилъ въ Шихо сперва одного, а затѣмъ и втораго переводчика, но не слыша ни чего про нихъ впродолженіи двухъ сутокъ, рѣшился выступить 6-го мая пополудни въ Шихо. Дорога отклоняется на сѣверо-востокъ и на протяженіи 10-ти верстъ держится въ красивомъ вязовомъ лѣсу, а затѣмъ отъ деревни Пурташи вступаетъ въ открытое поле, по которому остаются еще 25 верстъ пути до Шихо. Шихо расположенъ по рѣкѣ Карсу и состоитъ изъ довольно отдаленныхъ другъ отъ друга таранчинскаго базара, съ находящимися вблизи его двумя фортами, провіантскимъ магазиномъ, и крѣпости дзянь-дзюна, вблизи которой находится 6 фортовъ. Населеніе около 10.000, гарнизона 2000. Я пробылъ въ этомъ городѣ пять сутокъ и на третій день принялъ визитъ помощника дзянь-дзюна, который согласился дать мнѣ пропускъ черезъ Сигашинскія горы на рѣку Кашъ, въ нашу территорію, но въ разрѣшеніи дальнѣйшее слѣдованіе отка-

1*

залъ, на томъ основанiи, что дзянь-дзюнъ чувствуетъ себя обиженнымъ тѣмъ, что русскiе не возвращаютъ ему Кульджи. Я выступилъ изъ Шихо обратно въ Сигашу 12-го мая, въ сопровожденiи китайскаго офицера. Такъ какъ этотъ офицеръ объявилъ, что онъ не уполномоченъ провести насъ въ горы, и такъ какъ, кромѣ того, могло дойти до свѣдѣнiя китайцевъ, что я удаляюсь въ горы безъ спросу, то я на другой день, сдѣлалъ видъ, что ѣду въ Джинхо, а между тѣмъ, прежде чѣмъ подоспѣлъ конвой, не доходя до Талды-булака, велѣлъ людямъ разсыпаться и, прикрываясь рощею колючки, соединиться только на безплодномъ пространствѣ выше по теченiю этой рѣки, гдѣ слѣды лошадей уже смѣшивались со слѣдами многочисленныхъ джигетаевъ. Мы ночевали безъ огня на чистомъ полѣ, въ 20 верстахъ къ югу отъ пикета.

14-го мая оставалось сдѣлать 10 верстъ до выхода рѣки изъ горъ, и затѣмъ мимо первыхъ китайскихъ рудниковъ сдѣлано еще 10—12-ти верстъ, причемъ людьми замѣчено лишь нѣсколько человѣкъ китайцевъ, не слѣдившихъ, однако, за нами.

15-го мая мы переправились черезъ отроги горъ за 30 верстъ, на юго-западъ, къ самымъ верховьямъ Талды-булака, откуда нами предпринято было на слѣдующiе дни нѣсколько экскурсiй къ ледникамъ, съ цѣлью найдти проходъ на рѣку Кашъ, что, однако, не удалось.

Природа на Талды-булакѣ величественная: главный ледникъ имѣетъ значительную длину и ширину; бока долинъ на протяженiи многихъ верстъ также заняты ледниками и текущими съ нихъ водопадами. Въ низменныхъ частяхъ, покрытыхъ еловымъ лѣсомъ, водятся олени, а на альпiйскихъ высотахъ пасутся горные козлы и бараны.

Отъ 28 до 30-го мая мы продолжали путь по западному и сѣверо-западному направленiю, причемъ мы перешли черезъ притоки Кумъ-беля, держась на протяженiи 50-ти верстъ все въ высокой горной мѣстности. 31-го мая мы сдѣлали 25-ти верстный переходъ черезъ перевалъ Уланъ-дабанъ, къ боковымъ притокамъ Джина, гдѣ мы встрѣтили первыхъ торгоутовъ. Запасшись новою провизiею, мы 4-го iюня обошли край широкаго бассейна, занимаемаго Джиномъ по выходѣ изъ горъ, и въ слѣдующiе дни перебрались круговыми горными путями, по неумѣлости проводника, на Джинъ, на параллельный притокъ его Цаганъ-голъ и на притокъ Цаганъ-гола Нарынъ-голъ, составляя въ это время только энтомологическiя коллекцiи. Съ Нарынъ-гола мы искали прохода на Боргатинскiй и Акбозинскiй перевалы и, при этомъ, дошли до богатой

стоянки торгоутскаго бейли Огира, въ красивой альпійской мѣстности; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы убѣдились, что нѣтъ возможности пройти по этому направленію съ верблюдами. Поэтому 13-го іюня мы направились къ рѣчкѣ Уластаю, спускающейся въ бассейнъ Джина съ запада, и отъ нея 14-го іюня перешли черезъ перевалъ Чункуръ-дабанъ, находящійся еще въ ледниковой полосѣ, въ прямомъ разстояніи отъ Уланъ-дабана не болѣе 60—70 верстъ. Простоявъ у южнаго подножія этого перевала въ аулѣ Чакаровъ, монголовъ изъ племени Калха, мы направились 16-го іюня на южный притокъ сѣверной Нилки, принадлежащей къ системѣ Сѣвернаго Борборогусуна, по дикой лѣсистой дорогѣ, и оттуда переправились черезъ небольшой кряжъ, состоящій изъ сланцевъ, на долину Каша, къ южной Нилкѣ. У выхода этой рѣчки изъ горъ я собиралъ окаменѣлости коралловъ и раковинъ, и затѣмъ велѣлъ людямъ остановиться около деревни Нилки, отъ которой до Чункуръ-дабана будетъ 60—70 верстъ, самъ же отправился въ Кульджу для приготовленій къ дальнѣйшему путешествію. Манджурскій переводчикъ оказался негоднымъ на дорогѣ по китайскимъ предѣламъ, а кашгарецъ заболѣлъ, и такъ какъ не удалось найти другого человѣка, то мнѣ только оставалось полагаться на собственныя познанія въ тюркскихъ нарѣчіяхъ. Кромѣ того отъ меня ушли кара-киргизы и отставной солдатъ мастеровой. Для пополненія этихъ пробѣловъ я взялъ съ собою одного стараго таранчинскаго слугу, одного таранчинскаго работника, одного калмыка — изъ племени арбунъ-сумуновъ и одного калмыка изъ племени торгоутовъ, изъ которыхъ впрочемъ первый затѣмъ былъ замѣненъ таранчинцемъ; кромѣ того уже въ Шихо ко мнѣ присоединился кашгарецъ, знавшій отлично китайскій языкъ и весьма проворный въ дорогѣ. Сверхъ того насъ временно провели по Кашу двое калмыцкихъ проводниковъ. На мѣсто верблюдовъ, которыхъ я сбылъ одному таранчинскому судьѣ, я теперь пріобрѣлъ лошадей, которыхъ, вмѣстѣ съ купленными въ дорогѣ, стало сорокъ. Кромѣ того я запасся новою мукою и рисомъ, за которыми посылалъ еще два раза съ Каша въ Нилки, а также 30 живыми баранами. Я выступилъ въ новый путь 30-го іюня и одинъ день занимался на урочищѣ Джурумъ-таѣ осмотромъ угольныхъ пластовъ и песчаниковъ, въ которыхъ находятся большіе стволы каламитовъ и другихъ древесныхъ породъ. 4-ое іюля было посвящено осмотру Боргатинскаго сѣрнаго источника, въ 40—45-ти верстахъ отъ Нилки. 6-го іюля мы выступили на безлюдныя луговыя про-

странства, занимающія нагорный плато по среднему протяженію Каша. Мы остановились на второй день около долины Арыслына, въ 40 верстахъ отъ Боргатинскаго источника. Отсюда мы предпринимали нѣсколько экскурсій къ перевалу, ведущему по всему вѣроятію на Кумъ-бель, и, для лучшаго сообщенія съ другою стороною, выстроили мостъ черезъ рѣку Арыслынъ. Съ этого мѣста мы съ большимъ затрудненіемъ проложили себѣ дорогу къ берегу Каша, лежащему здѣсь уже на уровнѣ 5—6.000 футовъ, и на этомъ пути опять встрѣтили каменный уголь. 27-го іюля выступили отъ низовьевъ Арыслына въ дальнѣйшій путь, затрудняемый переходами черезъ рѣки Пургунъ-цаганъ и Аршанъ-цаганъ, и черезъ 60—70 верстъ дошли до соединенія рѣчекъ Серикъ и Менгетэ, гдѣ сдѣлали новый привалъ. Изъ сличенія показаній туземцевъ съ тѣмъ, что я видѣлъ при посѣщеніи другой стороны этого перевала, я заключаю, что одна дорога отъ перевала идетъ на рѣчку Куйтунъ, а вторая, поворачивающая отъ нея на западъ, ведетъ на Сигашу. Горы достигаютъ вышины въ 12—14.000 футъ; флора на сѣверномъ склонѣ имѣетъ характеръ флоры сухихъ альпійскихъ площадей, ярко отличающейся отъ роскошной флоры по Кашу. Отъ Менгетэ оставалось 100 верстъ въ восточномъ направленіи до того мѣста, гдѣ верховья Каша появляются изъ узкаго ущелья, по которой еще осталось около 40 верстъ до громадныхъ непроходимыхъ ледниковъ, изъ которыхъ рѣка беретъ свое начало. Горы здѣсь превышаютъ вышину 15.000. Въ щели, на вышинѣ 10.000 футовъ, находится теплый источникъ не минеральнаго свойства. На нашемъ ночлегѣ 14-го августа выпалъ глубокій снѣгъ, который, впрочемъ, стаялъ на солнопекѣ. Отъ верховьевъ мы спустились внизъ по лѣвому берегу Каша, и въ 25-ти верстахъ къ востоку отъ Менгетэ отыскали проходъ на Кунгесъ по рѣчкѣ Арысжандабану, что удалось при вторичныхъ попыткахъ. По Кунгесу оставалось трое сутокъ пути, всего около 60-ти верстъ, все въ восточномъ направленіи, до подножія перевала Одинкура, гдѣ насъ 31-го августа и 1-го сентября снова застигъ глубокій снѣгъ, который уже не таялъ. Тѣмъ не менѣе 2-го сентября я перешелъ черезъ этотъ перевалъ, имѣющій 9.000 — 9.500 футовъ высоты, на безлѣсную долину Малаго Юлдуса, гдѣ мы 5-го сентября дошли уже до соединенія Хапчагая съ Сагастаемъ, приблизительно въ 55—60 верстахъ отъ Одинкура; по Хапчагаю, какъ извѣстно, свернулъ въ 1876-мъ году на Карашаръ полковникъ Пржевальскій. Такъ какъ изъ моихъ лошадей уже много пало и заболѣло, то я отправилъ

обратно по Кунгесу въ Кульджу, куда оставалось 27 дней пути, шестерыхъ людей съ 19 лошадьми и лишними вещами, самъ-же взялъ на дальнѣйшую поѣздку шестерыхъ изъ самыхъ проворныхъ и преданныхъ людей, именно солдатъ Маторина и Кухарика, проводника Коккуза, кашгарца Миралима, мусульманскаго калмыка Худайберде и, знающаго дорогу въ Турфанъ, торгоута Кокшина; затѣмъ выбралъ лучшихъ лошадей, лучшихъ барановъ, одну палатку и самое лучшее оружіе. Пройдя около 45-ти верстъ, мы на другой день дошли до одной изъ двухъ первоначальныхъ щелей Сагастая, которая вырѣзана въ невысокомъ гранитномъ плато, и, держась все еще почти восточнаго направленія, сдѣлали еще 20 верстъ а 7-го сентября дошли до Уластайскаго перевала, имѣющаго вышину въ 9.000—10.000 футовъ и ведущаго въ область южнаго Хапчагая; другой притокъ Сагастая находится уже въ соприкосновеніи съ верховьями Манасской рѣки. На одномъ изъ притоковъ Хапчагая, въ суткахъ быстрой ѣзды отъ Карашара, мы на другой день, черезъ 10—15 верстъ, въ безснѣжной мѣстности встрѣтили первые торгоутскіе аулы. Убѣдившись изъ словъ торгоутскаго старшины, что онъ обязанъ призвать китайцевъ, которые, затѣмъ, дѣйствительно послали вслѣдъ за нами 50 человѣкъ конныхъ солдатъ, я сдѣлалъ видъ, что принялъ его приглашеніе остановиться у ихъ священниковъ на зиму, но на самомъ дѣлѣ собрался 10-го сентября въ безостановочный путь къ востоку; переваливъ черезъ поперечный кряжъ Хатынъ-богдо и двинувшись затѣмъ дальше по нагорью, черезъ 50 верстъ добрались мы къ вечеру до самаго восточнаго притока Хапчагая. 11-го сентября мы перешли по скрытой дорогѣ 25-ти верстнымъ переходомъ черезъ Алгойскій перевалъ, находящійся на вышинѣ 10.000 футовъ. Здѣсь открывается новая нагорная равнина съ озеромъ, возлѣ котораго расходятся дороги въ Урумчи и Турфанъ; равнина эта съ сѣвера окаймлена невысокими снѣжными буграми, а съ юга снѣжнымъ хребтомъ, окаймляющимъ справа долину Алгоя. По этой долинѣ, имѣющей длину въ 80—100 верстъ и идущей прямо на востокъ, мы двигались 4 сутокъ, минуя еще разъ торгоутскіе аулы. Въ началѣ растительность имѣла альпійскій характеръ, затѣмъ появился лѣсъ, состоящій изъ душистыхъ и степныхъ тополей, вяза, гребеньщика, высокой кустарниковой розы и пурпуровой ивы. Горы на Алгоѣ почти голыя, и только въ одномъ мѣстѣ является на утесѣ ельникъ. Тамъ, гдѣ долина кончается, вода Алгоя исчезаетъ подъ галькою и кругомъ разстилается сухая гальковая пустыня, гдѣ не шевелится ни одинъ червь, не зеленѣетъ ни

одна травка. По этому пространству мы пробрались 15-го сентября и вечеромъ, послѣ перехода въ 40—45 верстъ, остановились на безводномъ мѣстѣ около первой колючки, недалеко отъ хутора Тогузтарау. Послѣ короткаго отдыха мы пробрались въ потьмахъ черезъ населенныя мѣста и, послѣ перехода въ 20—25 верстъ все въ восточномъ направленіи, пробрались до полуночи въ сосѣдство города Токсуна, откуда оставалось еще 60 верстъ до Турфана въ сѣверо-восточномъ направленіи.

16-го сентября утромъ мы очутились посреди роскошныхъ сорговыхъ полей, откуда оставалось всего нѣсколько часовъ ѣзды до города. Таранчинцы и китайцы узнали насъ только въ самомъ сосѣдствѣ города, такъ что мы безпрепятственно прошли подъ воротами, гдѣ и было предъявлено открытое предписаніе Семирѣченскаго Военнаго Губернатора. Меня звали въ китайскую крѣпость къ первому начальнику Турфана, который указалъ намъ квартиру и, по моему настоянію, согласился оставить намъ оружіе. Къ сожалѣнію, китайцы успѣли увести лошадей въ первые дни, когда у меня, вслѣдствіе продолжительной ѣзды, заболѣли ноги, но это не помѣшало намъ прогуляться по городу и его окрестностямъ, и я былъ остороженъ только въ первое время, когда носились слухи о возстаніи въ Кашгарѣ; когда же я убѣдился, что мнѣ не разрѣшатъ дальнѣйшихъ поѣздокъ по восточному Туркестану, то добился возвращенія лошадей черезъ попытку выступить изъ города пѣшкомъ, съ оружіемъ въ рукахъ. Нынѣшній Турфанъ, называемый таранчинцами Турпаномъ, состоитъ изъ двухъ городовъ, расположенныхъ другъ отъ друга на разстояніи одной версты, именно изъ западнаго таранчинскаго, основаннаго Якубъ-бекомъ, имѣющаго около 3000 таранчинскихъ и дунганскихъ жителей, и изъ восточнаго,—старой китайской крѣпости, съ 800 китайскихъ жителей, включая сюда гарнизонъ въ 150—200 человѣкъ. Къ югу отъ крѣпости находится дунганская деревня, около которой замѣтны остатки стараго города, построеннаго какъ говорятъ 500 лѣтъ тому назадъ нѣкіимъ Сувангомъ; ему же приписывается постройка красивой башни, стоящей на востокъ отъ города, на рѣчкѣ Булукъ. Турфанскій округъ состоитъ изъ многихъ мелкихъ оазисовъ, лежащихъ посрединѣ безплодной пустыни, и гдѣ живутъ около 100.000 жителей таранчинскаго, дунганскаго и китайскаго происхожденія. Большинство построекъ съ плоскими крышами, только въ крѣпости дома построены по китайскому образцу съ двухскатными крышами. Все населенное пространство пред-

ставляетъ роскошные сады, въ которыхъ разводятся изъ плодовыхъ породъ: яблони, груши, абрикосы, персики, виноградъ, гранаты, а изъ экономическихъ растеній: рисъ, ячмень, пшеница, просо, соргумъ, хлопчатая бумага и кунжутъ. Соргумъ даетъ муку, хлѣбъ и кормъ; хлопчатая бумага идетъ на собственное употребленіе и для вывоза, а изъ винограда преимущественно приготовляется сушеный кишмишъ. Вода проводится къ саду и полю подземными канавами, которыя начинаются на томъ мѣстѣ, гдѣ вода горныхъ ручьевъ исчезаетъ подъ галькою; выступивъ наружу, вода разливается на поляхъ и затѣмъ снова собирается во вмѣстилищѣ, откуда протекаетъ снова въ землю, давая начало новой системѣ канавъ. Турфанскій климатъ способствуетъ быстрому созрѣванію плодовъ, а пшеница и кунжутъ даже даютъ ежегодно двукратный урожай. Виноградъ на зиму прикрывается по причинѣ безснѣжія. Изъ окрестностей Турфана мною посѣщены: деревни на рѣчкѣ Булукѣ, въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ Турфана, каменноугольныя копи Карузе, въ 25-ти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Булука у самаго подножія горъ, деревня Карагуджа, находящаяся въ 35 верстахъ къ востоку отъ Турфана и древняя священная могила Туюкъ-Мазаръ, находящаяся еще 15 верстъ далѣе Карагуджи. Отъ послѣднихъ мѣстъ дорога идетъ на Лукчинъ и затѣмъ, мимо солонцеваго озера черезъ продолженіе Алгойскаго хребта, на Лобъ-норъ, куда считается изъ Турфана трое сутокъ быстрой ѣзды. Изъ Мазари есть прямая дорога въ Хами, но обыкновенная дорога отклоняется на сѣверъ уже недалеко отъ Турфана и, держась южнаго подножія горъ, проходитъ черезъ мѣста Сингимъ, Лямшинъ, Ханду и Пишанъ. Рядомъ съ Карагуджею находится развалина громаднаго города, построеннаго будто бы 2000 лѣтъ тому назадъ миѳическимъ царемъ Такіанусомъ. Стѣны этого города чрезвычайно толсты и высоки и имѣютъ съ каждой стороны длину болѣе версты. Внутри города помѣщаются высокія башни со сводообразными окнами или дверями, построенныя нѣсколькими уступами, въ томъ родѣ, какъ мы себѣ представляемъ башню Ваала, затѣмъ высокіе памятники и отдѣльно стоящія высокія толстыя стѣны, въ которыхъ расположено нѣсколько этажей сводовъ, служившихъ, повидимому, для жилища. Посѣщеніе этихъ мѣстъ возбудило большую тревогу со стороны китайской администраціи, и я едва успѣлъ избавить жившихъ при нашей квартирѣ, сторожей отъ жестокаго наказанія.

28-го октября я выступилъ изъ Турфана обратно въ Токсунъ,

сопровождаемый китайскимъ начальникомъ таранчинскаго Турфана и таранчинскимъ бекомъ этого города. Токсунъ расположенъ на южной сторонѣ рѣки Дабанъ-шанъ, которая беретъ начало въ горахъ Богдо-ола, къ сѣверу отъ хребта Иренхабирга, и, прорвавъ этотъ хребетъ, соединяется съ русломъ Алгоя, правда, большую часть года безводнымъ.

Къ югу отъ Токсуна подымаются Алгойскія горы, гдѣ живетъ много дикихъ верблюдовъ и черезъ которыя дорога идетъ на Айгиръ-булакъ и Чокталъ, составляющій, какъ говорятъ, низовье Тамиркая. Токсунъ состоитъ изъ маленькой крѣпости, съ сотней гарнизона, и изъ базара; кромѣ того на сѣверъ отъ китайскихъ крѣпостей расположена недостроенная Якубъ-бекомъ крѣпость. Жителей всего нѣсколько сотенъ, по большинству дунганскаго происхожденія, занимающихся преимущественно ткацкимъ ремесломъ. Послѣ дневки мы направились на Урумчинскую дорогу, къ сѣверу, по совершенно пустынному пространству, и только около пикета Бастаги, въ 45—50 верстахъ отъ Токсуна, встрѣтили первую траву. Далѣе этого пикета дорога на протяженіи 25—30 верстъ проходитъ по щели рѣки Дабанъ-шанъ, горы по сторонамъ которой довольно высоки, но не доходящія однако до снѣжной линіи и обладающія скудною растительностью. По срединѣ щели дорога соединяется съ другою колесною дорогою, идущею прямо изъ Турфана и не заходящею въ Токсунъ. Передъ началомъ щели, на сѣверѣ, дорога переваливаетъ черезъ два небольшіе перевала и затѣмъ спускается въ плодородную и лѣсистую равнину, въ которой къ западу отъ рѣки и всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ горъ расположенъ небольшой дунганскій городокъ Дабанъ-шань. Знаменитая снѣжная гора Богдо-ола, дающая начало Дабань-шанской рѣкѣ, находится только немного къ западу отъ меридіана города, и, достигая 14,000 футовъ высоты, значительно превышаетъ прочія части хребта, который на востокѣ сливается съ Иренхабирга. Отдохнувъ отъ холоднаго сухого бурана, который мы испытали при переходѣ черезъ Иренхабирга, мы пошли 2-го ноября по западному направленію вдоль Дабанъ-шанской долины, занимаемой то песками, то камышами и озерами, изъ которыхъ самое большое, по имени Айдинъ-куль, находится около пикета Сайабы, въ 40—50 верстахъ отъ Дабанъ-шаня. 3-го ноября мы прошли еще 20—25 верстъ по этой равнинѣ и затѣмъ поднялись на послѣдній отрогъ хребта Богдо-ола, имѣющій здѣсь абсолютную вышину въ 4000—5000 футовъ и, послѣ 25—30 верстнаго перехода,

спустились въ долину города Урумчи. Городъ Урумчи расположенъ у соединенія рѣчки Уланбэ съ Алтынчи и окаймленъ съ востока послѣдними отрогами Богдо-ола, а съ запада къ нему подходятъ небольшія горы Алтынчи, изобилующія прекраснымъ каменнымъ углемъ; на выдающихся скалахъ этихъ горъ построены съ обѣихъ сторонъ древнія башни, такъ что великолѣпная картина города оказывается окаймленною величественною рамкою. За горами Алтынчи находится урочище Лянсянь, откуда есть перевалы къ притокамъ Хапчагая. Нынѣшній китайскій городъ въ длину нѣсколько верстъ имѣетъ, по показаніямъ туземцевъ, 30,000 китайскихъ и дунганскихъ жителей, съ нѣсколькими сотнями гарнизона; въ окрестностяхъ города живутъ около 7000 дунганскихъ хлѣбопашцевъ. Около южнаго конца города расположена небольшая крѣпость, построенная Якубъ-бекомъ, а на западномъ берегу рѣки находится громадная развалина манджурскаго города, разрушеннаго во время возстанія. Мнѣ передавали, что другія развалины находятся на югѣ около горъ Иренхабирга. Пріемъ со стороны Урунчинской администраціи былъ не ласковый и черни давали произвольно тревожить насъ. Изъ Урумчи я выступилъ 5-го ноября въ Санджи, расположенный въ сѣверозападномъ направленіи, на разстояніи 30 — 40 верстъ. Дунганскій городъ Санджи, имѣющій около 1000 жителей, расположенъ на западномъ берегу Санджинской рѣки, берущей начало около Лянсяни. Около сѣверо-восточнаго конца города помѣщается развалина стариннаго города, похожая на развалины, видѣнныя около Карагуджи. Въ Санджи насъ приняли хорошо. Еще до выѣзда нашего, 7-го ноября, выпалъ снѣгъ, и мы ѣхали по снѣгу при значительномъ холодѣ до самаго Шихо. Отсюда начинаются лѣса, простирающіеся до Манаса. Слѣдующій дунганскій городъ Хотуби, расположенный въ 50 верстахъ отъ Санджи, имѣетъ нѣсколько сотень жителей. Затѣмъ слѣдовалъ 30 — 35 верстный переходъ до мѣстечка Хуту и 45 верстный переходъ до Манаса. Послѣдній городъ, гдѣ мы сдѣлали дневку, имѣетъ около 3000 китайскихъ жителей и гарнизонъ въ нѣсколько сотенъ солдатъ. Онъ состоитъ изъ трехъ частей: южной, средней и сѣверной, окруженныхъ общею стѣною; предмѣстья разрушены во время войны съ дунганами. Манасская рѣка—самая большая рѣка Джунгаріи; она находится въ 57 верстахъ къ западу отъ города и выходитъ изъ высочайшей части горъ Иренхабирга, превышающей по видимому вышину 15.000′. Въ 35—40 верстахъ отъ Манаса слѣдуетъ пикетъ Уланусу, затѣмъ нѣ-

сколько маленькихъ китайскихъ выселковъ, черезъ 50 верстъ деревня Янжихай, послѣ того черезъ разстояніе въ 30 верстъ мѣстечко Куйтунь съ 3 фортами, въ которыхъ помѣщается около 500 человѣкъ манджурской и калмыцкой конницы. Отъ Куйтуня до Шихо остается 20—25 верстъ по сѣверо-восточному направленію; на половинѣ дороги находится рѣка Куйтунь. Пространство отъ Манаса до Шихо большею частью лѣсистое. Въ Шихо я вернулся 14-го ноября и былъ задержанъ подъ предлогомъ аудіенціи у дзяньдзюна; наконецъ, когда люди уже уѣхали впередъ въ Джинхо и когда въ ночь на 24-е ноября ко мнѣ подсылали солдата увезти меня одного въ Кульджу, я, подъ угрозою защищаться силою, вышелъ изъ города одинъ, съ однимъ только кашгарцемъ. Въ Сигашу ко мнѣ присоединился почетный конвой изъ 60 человѣкъ съ знаменами, но который удалился по ту сторону Джинхо, когда ожидалось нападеніе отъ дунганъ. Когда мы съ 4 берданками, оставшимися въ цѣлости, и сопровождаемые 30 невооруженными купцами, дошли 20-го ноября до средины Борборогуссунской щели, то дунгане, въ числѣ 30 человѣкъ вооруженныхъ по большинству ружьями, заряжающимися съ дула, и съ большимъ резервомъ, въ продолженіи 20 минутъ продолжали противъ насъ на близкое разстояніе перестрѣлку, но благодаря тому обстоятельству, что я успѣлъ занять господствующую позицію, нѣсколько дунганъ и лошадей остались на мѣстѣ. Переваливъ черезъ покрытый глубокимъ снѣгомъ перевалъ Турасу, я вернулся въ Кульджу 1-го декабря.

Если спрашивать, каковы могутъ быть непосредственные научные результаты отъ подобной поѣздки, то нужно отвѣтить, что при бѣгломъ прохожденіи черезъ мѣстность, путешественникъ можетъ заниматься только своею спеціальностью, или же, исходя отъ таковой, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ обратить вниманіе и на прочія научныя отрасли, которыя его интересуютъ. Послѣднее въ нѣкоторомъ отношеніи составляетъ неизбѣжную обязанность путешественника, когда онъ, благодаря сложившимся обстоятельствамъ, имѣетъ возможность проникнуть въ такую мѣстность, которая въ другое время можетъ считаться закрытою. Поставленный въ подобную нравственную необходимость, путешественникъ принесетъ тѣмъ больше пользы для менѣе знакомыхъ ему отраслей науки, чѣмъ многостороннѣе онъ передъ тѣмъ имѣлъ случай знакомиться съ сосѣдними мѣстностями и по теоріи съ тою въ которой путешествуетъ и чѣмъ болѣе критически отнесется къ тому, что увидитъ и услы-

шитъ. Науки, на которыя желательно обратить вниманіе въ такомъ случаѣ, опредѣляются тѣмъ, имѣется ли дѣло съ мѣстностью, въ которой вся работа ограничивается изученіемъ одной природы, или со страною обитаемою, нынѣ и прежде, дикими или культурными народами. На огромномъ пространствѣ Средней Азіи природа есть первое, что привѣтствуетъ путешественника, и передавая только самую общую картину ея, конечно, безъ неосновательныхъ прибавокъ къ дѣйствительности, и подтверждая сказанное, если возможно, коллекціями, рисунками и картами, путешественникъ все-таки обогатитъ наши познанія о поверхности земли и кромѣ того можетъ принести пользу для будущихъ практическихъ и экономическихъ соображеній. Но все-таки не легко правильно понимать то, что попадается подъ руку, именно сложеніе самой мѣстности, расположеніе хребтовъ и ихъ отроговъ, нагорныхъ площадей и степныхъ пространствъ, наконецъ теченіе рѣкъ и расположеніе водяныхъ бассейновъ; неоднократно удается видѣть, что даже люди, весьма свѣдующіе ошибаются въ рѣшеніи этихъ простыхъ задачь; о съёмкѣ же безъ помощника нечего и думать. Если вникать въ геологію, то было бы задачею путешественника правильно опредѣлить послѣдовательность слоевъ, ихъ направленіе и химическое свойство, или, въ виду могущихъ быть ошибокъ, собирать подъ рядъ образцы всѣхъ встрѣчающихся породъ; но все это не такъ легко исполнимо, и путешественникъ будетъ себя считать счастливымъ, если онъ будетъ способенъ находить въ извѣстныхъ породахъ окаменѣлости и отличать ихъ отъ такихъ породъ, гдѣ уже на первый взглядъ ихъ нельзя ожидать. Съ геологическими наблюденіями могутъ быть связываемы наблюденія о климатѣ и о зонахъ растительной и животной жизни, также подтверждаемыя небольшими коллекціями, при чемъ можно сказать, что во всякомъ случаѣ легко соединить съ ботанизированіемъ и не менѣе полезнымъ собираніемъ луковицъ и сѣмянъ, составленіе коллекцій пресмыкающихся, насѣкомыхъ и раковинъ. Вотъ направленіе, которому можетъ слѣдовать на пользу естественныхъ наукъ и одинокій путешественникъ по Средней Азіи, но конечно хорошо, если ему удастся пріучить прислугу помогать въ составленіи коллекцій и собираніи полезныхъ свѣдѣній. Онъ испытываетъ, что хозяйственное управленіе экспедиціи, забота о безопасности ея и отыскиваніе дорогъ отнимаетъ отъ него самое лучшее время; сколько разъ онъ не имѣетъ возможности останавливаться во время дороги на интересномъ мѣстѣ, когда транспорту необходимо дойти

къ вечеру до корма, воды и хоть крошечнаго лѣса. Такихъ затрудненій много, очень много!

Въ Средней Азіи дѣлается предметомъ изслѣдованія человѣкъ, но не только въ качествѣ предмета естествознанія, но и въ качествѣ участника исторіи, въ которой играли свою роль даже кочевники. Кто знакомъ съ исторіею Средней Азіи, кто привыкъ заниматься исторіею культуры и искуства прочихъ народовъ, и кромѣ того сдѣлаетъ себя способнымъ независимо отъ переводчика вникнуть во взглядъ азіатскаго туземца посредствомъ знанія языка, соединеннаго съ сравнительнымъ знаніемъ прочихъ языковъ, тотъ увидитъ въ типѣ лица, въ произношеніи слова, въ каждой легендѣ, на первый взглядъ даже безсмысленной, въ обычаяхъ, въ одеждѣ, утвари и украшеніяхъ зданій — вліяніе прежнихъ временъ. Всматриваясь затѣмъ уже въ древнія жилища и памятники, глазъ путешественника мало-по-малу получаетъ способность группировать ихъ по извѣстнымъ началамъ и дать себѣ этимъ возможность новыхъ открытій, а если подъ руками нѣтъ средствъ для раскопокъ, то покрайней мѣрѣ дается драгоцѣнное указаніе для будущихъ временъ. Во время путешествія въ Турфанъ, гдѣ затрудненія уже съ самаго начала оказались особенно большими, я могъ удовлетворить даже этимъ скромнымъ требованіямъ только въ ограниченномъ видѣ, тѣмъ не менѣе уже до обработки коллекцій мною вынесены нѣкоторые топографическіе, климатологическіе, геологическіе, ботаническіе, зоологическіе, этнографическіе и археологическіе результаты.

Что касается до топографической конфигураціи пройденной мѣстности, то оказалось, что теперешнія карты западнаго Китая требуютъ значительныхъ измѣненій. Дѣйствительно и здѣсь точно такъ, какъ и въ западномъ Тянь-шанѣ, повторяется законъ параллельности хребтовъ, идущихъ съ запада на востокъ, съ встрѣчающимися между ними междоузліями; затѣмъ и здѣсь между хребтами расположены нагорныя равнины и культурныя долины, и этому закону въ главныхъ чертахъ подчиняется и направленіе водяныхъ жилъ. Тянь-шаньская система, изображающая въ западной половинѣ широкій горный ландшафтъ, подымающійся надъ арало-каспійскою низменностью, образуетъ къ востоку отъ озера Иссыкъ-куля исполинскій плутоническій хребетъ, упирающійся съ южной стороны на южномъ кашгарскомъ отрогѣ монгольской степи, и имѣющій передъ собою на сѣверѣ террассы долинъ Текеса и Или, которыя отдѣлены другъ отъ друга только простымъ кряжемъ Узунъ-тау; послѣдній, состоящій изъ различныхъ породъ, раздѣ-

ляется на нѣсколько параллельныхъ кряжей только ближе къ Иссыкъ-кулю, около Каркары и Чарыня, гдѣ онъ уже приближается къ заилійскому Алатау, и на востокѣ переходитъ въ предгорія Нарата. Главный хребетъ Тянь-шаня понижается на меридіанѣ Кокъ-су и оканчивается около Карашара; около Кокъ-су же отъ Тяньшаня отдѣляется плутоническій кряжъ Наратъ, разъединенный однако отъ него, какъ говорятъ, началомъ нагорной площади Большаго Юлдуса. Къ сѣверу отъ Или, между меридіанами Борохудзира и Хоргоса, простирается плутоническій центръ джунгарскихъ альпъ, отъ котораго отдѣляются къ западу параллельные кряжи Кату и Алтынъ-эмель, и кряжи, окаймляющіе рѣки Кокъ-су, Караталъ и Біенъ. На востокѣ, джунгарскія альпы распадаются на порфирное и сланцевое Сайрамское нагоріе и на плутоническій кряжъ джунгарскаго Алатау, между которыми внѣдряется долина Бороталы, переходящая въ сѣверный джунгарскій отрогъ монгольской степи; уже въ восточной джунгарской степи простирается кряжъ Барлыкъ, примыкающій къ восточному окончанію Алатау, а съ сѣвера степь окаймлена южнымъ Алтаемъ. Къ востоку отъ Сайрама, въ меридіанѣ города Кульджи, продолженіе южныхъ джунгарскихъ альпъ составлено изъ параллельныхъ другъ къ другу сланцеваго Талкинскаго хребта и плутоническаго хребта Богдо (или Куюка), сливающихся въ одинъ, по имени Иренхабирга, около Чункуръ-дабана, а къ сѣверу отъ Богдо простираются только до меридіана Борборогусуна параллельные хребты Кызъ-эмчекъ и Тохумту-купгей, изъ которыхъ послѣдній начинается отъ сѣвернаго края Сайрама. Этой группѣ параллельныхъ хребтовъ соотвѣтствуютъ на востокѣ нѣсколько короткихъ кряжей, выступающихъ отъ западнаго начала Иренхабирга въ видѣ мыса и образующихъ вмѣстѣ съ ними полукруглый бассейнъ, по которому рѣка Джинъ протекаетъ къ Эби-нору. Затѣмъ Иренхабирга продолжается въ видѣ нераздѣльнаго плутоническаго хребта до верховьевъ Каша, образуя, такимъ образомъ, столь величественный сѣверный край Тяньшаньскаго ландшафта, какіе постоянно встрѣчаются въ главной линіи Тянь-шаня на югѣ. Около верховьевъ Каша находится новое междоузліе горъ, къ которому присоединяются гранитное окончаніе хребта Авраль-тау, расположеннаго между Кашемъ и Кунгесомъ, и сланцевая спайка отъ хребта Нарата. Начиная съ этого мѣста, Иренхабирга составляетъ уже сѣверный край нагорной площади Малаго Юлдуса, раздѣленнаго отъ параллельнаго съ нимъ Большаго Юлдуса только группою невысокихъ гранитныхъ

бугровъ. Такіе бугры внѣдряются между началомъ Малаго Юлдуса и началами южнаго Хапчагая, въ меридіанѣ Карашара и Манаса, и между послѣдними и Алгоемъ, въ меридіанѣ Санджи. Къ этому продолженію Юлдусскаго нагорія примыкаютъ съ сѣвера параллельныя долины или нагорныя площади, гдѣ берутъ свое начало Манасская и Санджинская рѣки, а съ юга она запирается протяженіемъ горъ, занимающихъ пространство между Алгоемъ и Карашарскою равниною и которыя простираются далеко за Турфанъ, отдѣльнымъ кряжемъ. Долина Алгоя, идущая съ запада на востокъ, занимаетъ теперь на картахъ то мѣсто, гдѣ прежде рисовалось начало Малаго Юлдуса. Горы, сопровождающія Алгой съ сѣверной стороны, оканчиваются въ Турфанской степи невысокими грядами изъ песчаниковъ, а примыкающее къ нимъ продолженіе горъ Иренхабирга состоитъ около Дабаньшаня только изъ гряды порфировъ и сланцевъ, которая въ меридіанѣ Турфана примыкаетъ къ плутоническому хребту Богдоола; ось послѣдняго сходится не совсѣмъ точно съ горами, окаймляющими урочище Лянсянь съ сѣвера. Прорывъ Иренхабирга Дабанъ-шанскою рѣкою есть единственный подобный примѣръ въ Тянь-шанѣ. Очеркъ восточнаго Тянь-шаня могъ возбудить вопросъ о вулканичности его. Но до-сихъ-поръ найдены на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорили о вулканахъ, только мѣсторожденія каменнаго угля и вулканы около Турфана и Урумчи оказались мнимыми. Дѣйствительно есть мѣста, гдѣ дымъ выступаетъ изъ поверхности земли, напр. около Сигашу, Лянсяни и другихъ мѣстахъ, но нѣтъ никакого указанія, чтобы и тамъ находилось что нибудь другое кромѣ каменнаго угля.

Вотъ въ главныхъ чертахъ результаты поѣздки, относящіеся до географіи Средней Азіи; касательно же исторіи географіи — важны находки древнихъ, по видимому арійскихъ, развалинъ, около Турфана, Санджи и также Манаса.

Мною привезены: значительная коллекція гербаріума, луковицъ, сѣмянъ и образцовъ растительныхъ культурныхъ произведеній, переданная мною въ Императорскій Ботаническій садъ, гдѣ коллекцію разработываютъ А. Л. Регель и консерваторъ Винклеръ; коллекція шкуръ большихъ звѣрей, пресмыкающихся, жуковъ и бабочекъ, передана въ Императорскую Академію Наукъ. Небольшая коллекція горныхъ породъ и окаменѣлостей изъ животнаго царства передана мною въ Горный Институтъ, гдѣ разработку взяли на себя профессоръ Романовскій и доцентъ Мушкетовъ;

коллекція же растительнаго царства также передана мною въ Императорскій Ботаническій садъ, но она взята на опредѣленіе профессоромъ Романовскимъ; коллекція остатковъ изъ древнихъ городовъ, кургановъ и сродныхъ съ ними предметовъ передана также въ Императорскій Ботаническій садъ. Составленъ предварительный эскизъ карты, переданный въ Топографическій Отдѣлъ Генеральнаго Штаба, гдѣ его разработкою занимается О. Э. Штубендорфъ.

А. Регель.
Чл.-сотр. И. Р. Г. О.

ОПИСАНІЕ

пути, изслѣдованнаго поручикомъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона *Калитинымъ* между Ахалъ-текинскимъ и Хивинскимъ оазисами, изъ крѣпости Куня-геокъ-тепе до развалинъ крѣпости Змукширъ, черезъ колодцы: Мамедъ-діяръ, Дербентъ, Шейхъ, Лайлы и засыпанные колодцы Кызилъ-ча-куюсы и Чагылъ. Съ 7-го по 19-ое февраля 1881 года *).

Отъ крѣпости Куня-геокъ-тепе путь проходитъ по полямъ, между пологими барханами, поросшими кустами колючки; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается вода, собранная въ маленькихъ арыкахъ. Черезъ три версты поля кончаются и путь выходитъ на кочковатое пространство, между пологими, песчаными барханами. Дорога ровная. Съ полу-пути мѣстность представляетъ барханы сыпучаго песка, между которыми проходитъ дорога, поднимаясь на нихъ и вновь спускаясь. Растительность до песковъ — рѣдкіе кусты колючки; по вступленіи-же въ пески встрѣчается въ достаточномъ количествѣ саксаулъ и «*джузгунъ*» **). — Среди большаго *такира* ***) расположены колодцы Мергенъ. Ихъ четыре;

---

*) Описаніе, съ приложенной къ нему маршрутной съемкой, обязательно сообщены Императорскому Русскому Географическому Обществу дѣйствительнымъ членомъ Общества А. Н. Куропаткинымъ.

**) Джузгунъ (на киргизскомъ нарѣчіи)—кустарное растеніе, весьма хрупкое.

***) Такирами называются твердыя, ровныя, глинистыя площади, находящіяся между песками; они драгоцѣнны въ здѣшнихъ пустыняхъ тѣмъ, что послѣ дождя вода держится на ихъ поверхности отъ двухъ до трехъ сутокъ.

глубиною они въ 8 сажень, слой воды около аршина, вкусъ воды горькосоленый, ѣдкій; лошади и бараны пьютъ ее только по нуждѣ. Приблизительно колодцы Мергень находятся отъ Куня-геокъ-тепе въ 37 верстахъ *). Минуя колодцы, дорога проходитъ по барханамъ сыпучаго песка, поросшаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ саксауломъ и «*черке*» **); встрѣчается также сухой ковыль (*селеу*), растущій кустарниками на кочкахъ. По пути встрѣчаются у самой дороги колодцы «*Катты-готъ*» съ негодною для питья водою.

Далѣе слѣдуютъ большой такиръ и колодцы *Илекъ-салешъ*. Надъ ними высится массивная гряда изъ наносныхъ, голыхъ сыпучихъ песковъ съ отдѣльными вершинами (Бійки). Высоты эти видны верстъ за 15 со стороны колодцевъ Мергень. Колодцы *Илекъ-салешъ* лежатъ на возвышенной песчаной площади, ниже которой находится котловина съ солончаковымъ дномъ. Колодцевъ на верху четыре и пятый внизу, при спускѣ въ котловину. Глубины они всѣ въ 8 сажень, слой воды—$1^1/_4$ аршина, вода солоноватая и отзывается затхлостью, но въ пищѣ и чаѣ вполнѣ пригодная къ употребленію. Колодцы внутри выложены саксауломъ.

Начиная съ колодцевъ Илекъ-салешъ, путь все время пролегаетъ по уваламъ сыпучаго, глубокаго песка; частые спуски и подъемы; дорога весьма трудно проходима, не только для верблюдовъ, но даже и для лошадей; она видна ясно только на твердыхъ мѣстахъ, попадающихся кое-гдѣ, изрѣдка между песками. Пески состоятъ изъ бархановъ и уваловъ самой разнообразной формы и величины; мѣстность пересѣченная, и дорога почти все время идетъ закрыто, по подножьямъ уваловъ.

Начиная съ полу-пути отъ колодцевъ топливо (саксаулъ) встрѣчается въ изобиліи.

На большомъ красноватомъ такирѣ расположены три колодца «*Утыкъ*». Глубина ихъ 12 сажень, слой воды приблизительно $1^1/_4$ аршина, вода горькосоленая, пригодная только для пойла верблюдовъ и барановъ. Слѣдующій затѣмъ колодезь «*Джакынъ*» глубины—9 сажень, обложенъ саксауломъ, многоводенъ, но вода пригодна только для пойла скота.

---

*) При прокладкѣ описываемаго маршрута на карту, обнаружилось, что всѣ разстоянія, данныя г. Калитинымъ, болѣе истинныхъ почти на $^1/_3$.

Ред.

**) Черке — родъ саксаула.

Начиная съ колодцевъ *Утыкъ*, мѣстность до колодцевъ Мамедъ-діяръ состоитъ изъ пологихъ песчаныхъ возвышенностей; песокъ здѣсь менѣе сыпучъ и скрѣпленъ кустарниками.

На обширномъ такирѣ «*Маметъ-діяръ*» кладбище и колодцы числомъ—4, глубиною 10 сажень; слой воды 1 аршинъ, вода на вкусъ слегка солоноватая, а въ лѣвомъ крайнемъ колодцѣ отдаетъ немного затхлостью. По показаніямъ жителей, если расчистить землю на днѣ, то слой воды по поясъ средняго роста человѣка. Внутренность колодцевъ выложена саксауломъ. Съ юго-западной и сѣверо-восточной сторонъ такиръ обставленъ барханами сыпучаго песка, круто спускающимися къ такиру. Песокъ ярко желтаго цвѣта.

Дорога на Дербентъ сворачиваетъ отсюда на сѣверо-западъ, а почти прямо на сѣверо-востокъ идетъ другая на Кызилъ-сакалъ и Мурза-чули *). Отъ Илекъ-салеша до Мамедъ-діяра не менѣе 40 верстъ, всего же отъ Куня-геокъ-тепе—111 верстъ.

Пройдя означенные колодцы, слѣдующіе за ними находятся въ $1^1/_2$ верстахъ вправо отъ дороги и на одной съ ними высотѣ, за барханами, на площадкѣ такира; это два колодца «*Караджи*». Глубина ихъ 12 сажень, воды $1^1/_2$ аршина, вода ѣдкая, горько-соленая; внутренность колодцевъ выложена саксауломъ.

Съ Маметъ-діяра до этого пункта мѣстность крайне пересѣченная, грунтъ—сыпучій песокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога переваливаетъ чрезъ высокіе бійки (кряжи) съ пологими спусками и подъемами.

При выходѣ съ Маметъ-діяра встрѣчаются по сторонамъ дороги двѣ—три кучи саксаула съ воткнутыми костями. Въ иныхъ мѣстахъ дороги, для опредѣленія направленія, расположены по сторонамъ, незамѣтно, кое-гдѣ кучи сухаго саксаула. Въ направленіи бархановъ замѣчается нѣкоторая правильность. Мѣстность представляетъ всхолмленную плоскую возвышенность, пересѣкаемую большими кряжами песка. По показаніямъ проводниковъ, влѣво отъ дороги, въ 8-ми верстахъ, посреди большаго краснаго такира, расположены два колодца «*Суюнъ-ую*», съ горько-соленою водою.

---

*) Давно засыпанный колодезь, лежащій на заброшенной старинной дорогѣ между Хивинскимъ ханствомъ и Ахалъ-текинскимъ оазисомъ. Путь этотъ, не смотря на то, что на картахъ нанесена крѣпость Мурза-чули, уже нѣсколько лѣтъ какъ не существуетъ, такъ какъ разстояніе между колодцами огромное и они всѣ засыпаны.

Дорога далѣе очень трудно проходима вслѣдствіе глубокаго и сыпучаго песка, крутыхъ спусковъ и подъемовъ на барханы; песокъ такъ глубокъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности на вершинахъ бархановъ, доходитъ до полколѣна лошади. Вездѣ встрѣчаются знаки и замѣтины изъ саксаула и костей, для обозначенія направленія пути. По большей части эти замѣтины расположены на вершинахъ возвышенностей. Во множествѣ попадаются кости павшихъ животныхъ. Какъ по дорогѣ, такъ и по барханамъ, встрѣчаются довольно часто твердыя, глиняныя обнаженія. Далѣе мѣстность значительно понижается и становится ровнѣе; дорога выходитъ на красный такиръ, обставленный съ лѣвой стороны высокими грядами желтаго песку, а черезъ $^1/_2$ версты отсюда, на обширномъ такирѣ расположены кладбище, могила св. Дербента и остатки постройки изъ кирпича. Съ сѣверо-восточной стороны такиръ окружаютъ полого спускающіяся высоты изъ желтаго песка, а средину его занимаютъ колодцы *Дербентъ*, числомъ четыре. Внутренность колодцевъ выложена саксауломъ; наружное отверстіе— квадратное въ $^3/_4$ аршина въ боку, глубина — 12 сажень 1 аршинъ, слой воды $^1/_2$ аршина. При расчисткѣ дна, по словамъ туземцевъ, вода бываетъ по поясъ средняго роста человѣка.— Вода на вкусъ совершенно прѣсная, очень чистая и прозрачная.

На всемъ протяженіи пути, между Маметъ-діяромъ и Дербентомъ, по части топлива встрѣчается: саксаулъ, куянъ-сіокъ (заячья кость), кандымъ (небольшое, пряморастущее деревцо изъ породы саксаула) и джузгунъ. Изъ травъ, по пескамъ растутъ кое гдѣ: рангъ, мелкая зеленая травка, и кусты ковыля «селеу». Разстояніе между Маметъ-діяромъ и Дербентомъ 75 верстъ.

Отсюда въ Хивинскій оазисъ существуютъ три дороги: 1-я прямо на сѣверо-востокъ, на колодцы Кызилъ-такиръ; 2-я восточнѣе, на колодцы Дамлы и 3-я на сѣверо-западъ, на колодцы Шейхъ, по которой я слѣдовалъ.

По выходѣ изъ Дербента, пройдя около 9 верстъ, среди такира встрѣчаются три или четыре давно засыпанныхъ колодца Кара-ащи.

Мѣстность, начиная съ колодцевъ Дербентъ, состоитъ изъ большихъ песчаныхъ, глубокихъ балокъ, пересѣченныхъ грядами. Дорога, оставаясь закрытою, круто поднимается и спускается все время по глубокому, вязкому, сыпучему песку, совершенно обнаженному въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Изрѣдка встрѣчаются красныя, твердыя обнаженія. Растительность таже, что и прежде; кормъ,

въ видѣ ковыля и ранга, встрѣчается не вездѣ и то небольшими участками.

Вышину встрѣчаемыхъ отъ Дербента бархановъ и бійковъ (возвышенностей) можно считать не менѣе 30—40—50 сажень. На возвышенныхъ мѣстахъ сложены кое-гдѣ кучи саксаула. Далѣе на большомъ бѣловатомъ такирѣ встрѣчаются давно засыпанные колодцы Тандерлы. По показанію проводника, вода въ нихъ была прѣсная, при глубинѣ колодцевъ въ 10 сажень.

Мѣстность, крайне пересѣченная, состоитъ изъ большихъ нагроможденій въ видѣ бархановъ, связанныхъ между собою. Подъемы на бійки (кряжи) чрезвычайно затруднительны, вслѣдствіе глубокаго сыпучаго песка на ихъ вершинахъ; случается, что нога лошади уходитъ въ песокъ до колѣна. Слѣдующій затѣмъ, расположенный среди такира, колодезь «Уста-турды», давно засыпанъ.

За этимъ послѣднимъ колодцемъ мѣстность значительно начинаетъ подниматься. Дорога все время идетъ то глубоко закрытая, между высотами съ обѣихъ сторонъ, то открыто, взбираясь на бійки и кряжи. Въ низинахъ начинаютъ попадаться кое-гдѣ пятна такира (не доходя 6—7-ми верстъ до колодцевъ Шейхъ). Засимъ мѣстность значительно понижается и дорога идетъ ровнѣе; далѣе чрезъ $^1/_2$ часа встрѣчается ровное открытое мѣсто, обставленное песчаными барханами; вдали на право, верстахъ въ 8—9-ти, виднѣется цѣпь высокихъ, отдѣльныхъ холмовъ. Затѣмъ дорога выходитъ на большой такиръ, обставленный песками, по другую сторону котораго видѣнъ холмъ.

На такирѣ, въ лѣвой его сторонѣ, находятся могила св. *Шейха*, остатки разрушенной сакли и колодцы *Шейхъ*.—Колодцы вырыты въ песчано-глинистомъ грунтѣ, составляющемъ насыпь, устилающую площадку такира.

Колодцы расположены другъ отъ друга не далѣе 10—15—20-ти шаговъ. Ихъ всего 10; изъ нихъ съ водою—два, засыпанныхъ до верху—одинъ и семь полузасыпанныхъ, но могущихъ быть возстановленными безъ особаго труда. Колодцы съ водою имѣютъ въ діаметрѣ наружнаго отверстія $^3/_4$ аршина; ширина ихъ дна отъ 2 до $2^1/_2$ аршинъ, глубина 3 сажени. Внутренность колодцевъ выложена саксауломъ; слой воды, въ одномъ, многоводномъ, $2^1/_2$ аршина; другой колодезь, котораго внутренность значительно пообвалилась и засорила дно, имѣетъ слой воды только въ 1 аршинъ. Вода въ первомъ колодцѣ совершенно чистая, прозрачная и вкусная; во второмъ-же, хотя и прѣсная, но отдаетъ затхлостью отъ невычерпыванія. Вода

оставляетъ во рту легкій вкусъ сѣры, которая когда-то добывалась здѣсь во множествѣ, что видно по старымъ заброшеннымъ ямамъ, находящимся по близости отъ колодцевъ. Восемь лѣтъ тому назадъ, какъ разсказываетъ проводникъ, эти десять колодцевъ настолько были многоводны, что могли сразу напоить 20 кура (стадъ) барановъ, считая въ курѣ отъ 300 до 600 головъ, и послѣ этого воды оставалось еще достаточно на остальныя потребности каравана. Давно не пившій баранъ, по разсказамъ кочевниковъ, выпиваетъ за разъ болѣе ведра. Если взять въ курѣ наименьшее число (т. е. 300) головъ и считать только по ведру на каждаго барана, то это составитъ 6000 ведеръ, взятыхъ сразу, которые 10 колодцевъ Шейхъ давали прежде безъ особеннаго истощенія.

На площадкѣ, гдѣ расположены колодцы, можно вырыть, безъ особаго для нихъ ущерба, еще четыре или пять колодцевъ.

Въ былое время колодцы Шейхъ служили границею между Хивинскими и Текинскими землями.

Пройдя отъ колодцевъ Шейхъ $2^1/_2$—3 версты по ровному такиру, дорога пересѣкаетъ старое русло *Чарджуй-дарьи*, которое здѣсь, на первый взглядъ, представляетъ изъ себя скорѣе озерную котловину, такъ какъ оно засыпано съ обоихъ береговъ песчаными наносами въ видѣ плотинъ.

Русло, при пересѣченіи его дорогою, имѣетъ 300 сажень ширины. Лѣвый берегъ низменный, правый же нагорный и крутой, съ материковымъ основаніемъ. Дорога, пересѣкши русло, выходитъ на его правый берегъ возлѣ высокаго холма, съ высоты котораго видно, что въ этомъ мѣстѣ русло дѣлаетъ колѣно, идя съ востока, со стороны Чарджуя. Въ 7—8-ми верстахъ отсюда, вверхъ по теченію (къ сторонѣ Чарджуя), виднѣется гигантская цѣпь холмовъ—шихановъ, сопровождающая русло по обоимъ его берегамъ. Холмы эти на правомъ берегу переходятъ постепенно въ меньшія возвышенности и, наконецъ, вдали сливаются съ окружающею мѣстностью.

Миновавъ вышеупомянутый холмъ и пройдя правымъ берегомъ $^3/_4$ версты, дорога вновь спускается въ русло, которымъ идетъ всего около 23 верстъ. На этомъ протяженіи русло имѣетъ слѣдующій характеръ: берега его ясно обозначены; изъ нихъ лѣвый—низменный, а правый—нагорный. Ширина русла не превышаетъ 350 сажень и не менѣе 120—100 саж.; оно съужено въ тѣсныхъ мѣстахъ осыпями песковъ съ того или другаго берега (преимущественно съ лѣваго). Русло во многихъ мѣстахъ прegраж-

дается массивными песчаными наносами, которые, спускаясь съ противоположныхъ береговъ, засыпаютъ его поперегъ, образуя цѣлыя плотины въ видѣ кряжей (такого рода наносы на мѣстномъ нарѣчіи называются кыры). Иногда эти загражденія достигаютъ значительной вышины, подымаясь нерѣдко до уровня праваго берега.

Поперечное засыпаніе русла можно наблюдать здѣсь не только въ фазисѣ полнаго его развитія, но и въ самомъ зародышѣ, когда пески спускаются съ береговъ сначала въ видѣ маленькихъ встрѣчныхъ грядокъ, обращенныхъ однѣ къ другимъ своими скатами. Вслѣдствіе описанныхъ загражденій, въ иномъ мѣстѣ русло представляется издали какъ-бы окончившимся, и только поднявшись на такое загражденіе и вновь спустившись съ него, убѣждаешься въ томъ, что находишься въ прежнемъ руслѣ. Песчаныя массы преимущественно возвышаются надъ лѣвымъ берегомъ (низменнымъ); правый же берегъ, хотя и загроможденъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песками, но въ значительно меньшей степени.

Правый берегъ, имѣющій все время возвышенный, нагорный характеръ, приподнятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ видѣ разнообразныхъ шихановъ-холмовъ и цѣлаго ряда высотъ.

На верхнемъ краю сего берега, равно какъ и на сопровождающихъ его высотахъ, встрѣчаются обнаженія изъ известняка и твердаго краснаго песчанника.

Основаніе береговъ иногда состоитъ изъ слоевъ глины краснаго, бѣлаго, желтаго и синяго цвѣтовъ, а иногда изъ известняка и краснаго камня. Правый берегъ кое-гдѣ спускается обмывами, въ видѣ волнистыхъ уваловъ, изъ разнообразныхъ слоевъ глины, преимущественно бѣлой и желтой. Дно русла ровное, голое, безъ всякой растительности; мѣстами встрѣчаются такиры и участки красной глины, мѣстами — небольшіе участки солончака. Кое-гдѣ грунтъ состоитъ изъ твердаго песчанника, гальки и крупнаго бѣлаго булыжника. Въ иныхъ же мѣстахъ встрѣчается совершенно рѣчной грунтъ изъ гальки, крупнаго блестящаго песка и кремня. По дну же, во многихъ мѣстахъ, выступаетъ слюда. Песокъ дна заключаетъ въ себѣ очень часто много мелкихъ ракушекъ. Кое гдѣ по дну русла встрѣчается бѣлый камень, выходящій на поверхность дна въ видѣ большихъ плитъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дно русла углублено и, пройдя нѣкоторое время, вновь поднимается на его общій уровень; иногда же оно на очень короткомъ протяженіи приподнято въ видѣ небольшихъ каменистыхъ пороговъ.

Дорога, пройдя по описанному выше руслу съ пункта пересѣ-

ченія его около 23-хъ верстъ, поднимается у трехъ холмовъ нѣсколькими террасами на правый крутой каменистый берегъ, очень высоко приподнятый въ этомъ мѣстѣ въ видѣ длинной цѣпи продолговатыхъ холмовъ.

За подъемомъ дорога сворачиваетъ прямо на сѣверъ, оставляя за собою русло влѣво *). Пройдя первые 4, 5 верстъ по каменистому плато, составляющему въ этомъ мѣстѣ часть нагорнаго берега, дорога вновь вступаетъ въ сыпучіе пески. Отсюда до колодцевъ *Лайлы* встрѣчается рядъ озерныхъ котловинъ, иногда весьма глубокихъ, но не имѣющихъ вышеописаннаго характера русла рѣки.

Все протяженіе до названныхъ колодцевъ составляетъ наиболѣе трудную часть всего пройденнаго пути.

Часто приходится пересѣкать громадные кыры съ крутыми спусками и подъемами, прикрытые на гребняхъ своихъ голымъ, сыпучимъ пескомъ, доходящимъ до колѣнъ лошади и закрывающимъ верблюду ногу выше ступни до полуколѣна. Въ жаркое время года этотъ участокъ пути непроходимъ. Направленіе дороги обозначается только мѣстами въ пересѣкаемыхъ котловинахъ и въ озерныхъ впадинахъ. На гребняхъ-же песчаныхъ высотъ дорога узнается только благодаря знанію проводникомъ извѣстныхъ ему примѣтъ и по тѣмъ немногимъ кучамъ саксаула, которыя служатъ рѣдкими указателями пути. Саксаулъ растетъ по скатамъ песковъ. Въ котловинахъ же и впадинахъ встрѣчается только джусалъ (полынь кустиками) и иногда колючка. Ковыль попадается за все это время въ небольшомъ количествѣ только въ двухъ мѣстахъ. Вездѣ по дорогѣ и около нея видно множество костей павшихъ верблюдовъ, лошадей, барановъ и другаго скота, что свидѣтельствуетъ о трудности этого участка пути. Между костями въ двухъ мѣстахъ мы видѣли цѣлые человѣческіе скелеты и попадаются изрѣдка лежащіе черепа и отдѣльныя кости людей.

Верстъ за 10 до колодцевъ Лайлы мѣстность возвышается. Передъ самымъ выходомъ на колодцы приходится спускаться и подниматься послѣдовательно въ три глубокія озерныя котловины, лежащія недалеко другъ отъ друга. Въ концѣ послѣдней котловины, недалеко отъ противоположнаго ея берега, на такирѣ воз-

---

*) Русло это здѣшніе жители, Туркмены, называютъ не Дарьялыкомъ, какъ въ Хивинскомъ ханствѣ, а Чарджуй-дарьей, утверждая, что въ былое время Аму шла отъ Чарджуя и впадала въ море (Каспійское).

вышается высокій песчаный холмъ, на ровной площадкѣ изъ песчаной осыпи; здѣсь, у подножія холма, расположены колодцы *Лайлы*.

Наносная продолговатая площадка, съ расположенными на ней колодцами, имѣетъ въ поперечникѣ около 300 шаговъ. Всѣхъ колодцевъ на ней три: съ водою одинъ и засыпанныхъ два; 8 лѣтъ тому назадъ оба эти послѣдніе колодца были съ водою; теперь же они, засыпанные почти на глухо, имѣютъ видъ ямъ, глубиною аршина $1^1/_2$.—Вода на вкусъ немного солоновата и отъ малаго вычерпыванія даже отдаетъ затхлостью. Колодезь глубиною 4 сажени, слой воды въ немъ $1^1/_2$ аршина. Саксаульная обшивка внутри пообвалилась и колодезь засыпается пескомъ. На площадкѣ свободно можно вырыть болѣе 20 колодцевъ, расположивъ ихъ такимъ образомъ, чтобы они не истощали другъ друга.

Вѣрнымъ признакомъ большого количества грунтовой воды въ данномъ мѣстѣ служитъ небольшое травянистое, кустарное растеніе «джантакъ», въ изобиліи растущее здѣсь на площадкѣ.

Отъ Шейха до колодцевъ Лайлы пройдено по маршруту 118 верстъ.

Съ колодцевъ Лайлы дорога, пройдя съ полъверсты по такиру, поднимается на гору и входитъ снова въ глубокіе пески; за ними опять начинаютъ попадаться такиры, перемежающіеся съ мелкими песками.—Пройдя около 40 верстъ отъ колодцевъ Лайлы, дорога снова входитъ въ большіе сыпучіе пески, пересѣченные огромными кырами. Въ этомъ мѣстѣ дорога весьма трудно проходима. Изрѣдка открывающіяся небольшія каменныя площадки мало облегчаютъ путь, такъ какъ, съ движеніемъ впередъ, пески становятся еще глубже, а кыры достигаютъ въ нѣкоторыхъ, наиболѣе высокихъ мѣстахъ не менѣе 100—120 сажень вышины, при крутыхъ подъемахъ и спускахъ. Направленіе кыровъ—сѣверо-восточное; они расположены преимущественно параллельно, при чемъ пространство между ними пересѣкается меньшими поперечными увалами, которые постоянно приходится переваливать. Эта часть пути представляетъ наибольшія трудности движенію на всемъ протяженіи отъ Геокъ-тепе до Кызилъ-ча-куюсы.

Далѣе у четырехъ холмовъ, съ кучками костей на нхъ вершинахъ, дорога выходитъ на болѣе ровную мѣстность, непрерывающуюся до колодцевъ Кызилъ-ча-куюсы. Тутъ-же начинаются такировыя пространства въ перемежку съ мелкими бугристыми пе-

сками, покрытыми кустами саксаула, джузгуна и джусана. Къ самымъ колодцамъ путь пролегаетъ по подобнымъ-же такирамъ.

Растительность за весь переходъ состоитъ изъ саксаула, джузгуна и колючки; изъ травъ, не доходя до колодцевъ 6—7-ми верстъ и нѣсколько вправо отъ дороги, находятся большія площади сухаго ковыля (селеу).

Колодцы Кызилъ-ча-куюсы (красные колодцы) лежатъ въ глубокой балкѣ, при входѣ въ которую расположено оставленное русское укрѣпленіе. Колодцевъ всѣхъ около 6-ти. Въ настоящее время ихъ никто не поддерживаетъ и они засыпаются пескомъ. Пройдя 2 версты отъ колодцевъ, путь выходитъ на большую Хивинскую дорогу, которая на право направляется на сѣверо-востокъ; на лѣво-же круто поворачиваетъ на юго-западъ по направленію къ Шахъ-сенему.

Самый большой, безводный, пройденный мною путь, отъ колодцевъ Лайлы до первой воды у крѣпости Змукширъ,—въ 192 версты, (считая отъ Лайлы до Кызилъ-ча 112 верстъ, отъ Кызилъ-ча до засыпанныхъ колодцевъ Чагылъ—55 верстъ и отъ сихъ послѣднихъ до крѣпости Змукширъ 25 верстъ).

Суммируя частныя разстоянія между крѣпостью Куня-геокътепе и колодцами Кызилъ-ча-куюсы, мы получаемъ для опредѣленія всего разстоянія между означенными пунктами:

Отъ Куня-геокъ-тепе до колодцевъ Маметъ-діяръ . .	111 верстъ.
Отъ Маметъ-діяра до Дербента	75 »
Отъ Дербента до Шейха	118 »
Отъ Шейха до Лайлы	118 »
Отъ Лайлы до колодца Кызылъ-ча-куюсы	112 »
Всего . . .	534 версты.

По словамъ всѣхъ туземцевъ, которые были мною опрошены какъ въ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ, такъ и среди Туркменскаго населенія въ Хивинскомъ ханствѣ, дорога эта 50 лѣтъ тому назадъ служила бойкимъ караваннымъ путемъ между Ахалъ-текинскимъ и Хивинскимъ оазисами, но потомъ она была заброшена вслѣдствіе ея маловодности. Теперь по ней ѣздятъ небольшія партіи, не болѣе какъ въ 30 коней, одиночные люди и, изрѣдка по ней прогоняютъ небольшія стада барановъ на продажу въ Хиву.

Самый большой торговый караванъ, идущій изъ Хивы въ Ахалътекинскій оазисъ, никогда не превышаетъ 15 — 20 верблюдовъ, везущихъ самыя необходимыя принадлежности Турменскаго оби-

хода, въ родѣ халатовъ, кожъ, а также желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Такъ какъ въ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ базаровъ не существуетъ, какъ въ прочихъ азіатскихъ странахъ, то Текинскіе купцы, пригоняя пройденною нами дорогою барановъ въ Хиву, сами вывозятъ оттуда вышеупомянутые предметы. Многіе Туркмены Ахалъ-текинскаго оазиса ѣздятъ сами по себѣ за своими нуждами на базаръ въ Хиву, куда когда-то привозили на продажу плѣнныхъ персіянъ.

По преданіямъ туземцевъ дорога эта была проложена въ первый разъ (вырыты колодцы) Надиръ-шахомъ, когда онъ шелъ въ Хиву, откуда раненный въ руку, въ единоборствѣ съ Хазретъ-полваномъ, онъ воротился домой, оставивъ подъ городомъ своихъ полководцевъ для продолженія осады. Этою дорогою шелъ онъ лично самъ, съ небольшимъ отрядомъ сопровождавшихъ его войскъ. Этою же дорогою изъ Геокъ-тепе была направлена на развѣдку партія въ 35 человѣкъ, которая напала на нашъ казачій пикетъ у колодцевъ Кызылъ-ча-куюсы, при чемъ, встрѣтивъ сопротивленіе, отступила, потерявъ убитыми двухъ человѣкъ.

Преслѣдовать ее были посланы джигиты туркмены-іомуды, которые имѣли схватку съ текинцами и потеряли при этомъ двухъ человѣкъ. Трупы этихъ двухъ погибшихъ я и видѣлъ между колодцами Дербентъ и Лайлы.

Движеніе по описанному пути возможно только раннею весною и зимою, когда сыпучіе пески болѣе уплотняются, вслѣдствіе влажности и холода. Колодезь Лайлы можетъ дать воды не болѣе, какъ на 40 коней, а колодецъ Шейхъ до 120 коней и людей. Въ особенности же трудно-проходима дорога эта для верблюдовъ, артиллеріи и войскъ всѣхъ родовъ оружія, вслѣдствіе сильно пересѣченной мѣстности и множества кыровъ и бійковъ съ весьма крутыми спусками и подъемами.

По разспросамъ туземцевъ, въ Хивинскій оазисъ, кромѣ вышеописанной дороги, существуютъ еще двѣ дороги, идущія съ колодцевъ Дербентъ: одна на Дамлы, другая на Кызилъ-такиръ, но обѣ онѣ крайне трудно проходимы, вслѣдствіе маловодности.

Дорога на Дамлы изъ Дербента: чрезъ 1 мезгиль *) колодцы *Гузъ*. Изъ нихъ съ водою одинъ, второй засыпанъ; глубина ко-

---

*) Верблюжій переходъ отъ 15 до 25 верстъ, совершаемый навьюченнымъ верблюдомъ, съ тяжелымъ вьюкомъ, безъ отдыха.

лодца 12 сажень; вода прѣсная, глубина слоя воды такая-же, какъ и въ Дербентѣ.

Слѣдующая вода черезъ 5 мезгилей, а именно колодцы *Дамлы*, числомъ отъ 4 до 5. Воды въ нихъ очень мало: глубина колодцевъ около 5 сажень; вода встрѣчается и хорошая и плохая, но во всякомъ случаѣ годная къ употребленiю. Слѣдующая затѣмъ вода встрѣчается лишь черевъ 9 мезгилей; это прѣсное озеро «Дженгаджанъ» въ одномъ мезгилѣ отъ г. Хивы. Всего отъ Дербента до Хивы 16 мезгилей.

Дорога на Кызилъ-такиръ: съ Дербента до колодца Кызилъ-такиръ считается 5 мезгилей. Два колодца Кызилъ-Такиръ, глубиною въ 5 сажень, весьма многоводны, съ прѣсною водою. Болѣе воды на пути не встрѣчается, вплоть до Хивы, на протяженiи 12-ти мезгилей. Дорога эта, самая кратчайшая между Ахалъ-текинскимъ и Хивинскимъ оазисами, почти что никѣмъ не посѣщается, за исключенiемъ разбойничьихъ партiй туркменъ, грабящихъ окраины Хивинскаго ханства.

ОБЪ АЛТАЙЦАХЪ

И

ЧЕРНЕВЫХЪ ТАТАРАХЪ *).

Приступая къ изложенію отчета о поѣздкѣ моей въ горный Алтай съ цѣлью изслѣдованія Алтайскихъ инородцевъ, я долженъ сказать, что она была вызвана мыслью объ изученіи вообще инородцевъ въ Сибири, предложенной Западно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Географическаго Общества и принятой имъ по опредѣленно-выработанной программѣ, внесенной мною въ Отдѣлъ въ прошломъ 1880-мъ году.

Дѣло, предпринятое въ настоящемъ случаѣ Отдѣломъ и высказанное имъ намѣреніе, имѣло особенное значеніе въ виду мѣстнаго и постояннаго, а не временнаго изученія инородцевъ, дабы можно было судить о постоянно совершающихся измѣненіяхъ инородческаго быта.

Сибирь, какъ извѣстно, представляетъ обширное поле для этнографіи и изученія расъ со всѣми совершающимися надъ ними измѣненіями подъ вліяніемъ времени и культуры.

Поставивъ цѣлью ознакомиться съ инородческимъ вопросомъ въ Западной Сибири, я имѣлъ случай сосредоточить въ своихъ рукахъ многія оффиціальныя и неоффиціальныя свѣдѣнія о расположеніи инородцевъ и настоящемъ числѣ ихъ. Какъ результатъ этихъ работъ представлены мною статистическія свѣдѣнія о существующемъ числѣ инородцевъ въ Западной Сибири. На основаніи этихъ свѣдѣній я позволю себѣ коснуться той картины, какую представ-

---

*) Читано въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи 23-го марта 1881-го года.

ляютъ собою эти инородческія племена въ западной Сибири, а также выскажу тѣ соображенія, которыя побудили меня начать этнографическое изслѣдованіе съ одной изъ этихъ народностей, съ алтайской.

Инородческія племена въ Западной Сибири сообразно этнографическимъ особенностямъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ. Въ сѣверной части располагаются финскія племена, вогулы и остяки, послѣдніе смѣшиваются съ самоѣдами. Финны занимаютъ округа Тобольской губерніи — Туринскій, Березовскій, Сургутскій и часть Тобольскаго; въ Томской губерніи они расположены въ Нарымскомъ участкѣ по Васъюгану, Парабели и другимъ рѣкамъ. Тюркскія племена занимаютъ среднюю и часть южной Сибири, они населяютъ Тобольскій, Тюменскій, Тарскій, Ялуторовскій округа, далѣе Томскій, Маріинскій, Каинскій. Наконецъ массу тюркскихъ племенъ составляютъ алтайскія племена Кузнецкаго и Бійскаго округа.

Южная часть Западной Сибири, Акмоллинская и Семипалатинская области заняты киргизами. По послѣднимъ статистическимъ изслѣдованіямъ, которыя мы производили, оказывается, что тюркское населеніе преобладаетъ надъ финскимъ. Финновъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ 43.467 мужск. душъ, если-же мы выдѣлимъ 10.832 души самоѣдовъ, то ихъ окажется еще менѣе.

Татаръ, исключая алтайцевъ, въ двухъ губерніяхъ 50.466 душъ и алтайскихъ тюрковъ 48.258. Такимъ образомъ они составляютъ огромное большинство инородческаго населенія западной Сибири.

При распредѣленіи по округамъ и процентному отношенію къ русской народности видно, что въ Тобольской губерніи, въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ инородцы превышаютъ число русскихъ; въ Тобольскомъ округѣ они составляютъ 16% русскаго населенія, въ Тюменскомъ 9%, въ Тарскомъ 7%, въ Туринскомъ 6%, въ Ялуторовскомъ 3%. Въ Томской губерніи наибольшій процентъ инородцевъ въ Кузнецкомъ округѣ 16%, въ Бійскомъ 12%, въ Томскомъ съ Нарымскимъ участкомъ 7%. Въ Маріинскомъ 2%, въ Каинскомъ 1% и въ Барнаульскомъ 0,56%.

Въ средней Сибири инородческое населеніе является вкрапленнымъ среди русскаго, на окраинахъ же оно представляетъ сплошную массу. Русскіе, заставъ инородческое царство въ Сибири, только раздвинули инородцевъ и оттѣснили ихъ къ окраинамъ. Но тѣмъ не менѣе около широкаго русла, гдѣ водворилась русская народность, соединилось много элементовъ инородческаго типа, безпре-

стапно на нея воздѣйствующихъ. Два видныхъ явленія вслѣдствіе этого отражаются на жизни и исторіи Сибири. Первое — слитіе и скрещиваніе съ инородцами, которое отражается на русскихъ жителяхъ измѣненіемъ типа и воспріятіемъ инородческихъ привычекъ. Второе — воздѣйствіе на инородцевъ русской народности.

Несмотря на это весьма важное явленіе въ жизни Сибири, самое происхожденіе, бытъ и нравы инородцевъ далеко не опредѣлены и не выяснены. Къ такимъ весьма мало извѣстнымъ племенамъ принадлежитъ алтайская народность, не смотря на то, что значеніе ея въ исторіи Сибири огромно. Эта народность, какъ доказываетъ ея языкъ и происхожденіе, находится въ историческомъ родствѣ со всѣми татарами Тобольской и Томской губерній, хотя и измѣнившимися подъ вліяніемъ воспринятаго магометанства. Безъ изученія алтайцевъ трудно дать понятіе о сибирскихъ татарахъ, которыхъ застали русскіе и потомки которыхъ сильно видоизмѣнились въ мѣстахъ, уже занятыхъ русскимъ населеніемъ. Въ Алтаѣ, можно сказать, находится метрополія сибирскихъ тюрковъ. Здѣсь-же приходится искать ту цѣпь родства, которая связываетъ сибирскихъ инородцевъ съ племенами средней Азіи и Монголіи.

Вотъ что меня заставило остановиться на этой колыбели народностей и начать изученіе обширнаго инородческаго царства сначала съ бійскихъ и кузнецкихъ инородцевъ, гдѣ въ нетронутой еще мѣстности я разсчитывалъ найти путеводную нить къ изученію, а равно образцы и памятники первобытной культуры.

Въ собственномъ смыслѣ Алтайцы или племена, населяющія Кузнецкій и Бійскій округа носятъ различныя мѣстныя названія, данныя русскими, а именно: 1) *Черневыхъ татаръ*, 2) *Кумандинцевъ*, 3) *Телеутовъ*, 4) *Телесовъ*, 5) *Алтайцевъ Ойротовъ*, или *Алтайскихъ калмыковъ*, и 6) *Чуйскихъ теленгитовъ*. При этомъ надо замѣтить, что названіе калмыковъ дано алтайцамъ русскими, а самимъ имъ это имя неизвѣстно, таково-же названіе черневыхъ татаръ, которые себя большей частью называютъ *туба*, *тубалоры* или *іишъ-кижы*. Расположеніе этого населеніе и названіе его сплошь и рядомъ смѣшиваются въ этнографіи. Такъ на этнографической картѣ азіятской Россіи, составленной по Венюкову, телеуты означены занимающими все пространство между Катунью и Телецкимъ озеромъ, и даже районъ алтайцевъ — ойротовъ. На самомъ дѣлѣ телеуты или телеутскія волости расположены въ Кузнецкомъ округѣ близъ Бочата, въ Томскомъ округѣ и только часть телеутовъ переселилась въ Найму и Улалу, миссіонерскія селенія. По

Біи нѣтъ вовсе телеутовъ и то, что Гельмерсенъ принялъ за нихъ (см. его путешествіе: «Телецкое озеро и Телеуты») оказались кумандинцами и по костюму и по образу жизни. Жители по Телецкому озеру, по Башкаусу и Чулышману и доселѣ называютъ себя телесами, но названіе телесъ пропадаетъ на Чуѣ. Что телеуты и телесы были не одно и тоже, видно изъ того, что въ 1652-мъ году по свидѣтельству Фишера, послѣдніе были подчинены и покорены телеутами. Чуйскіе теленгеты составляютъ двѣ дючины, они называются иногда урянхайцами. Говорятъ, что китайцы называютъ урянхайцами даже жителей около Телецкаго озера, т. е. телесовъ, присваивая имъ названіе алтынъ-норскихъ урянховъ. Но и это смѣшеніе оказалось невѣрно. На Чулышманѣ есть настоящіе урянхайцы — это саянцы или сойоты съ Кемчика, вышедшіе сюда вслѣдствіе голодовъ. Урянхайцы живутъ южнѣе по Кемчику, по озеру Косоголу, и часть ихъ между Кобдо и Чернымъ Иртышемъ. Обозрѣвъ районъ по Біи, затѣмъ проѣхавъ отъ селенія Макарьевскаго на Улалу, проникнувъ до Телецкаго озера и далѣе по рѣкамъ Чулышману и Башкаусу, мы постарались опредѣленно отмѣтить районъ расположенія различныхъ инородцевъ. Изъ этого обозрѣнія оказалось, что по Біи отъ Енисейской волости, по Чепшѣ и Ишѣ расположены Кумандинцы. Отъ Улалы до Телецкаго озера находятся 7 волостей черневыхъ татаръ *Туба*, съ особымъ родовымъ названіемъ каждой волости. Районъ ихъ оканчивается на сѣверѣ Телецкаго озера, гдѣ мы нашли еще аулъ кергежской волости черневыхъ татаръ. Телесы нынѣ находятся на урочищѣ Беле, по юго-восточной сторонѣ озера и по рѣкѣ Чулышману. По правому берегу Катуни и ея притокамъ, справа расположена 1-я Алтайская дючина, или волость, остальныя 6 дючинъ находятся по лѣвой сторонѣ Катуни, по Урсулу, Кану, съ сѣвера ограничиваемыя русскими волостями, къ югу Уймонской управой и Катунскимъ хребтомъ. Двѣ чуйскія дючины живутъ по Чуѣ, Аргуту, Чеганъ-узуту, Каракему и Тополевкѣ. Въ своей поѣздкѣ мы достигли крайнихъ предѣловъ этого населенія. Такимъ образомъ удалось узнать современное распредѣленіе нынѣшнихъ алтайскихъ инородцевъ. Вездѣ, гдѣ мы могли, записывали роды или *сюоки*, отъ которыхъ алтайцы считаютъ свое происхожденіе. Изъ историческихъ преданій у телеутовъ сохранилось болѣе, чѣмъ у другихъ, воспоминаній о передвиженіяхъ. Изъ нихъ видно, что это было обширное племя, расположенное по Томи и отчасти по Иртышу. У нихъ упоминается Иртышъ и рѣка Акъ-умаръ, при чемъ отличается Акъ-умаръ,

бѣлый Умаръ и Кокъ-уморъ, синій Уморъ. Оттуда по ихъ преданіямъ они перешли на рѣкѣ Кулунду и Талду (можетъ быть кулундинская степь), гдѣ ихъ начали безпокоить киргизы. У Телеутовъ были вожди когда-то Мамытъ и Балыкъ, подданные Балыка находятся нынѣ подъ Томскомъ. Такимъ образомъ телеуты, это разсѣявшееся племя алтайцевъ.

Телесы пришли, по преданіямъ, съ рѣкъ Эдиль-текесъ, Эдпльяикъ и Эрень-кабырга; рѣки эти, остающіяся миѳическими, играютъ видную роль въ пѣсняхъ и преданіяхъ алтайцевъ.

Черневые татары, живущіе между Катунью и Телецкимъ озеромъ говорятъ что они съиздавна жили въ черни, въ лѣсу и что земли по правой сторонѣ Катуни были всегда ихъ землями. Чернь— свои лѣса они воспѣваютъ какъ свое отечество. Когда-то они платили подать ойротамъ; подъ именемъ ойротовъ сохранилось воспоминаніе объ ойротскомъ союзѣ во всемъ Алтаѣ. Ойроты разсказываютъ, что они жили на Именъ-рѣкѣ, и собирали подати съ черневыхъ весной, что было для послѣднихъ весьма тяжело. Тогда, говоритъ преданіе, явилась женщина, которая пропѣла пѣсню начальнику ойротовъ:

Всякій жеребецъ имѣетъ приплодъ весною,
А всякій царь собираетъ дань осенью.

Это убѣдило ойротовъ измѣнить время сбора дани. Телесы и чуйцы, еще весьма недавно, были подчинены китайцамъ и платили ясакъ русскимъ, почему слыли двоеданцами. О владычествѣ китайцевъ у нихъ сохраняются живыя воспоминанія.

Не касаясь пока исторической стороны вопросовъ о переселеніяхъ племенъ, мы обратимся къ этнографическимъ наблюденіямъ.

До сихъ поръ надъ алтайскою народностью производились только лингвистическія изысканія, языкъ ея оказался тюркскимъ съ различными видоизмѣненіями, но лингвистическія изысканія, дѣлая весьма важныя указанія, конечно не могли исчерпать вполнѣ вопроса. Алтайская народность носитъ столь разнообразные типы, которые скорѣе указываютъ здѣсь на конгломератъ, собраніе народностей, подчинившихся когда-то сильно тюркскому вліянію. Лингвисты обыкновенно пользуются для классификаціи расъ и племенъ, для выраженія существующихъ между ними сходствъ и различій, данными и признаками, взятыми изъ изученія языка этихъ племенъ, но въ послѣднее время этнографіей въ связи съ антро-

пологіей установленъ другой родъ болѣе постоянныхъ физическихъ признаковъ.

Мы старались сдѣлать подробное описаніе типовъ алтайскихъ народностей, для чего прибѣгли къ измѣреніямъ, наконецъ составляли рисунки типовъ. Мы прибѣгли къ этому способу, потому что намъ казались неудовлетворительными общія и поверхностныя описанія признаковъ при томъ разнообразіи типа, который здѣсь встрѣчается. Разсматриваемыя съ этой антропологической точки зрѣнія алтайскія народности, судя по собраннымъ даннымъ представляютъ значительное разнообразіе. Уже прежніе путешественники замѣчали, среди алтайскихъ сѣверныхъ народностей, типы, которые давали имъ поводъ дѣлать заключеніе о смѣшеніи тюрковъ и алтайцевъ съ финскими племенами. Наружные признаки по первому впечатлѣнію дали поводъ г. Гельмерсену сравнить видѣнныхъ имъ черневыхъ татаръ Бійскаго округа съ чухнами Финляндіи. Какъ мы убѣдились сами, инородцы эти могутъ оставить подобное впечатлѣніе. Безбородыя лица черневыхъ татаръ и кумандинцевъ съ прямыми волосами, висящими космами и полуоткрытыми глазами дѣйствительно весьма напоминаютъ финновъ; около Кузнецка мы встрѣтили крещеныхъ—татаръ въ кошемныхъ пальто, съ трубками въ зубахъ и въ картузахъ,— которые еще болѣе напрашивались на сближеніе съ чухнами, но мы постараемся удержаться отъ окончательнаго заключенія по наружному виду до разработки матеріала. Все что мы замѣтили и что можно выяснить, это то, что татарско-монгольскій типъ, господствующій на югѣ Алтая, превращается на сѣверѣ въ лѣсахъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ въ болѣе чистый, почти европейскій типъ. Такъ называемые черневые татары рѣзко выдѣляются отъ смежныхъ телеутовъ, алтайскихъ калмыковъ и чуйскихъ теленгитовъ.

Наиболѣе типическое населеніе — это кумандинцы, отдѣленные съ юга отъ смѣшенія съ алтайцами бійскими черневыми татарами, а отъ телеутовъ черневыми-же татарами – кузнецкими. Въ этихъ волостяхъ мы встрѣчаемъ типы болѣе близкіе къ кавказскимъ, чѣмъ къ финскимъ. Скуластость пропадаетъ, глаза полуоткрытые, голубаго цвѣта, волосы каштановые и бѣлокурые. Мы поражались иногда замѣчательнымъ сходствомъ съ русскими лицами; бѣлокурость дѣтей выступаетъ еще рѣзче,— у нѣкоторыхъ, по цвѣту, волосы совершенный ленъ. Правда, кумандинцы ведутъ уже осѣдлый образъ жизни, по этому здѣсь любопытно наглядно изучить какимъ образомъ другія условія жизни вліяютъ на измѣненіе того-же

типа. *) Но и среди кочевыхъ алтайцевъ 7-ми дючинъ мы не нашли далеко тѣхъ признаковъ смуглости, которые ранѣе предполагались. По сравненіямъ съ хроматическими таблицами оказалось, что у алтайцевъ встрѣчается не мало волосъ каштановыхъ, но не черныхъ, какъ смоль. Цвѣтъ кожи, если мы устранимъ загаръ, весьма свѣтлый, и попадаются также субъекты голубоглазые. Такимъ образомъ по этимъ слѣдамъ уже видно, что алтайскіе народы носятъ признаки смѣшенія съ какими-то другими племенами и составляютъ переходный типъ. Здѣсь происходило какое-то слитіе расъ. Можетъ быть это слѣдъ великихъ передвиженій, можетъ быть наслѣдіе поглощенныхъ и исчезнувшихъ аборигеновъ, могилы которыхъ, отличныя отъ алтайскихъ, сохраняются еще въ долинахъ Алтая. Несомнѣнно, что алтайская раса — одна изъ переходныхъ расъ къ чистому европейскому типу **). Точно также представляютъ значительное разнообразіе алтайскія народности и въ культурномъ отношеніи. У насъ принято ихъ всѣхъ считать кочевниками, а черневыхъ татаръ дикими звѣроловами.

Что касается кочевниковъ, то это понятіе, смѣемъ замѣтить, получило черезчуръ широкое толкованіе въ Сибири. Отъ блужданія въ лѣсахъ, отъ жизни народа, перекочевывающаго со стадами до осѣдлаго быта, человѣчество прошло рядъ безконечныхъ степеней. Физическія и топографическія условія природы обусловливали человѣческое передвиженіе и самые способы жизни. Это легко видѣть на алтайскихъ народностяхъ.

Въ горномъ Алтаѣ мы видимъ, что алтайскій скотоводъ далеко не таковъ, какъ номадъ-киргизъ или монголъ, горы и горныя долины замкнули и ограничили его передвиженіе, перекочевки, и съузили ихъ до нѣсколькихъ верстъ, способъ перекочевки у нихъ иной, только на плоскогорьяхъ Алтая видны привычки кочевника Монголіи, пришедшаго съ привольныхъ степей.

Лѣса среди той же горной мѣстности еще болѣе замкнули и съузили переходы населенія, они создали особенную форму быта осѣдлыхъ кочевниковъ или охотниковъ. Въ этихъ лѣсахъ нахо-

---

*) На Мрассѣ живетъ населеніе бѣлокурое и русое, какъ намъ передавали, хотя оно живетъ дикарями и отдѣлено отъ русскихъ.

**) Алтайца, при смѣшеніи съ русскими, можно отличить: у него сохраняется типъ монгольскій, но у черневаго, при смѣшеніи, инородческій типъ исчезаетъ быстро, почти въ первомъ поколѣніи.

дятся какъ бы первые зародыши осѣдлости, поэтому можно судить, что лѣса имѣли огромное значеніе въ прикрѣпленіи человѣка къ землѣ. Въ нашемъ Алтаѣ мы встрѣчаемъ оригинальную форму быта лѣсныхъ кочевниковъ — таково населеніе Бійской и Кузнецкой черни. Ихъ жилища, кромѣ шалашей, деревянныя, четырехъ-угольныя. Эти жилища не переносятся, хотя лѣсной кочевникъ имѣетъ лѣтовку и зимовку для скота, но лѣсъ ему позволяетъ переходить только на двѣ, на три версты. Онъ уже почти осѣдлый житель.

Въ черни и лѣсахъ мы встрѣчаемъ нѣсколько типовъ жилищъ, служащихъ переходными степенями, начиная отъ простого шалаша изъ еловыхъ деревьевъ, *сююльты*, *аланчека*, покрытаго берестой, это родъ финскаго *кота*. При дальнѣйшемъ развитіи у степныхъ кочевниковъ шалашъ этотъ переходитъ въ юрту, у лѣсниковъ въ четыреугольную досчатую хижину *яйду*, имѣющую видъ шатра, которая встрѣчается на Біи и на Телецкомъ озерѣ, представляя собой четыреугольный шалашъ безъ оконъ. Бревенчатый шалашъ, покрытый землею, составляетъ зимовку, здѣсь является уже окно (кузенекъ); первоначально оно на верху, затянуто брюшиной и переплетено прутьями — начало рамы. Наконецъ въ той же зимовкѣ является глинобитная печь — чувалъ. Зимовка далѣе начинаетъ строиться изъ бревенъ въ 6 рядовъ, крыша скатомъ, покрытая землею, окно появляется на боку. Впереди зимовки дѣлается родъ сѣней и досчатый заборъ отъ снѣгу. Внутренность подобнаго жилища также совершенствуется, является кругомъ родъ лавки, покрытой берестой, вмѣсто очага печь, и дверь прикрѣпляется на первобытномъ шалнерѣ съ ремешкомъ. Лѣтовка и зимовка стоятъ рядомъ и первая можетъ превратиться во вторую.

Съ другой стороны шалашъ, состоящій изъ жердей и связанный двумя обручами у скотовода-алтайца, обволакивается кошмою— это начало юрты. Затѣмъ появляется подвижная юрта, подобная киргизской, но безъ чегаракъ-круга, хотя и съ отверстіемъ для дыма. Передвижная юрта по своему устройству есть одно изъ совершеннѣйшихъ жилищъ, съ замѣчательными приспособленіями. Форма ея, наиболѣе удобная для сопротивленія вѣтру—сферическая, жилище, окутанное кошмой—тепло, всѣ части его складныя и удобны для перемѣщенія. Но у кочевыхъ алтайцевъ и у черневыхъ существуетъ еще переходная форма, это шести и восьми-угольная бревенчатая юрта, съ конусомъ на верху, такова зимовка скотовода. Человѣку, привыкшему къ круглому помѣщенію, немы-

слимо перейти къ четыреугольному, и онъ изобрѣлъ многоугольный срубъ, замѣняющій ему старую юрту съ очагомъ по серединѣ.

Таковы постепенные переходы къ избѣ и четырехъ-угольному срубу. Зимовка уже начало избы. Еще шагъ и вы замѣчаете совершенно осѣвшее населеніе кумандинцевъ съ осѣдлостью въ самой первобытной формѣ, съ жилищами въ которыхъ уже созданъ первообразъ печки — чувалъ, и изба называется «спа».

Не смотря на то, что кумандинцы усвоили осѣдлость, позывъ переселяться изъ одной деревни въ другую черезъ нѣсколько лѣтъ, костры на дворахъ и приготовленіе пищи на воздухѣ напоминаютъ ихъ старыя привычки.

Въ рядѣ этихъ жилищъ мы встрѣчаемъ драгоцѣнныя указанія на всѣ переходы къ осѣдлости. Полукочевой бытъ или переходный бытъ встрѣчаетъ представителей у многихъ инородцевъ. Есть такъ называемые осѣдлые охотники и рыболовы, таковы по описанію Альквиста—вогулы. Часть остяковъ и самоѣдовъ, живущіе въ лѣсной полосѣ, обладаютъ избами. Иногда эта осѣдлость стоитъ рядомъ съ звѣроловнымъ бытомъ, и переходы совершаются въ одномъ и томъ же племени; когда часть народа стоитъ на степени бродячихъ дикарей, другая часть начинаетъ уже осѣдать. Въ переходныхъ степеняхъ инородецъ на распутьи: онъ усвоиваетъ себѣ нѣсколько образцовъ жилищъ, у него сохраняется старый чумъ, шалашъ, аланчекъ или сююльты, но рядомъ находится и зимовка — изба, скотный дворъ, кладовая. Даже инородцы, усвоивающіе русскую осѣдлость и такъ-называемые новокрещеные въ Алтаѣ, не могутъ сразу примириться съ избой, почему въ Улалѣ и другихъ миссіонерскихъ деревняхъ мы находили подлѣ избы обыкновенно юрту или шалашъ, гдѣ инородцы живутъ лѣтомъ.

Подобные шалаши — куа̀ла̀, употребляемые рядомъ съ избою для хозяйственныхъ принадлежностей, замѣчены и у вотяковъ, въ Казанской губерніи (Описаніе вотяковъ Казанской губерніи — Островскаго).

Точно также, и у кочующихъ скотоводовъ виденъ переходный бытъ. Зимовки ихъ понемногу группируются въ деревни, превращаются въ избы и населеніе половину года живетъ совершенно осѣдло. Таковъ образъ жизни Оренбургскихъ башкиръ. Проѣзжая здѣсь зимою и встрѣчая прекрасныя постройки съ чувалами и хозяйственной обстановкой, трудно заподозрить, чтобы это населеніе было кочующее. Ясно, что здѣсь одинъ шагъ до осѣдлости. Этотъ послѣдній шагъ мы встрѣчаемъ у осѣдлыхъ инородцевъ бій-

скаго и кузнецкаго округовъ, а также и у сибирскихъ татаръ. Они сохраняютъ древнія постройки, избы съ нарами, чувалами, но уже не кочуютъ. Есть свидѣтельства, что сибирскіе татары совершили этотъ переходъ еще до пришествія русскихъ.

Эти постепенные переходы и измѣненія формы жизни, совершающіяся подъ вліяніемъ вполнѣ естественныхъ побужденій, вызываемыхъ обстановкой природы, открываютъ намъ многое въ исторіи культуры и освѣщаютъ постепенные переходы человѣчества. Что касается промысловъ и занятій, то до сихъ поръ принято раздѣлять народы на звѣролововъ, скотоводовъ и земледѣльцевъ, обусловливая этимъ высоту ихъ культуры и степень развитія. Раздѣленіе это, вѣрное исторически и схематически, много сбивало людей, заочно представлявшихъ бытъ инородцевъ и его промыслы. На самомъ дѣлѣ, какъ трудно провести грань между полу-осѣдлымъ состояніемъ и осѣдлымъ, такъ трудно сказать, что извѣстному племени свойственно одно занятіе.

Въ первобытной культурѣ дикарей мы встрѣчаемъ зародыши какъ звѣроловства, такъ скотоводства и земледѣлія. Алтайскіе инородцы представляютъ собою примѣръ соединенія въ своей жизни разныхъ промысловъ. Земледѣліе существуетъ какъ у кочевыхъ алтайцевъ скотоводовъ, такъ и у лѣсныхъ дикарей, на половину охотниковъ; только это земледѣліе первобытное. Алтайцы и черневые татары преимущественно сѣютъ ячмень. Они обработываютъ земли *обыломъ*— родъ мотыги или лопатки, прикрѣпленной къ согнутой ручкѣ; этотъ обылъ, какъ видно, относится къ древнѣйшимъ земледѣльческимъ орудіямъ; въ той же черни или лѣсахъ встрѣчается еще болѣе простое орудіе, это *озыпъ*, которымъ выкапываютъ корни кандыка. Отъ *обыла* человѣкъ не разомъ переходитъ къ сохѣ, у алтайцевъ существуетъ первообразъ сохи, это *андазынъ*, сошникъ съ простымъ дышломъ, которое привязывается къ сѣдламъ двухъ верховыхъ лошадей; борону замѣняетъ у этихъ народовъ сучковатое дерево. Хлѣбъ, который засѣваютъ первобытные земледѣльцы, составляетъ ячмень. Самый первобытный способъ сбора хлѣба—рвать колосья руками; мы встрѣтили на Чуѣ; въ другихъ мѣстахъ, какъ на Аргутѣ, употребляется ножъ съ косой ручкой, наконецъ подобіе горбуши. Взамѣнъ овина хлѣбъ сушатъ на солнцѣ, развѣшивая пучками. Вмѣсто молотьбы сохранился еще способъ обжиганія соломы. Объ этомъ способѣ, существовавшемъ 2—3 столѣтія въ Ирландіи, упоминаетъ Тейлоръ, какъ о древнѣйшемъ способѣ, онъ же былъ присущъ кельтамъ. Въ той же черни мы находимъ

первообразъ цѣпа, *токбокъ*, простая палка съ утолщеннымъ концомъ. Вмѣсто жерноновъ мы встрѣчаемъ у Алтайцевъ растираніе ячменя на особой плитѣ, называемой *пасмакъ*. Сколько мы ни усиливались у южныхъ Алтайцевъ найти первообразъ жернова, мы не нашли его. Жернова представляютъ уже высшую степень культуры и находятся только у черневыхъ татаръ. Точно также имѣетъ весьма древнее происхожденіе ступа, *сохо*, встрѣчаемая у всѣхъ алтайцевъ; ступа эта представляетъ различныя усовершенствованія. При обработкѣ полей въ горныхъ мѣстностяхъ Алтая мы находимъ вдобавокъ орошеніе полей. Оно состоитъ въ томъ, что вода горнаго ручья или рѣчки отводится по канавамъ, проведеннымъ по наклонному полю; канавы эти заложены каменными шлюзами, которые по мѣрѣ надобности открываются. Эти *сугаки* или каналы проведены къ каждой пашнѣ, но если мало воды, пашни владѣльцевъ орошаются поочереди. Подобное же орошеніе существуетъ въ киргизской степи, особенно въ Семипалатинской области и въ Туркестанѣ. Въ тѣхъ же мѣстахъ мы находимъ начало удобренія и открываемъ тотъ путь, которымъ природа привела къ нему: проѣзжая по пустынной рѣчкѣ Эбели, впадающей въ Чую, мы наткнулись на оставленную зимовку, гдѣ на мѣстѣ шалаша разрослась цѣлая клумба хлѣбовъ изъ просыпанныхъ зеренъ во время обитанія людей. На рѣкѣ Купшенѣ, впадающей въ Еламонъ, калмыки при разспросахъ о томъ, какія поля они предпочитаютъ подъ пашни, передали намъ наблюденія, что хлѣбъ родится лучше на мѣстѣ отъ куда они переносятъ свое жилище. Въ Кузнецкой черни мы узнали, что черневые татары сѣятъ коноплю на мѣстахъ, гдѣ простояла долго скотина. Изъ различныхъ растеній начинается выдѣлка произведеній. Алтаецъ чаще употребляетъ шубы, но черневой татаринъ умѣетъ ткать. Выдѣлка ткани есть уже замѣчательный прогрессъ среди дикарей, она начинается съ крапивы и *кендыря* или дикаго конопля. Изъ крапивы кузнецкіе татары вяжутъ сѣти. Бѣлый зипунъ, дѣлаемый куманданцами, называется *кендырь*. Какъ земледѣліе, такъ скотоводство и охота дикаря имѣютъ извѣстныя степени развитія. У алтайцевъ есть способы заготовленія сѣна на зиму, причемъ они, собирая его, вьютъ веревками.

У черневыхъ татаръ заготовляются стога, къ которымъ припускается на зиму скотъ. Проѣзжая по Алтаю среди лѣта мы замѣчали вездѣ кипучую земледѣльческую работу и сѣнокошеніе, полуголые дикари трудились не менѣе нашего земледѣльца. Что касается звѣроловства, то и здѣсь дикарь проявилъ поступатель-

ное движеніе: старинная ловушка и лукъ замѣнены ружьемъ, которое занесено изъ Китая. Алтайское ружье фитильное, китайскаго образца. Для фитиля употребляется лыко растенія *тая*, которое смачивается въ растворѣ пороха и горитъ какъ трутъ. Порохъ выдѣлываютъ алтайцы на Башкаусѣ и на Чуѣ сами, онъ весьма крупный. Пуля на большого звѣря употребляется желѣзная. Пуля эта легко выкатывается изъ ствола, если требуется ружье разрядить. Особенность этого ружья въ томъ, что казенника нѣтъ, оно прямо запаяно. Можно подумать, что при такомъ вооруженіи не достигается ни цѣльность, ни скорость стрѣльбы. На самомъ дѣлѣ не смотря на неуклюжесть алтайской турки—ружья, инородецъ привыкъ владѣть имъ съ замѣчательнымъ искусствомъ, ловкостью и предусмотрительностью, которымъ нельзя не удивляться. Фитиль не просто прикладывается, но онъ находится на куркѣ, который также быстро спускается и огонь зажигаетъ порохъ на полкѣ. Для того, чтобы на охотѣ скорѣе зажечь фитиль ружья у охотника курится другой фитиль. Для насыпки пороха существуетъ особая натруска. Въ случаѣ промаха находятся въ запасѣ готовыя мѣрки заряда въ особыхъ патронахъ въ родѣ черкесскихъ, а пуля во рту. Порохъ въ одну минуту насыпается и пуля спускается. Обладая хладнокровіемъ, знаніемъ привычекъ звѣря, черневой татаринъ убиваетъ въ жизни значительное число медвѣдей. Мы видѣли охотниковъ, убивавшихъ по 150 и 200 медвѣдей. Нѣкоторые обитатели черни носятъ названіе «Медвѣжья смерть».

Какъ у алтайцевъ, такъ и у черневыхъ развито кузнечное мастерство до выдѣлки стали. Когда-то кузнецкіе татары славились производствомъ желѣзныхъ вещей, тагановъ, посуды, и платили до пришествія русскихъ этими произведеніями дань въ Китай. На Чулышманѣ и Башкаусѣ до сихъ поръ добываютъ руду, плавятъ чугунъ, а затѣмъ выдѣлываютъ желѣзо. Первобытный способъ этой выдѣлки мы записали, онъ состоитъ въ выплавкѣ чугуна изъ толченой руды, пересыпанной слоями угля, и положенными въ глиняный сосудъ, внизу котораго находится отверстіе. Выплавку руды инородцы скрываютъ, но около рѣки Урсула намъ говорили, что есть остатки стараго инородческаго завода. Мы видѣли въ лѣсахъ первобытную кузницу и срисовали всѣ ея инструменты. Мѣстные кузнецы дѣлаютъ огнива и ножи. Замѣчательно, что мѣдныя принадлежности пріобрѣтаются черневыми татарами изъ Китая, Монголіи и отъ русскихъ. Такимъ образомъ на алтайскомъ огнивѣ

соединяется иногда три культуры: русская бляха, китайская пряжка (бель) и сталь собственной выдѣлки. У сайенцевъ или урянхайцевъ, какъ разсказывали, кузнечное дѣло стоитъ еще выше. Раскопки въ курганахъ и добываемыя изъ нихъ вещи: котлы, стрѣлы и даже кольчуги, доказываютъ, что употребленіе металла въ Алтаѣ было весьма давно извѣстно. Какъ культура настоящихъ инородцевъ, такъ и нѣкоторыя археологическія изысканія показываютъ, что жизнь инородцевъ до пришествія русскихъ не была неподвижна, напротивъ нѣкоторые остатки и памятники указываютъ на существованіе гораздо высшей культуры у древнихъ народовъ, чѣмъ занынѣшняя у дикарей. По этому поводу нельзя не припомнить замѣчательныхъ словъ профессора археологіи Свенъ-Нильсона: «Нельзя понять древностей какой-либо страны, если мы въ тоже время не уяснимъ себѣ вполнѣ той идеи, что эти древности составляютъ лишь отрывки прогрессивнаго ряда цивилизацій и что человѣческій родъ и прежде и теперь неуклонно движется впередъ».

Мы позволимъ себѣ указать на нѣкоторыя археологическія изысканія въ Сибири въ связи съ положеніемъ настоящей культуры инородцевъ.

На всемъ протяженіи Сибири, отъ Курганскаго округа до нѣдръ Алтая и китайскихъ границъ, мы находимъ множество кургановъ различнаго типа и инородческихъ кладбищъ, свидѣтельствующихъ о значительномъ населеніи, проживавшемъ въ Сибири въ до-историческое время. Кладбища эти находятся въ мѣстахъ нынѣ почти необитаемыхъ, напримѣръ по рѣкамъ Чулышману, Улагану, Кара-кему, Аргуту, Ясатеру, въ вершинахъ Берели, Катуни и т. д. Огромныя насыпи и курганы въ Алтаѣ переходятъ въ могилы, усыпанныя камнемъ въ сажень и болѣе вышины, сажень въ 5 и 10 въ діаметрѣ. Около нихъ часто находятся плиты и каменныя бабы *кожо-ташъ*. Кромѣ того встрѣчаются развалины городковъ и крѣпостей. Среди этихъ остатковъ татарскихъ городковъ (на Барабѣ около озера Чаны мы нашли такихъ два), встрѣчаются слѣды построекъ, окалина и слѣдъ глинобитныхъ печей. На могилахъ мы находили остатки глиняной посуды, наконецъ близь нихъ находятся ручные жернова. Ископаемые жернова эти можно видѣть въ барнаульскомъ музеѣ; ихъ находятъ на Барабѣ, въ Кулундинской степи и въ Барнаульскомъ округѣ. Несмотря на то мы видимъ въ Алтаѣ у многихъ дикарей еще плиты для растиранія зеренъ и только черневые татары имѣютъ жернова. Поэтому на Чулышманѣ, гдѣ живутъ телесы, не имѣющіе понятія о жерновахъ, было совершен-

ной неожиданностью открытіе близъ старыхъ могилъ огромныхъ жернововъ изъ гранита въ 78 сантиметровъ или до 5-ти четвертей въ діаметрѣ. Эти жернова имѣли даже слѣды желѣзныхъ жабокъ. Близъ этихъ же мѣстъ по Чулышману, а затѣмъ по Чуѣ и Катуни, находятся остатки прежнихъ каналовъ для орошенія полей. Такимъ образомъ все это указываетъ на существовавшую здѣсь весьма давно земледѣльческую культуру.

У древнихъ жителей Алтая, судя по археологическимъ остаткамъ, была замѣчательно развита обдѣлка камня, свидѣтельствомъ чему служатъ каменныя бабы — кожоташи съ рисунками и барельефами. Когда-то камень въ этихъ мѣстахъ игралъ весьма видную роль.

Чѣмъ ближе къ горамъ Алтая, тѣмъ болѣе древнія могилы превращаются въ огромныя груды камня, нѣкоторыя обложены плитами, около могилъ стоятъ бабы, иногда они носятъ только подобіе человѣческихъ фигуръ, рядомъ длинные ряды вбитыхъ подобно кольямъ камней, идущіе на востокъ. Каменныя бабы разсѣяны по всему югу Сибири, но мы нашли слѣдъ бабы также на Барабѣ—въ мѣстности, гдѣ на нѣсколько сотъ верстъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ камня. Каменныя могилы въ Алтаѣ, какъ видно, требовали огромной массы рукъ, нѣкоторые камни могли только подвозиться. Нынѣшніе инородцы уже не въ состояніи дѣлать подобныхъ насыпей, а хоронятъ покойниковъ или въ старыхъ могилахъ или кладутъ снаружи.

Могилы, какъ оказывалось при раскопкѣ, забутованы камнемъ сажени на полторы. Прежніе жители умѣли не только обдѣлывать, но и просверливать огромные куски скалъ, какъ показываютъ работы близъ перевоза Коръ-кечу на Чуѣ. Крѣпости или шибе на Алтаѣ также укрѣплялись камнемъ, но при этомъ видъ ихъ имѣлъ оригинальную форму и ихъ стратегическій планъ сообразуется съ мѣстными условіями. Такіе шибе мы видѣли на Катуни и на Телецкомъ озерѣ близъ мыса Арталъ. Отвѣсный берегъ съ тропинкою по серединѣ, соединявшей два урочища, былъ поперегъ огражденъ грудами камня подобно брустверу или валу, тропинка завалена огромнымъ камнемъ, одинъ конецъ ограды упирался въ отвѣсную скалу, стоящую надъ водой, другой шелъ выше до отвѣсной скалы къ вершинѣ горы. Войско, ложась за брустверъ, защищало склонъ и стрѣляло при приближеніи непріятеля. Въ это же время на вершинѣ горы устраивалась засада и утверждались на подпоркахъ камни; камни эти обрушивались на непріятеля. Такъ

были отбиты и загнаны въ озеро сайены или урянхи, нападавшіе на телесовъ.

Камень и доселѣ играетъ видную роль въ хозяйствѣ Алтая. Поскотина огораживается камнемъ, мостики для скота покрываются камнемъ. Мы нашли подлѣ старинныхъ бабъ игрушки дѣтей, состоящія изъ маленькихъ разрисованныхъ плитъ, которыми алтайскія дѣти замѣняли куклы. Алтайцы на своихъ *обо* употребляютъ камень даже какъ жертву.

Разсматривая костюмы и моды различныхъ алтайскихъ племенъ мы видимъ, что они представляютъ извѣстное разнообразіе. Древнѣйшій костюмъ черневыхъ татаръ мы нашли у кумандинцевъ: онъ тотъ же самый, какъ описывается г. Гельмерсеномъ. У мужчинъ бѣлые азямы изъ льна, и лѣтомъ такія же шапки, колпаки, обшитые крашеной шерстью, зимою шубы изъ сѣраго войлока, у женщинъ рубахи съ вышитымъ воротомъ и шерстяные шушуны, крашеные мареной, также крашеные чулки. На воротѣ, шеѣ и косахъ находятся обильныя украшенія бисеромъ и яланъ-башемъ, раковиной Каури (Cyprea moneta); наконецъ воротники обшиты перламутромъ съ пуговками, называемыми жемчугомъ.

Это дало поводъ г. Гельмерсену заключить, что одежда женщинъ по Біи походитъ на мордовскую и черемисскую. Въ интересахъ сравненія мы сняли подробности этого костюма. Костюмъ кузнецкихъ черневыхъ жителей ближе къ кумандинцамъ, но онъ уже измѣняется подъ вліяніемъ русской моды. За то бійскіе черневые татары заимствуютъ моду у алтайцевъ, это высокая шапка перюкъ и женскій чегедекъ — весьма красивый женскій костюмъ, обшитый галуномъ и парчею съ огромными китайскими красными пуговицами. Коса, принадлежность алтайца, проникла и къ бійскимъ черневымъ татарамъ, но ея уже нѣтъ въ Кузнецкомъ округѣ, гдѣ инородцы подстригаютъ волосы въ скобку. Вообще съ юга проникало къ алтайцамъ и черневымъ китайское вліяніе, съ сѣвера, напротивъ, русское.

До сихъ поръ, около Телецкаго озера видны китайскія и монгольскія шапки; трубка и ружье занесены китайцами; у этихъ инородцевъ встрѣчаются также китайскія ткани. Сѣверныхъ инородцевъ мы видимъ, большею частью, совершенно обрусѣвшими, какъ напримѣръ татаръ, ближайшихъ къ Кузнецку.

Мы можемъ отмѣтить весьма важный этнографическій фактъ изъ жизни инородцевъ, что черневые татары, быта которыхъ мы коснулись, подготовленные своею переходною культурою, представ-

ляютъ болѣе наклонности къ воспріятію русской осѣдлости и изъ нихъ большое число перешло въ православіе.

Сравнивая населеніе кузнецкаго и бійскаго округовъ, мы видимъ, что въ первомъ изъ 15.000 человѣкъ 7.300 осѣдлыхъ инородцевъ. Въ Бійскомъ-же изъ 27.400 едва 4.600 человѣкъ.

Православныхъ въ Кузнецкомъ округѣ 13.800 человѣкъ, въ Бійскомъ больше 5.000 человѣкъ.

Замѣчательно при этомъ то, что въ бійскомъ округѣ сосредоточена дѣятельность миссіи, а въ Кузнецкомъ округѣ ея не было. Произошло же это явленіе какъ отъ бытоваго строенія, такъ и отъ вліянія русской колонизаціи, которая въ Кузнецкомъ округѣ была свободна, а въ бійскомъ стѣснена.

Мнѣ остается коснуться религіи и міросозерцанія черневыхъ татаръ и алтайцевъ, у которыхъ много общаго какъ въ дѣлѣ культуры, такъ и въ области религіознаго міросозерцанія; эта народность сохранила связь съ древнѣйшими религіями Азіи, унаслѣдовала ихъ языческіе миѳы, наконецъ пережила нѣсколько стадій въ религіозныхъ воззрѣніяхъ, по этому представляетъ богатый матеріалъ для миѳологіи. Среди Алтайскихъ народностей сохраняются слѣды чистаго пантеизма и политеизма, у нихъ есть обоготворенная природа, безтѣлесные духи и боги-герои. Кромѣ Ульгеня и Эрлика, представителей добра и зла, признававшихся доселѣ, у Алтайцевъ есть еще нѣсколько понятій о божествахъ; *Кудай* есть высшее божество. Понятіе объ Ульгенѣ сливается съ понятіемъ о небѣ, *тенгре*, которымъ его величаютъ, и съ свѣтомъ, *ярыкъ*. У Ульгеня есть мать Тазыханъ, три сына и двѣнадцать дочерей; первый сынъ Ямгыръ-ахту, Яжиганъ громовержецъ и повелитель дождя, второй Солтыганъ и третій Тимуръ-ханъ — богъ войны. Ульгень пребываетъ на 12-мъ, 11-мъ и 7-мъ небѣ. Шаманами поминается кромѣ того Яяче, творецъ земли и міра и Яикъ-ханъ, онъ же Чаикъ-ханъ, которому приписывается потопъ на землѣ. Злые духи имѣютъ нѣсколько разрядовъ: эрликъ, козыръ-ханъ, сатана, куремесъ, аза, айна, хемкеръ. Историческіе богатыри и ханы связаны съ культомъ поклоненія. Замѣчательно, что въ этихъ преданіяхъ сохраняется имя Тимура, которому присвоена роль Марса. Этотъ Тимуръ, сынъ Ульгеня, былъ воитель; по преданіямъ алтайцевъ ему прострѣлили глотку и онъ сталъ заикой. Стихи, читаемые ему камами или шаманами слѣдующіе:

Какъ широкое желѣзо—имѣешь ты плечи,
Какъ выпуклую сталь имѣешь ты грудь,

Щеки твои какъ полосовое желѣзо,
Сердце твое какъ черный чудесный камень,
Ты не можешь выговорить слова, какъ заика,
Стрѣлять надо, но ты лѣвшакъ.
Бѣлаго Ульгеня ты юноша,
Желѣзнаго хана ты сынъ.

Такимъ образомъ здѣсь таится связь божественной миѳологіи и героическаго эпоса. Природа вполнѣ обоготворяема алтайцами. У каждой долины, горы, рѣки есть свой духъ Ээзи. Они поклоняются ему на высочайшихъ горахъ, какъ на Алтынъ-тау. Снѣжные хребты носятъ названіе во многихъ мѣстахъ Яикъ-ту— священной горы. Горы призываются въ молитвахъ, какъ Абыганъ (вершина Абакана), отецъ горъ, «о шести горбахъ отецъ Абыганъ». Учь-сюри—бѣлуха вызываетъ особое благоговѣніе, поклоненія и жертвы. Наконецъ это обожаніе олицетворяетъ весь Алтай, какъ мѣсто промысла. Въ молитвѣ Алтай носитъ названіе «Алтай хангай», къ нему существуетъ особое обращеніе.

Алтай-Хангай! лѣсъ и камень,
Бѣгущія рѣки молитвою нашей обереги,
Безъ страха провести день дай,
Въ горахъ намъ перевалъ дай,
Дѣтямъ милость дай,
Жизни милость дай
Пищей не оставь насъ
Отъ бога Алтая государя
Молитвы просимъ.
Всегда государя бога молимъ: —
Людей въ обиду не дай
Птицъ и собакъ сбереги,
Благополучіе намъ ниспошли.

Далѣе у алтайцевъ надъ каждою пещерою, скалою, озеромъ и водопадомъ господствуетъ свой духъ Ээлю. Такой духъ, отождествляемый съ водянымъ, живетъ въ Кенгинскомъ, Кочурлинскомъ озерѣ и другихъ. Одинъ священный водопадъ на Усть-башкаусѣ носитъ названіе «Кулерге» жертва. На горячихъ рахмановскихъ ключахъ, по калмыцки - аржанъ, мы видѣли слѣды принесенія жертвъ. Кромѣ того въ Алтаѣ есть священныя деревья «Камъ-агачъ», это мѣстопребыванія лѣснаго духа. Дерево это обыкновенно лиственница, имѣющая въ серединѣ или на верху густую непроницаемую шапку зелени. За рѣкою Сугашемъ находится ключь камдыдъ, сплошь покрытый этими деревьями.

Точно также Алтайскіе народы поклоняются стихіямъ — огню и водѣ. Это поклоненіе существуетъ въ различныхъ обрядахъ. Вотъ оно какимъ образомъ выражается въ записанномъ нами гимнѣ огню:

«Зубы: оскалившее пламя, о тридцати головахъ, матушка — огонь твои уши зубчаты и муравлены, о сорока головахъ дѣвица ты мать, въ хвостѣ твоемъ блещетъ перламутръ, дѣвицы смотрятъ и завидуютъ тебѣ, въ твоихъ ушахъ есть колодецъ, и лебедь пьетъ изъ него, зола изъ толкана тебѣ постеля, бѣлая пыль тебѣ подушка. тагонъ тебѣ служитъ опояской, семь разъ оброненный огонь гнѣздо, вмѣсто матери ты кормишь, подъ землею твой плодъ, небо тебя родило, огонь — матушка, сырое ты варишь, мерзлое растопляешь.»

Что касается воды, то ей присвоиваютъ титулы водянаго, хозяина — царя, зовутъ вода — матушка переходница. Когда стоятъ на берегу, то снимая шапку говорятъ: «отъ бѣлой рыбы твой вкусъ подобенъ мылу. Быстрой твоей водѣ да будетъ покорна моя голова.»

Такимъ образомъ алтаецъ питаетъ глубокое благоговѣніе къ окружающимъ его стихіямъ. Вѣрованіе въ существованіе душъ за гробомъ и въ тѣла мертвецовъ также имѣетъ мѣсто въ Алтаѣ и у черневыхъ жителей; вѣрованія эти сохраняютъ древнѣйшій культъ. Алтайцы боятся покойника и смерти, послѣ покойника они сейчасъ переносятъ жилище; отъ тѣни покойника нѣсколько дней они ограждаютъ себя, запираются и ставятъ къ дверямъ желѣзныя вещи и ножи. Покойникъ тогда отождествляется съ злымъ духомъ. Вслѣдъ за этимъ воззрѣніемъ существуетъ понятіе о вселеніи загробныхъ душъ въ живыхъ людей и причиненіе имъ болѣзней. Покойникъ, по алтайскимъ воззрѣніямъ, также можетъ вселиться въ человѣка и причинить ему болѣзнь. Болѣзнь эта называется *изютъ*, и имѣетъ связь съ остаткомъ обычая: желать здравія при чиханіи, существующемъ у всѣхъ народовъ. Происхожденіе этого обычая въ связи съ вѣрованіемъ въ загробную жизнь приведено у Тэйлора.

У черневыхъ татаръ, сохраняющихъ вѣрованіе въ изюта, существуетъ восклицаніе при чиханіи «Ташь-капъ», хватай камень, «подавись камнемъ!» — обращеніе къ злому духу. Алтайцы говорятъ: «*Собака* тебя нагадь!» а саенцы и монголы: — Бурханыръ ерше! — Богъ тебя сохрани!

Съ вѣрованіями въ жизнь покойника за гробомъ связаны и обряды погребенія покойниковъ, снабженіе ихъ вещами, убиваніе животныхъ на могилахъ и пиры въ честь покойниковъ. Обрядъ

погребенія умершихъ перешелъ нѣсколько степеней. У кумандинцевъ мы нашли погребеніе покойниковъ въ землѣ, говорятъ, что имъ запрещено было оставлять ихъ на деревьяхъ. У телесовъ покойниковъ кладутъ между камней. Недавно былъ еще обычай класть ихъ на деревья, но онъ исчезаетъ. Какъ намъ передавали очевидцы, у алтайцевъ еще недавно исчезло сожиганіе труповъ, и мы видѣли даже свидѣтелей совершенія этого обряда.

Въ жертву богамъ, горамъ, стихіямъ и домашнимъ фетишамъ алтайцы приносятъ предметы пищи и питья выплескиваютъ вино и толканъ, но никогда воду; передъ охотой изъ муки дѣлаютъ фигуры дикихъ барановъ *кочкоръ*, которые оставляютъ на жертвенникахъ. Символомъ жертвы бываютъ, также, камни, сухія деревья и ялама, родъ лентъ, развѣвающихся на деревьяхъ. Во время торжественнаго обряда шаманами приносится кровная жертва—бараны, коровы или лошади. Иногда лошадь заранѣе обречена на жертву и тогда она носитъ названіе яикъ. Признакъ ея обреченія—лента. Въ Алтаѣ можно встрѣтить множество шкуръ лошадей, развѣшанныхъ на шестахъ, это остатки жертвоприношеній. Форма жертвы, какъ и въ исторіи всего человѣчества, здѣсь видоизмѣняется и принимаетъ различные образы. Въ старинныхъ легендахъ алтайскихъ мы находимъ еще память о человѣческихъ жертвахъ. Жертвы эти приписываются или монголамъ (ойротамъ), или киргизамъ. Когда во время нашествія Аблая киргизы подошли близъ деревни Чергачака къ Катуни, они не могли перейти ее и принесли рѣкѣ плѣнную дѣвицу. Тогда Катунь разступилась подобно Чермному морю или Іордану при переходѣ израильтянъ. Близъ Улалы разсказываютъ, что монголы при нашествіи принесли жертву горѣ Чаптагану плѣнницу. Въ повѣсти о томъ, какъ сражались телеуты съ Русскими приводится разсказъ, что телеуты вслѣдъ за отступленіемъ Русскихъ, чтобы Томь дала имъ переправу, принесли ей въ жертву захваченныхъ двухъ русскихъ дѣвицъ.

Въ Алтайской религіи занимаетъ извѣстное мѣсто фетишизмъ, какъ естественное продолженіе вѣрованія въ загробную жизнь. Идолы не многосложны, они состоятъ изъ изображеній куремеса, видѣннаго нами у кумандинцевъ, весьма простого деревяннаго идола, маленькаго домашняго бубна и шкурокъ звѣрей, преимущественно зайца (чаикъ). Бубенъ даетъ гораздо большее поле алтайской символистикѣ. Этотъ бубенъ тюнгуръ—бываетъ испещренъ рисунками. Онъ изображаетъ все міросозерцаніе алтайца. Здѣсь есть солнце, луна, радуга, звѣзды, почитаемыя наиболѣе животныя — лягушка, змѣя,

ящерица, рыба, маралъ и изображеніе жертвоприношенія. Кромѣ того здѣсь-же изображаются орудія промысловъ и охота. Въ черни на бубнѣ есть сѣть и рыба. Бубенъ этотъ играетъ видную роль во время камланья или шаманства. Онъ звучитъ возбуждающимъ образомъ, электризуетъ и экзальтируетъ шамана. Мы видѣли нѣсколько разъ этотъ обрядъ. Въ кумандинскомъ селеніи мы встрѣтили молодаго кама въ избѣ передъ больной женщиной, простертой на лавкѣ. Въ первый разъ мы услышали этотъ дикій глухой чревовѣщательскій звукъ. Грязная изба, изнеможенная женщина, ползающій около нея ребенокъ и бѣшенное неистовство кама, производило особое впечатлѣніе. Немного спустя мы увидѣли этого-же шамана около другого больнаго въ другой обстановкѣ. На берегу Біи, при яркомъ пламени костра, около хижинъ сидѣли кумандинскія старухи въ красныхъ шушунахъ съ трубками въ зубахъ, какъ неподвижныя статуи. Подъ навѣсомъ лежалъ чахоточный больной молодой человѣкъ. Шаманъ стоялъ около него; сначала раскачиваясь, онъ напѣвалъ монотонно и медленно, затѣмъ перемѣнялъ голоса, какъ-бы бесѣдуя съ духомъ, наконецъ онъ началъ заклинанія, которыя повторялись все громче, энергичнѣе, дикіе крики иногда вырывались изъ груди, онъ выбѣгалъ, кружился. Больной тогда приподнимался и жадно смотрѣлъ лихорадочно горящими глазами надежды. Вдали слышались раскаты грома, и темное небо прорѣзывалось временами молніями. Вѣра и суевѣріе, надежда и обманъ, страхъ смерти, борьба потухающей жизни и внезапное вмѣшательство стихіи совмѣщались въ этой картинѣ изъ быта дикарей.

Обрядъ шаманства бываетъ полонъ торжественности и длится цѣлую ночь. Тогда ярко освѣщаются аилы. Обреченныя животныя привязываются около юртъ. Передъ выступающими горами, при лунномъ свѣтѣ, въ фантастическомъ костюмѣ съ развѣвающимися перьями шаманъ выбѣгаетъ изъ юрты, бьетъ въ бубенъ, кружится и въ дикой экзальтаціи дѣлаетъ предсказаніе. Это впечатлѣніе, среди глухой ночи, бываетъ до такой степени потрясающее для простого ума, вѣрящаго въ сношеніе съ дьяволомъ, что наводитъ страхъ на присутствующихъ русскихъ крестьянъ, какъ они намъ свидѣтельствовали. Въ Алтаѣ разсказываютъ про шамановъ, которые во время шаманства глотали ножи, становились на огонь. Во время обряда шаманъ бросаетъ орбы, лопатку, которой бьетъ въ бубенъ, присутствующіе хватаютъ ее и по паденію въ верхъ или внизъ наружной стороной заключаютъ о счастіи.

Есть камы обманщики, но есть и вѣрящіе въ свое призваніе. Обреченіе въ шаманы дѣлается съ малолѣтства; должность эта въ большинствѣ наслѣдственная, иногда въ ребенкѣ замѣчаются родителями припадки, по которымъ судятъ, что въ него вселится духъ. Что-бы испытать, ему задаютъ вопросы и онъ дѣлаетъ предсказанія. Наконецъ обреченный заявляетъ, что онъ видѣлъ, что у него демоны нашли ломанную кость и это служитъ вѣрнымъ признакомъ его избранія. Многіе камы одержимы болѣзненными нервными припадками.

На берегу бушующаго Аргута намъ указывали скалу, гдѣ въ религіозной экзальтаціи шаманъ, разорвавъ на себѣ одежды, бросился въ пропасть.

Среди алтайскихъ народностей происходитъ воздѣйствіе и другихъ религіозныхъ вліяній, смѣняющихъ старое міросозерцаніе.

На почвѣ Сибири вообще сталкивается въ борьбѣ три могучихъ религіозныхъ міросозерцанія, старающихся отвоевать себѣ прозелитовъ среди сибирскихъ инородцевъ, это буддизмъ, магометанство и христіанство. На алтайскія народности всѣ три религіи имѣли свое вліяніе. Буддизмъ вторгался съ юга, дѣйствуя на чуйскихъ теленгетовъ, но не успѣлъ пустить корней. За то на сѣверѣ въ магометанство обратилось значительная часть тюрковъ—въ томской губерніи ихъ 9.500 душъ и въ тобольской 37.800. Магометанство, проникшее съ прошлаго столѣтія, довольно окрѣпло здѣсь. Православныхъ инородцевъ въ Томской губерніи 26.726 чел. на 63,000 всѣхъ инородцевъ и въ Тобольской 27.949 на 4.200 душъ; язычниковъ 26.000 въ Томской губ., и 8.300 въ Тобольской.

Духовная жизнь народа, выражающаяся въ религіи, отражается и въ его поэзіи. Фантазія алтайца изукрасила окружающую природу образами и антропоморфизировала ее. Окружающій міръ неорганической природы живетъ и дышетъ вокругъ алтайца. Горы одушевлены, они когда-то вели войну между собою, а одна гора отстрѣлила часть тѣла у другой, отъ чего лежитъ отдѣльно сопка. Большинство горъ имѣетъ свою легенду. Указывая на Алтынъ-тау алтаецъ говоритъ: это отецъ, вторую сопку онъ называетъ Абыганъ, далѣе сынъ—Уулу и третью Коледы—сноха. Названія Бія и Катунь въ переводѣ означаютъ господинъ и госпожа. Направленіе теченія Біи и Катуни объясняется тѣмъ, что женщина и мужчина хотѣли посоперничать кто кого перебѣжитъ; Катунь пробовала перебѣжать Бію, тогда оскорбленный мужчина Бій пересѣкъ ей дорогу. Жизнь героевъ и богатырей алтайскихъ богата приклю-

ченіями и повсюду находятся памятники ихъ дѣлъ. Здѣсь накиданы камни богатыремъ; Ташъ—богатырь хотѣлъ отвести Телецкое озеро на востокъ къ Абакану, но гора Менеръ приняла участіе и загородила ему дорогу. Отъ этого образовалась только бухта озера. Горы иногда не пускаютъ непріятеля, какъ Чантачанъ не пустилъ киргизъ, за что прозванъ «неумолимый». Есть костяная гора, гдѣ погребены непріятельскія кости, и зубцы бѣлковъ въ вершинѣ Томи носятъ названіе «небесныхъ зубцовъ».

Свѣтила, какъ солнце и луна, являются олицетворенными, мѣсяцъ ай-ада—мужъ, солнце кунь—жена. Метеоры происходятъ отъ того, что гора пересылаетъ другой огонь. Во время затмѣнія еретики загораживаютъ луну или солнце, ущербъ мѣсяца и тѣни на немъ связаны съ разсказомъ о богатырѣ Эльбегенѣ. Это былъ богатырь людоѣдъ, онъ ѣлъ людей и причинялъ бѣдствія. Богъ пожалѣлъ людей, онъ послалъ солнце взять Эльбегеня; приблизясь оно чуть не растопило землю. Тогда былъ посланъ мѣсяцъ, который схватилъ Эльбегеня, но Эльбегень ухватился за талину и вырвалъ ее. Тѣнь его видна на мѣсяцѣ съ этой талиной. Мѣсто, гдѣ поднялся Эльбегень, показываютъ около камня Елбакташа на Біи. Увлеченный людоѣдъ жаловался, что онъ будетъ ѣсть на лунѣ? Тогда мѣсяцъ положилъ его кормить 15 дней собственнымъ тѣломъ, остальные 15 дней долженъ кормить его Эльбегень, этимъ объясняется ущербъ и прибыль луны. Антропоморфизмъ переходитъ на деревья, которыя за грѣхи разитъ молнія, на животныхъ, при разсказахъ, что медвѣдь былъ человѣкъ; даже исторія маленькаго бурундука связана съ небесными похожденіями. Этотъ звѣрекъ по разсказамъ, былъ большой грѣшникъ, онъ обрѣзалъ у боговой коровы хвостъ, за что былъ сильно наказанъ привратникомъ и носитъ на спинѣ слѣды этого наказанія. Такимъ образомъ вся природа одушевлена; Алтай можно сравнить съ древней граціей, гдѣ подобныя-же чудныя горы, воды и рѣки имѣли свою жизнь, миѳологическія божества наполняли эту природу, она имѣла языкъ и ввѣряла свои тайны дѣтскому сердцу дикарей. Пѣсня алтайца полна первобытнаго чувства и фантазіи. У черневыхъ сохраняется живой даръ импровизаціи, который мы имѣли случай провѣрить. У алтайскихъ племенъ существуетъ пѣсня, сказка и героическая поэма. Изъ музыкальныхъ инструментовъ они употребляютъ *топшуръ*, родъ балалайки и *икеле* со смычкомъ.

У кумандинцевъ струнный инструментъ носитъ названіе *кобысъ*. Здѣсь-же находится маленькій металлическій инструментъ

весьма оригинальнаго свойства, вставляемый въ ротъ и производящій звукъ посредствомъ припаяннаго язычка, — *кобысъ-тюнгуръ*.

У алтайцевъ (ойротовъ) мы не нашли пляски, но у черневыхъ татаръ она существуетъ, точно также, какъ намъ передавали, она есть у сайенцевъ.

Разсматривая экономическій бытъ Алтайскаго населенія и его современное положеніе, мы встрѣчаемъ сумму благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условій. Обширныя скотоводческія пространства, дѣвственная природа, обиліе естественныхъ продуктовъ, повидимому, представляютъ ему много простора и довольства. Инородецъ, какъ стоящій по условіямъ быта ниже крестьянина, платитъ менѣе подати: всего до 2-хъ рублей съ ревизской души, ему представлено вносить ясакъ пушниной, онъ не обременяется повинностями, но тѣмъ не менѣе, льготы, данныя законодательствомъ, парализуются другими причинами. Бытъ этого населенія крайне бѣденъ. Въ большинствѣ его жилища преставляютъ жалкіе шалаши и только по Урсулу и Кану, внутри Алтая, гдѣ сосредоточивается преимущественно пастушеское населеніе, находимъ нѣкоторые признаки пастушескаго богатства и обиліе стадъ. Нѣсколько лучше бытъ осѣдлыхъ инородцевъ Кузнецкаго округа, но причины обогащенія ихъ лежали въ торговлѣ съ кочевыми волостями. Когда-то Алтай, между тѣмъ, славился стадами. На Чуѣ и на Чулышманѣ, были табуны, которые владѣльцы считали, загоняя скотъ въ долины и ущелья, на глазомѣръ, небудучи въ состояніи пересчитать его поголовно. Нынѣ Чуя бѣдна скотомъ, какъ и Чулышманъ. Отъ Уймана до устья Чуи мы не видѣли совсѣмъ калмыцкаго скота, стада перешли къ крестьянамъ и торговцамъ. На обѣдненіе Алтая скотомъ указывали всѣ бывшіе здѣсь изслѣдователи В. В. Радловъ, Вербицкій, кн. Костровъ, Потанинъ и др.

Дѣйствительно мы видимъ, что кочевой районъ все болѣе сокращается. Для этого достаточно взглянуть на карту горнаго Алтайскаго округа. Русское населеніе съ издавна заселяетъ Алтай. Многія волости существуютъ на сѣверѣ и западѣ. По Бухтармѣ также тянутся поселки. Тысячи русскихъ крестьянъ-переселенцевъ идутъ въ Алтай отыскивать привольныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ Алтай оцѣпляется кольцомъ и кочевья должны ограничивать свои предѣлы. Въ двухъ мѣстахъ обширныя и лучшія земли инородцевъ перешли во владѣніе Алтайской миссіи и ея монастырей. Такъ близь Улалы взято пространство въ 6.500 десятинъ подъ женскую общину а на Чулышманѣ до 30 верстъ въ длину подъ будущій

монастырь. Съ другой стороны столкновеніе съ русскимъ элементомъ не могло не отразиться на экономической жизни, создавъ здѣсь обмѣнъ продуктами. Обмѣнъ этотъ, однако, совершался и совершается при неблагопріятныхъ условіяхъ для инородцевъ. Инородецъ сбываетъ орѣхъ, звѣря, скотъ, получая взамѣнъ товаръ, привозимый купцами. Товаръ дается инородцу обыкновенно въ долгъ, причемъ инородецъ долженъ поставить орѣхъ или звѣря по извѣстной цѣнѣ. При снабженіи въ долгъ товаромъ купецъ покупаетъ орѣхъ по 50—60 коп. за пудовку, при чемъ принимается въ расчетъ пудовка торговца: рыночная же цѣна орѣха бываетъ 1 руб. 20 коп. и 1 руб. 50 коп., въ неурожай до 2 руб. 40 коп. Бѣлка покупается за 3 коп., а цѣна ея 15 и 20 коп. За то всѣ товары идутъ въ высшей цѣнѣ. Драдедамъ въ 60 и 70 коп. продается по 3 руб. аршинъ, кумачъ въ 18 коп.—35 и 40, бязь, продающаяся въ Ирбити 9 коп.,—по 30 и 35 коп., шесть пуговочекъ перламутровыхъ дается за одну бѣлку въ 20 коп., за одну бѣлку дается три и четыре джиланъ — баша раковинки стоящей 1/2 копѣйки. Простой табакъ, поднимается отъ 15 до 50 коп. за фунтъ. Мы не говоримъ о порохѣ и винѣ. Порохъ до 3-хъ руб. фунтъ. Вино, разбавленное, доходитъ до неимовѣрной цѣны. При такихъ условіяхъ инородецъ не всегда въ состояніи выплатить долга, тогда долгъ переводится по рыночной цѣнѣ, которая стояла въ Ирбити, причемъ за недоставленный пудъ орѣховъ онъ долженъ уплатить 1 руб. 20 коп., вмѣсто 50—80 коп., за бѣлку въ 3 коп. 17 коп., т. е. за сотню 17 руб. и потомъ эта ирбитская цѣна переводится на скотъ, смотря по суммѣ. Если калмыкъ долженъ три рубля, онъ платитъ 6 руб. и обязанъ отдать быка по 3-му году, не уплатитъ по 3-му году, требуется, черезъ годъ, быкъ по 4-му году, на третій годъ купецъ требуетъ уже 5-ти лѣтняго быка, стоющаго 15 и 20 руб. Когда приходится перелагать денежные счеты на скотъ, торговцу выгоднѣе навязать долгъ на инородца и оставить скотъ для пастбища, но тогда скотъ считается купеческимъ, должникъ пасетъ и кормитъ скотъ, приплодъ также идетъ въ пользу владѣльца. Отъ того сформировалась въ Алтаѣ пословица: «отдай торбака—получишь быка», а купеческія заимки наполнились скотомъ. Торговецъ самъ назначаетъ цѣну за скотъ должнику. Взысканіе долга беретъ также самъ на себя кредиторъ, онъ разъѣзжаетъ по инородческимъ улусамъ съ приказщиками и, если считаетъ своевременнымъ получить долгъ, не прибѣгаетъ къ иску а прямо отнимаетъ скотъ. Прежде это взысканіе производилось отгономъ цѣлыхъ табуновъ. Мало того, русскіе лю-

ди прибѣгали къ обману, запутывали инородца, затѣвали здѣсь дѣла и угрожали судомъ. Образецъ этихъ обмановъ приводится въ одномъ разсказѣ, записаннымъ нами, какъ предметъ этнографіи.

Русскій, зашедшій въ лѣса къ инородцамъ, занесъ мѣдную удочку и началъ удить рыбу. Инородецъ попросилъ позволенія попробовать это занятіе. Русскій согласился. Къ несчастію, удочка зацѣпилась въ водѣ за сукъ и оборвалась. Тогда русскій выразилъ полное отчаяніе. Онъ сообщилъ, что эта удочка дана ему священникомъ и дороже для него всего на свѣтѣ. Онъ выразилъ непритворное горе, не пьетъ, не ѣстъ и лежитъ на берегу. Инородецъ испуганный, принесъ ему бѣлку, но русскій не утѣшился. Тогда онъ принесъ ему лисицу, но и это не окупало удочки, наконецъ онъ принесъ ему соболя. Русскій отеръ слезы и отправился домой, горько жалуясь на свое несчастіе. Не смотря на уплату, инородецъ все еще остался въ долгу и долго еще русскій человѣкъ ѣздилъ въ черни собирать долги за эту драгоцѣнную удочку. Исторія этой удочки рисуетъ исторію отношеній къ инородцу. Не одинъ торговецъ, но всякій русскій человѣкъ имѣлъ огромный соблазнъ сталкиваясь съ дикаремъ. Проѣхавъ телецкую чернь, мы видѣли, что всѣ русскіе люди, въ томъ числѣ мѣщане и крестьяне, стараются поторговать съ инородцемъ, даже крещеные и осѣдлые инородцы дѣлаются прикащиками и посредниками купцовъ. Таково происхожденіе богатствъ кузнецкихъ татаръ. Мало того, около Улалы, на границахъ черни, мы встрѣтили, два года назадъ, обозъ русскихъ крестьянъ, простыхъ земледѣльцевъ, которые пришли изъ барнаульскаго округа промѣнять свои произведенія—холсты на дикій лукъ—колбу, вывозимый въ большомъ количествѣ изъ черни. Замѣчательно, что пріемы этого обмѣна были исполнены дѣтской хитрости и стремленія воспользоваться неопытностію еще менѣе развитаго ума. При столкновеніи съ инородцемъ преобразовался въ торговца даже простодушный деревенскій крестьянинъ. Такимъ образомъ мы замѣтили во всѣхъ слояхъ русскихъ одинаковое стремленіе къ наживѣ на счетъ инородца, которое не могло не отразиться на его бытѣ и матеріальномъ благосостояніи.

Но кромѣ торговли русское населеніе является нынѣ еще и могучимъ конкурентомъ въ дѣлѣ звѣроловнаго и орѣховаго промысловъ. Русскіе крестьяне, подойдя близко къ инородческому району, являются въ чернь за орѣхами, сборъ ихъ составилъ видный промыселъ у русскихъ. Кедроваго орѣха вывозится изъ Алтая сотни тысячь пудовъ. На одной алтайской рѣкѣ, во время нашего

проѣзда, промышляло орѣха до тысячи русскихъ крестьянъ. Инородцы передавали, что русскіе безцеремонно обходятся съ кедромъ часто рубятъ его и обиваютъ озимь. Надо замѣтить, что когда созрѣваютъ кедровыя шишки, въ это время завязываются и новыя. Уничтоженіе новыхъ порослей ведетъ къ неурожаю. Точно также алтайскіе охотники широко раскинули свои промыслы и являются бить звѣря въ инородческій районъ. Русскіе также охотятся на соболя, дикихъ козъ, лисицъ и бѣлкуютъ, при этомъ завладѣваютъ лучшими мѣстами инородцевъ. Торговля и запросъ рынка кромѣ того заставилъ и самихъ дикарей усиленно заняться промысломъ и расхищеніемъ естественныхъ произведеній природы.

Вслѣдъ за торговцемъ и промышленникомъ идетъ въ чернь пасѣчникъ, который обзаводится и скотоводствомъ, наконецъ во многихъ мѣстахъ въ кочевыхъ волостяхъ уже образовались русскія деревни. Крестьянская земледѣльческая культура въ лѣсахъ — дикая культура. Она сопровождается грознымъ явленіемъ, очищеніемъ лѣса и пожаромъ. Дѣвственная тайга и темныя сопки занялись пламенемъ при приближеніи русскихъ; отъ сибирскихъ паловъ высоко поднялись столбы дыма и инородецъ содрогнулся, видя гибель родныхъ лѣсовъ. Сибирское хозяйство привыкло широко раскидываться и вотъ выступила борьба изъ за земли. Многіе инородцы, считающіеся кочевыми, между тѣмъ живутъ деревнями и имѣютъ свои пашни. Таковы кумандинскія волости. Разъ образовался русскій поселокъ—онъ оттѣсняетъ инородца, даже осѣдлаго. На границѣ черни мы были свидѣтелями самыхъ запутанныхъ поземельныхъ отношеній.

Нельзя не признать, что русская культура касалась инородца пока только весьма острыми сторонами своими. Сноменіе съ русскими и обмѣнъ не могъ не произвести своего вліянія на бытъ инородцевъ, мы видимъ у нихъ распространившимися русскія произведенія, жилища, желѣзо, многіе перешли къ осѣдлому образу жизни, но такой переходъ дѣлался самъ собою, въ силу естественнаго невольнаго заимствованія и нельзя не признать, что успѣхи этого были бы дѣйствительнѣе, если бы сумма неблагопріятныхъ условій была менѣе, а экономическое благосостояніе инородца возростало.

Въ связи съ благопріятными и неблагопріятными условіями, среди которыхъ живутъ инородцы, является вопросъ о ихъ сохраненіи отъ вымиранія.

Сумма неблагопріятныхъ условій не могла не отразиться въ

этомъ случаѣ и на алтайскихъ инородцахъ. Общее число алтайцевъ ойротовъ въ послѣднее время равняется 17.014 душамъ а черневыхъ татаръ въ бійскомъ округѣ 5.791 душа.

Число алтайцевъ считается нынѣ болѣе, чѣмъ по прежнимъ исчисленіямъ, но это объясняется большею точностью учета, на самомъ дѣлѣ обѣдненіе вело за собой и большую смертность. Во многихъ мѣстахъ Сибири у инородцевъ, перешедшихъ даже къ осѣдлости, рядомъ съ обѣдненіемъ обнаруживается фактъ ихъ уменьшенія въ числѣ, такъ у барабинскихъ, тарскихъ и особенно тобольскихъ татаръ.

Два видныхъ вопроса выдвигаются такимъ образомъ въ современной жизни инородцевъ, которымъ можетъ оказать услугу научное изслѣдованіе. Это вопросы о причинахъ обѣдненія инородцевъ и о вымираніи, то есть вопросъ о ихъ дальнѣйшемъ сохраненіи и вопросъ объ условіяхъ, при которыхъ совершаются нормальные переходы къ осѣдлости.

Внеся эти вопросы въ нашу программу изслѣдованія инородцевъ, мы старались связать ихъ съ текущей жизнью и современнымъ положеніемъ инородческихъ племенъ. Мы имѣемъ основаніе предполагать, что эти вопросы займутъ, впослѣдствіи, видное мѣсто въ связи съ судьбою несчастныхъ расъ, достойныхъ вниманія науки и участія образованнаго міра.

Н. Ядринцевъ.
Чл.-сотр. И. Р. Г. О.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изслѣдованія дѣйствительнаго члена Ю. И. Кузнецова въ сѣверо-западномъ краѣ (изъ письма его къ секретарю Общества). Нынѣшнимъ лѣтомъ съ цѣлью изученія лѣсной и хлѣбной торговли западнаго края, г. Кузнецовъ съѣздилъ, въ августѣ мѣсяцѣ, въ Ригу, ко времени сосредоточенія тамъ двинскихъ сплавовъ и пробылъ 20 дней. При весьма обязательномъ содѣйствіи мѣстнаго биржеваго комитета, г. Кузнецовъ воспользовался возможностью, въ это время, собрать существеннѣйшія, нерегиструемыя статистикою, свѣдѣнія объ условіяхъ торговаго движенія къ Ригѣ, путёмъ личныхъ сношеній съ купцами, какъ мѣстными, такъ и прибывшими съ партіями. Печатный статистическій матеріалъ, бывшій въ распоряженіи биржеваго комитета, былъ г. Кузнецову предоставленъ уже при первой подготовительной поѣздкѣ въ Ригу, въ концѣ прошлаго года. Затѣмъ г. Кузнецовъ предпринялъ письменныя сношенія какъ съ рижскими, такъ равно и другими дѣятелями, преимущественно для полученія болѣе точныхъ цифръ покупныхъ цѣнъ въ портахъ за послѣднія пять и болѣе лѣтъ, въ видѣ выборокъ непосредственно изъ купеческихъ книгъ; оказалось, что по лѣсной торговлѣ ни въ одномъ городѣ не существуетъ дѣйствительныхъ биржевыхъ цѣнъ (эти цѣны во время сплавовъ считаются коммерческимъ секретомъ); цѣны же на хлѣбъ, по отзыву рижскихъ купцовъ, на биржѣ отмѣчаются далеко не точно, благодаря преобладанію во всѣхъ сдѣлкахъ такъ-называемыхъ «зайцевъ» вмѣсто присяжныхъ маклеровъ (вслѣдствіе наплыва евреевъ). Въ Либавѣ вовсе нѣтъ офиціальныхъ купеческихъ цѣнъ. Таблицы точныхъ цѣнъ по мѣсяцамъ представляются весьма важными какъ объективное мѣрило къ опредѣленію дѣйствительнаго экономическаго значенія портовъ для ихъ областей подвоза. Онѣ составлялись г. Кузнецовымъ отчасти непосредственно, въ купеческихъ конторахъ, отчасти доставлялись впослѣдствіи, и для пополненія пробѣловъ продолжается переписка.

2-го октября г. Кузнецовъ отправился въ Пинскъ, гдѣ ему обѣщано полное содѣйствіе старымъ, вліятельнымъ купеческимъ домомъ. Для бытовой стороны лѣсныхъ сплавовъ было бы, конечно, выгоднѣе отпра-

виться весной, осенью же, по завершеніи главнаго оборота лѣснаго дѣла, гораздо удобнѣе воспользоваться цифровыми матеріалами, и личными свѣдѣніями отъ опытныхъ промышленниковъ. По возвращеніи изъ Пинска, г. Кузнецовъ займется изготовленіемъ части своей работы, намѣченной къ сдачѣ въ этомъ году Географическому Обществу.

Путешествіе члена сотрудника А. Э. Регеля (изъ писемъ его на имя вице-предсѣдателя и секретаря Общества). Нашъ почтенный сочленъ, докторъ А. Э. Регель, на пути своемъ въ Бухарскія владѣнія, прибылъ въ Ташкентъ 2-го іюня; разрѣшеніе генерала Г. А. Колпаковскаго на проѣздъ въ Бухару и на откомандированіе при г. Регелѣ топографа не замедлило воспослѣдовать. Въ ожиданіи окончательнаго разрѣшенія вопроса о средствахъ для топографа, г. Регель посвятилъ время до конца іюля экскурсіямъ въ окрестности Ташкента и нѣкоторые пункты края, мало изслѣдованные въ научномъ отношеніи, причемъ собралъ нѣкоторое количество окаменѣлостей и насѣкомыхъ. Такимъ образомъ А. Э. Регель получилъ данныя относительно флоры Арало-каспійской низменности и имѣлъ возможность убѣдиться въ нахожденіи раковинъ и устрицъ не только у сѣвернаго возморья аральскаго озера, но и около Казалинска, гдѣ онѣ встрѣчаются совмѣстно съ обломками известняковъ. Ботаническія экскурсіи принесли, равнымъ образомъ, нелишенныя интереса результаты. Между прочимъ г. Регель произвелъ изслѣдованіе съ цѣлію опредѣлить происхожденіе чая мѣстнаго приготовленія, употребляемаго туземнымъ населеніемъ, причемъ онъ убѣдился, что чай этотъ получается отъ растенія Lythrum Salicaria.

Между тѣмъ приближеніе конца лѣта привело г. Регеля къ заключенію о необходимости отложить свою большую поѣздку въ Бухару до весны будущаго года, что вполнѣ оказалось согласнымъ и съ видами г. исполняющаго должность генералъ-губернатора. Въ виду этого, оставивъ выполненіе предназначеннаго имъ себѣ большаго плана до весны 1882 года, г. Регель рѣшился ограничиться на текущій годъ лишь ботанико-географическимъ изученіемъ Каратегина и Дарваза, куда и выступилъ изъ Ташкента 23-го іюля.

Позднѣйшія письма, полученныя отъ члена-сотрудника Регеля, указываютъ на то, что путешественникъ этотъ проникъ значительно далѣе, нежели это возможно было ожидать. 15 августа г. Регель достигъ верховьевъ рѣки Зерафшана. Затѣмъ черезъ перевалъ Пакшивъ онъ прошелъ въ Каратегинъ, въ крѣпость Гармъ, главный пунктъ этой области, и далѣе въ Дарвазъ, въ Кала-и-хумбъ на рѣкѣ Пянджъ, куда онъ прибылъ 14 сентября.

Въ самое послѣднее время отъ г. Регеля полученъ предварительный отчетъ о его поѣздкѣ. Отчетъ этотъ вмѣстѣ съ картою помѣщены будутъ въ ближайшемъ выпускѣ Извѣстій.

Свѣдѣнія, сообщаемыя г. Регелемъ, имѣютъ весьма большое значеніе. Нельзя не удивляться энергіи и настойчивости, съ которою при самыхъ ограниченныхъ средствахъ г. Регель успѣлъ проникнуть далѣе, нежели возможно было ожидать при самыхъ смѣлыхъ предположеніяхъ.

Путешествіе члена сотрудника А. В. Адріанова въ Кузнецкій край. Изъ писемъ его къ секретарю Общества.

27-го мая я выѣхалъ изъ Томска. Не доѣзжая 35 верстъ до деревни Афониной, я остановился въ деревнѣ Ново-бачатской: посмотрѣть хотѣлось каменный уголь на различныхъ глубинахъ и вообще сопутствующія ему породы въ мѣстахъ, обнаженныхъ разработкой, чтобы оріентироваться потомъ при изслѣдованіи такихъ мѣстъ, гдѣ выходы породъ скрыты. Въ полугорѣ виденъ выклинившійся пластъ землистаго угля, гдѣ и была заложена первая шахта и выработанъ прожилокъ угля. Въ другой шахтѣ, углубленной до 30 саженъ, уголь имѣетъ направленіе почти точно къ N и падаетъ подъ угломъ около 30°. Толщина пласта 4—5 сажень, уголь жирный, хрупкій, разсыпается скоро въ порошокъ, который особенно легко спекается въ коксъ, маркій, съ ясными отпечатками растеній горитъ яркимъ пламенемъ и даетъ сильный жаръ за что его употребляютъ охотно крестьяне-кузнецы. Сопутствующая ему порода — сланцевая глина, пласты которой внѣ шахты въ одномъ разрѣзѣ стояли почти на головахъ, имѣя направленіе S. E. 115. Эта глина содержитъ множество отпечатковъ растеній, образцы которыхъ собраны мною съ горизонта 6-й и 21-й сажени шахты, изъ отваловъ и въ вышеупомянутомъ выходѣ на дневную поверхность. Отпечатки — большею частью стебельки, изрѣдка листья, — сохранились довольно плохо. Почти къ вершинѣ, горы выходитъ грубый песчаникъ (отпечатковъ мало), за нимъ конгломератъ, а на другомъ скатѣ горы выходятъ кристаллическіе известняки съ прожилками кварцевъ. Я взялъ метаморфизованные образцы всѣхъ упомянутыхъ породъ. Затѣмъ я остановился въ Афониной. Въ полуверстѣ отъ деревни я замѣтилъ по склонамъ холмовъ черныя пятна, — это выходы угля, разсыпавшагося въ порошокъ; недалеко отъ этихъ пятенъ я нашелъ и старую обвалившуюся шахту, въ которой видны были поднятые пласты песчаника; направленіе ихъ NO—305, паденіе SO—225 подъ угломъ 28,5°. Между пластами песчаника, выходы котораго существуютъ здѣсь повсемѣстно, заключенъ уголь — тощій, хрупкій, не спекающійся въ коксъ и землистый, горитъ съ трудомъ, хотя его и употребляютъ крестьяне въ кузницахъ; на этомъ углѣ также замѣтны отпечатки. Въ песчаникѣ, вообще бѣдномъ окаменѣлостями, я однако встрѣтилъ въ одномъ мѣстѣ, именно на берегу Тугая, близъ мельничной плотины, массу остатковъ растеній, но они плохо сохранились, различались не ясно, можетъ быть потому, что порода грубо зернистая. Толщину пласта угля нельзя опредѣлить, но около шахты онъ открытъ по крайней мѣрѣ на сажень. Низшій пластъ — песчаникъ, затѣмъ идетъ уголь, а сверху его прикрываетъ плотная сланцевая глина, выходы которой можно наблюдать вверхъ по рѣкѣ Тугаю, гдѣ находятся «пещеры» или, какъ ихъ прежде называли, Соколиныя норы. Въ пластахъ глины, имѣющихъ направленіе NO—330 и уголъ паденія 47°, находится масса растительныхъ отпечатковъ, образцы которыхъ мною собраны. Отпечатки, впрочемъ, также плохо сохранились и чуть-ли не вслѣдствіи того, что глина прокалена. Когда я увидѣлъ одну изъ «пещеръ», — глыбу сажень 15 въ высоту и до 30 въ длину, — то не могъ понять съ какой породой имѣю дѣло. Сильно запинте-

ресованный страннымъ ея составомъ, я направился черезъ логъ къ другой глыбѣ, гдѣ мое недоумѣніе разсѣялось. Оказалось, что она состоитъ изъ обломковъ слоистой глины, угля, оплавленнаго песчаника, глины, окаленной до ярко-краснаго цвѣта, причемъ по отвѣсной стѣнѣ глыбы можно было видѣть во многихъ мѣстахъ на сплавленныхъ кускахъ глины отпечатки растеній: подземнымъ дѣйствіемъ огня порода эта была переломана, сплавлена, и въ этомъ мѣстѣ была выброшена наружу, а въ другихъ только поднята и прокалена. Впрочемъ, сплавившаяся масса раньше была выброшена и въ другихъ мѣстахъ, но съ теченіемъ времени размыта водою, которая образовала глубокіе лога. Верстахъ въ двухъ отъ Афониной, я наткнулся на подобное же образованіе подъ вліяніемъ подземнаго жара и нашелъ выходъ угля, который мнѣ удалось разрыть и обнажить съ помощью молотка и рукъ; направленіе его NO — 310^0, уголъ паденія 33^0. Я собралъ здѣсь образцы окаменѣлостей, угля и сопутствующихъ ему породъ, собралъ, также, эти оплавленные обломки глины, чего мнѣ еще никогда не приходилось ни видѣть, ни читать; съ помощью буссоли я составилъ карточку мѣстонахожденія Афонинскихъ породъ въ масштабѣ 25 сажень въ дюймѣ. Уголь находятъ рѣшительно въ каждой деревнѣ, но вездѣ считаютъ его тощимъ, плохо разгорающимся. Такъ, онъ есть въ деревняхъ Черепановой (4 версты отъ Афониной), Киселевой, Усятской, Монастырской, Ильинскомъ, Казановой и др. Забылъ упомянуть, что въ 30 верстахъ отъ Бачатской, въ дер. Сосниной, также идетъ добываніе каменнаго угля (до 80 тыс. пудъ) для Гурьевскаго завода; уголь тощій. 4-го іюня вечеромъ я пріѣхалъ въ Кузнецкъ, гдѣ заказалъ сухари, вяленое мясо и проч. и, утромъ 6-го числа, отправился на Чумышъ въ томъ разсчетѣ, что нужно было ждать пока все приготовятъ въ Кузнецкѣ. Въ 100 верстахъ отъ Кузнецка есть село Тогулъ—мѣстопребываніе участковаго засѣдателя Муромова, извѣстившаго меня о черепѣ мамонта. Старшина мнѣ тотчасъ же доставилъ этотъ черепъ, онъ оказался принадлежащимъ Bos'у — уцѣлѣла затылочная часть съ рогами; размѣры слѣдующіе: разстояніе между концами роговъ по прямой линіи 1 метръ 14 сантиметровъ, разстояніе между корнями роговъ 30 сантиметровъ, отъ верхняго края затылочнаго отверстія до темяннаго бугра 11,5 сантиметровъ, длина одного рога отъ корня до конца по кривизнѣ 58 сант., окружность рога у корня болѣе 40 сант. Въ Тугулѣ же я нашелъ у крестьянина Ивана Ефимова Шабалина бедряную кость мамонта, которую онъ добылъ около устья Тогула (притокъ Уксупая) и хранилъ въ амбарѣ 15 лѣтъ; размѣры ея: длина отъ верхней части вертлюга по кривизнѣ до колѣннаго сочлененія 1 метръ 13 сант., толщина въ серединѣ, въ самомъ тонкомъ мѣстѣ, въ окружность 36 сант.; кость сухая вѣситъ около 1$^1/_2$ пуда. Всѣхъ костей я собралъ 19; между ними есть коренной зубъ мамонта, два обломка оленьихъ роговъ (окружность одного — толщина—22 сант.), нѣсколько позвонковъ, вѣроятно Bos'а, двѣ голенныхъ кости его же, лопатка, ребро, одна вѣтвь нижней челюсти и нѣсколько костей плюсны.

Въ 25 верстахъ отъ Тогула есть деревня Мартынова на берегу Чумыша; рѣка образуетъ по теченію правильные извилины и одинъ берегъ постоянно

размываетъ, намывая другой; на лѣвомъ берегу, намывномъ, въ пескѣ и въ самой рѣкѣ мнѣ самому пришлось собрать голенныя кости и позвонки. Костей такъ много, что здѣсь, вѣроятно, находится кладбище допотопныхъ звѣрей: быка, мамонта и оленя. Въ верстѣ отъ Мартыновой находится деревня Аксенова, противъ устья Ими; по этой рѣчкѣ и по Чумышу здѣсь находятъ во множествѣ кости, особенно клыки мамонта, которыхъ я видѣлъ нѣсколько штукъ, уже превратившихся въ известь. Я сдѣлалъ засѣдателю, волостнымъ начальникамъ и крестьянамъ указаніе относительно собиранія и сохраненія костей и увѣрилъ ихъ, что начальство не оставитъ труды ихъ безъ благодарности. Особенно полезенъ будетъ старшина Уксупайской волости Михаилъ Ивановъ Пушкаревъ, который читаетъ естественную исторію, и поразилъ меня назвавши носорога — Rinoceros. Не мѣшало бы дать инструкцію для собиранія костей. Тутъ же, по разсказамъ, есть и остатки каменнаго періода; кремней находятъ много, обыкновенно на поверхности, хотя породы мягкія: глина, песокъ, растительный слой. Гробницъ я не видѣлъ, потому что онѣ затоплены водой—одна стоитъ въ самомъ устьѣ рѣки Гробницы, другая на берегу Чумыша и тоже въ водѣ; когда спадутъ воды онѣ будутъ видны. Я также просилъ засѣдателя осмотрѣть ихъ, сдѣланы ли онѣ искусственно, не открываются ли, и просилъ его заложить подъ гробомъ канавку — нѣтъ ли могилы. Кости находятся по рѣчкамъ и ближе къ Кузнецку, какъ въ Абѣ, въ Березовкѣ и др.

8-го іюня я выѣхалъ изъ Кузнецка. Путь мой лежалъ правымъ берегомъ Кондомы, устье которой находится противъ Кузнецка. Нижняя часть теченія представляетъ широкую, въ нѣсколько верстъ ширпною долину, но она скоро съуживается и стѣсняется горами. Теченіе рѣки очень покойно и не походитъ на теченіе Томи и особенно ея сосѣдки Мрассы. Кондома въ настоящее время мелка и въ низовьяхъ своихъ, такъ что во многихъ мѣстахъ есть броды, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ во всю ширину не встрѣчается глубины по колѣно и почти вездѣ (если нѣтъ ямъ) рослый человѣкъ можетъ перейти через нее. Вода ея слыветъ здѣсь цѣлебной, почему Кузнецкіе обыватели пріѣзжаютъ иногда въ Куздеѣвскій улусъ ради купанья и у отца Василія Вербицкаго находятъ гостепріимный пріютъ. Самая обыкновенная рыба Кондомы окунь, щука, есть чёбакъ (елецъ), язь, налимъ, рѣже таймень, хайрюзъ (заходитъ изъ притоковъ, такъ какъ любитъ бурныя и шумныя горныя рѣчки), кускучъ, ёршъ, (инородцы выбрасываютъ его—не ѣдятъ); вообще Кондома не обильна рыбой. Есть еще двѣ рыбки: ölенъ и сöлöмъ, которыхъ я постараюсь достать и заспиртовать; русскихъ названій здѣсь и русскіе не знаютъ. Верстахъ въ 25 отъ Кузнецка есть деревня Осинники, населенная богатѣйшими татарами, извѣстными всѣмъ здѣсь кулаками; они живутъ на рѣкѣ Кондомѣ, въ которую тутъ же впадаетъ пересыхающій лѣтомъ ключъ; верховье его (въ какой нибудь верстѣ отъ устья) постоянно оползаетъ и обваливается, и обнажаетъ пластъ каменнаго угля; я нарочно свернулъ съ дороги, чтобъ посмотрѣть это мѣсто и дѣйствительно, съ помощью молотка и рукъ, мнѣ удалось разрыть рыхлую оползшую глину, подъ которой лежалъ уголь. Я могъ взять его только въ видѣ порошка, потому что слой угля, ясный при обна-

женіи, разсыпался при малѣйшей попыткѣ отломить отъ него кусокъ; онъ марокъ, блестящъ, черный и походитъ, мнѣ кажется, на Бачатскій, если еще не превосходитъ его своими качествами; я думаю, что на небольшой глубинѣ онъ не такъ размоченъ и не вывѣтренъ. Подъ углемъ лежитъ сланцевая глина, также размоченная и распадающаяся на небольшіе кусочки; я взялъ нѣсколько изъ нихъ для доказательства того, что тутъ множество отпечатковъ растеній. Верстахъ въ пяти отъ Кузнецка верстъ 40, улусъ Карачаякскій, гдѣ также есть каменный уголь, употребляемый кузнецами, и жерновой песчаникъ, изъ изъ котораго выдѣлываютъ жернова; здѣсь я не былъ — поздно узналъ; но въ 6 верстахъ отъ Калтана, у самой дороги есть осыпь каменнаго угля, до котораго я, впрочемъ, не докопался, но за то въ бѣлой глинѣ нашелъ отпечатки растеній. На правомъ берегу Кондомы, противъ деревни Кузедѣевой, горы состоятъ изъ жерноваго песчаника, который добывается для выдѣлки жернововъ крестьянами и вывозится въ степь на Сары-чумышъ и т. д. Въ трехъ верстахъ ниже Кузедѣевой стоитъ улусъ Кузедѣевскій (на картѣ названъ Усть-тёшскимъ, потому, вѣроятно, что противъ улуса впадаетъ рѣка Тёшъ); меньше чѣмъ на версту ниже деревни, на лѣвомъ берегу Кондомы (не доходя рѣки Турбочихи) тянутся пласты известняка (паденіе NE — 45^0 подъ угломъ въ 12^0), буквально состоящаго изъ раковинъ, моллюсокъ, такъ что его, по справедливости, можно назвать раковистымъ. Изъ раковинъ можно распознать productus (кажется два вида), orthis, calligae, terebratula, orthoxeratites (мало), briozoa, полипняки и др. Я собралъ болѣе 100 штукъ окаменѣлостей, стараясь работать молоткомъ въ разныхъ горизонтахъ и отбирая лучшіе экземпляры. Известнякъ этотъ прослѣженъ мною версты на четыре отъ начала выхода внизъ по теченію, до Стрѣльнаго камня, который находится на правомъ берегу, у рѣчки Стрѣльной; здѣсь есть песчаникъ довольно плотный (звонкій), окаменѣлостей въ немъ я не нашелъ; паденіе одинаковое съ паденіемъ известняка, а уголъ я опредѣлилъ въ 15^0. На правомъ же берегу, повыше деревни, выше, стало быть, Тёша, этотъ же песчаникъ тянется вверхъ и наконецъ подходитъ къ жерновому. До сихъ поръ мнѣ приходилось встрѣчаться съ формаціей, членами которой были каменный уголь, глина, грубые песчаники и конгломераты, а здѣсь я встрѣтилъ силлурійскіе известняки и песчаники. Надѣюсь и еще встрѣтить эту формацію.

Я нанялъ переводчика, лошадей и рабочихъ; цѣны на все это высокія, не то, что въ Монголіи, богатой скотомъ и праздными людьми. Переводчика едва уговорили съ О. В. Вербицкимъ за 20 рублей въ мѣсяцъ, а за 7 лошадей (считая подъ вьюки 3 и для людей 4) до Кибезени (у истоковъ Біи) взяли 70 рублей.

Въ Кузнецкѣ я получилъ письмо изъ Минусинска, въ которомъ г. Мартьяновъ подтвердилъ мнѣ рѣшеніе г. Сафьянова принять на его счетъ доставленіе экспедиціи въ Минусинскъ и всѣ разъѣзды, расходы, какіе потребуются въ странѣ сойоновъ. Разумѣется, я уже не буду имѣть возможности возвратиться на свои средства русскимъ Алтаемъ, такъ что волей-неволей, еслибъ Кемчикъ и не входилъ въ мои планы, я долженъ проплыть имъ. Завтра, 20 іюня, я выѣду изъ улуса Кузедѣев-

скаго и направлюсь по лѣвому берегу Кондомы, по новой дорогѣ, гдѣ даже и Вербицкому не доводилось бывать. Мнѣ хотѣлось побывать на магнитномъ желѣзнякѣ Сухаринскаго рудника и Мундыбашѣ, но они останутся въ сторонѣ; я пересѣку Антропъ близь устья, пойду на Спасскій промыслъ и, держась какъ можно ближе Кондомы, пройду всѣ вершины, оттуда отправлюсь въ Лебедь и Бію. Во второй половинѣ іюля надѣюсь пройти Телецкимъ озеромъ до Усть-башкауса, куда отъ самой Кибезени думаю проплыть на лодкѣ. Изъ Усть-башкауса пойду по Чулышману же, сверну на Улыгонъ и Башкаусомъ пойду къ верховьмъ Чули къ перевалу въ долину Кемчика. Это будетъ уже августъ, такъ что гербарій съ Кемчика будетъ бѣденъ. Сборъ насѣкомыхъ еще малъ—времени нѣтъ охотиться; впрочемъ природа ожила нынѣшній годъ только съ первыхъ чиселъ іюня: апрѣль былъ теплый, но май холодный, съ инеями и дождями; я этимъ даже доволенъ, разсчитываю на теплую продолжительную осень. Здѣсь я записалъ полъ-сказки (удралъ мой сказочникъ — спать захотѣлъ) и пріобрѣлъ шаманскій бубенъ.

Инородческое населеніе занимается пчеловодствомъ, но ведетъ его крайне нераціонально: дары роскошной природы буквально разсыпаны по всей тайгѣ и избалованный инородецъ облѣнился до-нельзя. Онъ поставитъ ульи въ пасѣкѣ и уйдетъ на мѣсяцъ, а прійдетъ въ пасѣку только срѣзать медъ, да убрать улья на зиму; по этому рои собираются плохо и улетаютъ въ чернь; на этомъ основанъ даже здѣсь особый промыселъ «пчелованіе»: инородецъ ѣздитъ весной по лѣсу и выслѣживаетъ пчелу, свившую свое гнѣздо въ дуплѣ, которое онъ и срѣзываетъ; это «находная колодка». Заведется ли въ ульѣ гнилецъ, онъ его не вычиститъ (пчела не въ состояніи счистить сама въ дуплянкѣ, у которой очко выше середины и даже на самомъ верху), душно-ли въ ульѣ—онъ пчелъ не разсадитъ, даже радъ, если пчела сидитъ па колодкѣ, не имѣя мѣста для работы, голодна ли она—онъ ее не накормитъ; нынче много пчелъ умерло отъ голоду.

Изъ улуса Усть-тешскаго (Кузедѣевскаго) я выѣхалъ 20 іюня, а 11 іюля вечеромъ былъ уже въ Кибизени, въ 18 верстахъ отъ истоковъ Біи изъ Телецкаго озера. Это разстояніе, которое приблизительно можно опредѣлить въ 425 верстъ, я прошолъ сравнительно быстро, благодаря хорошей погодѣ, которая держится и до сихъ поръ. — Я старался держаться ближе къ Кондомѣ; рѣка течетъ очень покойно, вода чрезвычайно теплая. Теченіе Кондомы характеризуется безчисленными извивами отъ верховьевъ до устья; нерѣдко она образуетъ такую луку, что остается перешеекъ сажень въ 20 — 30, отдѣляющій участокъ рѣки въ 15 — 40 верстъ. Въ самое верховье я не могъ попасть — дорога только зимой возможна на лыжахъ; по разспросамъ оказывается, что верховье Кондомы разсыпается на множество ручьевъ, изъ которыхъ, одни текутъ съ горы Шарба, другіе съ горы Джиты-бырла. Гора Шарба густо покрыта рослымъ пихтачемъ. Паденіе въ верховьи небольшое, мѣстность болотистая, ключей не знаютъ. Съ притока Кондомы — Камнаджи (гдѣ былъ Александровскій пріискъ) я перевалилъ черезъ невысокую гриву къ рѣкѣ Пызасъ (притокъ Мрассу или какъ его здѣсь называютъ Прасъ) и шелъ по Пызасу до самаго его верховья. Рѣка быстрая, съ водой до такой

тепени холодной, что рука не терпитъ. Самое ея верховье, разсыпавшееся на множество ручьевъ, я пересѣкъ близь верховьевъ Лебеди (саженяхъ въ 200 отъ верховьевъ этихъ двухъ рѣкъ). Перевалъ совсѣмъ незамѣтный; это былъ скатъ горы Пазынъ, глухая, съ трудомъ проходимая, тайга; дорога, пересѣкая верховья ручьевъ и ключей, покрыта сплошною вязкою грязью. Преобладающая порода лѣса — кедръ и пихта. Близь верховья Пызаса анероидъ показывалъ часовъ около 9 утра 705, при $t = 11{,}5^0$. — Самая высокая здѣсь гора Кобёсъ, голая; на нее восходятъ мѣстные камы, когда камлаютъ пайульгеню (точно такъ, какъ камы близь средняго теченія Кондомы и Мрассу восходятъ на Мустагъ — священную и почитаемую народомъ гору).

По нижнему теченію Кондомы живутъ татары Челей-сёока, а также Шоръ-сёока. Шоровъ очень много, это самый распространенный по Кондомѣ сёокъ; они раздѣляются на Кара-шоровъ — по среднему теченію Кондомы, Сары-шоровъ — по верхнему теченію и Узуть-шоровъ, живущихъ по Пызасу и его притокамъ, смежно съ Таяшъ-сёокомъ. Узутъ-шоры скрываютъ свое происхожденіе (въ переводѣ узутъ обозначаетъ покойницкую кость) и называютъ себя просто шорами. Всѣ кондомскіе татары живутъ въ деревянныхъ юртахъ, многіе завелись пятистѣнными домиками на крестьянскій ладъ, имѣютъ русскія печи, зеркала, металлическія чайныя ложки, употребляютъ спички для зажиганія. Каждый имѣетъ пашню и покосъ, но въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, только чтобъ хватило на свою семью; пашню воздѣлываютъ абыломъ; скота очень мало (лошади и коровы). Питаются, кромѣ ячменя и пшеницы, рыбой, кандыкомъ и сараной; чай употребляютъ или кирпичный или вмѣсто него какое то широколистное растеніе, которое растетъ между камнями. Главными источниками доходовъ жителей служатъ: пчелы, орѣхи и промыселъ за звѣремъ (бѣлка, соболь, а также выдра, горностай, лисица и медвѣдь). Пчелъ держитъ почти каждый, но немного. — Народъ вообще бѣдный, кроткій и добродушный. Христіанская религія распространяется туго: если встрѣтишь крещенаго въ средѣ язычниковъ, такъ онъ откровенно говоритъ, что ему безъ шамана обойтись никакъ нельзя: «не покамлаешь такъ и умрешь». Шаманство здѣсь сохранилось повсемѣстно, но въ какихъ то обломкахъ. Что ни улусъ, то и новые боги, и новыя повѣрья. Такъ въ нижнемъ теченіи Кондомы распространенный божокъ *ӧрӧкенъ*; двѣ куклы изъ дабы, сшитыя вмѣстѣ, тутъ же есть и *шалы* — изъ дерева; далѣе по Кондомѣ этихъ боговъ уже нигдѣ нѣтъ, а вѣрятъ только въ *Кизъ-шалы* и изображенія ея нигдѣ нѣтъ; на Онзасѣ, притокѣ Пызаса, *тайгамъ* — также изъ дерева, но совсѣмъ другой формы (всѣ эти идолы пріобрѣтены мною). По понятіямъ татаръ есть два начала: одно доброе, которое живетъ на небѣ, это Пайульгенъ и его братья (у другихъ сыновья) Чажинъ-канъ, Кыргызъ-канъ и Мурчакъ-канъ (у другихъ три брата: Пайульгенъ, Когушъ-канъ, Пакту-канъ); Ульгеню камлаетъ каждый человѣкъ одинъ разъ въ 4 — 5 лѣтъ. Другое начало, злое и болѣе сильное, живетъ подъ землей; это Эрликъ-канъ и его помощники, злые духи, напускающіе на человѣка болѣзнь; этимъ часто камлаютъ, въ жертву приносятъ обыкновенно

абылъ.

уланъ съ абыркой (*уланъ*—берестяный туялъ 5—6 четвертей вышиной и 5 — 6 вершковъ въ діаметрѣ; *абырка* — заторъ изъ ячменной муки и солода въ состояніи броженія). Единственная принадлежность кама бубенъ (шубы и шапки нѣтъ), наружная сторона котораго всегда разрисована и раздѣлена на двѣ половины: верхняя изображаетъ міръ ульгена, окруженный радугой; тутъ есть и *пагâ*, *карлыкъ*, *карагушъ* (орелъ) дерево *пайгазылъ*, *лакту* — лѣстница для восхожденія кама, солнце, мѣсяцъ и звѣзда — *кызылъ-шолбанъ* и пр. помощники ульгеня; нижняя половина — царство Эрлика, гдѣ также есть *пагâ* (лягушка), *керьбосъ*, *чиланъ*, ящерицы и проч. — Продольная поперечина въ бубнѣ — алты, каракты âламарсъ—не изображаетъ идола, какъ и у алтайцевъ.—Сказками и пѣснями народъ очень бѣденъ: единственный, встрѣченный мною сказочникъ зналъ немного, да и то въ его сказкахъ герои не здѣшніе, вѣроятно, сказки занесены отъ сагаевъ. Не охотно я разстался съ этимъ добрымъ народомъ, унося съ собой самое живое, искреннее участіе къ его нуждамъ.

Далѣе я отправился по Лебеди. Характеръ мѣстности перемѣнился. По Кондомѣ были горы и горы, узкія долины, лѣсъ пихтовый и кедровый, здѣсь широкая долина Лебеди съ превосходнѣйшими лугами, лѣсъ преобладаетъ березовый, только кой гдѣ перемѣшиваясь съ пихтачемъ и осинникомъ. Дорога шла лугами до Біи то однимъ, то другимъ берегомъ Лебеди, которую пришлось пересѣчь 44 раза отъ верховья до низовьевъ. По Лебеди и ея притокамъ живутъ татары *Шелканы*-сёока и *ташклы*—сёока, но по среднему теченію и низовьямъ, не смотря на прекрасные луга, народу жило очень мало; русскіе, поселившіеся здѣсь, стали полными хозяевами и отобрали покосы у кроткаго, боязливаго народа; русскіе били ихъ, травили своимъ скотомъ хлѣбъ и сѣно, что продолжаютъ дѣлать и теперь, и тѣмъ заставили инородцевъ побросать юрты и разбѣжаться по притокамъ Лебеди. Шелканскій народъ понравился мнѣ еще болѣе; онъ отличается тѣмъ, что образуетъ группу людей тѣсно связанныхъ между собой и которые стойко держатся преданій и вѣры предковъ; народъ кроткій и добрый, ему не чужды великодушіе и правосудіе. Русскій монархъ пользуется среди нихъ глубокимъ обожаніемъ и любовью. Здѣсь, на Лебеди, кромѣ деревянныхъ юртъ, есть берестяныя, какія строили въ старину и на Кондомѣ (передняя и задняя стѣна состоитъ изъ стойма воткнутыхъ горбылей расколотыхъ пополамъ осинъ, а бока забраны вдоль осиновыми жердями между кольями). Русская печка рѣже встрѣчается, а обыкновенно есть одинъ *шолъ* (иногда съ *сученомъ*). Боговъ здѣсь больше; изображенія дѣлаютъ только — *инелеръ*. Это вырѣзанная изъ бересты фигура и пришитая къ березовой вѣткѣ; съ боковъ и снизу вставлены перья глухаря, изображающія перья и хвостъ; такихъ божковъ два: мужъ и жена; они втыкаются внѣ юрты, гдѣнибудь въ стѣну или въ землю. Камовъ у шелканъ много — мужчинъ и женщинъ; продольная поперечина въ бубнѣ *Э* изображаетъ *Каныма*, помощника Ульгеня; этотъ божокъ имѣетъ два лица: вверху одно, внизу другое. Здѣсь я присутствовалъ при камланіи надъ больнымъ. Камы въ большинствѣ случаевъ люди больные, сходившіе съ ума, одержимые па-

инелеръ.

дучей болѣзнію или просто нервные, слабые люди. По Лебеди весь народъ страдаетъ отъ зоба, особенно женщины, у которыхъ зобы достигаютъ громадныхъ размѣровъ; ихъ ничѣмъ не лечатъ. По правому берегу Біи, выше Лебеди, живутъ въ перемѣшку Кузенъ-сёокъ, рѣже Куманда, Кергешъ, а ближе къ Телецкому озеру — Комдошъ. Здѣсь шаманство, кажется, менѣе подверглось ломкѣ и забвенію; на дальнѣйшемъ пути это узнаю. Въ юртѣ имѣется до 5—6 идоловъ на полочкѣ,—Сарыканъ — непремѣнно хромой, Кыргызъ канъ, Канымъ, лучокъ, козлиная лопатка для гаданія и верескъ для окуриванія, улапа съ орткой.

Коллекціи мои еще не богаты. Растеній не собиралъ, такъ какъ времени мало, притомъ флора здѣсь обыкновенная, не богатая видами; думаю, что гербарій отсюда большого интереса не имѣетъ. Растенія начну собирать, хотя поздно, съ долинъ Кемчика. Птицъ и звѣрей несобиралъ—невозможно. Рыбъ заспиртовалъ 6 видовъ; можетъ быть нѣкоторыя окажутся новыми или представятъ интересъ по ихъ географическому распространенію. Насѣкомыхъ собираю, но ихъ, однако, не такъ много, какъ я думалъ; не богата эта страна видами. Геологическая коллекція вѣситъ слишкомъ пудъ, но не особенно цѣнна. Въ верховьяхъ Пызаса, Кондомы и Лебеди, кажется, хлоритовый и глинистый сланцы, а также по Лебеди очень распространенъ красный сланцевый песчаникъ. Осадочныхъ породъ нѣтъ; рудныхъ мѣсторожденій не встрѣчалъ. Изъ этнографическихъ предметовъ пріобрѣлъ ловушки для звѣрей, верхнее мужское платье (кендырь), красное, совсѣмъ съ основой и тканьемъ, 2 пары серегъ, трубку, табакерку, бубенъ и всѣхъ божковъ. Дня черезъ 3—4 отправлюсь на лодкѣ по Телецкому озеру до Чулышмана, на что употреблю не болѣе недѣли, а затѣмъ въ послѣднихъ числахъ іюля пройду на Чую, къ Шапшалу и въ Кемчикъ. Думаю, что вторая половина моего путешествія, болѣе трудная и продолжительная, будетъ и болѣе интересной.

Результаты барометрическихъ опредѣленій высотъ членомъ-сотрудникомъ Г. Н. Потанинымъ въ Монголіи въ 1879-мъ году.

Мѣсто.	Высота въ футахъ.	Число наблюденій.
Монастырь Улангомъ	3.040	73
Рѣка Кундуленъ	2.620	4
Озеро Бага-норъ (у западн. берега оз. Убса)	2.510	2
Рѣка Торхоликъ, близь устья	2.950	5
Цициргана, караулъ въ вершинѣ рѣки Торхолика.	4.530	5
Рѣка Убуръ-амрыкъ	5.630	2
Перевалъ въ вершинахъ Амрыка	6.820	1
Рѣка Аръ-амрыкъ	5.560	1
Рѣка Аръ-торхоликъ (средн. часть теченія)	3.130	5
Рѣка Аръ-торхоликъ у мѣстности Модонъ-обо	2.430	8
Рѣка Улу-кемъ, выше устья Торхолика	1.610	2
Рѣка Улу-кемъ, у мѣстности Устю-шана	1.860	5

Мѣсто.	Высота въ футахъ.	Число наблюденій.
Рѣка Улу-кемъ между рр. Барыкомъ и Элегесомъ.	2.060	2
Мѣстность на Улукемѣ, выше устья Элегеса (Салдамъ, заимка г. Веселкова)	2.080	4
Заимка Сафьянова	1.960	5
Рѣка Хуа-кемъ ниже устья р. Теректы	1.850	2
Мѣстность Мунгашъ-каинъ на Хуа-кемѣ	1.970	2
Перевалъ Аджикъ въ долину р. Буренъ	3.340	8
Рѣка Кара-су	2.550	2
Рѣка Хуа-кемъ, между рр. Бельбей и Седзенъ.	2.310	5
Мѣстность Саръ-саякъ	4.470	11
Ошку-канашъ	2.870	3
Рѣка Джибей	2.670	2
Рѣка Адыкбашъ	2.990	2
Рѣка Аньякъ-джибей, мѣстн. Кырджазы	3.170	5
Рѣка Малый-джибей, мѣстн. Тунгчулъ	3.920	2
Рѣка Оимъ	3.860	5
Рѣка Каптагай	4.510	5
Мѣстность Дзаркытъ-аксы на р. Каптагай	3.570	2
Рѣка Тарбагатай	3.570	2
Рѣка Сингель	4.720	5
Озеро Теръ-куль (Тери-норъ)	4.020	5
Рѣка Ащикъ	5.120	2
Рѣка Балыктыгъ	4.680	2
Рѣка Тархыкты	5.210	2
Карагыръ (вершина р. Тариса)	7.000	1
Перевалъ между Тарисомъ и Агашемъ	7.090	5
Рѣка Донду-термисъ, въ вершинѣ	6.840	2
Рѣку Цосу, ниже р. То-термиса	6.500	5
Рѣка Агыръ	5.570	2
Рѣка Корумъ-дзуге	6.070	3

К. Шарнгорстъ.

Международная полярная конференція въ С.-Петербургѣ.

Международная полярная конференція, созванная для окончательнаго обсужденія программы занятій полярныхъ станцій, была открыта, 18 іюля текущаго года, въ помѣщеніи Центральной Физической Обсерваторіи подъ предсѣдательствомъ директора ея Г. И. Вильда.

Членами конференціи были: со стороны Австро-Венгріи графъ Вильчекъ и лейтенантъ Вольгемутъ, который будетъ начальникомъ Австрійской полярной станціи на островѣ Янъ-Майенъ; со стороны Голландіи докторъ Снелленъ, директоръ Метеорологической Обсерваторіи въ Утрехтѣ, со стороны Даніи — капитанъ Гофмейеръ, директоръ Метеорологическаго Института въ Копенгагенѣ; изъ Норвегіи — профессоръ

Монъ, директоръ Метеорологическаго Института въ Христіаніи. Россія имѣла своихъ представителей въ лицѣ Р. Э. Ленца, предсѣдательствующаго въ отдѣленіи Физической Географіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Н. Д. Юргенса, назначеннаго начальникомъ русской полярной станціи въ устьяхъ Лены. Отъ Франціи былъ профессоръ Маскаръ, директоръ Центральнаго Метеорологическаго Бюро въ Парижѣ, и со стороны Швеціи профессоръ Вйкандеръ изъ Лунда.

Конференція имѣла шесть засѣданій 1-го, 2-го, 3-го и 4-го числа августа. Засѣданіе 1-го августа было открыто рѣчью предсѣдателя г. Вильда, въ которой онъ посвятилъ нѣсколько сочувственныхъ словъ памяти лейтенанта Карла Вейпрехта, которому первому принадлежитъ мысль объ учрежденіи полярныхъ станцій. Затѣмъ г. Вильдъ сдѣлалъ краткій обзоръ дѣятельности полярной коммиссіи со времени Бернской конференціи въ августѣ прошлаго 1880-го года.

Послѣ того въ засѣданіи была выработана программа для конференціи. Согласно этой программѣ прежде всего былъ обсуждаемъ вопросъ о томъ, какой періодъ времени назначить для наблюденій и какъ часто производить эти наблюденія.

Рѣшено было: всѣмъ экспедиціямъ, которыя будутъ отправлены въ полярныя страны, начать свои наблюденія одновременно, какъ можно скорѣе послѣ 1-го августа 1882-го года и продолжать ихъ, по мѣрѣ силъ, до 1-го сентября 1883-го года.

Всѣ метеорологическія явленія и явленія земнаго магнетизма было постановлено записывать ежечасно, 1-ое же и 15-ое число каждаго мѣсяца магнитныя наблюденія производить черезъ каждыя пять минутъ въ теченіи 24-хъ часовъ, и черезъ каждыя двадцать секундъ въ продолженіи одного часа. Затѣмъ было заявлено, что главное условіе для успѣшности предпріятія, состоитъ въ томъ, чтобы наблюденія всѣхъ экспедицій происходили при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, т. е. пользуясь инструментами одинаковой точности при одинаковомъ методѣ наблюденія.

2-го августа члены конференціи посѣтили Метеорологическую Обсерваторію въ Павловскѣ и тамъ осматривали съ особеннымъ вниманіемъ инструменты, которые будутъ взяты русской экспедиціей отправляющейся въ устья Лены.

3-го августа былъ въ подробностяхъ обсужденъ вопросъ о магнитныхъ наблюденіяхъ въ полярныхъ странахъ, которыя представляютъ тамъ значительныя затрудненія не только по причинѣ сильнаго холода, но, главнымъ образомъ, вслѣдствіе весьма большого напряженія магнитныхъ пертурбацій.

4-го августа былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ о нѣкоторыхъ спеціальныхъ наблюденіяхъ, не признанныхъ обязательными для станцій, при чемъ было постановлено предложить членамъ станцій взять на себя производство, въ свободное отъ обязательныхъ работъ время, наблюденій надъ температурой почвы, надъ испареніями, надъ атмосфернымъ электричествомъ.

Въ виду тѣсной связи между магнитными явленіями и земными токами, полярная коммиссія положила обратиться къ конгрессу электри-

ковъ, собиравшемуся въ Парижѣ въ сентябрѣ нынѣшняго года съ предложеніемъ производить въ теченіи 1882—83 года, въ назначенныя дни и во время сильныхъ магнитныхъ бурь, изслѣдованія надъ земными токами. Конгрессъ электриковъ, обсудивъ вопросъ, положилъ обратиться къ телеграфнымъ вѣдомствамъ разныхъ странъ съ предложеніемъ командировать компетентныхъ лицъ для окончательнаго рѣшенія вопроса.

Затѣмъ, по предложенію графа Вильчека, было рѣшено: 1) основать, если возможно, спеціальный органъ полярныхъ станцій, для скорѣйшаго ознакомленія публики, интересующейся этимъ дѣломъ, съ дѣйствіями экспедицій; 2) по истеченіи времени, назначеннаго для полярныхъ наблюденій, озаботиться о томъ, чтобы всѣ постройки полярныхъ станцій и предметы, необходимые для жизни, тамъ были оставлены экспедиціями въ порядкѣ и чтобы были приняты надлежащія мѣры къ охраненію этихъ станцій для тѣхъ экспедицій, которыя будутъ посылаемы въ послѣдствіи; 3) ходатайствовать, чтобы какъ пароходы, такъ и желѣзныя дороги перевозили членовъ экспедицій и ихъ вещи по уменьшеннымъ цѣнамъ.

Полярныя станціи, насколько это выяснилось до настоящаго времени, будутъ основаны русскими—на Новой Землѣ и въ устьяхъ Лены, Даніей—по западному берегу Гренландіи, Норвегіей — въ Босконѣ, въ Финмаркенѣ, Голландіей — на Портъ-Диксонѣ, Австро-Венгріей — на островѣ Янъ-Майенъ, Швеціей—на Шпицбергенѣ, Франціей—на мысѣ Горнъ и Америкой — на мысѣ Барро и въ заливѣ Лэди Франклинъ.

Международныя полярныя станціи.

Америка уже въ нынѣшнемъ году послала свои двѣ экспедиціи: одну на мысъ Барро, другую въ заливъ лэди Франклинъ. Первая изъ экспедицій, подъ начальствомъ лейтенанта Рэй, состоитъ изъ доктора Ольдмиксона, г. Дарка для астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій, капитана Герэндинъ, въ качествѣ переводчика, и сержантовъ Кассиди, Мюрдохъ и Смитъ изъ «Signal corps». Эта экспедиція выѣхала изъ Санъ-Франциско 18-го іюля на шкунѣ «Golden Fleece». Вторая экспедиція находится подъ начальствомъ лейтенанта Грили. Обѣ экспедиціи обязаны не только заниматься метеорологическими и магнитными наблюденіями, но также собирать ботаническія и зоологическія колекціи, дѣлать возможно частыя экскурсіи на саняхъ, для полнаго ознакомленія съ окрестностями полярныхъ станцій, и составить по возможности подробную карту всей мѣстности. Въ настоящее время уже пришли извѣстія о благополучномъ прибытіи экспедиціи лейтенанта Грили въ заливъ лэди Франклинъ. Извѣстіе это привезъ пароходъ „Протеусъ", принадлежащій г. Джемсу Стюартъ, отвезшій экспедицію на мѣсто ея назначенія. Высадивъ экспедицію въ заливѣ лэди Франклинъ 11-го августа, „Протеусъ" прибылъ обратно въ Сенъ-Джонъ на Нью-Фаундлендѣ 12-го сентября.

Капитанъ „Протеуса" сообщаетъ, что на пути своемъ къ мѣсту

назначенія, экспедиція заходила въ Годхавнъ, гдѣ пріобрѣла двое саней, 12 собакъ, сушеной рыбы и двѣнадцать боченковъ китоваго мяса. Въ Диско къ экспедиціи присоединился докторъ Пэви, который тамъ провелъ зиму. Далѣе „Протеусъ" сообщаетъ, что въ этой части полярнаго бассейна зима была замѣчательно тепла, такъ что онъ могъ бы свободно пройдти далѣе на сѣверъ отъ залива лэди Франклинъ. На оборотъ, въ другихъ частяхъ сѣвернаго Океана зима, повидимому, была необыкновенно сурова. Голландская экспедиція на „Willem-Barents", какъ извѣстно, не могла подойдти ни къ Шпицбергену, ни къ Новой Землѣ, ни даже къ Медвѣжьимъ Островамъ, по случаю страшнаго количества льдовъ.

Пароходъ «Jeannette», отправившійся въ полярныя страны еще лѣтомъ 1879 года, и пропавшій съ тѣхъ поръ почти безъ вѣсти, наконецъ отыскался. Послѣднія свѣдѣнія о Жаннетѣ относится къ 3-ему сентября 1880-го года. Въ это время она направлялась къ землѣ Врангеля и капитанъ де-Лонгъ хотѣлъ идти оттуда въ Атлантическій океанъ вдоль сѣверныхъ береговъ Америки, мимо восточныхъ береговъ Гренландіи или черезъ Ланкастерскій проливъ и заливъ Мельвиля.

Для отысканія несчастнаго парохода было снаряжено нѣсколько экспедицій (о нихъ см. ниже) которыя, впрочемъ, не привели къ результатамъ; въ средѣ образованнаго міра, распространялось уже убѣжденіе что Жаннета погибла, когда въ С. Петербургѣ, 7 декабря 1881 года получена была генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири отъ предсѣдательствующаго въ главномъ управленіи Восточной Сибири телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Якутскій губернаторъ доноситъ, что 14-го сентября тремя якутами Жиганскаго улуса, на мысѣ Бархая, въ 40 верстахъ сѣвернѣе мыса Быкова, найденъ баркасъ съ одиннадцатью иностранцами, оказавшимися съ погибшаго парохода «Жаннета», сильно пострадавшими. Помощнику исправника поручено немедленно отправиться съ фельдшеромъ и медикаментами оказать помощь, доставить въ Якутскъ и розыскать остальныхъ людей экипажа. На самые необходимые расходы послано 500 рублей. Инженеръ Мельвиль присылалъ для отправки четыре обширныя телеграммы, изъ коихъ три одинаковаго содержанія адресованы: Лондонъ, Беннету, Вашингтонъ, секретарю адмиралтейства, и Петербургъ, американскому посланнику. Мельвиль передаетъ, что пароходъ «Жаннета» затертъ льдами 11-го іюня подъ 77° широты, 157° восточной долготы. Отправившись тремя лодками, путешественники въ 50 миляхъ отъ устья Лены сильными вѣтрами и туманами были разъединены. Лодка № 3, подъ командою Мельвиля, достигши 14-го сентября восточнаго устья Лены, была остановлена шедшими льдами вблизи инородческаго поселенья Болуснъ. Въ половинѣ октября къ партіи Мельвиля явились два матроса съ лодки № 1 Линдеманъ и Норсъ (?) которые были посланы лейтенантомъ де-Лонгъ на развѣдки; они извѣстили что лейтенантъ де-Лонгъ, докторъ Амблеръ и двѣнадцать другихъ пристали къ сѣверному устью Лены и находятся въ бѣдственномъ положеніи отъ недостатка пищи.

«Изъ Болуена тотчасъ была послана партія для настойчиваго отысканія погибающихъ. О лодкѣ № 2 пока нѣтъ извѣстій. Въ сообщеніи Беннету, того же содержанія, Мельвиль присовокупилъ просьбу перевести телеграфомъ деньги, для настоятельныхъ расходовъ въ Якутскѣ и Иркутскѣ. Четвертая частная телеграмма, десять словъ, адресованная Джономъ въ Вашингтонъ Дененгауеру, протелеграфирована съ оплатою. По полученіи, благоволите ходатайствовать объ ассигнованіи шести тысячь, настоятельно необходимыхъ якутскому губернатору по розыску, снабженію и возврату издержанныхъ, и по отправленію путешественниковъ въ Иркутскъ. Губернатору сообщено оказать полное участіе и вспомоществованіе.»

Русское Правительство отнеслось съ живѣйшимъ участіемъ къ настоящему сообщенію и тотчасъ же были сдѣланы распоряженія о немедленномъ отправленіи по назначенію всѣхъ телеграммъ, присланныхъ г. Мельвилемъ, и о принятіи самыхъ энергическихъ мѣръ къ розыску какъ остальныхъ людей, такъ и затертыхъ льдами въ устьяхъ Лены. Для исполненія сказаннаго мѣстному управленію предоставлено употребить необходимыя денежныя средства.

Считаемъ не лишнимъ напомнить, со словъ «Кронштадтскаго Вѣстника», нѣкоторыя подробности объ яхтѣ «Жаннета».

Яхта «Жаннета» была послана въ іюлѣ 1879 года изъ Санъ-Франциско на поиски экспедиціи профессора Норденшёльда. Командиръ яхты «Жаннета», лейтенантъ де-Лонгъ, предполагалъ, при удачѣ, попытаться достигнуть сѣвернаго полюса. Хотя всѣ издержки этой экспедиціи принялъ на себя издатель нью-іоркской газеты «The New-York Herald», Джемсъ Гордонъ Беннетъ, но въ силу особаго акта конгресса Соединенныхъ Штатовъ, экспедиція, на сколько дѣло касается ея организаціи, сдѣлалась общественнымъ и національнымъ предпріятіемъ. Судно имѣло офицеровъ флота Соединенныхъ Штатовъ и ему предоставлены были всѣ права и преимущества правительственнаго судна. Яхта «Жаннета» собственно шхуна ,передѣланная и приспособленная изъ бывшаго англійскаго судна «Пандора», которое еще недавно ходило въ полярную экспедицію; ея водоизмѣщеніе въ 420 тоннъ и машина въ 80 номинальныхъ силъ. На ней поставлены два новыхъ котла и имѣлось два запасныхъ винта. Запасъ угля 160 тоннъ и опрѣснительный аппаратъ для ежедневнаго добыванія 500 галлоновъ воды. Экипажъ состоялъ изъ 33-хъ человѣкъ, въ томъ числѣ 25-ти нижнихъ чиновъ (по другимъ свѣдѣніямъ 18 человѣкъ); изъ этого числа только пять уроженцевъ Америки, остальные родились въ Англіи, Ирландіи и Германіи; въ качествѣ прислуги отправились также три китайца. Команда выбрана была съ большою разборчивостью изъ громаднаго числа охотниковъ, всѣ они бывали на китобойныхъ плаваніяхъ. Ни одинъ изъ нихъ не моложе 25 и не старше 35 лѣтъ.

Командиръ яхты «Жаннета», лейтенантъ де-Лонгъ, человѣкъ уже бывалый въ арктическомъ плаваніи, такъ какъ еще въ 1873 году онъ на «Тигрицѣ» поднимался вверхъ по Баффинову заливу, когда это судно было отправлено американскимъ правительствомъ для отысканія «Поляриса». Всѣ его подчиненные народъ отборный, также старые арктиче-

скіе путешественники. Вотъ ихъ фамиліи и званія: Уиппъ — старшій офицеръ, Данненгеймеръ—штурманъ, Мельвилль—инженеръ-механикъ, Амблеръ—врачъ, Коллинсъ—метеорологъ и корреспондентъ «New-York Herald», Ньюкомбъ—астрономъ, Бруксъ—натуралистъ изъ смитсоновскаго института и Брадфортъ—фотографъ и рисовальщикъ.

Подробные планы руководителей этой экспедиціи до послѣднихъ дней хранились въ тайнѣ. За нѣсколько дней до выхода «Жаннеты» 4-го (16-го) іюня 1879 года, члены экспедиціи были приглашены въ засѣданіе калифорнской академіи наукъ, въ которомъ лейтенантъ де-Лонгъ высказалъ надежду, что теченіе, идущее черезъ Беринговъ проливъ къ сѣверу, приведетъ его къ цѣли. Затѣмъ 26 іюня (8 іюля) 1879 г., при торжественныхъ проводахъ, яхта «Жаннета» вышла изъ Санъ-Франциско. Это было первое судно, отправившееся къ сѣверному полюсу черезъ Беринговъ проливъ. Программа первоначальнаго плаванія была слѣдующая: по выходѣ изъ Санъ-Франциско «Жаннета» идетъ сначала къ сѣверо-западной части Алеутскихъ острововъ, въ гавань Уналашки (крайній островъ Алеутской гряды), гдѣ будетъ грузиться углемъ, затѣмъ пойдетъ на островъ св. Павла, гдѣ приметъ мѣховую одежду, пожертвованную для команды аляскинскою торговою компаніею. Далѣе путь долженъ былъ лежать на постъ св. Михаила, около устья рѣки Юконь, гдѣ предполагалось взять пять человѣкъ туземцевъ и купить собакъ и сани для зимнихъ поѣздокъ. Затѣмъ пойдетъ въ бухту св. Лаврентія для полученія свѣдѣній объ экспедиціи Норденшёльда, и наконецъ, черезъ Беринговъ проливъ, къ землямъ Врангеля и Келлета. Послѣдній разъ яхту «Жаннета» видѣли черезъ нѣсколько дней по выходѣ ея изъ Санъ-Франциско, идущую подъ всѣми парусами къ сѣверу.

21 іюля (2 августа) 1879 г. «Жаннета» прибыла въ Уналашку и затѣмъ 13 (25) августа того же года прибыла въ бухту св. Лаврентія, откуда лейтенантъ де-Лонгъ послѣдній разъ доносилъ морскому департаменту Соединенныхъ Штатовъ, что онъ надѣется достигнуть земли Врангеля еще до наступающей зимы.

18-го (30-го) августа яхта «Жаннета» вышла изъ бухты св. Лаврентія къ мысу Сердце-камень.

Вскорѣ послѣ отплытія яхты «Жаннета», пароходъ «Вега» съ профессоромъ Норденшёльдомъ прибылъ въ Іокогаму, благополучно совершивъ свое знаменитое плаваніе. Успѣхъ Норденшёльда вселялъ увѣренность въ американцахъ, что если «Жаннета» и не достигнетъ сѣвернаго полюса, то, по крайней мѣрѣ, снабженная всѣмъ необходимымъ на долгій срокъ, не встрѣтитъ непреодолимыхъ препятствій для прохода въ Атлантическій океанъ. Прошелъ почти годъ безъ всякихъ извѣстій о яхтѣ. Надежда на удачный исходъ экспедиціи послѣ тщетныхъ поисковъ, ослабѣла, и, во всякомъ случаѣ, приходилось ждать свѣдѣній до будущаго лѣта. Теперь, неожиданно, участь «Жаннеты», послѣ болѣе чѣмъ двухъ-лѣтняго безвѣстнаго, но несомнѣнно тяжелаго полярнаго плаванія, стала извѣстна, такъ же какъ и участь ея экипажа, только одна треть котораго пока находится въ безопасности.

Что касается мѣста, гдѣ была затерта яхта «Жаннета», то изъ обзора карты этой части океана можно заключить, что катастрофа про-

изошла къ сѣверо-востоку отъ острова Новая Сибирь, принадлежащаго къ группѣ острововъ Анжу, въ 180 итальянскихъ миляхъ отъ сѣвернаго берега острова Новая Сибирь. Шлюпки съ яхты, при слѣдованіи отъ мѣста гибели «Жаннеты» къ устьямъ Лены, должны были проходить острова Анжу, между островами Фадѣевскимъ и Новой Сибирью. Далѣе на ихъ пути лежали острова Малый и Столбовой. Всего отъ мѣста крушенія до береговъ Лены шлюпкамъ пришлось пройдти отъ 480 до 500 итальянскихъ миль. Устья Лены принадлежатъ къ числу самыхъ пустынныхъ и ужасныхъ оконечностей сѣверной Сибири. Въ послѣдній разъ эти берега были посѣщены и описаны лейтенантомъ Петромъ Ѳедоровичемъ Анжу, который съ 1821 по 1823 годъ сдѣлалъ ихъ опись вмѣстѣ съ штурманомъ Бережныхъ. Прежде того, устья Лены очень многочисленныя и раскинутыя къ сѣверу и востоку, на разстояніи 200 верстъ, были описаны въ 1735 и 1736 годахъ лейтенантомъ Прончищевымъ и въ сѣверной части лейтенантомъ Харлампіемъ Лаптевымъ въ 1739 году. Мѣсто, куда пристала шлюпка № 3 съ «Жаннеты», лежитъ между могилами лейтенанта Ласпніуса, погибшаго въ 1735 году съ 35-ю изъ своихъ спутниковъ и могилой Прончищева и его жены, погибшихъ въ 1736 году. Отъ мѣста высадки шлюпки № 3-й до Якутска болѣе 1000 верстъ въ началѣ почти совершенно безлюдныхъ береговъ рѣки Лены.

Американскія экспедиціи для отысканія «Жаннеты». Пароходъ «Роджерсъ».

Для отысканія пароходовъ «Jeannette», «Mount Wollastone» и «Vigilant» были снаряжены американскимъ правительствомъ двѣ экспедиціи. Первая изъ нихъ вышла въ море 16-го іюня 1881 года на пароходѣ «Роджерсъ» и подъ начальствомъ лейтенанта флота Роберта Барри.

Пароходъ «Роджерсъ» имѣетъ 155 футъ длинны, 30 ф. ширины и $16^1/_2$ ф. глубины. Вмѣстимость его $420^1/_2$ тоннъ, машина—90 лошадиныхъ силъ; при этихъ условіяхъ онъ долженъ идти со скоростью $7^1/_2$ миль въ часъ, сжигая въ сутки 5 тоннъ угля.

Для прочности на немъ сдѣлана трехдюймовая дубовая обшивка, шириною въ 7 дюймовъ, изъ которыхъ 2 дюйма приходятся надъ поверхностью воды, а остальные пять подъ водою.

Носъ парохода и руль сдѣланы особенно прочно; кромѣ того, руль, въ случаѣ необходимости, легко можетъ быть снятъ.

При пароходѣ шесть шлюпокъ; съѣстныхъ припасовъ взято на три года. Между припасами находится большое количество сушеной говядины (pemmican), которая была признана весьма полезной еще въ экспедиціяхъ для отысканія Франклина.

Въ Санъ-Франциско «Роджерсъ» взялъ до 350 тоннъ угля, и еще 150 тоннъ долженъ былъ взять въ Михайловскомъ. Въ составъ экспедиціи входятъ начальникъ экспедиціи, лейтенантъ Робертъ Барри, офицеры: С. Уерингъ и Чарльсъ Путнамъ, который уже участвовалъ въ эк-

спедиціи Гаслера, г. Гюнтъ, Стоней, инженеръ А. В. Дженъ, казначей В. Гилдеръ и два военныхъ врача: доктора Костилло и Джонсъ.

Экипажъ состоитъ изъ 26 человѣкъ: плотника, буфетчика, двухъ поваровъ, кузнеца, трехъ кочегаровъ, трехъ машинистовъ и 15-ти матросовъ.

Передъ отплытіемъ парохода, въ Академіи Наукъ въ Санъ-Франциско было торжественное засѣданіе въ честь отправляющейся экспедиціи.

На этомъ засѣданіи обсуждались всѣ главные вопросы, касающіеся полярныхъ путешествій и былъ просмотрѣнъ рапортъ капитана Дальмана о посѣщеніи имъ земли Врангеля. Между прочимъ обсуждался вопросъ о возможности примѣненія электрическаго телеграфа въ полярныхъ странахъ.

Планъ дѣйствій экспедиціи былъ выработанъ заранѣе въ особой комисіи подъ предсѣдательствомъ адмирала Роджерса, извѣстнаго своими плаваніями въ полярныхъ моряхъ.

Согласно этому плану, экспедиція пошла прежде всего въ Петропавловскъ для пріобрѣтенія тамъ зимнихъ одеждъ, саней, собакъ, и наконецъ запасовъ сушеной семги для кормленія собакъ.

Затѣмъ «Роджерсъ» пошелъ въ Беринговъ проливъ, гдѣ долженъ былъ заходить въ различные пункты для собранія свѣдѣній у береговыхъ жителей о пропавшихъ пароходахъ.

Затѣмъ онъ пойдетъ въ Михайловское за углемъ, оттуда направится въ Ледовитый океанъ черезъ заливъ св. Лаврентія, мысъ Восточный, мысъ Сердце-Камень и заливъ Колючинъ, къ землѣ Врангеля. Если нигдѣ по пути не найдется слѣдовъ «Жаннеты» и китолововъ, «Роджерсъ» пойдетъ къ берегамъ Сибири отыскивать себѣ удобное мѣсто для зимовки.

Экспедиція парохода «Alliance».

Вторая экспедиція, снаряженная Американскимъ правительствомъ отправлена въ Атлантическій океанъ, Исландію и Европейскую часть Сѣвернаго океана въ томъ предположеніи, что «Жаннета» могла попасть въ теченіе, идущее изъ Берингова пролива на сѣверо-востокъ. Экспедиція эта отправлена на пароходѣ «Alliance» подъ начальствомъ капитана Вадлей. Къ сожалѣнію, она очень долго не могла собраться въ путь, потому что часть экипажа, испугавшись возможности зимовать у полюса, бѣжала.

Кромѣ главной цѣли — искать «Жаннету», экспедиція задалась еще учеными изслѣдованіями, а именно: она постарается опредѣлить точныя границы льдовъ между Гренландіей и Шпицбергеномъ, займется измѣреніями температуры моря на поверхности и на глубинѣ, измѣреніемъ удѣльнаго вѣса морской воды на глубинахъ и, наконецъ, наблюденіемъ надъ приливами и отливами на Шпицбергенѣ. Пароходъ «Alliance» вышелъ въ море 10-го іюня и 9-го іюля прибылъ въ Рейкіавикъ, выдержавъ 24-хъ часовую бурю.

Въ Рейкіавикѣ, нагрузивъ около 70-ти тоннъ угля и заказавъ себѣ такое же количество къ сентябрю, «Alliance», около 15-го іюля, направилась на восточный берегъ Исландіи, нанять себѣ лоцмана для проведенія парохода вдоль береговъ Норвегіи. Капитанъ Вадлей взялъ большое количество видовъ и описаній «Жаннеты» для раздачи во всѣхъ портахъ Норвегіи, а также всѣмъ встрѣчнымъ пароходамъ.

25 іюля «Alliance» пришелъ въ Гаммерфестъ *). Берлинскій корреспондентъ газеты «Morning Post» сообщаетъ, что Норвежскій пароходъ «Torsog», капитанъ Данстадъ, пришедшій 17-го сентября въ Тромзё, встрѣтилъ Американскій пароходъ «Alliance» 25-го августа около «Green Harbour». «Alliance» доходила до 14^0 восточной долготы и до 80^0 сѣверной широты, и вездѣ на своемъ пути встрѣчала массы льдовъ.

Пароходъ «Томасъ Корвинъ».

Такъ какъ снаряженіе упомянутыхъ выше экспедицій требовало очень много подготовительной работы, и до выступленія ихъ могла пройдти значительная часть короткаго сѣвернаго лѣта, Американское правительство поручило одному изъ своихъ крейсеровъ, ежегодно посылаемыхъ для преслѣдованія контрабандной торговли водкой на берегахъ Берингова пролива, идти розыскивать «Jeannette».

Пароходъ этотъ, «Томасъ Корвинъ», подъ начальствомъ капитана Гупера, вышелъ изъ Санъ-Франциско 3-го мая 1881 года и отправился на розыски, запасшись предварительно большимъ количествомъ провіанта и угля, что дастъ ему возможность, въ случаѣ надобности, выдержать зимовку въ полярныхъ странахъ.

Капитанъ Гуперъ имѣетъ всѣ условія для успѣха, такъ какъ и онъ и весь экипажъ его весьма хорошо ознакомились съ Ледовитымъ океаномъ и его берегами во время своихъ крейсировокъ. «Томасъ Корвинъ» построенъ еще въ 1876 году на Орегонѣ, имѣетъ вмѣстимость въ 227 тоннъ, 145 футъ длины, 24 фута ширины и 11 футъ глубины. Онъ дѣлаетъ подъ парами 11 узловъ въ часъ. Экипажъ его состоитъ изъ капитана, пяти офицеровъ, трехъ машинистовъ, доктора Россъ и 30-ти человѣкъ матросовъ, между ними одинъ рудокопъ, который, въ случаѣ недостатка топлива на пароходѣ, займется разработкою каменноугольныхъ залежей на мысѣ Томпсонъ.

На этомъ же пароходѣ отправился натуралистъ изъ Санъ-Франциско, г. Мьюръ. «Томасъ Корвинъ» взялъ въ Санъ-Франциско лишь 100 тоннъ угля, но въ Михайловскомъ, въ заливѣ Нортона, и въ Уналашкѣ, на

---

*) Какъ кажется, кромѣ «Alliance», еще нѣсколько Американскихъ пароходовъ предполагали принять участіе въ поискахъ «Жаннеты»: китоловное судно «Lizzie Simmonds», которое 11-го іюля находилось на Нью-фаунлендѣ въ портѣ С. Джонъ, будетъ крейсеровать отъ западнаго берега Гренландіи до Шпицбергена; китоловы «Roswell King» и «Era» изъ Нью-Бедфорда, подъ начальствомъ капитана Спайсера, будутъ крейсеровать въ Гудзоновомъ проливѣ и окрестныхъ ему водахъ.

Алеутскихъ островахъ, для него изготовлены запасы топлива и съѣстныхъ припасовъ, которые онъ можетъ брать на своемъ пути, по мѣрѣ надобности.

Встрѣтившись въ заливѣ Пловеръ съ китоловомъ «Томасъ Попъ», возвращающимся изъ Ледовитаго океана въ Санъ-Франциско, капитанъ Гуперъ имѣлъ возможность послать съ нимъ въ министерство финансовъ свой первый рапортъ *).

Рапортъ помѣченъ: 24-е іюня, заливъ Пловеръ.

«Мы оставили Уналашку, пишетъ капитанъ Гуперъ, 22-го мая и 23-го пришли на острова Прибылова.»

«Собранныя мною тамъ метерологическія свѣдѣнія указываютъ на то, что прошлая зима была очень мягкая и въ теченіи ея выпало мало снѣга. Уже болѣе мѣсяца около островов небыло видно льдинъ».

«23-го вечеромъ мы оставили острова Прибылова и пошли вдоль береговъ Азіи; 27-го числа прошли Анадырскую губу и вечеромъ 28-го подошли къ острову Св. Лаврентія».

«Относительно теплая зима доставила туземцамъ возможность охотиться, поэтому они были въ гораздо лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ, чѣмъ въ предшествовавшіе годы».

«Въ тотъ же день мы пошли къ заливу Пловеръ, который оказался еще не свободнымъ отъ льдовъ; здѣсь мы встрѣтились съ китоловнымъ судномъ «The Rainbow», капитанъ Лафгамъ; по словамъ его между туземцами носятся слухи, что охотники на тюленей случайно нашли въ ноябрѣ прошлаго года два разбитыхъ судна окола мыса Сѣвернаго и, что по всему вѣроятію можно предполагать, что это и есть именно китоловныя суда Mount Wollaston и Vigilant. Тоже извѣстіе капитанъ Лафгамъ слышалъ и въ заливѣ Св. Лаврентія, въ заливѣ Маркусъ и въ другихъ мѣстахъ, почему есть основаніе думать, что разсказы эти не лишены основанія. По этому я рѣшилъ снарядить изъ своихъ людей маленькую экспедицію и послать её осмотрѣть берега на сѣверѣ или на западѣ, а самому идти искать слѣдовъ «Жаннеты». Я предполагаю что въ случаѣ несчастья, экипажъ ея вѣроятно направился къ берегамъ Азіи».

«Въ заливѣ Маркусъ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ залива Пловера, я нанялъ переводчика, купилъ сани и шесть собакъ. На другой день мы были въ заливѣ Св. Лаврентія; прійдя на слѣдующій день, 30-го мая, на островъ Діомида, мы купили еще 19 собакъ и двое саней. Въ селеніи Топпкунъ на мысѣ Сердце-камень мы купили еще одни сани и наняли туземца - вожака. Ледъ около этого мѣста имѣлъ уже не болѣе четырехъ футъ толщины. 1-го іюня мы достигли неподвижныхъ льдовъ подъ 68° широты и 176° долготы. Погода была пасмурна, шелъ снѣгъ, поэтому мы ничего кругомъ себя не могли разсмотрѣть. Руль у насъ былъ такъ сильно поврежденъ, что пришлось его замѣнить другимъ. Когда снѣгъ перестал, мы увидали островъ Колючинъ и рѣшили высадить туда нашу экспедицію. Она состояла изъ лейтенантовъ Геринга и Рейнольдса, матроса и двухъ туземцевъ; ихъ снабдили 25-ю собаками, четырьмя са-

---

*) Письма капитана Гуперъ помѣщены въ «New-Jork Herald» отъ 25-го іюля.

ніями, шлюпкой, положенной на сани, съѣстными припасами на три мѣсяца, палаткой, оружіемъ и инструментами. Имъ поручено пройдти, если возможно, до мыса Яканъ, собирая по дорогѣ свѣдѣнія о погибшихъ судахъ, а также о «Жаннетѣ», осмотрѣть мѣстность и возвратиться на «Томасъ Корвинъ» у мыса Сердце-камень. Послѣ отъѣзда экспедиціи мы вернулись въ заливъ Пловера, 12-го іюня; внутри залива было еще много льдовъ. Въ настоящее время мы заняты нагрузкой угля; окончивъ нагрузку пойдемъ въ Михайловское. Заливъ Коцебу еще не свободенъ отъ льдовъ и вѣроятно не будетъ чистъ ранѣе 1-го іюля».

Капитанъ китолова «Томасъ Попъ» тоже слыхалъ разсказы туземцевъ о потерпѣвшихъ крушеніе судахъ, и, по описаніямъ наружнаго вида этихъ судовъ, онъ почти убѣжденъ, что это должны быть пропавшіе китоловы; туземцы даже показывали капитану вещи, взятыя ими съ кораблей; на одномъ изъ нихъ они видѣли три мертвыхъ тѣла. Спустя нѣсколько дней они снова хотѣли побывать на разбитыхъ судахъ, но нашли ихъ такъ далеко отнесенными отъ земли, что не могли уже на нихъ попасть.

Дальнѣйшія извѣстія о «Томасѣ Корвинъ» доставлены въ Санъ-Франциско пароходомъ Аляскинскаго торговаго общества «St. Paul», пришедшимъ въ Санъ-Франциско въ половинѣ августа. По этимъ извѣстіямъ мы можемъ прослѣдить нѣсколько далѣе дѣятельность «Корвина».

Отправивши свою экспедицію, онъ вернулся въ Михайловское, чтобы взять съ собою натуралиста г. Нельсона, затѣмъ онъ снова направился къ берегамъ Сибири къ мысу Сердце-камень, чтобы принять обратно отправленную имъ экспедицію.

Экспедиція эта 2-го іюня достигла на саняхъ острова Колючина, и далѣе прошла между льдами до устьевъ рѣки Ванкерема, находящейся приблизительно на разстояніи 100 миль отъ мыса Сердца-камень. Вскорѣ они встрѣтили туземцевъ, въ рукахъ которыхъ оказалось множество вещей, взятыхъ съ розыскиваемыхъ судовъ. Вещи эти были у нихъ отобраны, и будутъ доставлены въ Санъ-Франциско. Нѣкоторыя вещи помѣчены V, т. е. Vigilant, другія признаны принадлежащими капитанамъ этихъ судовъ, напримѣръ, братъ капитана «Mount Wollaston», г. Ней, узналъ серебрянные очки своего брата.

Туземцы разсказывали, между прочимъ, что у одного изъ погибшихъ судовъ на кормѣ сдѣлано украшеніе изъ оленьихъ роговъ; извѣстно, между тѣмъ, что «Vigilant» одинъ изъ всѣхъ китолововъ дѣйствительно имѣлъ подобное украшеніе. Подтвердился также слухъ о мертвыхъ тѣлахъ; по словамъ туземцевъ, они до того уже разложились, что узнать ихъ нѣтъ возможности; предполагаютъ, по этому, что крушеніе произошло въ теченіи зимы 1879—1880 года.

При всемъ томъ, чукчи ни разу нигдѣ не встрѣчали бѣлыхъ людей и ничего не слыхали о «Жаннетѣ».

Съ мыса Сердце-камень «Томасъ Корвинъ» снова отправляется на островъ Св. Лаврентія и тамъ высаживаетъ на берегъ маленькую экспедицію для осмотра острова. Всѣ селенія на сѣверномъ берегу острова найдены совершенно пустыми, только кое гдѣ лежатъ еще скелеты и черепа людей, погибшихъ отъ голода въ зиму 1878—79 гг.

Черепа всѣ признаны принадлежащими туземцамъ. Всѣ пережившіе голодный годъ жители переселились на сѣверо-западный берегъ острова и находятся, благодаря сравнительно мягкой зимѣ, въ довольно хорошихъ матеріальныхъ условіяхъ. Съ острова Св. Лаврентія «Корвинъ» пошелъ въ Михайловское, запастись углемъ на случай зимовки. Лейтенантъ Доти и двое матросовъ отправлены отсюда на островъ Отеръ, одинъ изъ острововъ Прибылова, для наблюденія правительственныхъ интересовъ въ Беринговомъ проливѣ. 9-го іюля «Корвинъ» снова двинулся въ путь къ заливу Головина, оттуда въ заливъ Коцебу, для изслѣдованія тамъ устьевъ рѣкъ, затѣмъ онъ идетъ на мысъ Барро, откуда надѣется пройдти на землю Врангеля.

Прошедшая зима, по словамъ жителей и встрѣчавшихся на пути китолововъ, была замѣчательно тепла и поэтому капитанъ Гуперъ имѣетъ очень важное условіе для успѣха, такъ какъ ледъ долженъ быть гораздо тоньше обыкновеннаго. Между прочимъ капитанъ Гуперъ слышалъ отъ береговыхъ чукчей, что въ концѣ іюля мѣсяца, по поверхности моря около острова Занакъ, плавало большое количество китоваго жира и кромѣ того четыре бочки съ китовымъ же жиромъ носило волнами; судя по этому надо думать, что еще одно китоловное судно недавно разбилось въ этихъ моряхъ.

Врангелева земля.

По словамъ англійскаго журнала «Nature», въ его нумерѣ отъ 10 ноября новаго стиля, американскій пароходъ «Роджерсъ», посланный на поиски пропавшаго парохода «Жаннета», подробно обслѣдовалъ Врангелеву землю. Небольшія суда съ парохода «Роджерсъ» оплыли Врангелеву землю кругомъ, и констатировали то, что она не есть часть полярнаго материка, какъ доселѣ предполагалось, но островъ, имѣющій по наибольшему протяженію около 60 миль. Берега этого острова въ нѣсколькихъ частяхъ подробно изслѣдованы были небольшими экспедиціями, посланными съ «Роджерса». Съ вершины горъ, находящихся на островѣ, видно было открытое море во всѣ стороны на далекое протяженіе.

Экспедиція Бове въ моря Южнаго полюса. Итальянское правительство разрѣшило лейтенанту Бове принять на себя начальство надъ экспедиціей, отправляющейся въ моря южнаго полюса. Экспедиція эта находится подъ покровительствомъ Аргентинской республики. Помощникомъ Бове, какъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, такъ и въ управленіи пароходомъ, будетъ мичманъ Ронкали. Они оба должны были 3 сентября отправиться въ Буеносъ-Айресъ.

Кромѣ нихъ въ экспедиціи принимаютъ участіе: профессоръ университета Сассари въ Сардиніи, Доменико Ловизато, который приметъ на себя геологическія и минералогическія работы экспедиціи.

Докторъ Дечіо Винчигерра займется зоологическими коллекціями, особенно морской фауной.

Ботаническія изслѣдованія будутъ, по всей вѣроятности, поручены доктору Лоренцъ, который въ настоящее время находится уже въ Буеносъ-Айресѣ.

Экспедиція снабжена всѣми необходимыми для производства ученыхъ работъ инструментами, оружіемъ для охоты и обороны, фотографическими снарядами и такъ далѣе. Главнѣйшіе пункты остановки экспедиціи назначены на Огненной землѣ, на островахъ Кергуеленъ и на землѣ Грэгама.

Аргентинская республика тоже посылаетъ съ экспедиціей свой пароходъ подъ начальствомъ одного морского офицера. Кромѣ того въ заливѣ Буенъ-Сучезо или въ заливѣ Сенъ-Себастіанъ, на Огненной землѣ, будетъ учреждена спасительная станція, въ которой будутъ находиться большіе запасы топлива и провіанта, и которая должна быть всегда на готовѣ для поданія помощи членамъ экспедиціи.

Льды въ Ледовитомъ океанѣ. Пишутъ изъ Тромзё что пароходъ «Nord», выйдя 15-го мая изъ Арлезунда, пошелъ по направленію къ Шпицбергену; 24-го мая капитанъ Петерсенъ встрѣтилъ льды на западномъ берегу Гаммерфеста.

Въ теченіи нѣсколькихъ дней пароходъ шелъ на сѣверо-востокъ, но и въ этомъ направленіи встрѣтилъ цѣлую массу неподвижныхъ льдинъ. 1-го іюня пароходъ былъ окруженъ льдами; къ счастью сильный сѣверозападный вѣтеръ открылъ свободный проходъ, что и дало возможность капитану Петерсену возвратиться. Капитанъ Петерсенъ предполагаетъ, что далѣе на сѣверъ уже нѣтъ свободнаго моря, такъ какъ цѣлыя стаи птицъ садились на пароходъ.

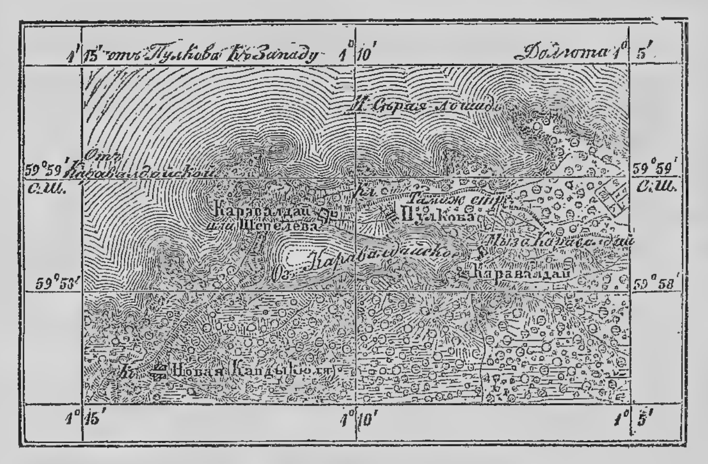
Норвежскіе китоловы также сообщали, что не могли подойдти къ Шпицбергену по случаю льдовъ, но пройдя далѣе, къ берегамъ Сибири, они стали рѣже встрѣчать льды, а за Новой Землей и до земли Франца Іосифа море было совершенно свободно отъ льдовъ.

Пароходъ Луиза, принадлежащій барону А. Кнопъ, согласно полученнымъ изъ Гаммерфеста отъ 8-го сентября извѣстіямъ, благополучно совершилъ плаваніе изъ Бремергафена къ устьямъ Енисея, сдалъ привезенные изъ Европы товары, принялъ заготовленные въ устьяхъ Енисея хлѣбные грузы, и 8-го сентября благополучно прошелъ Гаммерфестъ на обратномъ пути къ Бремергафену.

Высота Каравалдайскаго озера надъ уровнемъ моря (Петербургской губерніи).

Интересное, въ геологическомъ отношеніи, озеро Каравалдай лежитъ въ 70 верстахъ къ западу отъ С.-Петербурга, у самаго берега Финскаго

залива, отъ котораго отдѣляется, въ самомъ узкомъ мѣстѣ, лишь полосой земли въ 30 сажень ширины. Въ длину озеро имѣетъ болѣе трехъ верстъ а наибольшая ширина достигаетъ одной версты. Вода въ озерѣ прѣсная, имѣетъ къ заливу одинъ только истокъ у деревни Шепелевой. Уровень



3 верстная карта Каравалдайскаго озера.

озера бываетъ наименьшій въ іюнѣ: по отзыву мѣстныхъ жителей вода во время засухи стоитъ на аршинъ ниже обыкновеннаго уровня, который, вообще, не подверженъ особеннымъ колебаніямъ.

Чтобы опредѣлить высоту воды Каравалдайскаго озера надъ уровнемъ моря, я воспользовался двумя анероидами системы Гольдшмидта, изготовленными въ мастерской Гѳттингера въ Цюрихѣ за нумерами 3183 и 3216. Въ среднемъ, изъ четырехъ отдѣльныхъ опредѣленій, Каравалдайское озеро оказалось выше уровня моря на 28 англ. футъ. Вѣроятная ошибка этой величины менѣе одного фута.

Мнѣ остается присовокупить, что въ день измѣренія 2 (14) сентября 1881 года, вода въ озерѣ была, вслѣдствіе сильныхъ дождей, выше нормальнаго своего состоянія, а море было, по записямъ кронштадтскаго футштока, приблизительно, на высотѣ ординара.

Ал. Тилло.
д. ч. И. Р. Г. О.

Населеніе Нижегородской губерніи въ 1880 году — (изъ отчета губернскаго Статистическаго Комитета).

Народонаселеніе въ Нижегородской губерніи въ 1880 году было: въ городахъ 52.427 муж. и 48.561 жен., въ уѣздахъ 603.127 муж. и 671.913 жен., а всего въ губерніи 655.554 муж. и 720.474 женщ., обоего пола 1.376.028 человѣкъ. [1])

[1]) Въ 1879-мъ году общая численность населенія 1,369,369 человѣкъ.

1. По сословіямъ.

	муж.	жен.
Дворянъ потомственныхъ	1.877	1.824
Личныхъ	3.198	3.646
II. Духовенства.		
Православнаго бѣлаго	5.291	6.690
Монашествующаго	195	2.874
Единовѣрческаго бѣлаго	55	64
Монашествующаго	32	208
Римско-католическаго	4	—
Протестанскаго	3	5
Магометанскаго	246	335
III. Городскихъ сословій.		
Почетныхъ гражданъ потомственныхъ	504	460
Личныхъ	1.016	747
Купцовъ	1.609	1.787
Мѣщанъ	18.167	20.510
Цеховыхъ	2.273	2.296
IV. Сельскихъ сословій.		
Крестьянъ государственныхъ всѣхъ наименованій	157.411 [1]	167.435
Временно-обязанныхъ	129.030	138.780
Крестьянъ-собственниковъ	287.739	313.659
Колонистовъ	7	17
V. Военныхъ сословій.		
Регулярнаго войска	4.892	—
Безсрочно-отпускныхъ	17.389	—
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дочерей	21.271	28.277
VI. Иностранныхъ подданныхъ	279	236
VII. Лицъ, не принадлежащихъ къ вышеозначеннымъ разрядамъ	3.066	624

2. По вѣроисповѣданіямъ.

	муж.	жен.
Православнаго	603.302	663.245
Единовѣрческаго	4.636	5.032
Раскольниковъ	25.102 [2]	29.176

---

[1] По Ардатовскому уѣзду значились въ числѣ государственныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ, 6240 муж. и 6809 жен.

[2] По свѣдѣніямъ духовной консисторіи, раскольниковъ значится 28526 м. 33,977 жен.

	муж.	жен.
Римско-католическаго	494	2[illegible]7
Претестантскаго	399	354
Еврейскаго	705	695
Магометанскаго	2.0916	21.725

3. По инородческимъ племенамъ.

Мордвы	24.589	26.034
Черемисъ	2.670	2.960
Цыганъ	137	143
Татаръ	20.916	21.725

Народонаселеніе Нижегородской губерніи увеличилось, сравнительно съ 1879 годомъ, на 1543 муж. и 5.116 жен., всего на 6659 человѣкъ.

На отлучку жителей въ другія губерніи, въ 1880 году было выдано паспортовъ и билетовъ годовыхъ болѣе 17.632, полугодовыхъ 24.468, одного, двухъ и трехъ мѣсячныхъ 66.843, всего 108.943.

Во время исчисленія народонаселенія находилось въ отлучкѣ жителей 25.537 муж. и 10.714 жен., всего 36.278.

Временно-проживающихъ въ губерніи изъ другихъ губерній было 4547 муж. и 2501 жен., всего 7048 человѣкъ.

Движеніе народонаселенія въ 1880 году по мѣсяцамъ.

МѢСЯЦЫ.	Число родившихся.		Число умершихъ.		Прибыль и убыль.		Число браковъ.
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	
Январь	4142	3889	2271	2108	+ 1871	+ 1781	3181
Февраль.	3479	3368	2153	2008	+ 1326	+ 1360	3095
Мартъ	2964	2829	2374	2184	+ 590	+ 645	49
Апрѣль	2820	2641	2146	2132	+ 674	+ 509	692
Май	2792	2612	2014	1866	+ 778	+ 746	714
Іюнь	3398	3129	2643	2443	+ 755	+ 686	669
Іюль	3661	3592	4207	3753	— 546	— 161	363
Августъ	3495	3276	4189	3914	— 694	— 638	137
Сентябрь	3308	3130	2195	1937	+ 1113	+ 1193	494
Октябрь.	3818	3560	1906	1829	+ 1912	+ 1731	2694
Ноябрь	4043	3752	1914	1892	+ 2129	+ 1860	2132
Декабрь.	2265	2326	1875	1688	+ 390	+ 638	33
Итого . . .	40185	38104	29887	27754	+ 10298	+ 10350	14253

Свыше 100 лѣтъ умерло: до 101 года—3 м. и 6 ж., отъ 101 до 102 лѣтъ—5 м. и 3 ж., и отъ 107 до 108 лѣтъ 1 м.

Мертворожденныхъ младенцевъ, погребенныхъ на кладбищахъ, было 100 м. и 60 ж.

Не естественныхъ смертныхъ случаевъ было: убито громомъ 7 м. и 4 ж., сгорѣло и убито на пожарахъ 30 м. и 12 ж., умерло отъ болѣзней 154 м. и 60 ж., отъ невоздержанія 239 м. и 14 ж., отъ угара 14 м. и 3 ж., замерзло 43 м. и 4 ж., утонуло 125 м. и 28 ж., умерло отъ неизвѣстныхъ причинъ 9 м. и 5 ж., задавлено и упало съ высоты 46 м. и 3 ж., и отъ другихъ случайностей 85 м. и 20 ж.; найдено мертвыхъ тѣлъ 35; смертоубійствъ 72 и самоубійствъ 28.

Перешедшихъ въ православіе въ 1880 году значится: раскольниковъ поповщинской секты 13 м. и 12 ж., безпоповщинской—33 м. и 31 ж, и молоканъ 1 м. и 3 ж., всего 47 м. и 46 ж.; совратившихся въ расколъ: въ поповщинскую секту 50 м. и 62 ж., безпоповщинскую—84 муж. и 63 ж., всего 133 м. и 125 ж.

Православныхъ церквей и соборовъ въ губерніи было: каменныхъ 620 и деревянныхъ 440, монастырей кам. 15 и дер. 2, часовень кам. 25 и дер 50, единовѣрческихъ церквей каменныхъ 12 и дерев. 6, монастырей 2 кам. и 1 дер., раскольническихъ часовень дерев. 2 (въ балахнискомъ уѣздѣ), армяно-григоріанскихъ церквей кам. 1, протестанскихъ кам. 1, римско-католическихъ кам. 1 и магометанскихъ мечетей 1 кам. и 47 дер. и 1 еврейская синагога кам. (въ частномъ домѣ, находящемся въ Нижнемъ Новгородѣ). Въ 1880 году вновь построено и освящено 2 церкви— 1 кам. въ Семеновскомъ уѣздѣ и 1 дерев. въ Васильскомъ уѣздѣ.

Жилыхъ домовъ было въ городахъ 1213кам. и 10.155 дер., въ уѣздахъ 833 кам. и 235.922 дер., всего въ губерніи 2046 кам. и 246.077 дер., въ томъ числѣ: казенныхъ 66 кам. и 113 дер., церковныхъ и монастырскихъ 113 кам. и 406 д., общественныхъ 72 кам. и 1304 дер., частныхъ 1795 кам. и 244.254 дер.; кромѣ того всѣхъ нежилыхъ магазиновъ и палатокъ для склада товаровъ 231 кам. 1605 д., лавокъ 5411 к. и 3212 д., театровъ 2 кам. и 1 д. и будокъ 2 кам. и 41 дер.

Въ губерніи содержится лошадей 228.888, рогатаго скота 231.823, овецъ простыхъ 441.995, тонкорунныхъ 1003, мериносовъ 927, свиней 73.893 и козъ 11.041; конскихъ заводовъ въ губерніи находится 19; на всѣхъ этихъ заводахъ насчитывается до 140 жеребцовъ и 380 матокъ; лошади породъ: датской—рысистой, англійской (скаковой) и простой. Отъ падежей въ 1880 году убыло крупнаго и мелкаго скота до 5000 головъ.

Ремесленниковъ въ городахъ 6346: изъ нихъ мастеровыхъ 2124, рабочихъ 3397 и учениковъ 825; кромѣ того считается хозяевъ-промышленниковъ 2350 человѣкъ (за исключеніемъ картузниковъ и шапошниковъ въ городѣ Княгининѣ, гдѣ ихъ насчитывается около 500 человѣкъ), всего ремесленниковъ съ промышленниками 8696 человѣкъ.

Фабрикъ и заводовъ считалось въ губерніи 465 съ 19.856 рабочими, сумма выработки 15.153.117 р. (въ 1879-мъ году фабрикъ 462, рабочихъ 17.557 сумма выработки 14.521.606 рублей). Мелкихъ про-

мышленныхъ заведеній, за исключеніемъ хозяевъ промышленниковъ и ремесленниковъ считается 21.641, на которыхъ работаетъ до 27.000 человѣкъ на сумму до 2.400.000 р.

Свидѣтельствъ и билетовъ на право торговли, по всѣмъ родамъ ея, взято въ 1880 году 14.494.

На нижегородскую ярмарку 1880 года было привезено товаровъ на 200.446.278 р., продано на 169.335.933 р. и осталось на 31.110.345 р.; сравнительно съ ярмаркой 1879 г. болѣе въ привозѣ на 19.802.078 р. и въ сбытѣ на 6.369.533 руб. Весь оборотный капиталъ ярмарочной торговли, включая размѣнную монету (150.000 р.), выпеченный хлѣбъ (194.900 р.) и выручку въ трактирахъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ (886.800 р.), простирался до 371.013.911 р.; сравнительно съ ярмаркой 1879 г. болѣе на 26.124.511 рублей.

Послѣдняя народная перепись въ Индіи.

Недавно въ англійскихъ газетахъ появились цифры, полученныя въ послѣднюю народную перепись въ Индустанѣ.

Населеніе всего Индустана доходитъ въ настоящее время до 252.541.210 душъ; съ 1871-то года оно увеличилось на 12.788.565 душъ.

Если распредѣлить общую сумму всего народонаселенія по провинціямъ, то мы получимъ слѣдующія цифры:

		Жителей.
Въ Бенгалѣ	около	68.800.000
„ Мадрасѣ	„	30.800.000
„ Бомбеѣ	„	13.900.000
„ сѣверо-западныхъ провинціяхъ	„	33.600.000
„ Удхѣ	„	11.400.000
„ англійскомъ Пенджабѣ	„	68.700.000
„ индійскомъ Пенджабѣ	„	3.800.000
„ центральныхъ провинціяхъ	„	11.500.000
„ центральной Индіи	„	9.200.000
„ Райпотанѣ	„	11.000.000
„ Гайдерабадѣ	„	9.100.000

При этомъ, за послѣдніе десять лѣтъ населеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ нѣсколько увеличилось, такъ напримѣръ въ Бенгалѣ на 10%, въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ на 6%; на оборотъ въ другихъ провинціяхъ оно замѣтно убываетъ, напримѣръ въ Мадрасѣ замѣчается убыль на 2%.

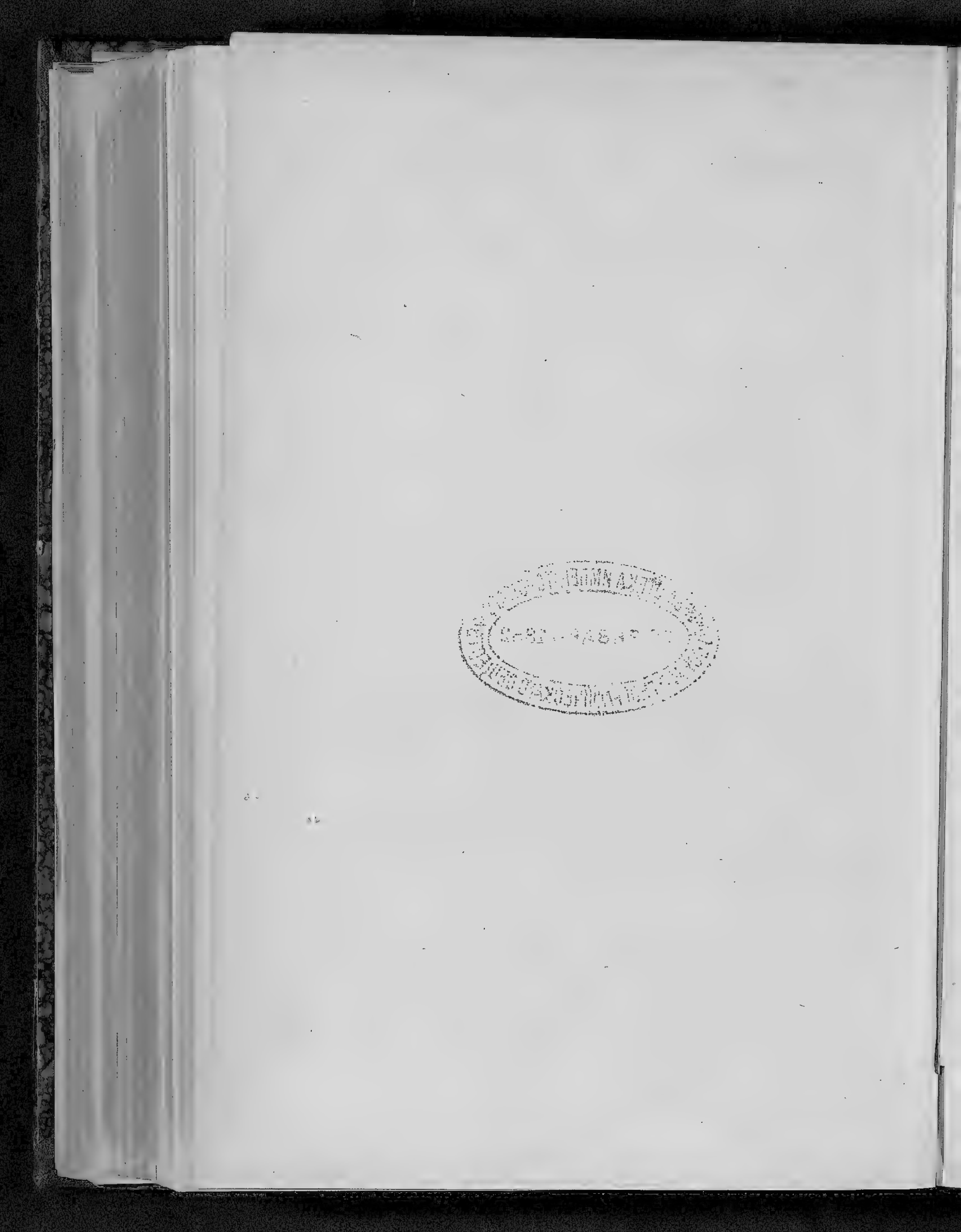
Морская торговля между Европою и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами.

Количество торговыхъ судовъ, совершающихъ правильные рейсы между Европой и Соединенными Штатами, доходитъ въ настоящее время до 5.210; изъ нихъ 555 пароходовъ и 4.655 парусныхъ судовъ; общую сумму можно слѣдующимъ образомъ распредѣлить по національностямъ:

	Парусныхъ судовъ.	Пароходовъ.
Англійскихъ	1,276	447
Шведо-Норвежскихъ	1,025	—
Американскихъ	884	14
Итальянскихъ	598	5
Нѣмецкихъ	395	35
Австро-Венгерскихъ	165	—
Испанскихъ	85	21
Русскихъ	64	—
Французскихъ	57	9
Голландскихъ	47	6
Датскихъ	29	5
Португальскихъ	26	—
Бельгійскихъ	2	13

Новая болѣзнь винограда въ Туркестанѣ.

Нашъ почтенный сочленъ, ботаникъ С. М. Смирновъ, находящійся въ настоящее время въ Туркестанскомъ краѣ и заканчивающій тамъ работы по участію своему въ экспедиціи для изслѣдованія сельско-хозяйственныхъ условій Туркестана, сообщаетъ свои наблюденія надъ новою болѣзнью винограда, свирѣпствующею въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края. Причиною болѣзни оказался паразитный грибокъ Erysiple. Болѣзнь эта оказывается истиннымъ бѣдствіемъ для населенія. Г. Смирнову до сей поры не случалось видѣть ничего подобнаго, по страшной силѣ явленія, изъ числа болѣзней, обусловливаемыхъ паразитными грибами; бѣдствіе это можетъ быть приравнено лишь къ явленію градобитія на огромномъ пространствѣ.



МАРШРУТНАЯ СЪЕМКА

от крѣпости Куня-Гökъ-тепе до разр. кр. Змукширъ
произведенная 1-го Туркестанскаго Стрѣлковаго баталіона

ПОРУЧИКОМЪ КАЛИТИНЫМЪ
съ 7-го по 19 Февраля 1881-го года

Масштабъ.
въ Англійскомъ дюймѣ 30 верстъ.

верстъ 30 20 10 0 30 верстъ

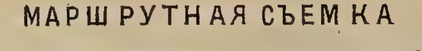
N

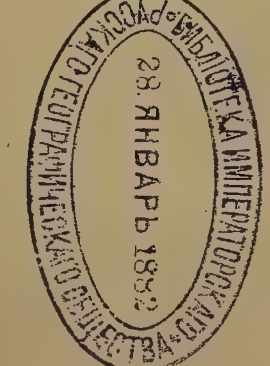
S

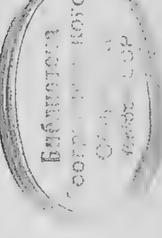
Изъ Ильялы
Раз. Дауда-кала
Раз. Змукшира
Дор. въ Тахта-базаръ
Кол. Чагылъ
Раз. Агръ Газъ
Раз. Кызылъ-ча-кала
Кол. Кызылъ-ча-куюсы
Куча камней на 5 холмикахъ
Кол. Лайлы
Къ Чарджую
Кол. Шейхъ
Дор. въ Тахта-базаръ
Кол. Кызылъ-Такиръ
Кол. Уста-Турды (засыпанъ)
Кол. Тандерлы (засыпаны)
Шалашей
Дор. въ Хиву
Кол. Дамлы
Кол. Кузъ
Колод. Кара-ашги (засыпанъ)
Раз. Курганы
Колодцы и мог. Дербентъ
Дор. въ Мервъ
Кол. Кызылъ Сакалъ
Кол. Кудуръ
Кол. Арна-угo (горьк. солен.)
Кол. Караджи (2 кол. солен.)
Кол. и мог. Маметъ-Діаръ
Кол. Джакысы
Кол. Утыкъ (горьк. солен.)
Кол. Илекъ-салехъ (прѣс.)
Кол. Каттыготъ (2 кол. горьк. солен.)
Куп. и мог. Мамаикъ
Кол. Мергенъ (4 колод. горьк.-солен.)
Разр. башня
КР. КУНЯ-ГÖКЪ-ТЕПЕ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

- Арыки
- Такыры
- Саксаулъ
- Дороги и кучи саксаула (указывающія дороги)
- Пески







ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *11-го марта 1880-го года.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, гг. предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: географіи математической Э. І. Форшъ, географіи физической Р. Э. Ленцъ, этнографіи Л. Н. Майковъ и статистики И. И. Вильсонъ; гг. члены Совѣта: А. Ѳ. Бычковъ, А. И. Макшеевъ, М. А. Рыкачевъ и секретарь Общества В. И. Срезневскій.

---

1) *Доложенъ* прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ число дѣйствительныхъ членовъ.

Опредѣлено: о кандидатурѣ этихъ лицъ заявить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

2) *Доложенъ* прилагаемый при семъ списокъ книгъ, картъ и рукописей, принесенныхъ въ даръ библіотекѣ Общества за истекшій мѣсяцъ.

Опредѣлено: книги и карты сдать въ библіотеку, рукописи въ подлежащія Отдѣленія, а жертвователей благодарить.

3) *Доложены* слѣдующіе документы, касающіеся до казначейскихъ дѣлъ Общества.

а) Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за истекшій февраль мѣсяцъ.

б) Вѣдомость объ исполненіи смѣты текущихъ суммъ съ 1-го декабря минувшаго 1879-го года по 1-ое текущаго марта.

в) Донесеніе казначея Общества, отъ 10-го минувшаго февраля, о томъ, что имъ принято изъ главнаго казначейства по талону отъ ассигновки Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, пятнадцать тысячъ рублей, слѣдуемыхъ въ пособіе Географическому Обществу за текущій 1880 годъ.

г) Донесеніе казначея Общества о томъ, что по двумъ роспискамъ государственнаго банка за №№ 10.301 и 56.707 принято имъ 10-го минувшаго февраля процентовъ за полгода на срокъ 1-го января 1880 года всего 302 рубля 50 коп., которые принадлежатъ къ причисленію въ капиталы — неприкосновенный въ количествѣ 135-ти рублей, запасный, въ количествѣ 2 рублей 50 коп. и капиталъ Голубкова въ количествѣ 165 рублей.

4) *Доложено* заявленіе банкирскаго дома М. П. Пельсъ и К° въ Амстердамѣ относительно числящагося на дѣйствительномъ членѣ Н. Н. Миклухѣ-Маклаѣ долга, по текущему счету, у корреспондента фирмы Пельсъ—банкирской конторы г. Дюммлера въ Батавіи. Согласно документамъ, прилагаемымъ въ копіи при помянутомъ заявленія, за г. Маклаемъ состоитъ по 20 (31-е) декабря 1879-го года сумма въ 13.522.50 голландскихъ гульдена. Предлагая это обстоятельство вниманію Географическаго Общества, банкирскій домъ Пельсъ и К° проситъ о возвращеніи ему, если то окажется возможнымъ, денегъ, причитающихся, по текущему счету г. Маклая, банкирской конторѣ Дюммлера въ Батавіи.

По внимательномъ разсмотрѣніи претензіи банкирскаго дома Пельсъ и К°, равно какъ и приложенныхъ къ названному заявленію документовъ, *постановлено:* отклонить отъ Географическаго Общества уплату помянутой суммы, основываясь на тѣхъ же соображеніяхъ, которыя руководили Совѣтомъ въ рѣшеніи, постановленномъ 9-го сентября минувшаго года, при отзывѣ его по поводу векселя, выданнаго г. Маклаемъ Сиднейскому банку.

5) *Доложены* вновь полученныя Обществомъ свѣдѣнія относительно экспедиціи дѣйствительнаго члена Н. М. Пржевальскаго, именно извлеченія изъ донесеній россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ коллежскаго совѣтника Каяндера, доставленныя г. товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Н. К. Гирсомъ. Свѣдѣнія, передаваемыя г. Каяндеромъ по китайскимъ источникамъ, относятся къ дѣйствіямъ экспедиціи въ первой половинѣ октября мѣсяца минувшаго года, а вмѣстѣ съ симъ указываютъ на полную неизвѣстность относительно ея дальнѣйшей судьбы.

Постановлено выразить Н. К. Гирсу живѣйшую признательность Общества за доставленіе помянутыхъ документовъ, а содержаніе ихъ доложить Обществу въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

6) *Доложено* о возвращеніи въ С.-Петербургъ прапорщика О. А. Нордквиста, который былъ командированъ Географическимъ Обществомъ къ участію въ экспедиціи профессора Норденшёльда. Воспользо-

вавшись временемъ, которое пароходъ «Вега» долженъ употребить на обходъ кругомъ береговъ Европы до Швеціи, г. Нордквистъ изъ Неаполя прибылъ въ Петербургъ для представленія Географическому Обществу краткаго отчета о своихъ дѣйствіяхъ, а затѣмъ направился въ Копенгагенъ, гдѣ онъ долженъ встрѣтить «Вегу» и въ числѣ другихъ членовъ экспедиціи прослѣдовать до Стокгольма. Имѣя въ виду заняться, подъ личнымъ руководствомъ профессора Норденшельда, тщательною разработкой собраннаго имъ матеріала, г. Нордквистъ ходатайствуетъ о продленіи ему отпуска еще на шесть мѣсяцевъ и о выдачѣ ему пособія. Г. вице-предсѣдатель *присовокупилъ* къ сему, что, въ виду спѣшности отъѣзда г. Нордквиста и встрѣтившейся надобности, онъ уже выдалъ ему, на основаніи Устава, пособіе для продолженія его путешествія въ размѣрѣ 300 рублей.

Принимая во вниманіе неутомимую и полезную дѣятельность О. А. Нордквиста въ теченіе всей экспедиціи, о чемъ свидѣтельствуютъ уже ранѣе доставленные имъ Обществу монографіи и матеріалы, равно какъ и краткій отчетъ его, предъявленный по возвращеніи въ С.-Петербургъ, Совѣтъ *постановилъ:* 1) признать Оскара Арвидовича Нордквиста членомъ-сотрудникомъ Географическаго Общества; 2) ходатайствовать передъ начальствомъ его о продленіи ему отпуска еще на шесть мѣсяцевъ, считая со дня возвращенія экспедиціи въ Стокгольмъ; 3) просить г. Военнаго Министра объ исходатайствованіи прапорщику Нордквисту Высочайшей награды; 4) утвердить расходъ по выдачѣ пособія г. Нордквисту, сдѣланный г. вице-предсѣдателемъ, а сужденіе о назначеніи дополнительнаго пособія отложить до слѣдующаго засѣданія Совѣта.

7) *Доложено* отвѣтное письмо начальника Высочайше учрежденной экспедиціи для изслѣдованія Узбоя, касательно ходатайства дѣйствительнаго члена князя Гедройца. Генералъ-маіоръ Глуховской, не находитъ возможнымъ удовлетворить ходатайству князя Гедройца вслѣдствіе причинъ, находящихся внѣ его власти.

Постановлено: увѣдомить дѣйствительнаго члена князя Гедройца о содержаніи отвѣта г. Глуховскаго.

8) *Доложено* о поступленіи въ Общество, отъ библіотекаря королевской публичной библіотеки г. Стриндсберга, черезъ посредство члена-сотрудника академика Я. К. Грота, карты Джунгаріи, составленной въ XII-мъ вѣкѣ лейтенантомъ Ренатомъ. Г. Стриндсбергъ предлагаетъ Обществу право издать карту, представляющую значительный интересъ въ отношеніи къ исторической географіи Средней Азіи.

Постановлено: благодарить Я. К. Грота за его любезное посредничество и г. Стриндсберга за предоставленіе Обществу карты Рената; касательно же подготовленія карты къ печати просить содѣйствія нашего отличнаго знатока исторической географіи Средней Азіи, члена Совѣта А. И. Макшеева, о критической разработкѣ карты, какъ историко-географическаго матеріала.

9) *Доложено* отношеніе Главной Физической Обсерваторіи, съ изъявленіемъ согласія на предложеніе Географическаго Общества о разработкѣ въ Обсерваторіи поступающаго въ Общество метеорологическаго матеріала. Выражая согласіе свое на предложеніе Общества, Главная Физическая Обсерваторія проситъ вмѣстѣ съ симъ о предоставленіи ей права непосредственныхъ сношеній съ наблюдателями Общества.

Постановлено: изъявить полное согласіе Совѣта на предложеніе Главной Физической Обсерваторіи.

10) *Доложено* отношеніе предсѣдателя Коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, съ предложеніемъ избрать къ участію въ Коммиссіи представителя со стороны Географическаго Общества, вмѣсто скончавшихся дѣйствительныхъ членовъ А. Б. фонъ-Бушена и В. И. Чаславскаго.

Постановлено: передать это заявленіе въ Отдѣленіе Статистики.

11) Предсѣдательствующій Отдѣленія Этнографіи Л. Н. Майковъ, *доложилъ* предложеніе дѣйствительнаго члена К. С. Мережковскаго относительно экспедиціи для изслѣдованія каменнаго вѣка въ Крыму, которое должно идти по слѣдамъ тѣхъ предварительныхъ изысканій, которыя были имъ сдѣланы въ минувшемъ году. По приблизительному разсчету, сумма необходимыхъ для экспедиціи расходовъ составитъ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ до 1.350 рублей.

Признавая полный научный интересъ предполагаемыхъ дѣйствительнымъ членомъ Мережковскимъ изысканій, Совѣтъ, тѣмъ не менѣе, не нашелъ возможнымъ удовлетворить его ходатайства, по неимѣнію средствъ, и постановилъ предложить ему, если онъ признаетъ это достаточнымъ для выполненія хотя части его проэкта, пособіе въ 600 рублей.

12) Предсѣдательствующій Отдѣленія Этнографіи, Л. Н. Майковъ, *доложилъ*, что имъ оконченъ печатаніемъ трудъ дѣйствительнаго члена И. П. Минаева по этнографіи верховьевъ Аму-Дарьи, и предложилъ выпустить это сочиненіе отдѣльнымъ изданіемъ немедленно, не ожидая окончанія другой части IX-го тома записокъ Отдѣленія Этнографіи, въ составъ котораго должна была войти, по предположенію, названная статья.

Постановлено: исполнить согласно предложенію г. предсѣдательствующаго Отдѣленія Этнографіи и выпустить трудъ дѣйствительнаго члена И. П. Минаева отдѣльнымъ изданіемъ, отнеся, однако, расходы по печатанію сочиненія на ст. 2-ю «смѣты»—на изданіе Записокъ по Отдѣленію Этнографіи.

13) Предсѣдательствующій Отдѣленія Физической Географіи дѣйствительный членъ Р. Э. Ленцъ доложилъ что Отдѣленіе избрало въ число членовъ-сотрудниковъ Общества доцента университета *Х. В. Гоби.*

14) Предсѣдательствующій Отдѣленія Физической Географіи обратилъ вниманіе Собранія на то обстоятельство, что въ началѣ будущаго апрѣля мѣсяца ожидается въ Стокгольмѣ возвращеніе парохода «Вега», по поводу котораго подготовляется торжественная встрѣча профессору

Норденшёльду и его спутникамъ. Было бы весьма желательно, чтобы Географическое Общество, которое первое изъ всѣхъ другихъ ученыхъ учрежденій признало заслуги профессора Норденшельда, присудивъ ему свою высшую награду — Константиновскую медаль, и въ настоящемъ случаѣ высказало свое сочувствіе знаменитому профессору и командировало къ участію въ торжествѣ своего делегата.

Признавая совершенную справедливость предложенія дѣйствительнаго члена Ленца, Совѣтъ *просилъ* своего сочлена академика Ѳ. Б. Шмидта принять на себя обязанности делегата Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на предстоящемъ торжествѣ и постановилъ выдать ему на путевыя издержки пособіе въ размѣрѣ 350-ти рублей.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ:
Аленицинъ, Владиміръ Дмитріевичъ. Г. Аленицинъ имѣетъ желаніе принять участіе въ занятіяхъ Общества.	А. М. Ломоносовъ. П. В. Охочинскій. А. И. Штейнъ.
Арсеньевъ, Сергій Васильевичъ, кандидатъ правъ Московскаго Университета. Г. Арсеньевъ, дѣйствительный членъ Археологическаго Института, печаталъ свои статьи въ изданіяхъ Московскаго Славянскаго Комитета, занимается нынѣ изученіемъ старинныхъ русскихъ путешествій и вообще русскою историческою географіею и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	А. Ѳ. Бычковъ. М. В. Веневитиновъ. Л. Н. Майковъ. В. И. Срезневскій.
Брунеманъ, Юлій Вильгельмовичъ. Г. Брунеманъ спеціально занимается исторіею и статистикою русскаго землевѣдѣнія и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества. Г. Брунеманъ оказалъ значительное содѣйствіе Обществу въ разработкѣ его библіотеки.	Л. Н. Майковъ. В. И. Срезневскій. А. М. Ломоносовъ. П. В. Охочинскій. К. С. Мережковскій.
Васильчиковъ, Александръ Алексѣевичъ, Директоръ Императорскаго Эрмитажа. Г. Васильчиковъ желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.	А. Ѳ. Бычковъ. Л. Н. Майковъ.
Князь *Путятинъ*, Иванъ Александровичъ. Князь Путятинъ занимается русскими древностями и этнографіей; доставилъ Обществу матеріалы по этнографіи кореловъ Тверской губерніи.	А. Ѳ. Бычковъ. Л. Н. Майковъ.
Сумароковъ, Василій Ѳедоровичъ. Г. Сумароковъ занимается собираніемъ статистическихъ данныхъ, относящихся до рыбопромышленности и торговли по всему Поволжью, и желаетъ быть полезнымъ Обществу.	И. И. Вильсонъ. А. М. Ломоносовъ. П. В. Охочинскій.

Хорошхинъ, Михаилъ Павловичъ полковникъ Генеральнаго Штаба. Г. Хорошхинъ, авторъ большой части историческихъ и статистическихъ изслѣдованій, сгруппированныхъ, въ недавно вышедшемъ «Историческомъ очеркѣ дѣятельности Военнаго Управленія въ Россіи въ первое двадцатипятилѣтіе Царствованія Государя Императора Александра Николаевича» желаетъ принять участіе въ статистическихъ работахъ Общества.	О. Э. Штубендорфъ. В. И. Срезневскій.
Князь *Цертелевъ*, Алексѣй Николаевичъ, Россійскій генеральный консулъ въ Филиппополѣ. Князь Цертелевъ имѣетъ желаніе принять участіе въ трудахъ Общества.	П. П. Семеновъ. В. И. Срезневскій.
Графъ *Шереметевъ*, Сергій Дмитріевичъ, предсѣдатель Общества Любителей древней письменности.	А. Ө. Бычковъ. Л. Н. Майковъ.
Гезехусъ, Николай Александровичъ, доцентъ С.-Петербургскаго Университета. Г. Гезехусъ — преподаватель физической географіи въ Университетѣ и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	Р. Э. Ленцъ. М. А. Рыкачевъ. Э. И. Форшъ.
Корольковъ, Николай Ивановичъ, Самаркандскій вице-губернаторъ. Г. Корольковъ извѣстенъ своими путешествіями и трудами по изслѣдованію Туркестанскаго края и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	П. П. Семеновъ. Баронъ Ө. Р. Остенъ-Сакенъ.
Медеръ, Николай Богдановичъ, коллежскій совѣтникъ. Г. Медеръ извѣстенъ своими трудами по географіи и желаетъ принять участіе въ трудахъ Географическаго Общества.	В. В. Додоновъ. А. М. Ломоносовъ. В. И. Срезневскій.
Ошанинъ, Василій Өедоровичъ. Г. Ошанинъ, директоръ школы шелководства въ Ташкентѣ, извѣстенъ своими путешествіями и трудами по изслѣдованію Туркестанскаго края и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.	П. П. Семеновъ. Баронъ Ө. Р. Остенъ-Сакенъ.
Самсоновъ, Петръ Евгеніевичъ, отставной подполковникъ. Г. Самсоновъ занимается метеорологическими наблюденіями и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	Графъ К. Ө. Литке. А. М. Ломоносовъ.
Семека, Владиміръ Савичъ, генералъ-адъютантъ. В. С. Семека желаетъ принимать участіе въ занятіяхъ Общества.	И. П. Корниловъ. А. Ө. Бычковъ. А. М. Ломоносовъ.
Штиглицъ, Александръ Николаевичъ, магистрантъ международнаго права. Г. Штиглицъ желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.	П. С. Яковлевъ. В. И. Срезневскій. А. М. Ломоносовъ.

Касторскій, Михаилъ Михаиловичъ, коллежскій совѣтникъ, членъ Врачебнаго Отдѣленія С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія. Г. Касторскій былъ нѣсколько лѣтъ врачемъ при миссіи нашей въ Тегеранѣ, посѣтилъ многія мѣста Персіи и между прочимъ Гилянъ, гдѣ занимался изученіемъ чумы. Желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.	Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ. А. В. Яковлевъ. К. А. Скачковъ.
Мицуль, Михаилъ Семеновичъ, коллежскій совѣтникъ. Г. Мицуль въ 1871—1872 гг. былъ на о-вѣ Сахалинѣ, гдѣ по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ производилъ изслѣдованія, результаты которыхъ напечаталъ подъ заглавіемъ: «Островъ Сахалинъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи». Г. Мицуль изъявилъ готовность быть полезнымъ Географическому Обществу.	А. П. Кеппенъ. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ. Ѳ. Ѳ. Буссе.
Толстопятовъ, Алексѣй Александровичъ. Г. Толстопятовъ перевелъ на русскій языкъ Географію Мори. Спеціально занимается географической наукой и желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	М. Н. Раевскій. Ф. И. Барановъ. Л. Н. Майковъ.

Списокъ книгъ, рукописей и картъ, поступившихъ въ библіотеку Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за январь мѣсяцъ 1880 года.

КНИГИ.

Отъ русскихъ академій и университетовъ:

Отъ Кіевскаго Университета: Университетскія Извѣстія, ноябрь 1879.

Отъ Академіи Наукъ: Mémoires de l'Academie des Sciences de St. Petersbourg. T. XXVII, № 5. 1879.

Отъ русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества: Земскій Ежегодникъ на 1877 г. Спб. 1879.

Отъ Финскаго Ученаго Общества: 1) Ofversigt af Finska Vetenskaps-Societetens förhandlingar XXI. 1878—79; 2) Observations metéorologiques publieés par la Société des Sciences de Finlande. Année 1877.

Отъ Общества испытателей природы при Им. Харьковскомъ Университетѣ: «Труды» Общества. Т. XII. 1879.

Отъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географиче-

скаго Общества: Журналы засѣданій Отдѣла за 1874/77 гг. Оренбургъ 1879.

Отъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Отчетъ о дѣятельности и состояніи Отдѣла въ 1877—78 г.

Отъ Главной Физической Обсерваторіи: Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи. 2 части. Спб. 1879.

Отъ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія: «Записки» Общества. Т. IV. Вып. 2. Екатеринбургъ. 1879.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы: Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. Année 1879. № 3.

Отъ Общества Русскихъ Врачей: Уставъ Общества Русскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ. Спб. 1878.

Отъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, январь 1880.

Отъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ: Обзоръ внѣшней торговли Россіи по европейской и азіятской границамъ за 1878 г. Спб. 1879.

Отъ Министерства Путей Сообщенія: 1) Журналъ Министерства Путей Сообщенія, декабрь 1879; 2) Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія, №№ 1, 2, 3, 4. 1880.

Отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ:

Вологодскаго: Вологодскій Сборникъ, издаваемый подъ ред. чл. Секретаря Комитета Ф. А. Арсеньева. Т. I. Вологда. 1879.

Вятскаго: Календарь Вятской губ. на 1880 годъ. Годъ 1-й. Вятка.

Отъ Земскихъ Управъ:

Ярославской губ. Вѣстникъ Ярославскаго Земства №№ 85—86, 87—88. 1879.

Московской губ.: Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ. Отдѣлъ хозяйственной статистики. Т. III и Т. VI. Вып. 1-й. М. 1879.

Уфимской губ. Вѣстникъ Уфимскаго Земства, Годъ I. Вып. 6. 1879.

Рязанской губ. Протоколы шестаго съѣзда земскихъ врачей Рязанской губерніи. Рязань. 1879.

Отъ редакцій:

Военный Сборникъ, январь 1880. Спб.
Русская Старина, январь 1880. Спб.
Морской Сборникъ, январь 1880. Спб.
Природа и Люди, январь 1880. Спб.
Biblioteka Warszawska, № 1. 1880.
Slownik Geograficzny Krolestwa Polskiego i innych krajow slowians-

kich. Pod redakcya Ph. Sulimierskiego, Br. Chlebowskiego i Wl. Walewskiego. T. I. Warszawa. 1880.

Сельская Бесѣда, № 36. 1879.

Русскій Начальный Учитель, № 1. 1880.

Отъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Итальянскаго Географическаго Общества: Bolletino della Società Geografica Italiana, dicembre 1879.

Отъ Парижскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Paris, novembre 1879.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества: Proceedings of the R. Geographical Society and Monthly Record, december 1879.

Отъ Аргентинскаго Ученаго Общества: Anales de la Sociedad Cientifica Argentina, décembre 1879.

Отъ Бордосскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux, №№ 2, 3. 1880.

Отъ Академіи dei Lyncei: Atti della R. Academia dei Lyncei decembre 1879. Roma.

Отъ Египетскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société Khediviale de Géographie, novembre 1879. Le Caire.

Отъ Мадридскаго Географическаго Общества: Boletin de la Sociedad Geografica de Madrid, dicembre 1879.

Отъ Восточнаго Музея въ Вѣнѣ: Oesterreichische Monatsschrift für den Orient, № 1. 1880.

Отъ Гватемальскаго Національнаго Института: Observaciones meteorologicas hechas en el Instituto nacional de Guatemala, octubre 1879.

Отъ Цейлонской Обсерваторіи: Results of meteorological observations in Ceylon during the months of september and october 1879.

Отъ Нормандскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société normande de Géographie, octobre, novembre et decembre 1879. Rouen.

Отъ Бельгійскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société Belge de Géographie, № 6. 1879.

Отъ иностранныхъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Шведскаго Статистическаго Бюро: 1) Kapital-Konto till Riks-Hufvud-Boken för år 1877; 2) Riks-Stat för år 1880; 3) Öfversigt af Sveriges Riksbanksställning sammanfatad ofter 1878 års bakslut; 4) General-Sammandrag öfver 1877 års bevillning; 5) Uppgifter om Hipoteksinrättningarne för år 1878; 6) Sammandrag af Riksbankens ställning. 1879—80; 7) Sammandragen öfversigt af de enskilda bankinrättningarnes ställning efter 1877 års kokslut samt derefter skedd disposition af vinstmedlen för samma år; 8) Sammandrag af de solidariska enskilda bankernas samt aktiebankernas och Kreditactiebolagens uppgifter 1879; 9) Statens Jernvägstrafic för år 1878; 11) Postverket under år 1877 och 1878; 12) Allmänna arbeten för året 1878; 13) Val-Statistik för åren 1876—78; 14) Jordbruk och Boskapsskötsel för år 1879; 15) Brän-

vins tillverkning och försäljning för åren 1875—76 och 1876—77. Stockholm.

Отъ Мексиканскаго Министерсва de Fomento: Boletin del Ministerio de Fomento de la Republica Mexicana, №№ 110—113, 137—148.

Отъ Гидрографическаго Департамента Французскаго Морскаго Министерства: Index alphabetique des noms de lieux contenus dans les tomes XXIX à XLI des Annales Hydrographiques. Paris. 1879.

Отъ Итальянскаго Министерства Земледѣлія, Промышленности и Торговли: Meteorologia Italiana, aprile 1879.

Отъ иностранныхъ редакцій:

Dr. A. Petermann's Mittheilungen. Bd. XXV, № 12. 1879. Gotha.
Cosmos di Guido Cora, VIII—IX, 1878—79.
Das Ausland, № 52. 1879, № 1.
L'esploratore, gennaio 1880.
Nature, №№ 532, 533, 534.
Bulletin du Canal Interoccanique, №№ 10, 11. 1880.
The financial and mercantile gazette, № 37. 1880.

Отъ частныхъ лицъ въ Россіи:

Отъ д. чл. В. Д, Аленицина: его трудъ: Нѣсколько замѣчаній о путешествіи Дженкинсона въ Хиву въ 1559 г. Спб. 1879.

Отъ д. чл. I. С. Познанскаго: его трудъ: Производительныя силы Царства Польскаго. Спб. 1879.

Отъ д. чл. Л. Н. Майкова: 1) Поповъ Нилъ. Русское населеніе по восточному склону Карпатъ (Гуцулы-Бойки-Лемки) М. 1867; 2) О торговыхъ сношеніяхъ Новгорода съ Любекомъ въ средніе вѣка; 3) Веніаминовъ I. Состояніе русской церкви въ Россійской Америкѣ. Спб. 1840; 4) John Carr's Reise durch Dänemark, Schweden, Russland und Preussen. Zwei Theile. Wien. 1809; 6) Spazierfahrt nach Moscau. Leipzig. 1810; 7) King J. G. Bemerkungen über Russland und die Krimm, nebst Bemerkungen über das Klima von Russland. Aus dem englischen. Leipzig. 1788; 8) von Lindemann, W. Petersburg wie es ist. Dresden. 1830; 9) Soltan D. W. Briefe über Russland und seine Bewohner. Berlin. 1811; 10) Wichelhausen. Einige Züge zu einem Gemälde von Moskwa etc. Berlin. 1803; 11) Isländische Literatur und Geschichte. Erster Theil. Göttingen und Gotha. 1773; 12) Laxmann Erich. Sibirische Briefe. Göttingen und Gotha. 1769; 13) Сементовскій Н. Сказаніе о ловахъ великихъ князей Кіевскихъ. Спб. 1857; 14) Шафрановъ С. О складѣ народно-русской пѣсенной рѣчи, разсматриваемой въ связи съ напѣвами. Спб, 1879; 15) Прохоровъ В. Христіанскія древности, издаваемыя съ Высочайшаго соизволенія. Спб. ҂ѮѮѮ; 16) Прохоровъ В. Русскія древности, издаваемыя съ Высочайшаго соизволенія. Спб. ҂ѮѮѮ; 17) Могилевскій I. О русскомъ языкѣ. Спб. 1838; 18) Странническая секта въ Каргопольскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи.

Отъ чл.-сор. А. М. Сибирякова: А. Е. Норденшильдъ. Экспедиція къ устьямъ Енисея 1875 и 1876 гг. Спб. 1880.

Отъ чл.-с. С. К. Кузнецова: 1) Начертаніе правилъ чувашскаго языка и словаря, составленное для духовныхъ училищъ Казанской Епархіи. Казань 1836; 2) Черемисская грамматика. Казань. 1837.

Отъ Г. Коссовича: его переводъ: Canticum Canticorum. Ex hebraico convertit et explicavit Kossowitch. Petropoli. 1879.

Отъ д. чл. Вильда: Отвѣтъ Г. Воейкову. Спб. 1880.

Отъ частныхъ лицъ заграницей:

Отъ книгопродавца Г. Сотерана: Catalogue of second hand books. № 188, 1880.

Отъ Карла Винера: его трудъ: Perou et Bolivie. Paris. 1880.

Пріобрѣтены на средства Общества:

1) M'Gregor C. M. Journey through Khorassan. 2 vol. London. 1879.

2) Boulger D. England and Russland in Central-Asia. 2 vol. London. 1879.

3) Molison. History of Afghanistan. Second edition. London. 1879.

4) Markham Clements. Narratives of the mission of George Begle to Tibet etc. London. 1879.

5) Eden Charles R. Frozen Asia. A sketch of modern Siberia. London.

6) Baron Carl Claus von der Decken's Reisen in Ost-Afrika. Bd. I. 1869, Bd. II. 1871, Bd. III—Abtheilungen 2 u. 3. 1873—1879. Leipzig und Heidelberg.

7) Klaproth J. Memoires relatifs à l'Asie. Paris. 1824.

8) Bode. L'exposition retrospective au Trocadero. Paris. 1879.

9) Kosmos. Heft 10. Januar 1880.

10) Journal of the Anthrological Institute of Great Britain and Ireand, August 1879.

Списокъ книгъ, рукописей и картъ поступившихъ въ библіотеку Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за февраль мѣсяцъ 1880-го года.

КНИГИ.

Отъ русскихъ академій и университетовъ:

Отъ Императорской Академіи Наукъ: 1) Melanges greco-romaines, T. IV, Livr. 4, 1880.

Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Труды" Академіи, январь, февраль, 1880 г.

Отъ Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ, январь, 1880.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: „Извѣстія и ученыя Записки“ Университета, сентябрь — октябрь, ноябрь — декабрь, 1879. Казань, 1879.

Отъ Петровской Академіи: „Извѣстія“ Академіи, годъ II, вып. 3, М. 1879.

Отъ русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: „Чтенія“ въ Обществѣ, кн. 4, октябрь—декабрь, 1879. М. 1879.

Отъ Императорскаго Вольно-экономическаго Общества: „Труды“ Общества, январь, февраль, 1880.

Отъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей: 1) „Записки“ Общества, Т. VI, вып. 1. Кіевъ. 1879. 2) Указатель русской литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ, за 1878 г. Кіевъ, 1879.

Отъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: „Техническій Сборникъ“, № 1, 1880.

Отъ Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: „Техническій Листокъ“ № 1. 1880.

Отъ Лифляндскаго Экономическаго Общества: Baltische Wochenschrift, № 1, 1880.

Отъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи: „Записки“ Общества, ноябрь—декабрь, 1879. Одесса.

Отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства: „Отчетъ“ Общества, № 10, 1879.

Отъ Русскаго Физико-химическаго Общества: „Журналъ“ Общества, Т. XII, вып. 1 и 2, 1880. Спб.

Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: „Отчетъ“ Общества за 1878—79 г. Одесса. 1880.

Отъ Общества Любителей Древней Письменности: Лѣтовникъ Георгія Минха. Спб. 1878—1880.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества: Антонинъ архимандритъ. Поѣздка въ Румелію. Спб. 1879.

Отъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Государственнаго Банка: „Отчетъ“ Банка за 1878 г. Спб. 1879.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“ Министерства, февраль. 1880.

Отъ Коммиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: 1) И. Ѳ. Токмаковъ. Обозрѣніе библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. М. 1879. 2) И. Ѳ. Токмаковъ. Библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, каталогъ рукописей, относящихся до Москвы, Московской губерніи, ихъ церквей и монастырей. М. 1879. 3) И. Ѳ. Токмаковъ. Каталогъ книгамъ по юриспруденціи библіотеки Москов-

скаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. М. 1879; 4) И. Ѳ. Токмаковъ. Каталогъ рукописей по юриспруденціи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Москва. 1879; 5) И. Ѳ. Токмаковъ. Каталогъ дѣламъ и рукописямъ Аптекарскаго Приказа и инымъ относящимся къ медицинѣ съ XV-го столѣтія, библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Москва. 1879; 6) И. Ѳ. Токмаковъ. Каталогъ книгамъ по медицинѣ съ 1597-го по 1870 г. библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Москва. 1879. 7) Хронологическій каталогъ славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1517-го по 1821-й годъ библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Спб. 1879; 8) Подлинные акты, относящіеся къ Иверской иконѣ Божьей Матери, присланной въ Россію въ 1648-мъ году. Москва. 1879.

Отъ Министерства Путей Сообщенія: 1) Журналъ Министерства, январь 1880; 2) Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія, №№ 6, 7, 8, 9. 1880.

Отъ Министерства Финансовъ: Ежегодникъ Министерства Финансовъ. Вып. X. Спб. 1880.

Отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ:

Иркутскаго: Однодневная перепись г. Иркутска 22-го декабря 1879 г.

Отъ земскихъ управъ:

Красноуфимской: 1) Журналы IX-го очередного земскаго собранія. Кунгуръ. 1879; 2) Отчеты X-го чрезвычайнаго земскаго собранія. Кунгуръ. 1879; 3) Отчеты управы за 1877 и 1878 гг. Кунгуръ. 1879.

Одоевской: Журналы XV-го очереднаго земскаго собранія. Тула. 1879.

Ямбургской: 1) Отчетъ земской управы за 1878/79 г. Нарва. 1879; 2) Докладъ управы земскому собранію 1879 г. Нарва 1879; 3) Смѣты земскихъ повинностей Ямбургскаго уѣзда на 1880 г.

Уфимской губ.: Смѣта и раскладка губернскаго земскаго сбора по Уфимской губ. на 1880 годъ. Уфа. 1880.

Бѣлевской: Постановленія XV-го очереднаго земскаго собранія 1879 года. Тула. 1879.

Новоладожской: Журналы земскаго собранія и доклады управы. Спб. 1880.

Владимірской губ.: Владимірскій Земскій Сборникъ, № 3. 1879.

Кологривской: Отчетъ земской управы за 1879 г. Кострома. 1880.

Болховской: Журналы земскаго собранія за 1879 г. Мценскъ. 1880.

Екатеринославской губ.: Стенографическій отчетъ о засѣданіяхъ чрезвычайнаго земскаго собранія 1879 г. Екатеринославъ, 1879.

Отъ редакцій:

Древняя и Новая Россія, январь 1880. Спб.
Военный Сборникъ, январь 1880. Спб.
Вѣстникъ Европы, январь 1880. Спб.

Мірской Вѣстникъ, кн. 1. 1880. Спб.
Biblioteka Warszawska, № 2. 1880. Спб.
Русская мысль, январь 1880. Москва.
Лѣсной Журналъ, № 12, 1879 и № 1, 2. 1880. Спб.
Русскій Гражданинъ, № 8—10. 1879. Берлинъ.
Воспитаніе и Обученіе, № 1, 2. Спб.
Русская Старина, февраль, мартъ. 1880. Спб.
Природа и Люди, февраль 1880. Спб.
Russische Revue, 1 Heft. 1880. Спб.
Русскій Начальный Учитель, февраль. 1880. Спб.
Slownik Geograficzny Krolestwa Polskiego i innych kraiow Slowianskich. Warszawa. 1880.
Медицинскій Вѣстникъ, № 1, 2, 3. 1880.
Мірской Вѣстникъ, № 2. 1880. Спб.

Отъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Восточнаго Музея въ Вѣнѣ: Oesterreichische Monatsschrift für den Orient, № 2. 1880.

Отъ Берлинскаго Географическаго Общества: 1) Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde in Berlin. Bd. VI, №№ 6, 7, 8, 9, 10. 1879; 2) Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde in Berlin, Bd. XIV, №№ 82, 83, 84. 1879. 3) Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, Bd. XIV. Hefte 4, 5, 6. 1879.

Отъ Германской Морской Обсерваторіи: Monatliche Uebersicht der Witterung, September, October, November, December. 1879.

Отъ Германскаго и Австрійскаго Альпійскаго Общества: 1) Mittheilungen des deutschen und oesterreichischen Alpenvereins, №№ 1, 6. 1879. München; 2) Zeitschrift des deutschen und oesterreichischen Alpenvereins, Heft 3. 1879. München.

Отъ Ліонскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Lyon, T. II, № 14. 1879.

Отъ Мексиканскаго Географическаго Общества: Boletin de la Sociedad de Geografia y Estadistica de la Republica Mexicana, T. IV, №№ 6 y 7. 1879. Mexico.

Отъ Антверпенскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie d'Anvers, T. IV, № 5. 1879.

Отъ Аргентинскаго Ученаго Общества: Anales de la Sociedad Cientifica Argentina. T. IX, № 1. 1880.

Отъ Академіи dei Lyncei: Atti della R. Academici dei Lyncei, Vol. IV, Fasc. 2. 1880.

Отъ Гарвардской Коллегіи: Bulletin of the Museum of Comparative Zoology at Horvard College, Cambridge, Vol. V, №№ 15, 16, Vol VI, №№ 1, 2. 1879.

Отъ Дрезденскаго Географическаго Общества: XVI Jahresbericht des Vereins für Erkunde zu Dresden. Wissenschaftlicher Theil. 1879. Dresden.

Отъ Венгерскаго Общества Естествоиспытателей: 1) Biblioteca

Hungarica Historiae Naturalis etc. Budapest. 1878; 2) Otto Hermann. Ungarns Spinnen-Fauna. Budapest. 1879; 3) Koloman Hidegh. Chemische Analyse ungarischer Fahlerze. Budapest. 1879.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества: 1) Journal of the R. Geographical Society, Vol. XLVI and XLVII. 1876 and 1877; 2) Proceedings of the R. Geographical Society, Vol. XXI, № 4, 5, Vol. XXII, №№ 1, 2, 3.

Отъ Италіянскаго Географическаго Общества: Bolletino della Società Geografica Italiana, № 1. 1880.

Отъ Цейлонской Обсерваторіи: Results of meteorological observations in Ceylon during the month of august and november. 1879.

Отъ Гватемальскаго Національнаго Института: Observaciones meteorological hechas en el Instituto Nacional de Guatemala, agosto—diciembre. 1879.

Отъ Бордосскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux, № 4. 1880.

Отъ Библіотеки Оссолинскихъ въ Львовѣ: 1) Woiciech Kętrzynsky. Nazwy miejscowe polskie pras zachodnich wschodnich i pomorza wroz z przezwiskami memiedkami. Lwow. 1879; 2) Sprawozdanie z czynnosci zakladu narodowego imienia Ossolinskich za rok 1879. Lwow. 1879.

Отъ Парижскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Paris, décembre. 1879.

Отъ Марсельскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Marseille, № 12. 1879.

Отъ Вѣнскаго Географическаго Общества: Mittheilungen der K. K. Geographischen Gesellschaft in Wien, № 12. 1879.

Отъ иностранныхъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Италіянскаго Министерства Земледѣлія, Промышленности и Торговли: Annali di Statistica. Serie 2. Vol. 10, 11. Roma. 1879—1880; 2) Bilanci communali. Anno XVI—1878. Roma. 1879.

Отъ Гамбургскаго Статистическаго Бюро: Hamburg's Handel und Schiffahrt. 1878. Hamburg. 1879.

Отъ Шведскаго Статистическаго Бюро: 1) Befolknings-Statistik för år 1878; 2) Rättsväsendet för år 1877; 3) Utrikes handel och sjöfart för år 1878; 4) Skogsväsendet i Sverige intill år 1870. Stockholm. 1879.

Отъ Мексиканскаго Министерства de Fomento: Boletin del Ministerio de Fomento de la Republica Mexicana; №№ 149—157. 1879.

Отъ иностранныхъ редакцій:

Petermann's Mittheilungen, № 1. 1880.
L'Esploratore, № 2. 1880.
The financial and mercantile gazette, № 38, 39. 1880.
Das Ausland, №№ 6, 7, 8. 1880.
Bulletin du Canal Interocéanique. №№ 12, 13. 1880.
Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik, №№ 5, 6. 1880.
Cosmos di Guido Cora, Vol. V., № 70.

Отъ частныхъ лицъ въ Россіи:

Отъ д. чл. Н. И. Веселовскаго, — его трудъ: Сказки объ Иванѣ Грозномъ.

Отъ д. чл. А. М. Ломоносова: I. P. Perrier. Voyages et aventures en Perse. Paris. 1870. 2 vol.

Отъ д. чл. Л. И. Майкова: 1) Павелъ Свиньинъ. Воспоминанія на флотѣ. Спб. 1818—19; 2) Histoire de la Japonia, sa description, l'origine, moeurs, etc. Paris. 1678; 3) Прохоровъ, В. Христіанскія древности. Спб. 1879.

Отъ д. чл. П. А. Матвѣева, — его трудъ: Обычное гражданское право въ Россіи (редакція).

Отъ д. чл. Н. В. Латкина, — его трудъ: Отчетъ Литейнаго Санитарнаго Попечительства. Спб. 1876.

Отъ д. чл. А. Сиденснера, — его трудъ: Экспедиція Министерства Путей Сообщенія на водораздѣлъ Оби и Енисея 1875 года.

Отъ частныхъ лицъ заграницей:

Отъ фонъ Векса (von Wex): Zweite Abhandlung über Wasserabnahme in den Quellen, Flüssen und Strömen. Wien. 1879.

Отъ книгопродавцевъ Фридлендера и сына: Bücher-Verzeichniss, № 304.

Отъ Барранда: Les chemins de fer dans l'Asie Centrale.

Отъ книгопродавца Сотерана: Catalogue of second hand books, № 189.

Пріобрѣтено на средства Общества.

1) Translations of the Peking gazette for 1878. Schanghai. 1879.
2) Anales auctore Abu-Djafar-Mohammed-Ibn-Djabir At-Tabari. Вып. 2.
3) Ujfalvy Mezö-Kovesd E. Melanges altaiques. Paris. 1874.
4) Hecquard, H. Histoire et description de la haute Albanie ou Guégarie. Paris. 1879.
5) Kosmos, Heft 11. 1880.
6) Unsere Zeit, Heft 2. 1880.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — *12-го марта.*

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Семенова, присутствовали: помощникъ предсѣдателя Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ и 95 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей. Засѣданіе началось обычнымъ докладомъ секретаря Общества В. И. Срезневскаго о текущихъ дѣлахъ.

Тревожные слухи относительно экспедиціи *Пржевальскаго,* начав-

шіе въ послѣднее время съ настойчивостью повторяться въ повседневной печати, какъ русской, такъ и иностранной, побудили секретаря начать свой докладъ съ изложенія тѣхъ *достовѣрныхъ* фактовъ относительно экспедиціи, которые извѣстны Географическому Обществу изъ офиціальныхъ источниковъ. Свѣдѣніями этими Географическое Общество обязано главнымъ образомъ благосклонной любезности Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Переписка россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ, коллежскаго совѣтника Каяндера, съ китайскими министрами относительно экспедиціи Пржевальскаго, сообщенная Министерствомъ Географическому Обществу, свидѣтельствуетъ, по словамъ секретаря, о той исключительной заботливости, съ которою русская миссія въ Пекинѣ относится къ нашему знаменитому путешественнику.

Послѣднее вполнѣ точное и подтвержденное различными источниками свѣдѣніе о Н. М. Пржевальскомъ относится еще къ началу осени. Въ теченіе лѣта г. Пржевальскій, благополучно пройдя страшную пустыню Гоби, по направленію отъ города Хами на югъ, и миновавъ городъ Шаджеу, счастливо прошелъ черезъ глинистыя степи Сѣвернаго Цайдама, снова посѣтилъ Южный Цайдамъ, посѣщенный имъ еще въ его знаменитую экспедицію 1870—73 годовъ, и вышелъ *12-го сентября* изъ границъ Южнаго Цайдама, направляясь въ Тибетъ. Мѣстные монгольскіе чиновники Сининьскаго округа, у которыхъ г. Пржевальскій оставилъ на храненіе два ящика съ своими коллекціями, отговаривали нашего путешественника, какъ пишетъ г. Каяндеръ, пускаться въ этотъ путь. Сининьскій (или Куке-норскій) амбань посылалъ къ Пржевальскому приближеннаго своего толмача, чтобы передать ему какія-то письма, вѣроятно заключавшія въ себѣ совѣты и просьбы измѣнить направленіе и отправиться въ Сычуань, но толмачъ этотъ уже не засталъ Пржевальскаго въ предѣлахъ Сининьскаго округа и привезъ письма обратно къ амбаню. Весьма вѣроятно, пишетъ г. Каяндеръ, что китайцы не ожидали, что путешественникъ нашъ самъ найдетъ себѣ проводниковъ изъ Шаджеу въ Цайдамъ и оттуда направится прямымъ путемъ, не заходя даже на Куке-норъ. Они надѣялись, что имъ удастся повторить съ г. Пржевальскимъ то же, что они продѣлали съ графомъ Сечени, именно изъ Су-чжеу направить его въ Сининь, оттуда въ Сычуань, а тутъ объявить, что тибетцы противятся вступленію иноземцевъ въ ихъ страну.

Хорошее вооруженіе экспедиціи, при которомъ она не нуждается въ китайскомъ вооруженномъ конвоѣ, соединенное съ рѣшительностью и быстротою движеній ея начальника, разстраивали до сихъ поръ всѣ планы китайцевъ.

Письмо г. Каяндера, изъ котораго почерпнуты всѣ эти свѣдѣнія относится еще къ 4-му декабря. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца онъ не получалъ ничего новаго, пока въ началѣ января, именно 4-го числа, англійскій посланникъ не сообщилъ ему, что, по полученнымъ имъ изъ Сычуани извѣстіямъ, тамъ ходятъ слухи, что партія иностранцевъ, направляющихся въ Тибетъ съ сѣвера, встрѣчаетъ такія же затрудненія, какъ и графъ Сечени на востокѣ.

Въ тотъ же день китайскіе министры увѣдомили г. Каяндера, что

о Пржевальскомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній и что, въ виду пустынности проходимыхъ мѣстъ, китайскія власти не могутъ быть отвѣтственными за случайности. Нѣсколько дней позже, именно 14-го января, г. Каяндеръ получилъ новое извѣстіе. По словамъ китайцевъ, Пржевальскій, прогнавъ, будто бы, заблудившагося проводника, остался, въ началѣ октября, въ неизвѣстной пустынѣ. Свѣдѣніе это было доставлено въ Петербургъ, по телеграфу, въ началѣ февраля и послужило главнымъ основаніемъ для распространившихся тревожныхъ слуховъ.

Сообщивъ содержаніе всѣхъ послѣднихъ извѣстій о г. Пржевальскомъ, секретарь коснулся того значенія, которое, по мнѣнію Географическаго Общества, можетъ имѣть послѣдняя телеграмма. Телеграмма указываетъ, что г. Пржевальскій остался безъ проводника въ пустынѣ сѣвернаго Тибета. Фактъ отсутствія проводника, по мнѣнію секретаря, настолько самъ по себѣ не важенъ, что не требуетъ разъясненія. Пржевальскій уже не разъ испыталъ это. Зная общій характеръ мѣстности, имѣя средства оріентироваться вполнѣ точно, ведя постоянный маршрутъ экспедиціи, снабженный запасами провіанта, Пржевальскій имѣетъ полную возможность пробиться впередъ въ Тибетъ или пройдти назадъ по пути, уже пройденному. Болѣе серьёзный характеръ имѣютъ другія возможныя препятствія. По словамъ одного изъ прежнихъ писемъ г. Каяндера, пока экспедиція будетъ находиться въ пустыняхъ сѣвернаго Тибета, — по которымъ, по мнѣнію Пржевальскаго, отъ 25 до 30 дней хода, — ея движенію могутъ препятствовать съ одной стороны шайки тунгутовъ, которыя грабятъ въ этихъ мѣстностяхъ караваны богомольцевъ, съ другой стороны могутъ оказать препятствіе и климатическія условія. Что касается до тунгутовъ, то надо замѣтить, что опытъ г. Пржевальскаго предшествующихъ годовъ показалъ, какъ мало могутъ быть опасны для отлично вооруженной экспедиціи шайки разбойниковъ, способныхъ грабить только беззащитныхъ богомольцевъ; съ другой стороны извѣстно, что г. Пржевальскій потому избралъ осень для своего похода черезъ сѣверный Тибетъ, что, по собраннымъ имъ разспроснымъ свѣдѣніямъ, климатическія условія представляются наиболѣе благопріятными именно осенью. Третье препятствіе могутъ представить сами китайскія власти; но онѣ будутъ безвредны все то время, пока экспедиція будетъ находиться въ пустыняхъ сѣвернаго Тибета; по увѣренію г. Каяндера, китайскія власти тамъ отсутствуютъ. Экспедиція встрѣтитъ ихъ, лишь достигнувъ предѣловъ Собственнаго Тибета, гдѣ начинается осѣдлое населеніе этой страны, т. е. приблизительно въ 15-ти дняхъ пути не доходя Хлассы. Можно опасаться, по мнѣнію секретаря, что именно здѣсь китайскія власти постараются поставить г. Пржевальскому всевозможныя препятствія къ дальнѣйшему движенію впередъ; трудно опредѣлить, удастся ли ему преодолѣть ихъ сопротивленіе. Во всякомъ случаѣ, здѣсь уже нечего опасаться за личную безопасность г. Пржевальскаго. Самый неблагопріятный для него исходъ будетъ состоять въ томъ, что его не допустятъ до Хлассы и подъ конвоемъ китайцевъ препроводятъ назадъ до Куке-нора или въ Сычуань. Въ заключеніе своей замѣтки о г. Пржевальскомъ секретарь заявилъ, что вѣрныя свѣдѣнія относительно экспедиціи могутъ

быть получены здѣсь, въ Петербургѣ, не ранѣе какъ въ концѣ весны или въ началѣ лѣта. Весною наше консульство, въ Ургѣ, какъ это извѣстно по частнымъ письмамъ, ожидаетъ возвращенія изъ Хлассы партіи богомольцевъ, съ которою отправлены къ г. Пржевальскому письма, журналы и посылки. Богомольцы будутъ, безъ сомнѣнія, разыскивать г. Пржевальскаго, что конечно не представитъ особыхъ затрудненій. Такимъ образомъ, лишь по возвращеніи ихъ, можно будетъ сдѣлать какое нибудь вѣрное заключеніе о судьбѣ нашего знаменитаго путешественника.

Относительно другой среднеазіятской экспедиціи, члена-сотрудника *Г. Н. Потанина*, секретарь нашелъ возможнымъ сообщить лишь одно, что послѣ зимы, проведенной въ Иркутскѣ надъ разработкою собраннаго матеріала, она дѣятельно готовится къ возобновленію своихъ работъ и намѣрена выступить изъ Иркутска въ началѣ апрѣля. Какъ извѣстно, Совѣтъ Общества ассигновалъ для продолженія экспедиціи 3.000 рублей.

Экспедиція профессора *Норденшельда* находится теперь на пути къ Стокгольму, куда прибудетъ въ началѣ апрѣля, послѣ остановокъ въ Лондонѣ и Копенгагенѣ. Все обратное путешествіе знаменитаго полярнаго плавателя представляетъ собою торжественное шествіе. Вездѣ, гдѣ останавливается экспедиція по два-три дня, начиная съ Іокагамы, въ Сингапурѣ, Каирѣ, Неаполѣ, Римѣ, ее встрѣчаютъ съ шумными оваціями, устроиваютъ въ честь ее торжества. Такія же торжества ожидаютъ ее въ Лондонѣ, Копенгагенѣ, а за тѣмъ и въ Стокгольмѣ, гдѣ король шведскій, принимающій въ экспедиціи живѣйшее участіе, желаетъ придать этой встрѣчѣ характеръ ученаго торжества. Экспедиція прибудетъ въ Стокгольмъ, согласно желанію короля шведскаго, въ своемъ полномъ составѣ; вслѣдствіе этого, молодой участникъ экспедиціи, г. Нордквистъ, пріѣзжавшій на короткое время въ Петербургъ и уже сообщившій въ засѣданіи Отдѣленія физической географіи очеркъ дѣятельности экспедиціи, снова присоединится къ профессору Норденшельду въ Копенгагенѣ или Лондонѣ. Съ своей стороны Географическое Общество рѣшило послать своего делегата для того, чтобы привѣтствовать профессора и чтобы вручить ему присужденную Обществомъ еще въ прошломъ году Константиновскую медаль. Обязанность делегата принялъ на себя, по предложенію Совѣта, дѣйствительный членъ Совѣта Ѳ. Б. Шмидтъ.

Въ заключеніе своего доклада секретарь представилъ собранію переданные ему дѣйствительнымъ членомъ А. А. Тилло, недавно возвратившимся изъ-за границы, нѣсколько листовъ вновь издающейся въ Парижѣ превосходной карты Франціи, въ масштабѣ $^1/_{100.000}$, т. е. около $2^1/_3$ верстъ въ дюймѣ, а затѣмъ сообщилъ, что дѣйствительные члены Н. М. Пржевальскій и О. Э. Штубендорфъ избраны въ число почетныхъ корреспондентовъ Италіянскаго Географическаго Общества.

По окончаніи доклада секретаря, вице-предсѣдатель П. П. Семеновъ обратилъ вниманіе собранія на горестную утрату, которую понесло Географическое Общество въ теченіи послѣдняго мѣсяца въ лицѣ почетнаго члена своего Измаила Ивановича Срезневскаго, и почтилъ память покойнаго нѣсколькими теплыми задушевными словами.

Затѣмъ предсѣдательствующій Отдѣленія этнографіи, Л. Н. Майковъ, прочелъ составленную имъ біографію покойнаго И. И. Срезневскаго, причемъ, перечисляя всѣ главнѣйшіе моменты жизни покойнаго, остановился съ особою подробностью и сочувствіемъ на тѣхъ годахъ его дѣятельности, когда И. И. Срезневскій принималъ особенно живое участіе въ дѣятельности Общества, сначала какъ помощникъ предсѣдательствующаго Отдѣленія этнографіи, а затѣмъ какъ предсѣдатель Отдѣленія съ 1850-го по 1859 годъ.

Слѣдующее затѣмъ сообщеніе, сдѣланное генералъ-маіоромъ генеральнаго штаба Эрнфельдтомъ, касалось астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ работъ на Балканскомъ полуостровѣ въ 1877, 1878 и 1879 годахъ. Сообщеніе это, вызвавшее единодушное рукоплесканіе собранія, будетъ въ скоромъ времени напечатано in extenso въ «Извѣстіяхъ» Общества.

Журналъ засѣданія Редакціоннаго Комитета И. Р. Г. О. *18-го марта 1880 года.*

Подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена присутствовали: предсѣдательствующіе Отдѣленій — физической географіи Р. Э. Ленцъ и этнографіи Л. Н. Майковъ, дѣйствительные члены: О. Э. Штубендорфъ, Ю. Э. Янсонъ, членъ-сотрудникъ М. Н. Богдановъ и секретарь Общества В. И. Срезневскій.

1.

По приглашенію предсѣдателя Комитета, дѣйствительный членъ Р. Э. Ленцъ представилъ отчетъ о печатаніи томовъ «Записокъ по Общей Географіи».

Находится въ печати IX-ый томъ «Записокъ по Общей Географіи», содержащій статью дѣйствительнаго члена барона А. В. Каульбарса о низовьяхъ Аму-дарьи. — Изъ этого тома отпечатано 18 листовъ; 19-й 20-й и 21-й листы находятся въ корректурѣ; весь томъ будетъ обнимать до 45-ти листовъ.

Собирается матеріалъ для XI-го тома; уже имѣются для него двѣ статьи: 1) полковника Унтербергера «Путешествіе по Китаю въ 1877-мъ году» и 2) г. Попова, «Переводъ дневника китайскаго путешественника по восточному Тибету».

2.

Предсѣдательствующій Отдѣленія Этнографіи Л. Н. Майковъ представилъ отчетъ о печатаніи томовъ «Записокъ по Отдѣленію Этнографіи».

VI-й томъ «Записокъ», начатый подъ редакціей члена-сотрудника П. И. Лерха и продолжаемый подъ редакціей д. чл. Н. И. Веселовскаго, будетъ содержать въ себѣ до 30-ти печатныхъ листовъ; въ немъ помѣщены статьи по этнографіи и исторической географіи Азіи гг. Алеппцина, Буссе, Каюма-Насырова, Куна, Макшеева, Пантусова, Радлова

и Успенскаго; въ настоящее время отпечатаны 24 листа. Предполагается отпечатать томъ до наступленія вакаціоннаго времени.

IX-ый томъ Записокъ Отдѣленія печатается подъ редакціей предсѣдательствующаго; въ составъ его предназначены: 1) Волжскій бассейнъ по книгѣ Большаго чертежа — чл.-с. Е. К. Огородникова; 2) Извѣстія Константина Багрянороднаго о сербахъ и хорватахъ — К. Я. Грота; 3) Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ, старинное сочиненіе Гр. Новицкаго, съ введеніемъ и примѣчаніями д. чл. Л. Н. Майкова; 4) Отчетъ по изслѣдованіямъ о каменномъ вѣкѣ, чл.-с. И. С. Полякова. По настоящее время отпечатано 5 листовъ этого тома.

3.

По Отдѣленію Статистики къ изданію новаго тома еще не приступлено.

4.

Предсѣдатель Комитета заявилъ о поступленіи въ распоряженіе Общества, для напечатанія, подлинныхъ матеріаловъ, собранныхъ извѣстною экспедиціей г. Карелина, изслѣдовавшей въ 1836-мъ году восточные берега Каспійскаго моря. Матеріалы эти, хранившіеся до послѣдняго времени у дочери покойнаго, С. Г. Карелиной, были переданы Географическому Обществу съ правомъ изданія, благодаря посредничеству члена-сотрудника М. Н. Богданова.

Матеріалы экспедиціи г. Карелина находятся въ вполнѣ обработанномъ видѣ и совершенно подготовлены къ печатанію.

Въ распоряженіе Общества поступили слѣдующіе рукописные матеріалы:

а) Журналъ или дневныя записки экспедиціи, по Высочайшему повелѣнію плававшей въ 1836 году для осмотра и описанія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, подъ начальствомъ Карелина.

б) Общее обозрѣніе дѣйствій экспедиціи, по Высочайшему повелѣнію въ 1836 году посланной для осмотра и описанія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, подъ начальствомъ Карелина, съ слѣдующими картами на отдѣльныхъ листахъ:

1) Карта Балканскихъ горъ и 2-хъ рукавовъ, прежде впадавшихъ въ Аму.

2) Плоская входная карта Астрабадскаго залива.

3) Карта Гассанъ-Кумигскаго Култука.

4) Карта Красноводскаго залива съ бухтами.

5) Островъ Дагада и островъ Амиръ.

6) Карта части теченія рѣки Актала и пр.

7) Плоская входная карта заливовъ Александръ-бай и графа Канкрина.

Кромѣ того 23 карандашныхъ и акварельныхъ рисунка, изображающіе виды и типы жителей посѣщенныхъ экспедиціей мѣстностей.

Постановлено: печатать труды экспедиціи г. Карелина какъ XI-й томъ «Записокъ по общей географіи» (съ двумя заглавными листами), причемъ карты и рисунки должны составить особое приложеніе, въ видѣ атласа.

Редакцію названнаго тома весьма обязательно принялъ на себя членъ-сотрудникъ М. Н. Богдановъ.

Вмѣстѣ съ симъ д. чл. О. Э. Штубендорфъ, по просьбѣ Комитета, заявилъ готовность принять на себя трудъ выборки того картографическаго матеріала экспедиціи, который заслуживаетъ напечатанія, а также наблюденіе надъ печатаніемъ картъ и рисунковъ экспедиціи.

5.

Затѣмъ было постановлено войти въ сношеніе съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и просить разрѣшенія снять копіи съ хранящихся въ архивѣ Министерства отчетовъ карелинской экспедиціи, переданныхъ туда покойнымъ академикомъ К. М. Бэромъ, именно:

1) Обозрѣніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ отношеніяхъ: статистическомъ, топографическомъ и физическомъ, произведенное и проч.

2) Геогностическій обзоръ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, произведенный въ 1836-мъ году корпуса горныхъ инженеровъ поручикомъ Фелькнеромъ.

3) О торговлѣ и промышленности восточныхъ береговъ Каспійскаго моря, составлено по Высочайшему повелѣнію Г. А. Карелинымъ.

4) Шканечный журналъ экспедиціоннаго шкоута св. Гавріилъ, по Высочайшему повелѣнію и проч.

5) Обозрѣніе Талышинскаго ханства въ отношеніяхъ: медико-топографическомъ, статистическомъ и физическомъ, произведенное въ 1836-мъ году лекаремъ Заблоцкимъ-Десятовскимъ.

6.

Дѣйствительный членъ Ю. Э. Янсонъ представилъ отчетъ о печатаніи «Трудовъ экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи».

I и II томы изданія уже вполнѣ закончены.

III и IV томы, послѣ кончины бывшаго редактора изданія А. Б. фонъ-Бушена, до настоящаго времени еще не приведены къ окончанію.

Согласно предложенію д. чл. Ю. Э. Янсона постановлено:

III томъ составить изъ статей:

1) Хлѣбная торговля въ центральномъ районѣ Россіи. Торговля въ примосковномъ районѣ—В. И. Чаславскаго.

2) Хлѣбная торговля въ центральномъ районѣ Россіи. Торговля въ Ригѣ—В. И. Чаславскаго.

Въ IV-ый томъ включить статьи:

1) Западный районъ экспедиціи. Районъ между верховьями Волги и Оки и пристани верховьевъ Волги.—М. Н. Раевскаго.

2) Торговое движеніе по Волжско-маріинскому водному пути—И. Ѳ. Борковскаго.

3) Районъ села Лыскова и присурскія пристани.—Е. Н. Анучина

4) Западный районъ экспедиціи. Районъ Западной Двины и верховьевъ Днѣпра.—М. Н. Раевскаго.

Въ заключеніе Комитетъ просилъ Ю. Э. Янсона принять на себя трудъ составленія предисловій и оглавленій къ III-му и IV-му томамъ, и *постановилъ*: доложить Совѣту о недоимкахъ по представленію отчетовъ, числящихся за гг. Анучинымъ, Борковскимъ и Раевскимъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *8-го апрѣля 1880 года.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, гг. предсѣдательствующіе въ отдѣленіяхъ: Географіи Математической Э. І. Форшъ, Географіи Физической Р. Э. Ленцъ, Этнографіи Л. Н. Майковъ и Статистики И. И. Вильсонъ, гг. члены Совѣта: А. Ѳ. Бычковъ, А. И. Макшеевъ, М. А. Рыкачевъ, и секретарь Общества В. И. Срезневскій.

1) *Доложенъ* прилагаемый у сего списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества.

Опредѣлено: о кандидатурѣ этихъ лицъ заявить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

2) *Доложенъ* прилагаемый при семъ списокъ книгъ, картъ и рукописей, принесенныхъ въ даръ библіотекѣ Общества за истекшій мѣсяцъ.

Опредѣлено: книги и карты сдать въ библіотеку, рукописи въ подлежащія Отдѣленія, а жертвователей благодарить.

3) Въ числѣ прочихъ рукописей *доложено* о поступленіи труда почетнаго члена І. И. Ходзько: „Оро-гидрографія Кавказа". Авторъ рукописи проситъ Совѣтъ Общества о подробномъ разсмотрѣніи этого труда въ средѣ спеціалистовъ и напечатаніи его на средства Общества.

Постановлено: передать рукопись труда почетнаго члена І. И. Ходзько на разсмотрѣніе въ Отдѣленіе Физической Географіи, а вмѣстѣ съ симъ просить Отдѣленіе о сообщеніи своего отзыва Совѣту въ возможно скоромъ времени.

4) *Доложены* слѣдующіе документы, касающіеся до казначейскихъ дѣлъ Общества:

а) Вѣдомость о приходѣ, расходѣ, и остаткѣ суммъ Общества за истекшій мѣсяцъ.

б) Вѣдомость объ исполненіи смѣты текущихъ суммъ по 8-ое текущаго апрѣля. Изъ общей суммы смѣтнаго назначенія 25.904 рублей 50 коп. поступили по вышепоказанное число 18.119 рублей 71 коп., остается къ полученію 7.784 рубля 79 коп. Израсходовано изъ той же суммы смѣтнаго назначенія за тотъ же періодъ времени 12.007 рублей 49 коп., остается на израсходованіе 13.897 рублей 1 коп. При семъ замѣчено, что къ сей послѣдней суммѣ причислены 103 рубля, вырученные отъ продажи макулатурной бумаги.

в) Донесеніе гг. членовъ Совѣта, ревизовавшихъ кассу Общества за время отъ 1-го ноября минувшаго года по 1-ое марта текущаго года. Изъ сего донесенія явствуетъ, что 1) остававшіеся къ 1-му ноября 1879 года наличными одна тысяча двѣсти сорокъ четыре рубля двадцать шесть коп., билетами семьдесятъ шесть тысячъ четыреста пятьдесятъ рублей и три медали, изъ коихъ двѣ большія золотыя и одна бронзовая; 2) поступившіе въ приходъ: въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1879-го года наличными 12.483 руб. 57 коп. и билетами 3.500 р. и съ 1 декабря 1879 г. по 1 марта 1880 года наличными 16.465 руб. 36 коп. и разныхъ золотыхъ и серебряныхъ медалей 32, итого налич-

ными двадцать восемь тысячь девятьсотъ сорокъ восемь руб. девяносто три коп., билетами три тысячи пятьсотъ руб. и тридцать двѣ медали, и 3) выписанные въ расходъ: въ ноябрѣ 1879 г. наличными 10.388 руб. 44 коп., билетами 5.750 руб. и одна золотая медаль имени графа Ѳ. П. Литке и съ 1 декабря 1879 г. по 1 марта 1880 года — наличными 9.808 руб. 33 коп. и разныхъ золотыхъ и серебряныхъ медалей 31, итого наличными двадцать тысячь сто девяносто шесть рублей семьдесятъ семь коп., билетами пять тысячь семьсотъ пятьдесятъ рублей и тридцать двѣ медали — показаны по журналу вѣрно. Остающіеся же къ 1-му марта 1880 года наличными девять тысячь девятьсотъ девяносто шесть рублей сорокъ двѣ коп., билетами семьдесятъ четыре тысячи двѣсти рублей и три медали, изъ коихъ двѣ золотыя большія (константиновскія) и одна бронзовая, оказались на лицо сполна.

5. Доложены слѣдующія свѣдѣнія, касающіяся до экспедицій Общества:

а) Отношеніе г. управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, статсъ-секретаря Н. К. Гирса, съ препровожденіемъ копіи съ письма россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ, г. Каяндера, заключающей въ себѣ нѣсколько свѣдѣній и слуховъ о судьбѣ экспедиціи дѣйствительнаго члена Н. М. Пржевальскаго.

б) Письмо статсъ-секретаря Н. К. Гирса съ увѣдомленіемъ о томъ, что Государь Императоръ, выслушавъ донесеніе его о коммандированіи Географическимъ Обществомъ д. чл. Шмидта для привѣтствованія профессора Норденшёльда, соизволилъ милостиво отнестись къ сему и Высочайше соблаговолилъ повелѣть: поручить россійскому посланнику въ Швеціи выразить профессору Норденшёльду полное сочувствіе Русскаго Правительства къ его высоко-полезнымъ начинаніямъ и поздравить его съ успѣхомъ, имъ достигнутымъ.

в) Донесеніе Россійскаго вице-консула въ Сиднеѣ, г. Паули, о полученіи имъ для передачи дѣйствительному члену Миклухѣ-Маклаю суммы въ 116 фунтовъ, отправленныхъ ему Обществомъ.

Всѣ сіи свѣдѣнія Совѣтъ *постановилъ*: доложить Общему собранію въ ближайшемъ его засѣданіи.

6. Доложено, что Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества обратился въ Совѣтъ Общества съ заявленіемъ о томъ, что дѣйст. чл. Отдѣла г. Динессъ предлагаетъ Отдѣлу свои услуги по выполненію фотографическихъ работъ безвозмездно на сумму 600 р. ежегодно съ тѣмъ, чтобы ему было дано право именоваться фотографомъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла, съ выдачею ему на то особаго свидѣтельства съ присвоеніемъ государственнаго герба.

Не находя въ уставѣ Общества и положеніяхъ Отдѣловъ никакихъ указаній на случаи, подобные вышеуказанному, но не встрѣчая вмѣстѣ съ симъ въ нихъ ничего противурѣчащаго настоящему случаю, Совѣтъ *постановилъ*: заявить Восточно-Сибирскому Отдѣлу, что онъ не встрѣчаетъ съ своей стороны никакихъ препятствій къ дарованію г. Динессу права именоваться фотографомъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла и къ выдачѣ г. Динессу на то особаго свидѣтельства; что же касается до присвоенія г. Динессу государственнаго герба, то Совѣтъ считаетъ необходимымъ

заявить, что право употребленія государственнаго герба можетъ быть даровано только по особому на то разрѣшенію Правительства, но что со стороны Совѣта не встрѣтилось бы препятствій, если бы Отдѣлъ, въ виду желанія г. Динесса, вступилъ съ представленіемъ о томъ къ господину Восточно-Сибирскому генералъ-губернатору.

7. *Доложено,* что Восточно-Сибирскій Отдѣлъ отношеніемъ отъ 8-го февраля сего года за № 43 увѣдомилъ Общество, что членъ-сотрудникъ Г. Н. Потанинъ обратился въ Отдѣлъ съ заявленіемъ — не согласится ли послѣдній на изданіе собранныхъ имъ во время послѣдней поѣздки сказаній, легендъ и другихъ этнографическихъ матеріаловъ въ Иркутскѣ, мотивируя свое предложеніе тѣми соображеніями, что печатаніе упомянутыхъ выше матеріаловъ въ Иркутскѣ можетъ совершиться подъ его личнымъ надзоромъ, что особенно необходимо, потому что, какъ текстъ сказаній и легендъ, такъ и примѣчанія къ нимъ, и послѣднія по преимуществу, изобилуютъ иностранными собственными именами, въ которыхъ очень легко могутъ вкрасться многочисленныя ошибки, если печатаніе и корректуры будутъ производиться внѣ надзора автора, долженствующаго остаться въ Иркутскѣ, въ виду предстоящаго въ текущемъ году продолженія экспедиціи въ Монголію.

Вмѣстѣ съ симъ Отдѣлъ увѣдомилъ Общество, что распорядительный комитетъ Отдѣла не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ исполненію ходатайства г. Потанина и желаетъ помѣстить помянутый трудъ его въ своихъ запискахъ.

Не встрѣчая, съ своей стороны, никакихъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства Восточно-Сибирскаго Отдѣла, Совѣтъ *постановилъ:* увѣдомить Отдѣлъ о томъ и просить вмѣстѣ съ симъ о доставленіи Обществу нѣкотораго числа отдѣльныхъ оттисковъ труда г. Потанина.

8. *Доложено* отношеніе Оренбургскаго Отдѣла Общества отъ 25-го минувшаго февраля съ препровожденіемъ Отчета Отдѣла за 1879 годъ, составленнаго дѣлопроизводителемъ и читаннаго въ Собраніи Отдѣла 16-го февраля.

Постановлено: выразить Оренбургскому Отдѣлу благодарность за доставленіе помянутаго Отчета.

9. *Доложено* отношеніе Оренбургскаго Отдѣла отъ 25-го февраля сего года за № 54 съ увѣдомленіемъ о томъ, что въ средѣ его возникла мысль о снаряженіи экспедиціи на рѣку Чеганъ, съ цѣлію изученія всей прилегающей къ рѣкѣ мѣстности, а также нивелировки и топографическаго изслѣдованія этой части водораздѣла Аральскаго и Каспійскаго морей.

Ознакомившись съ подробностями проэкта Оренбургскаго Отдѣла изъ объяснительной записки, доставленной при упомянутомъ отношеніи и приложенной къ настоящему журналу, Совѣтъ Географическаго Общества отнесся съ живымъ сочувствіемъ къ названному проэкту Отдѣла. Оставляя въ сторонѣ цѣли практическія, какъ не относящіеся непосредственно къ задачамъ Общества, Совѣтъ въ тоже время усматриваетъ въ проэктѣ Оренбургскаго Отдѣла несомнѣнный научный интересъ. Ближайшее изученіе топографіи бассейна рѣчки Чеганъ, нивеллировка извѣстной части водораздѣла морей Аральскаго и Каспійскаго, геологическое и вообще естественно-историческое обслѣдованіе страны могутъ

принести весьма существенный вкладъ въ науку отечественнаго земле-вѣдѣнія. Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ постановилъ увѣдомить Оренбургскій Отдѣлъ, что, къ сожалѣнію, Общество уже дало назначеніе всѣмъ суммамъ, имѣвшимся въ его распоряженіи на текущій годъ и потому не въ состояніи оказать Отдѣлу какой либо существенной помощи. Между тѣмъ осуществленіе экспедиціи было бы весьма желательнымъ, въ виду чего было бы полезнымъ обратиться къ помощи г. покровителя Отдѣла и, быть можетъ, черезъ его посредство ходатайствовать о назначеніи Отдѣлу пособія для выполненія настоящаго предпріятія. Въ случаѣ если бы такое ходатайство состоялось, Географическое Общество могло бы съ удовольствіемъ принять на себя ходатайство передъ г. Военнымъ Министромъ и г. Начальникомъ Главнаго Штаба о коммандированіи въ составъ экспедиціи Оренбургскаго Отдѣла извѣстнаго числа топографовъ для производства нивелировокъ и съемокъ, а также оказать содѣйствіе Отдѣлу доставленіемъ ему нѣкоторыхъ необходимыхъ для работъ инструментовъ.

10. Секретарь *доложилъ* прилагаемый у сего журналъ засѣданія редакціоннаго комитета, разсматривавшаго въ своемъ засѣданіи 18-го марта вопросъ о печатаніи „Трудовъ экспедиціи г. Карелина на Восточные берега Каспійскаго моря“ въ 1836-мъ году и объ окончаніи изданія „Трудовъ экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи“.

Постановлено: утвердить постановленія, принятыя редакціоннымъ комитетомъ въ помянутомъ засѣданіи, а вмѣстѣ съ симъ, согласно представленію комитета, войти въ сношеніе съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ о разрѣшеніи лицу, коммандированному Обществомъ, снять копіи съ хранящихся въ архивѣ министерства документовъ касательно экспедиціи Карелина, переданныхъ туда покойнымъ академикомъ К. М. Бэромъ.

11. Предсѣдательствующій Отдѣленія Физической Географіи Р. Э. Ленцъ *доложилъ* отъ имени Отдѣленія ходатайство о назначеніи члену-сотруднику М. В. Малахову пособія, для выполненія предположенной имъ поѣздки въ Средній Уралъ съ цѣлью естественно-историческихъ, и преимущественно зоологическихъ изслѣдованій, планъ которыхъ одобренъ Отдѣленіемъ.

Въ дополненіе къ сему предсѣдательствующій Отдѣленія Этнографіи Л. Н. Майковъ сообщилъ, что Отдѣленіе Этнографіи съ своей стороны также поддерживаетъ это ходатайство, въ виду того что членъ-сотрудникъ Малаховъ имѣетъ намѣреніе выполнить нѣкоторыя изысканія антропологическаго характера, планъ которыхъ равнымъ образомъ одобренъ Отдѣленіемъ.

Постановлено: въ виду ограниченности средствъ Общества, ассигновать пособіе члену-сотруднику М. В. Малахову въ размѣрѣ, не превышающемъ 450 рублей.

12. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики, И. И. Вильсонъ, *заявилъ*, что, согласно предложенію Совѣта и вслѣдствіе отношенія Коммиссіи для изслѣдованія кустарной промышленности, Отдѣленіе избрало для присутствованія въ Коммиссіи г. помощника предсѣдателя Отдѣленія дѣйствительнаго члена, члена Совѣта М. Н. Раевскаго.

Постановлено: означенное избраніе утвердить и увѣдомить о томъ Коммиссію для изслѣдованія кустарной промышленности.

13. Предсѣдательствующій въ отдѣленіи Статистики, И. И. Вильсонъ, представилъ докладъ Коммиссіи Отдѣленія по установленію правильной оцѣнки товаровъ въ таблицахъ по внѣшней торговлѣ. По выслушаніи сего доклада *постановлено:* предложить его вниманіи Министерства Финансовъ и преимущественно Департамента Таможенныхъ Сборовъ.

Выписка изъ журнала собранія членовъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *16-го ноября 1879 года.*

Предсѣдатель Отдѣла изложилъ передъ собраніемъ членовъ нѣсколько мыслей о необходимости для Отдѣла нынѣ же оживить свою дѣятельность какимъ-либо практическимъ изслѣдованіемъ не стѣсняясь скудостью своихъ текущихъ средствъ и сохраненіемъ капитала, который лежитъ безъ пользы, принося лишь ничтожные, неудовлетворяющіе самыхъ необходимыхъ нуждъ, проценты. Съ этою цѣлью Л. Л. Мейеръ предложилъ на разсмотрѣніе членовъ, между прочимъ, слѣдующій вопросъ:

Въ послѣднее время вниманіе ученаго міра устремлено на возможность воднаго соединенія Аральскаго моря съ Каспійскимъ по старому руслу Аму-Дарьи, Узбою. Съ этою цѣлью организуется грандіозное дѣло: изслѣдованія и нивеллировки Узбоя, на его слишкомъ тысяче-верстномъ протяженіи, а также изслѣдованіе дельты р. Аму, на что затрачивается громадная сумма. Между тѣмъ, на картѣ Арало-Каспійскаго перешейка референтъ находитъ другую мѣстность, не менѣе заслуживающую, по его мнѣнію, вниманія при рѣшеніи этого вопроса, а именно — русло рѣки Чегана, по сѣверную сторону Усть-урта. Рѣка эта или, вѣрнѣе сказать, сухой протокъ въ извѣстной части своего верхняго теченія подходитъ къ Аральскому морю на разстояніе, мало превышающее 100 верстъ. Точка эта не можетъ находиться на весьма значительной высотѣ, такъ какъ самый гребень Усть-урта имѣетъ превышеніе 700 футъ надъ уровнемъ Аральскаго моря. Кромѣ того, отъ Аральскаго моря, по направленію къ этому мѣсту на р. Чеганѣ, тянется, отъ залива Тще-басъ, весьма обширный и глубокій долъ, извѣстный подъ названіемъ *Арысъ*. Принимая во вниманіе, что уровень Аральскаго моря выше Каспійскаго на 243 фута, — въ случаѣ прорытія перешейка, воды Арала въ извѣстной мѣрѣ должны вылиться въ Каспій. Спрашивается: не представится ли возможность дать Аралу истокъ въ Чеганъ?

Аральское море питается двумя большими рѣками, приливъ воды которыхъ въ настоящее время уравновѣшивается испареніемъ; но въ случаѣ искуственнаго истока изъ моря, уровень его долженъ, конечно, понизиться и, слѣдовательно, весь сѣверный, восточный и частію южный берегъ, какъ видно изъ гидрографической карты Бутакова, долженъ на большомъ пространствѣ осушиться, а чрезъ это количество испаренія воды уменьшится. Экономія испаренія и можетъ служить источникомъ

для снабженія канала проточною водою. Послѣдствіями удачи подобной работы будутъ: 1) опрѣснѣніе всего Аральскаго моря; 2) уменьшеніе его объема и, частію, глубины; 3) возможность на берегахъ его постояннаго жительства людей.

О судоходности этого истока не рѣшаемся говорить, по неимѣнію никакихъ данныхъ въ этомъ отношеніи. Но если даже изслѣдованіе и нивеллировка пространства между р. Чеганомъ и Аральскимъ моремъ докажутъ трудность исполненія канала или даже совершенную невозможность его, то и тогда трудъ этотъ едва ли можетъ считаться потеряннымъ, по слѣдующему соображенію:

Съ каждымъ годомъ становится яснѣе, что проведеніе воды Аму по Узбою есть дѣло весьма не легкое; сомнѣніе въ успѣхѣ, по мѣрѣ разслѣдованія дѣла, какъ будто усиливается, а шансы успѣха уменьшаются. Въ виду этого, развѣдочная работа въ другомъ направленіи (особенно, по близости своей, сопряженая съ весьма небольшими расходами, — всего нивеллировки около 100 верстъ и обыкновенная съёмка), будетъ рѣшительно не лишнимъ дѣломъ и можетъ бросить совершенно новый свѣтъ на весь вопросъ и дать неожиданное объясненіе происхожденію пресловутаго Узбоя. Весьма возможно, что долина р. Чегана и Узбой окажутся во многихъ отношеніяхъ сходными, и чрезъ сравненіе ихъ представится возможность открыть разгадку, занимающую уже столько лѣтъ не малое количество пытливыхъ умовъ: мы подразумѣваемъ здѣсь вопросъ о впаденіи рѣки Аму-Дарьи, въ историческія времена, въ Каспійское море. Наконецъ, только послѣ изслѣдованія мѣстности по обоимъ направленіемъ, можно будетъ положительно сказать: возможно ли въ настоящее время возобновленіе теченія и гдѣ выгоднѣе приступить къ исполнительнымъ работамъ?

Внѣ предѣловъ территоріи, подлежащей изслѣдованію Общества, для рѣшеніи этого вопроса приняты всѣ мѣры и указаны средства; въ ближайшей же къ намъ мѣстности еще ничего не сдѣлано. Въ виду сравнительной дешевизны этой послѣдней части работы, референтъ полагаетъ, что наше Общество не должно остаться чуждымъ предпріятію и не помочь ему своими средствами.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ Библіотеку Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за мартъ 1880 г.

Отъ русскихъ Академій и университетовъ:

Отъ Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ, февраль.

Отъ Императорской Академіи Наукъ: Bulletin de l'Académie Imperiale des Sciences T. XXVI. № 1. 1880.

Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Труды Академіи“, мартъ 1880.

Отъ Императорской Медико-Хирургической Академіи: 1) Протоколы засѣданій конференцій Академіи за 1878 г. Спб. 1879; 2) Андреевскій

Ив. Болотныя болѣзни на сѣверѣ. Спб. 1880; 3) Горлицынъ, Н. Опредѣленіе составныхъ частей и вредныхъ подмѣсей пива петербургскихъ заводовъ. Спб. 1879; 4) Муратовъ, А. Матеріалы для акушерской статистики Москвы. Москва. 1879; 5) Судаковъ А. Изслѣдованіе о составѣ питательныхъ свойствъ гречихи. Спб. 1879; 6) Даниловъ Д. Къ вопросу объ аномаліяхъ цвѣтоощущенія. Спб. 1880; 7) Эрлицкій, А. Измѣненія въ спинномъ мозгу ампутированныхъ собакъ. Спб. 1879; 8) Левашовъ С. О вліяніи N. cruralis на просвѣтъ кожныхъ сосудовъ нижней конечности. Спб. 1879; 9) Ерофѣевъ, Ѳ. Къ ученію о внутриглазныхъ мышцахъ человѣка. Спб. 1880; 10) Дмитріевъ, Ф. Матеріалы къ фармакологіи хлоралъ-гидрата. Спб. 1879; 11) Васильевъ, Н. П. Матеріалы къ вопросу о вліяніи блуждающаго нерва на сердечную мышцу. Спб. 1879; 12) Варфоломѣевъ, В. О количественномъ опредѣленіи сурмянистой кислоты въ трупахъ животныхъ. Спб. 1879; 13) Козловскій, М. Къ вопросу о предупреждающей послѣдовательныя кровотеченія перевязкѣ артерій. Спб. 1880.

Отъ русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства: „Вѣстникъ“ Общества, январь и февраль, 1880.

Отъ Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, Техническій листокъ, № 3, 1880.

Отъ Лифляндскаго Экономическаго Общества: Baltische Wochenshrift. № 10, 11, 12. 1880.

Отъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: Техническій Сборникъ, № 2. 1880.

Отъ Императорскаго Виленскаго Медицинскаго Общества: Протоколъ засѣданія 12 января 1880.

Отъ Общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности: Отчетъ Общества за 1879 г. Спб. 1880.

Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: „Извѣстія“ Общества, т. I — VII. Спб. 1857 — 72.

Отъ Русскаго Физико-Химическаго Общества: „Журналъ“ Общества т. XII вып. 3. 1880.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: „Чтенія“ январь — мартъ 1880.

Отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества: „Труды“ Общества, мартъ 1880.

Отъ Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества: Протоколъ засѣданія, №№ 10, 11. 1880.

Отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства: Отчетъ Общества, № 11 — 12. 1879.

Отъ Казанскаго Общества Врачей: 1) Уставъ Общества; 2) „Дневникъ“ Общества, №№ 1, 2. 1880.

Отъ Лѣснаго Общества: Лѣсной Журналъ, Кн. 3. 1880.

Отъ русскихъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности: 1) Почвенная карта Европейской Россіи; 2) Докучаевъ, В. Картографія русскихъ почвъ. Спб. 1879.

Отъ Министерства Путей Сообщенія: 1) Всеподданнѣйшій отчетъ по Министерству Путей Сообщенія за 25 лѣтъ съ 19-го февраля 1855 по 19-е февраля 1880. Спб. 1880; 2) Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія, № 10, 11, 12, 13. 1880; 3) Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщенія. Вып. 3. Спб. 1879; 4) Валовой сборъ и количество товаровъ и пассажировъ, провезенныхъ въ ноябрѣ 1878 по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, № 3. 1880.

Отъ Высочайше учрежденной Коммисіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи: „Труды“ Коммиссіи, т. IV. ч. 1. Спб. 1880.

Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ: Сельское Хозяйство и Лѣсоводство, февраль 1880.

Отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ:

Костромскаго: Указатель статей, помѣщенныхъ въ неоффиціальной части Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей съ 1838 по 1863 г.

Отъ земскихъ управъ:

Спасской: Журналы XV-го очередннаго земскаго собранія. Рязань. 1880.

Ярославской губ.: Вѣстникъ Ярославскаго Земства, №№ 89 — 90. 1879. Ярославль.

Херсонской губ.: Сборникъ Херсонскаго Земства, октябрь, ноябрь, декабрь 1879.

Козмодемьянской: Отчетъ управы за $18^{78}/_{79}$ г. Казань. 1880.

Костромской губ.: Постановленія Губернскаго Земскаго Собранія 1879 г. Кострома. 1880.

Ядринской: Журналы Земскаго Собранія 1879 г. и отчетъ Управы за $18^{78}/_{79}$г. Казань. 1880.

Отъ русскихъ редакцій:

Инженерный Журналъ № 1. 1880.
Военный Сборникъ, мартъ 1880.
Вѣстникъ Европы, мартъ 1880.
Русская Мысль, февраль. 1880.
Морской Сборникъ, мартъ 1880.
Древняя и Новая Россія, февраль 1880.
Медицинскій Вѣстникъ, №№ 4 — 10. 1880.
Природа и Люди, мартъ 1880.
Русскій Начальный Учитель № 3, 1880.
Горный Журналъ, январь, февраль 1880.
Мірской Вѣстникъ, мартъ, 1880.

Россійская Библіографія, № 21. 1879.
Slownik Geograficzny Krolestwa Polskiego, etc. T. I. Zes. 4. 1880. Warszawa.
Russische Revue, Heft. 2. 1880.

Отъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Марсельскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Marseille, fevrier 1880.

Отъ Коммиссіи по международному обмѣну изданій: 1) Mémoires de l'Academie des Sciences arts et belles-lettres de Dijon, Serie 3. T. V. 1879; 2) Archives des missions scientifiques et litteraires. 3-e Serie, T. VI, 1-e livr. Paris. 1879.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества: Proceedings of the R. Geographical Society, march and april 1880.

Отъ Мадритскаго Географическаго Общества: Boletin de la Sociedad Geografico de Madrid, №№ 1, 2. 1880.

Отъ Бордосскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Bordeaux. №№ 23, 24 1879, № 6 1880.

Отъ Амстердамскаго Географическаго Общества: 1) Tydschrift van het aardrijkskundig Genootschap te Amsterdam, № 3. 1880; 2) Reglement van het aardrijkskundig Genootschap.

Отъ Гарвардской Коллегіи въ Кембриджѣ (С. Америка): 1) Annual Report of the Curators of the museum of Comparative Zoology at Harvard College for 1878 — 79; 2) Bulletin of the Museum of Comparative Zoology, Vol. VI. № 3. 1880.

Отъ Юго-славянской Академіи въ Загребѣ: Rad Iugoslavenske Akademije. Кн. L. 1880. Zagreb.

Отъ Академіи dei Lyncei въ Римѣ: Atti della R. Academia dei Lyncei, № 3. 1880.

Отъ Лиссабонскаго Географическаго Общества: Observăçaes meteorologicas e magneticas feitas pelos Hermenegildo de Brito Capello e Rob. Ivens. Lisboa. 1879.

Отъ международной Коммиссіи по установленію желѣзнодорожной статистики: 1) Fachmännische Commission für die internationale Eisenbahn-Statistik. Berichte der Versammlungen in Rom (1877) und in Heidelberg (1879); 2) Commission internationale pour la Statistique des chemins de fer. Sessions á Rome et a Berne (1878).

Отъ Женевскаго Географическаго Общества: Le globe, T. VIII, liv. 4. 1879.

Отъ Нормандскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société Normande de Géographie, janvier, fevrier 1880.

Отъ Парижскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Paris, janvier, fevrier, 1880.

Отъ Восточнаго Музея въ Вѣнѣ: Oesterreichische Monatsschrift für den Orient, № 3. 1880.

Отъ Сербскаго Общества „Macica“: Çasopis macicy Serbskije. Letnik XXXII, № 1. Budysin 1878 и 1879.

Отъ Японскаго Азіятскаго Общества: Transactions of the Asiatic Society of Japan, Vol. VIII, part. I. 1880.

Отъ Италіянскаго Географическаго Общества: 1) Bolletino della Società Geografica Italiana, febraio e marzo 1880. 2) Memorie e Notice della Società Geografica Italiana, Vol. II, Parte I. 1880.

Отъ Вѣнскаго Географическаго Общества: Mittheilungen der K. K. Geographischen Gesellschaft in Wien. №№ 10, 11. 1879, №№ 1, 2. 1880.

Отъ Ліонскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Lyon, № 15. 1879.

Отъ Аргентинскаго Географическаго Общества: Boletin del Instituto Geografico Argentino. T. I. Cuaderna 1. 1879.

Отъ Германскаго и Австрійскаго Альпійскаго Клуба: Mittheilungen des deutschen und oesterreichischen Alpenvereins, № 2. 1880.

Отъ Мецскаго Географическаго Общества: Zweiter Jahresbericht des Vereins für Erdkunde zu Metz pro 1879. Metz 1880.

Отъ Антверпенскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie d'Anvers, T. IV, fas. 4. 1879 et fas. 6. 1880.

Отъ иностранныхъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Италіянскаго Министерства Земледѣлія, Промышленности и Торговли: Meteorologia Italiana, junio 1879.

Отъ Шведскаго Статистическаго Бюро: 1) Uppgift å rikets in— och utförsel af vissa hufvudsakliga varar etc.; 2) Bergshandteringen dels för månaderna november och december år 1877 dels för Kalendaråret 1878; 3) Fabriker och Manufacturer för år 1878; 4) Inrikes sjöfart och handel för år 1878; 5) Fangvården för år 1878.

Отъ Французскаго Морскаго Министерства: Annales hydrographiques, 2-no Serie, 2-e Semestre 1879.

Отъ иностранныхъ редакцій:

Petermann's Mittheilungen №№ 9, 11, 1879, № 2, 1880. Ergäzungsheft, № 59.

Das Ausland № 10, 11, 12, 1880.

Bulletin du Canal Interoceanique, № 12, 14. 1880.

Nature, № 523. 1879, №№ 541, 542.

L'Exploration, №№ 112—115, 117—120, 123, 126, 127, 129—131, 136, 165, 166.

L'Esploratore, marzo e avrile 1880.

Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik, Heft 7. 1880.

Отъ частныхъ лицъ въ Россіи:

Отъ д. чл. А. И. Штейна: 1) Рейссигъ Карл. Алидада съ зрительною трубою новаго устроенія. Спб. 1823; 2) Демидовъ Ник. Нѣкоторыя замѣчанія на отвѣтъ теоріи налоговъ, изданныя г. Тургеневымъ. Спб. 1830; 3) Щеткинъ В. Отвѣтное письмо, содержащее въ себѣ нѣчто о цѣнности товаровъ и о курсѣ. Спб. 1812.

Отъ г. Титова его труды: 1) Свѣдѣнія о скотоводствѣ по Ростовскому уѣзду, собранныя въ 1874 г. Ярославль. 1880; 2) Дорожныя и переписныя книги древняго города Ростова. М. 1880.

Отъ кн. Н. Кострова: его трудъ: Городъ Кузнецкъ. Томскъ 1880.

Отъ д. чл. А. В. Каульбарса: Delimitation du Montenegro. Protocoles. 1879.

Отъ д. чл. Романовскаго: его трудъ: Матеріалы для Геологіи Туркестанскаго края. Спб. 1878.

Отъ д. чл. Л. И. Перла: его трудъ: Memoire sur la nomenclature des marchandises sur les chemins de fer.

Отъ И. А. Козаченко: его трудъ: Сельско-хозяйственныя и ветеринарно-статистическія свѣдѣнія по Вятской губерніи. Вятка 1879.

Отъ д. чл. В. Д. Аленицина: его рецензія на трудъ В. Лохтина: Рѣка Аму и ея древнее соединеніе съ Каспійскимъ моремъ. Спб. 1880.

Отъ Н. Н. Вакуловскаго: Ермоловъ А. С. Организація полеваго хозяйства Т. I, II. Спб. 1879.

Отъ А. И. Баландина: его трудъ: Общіе выводы и свѣдѣнія относительно главнѣйшихъ результатовъ эксплуатаціи русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1874, 75, 76, 77 и 78 годахъ.

Отъ частныхъ лицъ заграницей:

Отъ книгопродавца Бэра: Antiquarischer Anzeiger von Joseph Baer № 297 Febr. 1880.

Отъ книгопродавца Албина Кона: CXXIX. Katalog des antiquarischen Bücherlagers von Alb. Kohn in Berlin. 1880.

Отъ книгопродавца Кворича: 1) A list of valuable old books in al departments of english and foreign litterature, № 331; 2) A rough lis of on important and valuable selection from the library of David Laing № 42; 3) Books wanted to purchase, № 39.

Отъ книгопродавца Шмидта: № 411 und № 414 des antiquarischen Bücherlagers von Schmidt. 1879.

Отъ книгопродавца Фридрихсена и К⁰: Verlagskatalog von L. Friedrichsen u. C⁰. 1875.

Отъ книгопродавца Фридлендера: Bücher-Verzeichniss von Friedländer und Sohn, №№ 302, 306, 1879—80.

Отъ книгопродавца Штейнкопфа: Antiquarischer Katalog von Fr. Steinkopf in Stuttgart, №№ 253, 254, 255, 256, 257, 258. 1880.

Отъ книгопродавца Генри Сотерана: Catalogue of second hand books, № VI.

Отъ Илизы Гутешъ: ея трудъ: Упознаймо-се. У Загребу. 1880.

Пріобрѣтены на средства Общества:

Brucker. Benoit de Gais, missionaire — voyageur dans l'Asie Central 1603—1607. Lyon. 1879.

Rosenberg. Der Malayische Archipel. Leipzig. 1879.

Embacher, Fr. Die wichtigsten Forschungen des XIX Jahrhunderts. Braunschweig. 1880.

Cosmos, № 12. 1880.

Unsere Zeit. 1879, Heft 24. 1880. Heft 3.

Aspelin. Antiquités du nord finno-ougrien. Livr. 1, 2.

Ujfalvy. Resultats anthropologiques d'un voyage dans l'Asie Centrale. Paris. 1880.

Hiekisch. Die Tungusen. Eine ethnographische Monographie. St. Petersburg. 1879.

Egli, J. J. Ethymologisch-geographisches Lexicon. Leipzig. 1880.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — *9-го апрѣля 1880 г.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова, присутствовали: Его Высочество герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій и около ста дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе открылось докладомъ секретаря Общества, В. И. Срезневскаго, о текущихъ дѣлахъ, заключавшемъ въ себѣ свѣдѣнія о ходѣ дѣла по учрежденію международныхъ полярныхъ станцій, объ экспедиціяхъ дѣйствительныхъ членовъ Пржевальскаго, Потанина и о путешествіи г. Миклухи-Маклая.

Предпріятіе учрежденія международныхъ полярныхъ станцій, уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подготовлявшееся, приближается, наконецъ, съ своему осуществленію. Въ концѣ марта Государю Императору благоугодно было, по докладу г. министра финансовъ и вслѣдствіе ходатайства Августѣйшаго Предсѣдателя Географическаго Общества, соизволить на отпускъ изъ суммъ государственнаго казначейства 42.000 рублей въ три года на устройство главной полярной станціи въ устьяхъ Лены и филіальной станціи на Новой Сибири. Какъ извѣстно, окончательная подготовка вопроса была выполнена прошлою осенью. На конференціи въ Гамбургѣ, въ исходѣ сентября прошлаго года, приняли участіе представители ученыхъ обществъ всѣхъ странъ, заинтересованные въ дѣлѣ учрежденія полярныхъ станцій, причёмъ была выработана окончательная программа дѣйствій каждой станціи и были назначены пункты отдѣльныхъ станцій, охватывающихъ непрерывнымъ кольцомъ сѣверный полюсъ. Также было условлено относительно учрежденія станціи на южномъ полюсѣ отдѣльно. Трудами гамбургской конференціи, въ которой, какъ извѣстно, принялъ дѣятельное участіе почтенный предсѣдатель Отдѣленія физической географіи, Р. Э. Ленцъ, все дѣло было настолько уже подготовлено, что осуществленіе предпріятія было поставлено въ исключительную зависимость отъ тѣхъ средствъ, которыя будутъ изысканы для производства потребныхъ расходовъ. Благодаря щедрому вниманію Государя Императора къ интересамъ русской науки, Русское Географическое Общество поставлено въ полную возможность приступить къ осуществленію предпріятія, и, имѣя передъ собою вполнѣ достаточное количество времени, такъ какъ дѣятельность станцій пред-

положено начать съ осени 1881-го года, оно будетъ въ состоянiи подготовиться къ выполненiю этого предпрiятiя съ полною основательностью и остановить свой выборъ на лицахъ, вполнѣ заслуживающихъ довѣрiя.

Относительно экспедицiи Н. М. Пржевальскаго Географическое Общество получило, чрезъ благосклонное посредство Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, нѣсколько новыхъ свѣдѣнiй, представляющихъ извѣстный интересъ, но, къ сожалѣнiю, не проливающихъ свѣта на настоящее положенiе нашихъ путешественниковъ. Свѣдѣнiя эти изложены въ донесенiи россiйскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ, отъ 24-го января нынѣшняго года. Въ этомъ донесенiи г. Каяндеръ приводитъ выдержки изъ только-что полученнаго имъ письма отъ китайскихъ министровъ, которые, въ свою очередь, ссылаются на письмо, полученное ими отъ китайского резидента въ Хлассѣ. Резидентъ пишетъ, что, несмотря на его увѣренiя, тангуты продолжаютъ, будто бы, противиться проникновенiю иностранцевъ въ Тибетъ, о чемъ ему подали колективное заявленiе, и что для встрѣчи г. Пржевальскаго имъ посланы два чиновника съ солдатами и ламами въ Батанъ; къ этому донесенiю хласскаго резидента китайскiе министры прибавляютъ отъ себя, что, вслѣдствiе избранiя г. Пржевальскимъ дороги на Кукеноръ, высланные на встрѣчу ему изъ Хлассы и Сычуапи отряды, вѣроятно, разойдутся съ нимъ, и упоминаютъ, между прочимъ, о томъ, что графъ Сечени повернулъ изъ Батана на Юньнань. Передавая содержанiе письма г. Каяндера, секретарь присовокупилъ къ этому, что донесенiе хласскаго резидента относится еще къ 13-му ноября и что потому оно не представляетъ пока ничего новаго. Точныхъ и несомнѣнныхъ извѣстiй, которыя разсѣяли бы сомнѣнiе объ экспедицiи г. Пржевальскаго, нельзя ожидать, по мнѣнiю секретаря, ранѣе начала лѣта.

Въ дополненiе къ тѣмъ свѣдѣнiямъ, которыя уже ранѣе были сообщаемы относительно экспедицiи члена-сотрудника Г. Н. Потанина, секретарь заявилъ еще нѣсколько новыхъ, полученныхъ черезъ посредство Восточно-сибирскаго отдѣла. Г. Н. Потанинъ посвятилъ прошлую зиму на разработку собраннаго имъ матерiяла. Физико-географическiй отчётъ экспедицiи прошлаго года оканчивается г. Потанинымъ и будетъ присланъ имъ въ Петербургъ. Что же касается этнографическаго матерiяла, имъ собраннаго, именно: легендъ, сказанiй и т. п., то Восточно-сибирскiй Отдѣлъ ходатайствуетъ о разрѣшенiи г. Потанину печатать ихъ на страницахъ „Извѣстiй“ Отдѣла, такъ какъ изданiе подобнаго рода памятниковъ, заключающихъ въ себѣ огромное количество собственныхъ именъ, совершенно неизвѣстныхъ, необходимо должно быть произведено подъ личнымъ наблюденiемъ автора. Совѣтъ Общества вполнѣ согласился съ предложенiемъ Отдѣла и выразилъ желанiе получить лишь извѣстное число отдѣльныхъ оттисковъ въ распоряженiе Общества.

Въ заключенiе своего доклада, секретарь сообщилъ нѣсколько словъ относительно дѣйствительнаго члена Н. Н. Миклухи-Маклая. Въ послѣднiе дни Географическое Общество получило отъ россiйскаго консула въ Сиднеѣ увѣдомленiе, отъ 16-го февраля, о полученiи имъ черезъ посредство Ново-Южно-Уэльскаго банка суммъ, отправленныхъ Обществомъ для г. Миклухи-Маклая. Консулъ г. Паули увѣдомляетъ въ то

же время, что онъ получилъ отъ г. Миклухи-Маклая письмо отъ 10-го декабря. Г. Миклуха-Маклай находился въ это время на Островахъ Симпсона, принадлежащихъ къ группѣ Соломоновыхъ острововъ; онъ около мѣсяца предполагалъ посвятить на изученіе архипелага Лузіады и потомъ, въ январѣ, возвратится въ Сидней.

Слѣдующее затѣмъ сообщеніе было сдѣлано вице-предсѣдателемъ Общества, П. П. Семеновымъ, по поводу оканчивающагося теперь печатаніемъ въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ перваго тома «Статистики земельной собственности и населенныхъ мѣстъ». Въ докладѣ своемъ, П. П. Семеновъ представилъ главнѣйшіе результаты статистическаго обслѣдованія земельной собственности въ восьми центральныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Въ заключеніе, были объявлены результаты произведенныхъ выборовъ. Въ дѣйствительные члены избраны: Н. А. Гезехусъ, Н. И. Корольковъ, Н. Б. Медеръ, В. Ѳ. Ошанинъ, П. Е. Самсоновъ, В. С. Семека, А. Н. Штиглицъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — *1-го апрѣля 1880 года.*

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. Л. Н. Майкова присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. И. Барсовъ, А. Ѳ. Бычковъ, П. А. Васильчиковъ, М. А. Веневитиновъ, А. Я. Гаркави, князь Н. М. Голицынъ, Н. В. Калачовъ, М. О. Кояловичъ, Р. Э. Ленцъ, М. В. Малаховъ, П. А. Матвѣевъ, К. С. Мережковскій, Е. К. Огородниковъ, П. В. Охочинскій, П. Н. Полевой, А. И. Савельевъ, В. И. Срезневскій, П. А. Сырку, С. И. Черняевъ, Н. С. Щукинъ. Обязанности секретаря исполнялъ М. В. Малаховъ.

§ 1.

По открытіи засѣданія, предсѣдательствующій напомнилъ, что въ одномъ изъ предшествовавшихъ собраній Отдѣленія д. чл. К. С. Мережковскій предложилъ Отдѣленію свои услуги для изслѣдованія остатковъ доисторическаго человѣка въ Крыму; по ходатайству Отдѣленія, Совѣтъ Общества опредѣлилъ оказать содѣйствіе поѣздкѣ г. Мережковскаго, и можно надѣяться, что экспедиція его будетъ вполнѣ успѣшна; въ дополненіе къ составленному г. Мережковскимъ плану экспедиціи получены нѣкоторыя указанія отъ графа А. С. Уварова, руководствомъ же при изслѣдованіи костеносныхъ пещеръ можетъ служить вновь изданная Обществомъ программа, составленная Г. Е. Щуровскимъ. Затѣмъ д. чл. К. С. Мережковскій сдѣлалъ краткія сообщенія: 1) О вновь найденныхъ слѣдахъ каменнаго вѣка въ Японіи и 2) О послѣднихъ находкахъ остатковъ человѣка изъ третичнаго періода. Сообщенія эти, которыя имѣютъ быть напечатаны въ «*Извѣстіяхъ Общества*», дали поводъ къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ со стороны П. Н. Полевого.

§ 2.

Доложено о поступившихъ въ Отдѣленіе статьяхъ и матеріалахъ: 1) д. чл. Н. А. Кострова — „Крестьянская свадьба въ Нарымскомъ краѣ“, 2) отъ учителя инородческой школы въ Стерлитамакѣ Мухамеда-Салима-Ишмухаметева — „Башкиры“ и матеріалы (пѣсни и письма на башкирскомъ языкѣ). *Опредѣлено*: рукопись № 1 передать на разсмотрѣніе д. чл. Н. В. Калачева, а относительно рукописи № 2 обратиться къ содѣйствію лицъ, знакомыхъ съ татарскимъ языкомъ.

§ 3.

Доложенъ отзывъ д. чл. Н. С. Щукина о трудѣ Ф. И. Лаговскаго: „Народныя пѣсни Костромской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній. Выпускъ II, съ нотами“. Г. Щукинъ сообщаетъ, что всѣ пѣсни, имѣющіяся въ этомъ сборникѣ, произведеніе послѣдняго времени, многія изъ нихъ напечатаны уже въ сборникахъ Кирѣевскаго, Шейна и другихъ, при томъ составитель не сгруппировалъ ихъ по содержанію. Г. Щукинъ предлагаетъ этотъ сборникъ передать въ архивъ Общества. Относительно же нотъ онъ обращался къ г. Стасову, но отзывъ еще не полученъ. *Опредѣлено*: отклонить печатаніе сборника г. Лаговскаго на средства Общества.

§ 4.

Предсѣдательствующій сообщилъ свой озтывъ о статьѣ г. Аѳанасьева, переданной Обществомъ Естествоиспытателей при здѣшнемъ университетѣ: „Праздникъ лебедей у вотяковъ“. По отзыву г. Майкова, факты, изложенные въ этой статьѣ, составляютъ матеріалъ новый, не встрѣчающійся въ другихъ старыхъ и новыхъ сочиненіяхъ о вотякахъ, поэтому статья г. Аѳанасьева заслуживаетъ изданія въ свѣтъ. *Опредѣлено*: просить г. Аѳанасьева о доставленіи имѣющагося еще у него матеріала, согласно его предложенію.

§ 5.

Д. чл. Н. С. Щукинъ напомнилъ, что П. Ф. Порядинъ, родомъ якутъ, передалъ въ Отдѣленіе Этнографіи составленный имъ словарь якутскаго языка, но что трудъ этотъ остается до сихъ поръ не разсмотрѣннымъ; г. Порядинъ проситъ г. Щукина сообщить ему опредѣленіе Отдѣленія, и заявляетъ, что если трудъ его найденъ неудовлетворительнымъ, онъ готовъ сдѣлать къ нему дополненія. Предсѣдательствующій объяснилъ, что трудъ г. Порядина остается неразсмотрѣннымъ потому, что въ Петербургѣ нѣтъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ якутскимъ языкомъ. На это г. Щукинъ замѣтилъ, что словарь могъ бы быть посланъ на разсмотрѣніе преосвященнаго якутскаго Діонисія, и Н. И. Барсовъ предложилъ обратиться къ содѣйствію лицъ, принадлежащихъ къ составу Казанскаго миссіонерскаго института. *Опредѣлено*: просить г. Барсова снестись по этому вопросу съ Н. И. Ильминскимъ, въ Казани.

§ 6.

Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе присутствующихъ на то, что, въ виду установленія медали Общества за труды по этнографіи,

исполненные внѣ круга дѣятельности Общества, было бы желательно усилить вниманіе Отдѣленія къ явленіямъ текущей этнографической литературы; вслѣдствіе сего предсѣдательствующій предложилъ, чтобы въ засѣданіяхъ Отдѣленія дѣлались иногда сообщенія о вновь выходящихъ сочиненіяхъ по части этнографіи, преимущественно Россіи, и заявилъ, что въ настоящемъ засѣданіи имѣетъ быть дано нѣсколько подобныхъ отчетовъ.

Чл.-с. П. А. Сырку сдѣлалъ обзоръ сочиненія архимандрита Антонина: „Поѣздка въ Румелію"; сочиненіе это, недавно изданное Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, содержитъ въ себѣ довольно любопытное описаніе кратковременнаго путешествія автора и представляетъ нѣсколько любопытныхъ археологическихъ данныхъ; но въ отношеніи этнографическомъ въ немъ сообщается очень мало, тѣмъ болѣе, что авторъ и не имѣлъ времени заниматься обстоятельными этнографическими наблюденіями.

Чл.-с. М. В. Малаховъ далъ отзывъ о трудѣ Павлова: „3,000 верстъ по рѣкамъ Западной Сибири". Трудъ этотъ, изданный въ прошломъ году, въ Тюмени, хотя не отличается ни полнотою, ни новизною этнографическаго матеріала, тѣмъ не менѣе заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, такъ какъ знакомитъ въ общихъ чертахъ съ жизнью Сургутскаго и Нарымскаго краевъ, на основаніи личныхъ наблюденій автора во время путешествія его въ 1876 году по рѣкамъ Турѣ, Иртышу и Тоболу; авторъ говоритъ о бытѣ русскихъ поселенцевъ и о состояніи хлѣбопашества, торговли, промышленности и судоходства въ данной области, а затѣмъ предлагаетъ краткій этнографическій очеркъ мѣстныхъ инородцевъ — остяковъ и самоѣдовъ, въ которомъ встрѣчаемъ нѣкоторыя интересныя данныя объ ихъ вѣрованіяхъ, обычаяхъ и положеніи женщины.

Предсѣдательствующій представилъ отзывъ о сочиненіи г. К. Гикиша о Тунгузахъ (Carl Hiekisch. Die Tungusen, eine ethnologische Monographie. Dorpat). При составленіи этой книги авторъ положилъ въ основаніе мнѣніе академика Шифнера, что Тунгузы вышли изъ Маньджуріи и что въ древнее время они стояли на болѣе высокой степени культуры, чѣмъ нынѣ. Самое сочиненіе г. Гикиша распадается на три отдѣла: 1) обозрѣніе литературы; 2) историческія свѣдѣнія; 3) бытъ тунгузовъ сравнительно съ другими народами, стоящими на низкой степени культуры. Трудъ этотъ обработанъ систематично и представляетъ нѣсколько любопытныхъ сравнительно-этнологическихъ данныхъ, но въ то же время главный недостатокъ этой работы тотъ, что авторъ совершенно не прибѣгалъ къ русской литературѣ, а пользовался лишь нѣмецкою. Затѣмъ предсѣдательствующій сказалъ нѣсколько словъ о сочиненіи Л. К. Попова: «Изъ первобытной жизни человѣка». Основное положеніе автора—что въ условіяхъ приспособленія окружающаго къ себѣ, а не въ условіяхъ приспособленія себя къ окружающему, складывались явленія прогрессивнаго развитія доисторической жизни; авторъ доказываетъ эту мысль фактами, имѣющимися въ литературѣ по доисторическимъ древностямъ. Это популярное сочиненіе тщательно обработано по Фохту, Леббоку, Тэйлору и другимъ новымъ источникамъ и притомъ

отличается замѣчательно яснымъ изложеніемъ; недостатокъ его—отсутствіе русскихъ фактовъ, такъ какъ авторъ не воспользовался русскою литературой по занимающему его вопросу.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. *30-го апрѣля 1880 года.*

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. Л. Н. Майкова присутствовали гг. дд. чл. и чл.-сс.: Н. И. Барсовъ, А. И. Бюргеръ, А. Ѳ. Бычковъ, А. Я. Гаркави, А. А. Гедехенъ, князь В. Д. Дабижа, И. И. Захаровъ, А. А. Ильинъ, Н. В. Калачовъ, В. М. Любичъ-Романовичъ, М. В. Малаховъ, К. С. Мережковскій, Е. К. Огородниковъ, П. Н. Полевой. А. Н. Пыпинъ, А. И. Савельевъ, П. А. Сырку, А. Н. Труворовъ, С. И. Черняевъ и Н. С. Щукинъ. Обязанности секретаря исполнялъ чл.-с. М. В. Малаховъ.

§ 1.

Предсѣдательствующій заявилъ, что чл.-с. Е. К. Огородниковымъ нынѣ окончательно обработано изслѣдованіе книги Большаго Чертежа относительно верхняго Поволжья (губерніи Тверская, Ярославская и Костромская), изслѣдованіе же бассейна Оки приводится къ окончанію, а затѣмъ г. Огородниковъ приступитъ къ изслѣдованію средняго и нижняго Поволжья.

§ 2.

А. С. Пругавинъ сдѣлалъ сообщеніе „о необходимости и способахъ изученія русскаго раскола“ (Записка эта напечатана въ Извѣстіяхъ Общества за 1880 г., № 3).

Представленный г. референтомъ проектъ программы для изслѣдованія русскаго раскола вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе: Н. И. Барсовъ, М. О. Кояловичъ, Л. Н. Майковъ и А. Н. Труворовъ; изъ преній этихъ выяснилось, что изслѣдованіе раскола и собираніе данныхъ по этому вопросу вообще невозможно безъ основательной богословской подготовки, и что программу г. Пругавина необходимо подвергнуть разсмотрѣнію спеціалистовъ, каковы профессора изученія раскола въ духовныхъ академіяхъ. *Опредѣлено:* проектъ программы г. Пругавина напечатать и разослать на разсмотрѣніе спеціалистовъ по изученію раскола.

§ 3.

Предсѣдательствующій сообщилъ собранію, что чл.-с. М. В. Малаховъ намѣревается предстоящимъ лѣтомъ совершить поѣздку на Средній Уралъ, при чемъ имѣетъ въ виду изслѣдовать доисторическіе памятники этого края; предварительно же имъ составленъ „Обзоръ доисторическихъ памятниковъ Средняго Урала“, на основаніи данныхъ литературы. По выслушаніи записки г. Малахова о предполагаемой имъ поѣздкѣ—Отдѣленіе признало это предпріятіе весьма полезнымъ и потому *опредѣлило:* ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ оказаніи г. Малахову матеріальнаго пособія.

Журналъ Засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—*12-го мая 1880 г.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ө. Р. Остенъ-Сакенъ, Гг. предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической Э. И. Форшъ, Географіи Физической Р. Э. Ленцъ и Этнографіи Л. Н. Майковъ; гг. члены Совѣта: А. И. Макшеевъ, И. П. Минаевъ, М. А. Рыкачевъ, Ө. Б. Шмидтъ и секретарь Общества В. И. Срезневскій.

1. *Доложенъ* прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ число дѣйствительныхъ членовъ.

Опредѣлено: о кандидатурѣ этихъ лицъ заявить въ ближайшемъ общемъ Собраніи.

2. *Доложенъ* прилагаемый при семъ списокъ книгъ, картъ и рукописей, принесенныхъ въ даръ библіотекѣ Общества за истекшій мѣсяцъ.

Опредѣлено: книги и карты сдать въ библіотеку, рукописи въ подлежащія Отдѣленія, а жертвователей благодарить.

3. *Доложены* слѣдующіе документы, касающіеся до казначейскихъ дѣлъ Общества:

а) Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за истекшій апрѣль мѣсяцъ.

Изъ сей вѣдомости явствуетъ, что къ 1-му апрѣля оставалось наличными 3.538 руб. 19 коп. и билетами 74.200 руб.; вновь поступило въ теченіе мѣсяца 3.106 руб. 83 коп., израсходовано за тотъ же періодъ времени 3.527 руб. 71 коп.; осталось къ 1-му марта наличными 3.117 р. 31 коп. и билетами 74.200 руб.

б) Вѣдомость объ исполненіи смѣты текущихъ суммъ съ 1-го декабря минувшаго 1879-го года по 1-е текущаго марта. Изъ общей суммы смѣтнаго назначенія 25.904 руб. 50 коп., израсходовано по вышепоказанное число 13.510 руб. 81 коп.; остается на расходы 12.496 руб. 69 коп. (вмѣстѣ съ 103 р. вырученными отъ продажи макалатуры).

в) Донесеніе г. казначея о томъ, что дѣйствительнымъ членомъ Константиномъ Сергѣевичемъ Мережковскимъ внесено единовременно, взамѣнъ членскихъ взносовъ, сто рублей, которые подлежатъ къ причисленію въ неприкосновенный капиталъ Общества.

4. *Доложено* отношеніе г. управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретаря Гирса, отъ 23-го минувшаго апрѣля, съ препровожденіемъ выписки изъ телеграммы россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ относительно экспедиціи д. чл. Пржевальскаго, а также подлинная телеграмма Пржевальскаго, отъ 8-го марта изъ Синина, полученная Главнымъ Штабомъ.

Содержаніе телеграммы слѣдующее: проведя іюль 1879 года въ горахъ Нань-шань, Н. М. Пржевальскій двинулся въ Тибетъ черезъ Цайдамъ. Монголъ-проводникъ умышленно завелъ экспедицію близь Голубой рѣки въ непроходимыя горы, за это былъ наказанъ и прогнанъ. Экспедиція двинулась дальше, отыскивая себѣ путь разъѣздами. На перевалѣ черезъ хребетъ Танма, высотою въ 16.800 футовъ, экспедиція подверглась нападенію тангутскаго племени еграевъ. Отличное вооруженіе экспедиціи ее выручило: четверо разбойниковъ были убиты, нѣсколько ранено,

остальные обратились въ бѣгство. У южной подошвы горъ Танма, близь деревни Напчу, встрѣтилось другое препятствіе: путь экспедиціи загородили Тибетскія войска, а посланникъ Далай-ламы и семь чиновниковъ объявили волю Тибетскаго народа не пускать русскихъ въ Тибетъ. Экспедиція не дошла до Лассы всего лишь 250 верстъ. Обратный путь экспедиціи черезъ Сѣверный Тибетъ на абсолютной высотѣ въ 14000—16.000 футовъ былъ крайне труденъ, но, къ счастію, обошелся благополучно.

Въ концѣ телеграммы г. Пржевальскій высказываетъ намѣреніе идти на верховья Желтой рѣки, гдѣ проведетъ часть лѣта, а въ августѣ предприметъ обратный путь черезъ Алашань въ Ургу.

5. *Доложены* письма члена-сотрудника А. В. Адріанова изъ Иркутска на имя секретаря, отъ 17 минувшаго февраля, съ извѣщеніемъ о томъ, что имъ посылаются въ С.-Петербургъ ящики съ геологическими коллекціями Монгольской экспедиціи Общества.

Постановлено: передать коллекціи, согласно просьбѣ члена-сотрудника Адріанова, въ геологическій кабинетъ Университета для разработки профессору Иностранцеву.

6. *Доложено* письмо дѣйствительнаго члена К. С. Мережковскаго на имя секретаря Общества, отъ 10-го текущаго мая, съ изложеніемъ проэкта предполагаемой имъ экспедиціи для изслѣдованія каменнаго вѣка въ Крыму, а также для производства нѣкоторыхъ естественно-историческихъ наблюденій. Представляя подробный маршрутъ своего путешествія и планъ предполагаемыхъ имъ работъ, д. чл. Мережковскій ходатайствуетъ передъ Совѣтомъ объ оказаніи ему содѣйствія для выполненія предположенной цѣли и о сношеніи съ мѣстными властями, въ видахъ оказанія ему покровительства.

Ходатайство дѣйствительнаго члена К. С. Мережковскаго поддержано предсѣдательствующимъ Отдѣленія Этнографіи, согласно указанію котораго *постановлено*: ассигновать въ распоряженіе К. С. Мережковскаго на выполненіе проэктированной имъ экспедиціи 600 рублей.

7) *Доложено* ходатайство члена-сотрудника М. В. Малахова, исполняющаго должность секретаря Отдѣленія Этнографіи, объ оказаніи ему содѣйствія для выполненія проэктируемаго имъ путешествія на Уралъ, съ цѣлью изслѣдовать остатки каменнаго вѣка на Уралѣ и произвести рядъ зоогеографическихъ изслѣдованій.

Ходатайство члена-сотрудника М. В. Малахова съ полнѣйшимъ сочувствіемъ поддержано г. предсѣдательствующимъ Отдѣленія Физической Географіи Р. Э. Ленцомъ и предсѣдательствующимъ Отдѣленія Этнографіи Л. Н. Майковымъ.

Планъ путешествія изложенъ въ слѣдующихъ письмахъ члена-сотрудника Малахова на имя Л. Н. Майкова и на имя секретаря Общества:

а) Ознакомившись съ крайне отрывочной литературой по доисторическимъ вопросамъ Уральскаго края и съ вещественными памятниками, имѣющимися въ музеяхъ С.-Петербурга, Москвы и Казани, я пришелъ къ убѣжденію, что первобытная культура Урало-Алтайской области представляетъ громадный научный интересъ. Имѣя это въ виду, а также и то, что сложившіяся обстоятельства заставляютъ меня провести на Уралѣ настоящее лѣто, я желаю воспользоваться этимъ временемъ для

производства изысканій по нѣкоторымъ вопросамъ доисторической антропологіи.

До настоящаго времени, въ помянутомъ направленіи въ районѣ средняго Урала были произведены лишь незначительныя изслѣдованія, каковы: въ Чердынскомъ уѣздѣ—г. Берха, въ Соликамскомъ —г. Теплоухова, въ Шадринскомъ—нашего сочлена Н. Ю. Зографа и изслѣдованіе двухъ пещеръ: близь г. Кунгура И. С. Полякова и на р. Пышмѣ горнаго инженера г. Гебауэра. О моихъ раскопкахъ 1876 года, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, я уже имѣлъ честь сообщить Отдѣленію Этнографіи въ январскомъ засѣданіи прошлаго года.

При скудости свѣдѣній о доисторическихъ древностяхъ средняго Урала, необходимо поставить задачею для изслѣдованія слѣдующіе вопросы:

1) Изслѣдовать костеносныя пещеры.

2) Производить раскопку городищъ и кургановъ.

3) Изслѣдовать «костища» (соотвѣтствующія, повидимому, кухоннымъ остаткамъ Даніи) и опредѣлить ихъ значеніе. Особенный интересъ можетъ доставить коллектированіе костей, ихъ образующихъ; это послужитъ матеріаломъ для возстановленія фауны той эпохи и опредѣленія относительной древности костищъ.

4) Опредѣлить въ какихъ геологическихъ образованіяхъ и при какихъ условіяхъ встрѣчаются остатки доисторическаго человѣка.

5) Осмотрѣть слѣды Чудскихъ копей и шахтъ.

6) Собрать свѣдѣнія о распространеніи доисторическихъ памятниковъ, а также о мѣстахъ случайныхъ находокъ, для выясненія вопроса о разселеніи доисторическаго человѣка и древнѣйшихъ путяхъ сообщенія.

7) Ознакомиться съ мѣстными собраніями доисторическихъ древностей.

Въ ряду частныхъ вопросовъ необходимо обратить особенное вниманіе на обивныя каменныя орудія, которыя со средняго Урала до сихъ поръ еще неизвѣстны, а также на мѣстныя металлическія произведенія первобытнаго человѣка, относящіяся къ началу этого періода.

Для собиранія матеріаловъ по означенной программѣ было бы желательно посѣтить слѣдующіе пункты Средняго Урала:

Окрестности города Камышлова, гдѣ въ одной изъ пещеръ недавно открыты орудія каменнаго періода, а также устье р. Багарякъ, гдѣ имѣются слѣды Чудскихъ рудныхъ работъ. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ—въ деревнѣ Палкиной, окончить начатое мною въ 1876 году изслѣдованіе Чудскаго городища и осмотрѣть пещеры по рр. Серьгѣ, Уфалею и Чусовой, въ которыхъ находимы были слѣды обитанія (уголь, костяныя и металлическія орудія). Въ Соликамскомъ уѣздѣ обслѣдовать костеносную пещеру по р. Ценвѣ, о которой имѣемъ указанія въ путешествіи Лепехина, что, по преданію, она служила Вогульскимъ капищемъ и что, кромѣ костей, въ ней находятся «утхлые идолы»; пещера эта ни кѣмъ не была посѣщена. Вблизи села Ильинскаго изслѣдовать озеро, въ которомъ найденъ былъ костянной гарпунъ, находящійся въ коллекціи г. Теплоухова.

Изслѣдованіе помянутыхъ пунктовъ доставитъ существенный и необходимый матеріалъ для подготовленной мною статьи: «Обзоръ донсторическихъ памятниковъ Средняго Урала», составленный по наличнымъ литературнымъ и вещественнымъ даннымъ.

б) Планъ моихъ изслѣдованій по зоогеографіи въ Среднемъ Уралѣ, которыя я предполагаю вести паралельно работамъ по донсторической антропологіи и на который въ настоящее время необходимо смотрѣть какъ на *желательный*, но не *окончательный*, такъ какъ все зависитъ отъ средствъ и содѣйствія мѣстныхъ властей, слѣдующій:

Предпринимая зоогеографическія изслѣдованія въ Среднемъ Уралѣ, я имѣю въ виду, главнымъ, образомъ, выясненіе характера фауны, особенности котораго обусловились здѣсь: географическимъ положеніемъ хребта, столкновеніемъ животныхъ формъ тундры и тайги съ животными черноземной степи, и смѣшеніемъ формъ Скандинавіи съ типами Восточной Сибири.

Въ планъ изслѣдованій входитъ:

1) Опредѣленіе горизонтальнаго и вертикальнаго распредѣленія позвоночныхъ животныхъ въ связи съ географическими и біологическими наблюденіями, ихъ группировка и естественныя области.

2) Выясненіе соотношенія между представителями фауны Сибирской и Европейской и распредѣленіемъ растительности помянутыхъ областей; переходъ ихъ чрезъ Уральскій хребетъ и современныя границы.

3) Опредѣленіе альпійской фауны Средняго Урала въ связи съ вертикальнымъ распредѣленіемъ животныхъ.

Ставлю обязательнымъ—наблюденіе надъ особенностями быта современныхъ обитателей края.

Прилагаю составленный мною маршрутъ, который я сообразовалъ съ вышеприведеннымъ.

Полагая центромъ своихъ работъ Косьвинскій Уралъ (по западному склону хребта, между рр. Вишерой и Чусовой, съ запада — р. Кама), какъ наименѣе извѣстный пунктъ края, предварительно намѣреваюсь объѣхать степныя озера Камышловскаго уѣзда, гдѣ, по имѣющимся у меня даннымъ, встрѣчаются солончаки, что указываетъ на прохожденія здѣсь не опредѣленной еще западной границы пролива Гумбольдта. Затѣмъ для изученія горной фауны пройдти вдоль хребта (если позволятъ средства) до истоковъ рр. Сосвы и Лозвы, посѣтивъ на пути вершины горъ Качканара и Конжаковскаго камня. Наконецъ, переваливъ на западный склонъ въ Чердынскій уѣздъ, осмотрѣть на р. Ценвѣ костеносныя пещеры и до конца сентября мѣсяца пробыть въ Косьвинскомъ Уралѣ, наблюдая отлетъ птицъ.

Выполненіе настоящаго маршрута позволитъ мнѣ ознакомиться почти со всѣми типичными по характеру пунктами, каковы: области горныхъ, равнинныхъ и степныхъ озеръ, и доставитъ возможность собрать разнообразныя коллекціи.

Постановлено: ассигновать въ пособіе М. В. Малахову, согласно представленному имъ разсчету 350 рублей.

8) *Доложено*, что вопросъ о снаряженіи экспедиціи на островъ Сахалинъ получилъ окончательное разрѣшеніе. Коммиссія, выработавшая программы экспедиціи, озабочиваясь отыскапіемъ лица, которое могло бы принять на себя выполненіе задачъ экспедиціи, остановила свой выборъ на членѣ-сотрудникѣ И. С. Поляковѣ, какъ на лицѣ, получившемъ уже лестную извѣстность рядомъ прекрасныхъ научныхъ работъ и пріобрѣтшемъ себѣ уже достаточно опытности, въ теченіе его многократныхъ и продолжительныхъ ученыхъ путешествій.

Вполнѣ одобряя выборъ Коммиссіи Совѣтъ *постановилъ*: увѣдомить о семъ избраніи статсъ-секретаря К. К. Грота, а также снестись съ Обществомъ Добровольнаго флота и просить его содѣйствія къ переѣзду г. Полякова весною 1881-го года на островъ Сахалинъ, на одномъ изъ пароходовъ добровольнаго флота.

9) *Доложенъ* прилагаемый у сего журнала докладъ коммиссіи по снаряженію Болгарской экспедиціи.

Постановлено: возобновить сужденіе о семъ предметѣ въ первомъ осеннемъ засѣданіи Совѣта.

10) *Доложены* отношенія отдѣловъ Кавказскаго и Западно-Сибирскаго съ препровожденіемъ отчетовъ сихъ Отдѣловъ за 1879 годъ.

Постановлено: выразить Отдѣламъ Кавказскому и Западно-Сибирскому благодарность Совѣта за доставленіе сихъ отчетовъ.

11) *Доложено* отношеніе Восточно-Сибирскаго Отдѣла съ увѣдомленіемъ о томъ, что членъ Отдѣла Михаилъ Васильевичъ Загоскинъ сложилъ съ себя званіе правителя дѣлъ Отдѣла и что на его мѣсто Общимъ Собраніемъ, 29-го января, избранъ членъ Отдѣла Николай Николаевичъ Агапитовъ, который и утвержденъ въ семъ званіи, на основаніи § 6 Положенія, г. исправляющимъ должность генералъ-губернатора Восточной Сибири.

12) *Доложено* отношеніе Восточно-Сибирскаго Отдѣла съ изложеніемъ просьбы объ исходатайствованіи купеческому сыну Никитѣ Семеновичу Горохову, нашедшему въ Верхоянскомъ округѣ Якутской области извѣстную голову носорога, медали для ношенія на орденской лентѣ.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что г. Гороховъ и по настоящее время продолжаетъ ревностно заниматься розыскомъ ископаемыхъ остатковъ животныхъ, а также что подобная награда будетъ не только выраженіемъ справедливой оцѣнки заботъ и усилій г. Горохова, но и послужитъ поощреніемъ къ продолженію его полезной дѣятельности, Совѣтъ *постановилъ*: просить г. вице-предсѣдателя войти въ сношеніе съ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ относительно исходатайствованія г. Горохову медали для ношенія на орденской лентѣ.

13) *Доложено* отношеніе Кіевскаго Общества Естествоиспытателей, отъ 18-го апрѣля за № 324, съ изложеніемъ просьбы о матеріальномъ содѣйствіи къ изданію библіографическаго указателя за 1879 годъ. Къ отношенію сему приложенъ отчетъ о расходованіи суммъ, доставленныхъ различными учрежденіями на печатаніе указателя за 1878 годъ.

Постановлено: ассигновать на сей предметъ и препроводить въ распоряженіе Кіевскаго Общества Естествоиспытателей, по примѣру предшествующаго года, двадцать пять рублей.

14) *Доложено* слѣдующее ходатайство капитана артиллеріи г. Фрейганга. Отправляясь въ Болгарію на службу и предполагая пробыть тамъ довольно продолжительное время, г. Фрейгангъ предлагаетъ Обществу свои услуги и готовъ принять на себя обязанность производить правильныя метеорологическія наблюденія, если Общество найдетъ возможнымъ снабдить его необходимыми для сей цѣли метеорологическими инструментами.

По справкѣ, представленной членомъ Совѣта и секретаремъ метеорологической коммиссіи М. А. Рыкачевымъ, стоимость метеорологическихъ инструментовъ, необходимыхъ для устройства небольшихъ размѣровъ метеорологической станціи, составляетъ 306 рублей.

Признавая, что учрежденіе метеорологической станціи въ Болгаріи можетъ быть весьма полезнымъ въ виду подготовляющейся въ Болгарію экспедиціи, а также принимая во вниманіе засвидѣтельствованную М. А. Рыкачевымъ полную подготовленность г. Фрейганга для производства метеорологическихъ наблюденій съ должною тщательностью, Совѣтъ *постановилъ*: ассигновать для устройства метеорологической станціи въ Болгаріи 306 рублей и снестись съ Главной Физической Обсерваторіей относительно пріобрѣтенія необходимыхъ для станціи инструментовъ.

15) *Доложено* письмо г. директора техническо-инспекторскаго департамента желѣзныхъ дорогъ Министерства Путей Сообщенія, съ просьбою подвергнуть обсужденію въ средѣ Общества прилагаемые къ помянутому письму два проэкта желѣзной дороги отъ Харькова на Воронежъ, представленные — одинъ — Воронежскимъ губернскимъ земствомъ и другой — Ново-Оскольскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, княземъ Голицынымъ.

Постановлено: увѣдомить г. Журавскаго о невозможности подвергнуть проэкты Харьково-Воронежской желѣзной дороги немедленному разсмотрѣнію, въ виду наступающаго вакаціоннаго времени и, въ случаѣ согласія его отложить разрѣшеніе этого вопроса до осени, передать оба проэкта въ Отдѣленіе Статистики, съ просьбою разсмотрѣть и обсудить ихъ въ одномъ изъ первыхъ осеннихъ засѣданій Отдѣленія.

16) *Доложенъ* и прочтенъ прилагаемый къ настоящему журналу отзывъ Ревизіонной Коммиссіи, разсматривавшій Отчетъ Общества за 1879 годъ, а также представленъ и проэктъ объясненій Совѣта на замѣчанія Коммиссіи.

Постановлено: выразить Ревизіонной Коммиссіи благодарность Совѣта за ея лестный и благосклонный отзывъ и утвердить проэктъ „Объясненій Совѣта" въ томъ видѣ, какъ онъ приложенъ къ настоящему журналу, а вмѣстѣ съ симъ принять къ исполненію слѣдующія заявленія Коммиссіи:

а) Принять всѣ зависящія отъ Совѣта мѣры для исходатайствованія Оренбургскому Отдѣлу Географическаго Общества ежегодной субсидіи.

б) Установить разсылку Записокъ Отдѣленій всѣмъ гг. дѣйствительнымъ членамъ Общества, исправно уплачивающимъ ежегодный членскій взносъ или уплатившимъ единовременный взносъ.

17) Въ заключеніе Совѣтъ просилъ А. И. Воейкова и Ѳ. Б. Шмидта произвести обычную ревизію кассы Общества.

Списокъ книгъ поступившихъ въ Библіотеку Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за апрѣль 1880 года.

Отъ Русскихъ Академій и Университетовъ:

Отъ Кіевскаго Университета: Университетскія Извѣстія, № 2. 1880

Отъ Новороссійскаго Университета: «Записки» Университета. Т. 29. Одесса. 1880.

Отъ Казанскаго Университета: Извѣстія и Ученыя Записки, январь—февраль. 1880.

Отъ Варшавскаго Университета: Университетскія Извѣстія №№ 5, 6, 1879.

Отъ Императорской Медико-Хирургической Академіи: 1) Покровскій В. Матеріалы для патологіи подвижности почекъ. Спб. 1880; 2) Стольниковъ, Е. Я. Матеріалы къ вопросу о функціи поджелудочной железы при лихорадкѣ. Спб. 1880; 3) Кашкаровъ, Ив. Atonia partialis uteri ex metritide interstitiali chronica. Спб. 1880; 4) Капустинъ, М. Я. Опредѣленіе углекислоты въ воздухѣ посредствомъ спиртнаго раствора ѣдкаго натра. Спб. 1880; 5) Гальпринъ, П. Я. Изслѣдованія надъ развитіемъ 3-хъ недѣльнаго человѣческаго зародыша. Спб. 1879; 6) Бронниковъ, Н. О способахъ количественнаго опредѣленія амміака. Спб. 1879; 7) Слежановскій, Е. Къ вопросу о заживленіи сквозныхъ огнестрѣльныхъ ранъ груди. Спб. 1880.

Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея: Временникъ Лицея, кн. 21. Ярославль. 1880.

Отъ Императорской Академіи Наукъ: 1) Записки Академіи, кн. 36. Ч. 1. 1880; 2) Mémoires de l'Academie Impériale des Sciences. T. XXVII № 6, 1880.

Отъ Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ, мартъ, 1880.

Отъ русскихъ ученыхъ Обществъ и учрежденій:

Отъ Русскаго Физико-Химическаго Общества: 1) Журналъ Русскаго Химическаго Общества. Т. I (вып. 1—9). Т. II, III, IV. Спб. 1869—72; 2) Журналъ Русскаго Химическаго и Физическаго Общества. Т. V (вып. 1—9). Т. VI (вып. 1—9), Т. VII, VIII, IX, X. Спб. 1873—78; 3) Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества. Т. XI. Спб. 1879. Т. XII вып. 4. 1880.

Отъ Дерптскаго Общества Естествоиспытателей: Sitzungsberichte der Naturforscher-Gesellschaft bei der Universität Dorpat. Bd. V. Heft. 2. 1880.

Отъ Лифляндскаго Экономическаго Общества: Baltische Wochenschrift, №№ 13, 14, 15, 16, 17. 1880.

Отъ Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: Записки Отдѣленія, сентябрь—декабрь. 1879.

Отъ Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества: 1)

Протоколы засѣданій, №№ 12—18, 18⁷⁹/₈₀; 2) Медицинскій Сборникъ Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества, № 30. 1879.

Отъ Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: „Записки" Отдѣленія Т. XII. 1880. Тифлисъ.

Отъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи: „Записки" Общества, февраль и мартъ 1880.

Отъ Императорской Археографической Коммисіи: Отчетъ Коммисіи за 1877 г. съ атласомъ. Спб. 1877.

Отъ Московскаго Общества Естествоиспытателей: Bulletin de la Société de Naturalistes de Moscou. № 4. 1880.

Отъ Лѣснаго Общества: Лѣсной Журналъ, кн. 1. 1880.

Отъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: Техническій Сборникъ, №№ 3, 4. 1880.

Отъ Казанскаго Общества Врачей: „Дневникъ" Общества, №№ 3 4. 1880.

Отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества: „Труды" Общества, апрѣль 1880.

Отъ Императорскаго Виленскаго Медицинскаго Общества: Протоколы засѣданіи, № 2. 1880.

Отъ Общества Русскихъ Врачей: Протоколы засѣданій, № 12. 1880.

Отъ Императорскаго Русскаго Общества Садоводства: „Вѣстникъ" Общества, мартъ 1880.

Отъ русскихъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Министерства Путей Сообщенія: 1) „Журналъ" Министерства, №№ 2, 3. 1880; 2) Указатель правилъ и распоряженій по Министерству Путей Сообщенія №№ 14, 15, 16, 17. 1880.

Отъ Департамента Таможенныхъ Сборовъ: Отчетъ о таможенныхъ сборахъ и внѣшней торговлѣ за 1879 г.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ" Министерства, апрѣль 1880.

Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ: 1) Сельское Хозяйство и Лѣсоводство, мартъ 1880; 2) Матеріалы для изученія современнаго положенія землевладѣнія и сельской промышленности въ Россіи. Вып. 1. Спб. 1880.

Отъ Морскаго Министерства: Отчетъ о дѣйствіяхъ Ученаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Комитета за 1877 и 1878 гг. Спб. 1880

Отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ:

Орловскаго: Адрессъ-Календарь Орловской губерніи. Орелъ 1880.

Отъ земскихъ управъ:

Владимірской губ.: Владимірскій Земскій Сборникъ, № 1. 1880.

Уфимской губ.: Вѣстникъ Уфимскаго Земства 1880. Вып. 1.

Новгородской губ.: Труды Статистическаго Отдѣленія Новгородской Губ. Земской Управы. Т. I. Новгородъ. 1879.

Роменской: 1) Отчетъ управы за 1878. Ромны. 1879; 2) Постановленія XV очереднаго уѣзднаго Земскаго Собранія. Ромны. 1879.

Отъ редакцій:

Русская Мысль, мартъ. 1880.
Морской Сборникъ, № 4. 1880.
Природа и Люди, декабрь 1879, апрѣль 1880.
Инженерный Журналъ, №№ 2, 3. 1880.
Военный Сборникъ, апрѣль. 1880.
Русская Старина, апрѣль. 1880.
Biblioteka Warszawska. Kwiecien. 1880.
Русскій Начальный Учитель, № 3. 1880.
Медицинскій Вѣстникъ, №№ 11, 12, 13, 14, 15. 1880.
Russische Revue, 3 Heft. 1880.
Русское Богатство, №№ 1, 2, 3. 1880.
Древняя и Новая Россія, № 3. 1880.

Отъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Бенгальскаго Азіятскаго Общества: 1) Journal of the Aastic Society of Bengal. Vol. XLVIII, Part I, №№ 1. 2—1879 Part II, № 2; 2) Proceedings of the Asiatic Society of Bengal. №. 7. 1879.

Отъ Королевскаго Института для изслѣдованія Голландской Индіи: Bijdragen tot de taal land en volken Kunde van Nederlandsch Indië. Veerde volgrecks, deerde deel 3-e Stuk. S'gravenhage 1879.

Отъ Лисабонскаго Географическаго Общества: The financial and mercantil gazette, № 40. 1880.

Отъ Юго-Славянской Академіи въ Загребѣ: Rad Jugoslavenske Aka demije, кн. LI. 1880.

Отъ Восточно-Швейцарскаго Географическаго Общества: Jahresbericht des Ostschweizerischen geographisch-commercielen Gesellschaft pro 1879. St. Gallen. 1880.

Отъ Бельгійскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie Belge, № 1. 1880.

Отъ Американскаго Географическаго Общества: Bijbladen van het Tijdschrift van het aardrijkskundig Genootschap № 6. 1880.

Отъ Африканской Международной Ассоціаціи: Assosiation Internationale Africaine. Comité National Belge. Séance publique du 1 Mai 1880. Bruxelles-Etterbeck. 1880.

Отъ Восточнаго Музея въ Вѣнѣ: Oesterreichischer Monatsschrift für den Orient, № 4. 1880.

Отъ Бордосскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. №№ 7, 8, 9. 1880.

Отъ Академіи dei Lyncei въ Римѣ: Atti della R. Academia dei Lyncei, Vol. IV. fasc. 4. 1880.

Отъ Гарвардской Коллегіи въ С. Америкѣ: Bulletin of the Museum of Comparative Zoology at Harvard College, Vol. VI. № 4. 1880.

Отъ Берлинскаго Географическаго Общества: 1) Zeitschrift der Gesellschafft für Erdkunde zu Berlin Heft 1. 1880; 2) Verhandlungen der Gesellschafft für Erdkunde zu Berlin, Bd. VII, № 1, 2, 3. 1880.

Отъ Общества для изслѣдованія Центральной Африки «Explo-

radora»: Bolletin de la Exploradora associacion euskara para la exploracion y civilisacion del Africa Central, T. I. №№ 1, 2. Vittoria. 1880.

Отъ Аргентинскаго Ученаго Общества: Anales de la Sociedad Argentina, febrero. 1880.

Отъ Бременскаго Географическаго Общества: Dritter Jahresbericht des Vorstandes der geographischen Gesellschaft in Bremen.

Отъ Франкфуртскаго Статистическаго и Географическаго Общества Statistische Mittheilungen über den Civilstand der Stadt Frankfurt a/M. im Iahre 1879. Frankfurt a/M. 1880.

Отъ Италіянекаго Географическаго Общества: Bolletino de la Societa Geografica Italiana. № 4. 1880.

Отъ Цейлонской Обсерваторіи: Results of meteorological observations in Ceylon dering the month of january 1880.

Отъ Мадритскаго Географическаго Общества: Boletin della Sociedat Geografica de Madrid, № 3. 1880.

Отъ Брюнскаго Общества Естествоиспытателей: Verhandlungen des naturforschenden Gesellschaft in Brünn. Bd. XVII. Brünn. 1879.

Отъ иностранныхъ правительственныхъ учрежденій.

Отъ Мексиканскаго Министерства de Fomento: Boletin del Ministerio de Fomento de la Republica Mexicana, №№ 1—26. 1880.

Отъ Саксонскаго Статистическаго Бюро: Zeitschrift des K. Sächsischen Statistischen Bureau's. Hefte 1, 2. 1879.

Отъ Италіянскаго Министерства Земледѣлія, Промышленности и Торговли: 1) Annali di Statistica; Seria 2 Vol. 12. Roma 1880; 2) Meteorologia Italiana, luglio 1880.

Отъ Морскаго Департамента въ Калькуттѣ: Hydrographic Notes, № 20. India West Coast.

Отъ иностранныхъ редакцій.

Nature, № 545, 547. 1880.
Das Ausland, №№ 13, 14, 15, 16. 1880.
Cosmos di Guido Cora, Vol. V. 1878—79.
L'Exploration, №№ 168, 169, 170, 171. 1880.
Petermann's Mittheilungen. № 3. 1880; Ergänzungsheft. № 60.
Bulletin du Canal Interocéanique, №№ 16, 17. 1880.
L'Esploratore, № 5. 1880.
Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik, Heft. 8. 1880.

Отъ частныхъ лицъ въ Россіи.

Отъ д. чл. А. М. Позднѣева: его трудъ: Ургинскіе Хутухты. Спб. 1879.

Отъ д. чл. П. П. Семенова: Пантюховъ И. Опытъ санитарной топографіи и статистики Кіева. Кіевъ 1877.

Отъ д. дч. Л. Н. Майкова: Томашевскій, М. В. Санитарно-статистическое изслѣдованіе роговаго гребешечнаго производства въ г. Харьковѣ въ 1879; 2) Собраніе предметовъ древностей въ Археологическомъ Институтѣ. Опись. 1880; 3) Ackersdijck I. Verhaal eener Reize in Rus-

land gedaan in het joar 1835. Te Groningen. 2 deele. 1840; 4-) Wagevier C. I. Aanteekeningen gehouden gedurende mijnen marsch naar de vangenschop in, en tergreize nit Rusland in de jaaren 1812, 1813 en 1814. Te Amsterdam. 1820; 5) Frieseman. H. Beschryving van de Krim. Te Amsterdam. 1786; 6) De tegenwoordige staat van Rusland. Te Amsterdàm 1781; 7) Edeling, A. L. Dagboek eener reis naar Rusland in 1835. Doesborgh. 1838; 8) Porkman, Fr. Die Jesuiten in Nord-Amerika in siebenzehnten Jahrhunderte. Stuttgart. 1878.

Отъ чл.-с. Е. Т. Соловьева: его трудъ: Очеркъ обычнаго права крестьянъ Мамадышскаго уѣзда. Ч. 3. Казань. 1879.

Отъ чл.-сор. А. М. Сибирякова: 1) Nordenskiöld A. E. Sur la possibilité de la navigation commerciale dans la mer glaciale. Mémoire soumis a S. M. le Roi de Suéde et de Norovége. Stockholm. 1880; 2) Passage du Nord-Ost. Rapports de M. le proffesseur A. E. Nordenskiöld a Mr. Oscar Dickson. Upsala 1879; 3) L'expédition de la Wega. Traduit de l'italien par A. Harmand. 1-er fasc. Jokohama. 1880.

Отъ д. чл. барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена: Expedition de A. E. Nordenskiöld. 1878—79. Rapports presentés a S. M. le Roi de Suéde et de Norwége sur la possibilité de la novigation commerciale dans la mer glaciale de Siberie. St. Patersbourg. 1880.

Отъ д. чл. К. А. Скачкова: Cotteau E. Promenade dans L'Inde et à Ceylon. Paris. 1880.

Отъ д. чл. А. И. Ильина: 1) Земля и люди. Элизе Реклю. Т. IV. Спб. 1880; 2) Поповъ Л. К. Изъ первобытной жизни человѣка. Спб. 1880; 3) Гербы губерній и областей Россійской Имперіи. Спб. 1880.

Отъ д. чл. А. И. Штейна: Атласъ волостей Россійской Имперіи. Вып. 1. Спб. 1879.

Отъ В. К. Чупина: его трудъ: Географическо-Статистическій Словарь Пермской губерніи. Ч. II. Вып. 5. Пермь. 1880.

Отъ Н. Тейха: его трудъ: Матеріалы къ климатологіи Туркестанскаго края.

Отъ д. чл. В. О. Ошанина: его трудъ: Матеріалы для фауны полужестко-крылыхъ Туркестана.

Отъ П. Грязнова: его трудъ: Опытъ сравнительнаго изученія гигіеническихъ условій крестьянскаго быта и медико-топографія Череповецкаго уѣзда. Спб. 1880.

Отъ частныхъ лицъ заграницей.

Отъ книгопродавца Штейнкопфа: Antiquarischer Catalog. №№ 259. 260.

Отъ г. Делесса (Delesse) его трудъ: Carte agronomique du departement de Seine et Marne. Paris. 1880.

Пріобрѣтено на средства Общества.

Каратаевъ, С. Библіографія финансовъ, промышленности и торговли со времени Петра В. по настоящее время. Спб. 1880.

Lehnerdt. Alphabetisches Orts—Verzeichniss des deutschen Reiches. 1. Lief. Dresden. 1880.

Географія Страбона въ 17-ти книгахъ. Переводъ Ѳ. Г. Мищенко. М. 1879.
Archiv für Anthropologie Bd. XII. Heft. 3. 1880.
Отечественныя Записки, №№ 1, 2, 3. 1880.
Русскій Вѣстникъ, №№ 1, 2, 3, 4. 1880.
Unsere Zeit. Heft 4. 1880.
Kosmos, 1 Heft. 1880.
Бэръ Ад. Исторія всемірной торговли. М. 1876. 3 тома.
Journal of Anthropological Institut of Great Britain and Ireland, february 1880.

Приложеніе къ Журналу Засѣданія Совѣта И. Р. Г. О. — *12 Мая 1880 года.*

Въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 7-го декабря 1879 г., возбужденъ былъ вопросъ о снаряженіи экспедиціи для изученія Южно-Славянскихъ земель, и въ особенности Болгаріи, въ историко-географическомъ отношеніи. Отдѣленіе, выслушавъ особую по этому предмету записку члена-сотрудника А. Н. Пыпина, отнеслось къ означенному предложенію съ полнымъ сочувствіемъ, а присутствовавшій въ засѣданіи академикъ Я. К. Гротъ заявилъ, что предпріятіе это, проэктъ котораго былъ ранѣе представленъ въ Императорскую Академію Наукъ, встрѣчаетъ полное одобреніе и со стороны Академіи, которая готова оказать ему свою нравственную поддержку. Сверхъ того, находившійся въ томъ-же засѣданіи секретарь Императорскаго Археологическаго Общества (въ С.-Петербургѣ), профессоръ И. В. Помяловскій, предложилъ внести вопросъ о предположенной экспедиціи на обсужденіе этого Общества, а предсѣдатель предварительнаго Комитета VI-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей, профессоръ А. Н. Бекетовъ, заявилъ о своемъ намѣреніи представить означенному съѣзду предложеніе объ изученіи Балканскаго полуострова въ естественно-историческомъ отношеніи.

Въ виду столь очевидно выразившагося общаго сочувствія къ изложенному предположенію, Отдѣленіе Этнографіи образовало коммиссію для выработки подробнаго общаго плана экспедиціи. Въ коммиссіи этой приняли участіе: профессоръ В. В. Богишичъ, профессоръ В. Г. Васильевскій, профессоръ А. Н. Веселовскій, проф. В. И. Ламанскій, Л. Н. Майковъ, А. Н. Пыпинъ, В. В. Стасовъ и П. А. Сырку, а позже, общее предположеніе о снаряженіи экспедиціи было разсмотрѣно и съ тѣмъ же сочувствіемъ встрѣчено въ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ; къ составу коммиссіи присоединились, какъ представители этого Общества, академикъ А. Ѳ. Бычковъ и профессора И. В. Помяловскій и А. В. Проховъ.

Образовавшаяся въ такомъ составѣ коммиссія, независимо отъ принятаго ею на себя порученія выработать планъ экспедиціи и разныя программы для работъ ея членовъ, признала полезнымъ отнестись къ тѣмъ ученымъ и писателямъ русскимъ и инославянскимъ, которые

научно занимались какою либо областью землевѣдѣнія или лично посѣтили Балканскій полуостровъ, съ просьбой дать свои отзывы касательно задачъ и способовъ дѣйствія экспедиціи. Подобныя-же просьбы были обращены отъ лица коммиссіи ко многимъ русскимъ и инославянскимъ ученымъ обществамъ, занятія которыхъ соприкасаются съ предметомъ экспедиціи. На письма эти постоянно получаются отвѣты, въ которыхъ выраженіе сочувствія къ дѣлу экспедиціи соединяется съ весьма важными научными указаніями: въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть того, что мысль, заявленная въ Отдѣленіи Этнографіи, находитъ себѣ живое одобреніе среди знатоковъ славянства. *) Изъ числа ученыхъ обществъ, почтившихъ коммиссію отвѣтомъ, должно съ благодарностію въ особенности назвать два: Общество любителей древней письменности, изъявившее готовность принять на себя изданіе особенно замѣчательныхъ рукописей, если таковыя будутъ найдены членами предполагаемой экспедиціи, и Московское археологическое общество, которое, по мысли своего предсѣдателя графа А. С. Уварова, приняло на себя трудъ составить полный очеркъ программы для археологическаго отдѣла экспедиціи.

На основаніи какъ собственныхъ соображеній коммиссіи, такъ и указаній, сообщенныхъ отъ тѣхъ лицъ, съ коими она вступила въ сношеніе, задача и планъ экспедиціи опредѣляются въ слѣдующихъ чертахъ:

Предполагаемая экспедиція должна имѣть въ виду цѣли: 1) этнографическія и 2) археологическія.

Съ точки зрѣнія этнографіи населеніе Балканскаго полуострова представляетъ соединеніе нѣсколькихъ народностей, связанныхъ между собою какъ прошлою, такъ и настоящею своею жизнью. Поэтому, хотя первоначальная идея экспедиціи имѣла въ виду изученіе только однихъ племенъ южно-славянскихъ, коммиссія, при дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса, не могла не придти къ заключенію, что работы экспедиціи должны быть расширены и распространены болѣе или менѣе и на другіе народы, обитающіе на Балканскомъ полуостровѣ въ сосѣдствѣ съ Болгарами и Сербами. Въ такомъ-же смыслѣ высказались въ своихъ отзывахъ и нѣкоторые изъ тѣхъ ученыхъ, къ коимъ обращалась коммиссія. Взаимное вліяніе, которое оказывали съ давнихъ поръ и продолжаютъ оказывать другъ на друга южные Славяне, Румыны, Греки, Албанцы и Турки, служитъ достаточнымъ подтвержденіемъ для такого воззрѣнія. Согласно тому, коммиссія полагаетъ, что изученіе южно-славянскихъ племенъ должно быть поставлено въ центрѣ задачи будущей экспедиціи, какъ главный предметъ изслѣдованія, но что вмѣстѣ съ тѣмъ экспедиція должна обратить свое вниманіе и на другіе народы полуострова и ихъ также подвергнуть изученію—прежде всего въ ихъ отношеніяхъ къ

---

*) По настоящее время отвѣтныя письма получены отъ слѣдующихъ лицъ: оо. архимандритовъ Антонина и Леонида, гг. И. А. Бодуена-де-Куртене, Р. Ѳ. Брандта, А. С. Будиловича, Л. Гейтлера, Е. Е. Голубинскаго, М. С. Дринова, К. О. Иречека, Ф. Каница, Кентржинскаго, А. А. Кочубинскаго, Г. Крека, А. А. Крынскаго, П. А. Кулаковскаго, П. А. Лавровскаго, А. А. Майкова, В. В. Макушева, П. Матковича, Ф. Миклошича, Л. Милковскаго В. И. Надзвѣцкаго, І. І. Первольфа, М. П. Петровскаго, Н. А. Попова, А. А. Потебни, П. А. Ровинскаго, А. Яблоновскаго и В. Я. Ягича.

Славянамъ, а за тѣмъ и самостоятельно—въ тѣхъ случаяхъ, если они до сихъ поръ мало подвергались научному наблюденію. Изъ числа обитателей Балканскаго полуострова не славянскаго происхожденія, Румыны за Дунаемъ и Албанцы остаются изученными, безъ сомнѣнія, столь-же мало, какъ и остальные Славяне; поэтому коммиссія полагаетъ, что и задунайскіе Румыны и Албанцы должны привлечь къ себѣ столь-же полное вниманіе членовъ экспедиціи, какъ и Сербы и Болгаре. Напротивъ того, Грековъ и въ особенности Турокъ члены экспедиціи могли-бы изучать лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для выясненія ихъ вліянія на прочія народности полуострова.

Затѣмъ въ предѣлахъ самаго населенія южно-славянскаго не всѣ части его требуютъ изученія одинаково всесторонняго, да и не всѣ части полуострова представляютъ одинаковыя удобства для научныхъ изслѣдованій. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи многое, безъ сомнѣнія, будетъ зависѣть, съ одной стороны—отъ благопріятнаго оборота обстоятельствъ, а съ другой — отъ осторожности и такта самихъ членовъ экспедиціи.

Переходя затѣмъ къ самымъ предметамъ изслѣдованія, должно сказать, что по части *этнографіи* они должны заключаться:

1) въ изученіи *мѣстныхъ языковъ* съ ихъ нарѣчіями и говорами, какъ основъ племеннаго дѣленія,

и 2) въ изученіи *быта* народовъ, обитающихъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Ближайшее изученіе строя и состава болгарскаго языка составляетъ одну изъ настоятельнѣйшихъ потребностей славянской филологіи. Изученіе это должно дать богатые матеріалы для рѣшенія вопроса о томъ— возможно-ли сдѣлать Болгарію родиною такъ называемаго церковно-славянскаго языка, затѣмъ должно указать весьма мало извѣстныя до сихъ поръ различія болгарскихъ говоровъ, въ особенности западныхъ, и ихъ отношеніе къ языку сербскому, наконецъ—должно внести въ словарь болгарскаго языка значительный вкладъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ матеріаломъ для опредѣленія отношеній болгарскаго языка къ языкамъ сосѣднихъ народовъ.

Точно также и на территоріи сербскаго языка необходимо подвергнуть изслѣдованію еще не изученные до сихъ поръ областные говоры его въ Босніи, Герцоговинѣ и Старой Сербіи.

Наконецъ тоже должно сказать и относительно мѣстныхъ оттѣнковъ въ языкахъ румынскомъ и албанскомъ.

Указанный отдѣлъ изслѣдованій экспедиціи дастъ возможность опредѣлить какъ границы распространенія каждаго изъ названныхъ языковъ, такъ и раздѣльныя линіи въ области каждаго изъ нихъ. Особенно важно въ этомъ отношеніи точно изслѣдовать и опредѣлить границу между областями языковъ болгарскаго и сербскаго. Совокупность тѣхъ вопросовъ, которые должны войти въ составъ діалектологическихъ изслѣдованій экспедиціи, имѣетъ быть изложена въ особой программѣ, основанной на указаніяхъ какъ членовъ коммиссіи, такъ и другихъ ученыхъ, изъявившихъ готовность доставить ей свои отзывы.

Основнымъ матеріаломъ для діалектологическихъ и вообще лингвистическихъ изслѣдованій должно служить собраніе образцовъ живой народной рѣчи изъ разныхъ мѣстностей и записываніе памятниковъ народнаго творчества. Этотъ предметъ долженъ составить особенную заботу членовъ экспедиціи, и притомъ записываніе пѣсенъ, пословицъ и вообще образцовъ народнаго языка должно производиться по однообразнымъ правиламъ, о предварительномъ установленіи которыхъ озаботится коммиссія.

При записываніи памятниковъ народнаго творчества должно имѣть въ виду и интересы историческо-литературные; такъ, напримѣръ, желательно собраніе былевыхъ болгарскихъ пѣсенъ, между прочимъ о Кралевичѣ Маркѣ; въ особенности необходимо заняться собраніемъ памятниковъ болгарскаго эпоса въ Родопскихъ горахъ и такимъ образомъ, здѣсь на мѣстѣ, провѣрить существованіе въ устахъ народа тѣхъ пѣсень, которыя изданы Ст. Верковичемъ подъ заглавіемъ «Славянской Вѣды» и подали поводъ къ сомнѣніямъ въ ихъ подлинности.

Наконецъ, при записываніи народныхъ пѣсенъ желательно обращать вниманіе на размѣръ и напѣвъ ихъ, для чего въ составѣ экспедиціи необходимо имѣть, конечно временно, особое лицо со спеціальными свѣдѣніями по музыкальной части.

Кромѣ вопросовъ о языкѣ, этнографическій отдѣлъ экспедиціи имѣетъ заняться задачами, касающимися собственно изученія быта народнаго: сюда входятъ наблюденія по части нравовъ, обычаевъ, обрядовъ, повѣрій, внѣшней обстановки народной жизни, домашняго хозяйства, занятій, промысловъ и, наконецъ, состоянія образованности. Наблюденія надъ всѣми этими предметами среди Болгаръ, Румыновъ за Дунаемъ и Албанцевъ были производимы почти исключительно одними иностранцами, которые многаго не могли замѣтить и записать. Конечно, и члены предполагаемой экспедиціи, какъ путешественники, пребываніе которыхъ въ той или другой мѣстности должно быть ограничено извѣстнымъ періодомъ времени, не могутъ изслѣдовать быта мѣстныхъ жителей въ совершенной полнотѣ, для чего—какъ извѣстно—необходимы продолжительныя наблюденія въ одной мѣстности; уже упомянуто выше, что и не всѣ народности полуострова нуждаются въ обслѣдованіи одинаково подробномъ; такъ, напримѣръ, Сербы княжества описаны въ этнографическомъ отношеніи весьма обстоятельно. Но во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы работы экспедиціи дали отвѣтъ на главные вопросы изъ этнографической сферы, какъ, напримѣръ, характеристику осмотрѣнныхъ народностей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ являются въ наиболѣе чистомъ видѣ, а также характеристику ихъ въ зависимости отъ географическихъ условій страны (жители горъ и жители долинъ), очеркъ мѣстностей, гдѣ замѣчается смѣшеніе народностей, и гдѣ одна оказываетъ болѣе или менѣе сильное вліяніе на другую, и т. д. Описаніе такихъ представителей населенія какъ Гагаузы—Болгары, почти утратившіе свой родной языкъ и замѣнившіе его турецкимъ, какъ Помаки—также Болгары, принявшіе исламъ, но сохранившіе свой народный языкъ, какъ Куцовлахи въ въ Македоніи, Фессаліи и Эпирѣ, какъ нѣкоторыя племена черногорскія (напримѣръ, Вассоевичи), можетъ по своей новости представить боль-

шой научный интересъ даже и въ томъ случаѣ, если не будетъ совершенно полнымъ. Весьма важное значеніе могутъ также имѣть замѣтки русскаго наблюдателя о населеніи, обитающемъ у сербо-болгарской этнографической границы, или о степени упругости румынскаго элемента въ отношеніи какъ къ Сербамъ, такъ и къ Болгарамъ и т. п.

Для руководства при этнографическихъ наблюденіяхъ члены экспедиціи могутъ пользоваться общею этнографическою программою географическаго общества, которую коммисія нѣсколько передѣлала и расширила, примѣнивъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ къ мѣстнымъ условіямъ Балканскаго полуострова. Эта же программа, переведенная на болгарскій, а въ случаѣ надобности, и на другіе мѣстные языки, должна быть распространяема среди интеллигентныхъ лицъ изъ мѣстнаго населенія, съ просьбою о доставленіи на нее отвѣтовъ. Такимъ образомъ можетъ отчасти быть пополненъ тотъ недочетъ въ этнографическихъ подробностяхъ, избытка которыхъ и нельзя ожидать отъ странствующихъ членовъ экспедиціи.

Подобнымъ же образомъ должна быть распространяема среди мѣстной интеллигенціи и особая программа по собиранію свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ, составленная примѣнительно къ жизни южнославянскихъ племенъ В. В. Богишичемъ *). Коммисія полагаетъ, что вообще на юридическій бытъ населенія должно быть обращено особое вниманіе экспедиціи, а притомъ необходимо имѣть въ виду и пріобрѣтеніе письменныхъ памятниковъ, относящихся до юридическаго быта — въ подлинникахъ или копіяхъ.

Какъ въ сообщеніи мѣстныхъ этнографическихъ свѣдѣній, точно также представители мѣстной интеллигенціи могутъ оказать экспедиціи помощь и въ собираніи памятниковъ устнаго народнаго творчества (пѣсень, сказокъ, преданій, пословицъ и пр.), и въ указаніи мѣстныхъ древностей. Поэтому замѣтки по означеннымъ предметамъ также внесены въ общую этнографическую программу.

Собираніе статистическихъ свѣдѣній, которыя относились бы ко всей совокупности тѣхъ странъ, гдѣ должна дѣйствовать экспедиція, какъ, напримѣръ, свѣдѣній объ общемъ количествѣ населенія, не можетъ быть возложено на членовъ ея даже и въ томъ случаѣ, если они будутъ пользоваться покровительствомъ Болгарскаго правительства, на которое, впрочемъ, экспедиція имѣетъ полное основаніе расчитывать. Все, чего можно требовать отъ членовъ экспедиціи въ отношеніи статистики, это— пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ отрывочныхъ данныхъ о промыслахъ въ той или другой мѣстности, согласно указаніямъ, которые также изложены въ общей этнографической программѣ, въ отдѣлѣ о промыслахъ. Но было-бы совершенно необходимо, одновременно съ открытіемъ дѣйствій экспедиціи, ходатайствовать передъ Болгарскимъ правительствомъ о производствѣ нѣкоторыхъ статистическихъ обслѣдованій силами мѣстной

*) Программа эта, написанная первоначально по сербски, существуетъ уже въ болгарскомъ переводѣ, и съ небольшими измѣненіями передана также на русскій и румынскій языки.

администраціи. Въ этомъ отношеніи прежде всего полезно было-бы составленіе полныхъ списковъ населенныхъ мѣстъ, списковъ, которые могли-бы служить основою для всякихъ другихъ статистическихъ работъ; въ дальнѣйшемъ-же будущемъ, особенно въ случаѣ организаціи статистической части въ Болгаріи, можно было-бы имѣть въ виду установленіе метрическихъ записей по приходамъ, которыя могли-бы дать матеріалъ для статистики движенія населенія. Составленіе-же списковъ населенныхъ мѣстъ, съ означеніемъ ихъ названій на всѣхъ тѣхъ изъ мѣстныхъ языковъ, на коихъ эти названія существуютъ, представитъ важное подспорье для распредѣленія этнографическихъ особей на картѣ полуострова, а также дастъ богатый матеріалъ по географической номенклатурѣ, весьма полезный для исторической этнографіи и географіи Балканскаго полуострова.

По части *древностей* Балканскій полуостровъ—если не считать его южную оконечность, собственно Грецію да Константинополь — представляется еще менѣе изслѣдованнымъ, чѣмъ въ отношеніи этнографическомъ. Между тѣмъ находки, случайно до сихъ поръ сдѣланныя, указываютъ на богатства почвы полуострова въ отношеніи древностей. Здѣсь встрѣчаются:

1) памятники первобытной древности или доисторическіе;

2) памятники древности классической, т. е. греческіе и римскіе, а также принадлежащіе мѣстнымъ народамъ, современнымъ греко-римскому классическому періоду;

3) памятники византійскіе христіанскіе;

4) памятники болгарской и сербской древности.

Наконецъ могутъ быть встрѣчены и древности восточныя.

Все это должно сдѣлаться предметомъ розысканія, описанія, срисовыванія или фотографированія, измѣренія и вообще научнаго обслѣдованія.

Отъ количества средствъ, которыя окажутся въ распоряженіи экспедиціи, будетъ зависѣть — какіе размѣры можно придать такого рода археологическимъ работамъ, каковы изслѣдованія древле-обитаемыхъ пещеръ, древнихъ путей, городищъ, раскопки кургановъ и т. п. По мнѣнію коммиссіи, подобные поиски могутъ быть произведены экспедиціей только въ видѣ опыта или предварительной развѣдки, болѣе же полное изслѣдованіе такого рода памятниковъ должно быть предоставлено будущему. Во всякомъ случаѣ заслугою экспедиціи будетъ — если она соберетъ возможно большее число топографическихъ указаній относительно находящихся въ осмотрѣнной ею территоріи земляныхъ и каменныхъ сооруженій, или вообще такихъ памятниковъ, изслѣдованіе которыхъ требуетъ раскопокъ. Для облегченія членовъ экспедиціи въ этомъ отношеніи коммиссія полагаетъ снабдить ихъ особыми историко-географическими справками, которыя могутъ пригодиться имъ при осмотрѣ мѣстностей полуострова, особенно замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи.

Коммиссія полагаетъ, что особенное вниманіе археологическаго отдѣла экспедиціи должны привлечь къ себѣ тѣ вещественные памятники, которые находятся надъ землей и подвергаются возможности уничтоженія, передѣлки и утратѣ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ

Такъ, памятники архитектурные—церкви, монастыри, келліи, дома жителей и проч. должны быть тщательно осмотрѣны, срисованы, нанесены на планы и измѣрены, какъ снаружи, такъ и внутри. Тоже должно дѣлать и относительно памятниковъ живописи, именно церковныхъ фресокъ и всякаго рода рельефныхъ изображеній и надписей. Не должны быть забыты и мелкія рѣзныя изображенія изъ кости и дерева, и вообще предметы такъ называемые художественно-промышленные, относящіеся къ церковной и домашней утвари, посудѣ, одеждѣ и ея украшеніямъ, оружію и т. п. Все это должно быть срисовываемо, воспроизводимо въ снимкахъ, а если возможно, то и пріобрѣтаемо въ подлинникахъ.

Общая программа для археологическихъ изслѣдованій экспедиціи имѣетъ быть выработана, какъ сказано выше, Московскимъ археологическимъ обществомъ. Съ своей же стороны, коммиссія озаботилась составленіемъ особаго наставленія членамъ экспедиціи для дѣланія снимковъ съ рельефныхъ изображеній и надписей. Сверхъ того, такъ какъ для указанія и собранія разнаго рода древностей весьма полезны могутъ быть представители мѣстной интеллигенціи, коммиссія полагаетъ нужнымъ снабдить членовъ экспедиціи особою запискою о собираніи древностей, составленною на основаніи „Записки о русскихъ древностяхъ", которая издана Русскимъ археологическимъ обществомъ, для того чтобы эта записка могла быть распространена между мѣстными образованными людьми.

Наконецъ, еще одинъ предметъ долженъ войти въ кругъ занятій экспедиціи: это—розысканіе памятниковъ письменности и старопечати. Хотя древніе письменные памятники уже неоднократно привлекали къ себѣ вниманіе путешественниковъ, посѣтившихъ Балканскій полуостровъ, и многія рукописи были уже оттуда вывезены, тѣмъ не менѣе весьма позволительно надѣяться, что могутъ быть сдѣланы значительныя находки въ этомъ отношеніи, и во всякомъ случаѣ будетъ полезно произвести такого рода поиски, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ вовсе не были дѣлаемы; такъ, напримѣръ, слѣдуетъ искать древнія болгарскія грамоты у Помаковъ въ Родопскихъ горахъ; тамъ же, гдѣ существованіе письменныхъ памятниковъ уже было указано, какъ, напримѣръ, въ разныхъ монастыряхъ, въ томъ числѣ и аѳонскихъ, необходимо провѣрить прежде сдѣланныя описи. Произведенія старопечати славянской, румынской и греческой, которыя могутъ встрѣтиться членамъ экспедиціи, также не должны быть оставляемы ими безъ вниманія, такъ какъ нѣкоторыя южно-славянскія изданія восходятъ къ XV—XVI вѣкамъ, когда на полуостровѣ существовали уже славянскія типографіи: весьма возможно, что между книгами, которыя могутъ быть такимъ образомъ найдены, встрѣтятся экземпляры такихъ изданій, которыя вовсе не извѣстны библіографамъ.

Для осуществленія тѣхъ предпріятій, программа которыхъ въ краткихъ словахъ представлена выше, необходимо, по мнѣнію коммиссіи:

1) чтобы нѣсколько лицъ, хорошо подготовленныхъ по своимъ спеціальностямъ и, по возможности, знакомыхъ съ мѣстными языками, объѣздили и обслѣдовали Балканскій полуостровъ въ разныхъ направленіяхъ;

2) чтобы мѣстныя лица, болѣе или менѣе образованныя, были приглашены, при помощи особыхъ программъ или вопросныхъ листовъ, къ сообщенію тѣхъ или другихъ свѣдѣній, соотвѣтствующихъ цѣлямъ экспедиціи:

3) чтобы мѣстныя правительства озаботились собраніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній административнымъ путемъ, а также не отказывали бы въ покровительствѣ членамъ экспедиціи и въ принятіи мѣръ по охраненію памятниковъ древности отъ возможнаго уничтоженія или расхищенія.

Такъ какъ экспедиція, безъ сомнѣнія, соберетъ значительный запасъ древностей разнаго рода, а также предметовъ этнографическихъ, то необходимо имѣть въ виду будущую судьбу этихъ коллекцій. По мнѣнію коммиссіи, онѣ должны составить достояніе мѣстныхъ музеевъ, и въ особенности національнаго музея въ Софіи.

Наконецъ, относительно изданія въ свѣтъ результатовъ, добытыхъ экспедиціей коммиссія полагаетъ, что въ Россіи они могли-бы быть изданы только на русскомъ языкѣ, но въ тоже время желательно-бы видѣть появленіе ихъ въ свѣтъ одновременно и на языкахъ южно-славянскихъ.

Что касается личнаго состава экспедиціи, а также расходовъ, которые потребуются для ея осуществленія, то коммиссія не считала пока необходимымъ вносить въ свой докладъ указаніе на тѣхъ лицъ, которыя могли-бы принять участіе въ работахъ экспедиціи. Она считаетъ лишь долгомъ заявить, что такія лица, по своей подготовкѣ и дарованіямъ, вполнѣ способныя удовлетворить научной требовательности, уже имѣются въ виду, а равно коммиссіи извѣстны и начатки нѣкоторыхъ ученыхъ работъ, которыя могли-бы быть теперь же включены въ составъ трудовъ экспедиціи.

По соображеніямъ коммиссіи, личный составъ экспедиціи долженъ заключать въ себѣ не менѣе восьми человѣкъ, которые провели-бы на Балканскомъ полуостровѣ не менѣе двухъ лѣтъ, въ томъ числѣ:

3 этнографа,
2 археолога,
1 археографъ и
2 рисовальщика и фотографа.

Кромѣ того, желательно пополнить этотъ главный комплектъ экспедиціи нѣкоторыми сотрудниками, которые приняли-бы въ ней временное участіе, въ качествѣ спеціалистовъ по той или другой части.

При таковомъ личномъ составѣ экспедиціи, а также принимая во вниманіе расходы по пріобрѣтенію письменныхъ матеріаловъ, древностей и этнографическихъ предметовъ, экспедиція можетъ обойтись, въ теченіе двухъ лѣтъ, въ *шестьдесятъ тысячъ* рублей по слѣдующему расчету:

8 постоянныхъ членовъ (по 3,000 р. въ годъ) въ два года.	48,000 р.
6 членовъ временныхъ	6,000 »
На разные расходы	6,000 »
	60,000 р.

Представляя о всемъ вышеизложенномъ на усмотрѣніе Совѣта Общества, коммиссія имѣетъ честь ходатайствовать, въ случаѣ одобренія ея предложеній Совѣтомъ, о томъ, чтобы предположенія эти были представлены на милостивое воззрѣніе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, который, сколько извѣстно коммиссіи, уже выразилъ свое одобреніе главной идеѣ этого предпріятія. Коммиссія питаетъ увѣренность, что, при просвѣщенномъ покровительствѣ Его Императорскаго Высочества, не будетъ отказано со стороны высшаго Правительства въ матеріальной поддержкѣ предпріятію, научная важность котораго находится внѣ всякихъ сомнѣній. Если-же, сверхъ того, найдутся какія-либо частныя пожертвованія для поддержанія того-же дѣла, онѣ могутъ идти на восполненіе тѣхъ пробѣловъ, которые могутъ въ немъ обнаружиться впослѣдствіи. Во всякомъ случаѣ, если Россія такъ безкорыстно пожертвовала своею кровью и милліонами своихъ средствъ для освобожденія южно-славянскихъ народовъ, то неужели она откажетъ въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ рублей для предпріятія, которое не можетъ не содѣйствовать успѣшному развитію народнаго самосознанія среди нашихъ южныхъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества — *14-го мая 1880 года.*

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Семенова, присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, и около ста дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе началось обычнымъ докладомъ секретаря Общества В. И. Срезневскаго о текущихъ дѣлахъ. Докладъ этотъ распадался на двѣ части: въ первой—секретарь изложилъ послѣднія свѣдѣнія о прежнихъ экспедиціяхъ Общества, во второй, — представилъ очеркъ вновь подготовляющихся предпріятій.

Утѣшительныя свѣдѣнія о д. ч. Пржевальскомъ, полученныя по телеграфу въ началѣ прошлаго мѣсяца, подтверждаютъ тѣ догадки о судьбѣ экспедиціи, которыя были высказаны въ одномъ изъ послѣднихъ собраній Общества. Опасенія, которыя питали многіе со словъ китайскихъ источниковъ, оказались напрасными. Проведя іюль прошлаго года въ горахъ Нань-Шань, Н. М. Пржевальскій двинулся черезъ Цайдамъ на Тибетъ. Монголъ проводникъ умышленно завелъ экспедицію близъ Голубой рѣки въ трудныя горы, былъ наказанъ и прогнанъ. Далѣе экспедиція пошла одна, отыскивая путь разъѣздами. На перевалѣ черезъ хребетъ Танма въ 16.800 футовъ высоты она подверглась нападенію кочеваго тангутскаго племени еграевъ. Скорострѣльныя берданки выручили экспедицію. Четверо разбойниковъ было убито, нѣсколько ранено, остальные обратились въ бѣгство. У южной подошвы Танма, близъ деревни Напчу, тибетскія войска загородили экспедиціи путь. Посланъ былъ гонецъ въ Хлассу; оттуда прибылъ посланникъ далай-ламы и семь чиновниковъ, которые объявили волю тибетскаго народа не допускать къ себѣ русскихъ. Общее мнѣніе въ Тибетѣ, что экспедиція идетъ съ цѣлью украсть далай-ламу.

Напрасны были разувѣренія, просьбы, угрозы; экспедиція принуждена была возвратиться, не дойдя только 250 верстъ до Хлассы. Обратный путь черезъ сѣверный Тибетъ, въ глубокую зиму, на абсолютной высотѣ 14—16.000 футовъ, былъ очень труденъ, но все прошло благополучно; всѣ здоровы и теперь находятся въ городѣ Сининѣ. Съ трудомъ экспедиція добилась у китайцевъ возможности идти на верховья Желтой-Рѣки, гдѣ проведетъ весну, а быть можетъ и часть лѣта. Въ августѣ экспедиція пойдетъ на Кяхту черезъ Алашань-Ургу; научныя изслѣдованія въ пройденныхъ мѣстностяхъ, на протяженіи 4.300 верстъ, удались вполнѣ.

Относительно экспедиціи члена-сотрудника Г. Н. Потанина, Географическое Общество не получало въ послѣднее время никакихъ новыхъ существенныхъ свѣдѣній. Послѣднія событія въ Китаѣ оставляютъ нерѣшеннымъ вопросъ о возможности продолженія дѣйствій экспедиціи въ нынѣшнемъ году. Послѣднее время г. Потанинъ былъ занятъ разработкою собраннаго имъ въ экспедицію прошедшаго года матеріала и, черезъ посредство Восточно-Сибирскаго Отдѣла, ходатайствовалъ передъ Совѣтомъ Общества о разрѣшеніи ему печатать этнографическій матеріалъ его въ Иркутскѣ, въ одномъ изъ изданій Отдѣла. Что касается до общегеографическаго отчета экспедиціи, то онъ уже отправленъ изъ Иркутска и, вѣроятно, въ непродолжительномъ времени будетъ полученъ въ Петербургѣ. Что касается до коллекцій г. Потанина, то геологическая часть уже получена въ Петербургѣ и передана для разработки въ геологическій кабинетъ университета, остальная же часть находится въ пути.

Затѣмъ секретарь сообщилъ, что недавно посѣтилъ Петербургъ поручикъ корпуса флотскихъ штурмановъ г. Тягинъ, который провелъ зиму 1878 — 1879 годовъ на Новой-Землѣ, вслѣдствіе командировки его туда Обществомъ поданія помощи при кораблекрушеніяхъ и съ порученіемъ отъ Географическаго Общества. Общій очеркъ его зимовки и главнѣйшіе результаты его метеорологическихъ наблюденій уже помѣщены на страницахъ „Извѣстій“ Общества, равно какъ и въ отчетѣ Общества за минувшій 1879 годъ. Нынѣ г. Тягинъ передалъ Обществу собранный имъ на Новой-Землѣ гербаріумъ, представляющій значительное количество образцовъ, и еще нѣкоторые предметы частью этнографическаго, частью географическаго значенія.

Въ числѣ новыхъ предпріятій Общества, независимо отъ продолженія экспедиціи г. Пржевальскаго и г. Потанина, секретарь указалъ на экспедиціи д. чл. К. С. Мережковскаго и чл.-с. М. В. Малахова.

Прежде всего г. Мережковскій намѣренъ направиться въ Симферополь и оттуда произвести нѣсколько развѣдочныхъ экскурсій въ стороны, для отысканія пещеръ или открытыхъ мѣстонахожденій каменныхъ орудій. Изъ Симферополя г. Мережковскій разсчитываетъ переселиться въ Бахчисарай и отсюда направиться на рѣку Кача и рѣку Бельбекъ, а также произвести развѣдочныя поѣздки и въ другія мѣста.

Покончивши съ этими двумя пунктами, если время и средства позволятъ, г. Мережковскій перенесетъ свою дѣятельность на Чатыръдагъ и его окрестности и, наконецъ, опять приблизится къ Симферополю, а именно произведетъ раскопки близъ Таушанъ-базара и Карасу-базара.

Въ самомъ концѣ г. Мережковскій попытается продолжить свои раскопки въ Зографовой пещерѣ, близъ Ялты.

Планъ изслѣдованій г. Малахова въ Среднемъ Уралѣ былъ уже доложенъ имъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія Физической Географіи—по отношенію къ зоогеографіи и въ Отдѣленіи Этнографіи—по доисторической антропологіи.

Предпринимая зоографическія изслѣдованія въ Среднемъ-Уралѣ, г. Малаховъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, выясненіе характера фауны, особенности которой обусловливались здѣсь географическимъ положеніемъ хребта, столкновеніемъ животныхъ формъ тундры и тайги съ животными черноземной сетни, и смѣшеніемъ формъ Скандинавіи съ типами Восточной Сибири.

Въ планъ изслѣдованій входитъ:

1) Опредѣленіе горизонтальнаго и вертикальнаго распредѣленія позвоночныхъ животныхъ въ связи съ географическими и біологическими наблюденіями, ихъ группировка и естественныя области.

2) Выясненіе соотношенія между представителями фауны сибирской и европейской и распредѣленіемъ растительности помянутыхъ областей; переходъ ихъ черезъ Уральскій хребетъ и современныя границы.

3) Опредѣленіе альпійской фауны Средняго-Урала въ связи съ вертикальнымъ распредѣленіемъ животныхъ.

Г. Малаховъ ставитъ при этомъ обязательнымъ наблюденіе надъ особенностями быта современныхъ обитателей края, также осмотръ и, если позволятъ обстоятельства, изслѣдованіе остатковъ доисторическаго человѣка. Полагая центромъ своихъ работъ Косьвинскій-Уралъ (по западному склону хребта, между рр. Вишерой и Чусовой, съ запада—р. Кама), какъ наименѣе извѣстный пунктъ края, г. Малаховъ намѣревается объѣхать предварительно степныя озера Камышловскаго уѣзда, гдѣ, по имѣющимся у г. Малахова даннымъ, встрѣчаются солончаки, что указываетъ на прохожденіе здѣсь неопредѣленной еще западной границы пролива Гумбольдта. Затѣмъ, для изученія горной фауны, г. Малаховъ желаетъ пройти вдоль хребта (если позволятъ средства) до истоковъ рр. Сосвы и Лозвы, посѣтивъ на пути вершины горъ Качканара и Конжаковскаго Камня. Наконецъ, перевалившъ на западный склонъ, въ Чердынскій уѣздъ, осмотрѣть на р. Ценвѣ упоминаемыя Лепехинымъ костеносныя пещеры „съ утхлыми идолами“, служившія, по преданію, мѣстомъ жертвоприношеній древнихъ вогулъ, и до конца сентября мѣсяца пробыть въ Косьвинскомъ-Уралѣ, наблюдая отлетъ птицъ.

Выполненіе настоящаго маршрута позволитъ г. Малахову ознакомиться почти со всѣми типичными, по характеру, пунктами, каковы: области горныхъ, равнинныхъ и степныхъ озеръ, и доставитъ возможность собрать разнообразныя коллекціи.

Послѣ доклада секретаря, членъ Совѣта Ѳ. Б. Шмидтъ, представилъ слѣдующій докладъ о своей поѣздкѣ въ Стокгольмъ, куда онъ былъ командированъ Совѣтомъ Общества для привѣтствованія профессора Норденшёльда съ его возвращеніемъ изъ путешествія.

Доклад члена-совѣта Θ. Б. Шмидта.

„Совѣтъ Императорскаго Географическаго Общества поручилъ мнѣ привѣтствовать отъ имени Общества профессора Норденшёльда при возвращеніи его въ Стокгольмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ передать ему Константиновскую медаль, присужденную профессору Обществомъ еще въ прошломъ году.

Я отправился отсюда въ концѣ марта чрезъ Берлинъ, гдѣ ждалъ извѣстій о приближеніи Веги въ ея тріумфальномъ плаваніи изъ западной Европы. По появленіи телеграммы въ газетахъ, что пароходъ Вега обогнулъ мысъ Скагенъ, я отправился изъ Берлина въ Стокгольмъ, чрезъ Киль и Копенгагенъ. Въ Копенгагенѣ я былъ въ одно время съ Норденшёльдомъ, но я не останавливался, желая быть нѣсколько раньше его въ Стокгольмѣ. Въ Копенгагенѣ и вообще въ Даніи въ эти дни только и была рѣчь объ экспедиціи Норденшёльда. По желѣзной дорогѣ, со всѣхъ сторонъ острова Зеланда, публика стремилась въ городъ, чтобы участвовать въ празднествахъ, устраиваемыхъ для знаменитой экспедиціи. Во всѣхъ газетахъ копенгагенскихъ, которыя я имѣлъ случай прочитать во время переѣзда чрезъ Зундъ, появлялись описанія о сдѣланной ему встрѣчѣ и свѣдѣнія о ходѣ экспедиціи и о членахъ ея.

Постоянно я слышалъ вокругъ себя разговоры объ экспедиціи; я охотно бы принималъ участіе въ этихъ разговорахъ, но простудившись сильно еще въ Берлинѣ и не будучи почти въ состояніи произнести слова, я долженъ былъ отказаться отъ бесѣды и казаться безучастнымъ пассажиромъ.

Я сильно торопился, чтобы успѣть по возможности вылечиться въ Стокгольмѣ до прибытія Веги, такъ какъ тамъ я долженъ былъ принимать дѣятельное участіе въ празднествахъ въ честь г. Норденшёльда, какъ депутатъ Географическаго Общества, и не могъ уже долѣе оставаться безучастнымъ зрителемъ.

$^{18}/_{6}$ апрѣля утромъ я прибылъ въ Стокгольмъ и остановился въ гостинницѣ *Рйдбергъ*, на главной площади города (Gustaf Adolfstory) противъ дворца. Только что хозяинъ узналъ, что я пріѣхалъ, какъ депутатъ изъ Россіи для участія при встрѣчѣ Норденшёльда, мнѣ отвели весьма приличную комнату окнами на площадь, хотя въ то время уже весьма трудно было достать хорошее помѣщеніе въ гостинницахъ, такъ какъ тогда со всѣхъ сторонъ Швеціи публика стремилась въ городъ для участія въ празднествахъ въ честь Норденшёльда, который казался истинно національнымъ героемъ.

Оставалась почти еще недѣля до прибытія Веги. Сдѣлалось извѣстнымъ, что 24-го апрѣля вечеромъ прибудетъ экспедиція и что къ этому времени всѣ приготовленія должны быть окончены. Интересно было ходить по городу въ то время: во многихъ магазинахъ появились картины, фотографіи и бюсты Норденшельда и изображенія его спутниковъ; часто встрѣчалась группа трехъ лицъ, пожертвовавшихъ денежныя средства для экспедиціи, именно: *Шведскаго Короля*, *Оскара Диксона* и *Сибирякова*. Въ книжныхъ магазинахъ выставлены были карты и брошюры, имѣющія отношеніе къ экспедиціи; разные товары получили названіе въ честь Нор-

деншёльда,—тутъ были сигары, пуншъ, пальто и т. д., все Норденшёльдовскія.

Между тѣмъ дѣятельно шли приготовленія къ иллюминаціи и къ торжественному пріему; отъ дворца къ пристани, на которой должна была отдать якорь Вега, устраивалась великолѣпная лѣстница, на которой по сторонамъ и вверху виднѣлись имена Норденшёльда, Паландера и всѣхъ участниковъ экспедиціи до послѣдняго матроса. Въ газетахъ появилось множество объявленій отъ пароходовъ, которые собирались отправиться на встрѣчу экспедиціи и предлагали мѣста для публики. Во всѣхъ газетахъ руководящія статьи только и говорили что о Норденшёльдѣ, принимались мѣры предосторожности въ ожиданіи неминуемой давки и т. д. Уже 23-го извѣстно было, что Вега прибыла во внѣшнія шхеры около Стокгольма; многіе отправлялись посѣтить ее, но сама экспедиція должна была ждать тамъ до вечера 24-го числа, потому что къ этому времени все было приготовлено для пріема.

День 24-го апрѣля назвался въ Стокгольмѣ днемъ Норденшёльда—Nordenskjöld dagen; онъ дѣйствительно въ это время былъ самымъ популярнымъ человѣкомъ во всей странѣ. Съ утра весь городъ былъ въ праздничномъ видѣ, вездѣ продавались изображенія членовъ экспедиціи и Веги и особый, приготовленный къ этому дню, номеръ шведской иллюстрированной газеты.

Къ вечеру, къ сожалѣнію, погода сдѣлалась пасмурною и сталъ накрапывать дождь. Не смотря на то, весь городъ высыпалъ въ гавань для встрѣчи экспедиціи. Знакомые члены шведской академіи наукъ доставили и мнѣ мѣсто на парадной лѣстницѣ отъ гавани, гдѣ я могъ видѣть весь пріемъ вблизи. Описаніе самаго пріема, фейерверка и иллюминаціи я не стану повторять здѣсь,—объ этомъ довольно было сказано въ газетахъ. Тихо приближалась Вега, по пути ея постоянно поднимались ракеты. Когда она остановилась и отдала якорь, зажгли самый фейерверкъ, который былъ устроенъ частью на берегу, частью на плотахъ въ гавани. Вскорѣ появились члены экспедиціи, всѣ въ парадной формѣ, подъ предводительствомъ Норденшёльда. Едва онъ успѣлъ поздороваться съ ближайшими, подходящими къ нему знакомыми, коммендантъ города Стокгольма сказалъ ему привѣтственную рѣчь, на которую Норденшёльдъ отвѣчалъ въ короткихъ словахъ, а затѣмъ всѣ члены экспедиціи были приглашены во дворецъ на аудіенцію къ королю. Извѣстно, что на этой аудіенціи всѣ члены экспедиціи были награждены орденами, а кромѣ того Норденшёльдъ баронскимъ и Паландеръ дворянскимъ достоинствомъ. Извѣстно, что, кромѣ того, шведскій парламентъ назначилъ Норденшельду прибавочное жалованье въ 4.000 кронъ (около 2.000 р.), а для награды членовъ и участниковъ экспедиціи единовременно 50.000 кронъ (25.000 р.). На другой день, въ воскресенье, пріемныя торжества продолжались. Днемъ Его Величество король посѣтилъ Вегу, а въ 6 часовъ былъ назначенъ парадный обѣдъ въ королевскомъ дворцѣ, который также подробно описанъ въ газетахъ. Я также получилъ приглашеніе на этотъ обѣдъ чрезъ посредство Русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ графа Дунтена, но, къ сожалѣнію, не могъ участвовать, потому что въ субботу вечеромъ,

при пріемѣ экспедиціи, я снова совершенно потерялъ голосъ, успѣвшій было немного поправиться.

Къ счастію, въ понедѣльникъ утромъ мнѣ было нѣсколько легче, такъ что я могъ явиться на аудіенцію въ королевскій дворецъ, гдѣ въ тотъ день снова представлялись члены экспедиціи и многія другія лица. Его Величество король выразилъ желаніе профессору Норденшёльду, чтобы тотъ представилъ меня, и такъ я удостоился чести быть принятымъ Его Величествомъ. Только что Норденшёльдъ успѣлъ назвать мою фамилію, король началъ разговоръ о Сибири; онъ особенно интересовался новыми проэктами каналовъ между Обью и Енисеемъ и потомъ перешелъ, какъ надо было ожидать, на тему о вліяніи, которое экспедиція Норденшельда можетъ оказать на будущія сношенія большихъ рѣкъ Сибирскихъ съ Европою.

Послѣ аудіенціи, мы вдвоемъ съ Норденшёльдомъ отправились завтракать, и тутъ въ откровенномъ разговорѣ онъ сообщилъ мнѣ много о своей нынѣшней экспедиціи и о будущихъ своихъ планахъ. Профессоръ Норденшельдъ намѣренъ осенью пріѣхать сюда и заниматься въ здѣшнихъ музеяхъ и библіотекахъ, съ цѣлью болѣе подробной обработки результатовъ своей экспедиціи. Въ 1882-мъ году онъ опять намѣренъ пуститься въ полярный океанъ, на этотъ разъ на острова Новой Сибири; онъ желаетъ отправиться сухимъ путемъ, чрезъ Сибирь, на Лену и тамъ уже выстроить судно при помощи норвежскаго судостроителя, котораго возьметъ съ собою. Г-нъ Сибиряковъ, съ которымъ Норденшёльдъ видѣлся въ Римѣ, изъявилъ желаніе взять на себя издержки по этой экспедиціи.

Норденшёльдъ говорилъ мнѣ, что онъ посвящаетъ всю свою жизнь изученію полярнаго океана и надѣется доказать, что сообщеніе большихъ Сибирскихъ рѣкъ съ Европою возможно ежегодно, при извѣстныхъ мѣрахъ и предосторожностяхъ. Онъ не забываетъ, что родился въ Россіи, и надѣется, что мы убѣдимся, что онъ старался на пользу Россіи.

Въ среду $\frac{16}{28}$ апрѣля я наконецъ имѣлъ возможность оффиціально исполнить возложенное на меня порученіе Географическаго Общества. Въ этотъ день было торжественное собраніе Шведской Академіи Наукъ, въ присутствіи короля и наслѣднаго принца. Академія посвятила особую медаль памяти экспедиціи Норденшёльда, которая и была передана ему президентомъ въ этомъ засѣданіи. Норденшельдъ и Паландеръ получили золотые экземпляры медали, такіе же были изготовлены для Его Величества короля, для гг. Диксона и Сибирякова; прочіе члены экспедиціи получили серебряныя медали. Такая же серебряная медаль была передана и мнѣ непремѣннымъ секретаремъ академіи, профессоромъ Линдгагеномъ, какъ почетному гостю и представителю Географическаго Общества. На медали съ одной стороны видны рельефы портретовъ Норденшёльда и Паландера, съ другой «Вега» въ льдахъ, съ подписью «invia tenaci nulla est via.»

Къ этому засѣданію я приготовилъ нѣсколько словъ для привѣтствія Норденшёльда со стороны нашего Общества, которыя и были прочитаны профессоромъ Линдгагеномъ, такъ какъ я самъ еще затруднялся говорить громко.

Послѣ вступительныхъ словъ я указалъ на то, что Норденшёльдъ обязанъ своему успѣху не столько счастливымъ случайнымъ обстоятель-

ствамъ, сколько своей энергіи и знанію мѣстныхъ условій, пріобрѣтенному многолѣтнимъ опытомъ и основательнымъ изученіемъ полярныхъ плаваній всѣхъ націй. Я сказалъ, что въ Россіи живо интересуются его стараніями и радуются его успѣху, хотя касательно практической примѣнимости сѣвернаго пути въ Сибирь чрезъ Ледовитый океанъ не пришли еще къ окончательному воззрѣнію, и мнѣнія компетентныхъ людей расходятся. Наконецъ, переходя къ присужденію Константиновской медали, которую я тутъ же передалъ ему, я обратилъ вниманіе его на то, что онъ первый изъ иностранцевъ получилъ эту медаль, высшую награду нашего Общества, которая, по традиціямъ Общества, присуждается за работы въ Россіи и въ пограничныхъ съ нею странахъ; онъ получилъ ее именно за подвигъ, совершенный имъ на берегахъ Азіятской Россіи, гдѣ ему первому удалось обогнуть на суднѣ самую сѣверную оконечность стараго свѣта—и за всестороннее изученіе Сибирскаго полярнаго океана. Въ виду такихъ дѣяній съ его стороны, всякая національная зависть должна умолкнуть.

Послѣ засѣданія былъ торжественный обѣдъ, подъ предсѣдательствомъ наслѣднаго принца; на этомъ обѣдѣ было провозглашено нѣсколько тостовъ, вызвавшихъ всеобщее сочувствіе. Этимъ, однако, празднества не окончились: 29-го апрѣля былъ устроенъ торжественный обѣдъ самимъ г. Норденшёльдомъ; здѣсь были, кромѣ ближайшихъ его друзей и товарищей, депутаты изъ Норвегіи и нѣсколько ученыхъ. Далѣе слѣдовало еще нѣсколько торжествъ, но я не имѣлъ возможности принять въ нихъ непосредственное участіе, такъ какъ спѣшилъ въ Россію."

Вслѣдъ за симъ было сдѣлано сообщеніе полковникомъ Генеральнаго Штаба М. Н. Лебедевымъ, который изложилъ ходъ геодезическихъ работъ въ Болгаріи. Сообщеніе это in extenso напечатано въ Извѣстіяхъ «Общества» [1]).

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Физической,—*2-го мая 1880 г.*

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической Э. И. Форша присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Р. Э. Ленцъ, Ю. В. Арсеньевъ, А. Ф. Вагнеръ, Ф. Ф. Врангель, Н. В. Каульбарсъ, М. В. Малаховъ, М. А. Рыкачевъ, С. Д. Рыльке, М. А. Савицкій, В. О. Струре, Н. Я. Цингеръ, членъ-сотрудникъ О. А. Нордквистъ, секретарь Общества В. И. Срезневскій, П. В. Охочинскій, секретарь Отдѣленія А. М. Ломоносовъ и посторонніе посѣтители.

Засѣданіе открылось сообщеніемъ члена-сотрудника Общества *М. В. Малахова* который сдѣлалъ обзоръ современныхъ данныхъ по зоогеографіи Уральскаго края и представилъ программу предполагаемыхъ имъ изслѣдованій по зоогеографіи въ Пермской губерніи, куда онъ въ скоромъ времени отправляется.

---

[1]) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества т. XVI, стр. 400—416.

До настоящаго времени матеріалъ по зоогеографіи Уральскаго края мы находимъ, въ видѣ отрывочныхъ замѣтокъ, въ трудахъ нашихъ академиковъ-путешественниковъ, какъ напримѣръ у Палласа, Лепехина, Георги и другихъ. Въ теченіи настоящаго столѣтія въ этомъ районѣ были произведены работы гг. Эверсманомъ, Карелинымъ, Сабанѣевымъ, Мевесомъ и Аленицинымъ, а въ 50-хъ годахъ членами сѣверной экспедиціи. Всѣ эти труды, при ихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, имѣютъ мѣстный, такъ сказать, участковый характеръ.

Имѣя въ виду пополненіе настоящихъ данныхъ по зоогеографіи для болѣе цѣльнаго представленія и пониманія характера фауны средняго Урала, необходимо обратить вниманіе, при дальнѣйшихъ изысканіяхъ, на слѣдующіе вопросы:

1) Изъ какихъ недѣлимыхъ состоитъ современная фауна Урала.

2) Опредѣлить границы распространенія позвоночныхъ и выяснить ихъ группировку и гнѣздованіе.

3) Производить наблюденія надъ періодическими явленіями въ ихъ жизни, каковы: передвиженія, прилетъ и отлетъ, время линянія и пр.

4) Опредѣлить предѣльныя границы перехода черезъ Уралъ, какъ формъ восточныхъ-европейскихъ, такъ и сибирскихъ.

5) Выяснить характеръ альпійской фауны Урала.

6) Обратить вниманіе на существующую зависимость между разселеніемъ животныхъ, съ характеромъ рельефа и почвы, и распредѣленіемъ растительности.

Предпринимая поѣздку на Уралъ, членъ-сотрудникъ Малаховъ предполагаетъ произвести изысканія въ этомъ направленіи, причемъ посѣтитъ всѣ характерные пункты губерніи: озера, горныя и степныя, и пересѣчетъ въ возможно большемъ числѣ пунктовъ хребетъ для полученія данныхъ по распредѣленію растительности и для зоологическихъ сборовъ.

М. Н. *Лебедевъ* сдѣлалъ обзоръ астрономическихъ и геодезическихъ работъ въ Болгаріи. Статья его по этому предмету напечатана въ «Извѣстіяхъ».

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *4-го Октября 1880 г.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, гг. предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической Э. И. Форшъ, Географіи Физической Р. Э. Ленцъ, Этнографіи Л. Н. Майковъ и Статистики И. И Вильсонъ; члены Совѣта: А. Ѳ. Бычковъ, А. И. Макшеевъ, М. Н. Раевскій, Ѳ. Б. Шмидтъ и секретарь Общества В. И. Срезневскій.

1. *Доложенъ* прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ число дѣйствительныхъ членовъ.

Опредѣлено: о кандидатурѣ этихъ лицъ заявить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

2. *Доложенъ* прилагаемый при семъ списокъ книгъ, картъ и рукописей, принесенныхъ въ даръ библіотекѣ Общества за истекшіе мѣсяцы.

Опредѣлено: книги и карты сдать въ библіотеку, рукописи въ подлежащія отдѣленія, а жертвователей благодарить.

3. *Доложены* слѣдующіе документы, касающіеся до казначейскихъ дѣлъ Общества:

а) Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за май, іюнь, іюль, августъ и сентябрь.

Изъ сей вѣдомости явствуетъ, что къ 1-му мая оставалось наличными 8.117 р. 31 к. и билетами 74.200 р., вновь поступило въ теченіе пяти мѣсяцевъ 17.206 р. 21 к.; израсходовано за тотъ же періодъ времени 6.803 р. 84 к.; осталось къ 1-му октября наличными 18.519 р. 68 к. и билетами 74.200 рублей.

б) Вѣдомость объ исполненіи смѣты текущихъ суммъ съ 1-го декабря минувшаго 1879 г. по 1-е октября текущаго года. Изъ общей суммы смѣтнаго назначенія 25.904 р. 50 к. израсходовано по вышепоказанное число 20.160 р. 47 к.; остается на расходы 5.744 р. 3 к.; получено болѣе противъ ожидавшагося 103 рубля. Итого остается на расходы 5.847 р. 3 к.

4. *Представлены* донесенія казначея Общества о принятіи имъ процентовъ по капиталамъ Общества отъ 13-го мая на сумму 270 рублей и 16-го сентября на сумму 136 руб. 7 коп.

5. *Представлены* донесенія казначея о томъ, что дѣйствительными членами М. Н. Галкинымъ-Врасскимъ, А. А. Ильинымъ, Ю. П. Кузнецовымъ, П. Ѳ. Лиліенфельдомъ, К. И. Малышевымъ, К. С. Мережковскимъ, В. Ѳ. Сумароковымъ и С. Д. Шереметевымъ внесено по *сто* рублей единовременно, взамѣнъ ежегодныхъ взносовъ, всего 800 рублей, каковая сумма подлежитъ причисленію въ неприкосновенный капиталъ.

6. *Представлено* донесеніе гг. членовъ Совѣта Ф. Б. Шмидта и А. В. Воейкова о результатахъ произведенной ими 28-го мая 1880 г. ревизіи кассы и приходо-расходнаго журнала Географическаго Общества за время съ 1-го марта по 1-е іюня 1880 года.

Изъ сей вѣдомости явствуетъ что:

1) *Остававшіеся* къ 1-му марта 1880 года наличными девять тысячь девятьсотъ девяносто шесть руб. сорокъ двѣ коп., билетами семьдесятъ четыре тысячи двѣсти рублей и двѣ большія золотыя медали и одна бронзовая, 2) *поступившіе въ приходъ* наличными пять тысячь двѣсти восемьдесятъ рублей сорокъ двѣ коп. и три медали, 3) *выписанные въ расходъ* наличными семь тысячъ девять сотъ пятьдесятъ шесть рублей три коп. и четыре медали, показаны по кассовому журналу вѣрно. *Остающіеся-же къ 1-му іюня 1880 года* наличными семь тысячь триста двадцать рублей восемьдесятъ одна коп., билетами семьдесятъ четыре тысячи двѣсти рублей и двѣ медали, изъ коихъ одна большая золотая и одна бронзовая, оказались на лицо сполна.

7) *Доложено* о томъ, что, вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ весною текущаго года, именно разсылки напоминаній гг. членамъ и командированія артельщика, поступленіе членскихъ взносовъ приняло значительно болѣе правильное теченіе, именно къ 4-му числу октября поступило членскихъ взносовъ всего 3015 рублей отъ 226-ти членовъ.

8) *Доложено* о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ музей Общества:

а) Кабинетъ Его Величества предоставилъ Обществу коллекцію предметовъ, которые были предъявлены при посредствѣ Общества на Московской Антропологической выставкѣ.

б) Губернаторъ города Хакодате, г. Токито Тамемото, пожертвовалъ Обществу, при посредствѣ д. чл. А. И. Григорьева, два сланцевыхъ камня значительной величины, служившихъ доисторическому человѣку для обточки каменныхъ орудій. Камни эти найдены при работахъ по устройству общественнаго сада въ г. Хакодате.

в) Дѣйствительный членъ А. В. Григорьевъ подарилъ Обществу коллекціи, привезенныя имъ изъ Японіи, именно: собраніе фотографій видовъ Японіи, типовъ населенія, производствъ, уличной жизни, домашняго быта и т. д., всего до 300 листовъ; коллекцію предметовъ, относящихся до быта Аиновъ, коллекцію рисунковъ и фотографій, изображающихъ бытовую и обрядовую жизнь Аиновъ.

Постановлено: выразить всѣмъ жертвователямъ живѣйшую признательность отъ имени Совѣта.

Вмѣстѣ съ симъ *доложены* свѣдѣнія относительно экспедиціи А. В. Григорьева и возвращеніе его въ Петербургъ. Окончивъ возложенное на него порученіе, д. чл. А. В. Григорьевъ ходатайствуетъ передъ Совѣтомъ Общества о выраженіи благодарности Общества всѣмъ тѣмъ лицамъ въ Японіи, которыя содѣйствовали ему своими указаніями, совѣтами и т. п. Въ виду сего, соглашаясь вполнѣ съ представленіемъ д. чл. А. В. Григорьева, Совѣтъ постановилъ:

а) выразить особую благодарность Общества г. Россійскому посланнику въ Японіи, д. чл. *К. В. Струве*, и Россійскому консулу въ Іокогамѣ, *А. А. Пеликану*;

б) присудить серебряную медаль миссіонеру *Анатолію*, много содѣйствовавшему А. В. Григорьеву при собираніи коллекцій и подарившему нѣкоторыя вещи для Общества.

в) привѣтствовать почетнымъ адресомъ, за подписью всѣхъ членовъ Совѣта, министра колоній генералъ-лейтенанта *Курода* и губернатора города *Хакодате* г. *Токимо-Тамемото*; оба эти лица оказали весьма большія услуги путешественнику и облегчили ему его научныя работы.

г) присудить серебряную медаль переводчику *Ямасанъ*, состоящему при губернаторѣ Хакодате и сопутствовавшему д. чл. Григорьеву въ его поѣздкахъ внутрь Японіи.

9. *Доложено* письмо г. управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ съ препровожденіемъ писемъ дѣйствительнаго члена Н. М. Пржевальскаго: 1) изъ города Гуй-де-тинъ на верхней Хуанъ-хе отъ половины мая текущаго года, 2) другаго болѣе ранняго, отъ 8-го марта изъ Синина и 3) еще болѣе раннихъ писемъ отъ 11-го сентября 1879 года изъ фанзы Дзунъ-Засакъ, и отъ 1-го февраля 1880 года изъ Цайдама.

Постановлено: доложить извлеченіе изъ этихъ писемъ въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

10. *Доложено*, что членъ-сотрудникъ Г. Н. Потанинъ находится на обратномъ пути въ С.-Петербургъ, послѣ того какъ ему не удалось, вслѣдствіе натянутыхъ сношеній съ Китаемъ, привести въ осуществленіе планъ путешествія въ Сѣверо-Западную Монголію.

11. *Доложено*, что членъ сотрудникъ А. В. Адріановъ, другой участникъ той же экспедиціи, остался въ Иркутскѣ, гдѣ занимается разработкой собранныхъ имъ матеріаловъ. Г. Адріановъ предлагаетъ Обществу свои услуги для выполненія какого нибудь новаго географическаго предпріятія въ тѣхъ же странахъ, гдѣ онъ трудился ранѣе, вмѣстѣ съ членомъ-сотрудникомъ Потанинымъ. Вмѣстѣ съ симъ, представлена Совѣту коллекція фотографій, исполненныхъ А. В. Адріановымъ во время его путешествія по Монголіи.

Постановлено: 1) благодарить члена-сотр. Адріанова за доставленную имъ интересную коллекцію фотографій; 2) снестись съ Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ съ цѣлію открыть А. В. Адріанову кредитъ до 300 руб. для разработки собранныхъ имъ матеріаловъ и 3) сужденіе о какомъ-либо новомъ порученіи члену-сотруднику Адріанову отложить до слѣдующаго собранія.

12. *Доложено* письмо г. Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ отъ 27-го сентября съ увѣдомленіемъ о томъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе профессора барона Норденшёльда орденомъ св. Владиміра II степени, а командира судна «Вега», флигель-адъютанта короля Шведскаго, капитана Паландера, орденомъ св. Анны 2-й степени.

13. *Доложено*, что русскій участникъ экспедиціи профессора Норденшёльда, прапорщикъ лейбъ-гвардіи финскаго стрѣлковаго баталіона Оскаръ Нордквистъ, возвратившись въ Россію изъ своего заграничнаго путешествія, окончилъ и представилъ Обществу свой отчетъ.

Постановлено: напечатать отчетъ г. Нордквиста въ «Извѣстіяхъ», выразить ему благодарность Совѣта за успѣшно исполненное имъ порученіе и ходатайствовать передъ г. Начальникомъ Главнаго Штаба о награжденіи г. О. Нордквиста соотвѣтственно заслугамъ.

14. *Доложено*, что Департаментъ Шоссейныхъ и Водяныхъ Сообщеній, отношеніемъ отъ 3-го октября, обратился въ Географическое Общество съ запросомъ относительно дальнѣйшаго участія коммандированнаго Географическимъ Обществомъ въ экспедицію Министерства Путей Сообщенія на Узбой, геолога князя Гедройца. Указывая въ упомянутомъ отношеніи на то, что срокъ коммандировки князя Гедройца окончился, что средства, данныя г. Гедройцу Географическимъ Обществомъ уже истощены и что князь Гедройцъ вынужденъ былъ даже взять у г. начальника экспедиціи заимообразно до 900 рублей, Департаментъ желаетъ получить отъ Географическаго Общества свѣдѣнія о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ относительно командировки князя Гедройца.

Подвергнувъ вопросъ объ участіи Общества въ экспедиціи Министерства Путей Сообщенія на Узбой, во всей его совокупности, ближайшему разсмотрѣнію, Совѣтъ *постановилъ:*

а) въ виду того, что срокъ командировки князя Гедройца уже истекъ, а также въ виду того, что обстоятельства понудили князя Гедройца остаться при экспедиціи болѣе продолжительное время, чѣмъ это предполагалось, Совѣтъ *призналъ необходимымъ* обратиться въ Горный Департаментъ съ ходатайствомъ о продолженіи коммандировки князя Гедройца еще на одинъ годъ.

б) въ виду того, что Общество имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще болѣе 1000 рублей запасныхъ, отложенныхъ для нуждъ этой экспедиціи, Совѣтъ *постановилъ:* увѣдомить Министерство Путей Сообщенія, что Общество не замедлитъ возмѣстить 900 рублей, выданныхъ заимообразно д. чл. князю Гедройцу. Вмѣстѣ съ симъ, Совѣтъ *призналъ необходимымъ* обратить вниманіе Министерства Путей Сообщенія на то обстоятельство, что князь Гедройцъ, прибывъ на пунктъ, указанный Министерствомъ Путей Сообщенія, въ срокъ, Министерствомъ назначенный, не нашелъ на мѣстѣ почти никого изъ членовъ экспедиціи. Начальникъ экспедиціи явился на низовья Аму-дарьи цѣлый годъ послѣ прибытія туда князя Гедройца. Такимъ образомъ, геологъ, коммандированный Географическимъ Обществомъ, вмѣсто того чтобы заниматься одновременно со всею экспедиціей изслѣдованіемъ геологическаго строенія Узбоя, принужденъ былъ употребить цѣлый годъ на работы, мало производительныя и не относящіяся непосредственно къ числу задачъ, ему предложенныхъ, и, кромѣ того, былъ поставленъ въ необходимость расходовать средства, данныя ему для его личнаго вознагражденія, на такіе предметы, которые, при болѣе правильномъ стеченіи обстоятельствъ, онъ долженъ получать отъ экспедиціи, именно: на наемъ казаковъ, покупку провіанта и фуража для нихъ, на перевозочныя средства и т. д.

в) что касается до самаго д. чл. Гедройца, то Совѣтъ *поручилъ* секретарю увѣдомить его, что, израсходовавъ на экспедицію всѣ имѣвшіяся у него средства, Совѣтъ предоставляетъ ему, Гедройцу, право дѣйствовать далѣе согласно его личному усмотрѣнію, т. е. остаться ли на Узбоѣ въ составѣ экспедиціи (если онъ признаетъ это полезнымъ для науки), въ силу особыхъ соглашеній съ начальникомъ экспедиціи, или же возвратиться назадъ въ Россію.

15. *Доложены* письма и телеграммы, полученныя въ теченіе лѣта секретаремъ Общества и предсѣдателемъ Отдѣленія Этнографіи отъ дѣйствительныхъ членовъ Н. А. Маева, К. С. Мережковскаго, И. В. Мушкетова и члена-сотрудника М. В. Малахова, относительно хода ихъ экспедицій.

Постановлено: доложить извлеченіе изъ нихъ въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

16. Въ исполненіе постановленія Совѣта 12-го минувшаго мая, вновь *возбужденъ вопросъ* о снаряженіи Болгарской экспедиціи. Въ виду того, что было бы весьма желательнымъ привести въ исполненіе проэктъ болгарской экспедиціи въ возможно скоромъ времени, между тѣмъ какъ исполненіе проэкта въ его полномъ составѣ является невозможнымъ въ настоящее время, за недостаточностью имѣющихся на то средствъ, предсѣдательствующій Отдѣленія Этнографіи указалъ на возможность раздробленія нѣкоторыхъ задачъ экспедиціи на бо́льшее число лѣтъ, а также предложить войти съ представленіемъ о совмѣстномъ участіи въ экспедиціи въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Вполнѣ соглашаясь съ доводами д. чл. Л. Н. Майкова, Совѣтъ *постановилъ*: просить его вступить въ предварительныя сношенія съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, съ цѣлью собрать свѣдѣнія о дѣйствительной возможности предложенной имъ комбинаціи.

17. Предсѣдательствующій Отдѣленія Физической Географіи, Р. Э. Ленцъ, *представилъ докладъ* относительно положенія дѣла объ учрежденіи международныхъ полярныхъ станцій.

Международная конференція по учрежденію полярныхъ станцій имѣла свое второе собраніе въ Бернѣ, отъ 7-го до 10-го августа новаго стиля. На этомъ собраніи присутствовали тѣже делегаты различныхъ государствъ, которые принимали участіе въ Гамбургскомъ засѣданіи; кромѣ того, со стороны Италіи присутствовалъ г. Гвидо Кора, который заявилъ, что и Италія, вѣроятно, приметъ участіе въ учрежденіи полярныхъ станцій и устроитъ свою станцію въ южномъ полушаріи.

На собраніи этомъ было доложено о положеніи вопроса по учрежденію полярныхъ станцій, причемъ было заявлено, что средства на устройство станцій окончательно ассигнованы въ Австріи, Даніи, Норвегіи и Россіи, обѣщаны въ Швеціи, и весьма возможно, что будутъ ассигнованы въ Голландіи и Германіи. Участіе Франціи выяснилось какъ сомнительное, относительно участія Великобританіи и Америки конференція еще не получила никакого извѣстія.

Въ числѣ постановленій конференціи, Р. Э. Ленцъ указалъ, какъ на важнѣйшія, на слѣдующія:

а) былъ окончательно выясненъ вопросъ объ инструментахъ для станцій и о способахъ наблюденій;

б) начало наблюденій отложено до осени 1882 года;

в) вмѣсто д-ра Неймейера, сложившаго съ себя званіе предсѣдателя конференціи, избранъ на эту должность предсѣдатель постоянной метеорологической коммиссіи, въ настоящее время директоръ Главной Физической Обсерваторіи Г. И. Вильдъ.

Переходя затѣмъ къ дѣятельности Коммиссіи Общества по учрежденію полярныхъ станцій, Р. Э. Ленцъ *доложилъ*, что:

а) коммиссія отдѣлила отъ себя двѣ субкоммиссіи для назначенія и заказа приборовъ;

б) коммиссія остановила свой выборъ на должность начальника главной станціи на поручикѣ корпуса флотскихъ штурмановъ Николаѣ Даниловичѣ Юргенсѣ, который, окончивши въ 1868 году офицерскіе классы Морской Академіи, прошелъ курсъ минной школы, работалъ долгое время на астрономической обсерваторіи въ Кронштадтѣ, участвовалъ въ плаваніи клипера «Всадникъ», причёмъ занимался береговою съёмкою и помогалъ покойному нынѣ М. Л. Онацевичу въ его физико-географическихъ трудахъ. Такимъ образомъ, личныя достоинства и научная подготовка Н. Д. Юргенса не позволяютъ желать ничего лучшаго.

Выслушавъ настоящій докладъ, Совѣтъ *назначилъ* поручика корпуса флотскихъ штурмановъ Н. Д. Юргенса на должность начальника главной полярной станціи на устьяхъ Лены и вмѣстѣ съ симъ, согласно предложенію Р. Э. Ленца, *постановилъ*:

а) просить Морское Министерство объ откомандированіи поручика Н. Д. Юргенса въ распоряженіе Общества на три года, съ производствомъ ему усиленнаго содержанія во все время его командировки;

б) просить Морское Министерство о назначеніи лица для провѣрки приборовъ на всѣхъ метеорологическихъ станціяхъ Министерства на берегахъ Тихаго Океана;

в) снестись съ Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ относительно того, какого рода постройки могли быть предпочтительны для станціи и не могли ли они быть заготовлены въ Иркутскѣ?

г) предложить главнѣйшимъ представителямъ Сибирскаго купечества принять участіе въ устройствѣ полярныхъ станцій и содѣйствовать учрежденію полярныхъ станцій имени сибирскаго купечества на устьяхъ Колымы;

д) просить Восточно-Сибирскій Отдѣлъ предоставить въ распоряженіе станціи универсальныя магнитный теодолитъ Брауера и 4-хъ дюймовую земную трубу;

е) просить Министерство Иностранныхъ Дѣлъ сообщить различнымъ европейскимъ государствамъ, а также и Японіи, черезъ представителей Россіи, о томъ положеніи, въ какомъ находится въ настоящее время въ Россіи вопросъ объ учрежденіи полярныхъ станцій, и препроводить для этой цѣли въ распоряженіе Министерства подробный меморандумъ.

18. *Доложено* отношеніе г. управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ отъ 4-го сентября съ увѣдомленіемъ о томъ, что въ сентябрѣ 1881 года имѣетъ собраться въ Венеціи третій международный географическій конгрессъ. Одновременно съ конгрессомъ предполагается открыть международную географическую выставку.

Итальянское правительство, увѣдомляя о семъ русское правительство, проситъ его принять участіе въ означенномъ конгрессѣ и выставкѣ и пригласить къ тому русскія ученыя учрежденія и частныхъ лицъ.

Вмѣстѣ съ симъ была доложена предварительная программа конгресса и выставки.

Встрѣчая съ живѣйшимъ удовольствіемъ извѣстіе о созваніи третьяго международнаго географическаго конгресса и признавая необходимымъ съ своей стороны принять въ немъ участіе, Совѣтъ *постановилъ*:

1) увѣдомить Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, что Географическое Общество съ живѣйшимъ удовольствіемъ готово принять участіе въ имѣющемъ быть въ Венеціи географическомъ конгрессѣ;

2) поручить организацію дѣла, подобно тому какъ это было при подготовленіи Парижскаго конгресса, особой коммиссіи, въ составъ которой, подъ предсѣдательствомъ г. помощника предсѣдателя, войдутъ гг. предсѣдательствующіе Отдѣленіями, секретарь Общества и, кромѣ того, четыре члена, избранные Отдѣленіями.

19. Въ дополненіе къ сему г. вице-предсѣдатель *сообщилъ*, что г. Министръ Внутренныхъ Дѣлъ, графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, выразилъ ему желаніе, чтобы Географическое Общество, какъ учрежденіе, наиболѣе въ данномъ случаѣ компетентное, сдѣлалось центромъ подготовительныхъ работъ къ конгрессу и выставкѣ, какъ по отношенію ко всѣмъ отдѣльнымъ учрежденіямъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, такъ, насколько окажется возможнымъ, и по отношенію къ другимъ вѣдомствамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Лорисъ-Меликовъ сообщилъ, что делегаты назначенные Географическимъ Обществомъ будутъ признаны и правительственными делегатами.

Принимая съ полнымъ сочувствіемъ такое предложеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Совѣтъ *постановилъ*: увѣдомить Министерство и иныя вѣдомства, наиболѣе заинтересованныя въ дѣлѣ, что Географическое Общество готово принять на себя заботы по доставленію коллекцій ихъ на Венеціанскую выставку и по размѣщенію ихъ на мѣстѣ.

19. *Доложены* отношенія секретаря международной африканской ассоціаціи г. Штрауха отъ 10-го іюля и 10-го августа. Въ первомъ изъ нихъ г. Штраухъ сообщаетъ о первыхъ дѣйствіяхъ первой африканской станціи (station scientifique et hospitalière) въ Карема, во второмъ увѣдомляетъ о кончинѣ путешественниковъ Картера и Каденхеда.

20. *Доложены* отношенія съ предложеніемъ вступить во взаимный обмѣнъ изданіями отъ слѣдующихъ вновь учрежденныхъ обществъ:

а) отъ Швейцарскаго Топографическаго Общества;

б) отъ Международнаго Географическаго Института въ Бернѣ;

в) отъ Общества Коммерческой Географіи въ Порто;

г) отъ Лиссабонскаго Географическаго Общества;

д) отъ Испано-Португальскаго Академическаго Общества въ Тулузѣ.

Постановлено: привѣтствовать помянутыя Общества по поводу ихъ учрежденія и вступить съ ними во взаимный обмѣнъ изданіями.

21. *Доложено* циркулярное отношеніе Канадскаго генералъ-губернатора съ просьбою высказать мнѣніе по поводу возбужденнаго Канадскимъ институтомъ вопроса о первомъ всеобщемъ меридіанѣ.

Постановлено: просить Отдѣленіе Математической Географіи принять на себя трудъ разсмотрѣнія названнаго вопроса и оцѣнки мнѣнія, высказаннаго въ приложенныхъ къ помянутому предложенію брошюрахъ: «Papers on time reckoning and the selection of a prime meridian to be common to all nations» и «Report on standart-time to the American Meteorological Society by Cleveland Abbe».

22. *Доложено* ходатайство Новгородской публичной библіотеки о предоставленіи ей безвозмездно коллекціи изданій Общества.

Постановлено: исполнить, пославъ Новгородской публичной библіотекѣ полное, по возможности, собраніе изданій Общества.

23. *Доложено* ходатайство Петропавловскаго волостнаго правленія отъ 14-го мая 1880 года о предоставленіи въ его распоряженіе нѣкоторыхъ инструментовъ, необходимыхъ для устройства метеорологической станціи въ селѣ Чечуйскомъ Киренскаго округа. Обязанности наблюдателя изъявилъ желаніе принять на себя учитель приходскаго мѣстнаго училища Короваевъ.

Постановлено: передать ходатайство Петропавловскаго волостнаго правленія въ Метеорологическую коммиссію, съ просьбою сообщить соображенія о полезности учрежденія метеорологической станціи въ селѣ Чечуйскомъ.

24. Помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ *доложилъ*, что въ теченіе лѣта, когда онъ исполнялъ, за отсутствіемъ П. П. Семенова, обязанности вице-предсѣдателя, имъ было выдано пособіе на погребеніе умершаго сторожа Общества, Пекарскаго, служившаго Обществу почти съ самаго его основанія, — двадцать пять рублей.

Постановлено: утвердить этотъ расходъ, а для обезпеченія судьбы вдовы сторожа Пекарскаго, предоставить ей право занимать одну изъ комнатъ, назначенныхъ для сторожей Общества, и выдавать ей отъ времени до времени небольшое пособіе.

25. Помощникъ председателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ *просилъ* Совѣтъ о разрѣшеніи ему пересмотрѣть архивъ Общества, съ цѣлію выбрать въ немъ письма покойнаго академика К. М. Бера, а копіи съ нихъ передать профессору Стида въ Дерптѣ, занимающемуся приготовленіемъ къ изданію переписки Бера.

Постановлено: исполнить согласно просьбѣ барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена.

26) Секретарь Общества доложилъ о ходѣ работъ по устройству библіотеки. Алфавитный каталогъ библіотеки переработанъ совершенно заново, по вновь указаннымъ библіотечною коммиссіей правиламъ. Карточки подвижнаго систематическаго каталога провѣрены съ наличностью алфавитнаго, такъ что является возможность приступить къ обработкѣ русской части систематическаго каталога. При этомъ оказалось необходимымъ выдѣлить изъ состава библіотеки значительное число книгъ и рукописей, не соотвѣтствующихъ по своему содержанію предметамъ занятій Географическаго Общества.

Постановлено: а) назначить всѣ книги, несоотвѣтствующія по своему содержанію предметамъ занятій Общества, въ продажу между членами Общества, по возможно умѣренной цѣнѣ; б) просить библіотечную коммиссію произвести оцѣнку продаваемыхъ книгъ; в) всѣ древнія и старинныя рукописи, также рукописи и книги на восточныхъ языкахъ, передать въ Публичную библіотеку.

27) Въ заключеніе, Совѣтъ просилъ гг. членовъ Совѣта И. П. Минаева и А. И. Макшеева произвести обыкновенную третную ревизію кассы и кассоваго журнала Общества.

Списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ:
Бюцовъ, Евгеній Карловичъ, Россійскій посланникъ въ Пекинѣ. Г. Бюцовъ желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	И. И. Вильсонъ. П. В. Охочинскій.
Дризенъ, баронъ Густавъ Густавовичъ. Баронъ Дризенъ принималъ участіе въ работахъ Восточнаго Сибирскаго Отдѣла и желаетъ посвятить труды свои Обществу по Отдѣленію Статистики.	Ѳ. Ѳ. Буссе. А. М. Ломоносовъ. В. И. Срезневскій.
Ланге, Николай Андреевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Г. Ланге желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Географическаго Общества по Отдѣленію Статистики.	П. С. Яковлевъ. А. М. Ломоносовъ. Л. Н. Майковъ.
Шульцъ, Сергѣй Антоновичъ, тайный совѣтникъ. Г. Шульцъ желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	И. И. Вильсонъ. П. В. Охочинскій.

Яворскій, Иванъ Лавровичъ, врачъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона. Г. Яворскій былъ врачемъ нашей миссіи въ Афганистанѣ въ 1878 году. Въ настоящее время г. Яворскій занимается медико-топографическимъ описаніемъ Афганистана и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества. — Н. Г. Столѣтовъ. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ. Ѳ. Э. Штубендорфъ.

Въ засѣданіи Совѣта 12 Мая 1880 года были представлены слѣдующія рукописи:

Отъ священника А. Аргентова: Перепись чукчей. *Отъ г. Стриндберга*: Карта Сибири Тальмквиста 1674 года. *Отъ чл.-с. Е. Т. Соловьева*: Черты русскаго населенія Казанск. губерніи; Записки переводчика при окружномъ управленіи на островѣ Цусимѣ — Отано Кагоро.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ Библіотеку Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за май 1880 г.

Отъ русскихъ академій и университетовъ:

Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Труды" Академіи, апрѣль 1880.

Отъ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи: „Извѣстія" Академіи. Годъ 3. Вып. I. М. 1880.

Отъ Императорскаго Кіевскаго Университета: „Извѣстія", мартъ и апрѣль. 1880.

Отъ Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ, апрѣль. 1880.

Отъ русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: 1) Записки Отдѣленія, Т. X. Вып. I. 1880; 2) Техническій Листокъ, №№ 4, 5. 1880.

Отъ Московскаго Археологическаго Общества: „Древности" Общества, Т. VIII. 1880.

Отъ Лифляндскаго Экономическаго Общества: Baltische Wochenschrift, №№, 18, 19, 20, 21.

Отъ Импераротскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: 1) „Чтенія" Общества. Кн. 2 и 3. 1880; 2) Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель. Вып. 3. М. 1880.

Отъ С.-Петербургскаго Отдѣленія Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству: „Труды" Отдѣленія 1879. Спб. 1880.

Отъ Воронежской Публичной Библіотеки: Отчетъ библіотеки за $18^{79}/_{80}$ г.

Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Праховъ Адр. Зодчество древняго Египта. Спб. 1880.

Отъ Братства Св. Гурія: 1) Ильинскій П. О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на инородческія языки. Казань 1875;

2) Емельяновъ Я. Е. Стихи на крещено-татарскомъ языкѣ. Казань 1879; 3) Орловъ А. Грамматика монголо-бурятскаго разговорнаго языка. Казань. 1878; 4) Первоначальныя уроки русскаго языка для татаръ. Казань. 1879; 5) Книжка для чтенія инородцамъ. Казань. 1879; 6) Букварь для крещеныхъ татаръ. Казань. 1878.

Отъ Общества Любителей Древней Письменности: Изборникъ В. К. Святослава Ярославича 1073. Спб. 1880.

Отъ Императарскаго Русскаго Техническаго Общества: Техническій Сборникъ, № 5. 1880.

Отъ Казанскаго Общества Врачей: Дневникъ Общества, №№ 5, 6. 1880.

Отъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи: Записки Общества, апрѣль. 1880.

Отъ Императорскаго Виленскаго Медицинскаго Общества: Протоколы засѣданій, № 3. 1880.

Отъ Русскаго Физико-Химическаго Общества: 1) „Журналъ" Общества, № 5. 1880.

Отъ Виленской Археографической Коммиссіи: Акты, издаваемые Коммиссіей. Т. XI. 1880.

Отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества: „Труды" Общества, май. 1880.

Отъ Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества: Протоколы засѣданій, №№ 20, 21. $18^{79}/_{80}$, № 1. $18^{80}/_{81}$.

Отъ русскихъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ" Министерства, май. 1880.

Отъ Министерства Путей Сообщенія: 1) Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія №№ 18, 19, 20, 21, 22. 1880; 2) Статистическій Сборникъ Министерства Путей Сообщенія. Вып. 4. Спб. 1880; 3) Журналъ Министерства № 1. 1880.

Отъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности: Сборникъ свѣдѣній по Департаменту, Вып. 2. Спб. 1880.

Отъ Центральнаго Статистическаго Комитета: 1) Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи, Вып. 1. Спб. 1880; 2) Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи, Вып. 1. Спб. 1880.

Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ: Сельское хозяйство и лѣсоводство, апрѣль. 1880.

Отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ:

Тобольскаго: Росписанія расходовъ городовъ: Кургана, Туринска, Тюкалинска и Ялуторовска на 1878 г.

Псковскаго: Памятная книжка Псковской губ. на 1880 г. Псковъ. 1880.

Казанскаго: Отчетъ Казанскаго Статистическаго Кимитета за 1876.

Отъ земскихъ управъ:

Харьковской губ.: Журналъ очереднаго земскаго собранія 1879 г. Харьковъ. 1880.

Владимірской губ.: Владимірскій Земскій Сборникъ, №№ 2, 4. 1880.

Курской губ.: 1) Журналъ XV очереднаго земскаго собранія 1879 г. Курскъ. 1880: 2) Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ въ Губернской Земской Управѣ за 1878.

Бессарабской губ.: Сборникъ Бессарабскаго Земства, № 1. 1880.

Олонецкой губ.: Журналы Земскаго собранія 1879 г. Петрозаводскъ. 1880.

Хорольской: Журналы чрезвычайнаго земскаго собранія 1880 г. Лубны 1880.

Перекопской: Журналы земскаго собранія 1879 г. Симферополь. 1880.

Сызранской: Журналы земскаго собранія 1879 г. Пенза 1880.

Ардатовской: Журналы земскаго собранія 1879 г. Симбирскъ. 1880.

Великолуцкой: 1) Постановленія земскаго собранія 1879 г.; 2) Постановленія чрезвычайныхъ земскихъ собраній 1879 и 1880 гг.; 3) Доклады Управы XV земскому собранію; 4) Докладъ коммиссіи по составленію устава пенсіонно-эмеритальной кассы; 5) Денежный отчетъ за 1878 годъ.

Калужской губ.: Смѣты губернскаго земства на 1880 г. Калуга. 1880.

Уфимской губ.: Вѣстникъ Уфимскаго Земства. Вып. 2. 1880.

Самарской уѣзд.: 1) Постановленія XV очереднаго земскаго собранія. Самара. 1880; 2) Отчетъ управы за 1878 г. Самара. 1879.

Херсонской губ.: Сборникъ Херсонскаго Земства, январь, февраль, мартъ. 1880.

Ярославской губ.: Вѣстникъ Ярославскаго Земства, №№ 91—92. 1880.

Вологодской уѣздн.: Отчетъ, доклады управы и постановленія собранія 1879 г. Вологда. 1879.

Семеновской: Раскладка и смѣта расходовъ на 1880 г.

Новгородской губ.: Стенографическій отчетъ XV Земскаго собранія. Новгородъ. 1880.

Отъ редакціи:

Русская Старина, май. 1880.
Военный Сборникъ, май. 1880.
Вѣстникъ Европы, май. 1880.
Biblioteka Warszawska, maj. 1880.
Медицинскій Вѣстникъ, №№ 16, 17, 18, 19, 20, 21. 1880.
Русское Богатство, апрѣль. 1880.
Русская мысль, №№ 4, 5. 1880.
Мірской Вѣстникъ, № 5. 1880.
Природа и Люди, май. 1880.

Древняя и Новая Россія, апрѣль. 1880.
Инженерный Журналъ, апрѣль, 1880.
Русскій начальный учитель, №№ 5, 6. 1880.
Slownik Geograficzny Krolestwa Polskiego etc, T. I. Zez. 6. Warszawa. 1880.

Отъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Конектикутской Академіи Искуствъ и Наукъ: Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences. Vol. V. Part. I. New. Haven. 1880.

Отъ Вѣнскаго Географическаго Общества: Mittheilungen der K. K. Geographischen Gesellschaft in Wien, №№ 3, 4. 1880.

Отъ Бордосскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Bordeaux, №№ 10, 11. 1880.

Отъ Гарвардской Коллегіи въ Кембриджѣ (С. Америкѣ). Bulletin of the Museum of Comparative Zoology at Harvard College. №№ 5—7. 1880.

Отъ Лисабонскаго Географическаго Общества: The financial and mercantile gazette, №№ 41, 42. 1880.

Отъ Восточнаго музея въ Вѣнѣ: Oesterreichische Monatschrift für den Orient, № 5. 1880.

Отъ Академіи dei Lyncei въ Римѣ: Atti della R. Academia dei Lyncei, aprile 1880.

Отъ Марсельскаго Географическаго Общества: Bulletin dela Société de Géographie de Marseille, №№ 1, 2, 3. 1880.

Отъ Германскаго Африканскаго Общества: Mittheilungen der afrikanischen Gesellschaft in Deutschland, B. I Hefte 1, 2, 3, 4, 5. Bd. II. Heft. I. Berlin. 1878—80.

Отъ Берлинскаго Географическаго Общества: Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. Hefte 2. 1880.

Отъ Лангедокскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Geographie Languedocienne, №№ 1, 2. 1880.

Отъ Гватемальскаго Національнаго Института: 1) Observaciones hechas en el Instituto Nacional de Guatemala №№ 1, 2. 1880; 2) Resumen de las observaciones meteorologicas hechas en el Instituto Nacional de Guatemala de 1 de Marz 1879 hasta de 29 Febrero de 1880.

Отъ Этнографическаго Музея въ Лейпцигѣ: Siebenter Bericht des Museums für Volkerkunde in Leipzig. 1879.

Отъ Бременскаго Географическаго Общества: Deutsche Geographische Blätter. Bd. III. H. 2. Bremen. 1880.

Отъ Германскаго и Австрійскаго Альпійскаго Клуба: Mittheilungen des deutschen und oesterreichischen Alpenvereins, № 3. 1880.

Отъ Аргентинскаго Географическаго Института: Boletin del Instituto Geografico Argentino, T. I. Cuad. 2, 3. 1880.

Отъ Италіянскаго Географическаго Общества: Bolletino della Società Geografica Italiana, № 5. 1880.

Отъ Метеорологической Обсерваторіи въ Упсалѣ: Bulletin mensuel del'observatoire météorologique d'Upsal. Vol XI. 1879.

Отъ Нормандскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société Normande ge Géographie, mars-avril. 1880.

Отъ Восточно-Швейцарскаго Географическаго Общества: Katalog der geographischen Aussstelung veranstaltet von der Ost-Schweizerischen Geographisch-commercielen Gesellschaft.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества: Proceedings of the R. Geographical Society, may und june. 1880.

Отъ Мадридскаго Географическаго Общества: Boletin de la Sociedad geografica de Madrid, abril. 1880.

Отъ Американскаго Географическаго общества: Bulletin of the Amarican Geographical Society, № 3. 1879, № 1. 1880,

Отъ Миссурiйскаго Историческаго Общества: Publications of the Missouri Historical Society. № 1. 1880. St. Louis.

Отъ Французскаго Комитета Африканской Ассоцiацiи: Rapport de M. Marius Fontane.

Отъ иностранныхъ правительственныхъ учрежденiй:

Отъ Мексиканскаго Министерства де Fomento: Boletin del Ministerio de Fomento de la Republica Mexicana №№ 27—80. 1880.

Отъ Италiянскаго Министерства Земледѣлiя, Промышленности и Торговли: 1) Meteorologia Italiana, Agosto e Settembre 1879; 2) Movimento dello stato civile Anno. 1878. Parte 2-e. Roma. 1880; 3) Statistica della emmigrazione Italiana all'estero nel 1878. Roma. 1880. 4) Statistica della morbosità ossia frequenza e durata delle malattie presso e soci della Societá di mutuo soccorso Roma. 1879.

Отъ Шведскаго Статистическаго Бюро: 1) Skogs - Styrelsens underdånige berättelse för år 1878; 2) Öfverstyrelsens öfver hospitalen underdånige berättelse för år 1878; 3) Allmän svensk jernvägs statistik för år 1878. 4) Statistik tydskrift utgifven af K. Statis. Central byrån, № 3, 1879.

Отъ иностранныхъ редакцiй:

Das Ausland. №№ 17, 18, 19. 20, 21.
L'Exploration, №№ 172, 173. 174, 175.
Petermann's Mittheilungen. № 4. 1880.
Bulletin du Canal Interocéonique, №№ 18, 19.
Nature, №№ 549, 550, 551, 552.
Cosmos di Guido Cora. Vol. VI № 1. 1880.
Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik. H. 9. 1880.

Отъ частныхъ лицъ въ Россiи:

Отъ ч.-с. М. В. Малахова: его трудъ: Рѣчные раки въ среднемъ и южномъ Уралѣ. Екатеринбургъ. 1880.

Отъ д. чл. А. И. Штейна: 1) Списокъ земельныхъ владѣнiй С.-Петербургской губ. Спб. 1865; 2) Savernay Fran. Guide annuaire

d'Egypte. Années 1872—73; 3) Маккавѣевъ и Даниловскій. Курсъ топографіи и нисшей геодезіи. Спб. 1877.

Отъ д. чл. Л. Н. Майкова: 1) Русскій филологическій Вѣстникъ, №№ 1—4. 1879. Варшава; 2) Пермскій Сборникъ, кн. 1, 2. М. 1859, 1860; 3) Труды коммиссіи, учрежденной г. Московскимъ генералъ-губернаторомъ для осмотра фабрикъ и заводовъ. Вып. I. М. 1880; 4) Савельевъ А. Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи; 5) Гротъ Кон. Критическія и библіографическія замѣтки; 6) Докучаевъ В. Способы образованія рѣчныхъ долинъ Европейской Россіи. Спб. 1878.

Отъ д. чл. К. С. Мережковскаго: его трудъ: Отчетъ о предварительныхъ изслѣдованіяхъ каменнаго вѣка въ Крыму. Спб. 1880.

Отъ д. чл. А. И. Воейкова: его трудъ: Ueber die Klimatischen Verhältnisse der Eiszeiten sonst und jetzt.

Отъ частныхъ лицъ заграницей:

Отъ книгопродавца Фридлендера: 1) Naturae novitatis, №№ 19—25. 1879; 2) Register-Gesellschaftschriften; 3) Bücher Verzeichniss. №№ 303, 307, 309.

Отъ книгопродавца Швейцера: Antiquariat in Zurich, Catalog №№ 88, 91.

Отъ книгопродавца Кворича: 1) A clearance sale of valuable standard books, № 25; 2) A raugh list of important and valuable books. №№ 43, 44.

Отъ книгопродавца Гарассовица: Catalog, № 61.

Отъ книгопродавца Брилля: Catalog, № 15. Leiden.

Отъ графа Вальдбургъ-Цейля: Literatur Nachweis für das Gebiet des unteren Ob.

Пріобрѣтено на средства Общества:

Kosmos, май. 1880.

Вейссъ Германъ. Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. Т. I. ч. 2., Т. II. ч. 1, 2. Т. III. ч. 1. 2. М. 1874—77.

Peschel O. und Krummel O. Europäische Staatenkunde. Leipzig. 1880.

Hellwald Fr. Der vorgeschichtliche Mensch. Leipzig. 1880.

Zeitschrift für Ethnologie. Heft 6, 1879 Heft. 1. 1880.

Huebner Otto. Geographisch-statistische Tabellen aller Länder der Erde. 1880.

Neumann-Spallart F. X. Uebersichten ueber Production, Verkehr, und Handel in der Weltwirthschaft. Stuttgart. 1880.

Unsere Zeit. Heft. 5. 1880.

Отечественныя Записки, май. 1880.

Ujfalvy de Mezo Kovesd. Les bachkires. Paris. 1880.

Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, november, 1879.

Oppert Ernst. Reisen nach Corea. Leipzig, 1880.

Списокъ, книгъ поступившихъ въ Библіотеку Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за іюнь 1880 г.

Отъ русскихъ академій и университетовъ:

Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Труды“ Академіи, №№ 5, 6, 1880.

Отъ Императорскаго Кіевскаго Университета: „Извѣстія“ Университета, май, 1880.

Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета: „Записки“ Университета, Т. III и IV. 1878. Харьковъ. 1879.

Отъ русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Казанскаго Экономическаго Общества: Отчетъ Общества за 1879 г. Казань. 1880.

Отъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства: Отчетъ Общества, №№ 2, 3. 1880.

Отъ Лифляндскаго Экономическаго Общества: Baltische Wochenschrift, №№ 22, 23, 24, 25—26. 1880.

Отъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Записки“ Отдѣла. Кн. XI. Вып. 1. 1880.

Отъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи: „Записки“ Общества, май. 1880.

Отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества: 1) Отчетъ Общества за 1879 г. Спб. 1880; 2) „Труды“ Общества, іюнь. 1880.

Отъ Русскаго Общества Любителей Садоводства: Протоколы и отчеты Общества за 1879 г. М. 1880.

Отъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Оренбургская губернія съ прилежащими къ ней мѣстами по „Ландкартамъ“ „Красильникова“ и „Топографіи“ Рычкова. 1755 г. Оренбургъ. 1880.

Отъ Лѣснаго Общества: Лѣсной Журналъ. Кн. 5. 1880.

Отъ Казанскаго Общества Врачей: Дневникъ Общества, №№ 7, 8. 1880.

Отъ Эстляндскаго Литературнаго Общества: Archiv für die Geschichte Liv-Est-und Curlands. Neue Folge. Bd. VII. Reval. 1880.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи: 1) Работы, произведенные въ Лабораторіи Зоологическаго музея Московскаго Университета. Подъ ред. А. Богданова. Вып. 1, 2. М. 1877—80; 2) Зографъ Н. Антропологическій очеркъ мещеряковъ Зауральской части Пермской губ. М. 1879; 3) Зографъ Н. Поѣздка въ Зауральскую часть Пермской губ. и въ страну мещеряковъ. М. 1878; 4) Зографъ Н. Антропологическій очеркъ самоѣдовъ. М. 1878; 5) Зографъ Н. Поѣздка къ самоѣдамъ. М. 1877.

Отъ Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества: Протоколы засѣданій, № 23. 1880/81.

Отъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: Техническій Сборникъ, іюнь. 1880.

Отъ Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: Техническій Листокъ. № 7. 1880.

Отъ Императорскаго Виленскаго Медицинскаго Общества: Протоколы засѣданій, № 4. 1880.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства: „Труды“ Общества, Вып. 3. М. 1880.

Отъ Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи: Отчетъ Общества за 18⁷⁸/79 г. Спб. 1880.

Отъ русскихъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Министерства Путей Сообщенія: 1) Журналъ Министерства Путей Сообщенія, май, 1880; 2) Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія, №№ 23, 24, 25, 26. 1880.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ Министерства, іюнь, 1880.

Отъ Калишскаго Губернскаго Правленія: Памятная книжка Калишской губ. на 1880 г. Калишъ. 1880.

Отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ:

Кавказскаго: Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ. Т. V, VI. Тифлисъ. 1880.

Харьковскго: Свѣдѣнія о населеніи г. Харькова по исповѣданіямъ, по переписи 29-го апрѣля 1879 г.

Отъ земскихъ управъ:

Полтавской губ.: 1) Журналъ чрезвычайныхъ земскихъ собраній 1879 и 1880 гг. 2) Доклады управы. Полтава. 1880; 3) Проэкты правилъ о мѣрахъ къ предупрежденію чумы рогатаго скота. Полтава. 1880; 4) Вопросъ о медико-статистическихъ свѣдѣніяхъ; 5) Копія журнала управы 24-го марта 1880.

Васильской: Отчетъ за 1879 г. со смѣтой и раскладкой на 1880. Н. Новгородъ. 1880.

Ростовской: 1) Отчетъ о выставкѣ 1880 г. Очеркъ живописи по дереву въ Ростовѣ. Ярославль. 1880; 2) Журналъ земскаго собранія 1879 г. Ярославль. 1880.

Смоленской губ.: 1) Журналы чрезвычайнаго земскаго собранія 1880 г. Смоленскъ. 1880; 2) Докладъ XV очередному земскому собранію о движеніи суммъ.

Псковской губ.: 1) Вѣдомость справочнымъ цѣнамъ на апрѣль и іюнь 1880. 2) Постановленіе земской управы 11-го января 1880 г.

Нерехтской: Отчеты за 1879 г. Кострома. 1880.

Макарьевской: Отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ за 1879 г.

Торопецкой: Доклады и отчеты управы за 1878 г.

Белебеевской: Смѣта доходовъ и раскладка на 1880 г.

Олонецкой губ.: Правила о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ и о тушеніи ихъ.

Владимірской губ.: Владимірскій Земскій Сборникъ; № 5. 1880.

Воронежской губ.: Журналы земскаго собранія 1879 г.

Отъ русскихъ редакцій.

Военный Сборникъ, № 6. 1880.
Вѣстникъ Европы, № 6. 1880.
Русская Старина, № 6. 1880.
Горный Журналъ, апрѣль — май 1880.
Bibilioteka Warszawska, № 6. 1880.
Морской Сборникъ, № 6. 1880.
Воспитаніе и Обученіе, №№ 4, 5. 1880,
Природа и Люди, № 6. 1880.
Russische Revue, Hefte 4, 5. 1880.
Медицинскій Вѣстникъ, №№ 22, 23, 24, 25. 1880.
Мірской Вѣстникъ, № 6. 1880.
Русское Богатство, май 1880.
Инженерный Журналъ, № 5. 1880.
Slownik geograficzny Krolestwa Polskiego etc. T. I. Z. 7. Warszawa. 1880.

Отъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Швейцарскаго Топографическаго Общества: Bulletin de la Société Suisse de Topographie 1-ere année, 1-ere livr. 1880. Genève.

Отъ Бельгійскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Soété Belge de Géographie, № 2. 1880.

Отъ Мексиканскаго Географическаго Общества: Boletin de la Sociedad de Geografia y Estadistica de la Republica Mexicana. T. IV. №№ 8, 9. Mexico. 1880.

Отъ Географическаго и Геологическаго Института Соединенныхъ Штатовъ С. Америки: Eleventh Annual Report of U. S. Geographical and Geological Survey of the territories fo the year 1877. By F. V, Hayden. Washington 1879.

Отъ Восточнаго Музея въ Вѣнѣ: Oesterreichische Monatsschrift für den Orient, № 6. 1880.

Отъ Академіи dei Lyncei въ Римѣ: Atti della R. Academia dei Lyncei, № 5. 1880.

Отъ Антверпенскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie d'Anvers, № 7. 1880.

Отъ Цейлонской Обсерваторіи: Results of the meteorological observations in Ceylon during the month of february 1880.

Отъ Бордосскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Bordeau №№ 1 — 12. 1880.

Отъ Общества «Exploradora»: Boletin de la Exploradora, T. I. № 4. 1880.

Отъ Комитета Антарктической Италіянской Экспедиціи: Publicazioni del Comitato Central per la Spedizione Antarctica Italiana, fasc. 1. Génova. 1880.

Отъ учрежденія Registrar-General въ Лондонѣ: Thirty first annual Report of the Registrar-General for 1878. London. 1880.

Отъ Мадритскаго Географическаго Общества: Boletin de la Sociedad Geografica de Madrid, № 5. 1880.

Отъ Аргентинскаго Ученаго Общества: Anales de la Sociedad Cientifica Argentina, majo, 1880.

Отъ Германской Морской Обсерваторіи: 1) Aus dem Archiv der deutschen Seewarte. 1 Jahrgang. 1878; 2) Monatliche Uebersicht der Witterung, Januar und Februar 1879.

Отъ Королевскаго Института для изслѣдованія Голландской Индіи: Bydragen tot de taal-land-en volkenkunde van Nederlansdch-Indië. 4 Folgreekt. Deel IV. Stuck 2. S'gravengage. 1880.

Отъ иностранныхъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Италіянскаго Министерства Земледѣлія, Промышленности и Торговли: 1) Annali di Statistica Vol. 14, 15. 1880. 2) Boleetino Idrografico, fasc. XI, Anno 1878; 3) Meteorologia Italiana, ottobre 1879.

Отъ Шведскаго Статистическаго Бюро: 1) Komunernas fattigvård och finanser för år 1877; 2) Helso-och Sjukvården för år 1878; 3) Telegraph väsendet för år 1879. Stockholm. 1880.

Отъ Канадскаго Генералъ-Губернатора: 1) Papers on time-rekoning and the selection of a prime meridian to be common to all nations; 2) Cleveland Abbe. Report on standard-time to the American Metrological Society.

Отъ иностранныхъ редакцій:

Das Ausland, №№ 22, 23, 24, 25, 26. 1880.
L'Exploration, 176, 177, 178, 179. 1880.
L'Esploratore, № 6. 1880.
Nature, №№ 554, 1880.
Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik, H. 10. 1880.

Отъ частныхъ лицъ въ Россіи:

Отъ д. чл. Л. Н. Майкова: 1) Дубровскій А. Свѣдѣнія по статистикѣ народнаго образованія въ Европейской Россіи за 1872—74 гг. Спб. 1879; 2) Шафрановъ С. О складѣ народно-русской пѣсенной рѣчи. Спб. 1879; 3) Чернявскій В. Мегалоповидныя личинки крабовъ; 4) Чернявскій В. Отчетъ о поѣздкѣ къ Черному морю и къ озеру Абрау на Кавказѣ; 5) Чернявскій В. Періодическія явленія въ жизни растеній позднею осенью, зимою и весною въ Сухумѣ. Тифлисъ 1879; 6) Пантюховъ И. Кому будетъ принадлежать Балканскій полуостровъ. Спб. 1880; 7) Трироговъ В. Народный кадастръ Спб. 1880; 8) Чернявскій В. Прибрежныя губки Чернаго и Каспійскаго. морей М. 1880. 9) Цагарелли А. Мингрельскіе этюды. Вып. 1, 2. Спб. 1880; 10) Соколовскій Л. А. Конопля и ея обработка въ окрестностяхъ г. Купянска; 11) Трузсонъ. О производствѣ папиросныхъ гильзъ въ Харьковѣ; 12) Нельговскій. Маслобойные заводы въ г. Купянскѣ. 13) Записки о культурѣ подсолнечника; 14) Müller Max. Essais sur l'histoire des religions. Paris. 1872. 15) Lelewel F. Notice sur Benjanim Tudèle. Bruxelles. 1852; 16) Шпилевскій П. М. Путешествіе по Полѣсью и Бѣлорусскому краю. Спб.

1858; 17) Domalic Fedor. Le droit coutumier des slaves meridionaux Paris 1877; 18) Müller Max, Essais sur la mythologie comparée. Paris. 1873; 19) Смирновъ А. Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа. Вып. 1. М. 1878; 20) Голышевъ И. Часовня Св. Николая близь погоста Передичъ-Никольскаго Ковровскаго уѣзда; 21) Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи. Спб. 1873; 22) Kervyn de Lettenhove. Le Télémaque du XV siécle; 23) Исторія монголовъ инока Маганія XIII вѣка. Пер. К. П. Паткановъ. Спб. 1871; 24) Книга мудрости и лжи Саввы Сулкала Орбеліани. Перевелъ Цагарелли. Спб. 1878; 25) Рецензія Л. Н. Майкова на трудъ Ch. Potvin; Oeuvres de Ghillebert de Lannoy, voyageur, diplomate et moraliste. Louvain. 1878; 26) Колосовъ М. Загадочные звуки въ исторіи русскаго языка. Варшава. 1876; 27) Васильевъ И. Похоронные обряды и повѣрья чувашъ; 28) Кедровъ. Былины и пѣсни; 29) Забѣлинъ И. Историческое описаніе Московскаго Ставропіальнаго Донскаго монастыря. М. 1865; 30) Никифоровскій М. Русское язычество. Спб. 1875; 31) Верховскій Т. А. Стародубы. 3 части; Казань. 1874. 32) Можаровскій А. Ѳ. Очерки жизни крестьянскихъ дѣтей Казанской губерніи въ ихъ потѣхахъ, остротахъ, стишкахъ и пѣсняхъ; 33) Joh. Andreas Sjögren's Gesamelte Schriften. Bd. I. St. Petersburg. 1861; 34) Sir John Lubbock. L'homme avant l'histoire. Paris. 1867; 35) Sir John Lubbock. Les origines de la civilisation. Paris. 1873; 36) Кулишъ В. Виленскій Сборникъ. Вильно 1869: 37) Маркевичъ Н. Обычаи, повѣрья, кухня и напитки малороссовъ. Кіевъ. 1860; 38) Хмыровъ М. Д. Металлы, металическія издѣлія и минералы въ древней Россіи. Спб. 1875; 39) Заринскій П. Очерки древней Казани преимущественно XVI вѣка. Казань. 1877; 40) Мальковъ П. М. Симбирскіе чуваши и поэзія ихъ. Казань. 1877; 41) Кедровъ Н. Народный взглядъ на уходъ за рогатымъ скотомъ въ Новгородскомъ краѣ; 42) Н. З. Названіе родственныхъ отношеній у чувашъ. Казань. 1871; 43) Протоколы Сѣверо-Западнаго Отдѣла И. Р. Географическаго Общества за 1872 г.; 44) Докучаевъ А. К. Бѣличій промыселъ въ Каргополѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Спб. 1880; 45) Бабстъ И. Рѣчная область Волги. М. 1852; 46) Васильевъ С. и Бехтеревъ Н. Исторія Вятскаго края съ древнихъ временъ до начала XIX вѣка. Вятка. 1870; 47) Ahlquist A. Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. Helsingfors. 1875; 48) Бентковскій I. Статистическая карта Ставропольской губ. по свѣдѣніямъ за 1874 г.; 49) Hildebrand Hans. Die heidnische Zeitalter in Schweden. Leipzig. 1873; 50) Witzen N. Noord en Oost Tartaryen etc. Te Amsterdam. 1785; 51) Der Geschitforscher. Herausgegeben von J. G. Meusel. T. 1, 2, 3, 4, 5, 6. Halle. 1775 — 78; 52) Swinton. Voyage en Horwege en Danemark et en Russie dans les anées 1789, 90, 91. Paris 1793. 2 vol.; 53) Zetterquist. Reflexions sur la chanson finnoise (Runa).

Отъ А. И. Баландина: Общіе выводы и свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ за 1877 г.

Отъ чл.-с. А. Руссова: его трудъ: Нѣжинскій уѣздъ. Статистико-экономическое описаніе. Кіевъ 1880.

Отъ Н. А. Гурвича: его труды: 1) Племенной составъ населенія

Уфимской губерніи и приблизительная численность его въ 1878 г.; 2) Статистическіе очерки Уфимской губерніи.

Отъ частныхъ лицъ заграницей:

Отъ I. I. Егли (Egli): его трудъ: Iermak's Kriegszug und die Lage von Ssibir.

Отъ русскаго Вице-Консула въ Варде Сканке: Ofversigtskart over Nordpolarlandene efter de nissta Kilder Af O. Holmbe.

Отъ книгопродавца Кворича: A clearance list of valuable standard books, july 1880.

Пріобрѣтено на средства Общества:

Unsere Zeit, H. 6. 1880.

Kosmos H, 3. 1880.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ Библіотеку Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за іюль 1880 г.

Отъ русскихъ академій и университетовъ:

Отъ Кіевскаго Университета: „*Извѣстія*" Университета, іюнь. 1880.

Отъ Казанскаго Университета: „Извѣстія и Ученыя Записки" Университета, мартъ-апрѣль. 1880.

Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Труды" Академіи, № 7. 1880.

Отъ Казанской Духовной Академіи: Православный Собесѣдникъ, іюнь. 1880.

Отъ русскихъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Эстляндскаго Ученаго Общества: Verhandlungen der gelehrten esthnischen Gesellschaft zu Dorpat. Bd. X. Heft. 1. 1880.

Отъ Императорскаго Минералогическаго Общества: 1) „Записки" Общества, Серія II. ч. 15. Спб. 1880; 2) Матеріалы для геологіи Россіи. Т. IX. Спб. 1880.

Отъ Казанскаго Общества Врачей: „Дневникъ" Общества, №№ 9, 10.

Отъ Лифляндскаго Экономическаго Общества: Baltische Wochenschrift, №№ 27, 28, 29. 1880.

Отъ Общества Русскихъ Врачей: Протоколъ Общества №№ 14, 15, 16. 1880.

Отъ Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: „Записки" Отдѣленія, май—іюнь. 1880.

Отъ Археографической Коммиссіи: Новгородскія лѣтописи. Спб. 1879.

Отъ Лѣснаго Общества: Лѣсной Журналъ, Кн. 6—7. 1880.

Отъ рускихъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Министерства Путей Сообщенія: Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія, №№ 27, 28, 29. 1880; 2) Журналъ Министерства, іюнь. 1880.

Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ: Сельское хозяйство и лѣсоводство, май. 1880.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ Министерства, іюль. 1880.

Отъ II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи: 1) Полное собраніе законовъ. Т. 43. Отд. 1, 2, 3; 2) Статьи къ томамъ IV и VI. Прод. 1876; 3) Уставъ о промышленности фабричной и заводской. Изд. 1879 Спб. 4) Уставъ ремесленный. Изд. 1879. Спб.; 5) Уставъ пробирный. Изд. 1879. Спб.

Отъ Военнаго Министерства: Всеподданнѣйшій Отчетъ Военнаго Министерства за 1878 г. Спб. 1880.

Отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ:

Костромскаго: Отчетъ о занятіяхъ Комитета за 1879 г.

Нижегородскаго: Сборникъ статистическихъ и справочныхъ свѣдѣній по Нижегородской губерніи. Н. Новгородъ. 1880.

Отъ земскихъ управъ:

Рязанской губ.: 1) Журналъ XV очереднаго земскаго собранія Рязань. 1880; 2) Смѣта и раскладка губернскаго земскаго сбора на 1880. Рязань. 1880; 3) Денежный отчетъ управы за $18^{78}/_{79}$ г. Рязань. 1880.

Лаишевской.: Постановленія XV очереднаго земскаго собранія Казань. 1880.

Хорольской.: Отчетъ управы за 1879 г. Лубны. 1880.

Самарской губ.: Смѣта земскихъ повинностей на 1880 г. Самара. 1880.

Мамадышской.: 2) Постановленія чрезвычайнаго и XV очереднаго земскихъ собраній 1880-го г. Казань. 1880; 2) Смѣта расходовъ на 1880 г. Казань. 1880; 3) Отчетъ управы за $18^{78}/_{79}$ г. Казань. 1880.

Кологривской.: Сборникъ постановленій XV очереднаго земскаго собранія. Кострома. 1880.

Буйской.: 1) Отчеты управы за 1878 и 1879 гг. Кострома. 1880; 2) Сборникъ постановленіи XV земскаго собранія. Кострома. 1880.

Бессарабской губ.: Сборникъ Бессарабскаго Земства № 2. 1880.

Владимірской губ.: Владимірскій Земскій Сборникъ, №№ 3, 4. 1880.

Симферопольской.: Постановленія Земскаго собранія 1879 г. Симферополь. 1880.

Вятской губ.: Земская роспись на 1880 г. Вятка. 1880.

Псковской губ.: Вѣдомость справочнымъ цѣнамъ на іюль мѣсяцъ. 1880.

Саратовской губ.: 1) Проэктъ смѣтныхъ назначеній на 1880 г. Саратовъ. 1880; 2) Доклады управы собранію 1879 г. Саратовъ. 1880.

3) Докладъ собранію по земской Тамбово-Саратовской желѣзной дорогѣ. 4) Отчетъ управы за 1878 г. Саратовъ. 1879; 5) Журналы XIV земскаго собранія 1879 г. Саратовъ. 1880.

Отъ русскихъ редакцій:

Русская мысль. іюнь, іюль. 1880.
Древняя и Новая Россія, май. 1880.
Русская Старина, № 7. 1880.
Вѣстникъ Европы, № 7. 1880.
Военный Сборникъ, № 7. 1880.
Медицинскій Вѣстникъ, №№ 26, 27, 28, 29. 1880.
Морской Сборникъ, № 7. 1880.
Biblioteka Warszawska, liepec. 1880.
Russische Revue, Hefte 6, 7. 1880.
Горный Журналъ, мартъ. 1880.
Воспитаніе и Обученіе, № 6, 7. 1880.
Мірской Вѣстникъ, Кн. 7. 1880.
Русское Богатство, іюнь. 1880.

Отъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Парижскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Paris, №№ 3, 4. 1880.

Отъ Бордосскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Bordeaux, №№ 13, 14.

Отъ Цейлонской Обсерваторіи: 1) Diagram showing mean monthly rainfall at the principal meteorological stations in Ceylon; 2) Rainfall in Ceylon during the year 1879 and means during the different periods; 3) Results of meteorological observations in Ceylon during the month of april 1880.

Отъ Испано-Португальскаго Академическаго Общества въ Тулузѣ: Bulletin de la Société Académique Hispano-Portugaise de Toulouse. T. I, № 2. 1880.

Отъ Нормандскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société Normande de Géographie, mai-juin. 1880.

Отъ Международной Африканской Ассоціаціи: Vocabulaire français—Kisouahili par Dutrieux. Bruxelles-Etterbek. 1880.

Отъ Бенгальскаго Азіятическаго Общества: 1) Proceedings of the Asiatic Society of Bengal, may, august, november, december 1879; 2) Journal of the Asiatic Society of Bengal. Vol. XLVIII, Part. II. № 3. 1879; 3) Journal of the Asiatic Society of Bengal. Philological Section. XIII. Part. I. № 3. 1879.

Отъ Мадридскаго Географическаго Общества: Boletin de la Sociedad Geografica de Madrid, № 6. 1880.

Отъ Мюнхенской Академіи Наукъ: Sitzungsberichte der mathematisch-physikalischen Klasse der K. Akademie der Wissenschaften zu Münich. Heft. 2. 1880.

Отъ Лисабонскаго Географаческаго Общества: Questoes Africanas, Lisboa. 1880.

Отъ Американскаго Географическаго Общества: Bulletin of the American Geographical Society № 4. 1880.

Отъ Африканскаго Общества въ Германіи: Mittheilungen der afrikanischen Gesellschaft in Deutschland. Bd. II. Heft. 2. 1880. Berlin.

Отъ Берлинскаго Географическаго Общества: 1) Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, Bd. XV. H. 3. 1880; 2) Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde zn Berlin, №№ 4, 5, 6. 1880.

Отъ Восточнаго музея въ Вѣнѣ: Oesterreichische Monatsschrift für den Orient, № 7. 1880.

Отъ Антверпенскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie d'Anvers, № 1. 1880.

Отъ Германскаго и Австрійскаго Альпійскаго Клуба: Mittheilungen des deutschen und oesterreichischen Alpenvereins, № 4. 1880.

Отъ Бельгійскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société Belge de Géographie, № 3. 1880.

Отъ Марсельскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Marseille, № 4,—6. 1880.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества: Proceedings of the R. Geographical Society, № 8. 1880.

Отъ иностранныхъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Мексиканскаго Министерства де Fomento: Boletin del Ministerio de Fomento de la Republica Mexicana, №№ 81—100. 1880.

Отъ Шведскаго Статистическаго Бюро: 1) Jordbruk och Boskopsskötsel för år 1880; 2) Lots-och Fyrinrättningen samt lifrädnings austalterna å Rikets Kuster för år 1879; 3) Landmäteriel för år 1879. Stockholm. 1880.

Отъ Италіянскаго Министерства Земледѣлія, Промышленности и Торговли: Statistica della emigrazione Italiano all'estero nel anno 1879. Roma. 1880.

Отъ иностранныхъ редакцій:

L'Exploration, №№ 180, 181, 182, 183.
Bulletin du Canal Interocéanique, №№ 20, 21, 22. 1880.
L'Esploratore, luglio. 1880.
Cosmos di Guido Cora. № 2. 1880.
Nature, №№ 559.
Revue géographique, № 49. 1879.
Das Ausland, №№ 27, 28, 29. 1880.

Отъ частныхъ лицъ въ Россіи:

Отъ д. чл. П. Я. Пясецкаго: его трудъ: Путешествіе по Китаю въ 1874—75 гг. 2 т. Спб. 1880.

Отъ д. чл. Л. Н. Майкова: Legenden, Volkssagen, Gespenster-und Zaubergeschichte gesammelt und bearbeitet von L. von Baszko und anderen. Halle und Leipzig. 1818.

Отъ частныхъ лицъ заграницей:

Отъ Г. Бонтилье де Бомонъ (Bonthillier de Beaumont): его трудъ: Choix d'un meridien initiale unique. Genève. 1880.

Пріобрѣтено на средства Общества:

Русскій Вѣстникъ, іюнь 1880.

Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, may 1880.

Unsere Zeit, Heft. 7. 1880.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за августъ 1880 г.

Отъ русскихъ академій и университетовъ:

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета: Извѣстія и Ученыя Записки Университета; май — іюнь. 1880.

Отъ Кіевской суховной Академіи: „Труды" Академіи, № 8. 1880.

Отъ рускихъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества: Техническій Листокъ. № 8. 1880.

Отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества: „Труды" Общества, іюль. 1880.

Отъ Лифляндскаго Экономическаго Общества: Baltische Wochenschrift, №№ 30, 31, 32, 33. 1880.

Отъ Общества Любителей Древней Письменности: 1) Памятники древней письменности. Вып. 2. Спб. 1880. 2) Сказка о Силѣ Царевичѣ и о Ивашкѣ Бѣлой Рубашкѣ; 3) Исторія семи мудрецовъ. Вып. 2. Спб. 1880; 4) Законъ Винодольскій. Трудъ В. В. Ягича. Спб. 1880.

Отъ Казанскаго Общества Врачей: „Дневникъ" Общества, №№ 11, 12. 1880.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Естествоиспытателей: Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. № 1. 1880.

Отъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи: „Записки" Общества, іюнь. 1880.

Отъ Императорскаго Ботаническаго Сада: „Труды" Сада, Т. VI. Вып. 2. Спб. 1880.

Отъ русскихъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Министерства Путей Сообщенія: Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Путей Сообщенія, №№ 30, 31, 32, 33. 1880.

Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ: Сельское Хозяйство и Лѣсоводство, іюнь 1880.

Отъ Гидрографическаго Департамента: Отчетъ Директора Департамента за 1878 г. Спб. 1880.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: Журналъ Министерства, августъ. 1880.

Отъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ:

Астраханскаго: Отчетъ Комитета за 1878 г. Астрахань. 1880.

Отъ земскихъ управъ:

Уфимской губ.: Вѣстникъ Уфимскаго Земства. Вып. 3. 1880.

Чухломской: 1) Отчетъ управы за 1879 г. Кострома 1880; 2) Сборникъ постановленій земскаго собранія 1880 г. Кострома. 1880.

Хвалынской: Журналы XIV земскаго собранія съ докладами и отчетами управы. Саратовъ. 1880.

Константиноградской: Отчетъ управы XVI земскому собранію. Полтава. 1880.

Павловской: Журналы земскаго собранія 1879 г. Павловскъ. 1880.

Сольвычегодской: 1) Журналы земскаго собранія 1879 г. Вологда. 1880; 2) Отчетъ управы за $18^{78}/_{79}$ г. Вологда. 1880.

Смоленской уѣздн.: 1) Журналы XV земскаго собранія. Смоленскъ. 1879; 2) Журналы экстреннаго земскаго собранія 1879; г. Смоленскъ. 1879; 3) Журналы экстреннаго земскаго собранія 1880 г. Смоленскъ. 1880.

Гдовской уѣздн.: 1) Отчетъ управы за 1878—79 г. Спб. 1880; 2) Постановленія земскаго собранія 1879 года съ докладами управы. 1880.

Бессарабской губ.: Сборникъ Бессарабскаго Земства, № 3. 1880.

Херсонской губ.: Сборникъ Херсонскаго Земства, апрѣль, май, іюнь 1880.

Владимірской губ.: Владимірскій Земскій Сборникъ, май. 1880.

Отъ редакцій:

Вѣстникъ Европы, августъ, 1880.
Русская Старина, августъ, 1880.
Древняя и Новая Россія; іюнь. 1880.
Военный Сборникъ, августъ. 1880.
Biblioteka Warszawska, Serpien. 1880.
Инженерный Журналъ, іюнь. 1880.

Slownik geografiezny Krolestwa Polskiego, T. I. Z. VIII. Warszawa. 1880.

Русское Богатство, іюль. 1880.

Медицинскій Вѣстникъ, №№ 30, 31, 32, 33. 1880.

Морской Сборникъ, августъ. 1880.

Природа и люди, августъ. 1880.

Русскій начальный учитель, іюль—августъ. 1880.

Русская мысль, августъ. 1880.

Воспитаніе и Обученіе, №№ 8—9. 1880.

Горный Журналъ, іюнь, іюль, августъ. 1880.

Отъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

Отъ Академіи dei Lyncei въ Римѣ: Atti della R. Academia de Lyncei, № 6. 1880.

Отъ Кильскаго Университета: Schriften der Universität zu Kiel. Bd. XXV. Kiel. 1879.

Отъ United Service Institution of India: Journal of the United Service Instution of India, Vol. IX. № 43. 1880.

Отъ Италіянскаго Географическаго Общества: Bolletino della Società Geografica Italiana, № 7. 1880.

Отъ Лисабонскаго Географическаго Общества: De Castilho A. O istricto de Lourenço Marques no presente eno futuro. Lisboa. 1880.

Отъ Японскаго Азіятскаго Общества: Transactions of the Asiatic Society of Japan, may. 1880.

Отъ Токійскаго Географическаго Общества: 1) Правило и уставъ Общества; 2) Отчетъ Общества, годъ 1; 3) Записки Общества. Вып. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. (Все на японскомъ языкѣ).

Отъ Германской Морской Обсерваторіи: Monatliche Uebersicht der Witterung, märz 1880.

Отъ Бордосскаго Географическаго Общества: Bulletin de la Société de Géographie de Bordeaux, №№ 15, 16. 1880.

Отъ Аргентинскаго Ученаго Общества: Anales de la Sociedad Scientifica Argentina, T. X. № 1. 1880.

Отъ Вѣнскаго Географическаго Общества: Mittheilungen der K. K. geographishen Gesellschaft in Wien, №№ 5, 6, 7, 8, 9. 1880.

Отъ Амстердамскаго Географическаго Общества: Tijdschrift van het aardrijkskundig Genootschap, № 4. 1880.

Отъ Общества «Exploradora»: Boletin de la Exploradora, T. I. № 5. 1880.

Отъ Цейлонской Обсерваторіи: Results of meteorological observations in Ceylon during the month of may. 1880.

Отъ Восточнаго Музея въ Вѣнѣ: Oesterreichische Monatsschrift für den Orient, № 8. 1880.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества: Proceedings of the R. Geographical Society, № 9. 1880.

Отъ Женевскаго Географическаго Общества: Le Globe, T. XIX. ivr. 2. 1880.

Отъ иностранныхъ правительственныхъ учрежденій:

Отъ Шведскаго Статистическаго Бюро: Statistik Tidskrift, № 1 1880.

Отъ Баденскаго Статистическаго Бюро: Statistisches Jahrbuch für das Grossherzogthum Baden. Jahrgang IX, 1878. Karlsruhe. 1880.

Отъ Италіянскаго Министерства Земледѣлія Промышленности и Торговли: Meteorologia Italiana, novembre e decembre 1879. 2) Annali di statistica, vol. 13, 16. 1880.

Отъ Мексиканскаго Министерства de Fomento: Boletin del Ministerio de Fomento de la Republica Mexicana. №№ 101 — 102. 1880.

Отъ Морскаго Департамента въ Калькуттѣ: Catalogue of charts issued at the Marine Department, Calcutta.

Отъ Французскаго Морскаго Министерства: Annales hydrographiques. 2-e série, 1-er semestre. 1880.

Отъ Румынскаго Статистическаго Бюро: 1) Statistica penitentiara pe anu 1876—1877. Bucuresci. 1880; 2) Statistica pe anu 1878 si inventamentul pe onu scolar 1877 — 78. Bucuresci. 1880.

Отъ Прусскаго Главнаго Штаба: Neues aus der Kartographie, Geographie und Statistik Europa's und seiner Kolonien. X Jahrgang. Berlin. 1880.

Отъ иностранныхъ редакцій:

Das Ausland, №№ 30, 31, 32, 33. 1880.
Nature, №№ 562, 563. 1880.
L'Exploration, №№ 184, 185, 186. 1880.
Petermann's Mittheilungen, № 7. 1880.
Cosmos di Guido Cora, Vol. VI. 1880.
L'Esploratore, № 8. 1880.
Bulletin du Canal Interocéanique, №№ 23, 24. 1880.

Отъ частныхъ лицъ въ Россіи:

Отъ д. чл. Л. Ѳ. Костенко: его трудъ: Туркестанскій край. 3 тома. Спб. 1880.

Отъ частныхъ лицъ заграницей:

Отъ Альфреда Рабо (Aelfred Rabaut): его трудъ: L'abbé Debaize et sa mission scientifique et géographique dans l'Afrique Centrale. Marseille. 1880.

Отъ Е. Котто (Cotteau Edm.): его трудъ: Promenade dans les deux Ameriques. 1876 — 77. Paris. 1880.

Отъ Симанса К. (Seemans C.): его трудъ: Boro-Boudoue dans l'île de Iava. Leide. 1874; съ атласомъ изъ 8 тетрадей. Тоже на голландскомъ языкѣ.

Пріобрѣтено на средства Общества:

Русскій Вѣстникъ, іюль 1880.
Kosmos, Heft 5. 1880.
Unsere Zeit. 8. 1880.
Zeistchrif für Ethnologie 1879. Heft 2, 1880. Hefte 2 — 3.

Рукописи, представленныя въ Совѣтѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ засѣданіе 4-го октября 1880 года.

1) *Е. Т. Соловьева* «Статистическія данныя по Тетюшскому уѣзду»,
2) М. *Александровича* «Остерскій уѣздъ» (историческій очеркъ).
3) *Б. Бородулина* «Свѣдѣнія о народныхъ юридическихъ обычаяхъ, въ Злынской волости, Болховскаго уѣзда».
4) *Протоіерея А. Сулоцкаго* «Перечень лицъ, писавшихъ о Сибири».
5) *Священника А. Ивановскаго* «Краткій и общій очеркъ Касмалинской волости, Барнаульскаго округа, Томской губерніи».

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*8-го Октября 1880 года.*

Въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 8-го октября, секретаремъ Общества В. И. Срезневскимъ былъ представленъ слѣдующій докладъ о ходѣ экспедицій Общества и о текущихъ дѣлахъ за все время лѣтняго перерыва.

Географическимъ Обществомъ было, какъ извѣстно, снаряжено за послѣднее время шесть ученыхъ экспедицій, дѣятельность которыхъ продолжалась въ теченіи минувшаго лѣта. Двѣ изъ нихъ имѣли полемъ своего дѣйствія восточныя части центральной Азіи — это экспедиціи дѣйствительныхъ членовъ Пржевальскаго и Потанина; двѣ другія трудились въ средней Азіи, въ предѣлахъ Бухары и Хивы—это экспедиціи дѣйствительныхъ членовъ Маева и Гедройца; остальныя двѣ изслѣдовали окраины европейской Россіи: членъ-сотрудникъ Малаховъ занимался антропологическимъ изслѣдованіемъ Урала, а дѣйствительный членъ Мережковскій такимъ же изслѣдованіемъ Крыма.

Послѣ болѣе чѣмъ двухмѣсячнаго отсутствія какихъ бы то ни было извѣстій о Пржевальскомъ, со времени его послѣдней телеграммы, разсѣявшей опасеніе относительно его судьбы, Географическое Общество получило, наконецъ, благодаря посредничеству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, свѣдѣнія болѣе подробныя, заключающіяся въ письмахъ Пржевальскаго на имя русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Китаѣ, отъ 11-го сентября минувшаго года, отъ 1-го февраля, 8-го марта и конца мая текущаго года.

Другая изъ азіятскихъ экспедицій Общества, предполагавшая дѣйствовать въ теченіи минувшаго лѣта, осталась, къ сожалѣнію, не вполнѣ осуществленною. Членъ-сотрудникъ Г. Н. Потанинъ, проведши зиму 1879—1880 годовъ въ Иркутскѣ, послѣ совершонной имъ въ 1879 г. экспедиціи, намѣревался снова идти въ сѣверо-западную Монголію и продолжать начатыя имъ изслѣдованія, но политическія обстоятельства и тревожное положеніе дѣлъ на Китайской границѣ принудили его оставить это намѣреніе. Г. Потанинъ успѣлъ лишь сдѣлать въ теченіи мая небольшую поѣздку въ Дюрбютскую землю, съ тѣмъ чтобы вывести въ предѣлы Россіи свой караванъ, зимовавшій на Тельгиръ-Муренѣ, по ту сторону государственной границы.

Невозможность продолжать свои изслѣдованія въ текущемъ году побудила г. Потанина рѣшиться на возвращеніе въ Петербургъ, гдѣ онъ намѣренъ заняться составленіемъ отчета.

Какъ извѣстно, Географическое Общество приняло въ предшествующемъ году участіе въ обширномъ предпріятіи для изученія путей Средней Азіи. Одна часть предпріятія, именно изслѣдованіе Узбоя, была взята на себя Министерствомъ Путей Сообщенія, другая часть — изслѣдованіе рѣки Аму въ предѣлахъ ея судоходности, а также рекогносцировка желѣзподорожнаго пути отъ Ташкента къ Аму-дарьѣ, исполнена особою экспедиціею, снаряженною изъ Самары. Въ обѣ экспедиціи Географическое Общество командировало своихъ делегатовъ: на Узбой былъ посланъ геологъ, — дѣйствительный членъ князь Гедройцъ, а на верховья—дѣйствительный членъ Маевъ для статистическихъ изслѣдованій. Первый изъ нихъ непрерывно продолжалъ въ теченіи лѣта свои геологическія изслѣдованія, насколько это было возможно. Внимательное изученіе устьевъ рѣки Аму разъяснило князю Гедройцу истинное значеніе явленій этой рѣки; такъ, онъ обратилъ вниманіе на постоянное обмеленіе нѣкоторыхъ рукавовъ и на непостоянную прибыль воды въ другихъ рукавахъ, какъ напримѣръ Кувапшъ-Джарибъ. Князь Гедройцъ вообще мало придаетъ значенія участію человѣка въ перемѣнѣ теченія рѣки. Вообще дельта Аму-дарьи изучена имъ съ замѣчательными подробностями. Между прочимъ, онъ познакомился съ бассейномъ Сарыкамышъ. Внимательный осмотръ береговъ озеръ не указалъ нигдѣ на замѣтный слѣдъ того, чтобы Аму-дарья имѣла исходъ изъ этихъ озеръ, вслѣдствіе чего князь Гедройцъ предполагаетъ искать линію соединенія Аральскаго моря съ Каспійскимъ гдѣ нибудь южнѣе Сарыкамыша.

Другой изъ участниковъ того же предпріятія, д. чл. Н. А. Маевъ, продолжалъ свои статистико-экономическія наблюденія, какъ и въ предшествующемъ году. Въ началѣ іюля г. Маевъ совершилъ поѣздку черезъ Шахрисябзъ въ Карши, отсюда въ Ширъ-Абадъ, Келифъ, Корки, Бурдалыкъ и Чарджуй, далѣе обратно въ Карши, а оттуда въ Бухару и Самаркандъ.

Въ теченіи осени г. Маевъ надѣялся окончить первую часть своего отчета, представляющую обширный трудъ, подъ заглавіемъ «Бухарское ханство», и касающуюся всѣхъ главнѣйшихъ сторонъ экономической жизни края. Одновременно съ этимъ г. Маевъ имѣлъ въ виду представить Обществу и топографическую часть своего отчета, именно марш-

рутную карту своей прошлогодней поѣздки, уже вполнѣ оконченную, а также карту поѣздки текущаго года. Первая изъ нихъ имѣетъ тотъ особенный интересъ, что на ней полностью нанесена долина Кафиристана, мало извѣстная до сихъ поръ.

Упоминая о средне-азіятскихъ экспедиціяхъ Географическаго Общества, секретарь Общества остановился на одномъ, выдающемся изъ ряда, предпріятіи, исполненномъ въ теченіи минувшаго лѣта дѣйствительнымъ членомъ И. В. Мушкетовымъ. Этотъ неутомимый ученый завершилъ рядъ своихъ изслѣдованій надъ геологическимъ строеніемъ горныхъ массивовъ Средней Азіи изслѣдованіемъ знаменитаго Зеравшанскаго ледника, одного изъ первоклассныхъ глетчеровъ Средней Азіи. Съ нимъ можетъ быть сравненъ развѣ лишь Федченковскій ледникъ, въ верховьяхъ Сель-су. Весь Зеравшанскій ледникъ пройденъ пѣшкомъ. Общая длина его 30 верстъ. Путь былъ весьма труденъ. Геологическіе результаты очень интересны; сдѣлана съемка и много рисунковъ. Спутниками г. Мушкетова были: горный-инженеръ Ивановъ и топографъ Петровъ.

Дѣйствительный членъ К. С. Мережковскій получилъ отъ Общества порученіе продолжить начатыя имъ изслѣдованія по доисторической антропологіи въ Крыму. Въ теченіи лѣта имъ были сдѣланы двѣ экскурсіи, каждая длившаяся нѣсколько недѣль. Въ первую онъ успѣлъ объѣхать почти весь Крымъ,—отъ Перекопа до Южнаго берега и отъ Евпаторіи до Карасу-базара. Въ теченіи этой экспедиціи онъ успѣлъ изслѣдовать 21 пещеру. Въ 4-хъ изъ нихъ найдены остатки каменнаго вѣка. Въ одной г. Мережковскій нашелъ два великолѣпныхъ копья, очень крупныхъ размѣровъ, вмѣстѣ съ зубомъ мамонта, его раздробленными костями и другими зубами. Это пока только пятый случай нахожденія въ Россіи слѣдовъ настоящаго дилювіальнаго человѣка. Для Крыма это представляетъ большой интересъ, такъ какъ указываетъ на существованіе здѣсь двухъ періодовъ каменнаго вѣка.

Въ другой пещерѣ г. Мережковскій нашелъ, между прочимъ, треугольныя очень небольшія орудія, которыя многими изслѣдователями не признаются за орудія. Они пріобрѣтаютъ теперь важное значеніе, такъ такъ изъ только что вышедшей работы о каменномъ вѣкѣ въ Египтѣ оказывается, что и тамъ ихъ находятъ сотнями.

Наконецъ, въ остальныхъ двухъ пещерахъ, которыя г. Мережковскій началъ изслѣдовать еще въ прошломъ году, найдены имъ самыя замѣчательныя вещи; онѣ крупнѣе, обработаны гораздо тщательнѣе; есть великолѣпныя копья, обитыя съ двухъ сторонъ, другія только съ одной, такіе скребки, лучше которыхъ не находили и во Франціи, есть замѣчательный ножъ въ 15 сантим. длины. Кромѣ того, г. Мережковскому удалось найти три открытыхъ мѣстонахожденія каменныхъ орудій.

Независимо отъ занятій антропологіей доисторической, г. Мережковскій не оставлялъ и *физической антропологіи*. Онъ собралъ коллекцію въ 56 череповъ татаръ, а теперь имъ собираются еще и караимскіе черепа; какъ тѣ, такъ и другіе составляютъ большую рѣдкость; въ Москвѣ татарскихъ всего три, а караимскіе кажется вовсе нигдѣ

не имѣются. Кромѣ того, въ теченіи первой поѣздки онъ сдѣлалъ антропологическія измѣренія надъ болѣе чѣмъ 100 живыми татарами.

Въ теченіе второй экскурсіи, длившейся, какъ и первая, нѣсколько недѣль, г. Мережковскій продолжалъ изслѣдованіе въ томъ же направленіи. Имъ раскопано болѣе тридцати пещеръ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ найдены многочисленные остатки человѣка каменнаго вѣка. Найдены десятками великолѣпные образчики скребковъ; 20 или 30 прекрасныхъ стрѣлокъ, наконечниковъ, дротиковъ и копій; ядра, крупныя и красивыя; ножи тоже можно считать десятками, не говоря уже о болѣе мелкихъ ножичкахъ, которыхъ нѣсколько сотень. Большая часть всѣхъ этихъ орудій совершенно новая для Крыма, т. е. въ прошломъ году они еще не были найдены г. Мережковскимъ. Изъ прошлогоднихъ типовъ г. Мережковскій нашелъ еще въ двухъ пещерахъ тѣ мелкія треугольныя орудія, о которыхъ упомянуто выше.

Ново также собраніе костяныхъ вещей, состоящее всего изъ 13 предметовъ, въ томъ числѣ очень хорошіе, какъ напримѣръ, два крупныхъ шила, копье и костяная игла съ ушкомъ (хотя, къ сожалѣнію, поломанная). Вмѣстѣ съ прежними находками настоящія составляютъ довольно разнообразное и богатое собраніе, которое можетъ дать ясное понятіе о каменномъ вѣкѣ въ Крыму. На основаніи фауны, условій нахожденія орудій и самыхъ орудій, г. Мережковскій находитъ возможнымъ раздѣлить каменный вѣкъ въ Крыму на три періода по времени, или на три культуры:

I. Диллювіальный періодъ. Фауна мамонта и проч. Орудія крупныя съ мелкой обивкой.

II. Аллювіальный періодъ. Фауна современная. Періодъ этотъ характеризуется стрѣлами съ мелкой обивкой и особаго типа скребками.

III. Аллювіальный, болѣе поздній періодъ, характеризующійся умѣніемъ человѣка однимъ ударомъ получать острые осколки кремня, пригодные для употребленія въ качествѣ стрѣлъ. Крупныхъ орудій почти нѣтъ. Культурный слой этотъ лежитъ надъ слоями, содержащими культуру первой группы.

Таковы общіе выводы, дѣлаемые г. Мережковскимъ на основаніи предварительной разработки собранныхъ имъ наблюденій.

Продолжая и во время второй экскурсіи занятія надъ антропологіей современной, г. Мережковскій собралъ въ общей сложности болѣе 60 татарскихъ череповъ и сдѣлалъ антропологическія измѣренія надъ 250 субъектами.

Поѣздка члена-сотрудника *М. В. Малахова* на Уралъ точно также, какъ и изслѣдованія г. Мережковскаго, принесла весьма много важнаго и интереснаго. Задачи г. Малахова были двоякаго рода. Съ одной стороны онъ поставилъ себѣ рядъ вопросовъ зоогеографическихъ, съ другой — занялся изслѣдованіями доисторической антропологіи.

Первыя раскопки были произведены имъ 9-го іюня на лѣвомъ берегу рѣки Нейвы, въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода графини Стенбокъ, въ 75 верстахъ къ сѣверу отъ Екатеринбурга. Благодаря указаніямъ мѣстныхъ жителей, г. Малаховъ нашелъ слѣды доисторическаго

селища, которое, судя по разстоянію между крайними пунктами раскопокъ, было весьма велико, не менѣе 300 шаговъ въ длину. Мѣсто для него было выбрано первобытнымъ человѣкомъ такъ же, какъ и въ большей части подобныхъ случаевъ: съ любой точки селенія открывался обширный видъ на всю долину той рѣчки, близъ береговъ которой находится селище. Г. Малаховъ произвелъ здѣсь нѣсколько раскопокъ: непосредственно подъ слоемъ растительнымъ залегаетъ здѣсь на глубину 12 футовъ чернобурый глинистый торфъ, затѣмъ черный торфъ съ озерной галькой, ниже — культурный слой толщиною въ 3 вершка, а еще ниже сплошной золотосодержащій песокъ, залегающій на плотной глинѣ. Коренной породой всюду является гранитъ. Г. Малахову удалось добыть здѣсь хорошій полированный топоръ изъ яшмы, яшмовый скребокъ интереснаго типа, черепки сосудовъ изъ слюдистой глины съ орнаментомъ и нѣсколько другихъ предметовъ.

Продолжая далѣе свои зоогеографическія работы, г. Малаховъ снова произвелъ раскопки по рѣкѣ Исети, близъ дер. Палкиной, въ пунктѣ называемомъ *городище*. Это *городище*, несомнѣнно, открытая береговая стоянка доисторическаго человѣка. Результаты оказались благопріятны: на глубинѣ менѣе двухъ футовъ были найдены стрѣлы, ножи, скребки, всѣ обивные, изъ сіенита и кремня. Затѣмъ г. Малаховъ сдѣлалъ еще раскопки въ деревнѣ Кашкаровой, Верхотурскаго уѣзда, на берегу Юринскаго озера. Эта открытая стоянка доисторическаго человѣка расположена на южномъ береговомъ мысѣ и имѣетъ видъ холма съ діаметромъ въ 140 футовъ. Культурный слой оказался на глубинѣ 2 футовъ. Здѣсь опять удалось собрать интереснѣйшую коллекцію вещей: нѣсколько сотъ черепковъ съ разнообразнымъ и затѣйливымъ орнаментомъ, массу скребковъ, ножей, рубило, двѣ прекрасныхъ стрѣлы молочнаго кварца и, что особенно любопытно, двѣ сланцевыя плиты для обтачиванія орудій. Всѣ орудія изъ кремня, сланца и кварца.

Отсюда г. Малаховъ продолжалъ свое путешествіе на Богословскъ и потомъ окольнымъ путемъ чрезъ рѣку Вишеру, Чердынскій и Соликамскій уѣзды, снова къ Екатеринбургу, причемъ все время путешествія собиралъ данныя для вопросовъ естественно-историческихъ и дѣлалъ изслѣдованія остатковъ доисторическаго человѣка металлической эпохи.

Окончивъ обзоръ дѣятельности экспедицій Географическаго Общества, секретарь перешелъ къ очерку заграничныхъ сношеній Общества. Въ началѣ минувшаго августа состоялось въ Бернѣ собраніе международной полярной коммисіи, на которомъ присутствовали делегаты всѣхъ государствъ, участвовавшихъ въ конференціи гамбургской. Къ нимъ присоединился со стороны Италіи г. Гвидо Кора, заявившій, что Италія устроитъ, по всей вѣроятности, станцію въ южномъ полушаріи.

Такимъ образомъ опредѣлилось, что вполнѣ обезпечено участіе Россіи, Австріи, Норвегіи и Даніи, гдѣ суммы на устройство полярныхъ станцій уже ассигнованы. Участіе Швеціи, Голландіи и Германіи почти рѣшено; но суммы на устройство полярныхъ станцій еще не ассигно-

ваны. Относительно Англіи и Америки еще не извѣстно ничего, хотя есть возможность предполагать, что и Америка приметъ участіе въ вопросѣ. Участіе Франціи выяснилось несовершенно. Производство наблюденій отложено на 1882—1883 годъ; вопросъ о приборахъ и способахъ наблюденій окончательно разъясненъ.

Возвратившись послѣ бернской конференціи въ Петербургъ, предсѣдательствующій въ отдѣленіи Физической Географіи Р. Э. Ленцъ немедленно же созвалъ полярную коммисію нашего Общества, и здѣсь, послѣ подробнаго разсмотрѣнія дѣла, было произведено избраніе начальника русской полярной станціи. Выборъ коммисіи, утвержденный Совѣтомъ въ его послѣднемъ засѣданіи, палъ на поручика корпуса флотскихъ штурмановъ Н. Д. Юргенса.

Число западно-европейскихъ и другихъ иноземныхъ ученыхъ обществъ, съ которыми Географическое Общество поддерживаетъ постоянныя сношенія, снова увеличилось: въ теченіи послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ Географическое Общество вступило въ сношеніе съ Канадскимъ Ученымъ Институтомъ, съ Японскимъ Географическимъ Обществомъ въ Іокогамѣ, съ Швейцарскимъ Топографическимъ Обществомъ въ Женевѣ, съ Географическимъ Международнымъ Институтомъ въ Бернѣ, съ Обществомъ Торговой Географіи въ Порто, съ Испано-португальскимъ Академическимъ Обществомъ въ Тулузѣ и съ Географическимъ Португальскимъ Обществомъ, которое образовалось изъ прежде бывшаго тамъ Центральнаго Географическаго Комитета. Такимъ образомъ число иноземныхъ учрежденій, находящихся въ сношеніяхъ съ нашимъ Обществомъ, достигло до 137.

Изъ числа упомянутыхъ обществъ особенно важнымъ является Международный Географическій Институтъ въ Бернѣ. Задача его—непрерывно слѣдить за ходомъ географическихъ изслѣдованій на всемъ земномъ шарѣ и издавать въ короткіе промежутки времени бюллетени, съ изложеніемъ самыхъ точныхъ свѣдѣній о всѣхъ экспедиціяхъ, находящихся въ дѣйствіи; съ другой стороны, Бернскій Институтъ поставляетъ себѣ задачею—облегченіе путешественникамъ собранія научныхъ данныхъ; съ этою цѣлью онъ предпринимаетъ изданіе программъ для руководства при научныхъ изысканіяхъ. Такимъ образомъ Бернскій Институтъ, если только будетъ обставленъ надлежащими научными силами, обѣщаетъ быть однимъ изъ полезнѣйшихъ учрежденій этого рода.

Сообщая о главнѣйшихъ извѣстіяхъ, полученныхъ съ запада, секретарь указалъ, между прочимъ, на дѣятельность Международной Африканской Ассоціаціи, которая съ замѣчательною настойчивостью и энергіею преслѣдуетъ поставленную ею себѣ цѣль. Постройка первой международной африканской станціи въ *Карема* (station scientifique et hospitalière) быстро подвигается впередъ, благодаря трудамъ гг. Камбье, Картера и Пополена и, не смотря на то, что станція эта только что основана, она уже имѣла случай испытать свои силы и помочь нѣсколькимъ миссіонерамъ, находившимся въ крайнемъ положеніи.

Къ сожалѣнію, другое предпріятіе ассоціаціи, именно попытка употребить индійскихъ слоновъ какъ перевозочное средство, не увѣнчалось успѣхомъ. Руководители этой экспедиціи англичане Картеръ и Каденхедъ (Cadenhead) умерщвлены въ Могванвѣ королемъ Мирамба. Съ дру-

гой стороны, и слоны не выдержали трудностей пути и климата, такъ что значительная часть ихъ пала.

Въ заключеніе доклада, г. Срезневскимъ были перечислены главнѣйшія пожертвованія, поступившія въ Общество въ теченіи послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ. Въ библіотеку общества поступило въ теченіи лѣта почти до тысячи (именно 948 томовъ) отдѣльныхъ сочиненій и періодическихъ изданій. Между сочиненіями рукописными, предоставленными въ распоряженіе Общестла, особаго вниманія заслуживаетъ обширный трудъ дѣйствительнаго члена Ю. В. Арсеньева: «Описаніе путешествія Николая Спафарія по Сибири въ 1675 году». Работа г. Арсеньева, чрезвычайно интересная по отзывамъ знатоковъ дѣла, представляетъ подлинный текстъ въ исправленной редакціи, введеніе къ нему и рядъ примѣчаній.

Въ музей общества поступили слѣдующія весьма важныя пожертвованія:

1) Кабинетъ Его Величества передалъ въ собственность музея Общества коллекцію предметовъ антропологическаго характера, которая была выставлена при посредствѣ Общества на Московской антропологической выставкѣ.

2) Губернаторъ города Хакодате, г. Токито Тамемото, поднесъ Обществу, черезъ посредство А. В. Григорьева, два огромныхъ песчаниковыхъ камня со слѣдами того, что въ доисторическое время они служили для обточки каменныхъ орудій. Экземпляры эти чрезвычайно рѣдки. Подобные имъ есть только въ копенгагенскомъ музеѣ и, кажется, еще въ Лондонѣ.

Дѣйствительный членъ А. В. Григорьевъ, который лишь недавно возвратился изъ своего путешествія въ Японію и котораго сообщеніе составило главную часть засѣданія, подарилъ Обществу прекрасную собранную имъ коллекцію бытовыхъ предметовъ и фотографическихъ видовъ и типовъ Японіи.

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Математической и Физической Географіи. — *21-го октября 1880 г.*

Подъ предсѣдательствомъ Р. Э. Ленца присутствовали: помощникъ предсѣдателя Географическаго Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, предсѣдательствующій по Отдѣленію Математической Географіи Э. И. Форшъ и дѣйствительные члены: А. Д. Башмаковъ, Ѳ. Ѳ. Буссе, А. Ф. Вагнеръ, В. П. Васильевъ, С. П. Глазенапъ, А. В. Григорьевъ, Э. А. Коверскій, И. С. Крыжинъ, М. Н. Лебедевъ, В. И. Меллеръ, баронъ Р. А. Мирбахъ, И. В. Мушкетовъ, М. А. Рыкачевъ, С. Д. Рыльке, В. И. Срезневскій—секретарь Общества, А. А. Шмидтъ, Ф. Б. Шмидтъ, чл.-сотр. Л. И. Шренкъ, д. чл. О. Э. Штубендорфъ и секретарь Отдѣленій А. М. Ломоносовъ.

Предсѣдательствующій предложилъ Отдѣленіямъ выбрать Коммиссію для присужденія наградъ. Выбраны въ Коммиссію слѣдующія лица: А.

В. Григорьевъ, Э. А. Коверскій, В. И. Меллеръ, М. А. Рыкачевъ, Ф. Б. Шмидтъ и О. Э. Штубендорфъ.

Предсѣдательствующій заявилъ, что Совѣтъ Географическаго Общества получилъ приглашеніе къ участію на географической выставкѣ, имѣющей быть въ Венеціи въ 1881 г. Рѣшивъ участвовать на выставкѣ, Совѣтъ назначилъ Коммиссію по этому вопросу, состоящую подъ предсѣдательствомъ Ѳ. Р. барона Остенъ-Сакена изъ предсѣдательствующихъ по Отдѣленіямъ и изъ членовъ Общества по разнымъ спеціальностямъ, согласно программѣ Венеціанской выставкѣ. Предсѣдательствующій предложилъ Отдѣленіямъ избрать членовъ Коммиссіи по отдѣльнымъ пунктамъ программы. Избраны были, по I Отдѣлу: Э. А. Коверскій и О. Э. Штубендорфъ; по II-му: С. С. Старицкій и Л. И. Шренкъ, по III-му: В. И. Меллеръ, М. А. Рыкачевъ и Ф. Б. Шмидтъ; по IV-му А. В. Григорьевъ и И. В. Мушкетовъ.

Предсѣдательствующій по Отдѣленію Математической Географіи Э. И. Форшъ сообщилъ о двухъ брошюрахъ, поступившихъ въ Общество: Report on standard Time by Clev. Abbe и Papers on time reckoning and the selection of a prime meridian, и предложилъ просить С. Д. Рыльке къ одному изъ слѣдующихъ засѣданій сдѣлать докладъ о содержаніи этихъ брошюръ; д. чл. Рыльке любезно принялъ на себя этотъ трудъ.

Предсѣдательствующій сообщилъ краткое извлеченіе изъ статьи М. И. Венюкова, присланной имъ для напечатанія въ изданіяхъ Общества. Въ этой статьѣ М. И. Венюковъ реферируетъ объ изслѣдованіяхъ Ферроля надъ температурою воды швейцарскихъ озеръ въ 1879 и 1880 г. на разныхъ глубинахъ и о замерзаніи ихъ. Статья будетъ напечатана въ «Извѣстіяхъ».

Дѣйств. чл. А. В. Григорьевъ сдѣлалъ сообщеніе о теченіяхъ Курильскомъ и Сангарскомъ.

Перечисливъ бывшіе въ его распоряженіи приборы для работъ по метеорологіи, докладчикъ остановился на устройствѣ глубинныхъ термометровъ Негретти—Замбра и прибора Экмана для добыванія воды съ глубины.

Затѣмъ, на основаніи сдѣланныхъ имъ наблюденій надъ температурою и удѣльнымъ вѣсомъ морской воды на пути отъ Іокогамы, на Ниппонѣ, къ мысу Отеуси, на Іессо, и отъ мыса Іеримо, на Іессо, къ Ходанге, въ Сангарскомъ проливѣ (въ августѣ и ноябрѣ 1879 г.), докладчикъ представилъ новое доказательство продолженія холоднаго Курильскаго теченія вдоль сѣверо-восточнаго берега Ниппона, южнѣе 36° с. ш., и указалъ на необходимость принять существованіе теплаго теченія, которое онъ предложилъ назвать Сангарскимъ, направляющагося изъ Сангарскаго пролива на востокъ къ мысу Іеримо и оттуда далѣе на сѣверо-востокъ вдоль берега Іессо въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Теченіе это, по словамъ докладчика, слоемъ плыветъ по холодному встрѣчному теченію, которое, выходя наружу у береговъ Іессо и Ниппона, образуетъ Курильское теченіе академика Шренка—Ао-сіо (Зеленое теченіе) японцевъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*15-го октября 1880 г.*

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. Л. Н. Майкова, присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Ю. В. Арсеньевъ, А. И. Бюргеръ, А. Ѳ. Бычковъ, Н. В. Калачовъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, М. В. Малаховъ, П. А. Матвѣевъ, И. П. Минаевъ, А. I. Махвичъ-Мацкевичъ, И. А. Новиковъ, Е. К. Огородниковъ, П. Я. Пясецкій, А. И. Савельевъ, В. И. Срезневскій, П. А. Сырку, А. А. Цагарелли, С. И. Черняевъ и секретарь Отдѣленія д. чл. А. В. Григорьевъ.

§ 1. Предсѣдательствующій сдѣлалъ обзоръ работъ Общества по этнографіи въ теченіе каникулярнаго времени и доложилъ о поступленіи въ Отдѣленіе отъ г. Александра Можаровскаго «Сборника», въ 4 тетрадяхъ, «народныхъ пѣсень и духовныхъ стиховъ», записанныхъ въ Казанской губерніи.

§ 2. Д. чл. Ю. В. Арсеньевъ представилъ въ распоряженіе Общества списокъ съ открытаго имъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ описанія Сибири, составленнаго въ концѣ XVII вѣка переводчикомъ Посольскаго Приказа, Николаемъ Спаѳаріемъ, и сдѣлалъ обозрѣніе этого сочиненія, важнаго для исторической географіи Сибири. *Постановлено:* издать этотъ памятникъ, съ предисловіемъ и примѣчаніями къ нему Ю. В. Арсеньева, въ Запискахъ Общества.

§ 3. П. А. Матвѣевъ сдѣлалъ предварительное сообщеніе о поступившихъ въ Отдѣленіе матеріалахъ для изученія народнаго юридическаго быта, собранныхъ въ Орловской губерніи. Съ конца 1876 года, когда Орловскимъ Статистическимъ Комитетомъ была разослана по волостнымъ правленіямъ губерніи программа для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ, по конецъ лѣта 1880 года поступило 64 отвѣта на предложенные вопросы. По своему характеру, полнотѣ изложенія и по редакціи отвѣты эти весьма разнообразны: иные представляются казенными отписками, но другіе составлены старательно и съ любовью къ дѣлу. Въ послѣдней категоріи особенно выдаются отвѣты волостного писаря Бородулина изъ села Злынь, Болховскаго уѣзда, и сельскаго учителя Димерова изъ Акулицкой волости, Брянскаго уѣзда. Большая часть отвѣтовъ дана по гражданскому праву, по уголовному же отвѣтовъ не много, и притомъ эти немногіе отвѣты указываютъ на плохое пониманіе поставленныхъ въ программѣ вопросовъ, что можетъ быть отчасти объяснено слишкомъ общею формою вопросовъ, не разъясненныхъ примѣрами. Перейдя затѣмъ къ фактическому содержанію отвѣтовъ, докладчикъ замѣтилъ, что наиболѣе данныхъ представляютъ они въ отношеніи юридическихъ обычаевъ, касающихся семейнаго быта вообще и браковъ въ особенности, и указалъ на существенное различіе свадебныхъ обычаевъ у государственныхъ крестьянъ изъ бывшихъ однодворцевъ и у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ особенности въ отношеніи обычая брать за невѣсту кладку, выговоръ, поклажи, «деньги на подъемъ» (у крестьянъ) или давать приданое (у однодворцевъ). Эти двѣ формы брачныхъ условій, на сколько видно изъ присланныхъ матеріаловъ, на-

ходятся, по словамъ докладчика, въ связи съ тою или другою формою крестьянскаго землевладѣнія.

Въ заключеніе сообщенія докладчикъ просилъ выразить благодарность Общества секретарю Орловскаго Статистическаго Комитета А. Г. Пупареву, за доставленіе вышеозначенныхъ матеріаловъ, и непремѣнному члену Елецкаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Д. М. Кузьмину, за сообщеніе копій съ рѣшеній сельскихъ обществъ о передѣлѣ четвертныхъ земель.

§ 4. Секретарь Общества, по порученію Совѣта, заявилъ о полученіи Обществомъ приглашенія принять участіе въ III международномъ географическомъ конгрессѣ, имѣющемъ собраться въ Венеціи въ августѣ 1881 года. Для обсужденія вопроса объ участіи Общества въ конгрессѣ, Совѣтъ постановилъ образовать изъ членовъ Общества особую коммисію, подъ предсѣдательствомъ г. помощника предсѣдателя, барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена. Въ составъ этой коммисіи Отдѣленіемъ избраны: А. Я. Гаркави, П. А. Матвѣевъ и И. П. Минаевъ.

§ 5. Чл. с. М. В. Малаховъ сдѣлалъ предварительное сообщеніе о результатахъ поѣздки своей въ сѣверную часть Пермской губерніи для антропологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій. Пробывъ въ Среднемъ Уралѣ четыре мѣсяца, г. Малаховъ успѣлъ, благодаря разспросамъ у мѣстныхъ обывателей, а также при тщательномъ осмотрѣ потретичныхъ образованій, преимущественно въ размываемыхъ озерныхъ берегахъ, открыть тамъ многочисленные остатки доисторической эпохи, какъ каменной, такъ и металлической. Изслѣдовано четыре селища доисторическаго человѣка, изъ которыхъ одно только дало полированныя орудія, прочія же всѣ—обивныя. Эти селища суть береговыя открытыя стоянки слѣдующаго характера:

1) Близь деревни Кошкаровой, Верхотурскаго уѣзда, селище расположено на южномъ берегу болотистаго Юринскаго озера, на мысовомъ бугрѣ, возвышающемся на 10 ф. надъ уровнемъ окрестной мѣстности, и имѣетъ 140 ф. въ діаметрѣ. Культурный пластъ, толщиной отъ 1 до 2 ф., залегаетъ на песчаной глинѣ, подъ растительными отложеніями, на глубинѣ 2 ф. Характеръ залеганія культурнаго пласта представляетъ значительный интересъ: такъ онъ въ мѣстахъ утолщенія образуетъ мѣшки, длинною въ 6 ф., шириною до 3 ф., что заставляетъ думать, что тутъ были логовища обитателей. Здѣсь добыто нѣсколько сотъ разнообразныхъ орудій изъ яшмы и кварца, хорошей обивки; здѣсь же добыто двѣ плиты, служившія для стачиванія орудій.

2) Мѣсто селища у деревни Палкиной, Екатеринбургскаго уѣзда, при подножіи горы Малой, на правомъ берегу р. Исети, обозначается слабо выраженными валами, длина которыхъ 35 ф., ширина 28 ф. Культурный пластъ на глубинѣ менѣе 2 ф., подъ глинисто-песчанымъ наносомъ.

3) На южномъ побережьи Аятскаго озера, въ томъ же уѣздѣ, открытъ культурный пластъ, залегающій подъ пятифутовымъ торфянымъ образованіемъ, на крупномъ гравіѣ, продуктѣ разрушенія гранита. Прибой волнъ, разрушая этотъ берегъ, вымываетъ обивныя орудія и глиняные черепки. Берегъ изслѣдованъ на 6 ф. отъ мѣста прибоя, причемъ добыто

значительное число каменныхъ и глиняныхъ орудій, а также черепки глиняныхъ сосудовъ съ разнообразнымъ орнаментомъ.

4) Селище на лѣвомъ берегу р. Нейвы, въ томъ же уѣздѣ, открыто на глубинѣ 14 ф. подъ мощнымъ торфянымъ покровомъ, причемъ нижняя часть торфа чернаго цвѣта съ круглою галькою и примѣсью листьевъ—озернаго происхожденія, верхняя же черно-бураго цвѣта съ остатками стволовъ и корней деревьевъ, хвощей, лишаевъ и обломками раковинъ прѣсноводныхъ моллюсковъ. Культурный пластъ до одного фута толщиной, съ значительнымъ числомъ глиняныхъ черепковъ и полированныхъ орудій изъ яшмы.

Въ западной части Соликамскаго уѣзда, близъ деревни Шадриной, найдена доисторическая мастерская каменныхъ орудій, на глубинѣ полфута подъ черноземнымъ образованіемъ.

Въ коллекціи, собранной г. Малаховымъ, имѣются орудія весьма разнообразныхъ типовъ, какъ-то: ядрища, скребки, ножи, стрѣлы, копья, рубила, топоры, точила и проч. Предметы, относящіеся къ первой эпохѣ металлическаго періода и отличающіеся болѣе грубымъ характеромъ работы, каковы человѣко-подобные идолы, кельты, рыболовные крючки и мн. др., сдѣланные изъ чистой мѣди или бронзы, найдены на восточномъ склонѣ Урала по рѣкѣ Ивделю, близъ зимовья, на Аятскомъ истокѣ и въ Сысертской дачѣ. Остатки второй эпохи металлическаго періода найдены въ Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ при раскопкѣ такъ называемыхъ на Уралѣ городищъ. Изслѣдовано 12 городищъ и осмотрѣно до 40. Культурный пластъ характеризуется здѣсь обильнымъ присутствіемъ древеснаго угля и массою расколотыхъ костей оленя, кабана и друг.; онъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ массы орудій, украшенія къ одеждѣ, какъ мѣдныя, бронзовыя, серебряныя, такъ и желѣзныя, характерныя для такъ называемой чудской культуры. Здѣсь же, при городищахъ, обслѣдованы костища или жертвенныя мѣста, изобилующія обугленными костями, среди которыхъ встрѣчается масса костяныхъ стрѣлъ, золоченыхъ бусъ и глиняныхъ сосудовъ съ діаметромъ въ одинъ дюймъ.

Говоря о своихъ этнографическихъ изслѣдованіяхъ среди коренныхъ Пермяковъ, принадлежащихъ къ финскому племени, г. Малаховъ описалъ ихъ праздникъ *быкобой*, на которомъ ему удалось присутствовать 18-го августа, въ день Фрола и Лавра, въ деревнѣ Большой Кочѣ, Чердынскаго уѣзда. Древне-пермяцкій обычай приносить богамъ въ жертву животныхъ, со времени обращенія Пермяковъ въ христіанство, былъ пріуроченъ къ 18-му августа, и св. Фролъ и Лавръ стали почитаться скотскими богами. Человѣкъ, давшій обѣтъ принести жертву, воспитываетъ до трехлѣтняго возраста *чистаго* бычка и затѣмъ ведетъ его уже на закланіе къ 18-му августа въ деревню Большую Кочу, гдѣ находится самая почитаемая часовня Фрола и Лавра. Закланіе совершается наканунѣ праздника въ тѣ годы, когда день праздника приходится въ понедѣльникъ, день, считаемый Пермяками постнымъ. Жертвоприношеніе совершается на площадкѣ, близъ сѣверной стороны часовни, причемъ давшій обѣтъ закалываетъ животное собственною рукою. Обрядъ этотъ начинается съ благословенія священника или же по колокольнему звону. Когда животное убито и голова отдѣлена прочь, снимаютъ шкуру

и приступаютъ къ дѣлежу, причемъ голова идетъ богу, задняя часть (филей) — священнику, грудинка — нищимъ, и прочее — на православную братію. Послѣ этого мясо варятъ (безъ соли) въ обширныхъ мѣдныхъ котлахъ, принадлежащихъ часовнѣ, на кострѣ, разведенномъ у южной стороны послѣдней. Когда все мясо сварено, тогда по колокольнему звону приступаютъ къ ѣдѣ. Въ настоящемъ году было заколото и сварено 22 быка. На другой день послѣ молебствія, на водѣ происходило окропленіе стоящихъ въ водѣ Пермяковъ и скота.

Сообщеніе чл.-с. М. В. Малахова было выслушано присутствующими съ большимъ любопытствомъ.

Журналъ Засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *3-го ноября 1880 года.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: помощникъ - предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, гг. предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической Э. И. Форшъ, Географіи Физической Р. Э. Ленцъ, Этнографіи Л. Н. Майковъ, гг. члены Совѣта: А. Ѳ. Бычковъ, И. П. Минаевъ, М. Н. Раевскій, М. А. Рыкачевъ, Ѳ. Б. Шмидтъ и секретарь Общества В. И. Срезневскій.

1) *Доложенъ* прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ число дѣйствительныхъ членовъ.

Опредѣлено: о кандидатурѣ этихъ лицъ заявить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

2) Доложенъ списокъ книгъ, картъ и рукописей, принесенныхъ въ даръ библіотекѣ Общества за истекшій мѣсяцъ.

Опредѣлено: книги и карты сдать въ библіотеку, рукописи въ подлежащія Отдѣленія, а жертвователей благодарить.

3) Доложены слѣдующіе документы, касающіеся до казначейскихъ дѣлъ Общества:

а) Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткахъ суммъ Общества за истекшій октябрь мѣсяцъ.

б) Вѣдомость объ исполненіи смѣты текущихъ суммъ съ 1-го декабря минувшаго 1879 г. по 1-е текущаго ноября. Изъ общей суммы смѣтнаго назначенія 25,904 руб. 50 коп. израсходовано по вышепоказанное число 22,386 руб. 96 к.; остается на расходы 3,620 руб. 54 к.

в) Донесеніе г. казначая Общества о томъ, что дѣйствительнымъ членомъ Ив. Вас. Вуичемъ внесено въ кассу Общества, въ замѣнъ ежегодныхъ взносовъ, единовременно сто рублей, которые подлежатъ причисленію въ неприкосновенный капиталъ Общества.

г) Донесеніе гг. членовъ Совѣта А. И. Макшеева и И. П. Минаева о результатахъ произведенной ими третной ревизіи приходорасходнаго журнала и кассы Общества за время съ 1-го іюня по 1-е октября 1880 года. Изъ донесенія видно что: 1) остававшіеся къ 1-му іюня 1880 г. наличными семь тысячь триста двадцать рублей восемьдесять

одна коп., билетами семьдесятъ четыре тысячи двѣсти руб. и двѣ медали: большая золотая и бронзовая; 2) поступившіе въ приходъ наличными пятнадцать тысячъ семьсотъ сорокъ четыре руб. двѣнадцать копѣекъ и 3) выписанные въ расходъ наличными четыре тысячи пятьсотъ сорокъ пять руб. двадцать пять коп. показаны по журналу вѣрно. Остававшіеся же къ 1-му октября 1880 г. наличными восемнадцать тысячъ пять сотъ девятнадцать руб. шестьдесятъ восемь коп., билетами семьдесятъ четыре тысячи двѣсти руб. и двѣ медали большая золотая и бронзовая состояли на лицо сполна.

4) *Доложено* отношеніе Императорскаго Вольного Экономическаго Общества съ увѣдомленіемъ о томъ, что изданіе 1,200 экземпляровъ «Сборника матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины», предпринятое на соединенныя средства обоихъ Обществъ, обошлось Вольному Экономическому Обществу въ 2,180 рублей 50 коп., изъ коихъ на долю Географическаго Общества приходится 1090 руб. 25 коп.

Постановлено: уплатить Императорскому Вольному Экономическому Обществу, согласно представленному разсчету, 1090 р. 25 к. съ отнесеніемъ расхода въ количествѣ 1000 руб. на соотвѣтствующую статью смѣты текущаго 1879—80 казначейскаго года и въ количествѣ 90 р. 25 к. на смѣту будущаго 1880—81 года.

5) *Доложено* письмо дѣйствительнаго члена В. Н. Майнова съ увѣдомленіемъ о томъ, что, продолжая свой трудъ «*Результаты антропологическихъ изслѣдованій Мордвы—Ерзи*», онъ въ настоящее время успѣлъ окончить около половины его, а именно обработалъ I-ю часть—«Общіе этническіе признаки», сдѣлалъ сводъ всѣхъ таблицъ, вычислилъ среднія и довелъ до половины главу объ антропометріи головы. Разсчитывая, что работа можетъ идти далѣе безостановочно, дѣйствительный членъ В. Н. Майновъ ходатайствуетъ о началѣ печатанія его труда, тѣмъ болѣе что печатаніе неминуемо затянется вслѣдствіе техническихъ затрудненій и что въ настоящее время готово уже болѣе 10-ти печатныхъ листовъ; весь же трудъ займетъ свыше 20-ти листовъ. Вмѣстѣ съ симъ В. Н. Майновъ ходатайствуетъ о передачѣ его труда на разсмотрѣніе кого либо изъ нашихъ спеціалистовъ по антропологіи.

Вполнѣ соглашаясь съ симъ послѣднимъ желаніемъ В. Н. Майнова, а вмѣстѣ съ симъ желая увидѣть трудъ г. Майнова оконченнымъ въ возможно болѣе скоромъ времени, Совѣтъ постановилъ: передать этотъ трудъ на разсмотрѣніе коммисіи, на которую возложена было въ 1878 г. разработка программъ экспедиціи д. чл. Майнова, и пригласить къ участію въ занятіяхъ этой коммисіи д. чл. Л. К. Ивановскаго, какъ одного изъ научныхъ знатоковъ антропологіи въ Россіи.

6) Предсѣдатель Отдѣленія Этнографіи Л. Н. Майкова обратилъ вниманіе Совѣта на пожертвованія для музея и библіотеки Общества, сдѣланныя д. чл. А. В. Григорьевымъ, а также на полезныя научныя работы, сдѣланныя имъ въ теченіе его путешествія, и предложилъ поощрить г. Григорьева исходатайствованіемъ ему Высочайшей награды.

Вполнѣ сочувствуя предложенію Л. Н. Майкова, Совѣтъ просилъ Вице-Предсѣдателя вступить по сему предмету въ сношенія съ г. Министромъ Финансовъ.

7) *Доложено* ходатайство дѣйствительнаго члена П. Я. Пясецкаго: 1) о разрѣшеніи ему оставить на нѣкоторое время въ помѣщеніи Общества коллекцію его акварелей и предметовъ китайскаго быта, которыя имѣютъ быть предъявлены Общему собранію 5-го ноября и 2) о предоставленіи ему права демонстрировать эту коллекцію гг. членамъ Общества и его, д. чл. Пясецкаго, личнымъ знакомымъ въ теченіе одной или двухъ недѣль, три или четыре раза въ недѣлю. *Постановлено:* 1) исполнить согласно желанію дѣйствительнаго члена П. Я. Пясецкаго и предоставить въ его распоряженіе залы Географическаго Общества для устройства въ нихъ выставки его акварелей и вывезенныхъ имъ изъ Китая этнографическихъ коллекцій на двѣ или три недѣли, соотвѣтственно обстоятельствомъ, но не позже 1-го декабря; 2) просить секретаря озаботиться оповѣщеніемъ гг. членовъ Общества о предстоящей выставкѣ и 3) ограничить доступъ на выставку лишь тѣми лицами, которыя предъявятъ полученныя ими непосредственно отъ Общества или д. чл. Пясецкаго пригласительныя повѣстки.

8) *Доложено* отношеніе Россійскаго генеральнаго консула въ Филиппополѣ, отъ 10-го минувшаго октября, съ просьбою о сообщеніи ему программъ предполагаемой Болгарской экспедиціи и съ предложеніемъ своего содѣйствія при выполненіи задачъ, поставленныхъ себѣ экспедиціей.

Постановлено: выразить г. Россійскому генеральному консулу въ Филиппополѣ живѣйшую признательность Общества за его любезное предложеніе и послать копію съ программы экспедиціи.

9) *Доложены* ходатайства Бѣлградской главной школы и Сербскаго ученаго Дружества о пожертвованіи имъ, для библіотекъ ихъ, полнаго собранія изданій Географическаго Общества.

Постановлено: исполнить.

10) *Доложено* письмо дѣйствительнаго члена М. А. Рыкачева по поводу разсматривавшагося въ засѣданіи 5-го октября вопроса объ учрежденіи метеорологической станціи въ селѣ Чечуйскѣ Киренскаго округа. Д. чл. Рыкачевъ подвергъ этотъ вопросъ совмѣстному съ г. директоромъ Главной Физической Обсерваторіи обсужденію, причемъ было признано учрежденіе подобной станціи въ высшей степени желательнымъ, тѣмъ болѣе что ближайшія метеорологическія станціи расположены:—Иркутская на 750 верстъ, Нерчинская на 850 и Енисейская на 1000 верстъ разстоянія отъ Чечуйска. При этомъ д. чл. Рыкачевъ заявилъ, что Главная Физическая Обсерваторія готова принять на свой счетъ стоимость инструментовъ, если Географическое Общество согласно будетъ принять на себя доставку инструментовъ на мѣсто.

Постановлено: выразить Главной Физической Обсерваторіи согласіе Общества на это предложеніе, а также увѣдомить Петропавловское волостное правленіе о согласіи Общества и Главной Физической Обсерваторіи на ходатайство правленія объ учрежденіи метеорологической станціи въ селѣ Чечуйскѣ.

11) Въ заключеніе было доложено Совѣту, что, согласно предложенію Совѣта 5-го октября, Отдѣленіемъ избраны представителями въ Коммисію по участію Общества въ Международномъ Венеціанскомъ Конгрессѣ слѣдующія лица:

От Отдѣленій Физической и Математической Географіи дѣйствительные члены: 1) *А. В. Григорьевъ*; 2) *Э. А. Коверскій*; 3) *В. И. Миглеръ*; 4) *И. В. Мушкетовъ*; 5) *М. А. Рыкачевъ*; 6) *К. С. Старицкій*; 7) *Ѳ. Б. Шмидтъ*; 8) *Л. И. Шренкъ*; 9) *О. Э. Штубендорфъ*.

2) Отъ Отдѣленія Этнографіи дѣйствительные члены: *А. Я. Гаркави*, *П. А. Матвѣевъ* и *И. И. Минаевъ*.

3) Отъ Отдѣленія Статистики дѣйствительный членъ *А. И. Штейнъ*.

Предлагаются въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ:
Голицынъ, князь Борисъ Николаевичъ. Князь Голицынъ желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества по Отдѣленію Статистики.	П. П. Семеновъ. И. И. Вильсонъ. В. И. Срезневскій. П. В. Охочинскій.
Игнатьевъ, Николай Павловичъ, дѣйств. стат. сов. Г. Игнатьевъ, бывшій гражданскій губернаторъ въ Архангельской губерніи, желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	А. З. Теляковскій. И. Ѳ. Золотаревъ.
Лугининъ, Владиміръ Ѳеодоровичъ. Г. Лугининъ извѣстенъ своими трудами по физической химіи. Устроилъ на свой счетъ полныя метеорологическія станціи въ своихъ имѣніяхъ: Рождественскомъ, Костромской губ., и Самарскомъ, Кіевской губ.	А. И. Воейковъ. М. А. Рыкачевъ. Р. Э. Ленцъ.
Лебедевъ, Михаилъ Николаевичъ, полковникъ Генеральнаго Штаба. Г. Лебедевъ бывшій начальникъ съемки въ Болгаріи и членъ Оренбургскаго отдѣла.	В. И. Срезневскій. П. В. Охочинскій. А. М. Ломоносовъ.
Петровскій, Николай Федоровичъ. Г. Петровскій извѣстенъ своими путешествіями по Туркестанскому краю, Западной и Восточной Сибири и много печаталъ о Средней Азіи. Главные труды его: «Матеріалы для торговой статистики Средней Азіи», «Политико-экономическій очеркъ шелководства и шелкомотанія въ Средней Азіи», «Очерки Коканскаго Ханства», «Путешествіе въ Бухару». Нынѣ желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ. Н. Г. Столѣтовъ. А. М. Ломоносовъ.
Риддерстадъ, Карлъ, поручикъ королевской шведской гвардіи. Г. Риддерстадъ путешествовалъ въ Алжиріи, Тунисѣ и Марокко и желаетъ принимать участіе въ занятіяхъ Общества.	Ѳ. Б. Шмидтъ. В. И. Срезневскій.

Такеаки, Еномото, бывшій Японскій посланникъ при С.-Петербургскомъ дворѣ. Г. Такеаки Еномото нынѣ Японскій морской министръ и вице-предсѣдатель Токійскаго Географическаго Общества.	А. В. Григорьевъ. В. И. Срезневскій.
Штюрмеръ, Константинъ Людвиговичъ, докторъ медицины и хирургіи. Г. Штюрмеръ, членъ Общества натуралистовъ, желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества по Отдѣленію Этнографіи.	А. И. Савельевъ. А. М. Ломоносовъ.
Юргенсъ, Николай Даниловичъ. Г. Юргенсъ желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.	Р. Э. Ленцъ. Ѳ. Б. Шмидтъ. Э. И. Форшъ.
Ленцъ, Эдуардъ Эдуардовичъ, кандидатъ С.-Петербурскаго Университета. Г. Ленцъ желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	Р. Э. Ленцъ. Л. Н. Майковъ.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *5-го Ноября.*

Общее собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 5-го ноября, происходившее подъ предсѣдательствомъ П. П. Семенова, отличалось особымъ оживленіемъ, благодаря тому исключительному интересу, который возбудилъ въ публикѣ докторъ Пясецкій, авторъ извѣстнаго сочиненія о Китаѣ.

Засѣданіе началось, по обыкновенію, съ доклада секретаря Общества В. И. Срезневскаго о текущихъ дѣлахъ. Секретарь сообщилъ прежде всего содержаніе извѣстной телеграммы дѣйствительнаго члена Н. М. Пржевальскаго изъ Урги, отъ 20-го октября, и заявилъ, что общество ожидаетъ возвращенія своего знаменитаго пуешествениика въ началѣ наступающаго 1881 года. Такимъ образомъ Пржевальскій заканчиваетъ свое послѣднее путешествіе, благополучно преодолѣвъ всѣ препятствія, какъ со стороны полудикихъ обитателей пройденныхъ имъ странъ, такъ и отъ климатическихъ условій. Пржевальскій возвращается съ богатою научною добычею.

Переходя далѣе къ обозрѣнію текущихъ дѣлъ Общества, секретарь доложилъ, что Географическое Общество получило черезъ посредство Министерства Иностранныхъ Дѣлъ приглашеніе Итальянскаго правительства принять участіе въ международномъ географическомъ конгрессѣ, который имѣетъ быть въ Венеціи во второй половинѣ будущаго 1881 года. Программа, присланная вмѣстѣ съ упомянутымъ приглашеніемъ, заключается въ слѣдующемъ: третій международный географическій конгрессъ соберется въ Венеціи 3-го (15-го) сентября будущаго 1881 года и будетъ продолжаться до 10-го (22-го) сентября 1881 года. Одновременно съ конгрессомъ имѣетъ быть учреждена международная географическая вы-

ставка, которая будетъ открыта отъ 20-го августа (1-го сентября) 1881 года, по крайней мѣрѣ до 19-го сентября (1-го октября). Лучшимъ изъ экспонентовъ будутъ присуждены медали и дипломы по назначенію международнаго жюри. Всѣ работы по подготовленію конгресса и выставки будутъ переданы итальянскимъ географическимъ обществомъ особому организаціонному комитету (comitato ordinatore), который имѣетъ состоять изъ слѣдующихъ четырехъ отдѣленій: 1) главное административное отдѣленіе (ufficio centrale); 2) ученое отдѣленіе, подготовляющее матеріалъ для конгресса (sezione scientifica preparatrice dal congresso); 3) распорядительное отдѣленіе по устройству выставки (sezione ordinatrice); 4) отдѣленіе итальянскихъ географическихъ работъ. Организаціонный комитетъ имѣетъ своимъ предсѣдателемъ президента Географическаго Общества, а секретаремъ — секретаря Общества. Каждое отдѣленіе избираетъ себѣ одного вице-предсѣдателя и одного или двухъ секретарей. Конгрессъ предполагается возможнымъ раздѣлить на слѣдующіе семь отдѣловъ: 1) отдѣленіе математической географіи, геодезіи и топографіи; 2) гидрографія и морская географія; 3) географія физическая, метеорологія, геологія, зоогеографія и географія растеній; 4) географія историческая, этнографія, географія филологическая, исторія географіи; 5) географія торговая и экономическая статистика; 6) методологія, преподаваніе географіи; 7) географическія открытія и путешествія. Члены конгресса раздѣляются на членовъ-жертвователей и дѣйствительныхъ членовъ (Membri donatori e m. adherenti). Званіе члена-жертвователя получаютъ лица, дѣлающія взносъ не ниже сорока франковъ; званіе членовъ дѣйствительныхъ получаютъ лица, вносящія 15 франковъ. Всѣ члены конгресса получатъ членскій билетъ для входа въ засѣданія общихъ собраній, въ засѣданія отдѣленій и на выставку. Независимо отъ того, имъ будетъ доставленъ впослѣдствіи томъ трудовъ конгресса, имѣющій быть изданнымъ при Итальянскомъ Географическомъ Обществѣ. Наконецъ членамъ конгресса будетъ предоставлено право пользоваться пониженнымъ тарифомъ на итальянскихъ желѣзныхъ дорогахъ и на линіяхъ пароходныхъ сообщеній. Совѣтъ Общества отнесся съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ предложенію итальянскаго правительства и, постановивъ, въ принципѣ, принять участіе въ венеціанскомъ конгрессѣ, поручилъ обсужденіе подробностей этого вопроса особой коммиссіи, въ составъ которой пригласилъ г. помощника предсѣдателя, барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, гг. предсѣдательствующихъ въ отдѣленіяхъ и секретаря Общества. Кромѣ того въ составъ коммиссіи вошли избранные отдѣленіями слѣдующіе представители: 1) отъ соединенныхъ отдѣленій математической и физической географіи: дѣйствительные члены: А. В. Григорьевъ, Э. А. Коверскій, В. И. Меллеръ, И. В. Мушкетовъ, М. А. Рыкачевъ, К. С. Старицкій, Ѳ. Б. Шмидтъ, Л. И. Шренкъ, Ѳ. Э. Штубендорфъ, 2) отъ отдѣленія этнографіи дѣйствительные члены: П. А. Матвѣевъ, И. П. Минаевъ, А. Я. Гаркави; 3) отъ отдѣленія статистики дѣйствительный членъ А. И. Штейнъ.

Въ числѣ рукописныхъ трудовъ, поступившихъ въ распоряженіе Географическаго Общества, секретарь упомянулъ о двухъ слѣдующихъ: дѣйствительный членъ В. Н. Майновъ заявилъ, что имъ окончена обработка первой

части его труда по антропологіи Мордвы-Ерзи, заключающая въ себѣ изложеніе общихъ этническихъ признаковъ. Какъ извѣстно, трудъ этотъ есть результатъ поѣздки г-на Майнова въ Приволжскій край, предпринятой имъ по порученію Общества въ 1878 году для изученія приволжской Мордвы. Небольшая часть упомянутаго труда, заключающая въ себѣ антропологическое описаніе Мордвы-Ерзи въ Теріоловской волости, Нижегородской губ., была уже напечатана въ извѣстіяхъ Общества за 1878 годъ. Представленный теперь г. Майновымъ трудъ есть дальнѣйшая разработка матеріаловъ. Другой рукописный трудъ, только-что представленный Обществу, есть равнымъ образомъ обработка научныхъ матеріаловъ одной изъ экспедицій Общества, относительно весьма недавней. Это — отчетъ члена-сотрудника О. А. Нордквиста о его путешествіи на пароходѣ «Вега», вмѣстѣ съ профессоромъ Норденшельдомъ. Рукопись г. Нордквиста заключаетъ въ себѣ первую часть его труда: «Описаніе снаряженія экспедиціи и плаваніе «Веги» до мѣста зимней стоянки». Несмотря на то, что трудъ г. Нордквиста появится въ свѣтъ, по всей вѣроятности, одновременно съ отчетомъ самого профессора Норденшельда, тѣмъ неменѣе можно съ увѣренностію сказать, что онъ будетъ имѣть вполнѣ самостоятельное значеніе; такъ, достовѣрно извѣстно, что нѣкоторыя стороны вопроса, подробно описываемыя г. Нордквистомъ, не войдутъ въ отчетъ профессора Норденшельда. Въ заключеніе секретарь перечислилъ вновь вышедшія изданія Общества. Втеченіе послѣднихъ мѣсяцевъ вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу: 1) «Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи» И. Минаева. 2) «Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины», изданный Императорскими Русскимъ Географическимъ и Вольно-Экономическимъ Обществами подъ редакціей Ѳ. Л. Барыкова, А. В. Половцова и П. А. Соколовскаго и заключающій въ себѣ отвѣты на программу по изслѣдованію сельской поземельной общины, доставленные отъ П. П. Семенова, Н. Н. Златовратскаго, В. Н. Борисова, Е. М. Якушкиной, Н. Н. Литошенко, П. В. Балакирева, П. В. Бауера, А. М. Михаленко, П. Зиновьева, В. Э. Красовскаго, Л. С. Личкова. 3) «Записки по отдѣленію этнографіи, томъ шестой 1880 года», подъ редакціей Н. И. Веселовскаго и П. И. Лерха, заключающій статьи по географіи центральной Азіи. 4) Выпускъ III «Извѣстій Общества», содержащій въ себѣ статьи, замѣтки и письма дѣйствительныхъ членовъ Кеппена, Гурвича, Вакуловскаго, Пржевальскаго, Мушкетова, Шарнгорста и членовъ-сотрудниковъ Агапитова, А. С. Пругавина и Нордквиста. Въ числѣ нѣсколькихъ приложеній къ выпуску «Извѣстій» находятся: «Маршрутная карта путей ферганской ученой экспедиціи» Н. А. Сѣверцева и А. А. Скасси и брошюра: «Отчеты отдѣловъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1879 г.». Вслѣдъ затѣмъ извѣстный путешественникъ по Китаю докторъ П. Я. Пясецкій сдѣлалъ живое и интересное сообщеніе о внутреннемъ бытѣ Китая и его домашней жизни. Между прочимъ, сдѣлавъ общій антропологическій очеркъ внѣшняго вида китайцевъ, П. Я. Пясецкій указалъ на главнѣйшія ихъ нравственныя черты, какъ положительныя, такъ и отрицательныя. Стойкость, настойчивость при достиженіи цѣли, спокойствіе духа возбуждаютъ къ себѣ полное уваженіе. Съ другой стороны,

суевѣріе и трусливость дѣлаютъ китайца весьма неопаснымъ противникомъ въ случаѣ войны. Военныя силы Китая также остановили на себѣ нѣкоторое вниманіе референта, который отнесся къ нимъ съ полнымъ недовѣріемъ въ смыслѣ ихъ стратегическаго значенія. Сообщеніе П. Я. Пясецкаго было выслушано съ живымъ любопытствомъ. Необходимо замѣтить, что въ залахъ Общества была расположена на время засѣданія выставка акварелей г. Пясецкаго, замѣчательная по своему богатству и по высокохудожественному исполненію, а также собранная г. Пясецкимъ во время путешествія въ Китай богатая этнографическая коллекція.

Журналъ Соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Физической.—*22-го ноября 1880 года.*

Подъ предсѣдательствомъ Э. И. Форшъ присутствовали: помощникъ предсѣдателя Отдѣленія Географіи Математической Э. А. Коверскій, дѣйствительные члены: Н. П. Броуновъ, Ѳ. Ѳ. Габеркорнъ, А. В. Григорьевъ, Н. В. Каульбарсъ, А. П. Кеппенъ, М. А. Рыкачевъ, М. А. Савицкій Ѳ. Б. Шмидтъ, О. Э. Штубендорфъ, секретарь Общества В. И. Срезневскій, чл.-сотр. Д. П. Европеусъ, М. В. Малаховъ и секретарь Отдѣленія А. М. Ломоносовъ.

Протоколъ прошлаго засѣданія утвержденъ.

Доложена записка свящ. Ивановскаго: Краткій и общій очеркъ Каталинскаго и Кулундинскаго края, въ Барнаульскомъ округѣ, въ ю.-з. части Томской губерніи. М. А. Рыкачевъ взялъ на себя трудъ разсмотрѣть эту записку и доложить въ одномъ изъ будущихъ собраній Соединенныхъ Отдѣленій.

Затѣмъ предсѣдательствующій обратился къ чл.-сотр. М. В. Малахову, прося его сдѣлать обѣщанное сообщеніе *«о его поѣздкѣ въ сѣверную часть Пермской губерніи» по Среднему Уралу»*.

Прибывъ 7-го іюля въ г. Екатеринбургъ, г. Малаховъ, имѣя въ виду изслѣдованія по физической географіи и зоогеографіи, предпринялъ отсюда нѣсколько экскурсій, какъ по западному, такъ и по восточному склону Уральскаго хребта, а затѣмъ направился вдоль хребта на сѣверъ до Богословскаго завода, откуда, съ проводниками, чрезъ зимовья Княспинское, Воронское и Тулайку, перешолъ черезъ Уралъ (на высотѣ 4400 ф. надъ уров. моря) и вышелъ къ верховью р. Самевки, притоку Улса, впадающагося въ р. Вишеру; такимъ образомъ была пройдена наименѣе извѣстная сѣверная часть Пермской губерніи. Далѣе изслѣдованія продолжались по р. Улсу и Вишерѣ. Слѣдующія экскурсіи были въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ.

Описавъ пройденное пространство и сообщивъ о результатахъ изслѣдованія обширной костеносной пещеры въ горномъ известнякѣ близь села Смолино (Екатер. уѣз.), г. Малаховъ очертилъ физико-географическій характеръ Пермской губерніи, причемъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Уральскій горный хребетъ, представляющій большое меридіональное поднятіе, но въ предѣлахъ Пермской губ. достигающій лишь въ отдѣльныхъ точкахъ высоты до 5000 ф. надъ уровн. моря, не служитъ рѣзкой границей для флоры и фауны Сибирской и Восточно-Европейской.

2) Высота хребта сильно колеблется. Въ общемъ же онъ представляетъ постепенное пониженіе за 59° с. ш. до широты Екатеринбурга, гдѣ высота едва достигаетъ 1000 ф. и гдѣ хребетъ представляетъ цѣлую систему пологихъ холмовъ. За 56° с. ш. хребетъ снова начинаетъ возвышаться, и на границѣ губерніи гора Юрма достигаетъ 3000 ф.

3) Характеръ отроговъ обоихъ склоновъ хребта различенъ; на востокъ они не отходятъ далеко отъ главнаго кряжа и нерѣдко быстро прекращаются, смѣняясь равнинами, занимающими восточную часть губерніи. Западный склонъ представляетъ болѣе гористую поверхность, и рѣчныя русла залегаютъ здѣсь въ высокихъ утёсистыхъ берегахъ.

4) Оба склона покрыты густою сѣтью рѣкъ и рѣчекъ, берущихъ начало съ хребта, преимущественно изъ высокихъ горныхъ болотъ. Озерныя расширенія руселъ рѣкъ наблюдаются весьма часто. Верховья рѣкъ имѣютъ характеръ горныхъ потоковъ: при обильныхъ атмосферныхъ осадкахъ быстро наполняются и затѣмъ быстро спадаютъ. На западномъ склонѣ рѣки удерживаютъ этотъ характеръ на значительно большемъ разстояніи отъ хребта, чѣмъ на восточномъ. Въ восточной части губерніи наблюдается сильное развитіе озеръ, которыя, освобождаясь отъ льда лишь въ первой половинѣ мая мѣсяца, значительно понижаютъ температуру воздуха, чѣмъ вызывается наблюдаемое здѣсь замедленіе въ развитіи растительнаго и животнаго царства.

5) Всѣ озера Пермской губерніи, по мѣсту ихъ положенія, можно раздѣлить на три группы: горныя, равнинныя и степныя. Представители послѣднихъ двухъ типовъ большею частью мелки, иловаты и нерѣдко находятся между собою въ связи; берега ихъ поростаютъ обыкновенно густымъ и высокимъ камышемъ, и они видимо мелѣютъ и заростаютъ. Процессъ заростанія южныхъ озеръ, немногочисленныхъ, и озеръ сѣверной полосы губерніи различенъ. Въ первомъ случаѣ главнымъ дѣятелемъ является сухой стебель камыша; изъ него образуются прибоемъ волнъ береговые помосты, которые затѣмъ уплотняются, обрастаютъ камышемъ и образуютъ колыхающую ливду, которая, постепенно разрастаясь вдоль береговъ, обволакиваетъ наконецъ все озеро, превращая его въ топкое болото. Сѣверныя озера, расположенныя въ моховыхъ и торфяныхъ болотахъ, составляютъ переходъ къ тундрянымъ озерамъ. Здѣсь преобладающими растеніями являются мхи, которые и затягиваютъ постепенно озеро.

6) Вліяніе значительнаго здѣсь истребленія лѣсовъ выражается: ускореніемъ процесса обмѣленія озеръ, вслѣдствіе оскудѣнія водоприносящихъ истоковъ; уменьшеніемъ числа дней весенняго половодья, т. е. времени между поднятіемъ и спадомъ водъ, которое наступаетъ дружнѣе, вслѣдствіе одновременнаго таянія снѣговъ на искуственно-увеличенной, обнаженной площади. Въ сѣверныхъ предѣлахъ губерніи, какъ напримѣръ въ Богословскомъ округѣ, въ мѣстахъ уменьшенія лѣсовъ не наблюдается нынѣ постояннаго промерзшаго слоя почвы, что, впро-

чемъ, засталъ уже Гумбольдтъ и, въ 50-хъ годахъ, Н. К. Чупинъ; это же повліяло на поднятіе мѣстной культуры растеній.

7) Распредѣленіе древесной растительности въ Пермской губерніи весьма неодинаково: въ сѣверной части дремучій хвойный лѣсъ, въ южной же лиственный (смѣшанный). Главное участіе въ образованіи лѣсовъ принимаютъ: ель (Picea vulgaris), пихта (Abies sibirica) и сосна (Pinus sylvestris); въ сѣверной части губерніи къ нимъ присоединяются кедръ (Pinus cembra) и лиственница (Larix sibirica Ledeb.). Южная часть покрыта березою съ примѣсью осины (Populus tremula). Предѣлъ древесной растительности въ горахъ, по мѣрѣ удаленія къ югу, повышается, что обусловливается континентальнымъ положеніемъ хребта. Каменистыя вершины, такъ называемыя «розсыпи», высокихъ горъ совершенно лишены древесной растительности; исключеніе составляютъ лишь вершины, на которыхъ залегаютъ альпійскія болота; послѣднія покрыты приземистыми кустарниками ивы (Salix nana), ёрникомъ (Betula nana) и можжевельнымъ сланцемъ (Iuniperus nana).

8) Фауна средняго Урала весьма разнообразна, но не представляетъ самостоятельной зоологической области. Границы распространенія формъ сибирскихъ и восточно-европейскихъ переходятъ хребетъ. Типичными видами альпійской фауны служатъ: соболь (Mustella zibellina), черно-бурая лисица (Canis vulpes var) россомаха, (Gulo borealis), рысь (Felis lynx) и бурундукъ (Tamia striatus). Изъ птицъ же: горные куропатки, горныя завирушки, горные жаворонки, клушицы, горные стрижи и каменный глухарь.

Представителями прошлой, отдаленной по времени, фауны Урала были: мамонтъ, носорогъ, широколобый быкъ, крупные хищники и многіе другіе, многочисленныя кости которыхъ погребены въ мощныхъ наносахъ Урала, залегающихъ какъ въ долинахъ, такъ и въ пещерахъ.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — *25-го ноября 1880 года.*

Подъ предсѣдательствомъ д. чл. Л. Н. Майкова присутствовали гг. д. чл. и чл.-с.: А. Д. Башмаковъ, Л. В. Березинъ, Ѳ. Ѳ. Буссе, П. А. Васильчиковъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, князь Н. М. Голицынъ, Н. В. Калачовъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, М. В. Малаховъ, П. А. Матвѣевъ, К. С. Мережковскій, Е. К. Огородниковъ, И. С. Поляковъ, П. Я. Пясецкій, П. И. Саввантовъ, П. А. Сырку, Н. С. Щукинъ и секретарь Отдѣленія А. В. Григорьевъ.

§ 1.

Предсѣдательствующій доложилъ о поступленіи слѣдующихъ рукописей въ Отдѣленіе: 1) отъ д. чл. В. Н. Майнова: «Антропологическій очеркъ Мордвы-Эрзи»; 2) отъ чл.-с. Д. М. Пѣтухова: «Исповѣдь христовѣра»; 3) отъ г. Туманова: «о Бурятахъ», сочиненіе миссіонера отца Якова Дубровы, и 4) отъ г. Каратанова: «О Сагайцахъ и Качин-

цахъ». *Опредѣлено*: рукопись № 1 передать на разсмотрѣніе д. чл. Л. К. Ивановскаго, № 2 — д. чл. Н. И. Барсова, №№ 3 и 4 — на разсмотрѣніе чл.-с. Г. Н. Потанина.

§ 2.

Предсѣдательствующій сообщилъ о полученіи имъ отъ чл.-с. П. А. Ровинскаго рукописи подъ заглавіемъ «Очерки Черногорья» и изложилъ ея содержаніе. Въ этой интересной статьѣ авторъ сперва дѣлаетъ общую характеристику мѣстности Черногорья, затѣмъ излагаетъ мѣстную орографическую номенклатуру, далѣе описываетъ способы добыванія и храненія воды въ Черногорьѣ, а также Черногорскія поселенія и устройство жилищъ, опредѣляетъ особенности мѣстнаго нарѣчія и, наконецъ, предлагаетъ матеріалы для словаря, съ обширными этнографическими объясненіями по поводу словъ бытоваго значенія. Г. Ровинскій препроводилъ эту статью предсѣдательствующему вмѣстѣ съ письмомъ, въ которомъ изъясняетъ, что онъ собралъ весьма значительные матеріалы по этнографіи Черногорья, образцомъ которыхъ можетъ служить посылаемая статья, и что, кромѣ того, у него собрано не мало указаній на мѣстности, гдѣ находятся древніе памятники и гдѣ слѣдовало бы произвести раскопки. Принявъ къ свѣдѣнію это сообщеніе и прослушавъ прочтенные предсѣдательствующимъ отрывки изъ статьи г. Ровинскаго, Отдѣленіе пришло къ заключенію, что отъ г. Ровинскаго, какъ отъ лица, опытнаго въ этнографическихъ наблюденіяхъ, слѣдуетъ ожидать весьма любопытнаго сообщенія о народномъ бытѣ и языкѣ Черногорья, и что по этому было бы крайне желательно оказать ему матеріальное содѣйствіе, которое, на основаніи указаній письма г. Ровинскаго, можетъ быть опредѣлено въ *триста* р. с. *Опредѣлено*: войти о томъ съ представленіемъ въ Совѣтъ Общества, а г. Ровинскаго просить о сообщеніи Отдѣленію свода его этнографическихъ наблюденій въ Черногоріи.

§ 3.

Произведенъ выборъ коммиссіи для присужденія наградъ Общества по Отдѣленію Этнографіи. Избраны д. чл.: А. Ѳ. Бычковъ, В. П. Васильевъ, В. В. Григорьевъ, Н. В. Калачевъ, П. И. Савваитовъ и А. И. Савельевъ.

§ 4.

Д. чл. Мережковскій сдѣлалъ сообщеніе о произведенныхъ имъ лѣтомъ 1880 года въ Крыму антропологическихъ и этнографическихъ изслѣдованіяхъ. (Отчетъ этотъ напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» 1881 года).

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *29-го ноября 1880 года.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя П. П. Семенова присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Гг. предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической Э. И,

Форшъ, Этнографіи Л. Н. Майковъ и Статистики И. И. Вильсонъ; члены Совѣта: А. Ѳ. Бычковъ, А. И. Воейковъ, А. И. Макшеевъ, И. П. Минаевъ, М. Н. Раевскій, М. А. Рыкачевъ, секретарь Общества В. И. Срезневскій и приглашенный въ засѣданіе казначей Общества А. А. Красильниковъ.

1) *Доложенъ* списокъ лицъ, предлагаемыхъ къ избранію въ число дѣйствительныхъ членовъ.

Опредѣлено: о кандидатурѣ этихъ лицъ заявить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

2) Доложенъ списокъ книгъ, картъ и рукописей, принесенныхъ въ даръ библіотекѣ Общества за истекшій мѣсяцъ.

Опредѣлено: книги и карты сдать въ библіотеку, рукописи въ подлежащія Отдѣленія, а жертвователей благодарить.

3) Доложены слѣдующіе документы, касающіеся до казначейскихъ дѣлъ Общества:

а) Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества за истекшій мѣсяцъ.

б) Вѣдомость объ исполненіи смѣты текущихъ суммъ съ 1-го декабря минувшаго 1879 г. по 28-е текущаго ноября. Изъ общей суммы смѣтнаго назначенія 26.007 руб. 50 коп. израсходовано по вышепоказанное число 23.934 руб., остается на расходы 2.073 руб. 50 коп.

в) Донесеніе г. казначея о томъ, что дѣйствительнымъ членомъ К. К. Случевскимъ внесено въ кассу Общества единовременно сто руб., взамѣнъ ежегодныхъ взносовъ, которые и подлежатъ причисленію въ неприкосновенный капиталъ Общества.

4) Секретарь Общества представилъ проектъ смѣты прихода и расхода текущихъ суммъ на наступающій 1880—81 казначейскій годъ.

По статьямъ прихода общее поступленіе суммъ предполагается слѣдующее: по статьѣ 1-й остатокъ отъ текущихъ суммъ 1879—80 казначейскаго года исчисленъ приблизительно въ 2.338 руб. 33 коп. Поступленіе по статьямъ 3-й и 4-й отъ членскихъ взносовъ и отъ продажи изданій предположено ожидающимся въ томъ же размѣрѣ какъ и въ предшествующемъ году, именно въ 3000 и 2200 рублей. Поступленіе по статьямъ 5, 6 и 7, именно процентовъ съ капиталовъ Общества, неприкосновеннаго и запаснаго, и по текущему счету исчислено въ размѣрѣ 1140, 995 и 60 рублей. Подъ статьею 8-й прихода обозначенъ капиталъ П. П. Семенова, исчисленный въ 557 руб. 26 к. и оставшійся неизрасходованнымъ въ предшествующемъ году. Наконецъ подъ пунктомъ 9-мъ прихода внесены остатки отъ экспедиціи Г. Н. Потанина въ размѣрѣ 600 рублей.

По статьямъ смѣты расхода измѣненія предположены лишь въ слѣдующихъ пунктахъ: по статьѣ 9-й «на изданіе трудовъ экспедиціи Потанина», назначено вмѣсто 800 рублей 500 рублей; по статьѣ 15-й «на экспедицію Г. Н. Потанина», постановлено назначить вмѣсто 3000 руб. 1000 рублей въ пособіе на разработку собранныхъ Г. Н. Потанинымъ матеріаловъ, и кромѣ того особою статьею «къ возврату въ запасный капиталъ» 1500 рублей, временно позаимствованныя въ предшествующемъ году на упомянутую экспедицію; по статьѣ 17-й «на содѣйствіе

изданію сборника свѣдѣній о поземельной общинѣ» назначено 1090 р. 25 коп. подлежащихъ уплатѣ со стороны Географическаго Общества Вольному Экономическому Обществу за изданіе I тома Сборника свѣдѣній о поземельной общинѣ.

Послѣдующія, за тѣмъ, измѣненія въ статьяхъ смѣты относятся до назначенія увеличеннаго жалованья вновь назначенному библіотекарю, уравнительно съ жалованьемъ помощниковъ секретаря, до 600 рублей, до увеличенія суммы на изданіе каталоговъ до 500 рублей и увеличенія жалованья ламповщику и сторожамъ Общества въ размѣрѣ, который окажется возможнымъ опредѣлить соотвѣтственно состоянію свободныхъ суммъ.

Общій итогъ прихода и расхода, каждаго въ отдѣльности, предположенъ въ 25.890 руб. 59 коп.

5) Обращая вниманіе Совѣта на необходимость увеличенія размѣровъ смѣтнаго назначенія на статью 24,—на изданіе каталоговъ, картъ и архива—секретарь доложилъ о ходѣ подготовительныхъ работъ по каталогизаціи библіотеки. Вслѣдствіе предпринятой по предложенію библіотечной коммиссіи провѣрки наличности библіотеки съ каталогомъ, оказалось необходимымъ значительно переработать систему написанія карточекъ каталога, исполненныхъ въ прежніе годы, и передѣлать такимъ образомъ болѣе половины каталога. Къ половинѣ ноября былъ вполнѣ законченъ русскій отдѣлъ и около $^1/_3$ части иностраннаго, причемъ произведена точная провѣрка карточекъ алфавитнаго каталога съ карточками, назначенными для систематическаго. Особая субкоммиссія изъ секретаря Общества, секретарей отдѣленій и библіотекаря уже приступила къ систематической группировкѣ каталога, согласно вновь выработанной программѣ. Общая группировка окончена, и приступлено къ обработкѣ подробностей, въ каковой работѣ приняли участіе секретарь Общества, дѣйствительный членъ А. В. Григорьевъ и дѣйствительный членъ П. В. Охочинскій.

6. Помощникъ предсѣдателя, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, представилъ въ Совѣтъ полученный имъ изъ типографіи Академіи Наукъ счетъ въ 67 рублей за начатое покойнымъ Н. В. Ханыковымъ печатаніе II-го тома Ирана Риттера, оставшееся неоконченнымъ.

Постановлено: уплатить изъ суммъ капитала на изданіе Риттеровой Азіи.

7) *Доложено*, что, за истеченіемъ четырехъ-лѣтняго срока, выбываютъ г. вице-предсѣдатель, помощникъ предсѣдателя, члены Совѣта Г. А. Вевель ф. Кригеръ и Э. Б. Шмидтъ и казначей Общества, и что, согласно § 64 устава, въ Общемъ Собраніи, предшествующемъ годовому, въ настоящемъ случаѣ 3-го декабря, имѣютъ быть заявлены кандидаты для замѣщенія сихъ должностей.

Вслѣдъ за симъ была произведена баллотировка, причемъ оказались избранными для представленія Общему Собранію:

а) Въ кандидаты на должность вице-предсѣдателя: П. П. Семеновъ, И. П. Корниловъ и Э. И. Веселаго.

б) Въ кандидаты на должность помощника предсѣдателя: баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Э. И. Форшъ и В. И. Вешняковъ.

в) Въ кандидаты на должность члена Совѣта, вмѣсто выбывающаго А. Г. Вевель ф. Кригера — дѣйствительные члены О. Э. Штубендорфъ и К. С. Старицкій.

г) Въ кандидаты на должность члена Совѣта, вмѣсто выбывающаго Ѳ. Б. Шмидта, — дѣйствительные члены И. В. Мушкетовъ и В. И. Мёллеръ.

д) На должность казначея А. А. Красильниковъ.

8) *Доложено* отношеніе восточно-сибирскаго отдѣла отъ 10-го сентября, за № 338, съ увѣдомленіемъ о томъ, что, за смертію бывшаго предсѣдателя отдѣла Л. А. Большева, Общимъ Собраніемъ наличныхъ членовъ отдѣла, 14-го сентября, избранъ на должность предсѣдателя начальникъ окружнаго штаба генералъ-маіоръ генеральнаго штаба Николай Ивановичъ Петровъ.

9) *Доложено* письмо г. генералъ-губернатора Восточной Сибири генералъ-лейтенанта Анучина на имя вице-предсѣдателя Общества о мѣрахъ, предпринятыхъ имъ для содѣйствія Восточно-Сибирскому отдѣлу Общества при возстановленіи его библіотеки и музея, а также для пріисканія ему удобнаго и безплатнаго помѣщенія.

10) Секретарь доложилъ, что согласно телеграммѣ, полученной имъ отъ предсѣдателя восточно-сибирскаго отдѣла генерала Петрова, Н. М. Пржевальскій прибылъ въ Иркутскъ 13-го сего ноября, имѣетъ въ виду пробыть тамъ около недѣли и затѣмъ, черезъ Омскъ и Оренбургъ, направится въ Смоленскъ, гдѣ остановится на нѣсколько дней въ своемъ имѣніи, и въ первыхъ числахъ января прибудетъ въ Петербургъ. По соглашенію съ г. вице-предсѣдателемъ, секретаремъ были предприняты сношенія съ правленіемъ желѣзныхъ дорогъ, причемъ, благодаря особенному участію В. И. Кислаковскаго и М. А. Варшавскаго, удалось обезпечить для Н. М. Пржевальскаго и его спутниковъ безплатный проѣздъ въ особомъ вагонѣ, безъ пересадки гдѣ бы то ни было, отъ Оренбурга на Смоленскъ и Петербургъ, и безплатную перевозку коллекцій въ особомъ запломбированномъ вагонѣ, безъ перегрузки отъ Оренбурга до Петербурга.

Въ дополненіе къ сему, секретарь доложилъ полученныя отъ восточно-сибирскаго отдѣла подлинныя письма и телеграммы г. генералъ-губернатора Восточной Сибири, свидѣтельствующія о томъ, что г. Пржевальскому вездѣ въ предѣлахъ Россіи, начиная отъ Кяхты, оказывается самый восторженный пріемъ, а также сообщилъ о томъ что, насколько ему извѣстно, подобныя торжественныя встрѣчи готовятся ему въ Оренбургѣ, Самарѣ и другихъ пунктахъ.

Далѣе, подвергнувъ обсужденію вопросъ о встрѣчѣ г. Пржевальскаго въ Петербургѣ, Совѣтъ *постановилъ*:

а) Предложить Обществу, въ ближайшемъ Общемъ Собраніи, избрать Н. М. Пржевальскаго въ почетные члены.

б) Для встрѣчи и привѣтствованія Н. М. Пржевальскаго собраться Совѣту въ полномъ составѣ на станціи николаевской желѣзной дороги, причемъ поднести г. Пржевальскому дипломъ на званіе почетнаго члена.

в) Предложить городской Думѣ принять съ своей стороны участіе во встрѣчѣ и пріемѣ г. Пржевальскаго въ размѣрахъ, какіе Дума найдетъ возможными.

г) Въ непродолжительномъ, по пріѣздѣ г. Пржевальскаго, времени, назначить чрезвычайное торжественное собраніе Общества, въ которомъ выразить путешественнику привѣтствіе отъ лица Географическаго Общества и просить его изложить краткій очеркъ его путешествія.

д) Вопросъ о награжденіи спутниковъ Н. М. Пржевальскаго, чл.-сотрудниковъ Эклона и Роборовскаго, медалями представить на усмотрѣніе медальныхъ коммиссій и отдѣленій.

11) Секретарь Общества доложилъ, что 25-го сего ноября прибылъ въ С.-Петербургъ изъ экспедиціи въ С. З. Монголію чл. с. Г. Н. Потанинъ. При этомъ прочитана была слѣдующая докладная записка г. Потанина:

„1-го декабря прошлаго года я выѣхалъ въ Иркутскъ съ цѣлью: 1) исхлопотать новый отпускъ денегъ на экспедицію, такъ какъ, при существующей дороговизнѣ и паденіи курса, старой суммы едва хватило на лѣто 1879 года, 2) исправить инструменты и 3) испросить разрѣшеніе на командировку другаго топографскаго офицера, такъ какъ г. Орловъ, сопровождавшій экспедицію въ 1879 г., долженъ былъ возвратиться въ Омскъ. Вопросъ о топографскомъ офицерѣ былъ рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ. Я рѣшился выждать въ Иркутскѣ времени, благопріятнаго для начала съёмки, т. е. начала марта мѣсяца. Но когда я въ началѣ марта вернулся въ Иркутскъ изъ поѣздки къ бурятамъ аларскаго вѣдомства и хотѣлъ направиться въ Монголію, я уже засталъ въ Иркутскѣ новыя распоряженія; мнѣ было сообщено, что, въ виду усложненія китайскихъ дѣлъ, экспедиція не можетъ двинуться за границу, къ тому же я уже не нашелъ г. Грачевича въ Иркутскѣ; его откомандировало начальство въ Забайкальскую область на съёмку. Мнѣ было сообщено, что генералъ-губернаторъ Восточной Сибири получилъ изъ Урги отъ консула телеграмму, которою консулъ проситъ убрать изъ Монголіи скотъ экспедиціи и состоящаго при немъ, въ качествѣ надсмотрщика, солдата Палкина. Я поѣхалъ съ этой цѣлью самъ въ Монголію, причемъ совершилъ небольшую мѣсячную поѣздку вокругъ оз. Додъ-норъ, и началъ надѣяться на возможность продолжать экспедицію; поэтому я принялъ предложеніе купца Григорія Иван. Посылина, постоянно проживающаго въ дархатскомъ куренѣ на р. Шишкирѣ — оставить скотъ на его попеченіе, а самъ поѣхалъ въ Иркутскъ, чтобы хлопотать о выступленіи экспедиціи въ полномъ составѣ. Часть вещей и запасовъ экспедиціи я оставилъ въ селеніяхъ Тункинской долины и въ Иркутскъ вывезъ только то, что находилъ излишнимъ возить въ Монголію въ предстоявшее лѣто. Однако по пріѣздѣ въ Иркутскъ оказалось, что надежды мои на окончательное улаженіе дѣла съ Китаемъ не оправдались. Мнѣ оставалось или выждать въ Иркутскѣ до будущей весны или отправиться въ Петербургъ. Я предпочелъ послѣднее, потому что оставаться въ Иркутскѣ зимовать—значило прожить всѣ деньги, какія оставались у меня въ рукахъ, и весной очутиться безъ средствъ выѣхать въ Монголію; употребить это время пребыванія въ Иркутскѣ на

составленіе отчета также нельзя было разсчитывать, потому что, послѣ большаго пожара 1879 г., въ Иркутскѣ со всѣмъ нѣтъ книгъ, необходимыхъ для справокъ. Отправиться въ Монголію, не обращая вниманія на мнѣніе восточно-сибирскаго начальства, я также нашелъ неудобнымъ въ виду того, что въ оставшуюся половину лѣта я не успѣлъ бы пробраться далеко въ край, слѣдовательно результаты экспедиціи не были бы вполнѣ интересны, притомъ пришлось бы совершить поѣздку безъ топографскаго офицера, а между тѣмъ деньги были бы истрачены до возвращенія изъ Сибири, и мнѣ бы пришлось просить Общество о новомъ расходѣ на выѣздъ въ Петербургъ. Въ виду этого, я рѣшился съ остатками денегъ ѣхать въ Петербургъ. Изъ 3000 рублей, ассигнованныхъ на лѣто 1880 г., я долженъ былъ 1500 рублей употребить на расплату съ долгами, которые были сдѣланы мною, частью въ Иркутскѣ по содержанію меня и Адріанова, частью въ дорхатскомъ куренѣ у г. Посылина — по содержанію солдата Палкина и трехъ рабочихъ, смотрѣвшихъ за скотомъ экспедиціи. Изъ остальныхъ 1500 руб. я 400 руб. израсходовалъ на поѣздку въ Монголію и на озеро Додъ-норъ нынѣшней весной. Съ остальными деньгами я двинулся въ Петербургъ, поручивъ г. Посылину продать скотъ экспедиціи (семь верблюдовъ и одиннадцать лошадей) и деньги выслать въ Географическое Общество въ Петербургъ. За расходомъ на проѣздъ отъ Иркутска до Петербурга (въ томъ числѣ расходы на поѣздку въ Баянъ-Аульскій округъ Киргизской степи для дополненія этнографическихъ свѣдѣній) и за выдачей г. Андріанову 100 рублей послѣ того, какъ онъ лишился всѣхъ своихъ вещей во время пожара, случившагося въ его квартирѣ въ Иркутскѣ, и 100 рублей ему же на проѣздъ отъ Иркутска до Томска, у меня осталось въ наличности только 600 рублей.

Теперь я желалъ бы заняться обработкою собранныхъ мною матеріаловъ; при этомъ хотѣлось бы быть свободнымъ отъ всякихъ другихъ занятій. Я полагаю, что мнѣ достаточно было бы на годъ суммы въ 1000 — 1200 рублей; часть этой суммы можетъ быть покрыта тѣми 600 рублей, которые теперь находятся въ моихъ рукахъ, частью той суммой, которая должна получиться отъ продажи скота экспедиціи (разсчитываю, не менѣе 300 рублей). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что трудъ свой я окончу гораздо ранѣе года, потому что половина работы мною уже сдѣлана въ Иркутскѣ и во время остановокъ на пути. Въ Петербургѣ я желалъ бы прожить только мѣсяцъ, чтобы дождаться прихода коллекцій, отправленныхъ мною изъ Томска чрезъ транспортную контору; затѣмъ я бы отправился въ Казань, чтобъ быть ближе къ гг. Ильминскому и Радлову, на совѣты и указанія которыхъ я расчитываю при обработкѣ своихъ матеріаловъ о шаманствѣ. Приготовивъ трудъ къ печатанію, я выѣхалъ бы въ Петербургъ, чтобъ наблюдать за печатаніемъ".

Выслушавъ настоящую докладную записку г. Потанина и относясь съ сочувствіемъ къ его предложенію, Совѣтъ *постановилъ*: оказать г. Потанину пособіе для разработки его матеріаловъ и для приготовленія ихъ къ печати въ размѣрѣ 1000 рублей, внести въ смѣту прихода на 1880—1881 казначейскій годъ сумму въ 600 рублей и въ смѣту рас-

хода текущихъ суммъ будущаго года 1000 рублей на разработку матеріаловъ экспедиціи Потанина.

12) Предсѣдательствующій Отдѣленія Этнографіи Л. Н. Майковъ внесъ слѣдующее заявленіе отъ имени Отдѣленія: въ засѣданіи этого Отдѣленія 25-го ноября имъ было сообщено объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ, производимыхъ чл.-с. Общества П. А. Ровинскимъ въ Черногоріи, гдѣ онъ находится и въ настоящее время; г. Ровинскій уже давно извѣстенъ своими работами по славянской этнографіи, а нынѣ присланная имъ въ Общество статья: «Очерки Черногорья» свидѣтельствуетъ, что имъ собраны весьма любопытныя, новыя и обильныя данныя о бытѣ и языкѣ черногорцевъ; въ виду сего Отдѣленіе Этнографіи постановило ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ оказаніи чл.-с. П. А. Ровинскому пособія въ размѣрѣ *трехъ сотъ* рублей на обработку собранныхъ имъ въ Черногоріи этнографическихъ матеріаловъ.

Опредѣлено: исполнить ходатайство Отдѣленія, пославъ г. Ровинскому 300 рублей изъ текущихъ суммъ наступающаго 1880—81 казначейскаго года.

13) *Доложено* полученное отъ дѣйствительнаго члена Н. С. Щукина заявленіе, въ которомъ онъ, ссылаясь на газетные слухи о предполагаемомъ будто бы пересмотрѣ устава Общества, предлагаетъ Совѣту нѣкоторыя свои соображенія по сему предмету.

Постановлено: поручить секретарю увѣдомить Н. С. Щукина, что въ настоящее время вопроса о пересмотрѣ устава возбуждено еще не было и что, въ случаѣ если такой пересмотръ состоится, предположенія его, Н. С. Щукина, будутъ переданы вниманію лицъ, коимъ можетъ быть порученъ пересмотръ устава.

14) Секретарь Общества *доложилъ*, что 1-го наступающаго декабря имѣетъ торжествоваться 50-ти лѣтній юбилей служебной дѣятельности почетнаго члена Общества, принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Совѣтъ, желая выразить свое уваженіе къ маститому юбиляру, просилъ г. вице-предсѣдателя Общества, П. П. Семенова, и помощника предсѣдателя, барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, принести Его Высочеству поздравленіе отъ лица всего Общества.

15) Въ заключеніе засѣданія, Совѣтъ, желая выразить сочувствіе полезной дѣятельности Японскаго Географическаго Общества въ Токіо и закрѣпить существующую между Обществами связь, постановилъ предложить Общему Собранію избрать въ число почетныхъ членовъ Общества почетнаго предсѣдателя токійскаго географическаго общества Его Высочество Кита-шира-Каваномія.

16) Затѣмъ, желая выразить свое особое сочувствіе научному подвигу, совершенному профессоромъ барономъ Норденшёльдомъ, Совѣтъ постановилъ предложить Общему Собранію избрать его въ почетные члены Общества.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *3-го декабря 1880 года.*

Присутствовали: вице-председатель П. П. Семеновъ, помощникъ председателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, почетный членъ Г. Н. Гельмерсенъ и около 70-ти действительныхъ членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посетителей. Въ начале заседанія вице-председатель Общества П. П. Семеновъ доложилъ Собранію объ ожидаемомъ въ непродолжительномъ времени возвращеніи действительнаго члена Н. М. Пржевальскаго. Советъ Общества, желая выразить свое особое сочувствіе знаменитому путешественнику, готовитъ Пржевальскому торжественную встречу и наміренъ приветствовать его въ полномъ своемъ составе на станціи железной дороги, при самомъ его прибытіи въ Петербургъ. Затемъ въ честь г. Пржевальскаго будетъ назначено чрезвычайное торжественное собраніе Общества. Вместе съ симъ Советъ Общества, желая почтить научныя заслуги Пржевальскаго, постановилъ предложить Общему Собранію избрать его въ настоящемъ же заседаніи въ почетные члены Общества.

Затемъ секретарь представилъ краткій докладъ о текущихъ делахъ и заявилъ о возвращеніи въ Петербуръ известныхъ средне-азіатскихъ путешественниковъ М. В. Певцова и Г. Н. Потанина; первый совершилъ замечательное по научнымъ результатамъ путешествіе въ Куку-Хото, второй продолжалъ свое любопытное изследованіе северо-западной Монголіи. Первый годъ путешествія Потанина, именно лето и осень 1879 года, были проведены г. Потанинымъ въ северо-западной Монголіи. О результатахъ этого путешествія было уже доложено въ отчете за прошлый 1879 годъ. 1-го декабря 1879 года г. Потанинъ выехалъ въ Иркутскъ и здесь занялся разборкой и отправленіемъ въ Петербургъ своихъ коллекцій, а также разработкой собраннаго имъ этнографическаго матеріала. Въ тоже время онъ готовился къ новой предположенной имъ экспедиціи, средства на которую уже были высланы Географическимъ Обществомъ и къ участію въ которой былъ назначенъ одинъ изъ лучшихъ топографскихъ офицеровъ Восточной Сибири, г. Грачевичъ. Къ сожаленію, обстоятельства сложились неблагопріятно. Въ феврале месяце г. Потанинъ предпринялъ небольшую поездку этнографическаго характера къ бурятамъ аларскаго ведомства, причемъ собралъ значительный матеріалъ для шаманства, но, возвратясь въ Иркутскъ, получилъ отъ местныхъ властей уведомленіе о томъ, что экспедиція, вследствіе осложненія политическихъ делъ, состояться не можетъ. Къ тому же г. Грачевичъ, на котораго г. Потанинъ возлагалъ большія надежды, получилъ новое назначеніе, и г. Потанину оставалось одно — ехать выручать изъ Монголіи вьючный скотъ экспедиціи. Въ этой поездке г. Потанинъ провелъ въ Монголіи около месяца и успелъ изследовать озеро Додъ-Норъ, причемъ произвелъ новый рядъ этнографическихъ наблюденій. Въ виду того, что осуществленіе экспедиціи оказалось немыслимымъ, Г. Н. Потанинъ решился оставить

Сибирь и возвратиться въ Россію для того, чтобы вполнѣ основательно заняться разработкой собраннаго имъ матеріала, преимущественно этнографическаго. Совѣтъ Общества уже назначилъ ему съ этою цѣлью въ пособіе 1.000 руб., и г. Потанинъ въ непродолжительномъ времени уѣзжаетъ въ городъ Казань, гдѣ, при содѣйствіи профессоровъ Ильминскаго и Радлова, займется разработкою своего матеріала. Необходимо сказать здѣсь нѣсколько словъ о почтенномъ сотрудникѣ г. Потанина, А. В. Адріановѣ. Превосходныя коллекціи экспедицій, геологическая и ботаническая, въ составленіи которыхъ весьма значительная доля участія принадлежитъ А. В. Адріанову, свидѣтельствуютъ о его неутомимыхъ работахъ во время первой экспедиціи. Общество получило равнымъ образомъ до 70-ти сдѣланныхъ г. Адріановымъ, весьма хорошихъ, фотографій видовъ и типовъ Монголіи, первыхъ и единственныхъ въ своемъ родѣ. Къ сожалѣнію, далеко не весь матеріалъ, собранный г. Адріановымъ, дошелъ до насъ. Г. Адріановъ былъ однимъ изъ потерпѣвшихъ отъ страшныхъ иркутскихъ пожаровъ: драгоцѣнный дневникъ его, замѣтки этнографическаго характера, фотографіи и многое другое сдѣлалось добычею пламени, и самъ г. Адріановъ лично едва успѣлъ спастись. Въ настоящее время г. Адріановъ находится въ Томскѣ. Общество послало ему временное пособіе и, конечно, воспользуется предлагаемыми имъ услугами для того, чтобы поручить г. Адріанову какое либо предпріятіе.

Географическое Общество подготовляетъ въ настоящее время къ осуществленію два предпріятія; одно изъ нихъ есть участіе Общества въ международныхъ полярныхъ станціяхъ, другое — изслѣдованіе острова Сахалина, предпринимаемое по инициативѣ статсъ - секретаря Грота: выполненіе его поручено члену-сотруднику И. С. Полякову. Осуществленіе перваго изъ этихъ предпріятій находится въ полномъ ходу: начальникомъ главной русской станціи въ устьяхъ Лены назначенъ, какъ это было уже заявлено, поручикъ корпуса флотскихъ штурмановъ Н. Д. Юргенсъ, который, благодаря благосклонному вниманію Августѣйшаго предсѣдателя Географическаго Общества и просвѣщенному участію г. управляющаго морскимъ министерствомъ, откомандированъ въ распоряженіе Географическаго Общества на три года, съ назначеніемъ ему отъ министерства содержанія. Подготовленіе научное равнымъ образомъ подвигается впередъ довольно быстро. Обществомъ пріобрѣтены уже, благодаря особымъ стараніямъ Р. Э. Ленца, нѣсколько прекрасныхъ научныхъ приборовъ — другіе заказаны частью здѣсь, частью въ Англіи. Нѣкоторые изъ послѣднихъ уже готовы и доставлены Обществу. Что касается до г. Юргенса, то онъ посвятитъ время до отправленія своего въ экспедицію, т. е. почти годъ, на окончательную практическую подготовку въ Главной Физической и Пулковской Астрономической Обсерваторіяхъ, а также на изслѣдованіе тѣхъ инструментовъ, работать которыми ему придется на станціи. Такимъ образомъ, для осуществленія главной Ленской станціи все уже почти устроено, и остается лишь избрать помощниковъ г. Юргенсу и второстепенный персоналъ станціи. Вторая филіальная станція, которая первоначально предполагалась на островахъ Новой Сибири, быть можетъ, будетъ

перенесена на устье Калымы; устройство этой станціи еще не обезпечено. Является мысль, вмѣстѣ съ перенесеніемъ этой станціи на Калыму, превратить ее изъ филіальной въ главную; для этого, впрочемъ, нужны средства, а отъ изысканія ихъ и будетъ зависѣть тотъ или другой способъ осуществленія станціи.

Сахалинская экспедиція равнымъ образомъ энергично подготовляется. Императорская Академія Наукъ сочувственно отнеслась къ ходатайству Географическаго Общества и откомандировала въ распоряженіе его на три года консерватора зоологическаго музея, члена-сотрудника И. С. Полякова, съ сохраненіемъ ему содержанія. Съ другой стороны, Географическому Обществу уже обѣщано, предварительно, содѣйствіе Общества добровольнаго флота для доставленія на Сахалинъ экспедиціонера Общества. Съ своей стороны, и членъ-сотрудникъ Поляковъ дѣятельно готовится къ экспедиціи и въ началѣ наступающаго года будетъ вполнѣ готовъ къ отправленію.

Вслѣдъ затѣмъ дѣйствительный членъ, адъюнктъ-профессоръ И. В. Мушкетовъ, сообщилъ о своемъ послѣднемъ путешествіи въ Среднюю Азію, причемъ подробнѣе изложилъ о своей геологической экспедиціи на Зеравшанскій ледникъ. Первую половину путешествія И. В. Мушкетовъ совершилъ одинъ. Онъ проѣхалъ чрезъ Западную Сибирь, экскурсировалъ около Сергіополя, копалъ въ Джунгарскомъ Алатау, заѣзжалъ въ знаменитое ущелье Буамъ и озеро Иссыкъ-куль, гдѣ дополнилъ свои изслѣдованія 1875 г. Въ концѣ іюля, въ Ташкентѣ къ нему присоединились горный инженеръ Д. Л. Ивановъ и классный топографъ Г. М. Петровъ, уже заранѣе приготовившись вмѣстѣ съ г. Мушкетовымъ совершить геологическую экспедицію на Зеравшанскій ледникъ. Знаменитый и огромный Зеравшанскій ледникъ залегаетъ между Туркестанскимъ и Гиссарскимъ хребтами и до сихъ поръ считается непроходимымъ, недоступнымъ: не только европейцы, но даже никто изъ туземцевъ никогда не проходилъ его, а потому о характерѣ и величинѣ его имѣлись только самые невѣроятные разсказы. Даже къ нижнему концу его подходила только искандеръ-кульская экспедиція 1870 года, которая и сообщила кое-какія немногія и неполныя свѣдѣнія о немъ. Между тѣмъ, изслѣдованіе его желательно было во многихъ отношеніяхъ и не могло не интересовать И. В. Мушкетова, который въ продолженіе шести лѣтъ изучалъ Среднюю Азію въ геологическомъ отношеніи и изслѣдовалъ много ледниковъ Тянь-шаня и Памира. И. В. Мушкетовъ уже давно стремился пройти Зеравшанскій ледникъ, тѣмъ болѣе, что по имѣвшимся свѣдѣніямъ онъ составлялъ исключеніе изъ общаго правила отступанія ледниковъ Тянь-шаня, чему подвержены всѣ они. Только благодаря опытности и знанію Средней Азіи, которыя пріобрѣлъ Мушкетовъ изъ своихъ прежнихъ путешествій, можно было рѣшиться на такое трудное предпріятіе и выполнить его. Въ составъ экспедиціи, кромѣ главы ся И. В. Мушкетова, входилъ, какъ уже упомянуто, горный инженеръ Д. Л. Ивановъ, на которомъ лежало веденіе дневника событій и исполненіе рисунковъ; классный топографъ Г. М. Петровъ производилъ съёмку. Чиновникъ особыхъ порученій А. А. Ашимбетьевъ дошелъ съ экспеди-

ціею до ледника хребта и оказалъ ей существенную услугу знаніемъ мѣстныхъ нарѣчій; безъ него экспедиція затруднилась бы отыскать и сговорить носильщиковъ изъ туземцевъ. Временемъ для восхожденія былъ выбранъ августъ, какъ самый сухой и бѣдный осадками въ горахъ. Взяты были всевозможные инструменты для научныхъ наблюденій и приспособленія для облегченія прохожденія ледника, какъ-то: мензулы, компасы, буссоли, термометры, барометры, сани, лѣстницы, якоря, блоки, шесты, веревки, топоры, очки и проч., а также 10 собакъ для развѣдокъ въ случаѣ маскировки трещинъ. Снарядившись окончательно экспедиція направилась черезъ перевалъ Аучи (1,800 ф.) въ Оббурденъ въ долинѣ Зеравшана, откуда (140 верстъ) вверхъ по этой долинѣ до ледника большимъ караваномъ съ 17-ю казаками, проводниками, переводчиками и проч. Долина верхняго Зеравшана, или Матчи, представляетъ типичную продольную долину, залегающую между Туркестанскимъ и Гассарскимъ хребтами. Склоны ея состоятъ изъ метаморфическихъ сланцевъ, на которыхъ несогласно расположены осадки мѣловой формаціи, доходящіе вверхъ до деревни Пастигау. Дно ея, особенно въ расширеніяхъ, выполнено мощными озерно-рѣчными отложеніями, на которыхъ и расположены бѣдныя поселенія туземцевъ, образующія такъ называемые нагорные тюмени. Туземцы Зеравшана, гальча, коренные таджики, сохранившіе до сихъ поръ свой иранскій типъ; они мусульмане; занимаются отчасти земледѣліемъ, которое ихъ впрочемъ плохо вознаграждаетъ; разводятъ овецъ, но большихъ домашнихъ животныхъ: лошадей, верблюдовъ, почти не держатъ; всѣ свои работы они справляютъ съ ишакомъ. Всѣ они неутомимые пѣшеходы: такъ, г. Мушкетовъ приводитъ фактъ, что нѣкто Абду-Саматъ въ 1¼ сутки прошелъ около 100 верстъ по горамъ. Жалкіе дома построены изъ необдѣланнаго камня, который вообще у гальчей играетъ такую же универсальную роль, какъ въ низменностяхъ глина — лессъ. Поселенія ихъ оканчиваются только у самаго ледника. Не доходя верстъ 50 до ледника, были встрѣчены типичныя старыя морены, которыя ясно свидѣтельствуютъ, что нѣкогда ледникъ былъ несравненно ниже. Морены эти тянутся вверхъ неправильно и соединяются съ современными. Подойдя къ леднику, экспедиція отправила караванъ назадъ и уже приготовилась къ восхожденію на ледникъ пѣшкомъ, но тутъ встрѣтила большое препятствіе въ отказѣ носильщиковъ слѣдовать за ней; матчинцы боялись неизвѣстности ледника, и, только благодаря г. Ашимбетьеву, да подаркамъ, препятствіе это было устранено. Наконецъ, 13-го августа, въ числѣ 30 человѣкъ стали подниматься на ледникъ и въ первый же день прошли 4 версты. Внизу ледникъ оканчивается на высотѣ 9,000 ф. огромнымъ и красивымъ ледянымъ сводомъ, изъ-подъ котораго выбивается грязный, но могучій потокъ Зеравшана; толщина льда около 250 ф. Поверхность его покрыта громадными моренами, образующими цѣлыя горы. Морены эти совершенно скрываютъ подъ собой ледъ и снѣгъ, такъ что ледникъ производитъ впечатлѣніе пустыни Кара-Кумъ, гдѣ вмѣсто неска барха-новъ и песка навалены кучи камней; экспедиція нуждалась даже въ водѣ. Температура днемъ возвышалась до 25° С., а ночью опускалась

до 2° С. На второй день прошли 9 верстъ. Морены уменьшились и стали замѣтно дифференцироваться: къ главному леднику съ обоихъ боковъ, почти подъ прямымъ угломъ, подходятъ нѣсколько боковыхъ; одни изъ нихъ, спускающіеся съ Туркестанскаго хребта, длинны, пологи, залегаютъ въ глубокихъ ущельяхъ и съ громадными моренами. Другіе же, спускающіеся съ Гиссарскаго хребта, круты, коротки, съ небольшими моренами. Днемъ температура возвышалась даже до 40° С., а ночью опускалась до 6° С. На третій день сланцевый характеръ склоновъ замѣнился гранитовымъ. Ледникъ значительно расширился и перешелъ въ фирновое поле, которое располагалось въ громадномъ плоскомъ циркѣ, загроможденномъ только съ N. Подъемъ на самый перевалъ, высотою около 14,000 ф., по снѣгу, чрезъ трещины, былъ очень труденъ, хотя склонъ не превышалъ 20°; больше всего страдали отъ одышки и боли въ колѣняхъ. Съ перевала открывается чудный и величественный видъ на громадную область льда и снѣга, среди которыхъ, какъ острова, выступали колоссальные пики до 18,000 ф. высоты. Спускъ по леднику Зардала, который съ Зеравшанскимъ составляетъ одно цѣлое, оказался не только труднымъ, но и опаснымъ, такъ какъ крутой склонъ въ 40° оканчивается страшнымъ ледопадомъ съ огромными трещинами. Пришлось рубить ступени и, держась за шестъ и якоря, медленно подвигаться. Два казака едва не погибли; къ тому же заболѣлъ топографъ Петровъ. Ночь застала среди трещинъ на голомъ льду при температурѣ 4° С.; въ довершеніе всего матчинцы голодали и, утомленные, едва не ушли, бросивъ вещи. Въ этотъ день переходъ былъ большой, около 13-ти верстъ. Только на четвертый день спустились съ ледника въ долину Зардала, гдѣ своимъ появленіемъ экспедиція не мало напугала кара-киргизъ. 17-го августа отправились внизъ по долинѣ Зардала, гдѣ также прослѣдили нѣсколько ледниковъ, между которыми интересенъ ледникъ Казыта-Каинъ, обусловившій образованіе красиваго водопада того же имени. Всѣ члены экспедиціи поплатились тою или другою болѣзнію. 26-го августа г. Мушкетовъ былъ уже въ Ташкентѣ, откуда направился через Казалинскъ въ Оренбургъ и Петербургъ. Разсматривая наиболѣе важные и общіе результаты экспедиціи Мушкетова, можно сдѣлать слѣдующій выводъ: 1) Зеравшанскій ледникъ проходимъ, хотя и съ трудностями; общая длина его 30 верстъ. 2) Онъ принадлежитъ къ типу переметныхъ ледниковъ (Iochgletscher), каковые характерны для Алайскаго хребта. 3) Предположеніе Федченко о соединеніи его съ ледникомъ Щуровскаго не оправдалось. 4) Мощность и оригинальное строеніе ледника объясняются его громаднымъ циркомъ и многочисленными притоками. 5) На развитіе различныхъ ледниковъ въ верховьяхъ Зеравшана имѣютъ очевидное вліяніе топографическія условія. 6) Всѣ ледники поднимаются, отступаютъ, начиная съ главнаго и кончая мелкими ледниками Зардала. 7) Туркестанскій и Гиссарскій хребты орографически самостоятельны; но изъ нихъ Туркестанскій составляетъ непосредственное продолженіе Алайскаго. Кромѣ того, экспедиція вывезла рѣдкія геологическія коллекціи, карту ледниковъ и множество рисунковъ. Сообщеніе И. В. Мушкетова было покрыто громкими рукоплесканіями, долго неумолкавшими.

Вслѣдъ затѣмъ были объявлены результаты произведенныхъ выборовъ: Въ почетные члены избранъ единогласно Н. М. Пржевальскій, въ дѣйствительные члены — князь Б. Н. Голицынъ, Н. П. Игнатьевъ, В. Θ. Лугининъ, М. Н. Лебедевъ, Н. О. Петровскій, К. Риддерстадъ, Такеаки Еномото, К. Л. Штюрмеръ, Н. Д. Юргенсъ, Э. Э. Ленцъ.

Журналъ чрезвычайнаго Общаго Собранія въ честь профессора Норденшельда 23 декабря 1880 года.

Рѣчь Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова:

Мы собрались сегодня въ торжественномъ засѣданіи, чтобы высказать барону Норденшёльду отъ имени Императорскаго Русскаго Географическаго Общества глубокое уваженіе къ его замѣчательнымъ ученымъ трудамъ и къ его подвигамъ въ области полярныхъ морей.

Весь образованный міръ единодушно призналъ огромныя заслуги барона Норденшёльда, какъ ученаго; весь міръ удивлялся той необычайной силѣ характера, которую выказалъ баронъ Норденшёльдъ при достиженіи постановленныхъ имъ себѣ цѣлей. Имя Норденшёльда сдѣлалось такъ популярно, что мнѣ кажется совершенно излишнимъ, особенно въ средѣ ученаго Общества, повторять перечисленіе заслугъ его въ дѣлѣ науки. Но можно ли выбрать лучшую минуту, чтобы подтвердить важность послѣдняго подвига барона Норденшёльда и значеніе этого подвига для Россіи, сѣверные берега которой омываетъ Ледовитый Океанъ на протяженіи 160 градусовъ, отъ береговъ Лапландіи до Берингова пролива.

Огражденный съ запада островами Вайгачъ, двумя островами Новой земли и почти постоянной ледяной преградой, простирающейся отъ этихъ острововъ къ землѣ Франца Іосифа, открытый на востокѣ и сообщающійся съ Великимъ Океаномъ посредствомъ Берингова пролива, нашъ негостепріимный Ледовитый Океанъ съ половины XVI столѣтія постоянно обращалъ на себя вниманіе мореплавателей, искавшихъ въ немъ кратчайшій путь изъ Европы къ восточнымъ берегамъ Азіи; но усилія ихъ были тщетны впродолженіи трехъ вѣковъ, трехъ самыхъ плодотворныхъ вѣковъ въ исторіи развитія человѣческихъ знаній, въ борьбѣ съ силами природы. Среди этихъ славныхъ героевъ, работавшихъ съ поразительною неустрашимостью и полнымъ самоотреченіемъ на пользу науки и человѣчества, Россія съ гордостью видитъ своихъ сыновъ, которые, несмотря на почти непреодолимыя препятствія, съ которыми имъ пришлось бороться, успѣли принести значительный вкладъ въ науку землевѣдѣнія и нанесли на карту значительную часть нашего Сибирскаго побережья.

Въ послѣдніе годы человѣчество, повидимому, отказалась отъ мысли найдти когда либо сѣверный водный путь для сообщенія съ восточной Азіей, оно даже прямо признало невозможность плыть по океану далѣе замыкающихъ его съ запада земель.

Но для обитателей огромнаго пространства Сибири Сѣверный океанъ никогда не терялъ своего значенія. Три громадныя сибирскія рѣки, берущія начало въ странѣ, нетолько пригодной для осѣдлой жизни, но и весьма богатой и плодородной и могущей прокормить огромное населеніе, въ нижнемъ своемъ теченіи проходятъ по пустыннымъ полярнымъ странамъ и изливаются въ Сѣверный океанъ.

Невольно приходитъ на мысль воспользоваться этими рѣками для того, чтобы, при посредствѣ ихъ и Океана, открыть прямое торговое сообщеніе съ Европейской Россіей и западной Европой и извлечь пользу изъ многочисленныхъ богатствъ южной Сибири.

Россія, которая уже въ настоящее время чувствуетъ въ своихъ европейскихъ областяхъ нѣкоторый излишекъ населенія, особенно при настоящихъ своихъ экономическихъ условіяхъ, нашла бы большія для себя выгоды въ возможности судоходства этихъ рѣкъ.

Не удивительно, что въ послѣдніе 20 лѣтъ мысль устроить прямое сообщеніе, хотя бы по крайней мѣрѣ между устьями Оби и Енисея и сѣверными странами Европы, сдѣлалось въ Россіи болѣе популярной и нашла себѣ піонеровъ въ нѣсколькихъ просвѣщенныхъ сибирскихъ негоціантахъ, какъ напримѣръ Сибиряковъ, Сидоровъ, Латкинъ и др., которые, будучи сами уроженцами Сибири, принимаютъ живое участіе въ интересахъ жителей этой страны.

Въ то же самое время энергичные и смѣлые моряки Швеціи и Германіи, движимые какъ нравственными, такъ и матерьяльными побужденіями, настойчиво пытались прокладывать себѣ путь и почти приступомъ брали Карское море, это обширное преддверье Сѣвернаго океана. Географическіе журналы и географическія общества Германіи и Швеціи не мало способствовали популяризаціи идеи о полярныхъ плаваніяхъ съ исключительно ученою цѣлью. Но усилія людей, стремившихся къ открытію торговаго сообщенія по Сибирскимъ рѣкамъ, постоянно сталкивались съ цѣлой серіей препятствій, всегда встрѣчающихся на пути всякой великой и полезной мысли при ея практическомъ примѣненіи. Такое великое предпріятіе не могло быть исполнено успѣшно безъ помощи и руководства науки, наука же первая сомнѣвалась въ возможности успѣха и, указывая на тщетность попытокъ въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, заранѣе обрекала на гибель всякое предпріятіе, имѣющее цѣлью установить правильное сообщеніе между Европой и великими рѣками Сибири. Въ это то время явился человѣкъ, ученый, уже стяжавшій себѣ славу своими предъидущими изслѣдованіями полярныхъ морей, уже считавшійся звѣздой первой величины въ исторіи науки. Онъ протянулъ руку помощи людямъ, трудящимся на пользу человѣчества, и принялъ ихъ труды подъ мощное свое покровительство. Этотъ замѣчательный ученый, этотъ свѣтлый и благородный умъ былъ Норденшёльдъ....

Основываясь на научныхъ данныхъ, съ твердою увѣренностью, достойною Колумба, и съ постоянно поддерживающей его непоколебимою силою воли, онъ сталъ во главѣ смѣлой экспедиціи и, выйдя изъ Тромзё 7-го Іюня 1874 года, вошелъ 15 августа въ устья Енисея, послѣ 9-ти недѣльнаго путешествія. Въ слѣдующемъ году Норденшёльдъ повторилъ

свое путешествіе и, выйдя 25-го Іюля изъ Тромзё, возвратился туда 22-го сентября съ грузомъ, вывезеннымъ имъ изъ устьевъ Енисея.

Для великаго ученаго, котораго мы сегодня привѣтствуемъ среди насъ, это путешествіе было такой же простой вещью, какъ открытіе Америки для Колумба; много еще лѣтъ пройдетъ, прежде чѣмъ удастся пожинать плоды по слѣдамъ Норденшёльда, повторить то, что онъ совершилъ съ такой великой простотой, и установить правильное сообщеніе между Европой и величайшей изъ нашихъ рѣкъ, которая беретъ начало по ту сторону горъ, лежащихъ между Россіей и Китаемъ, и несетъ въ полярный океанъ воды величайшаго изъ прѣсныхъ озеръ Стараго Свѣта.

Разсмотрѣвъ и разработавъ свои наблюденія въ различныхъ мѣстахъ полярнаго круга, начиная отъ Гренландіи и Шпицбергена до устьевъ Енисея, и сравнивъ ихъ между собой, изучивъ все, что было написано русскими мореплавателями о ихъ путешествіяхъ въ болѣе восточныхъ частяхъ Сѣвернаго Океана, Норденшёльдъ пришелъ къ убѣжденію, совершенно противуположному тому, которое господствовало уже въ теченіи столѣтія и по которому считалось невозможнымъ найдти проходъ изъ Карскаго моря въ Берингов проливъ. Онъ, напротивъ, пришелъ къ заключенію, что хорошо построенный и снаряженный корабль можетъ пройдти черезъ Ледовитый Океанъ и выйдти изъ него черезъ Беринговъ проливъ.

Съ силою воли и убѣжденія, которые въ соединеніи съ рѣдкими дарованіями и составляютъ то, что мы называемъ геніемъ, Норденшёльдъ предпринялъ свое знаменитое путешествіе, въ которомъ и наше Общество принимало скромное участіе, и это предпріятіе увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ. Конечно, путешествіе Норденшёльда не можетъ удаться всякому, и нельзя считать морской путь черезъ Сѣверный Океанъ уже окончательно установленнымъ, но вопросъ о возможности сообщенія между устьями великихъ Сибирскихъ рѣкъ и всегда свободными отъ льдовъ морями можетъ считаться вполнѣ рѣшеннымъ въ утвердительномъ смыслѣ, и въ этомъ то и заключается сущность услуги, которую Норденшёльдъ оказалъ Россіи.

Русскій народъ, даровитый, кроткій и гостепріимный, хотя и любитъ жить, чувствовать и думать по своему, но всегда готовъ оцѣнить оказанную ему услугу и умѣетъ трогательнымъ образомъ выразить свою благодарность. Насколько мнѣ извѣстно, въ одномъ изъ первыхъ значительныхъ городовъ Сибири, лежащихъ на берегахъ Енисея, народъ, съ духовенствомъ во главѣ, встрѣтилъ того, кто открылъ сообщеніе между Европой и Сибирью, и съ крестнымъ ходомъ, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, привѣтствовалъ знаменитаго путешественника. Это была великая минута въ жизни Норденшёльда; онъ видѣлъ въ этомъ вполнѣ свободное и добровольное выраженіе народнаго чувства къ себѣ. И это чувство намъ кажется всеобщимъ, начиная отъ престола нашего Августѣйшаго Монарха, который недавно принималъ барона Норденшёльда съ трогательнымъ радушіемъ, и до береговъ Лены и Енисея.

Императорское Русское Географическое Общество, строго держась въ скромныхъ предѣлахъ своихъ научныхъ трудовъ и изслѣдованій, вмѣстѣ съ тѣмъ всегда старалось быть представителемъ народныхъ чувствъ и

народнаго духа, находя въ этомъ лучшую поддержку своимъ дѣйствіемъ и вліянію.

Въ настоящее время Общество, побуждаемое тѣмъ же народнымъ чувствомъ, съ Августѣйшимъ своимъ предсѣдателемъ во главѣ, собралось, чтобы выразить Норденшёльду свое глубокое удивленіе къ его ученымъ трудамъ, которыми онъ принесъ огромную пользу нашей родинѣ и всему человѣчеству.

Скромное выраженіе нашего высокаго уваженія, — наша большая золотая медаль имени Августѣйшаго основателя и предсѣдателя общества — была уже назначена знаменитому путешественнику тогда еще, когда весь свѣтъ дрожалъ за его судьбу.

Въ настоящую минуту мы не можемъ лучше выразить наше всеобщее сочувствіе барону Норденшёльду, какъ всей душой принимая участіе во всѣхъ будущихъ его предпріятіяхъ, о которыхъ будетъ сегодня рѣчь, и стараясь оказать ему необходимую съ нашей стороны поддержку для изслѣдованія Новой Сибири. Исходною точкою этого новаго путешествія будетъ городъ Якутскъ, а точкою опоры метеорологическая станція, основываемая нашимъ обществомъ въ устьяхъ Лены.

Предыдущіе блестящіе успѣхи служатъ намъ вѣрнѣйшимъ залогомъ такихъ же успѣховъ въ будущемъ всякаго предпріятія, съ которымъ связано имя Норденшёльда.

Докладъ проф. Ленца.

Указавъ, что виновникъ торжества своимъ блестящимъ успѣхомъ обязанъ глубокому, систематическому, на личномъ опытѣ, и на опытѣ своихъ предшественниковъ основанному, изученію свойствъ полярныхъ странъ, ораторъ очертилъ характеръ и результаты полярныхъ экспедицій до Норденшельда и то значеніе, какое имѣетъ изученіе метеорологіи и земнаго магнитизма въ высокихъ широтахъ не только для дальнѣйшихъ работъ по изслѣдованію крайняго сѣвера, но и для климатологіи вообще. Обративъ вниманіе собранія на недостаточность и отрывочность существующихъ данныхъ для ученія о земномъ магнитизмѣ и климатѣ полярныхъ странъ, ораторъ перешелъ къ изложенію исторіи возникновенія и современнаго состоянія вопроса о международномъ соглашеніи для устройства полярныхъ станцій, ради систематическаго изученія метеорологіи и земнаго магнитизма на сѣверѣ. Австрія, Данія, Норвегія, Россія и Швеція уже располагаютъ необходимыми средствами и приступили къ предварительнымъ работамъ по устройству станцій. Самыя наблюденія должны начаться 1 Сентября 1882 г.

Данія избираетъ мѣстомъ своей дѣятельности Упернавикъ на западномъ берегу Гренландіи, подъ 72° с. ш., Норвегія близъ Альтена (у себя дома) подъ 70°, Швеція на Шпицбергенѣ у 80°, Австрія на Новой Землѣ подъ 77° и Россія на устьяхъ Лены подъ 72°. Остается пробѣлъ въ 180° по долготѣ. Восполнить его необходимо. Есть надежды, что Америка устроитъ станціи на Point Barrow и въ Boothia felix. Но разстояніе между устьями Лены и Point Barrow настолько велико,

что существенно важно устроить промежуточную станцію. Это тѣмъ болѣе необходимо, что, съ одной стороны, на указанномъ протяженіи приходится мѣстность съ климатическими условіями, выходящими изъ ряду вонъ, такъ какъ тутъ по близости лежитъ полюсъ холода, а съ другой стороны, существуютъ и въ высшей степени важныя магнитныя аномаліи.

Въ заключеніе, докладчикъ выразилъ надежду, что усилія Географическаго Общества найти частныя средства для устройство второй русской полярной станціи въ Восточной Сибири увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ.

Журналъ засѣданія Коммиссіи по участію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Международномъ Венеціанскомъ Географическомъ Конгрессѣ.—*10-го декабря 1880 г.*

Подъ предсѣдательствомъ барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена присутствовали г. члены Коммиссіи: И. И. Вильсонъ, А. Я. Гаркави, А. В. Григорьевъ, Э. А. Коверскій, Р. Э. Ленцъ, Л. Н. Майковъ, П. А. Матвѣевъ, В. И. Мёллеръ, И. П. Минаевъ, М. А. Рыкачевъ, К. С. Старицкій, Ѳ. Б. Шмидтъ, Л. И. Шренкъ, А. И. Штейнъ, О. Э. Штубендорфъ и секретарь Общества В. И. Срезневскій.

I. По приглашенію предсѣдателя Коммиссіи и согласно 1-му пункту программы засѣданія, секретарь Общества В. И. Срезневскій представилъ собранію докладъ о настоящемъ положеніи дѣла относительно участія Россіи въ Венеціанскомъ Конгрессѣ.

Приглашеніе Итальянскаго Правительства принять участіе въ Конгрессѣ было передано Императорскому Русскому Географическому Обществу черезъ посредство Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которое обратилось также въ министерства Военное, Морское, Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Путей Сообщенія.

Вслѣдъ за тѣмъ, Императорское Русское Географическое Общество получило отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отношеніе, въ которомъ графъ Лорисъ-Меликовъ выразилъ надежду, что Географическое Общество, какъ учрежденіе спеціальное, найдетъ возможнымъ централизовать у себя подготовительные работы по участію Россіи въ Конгрессѣ и Выставкѣ и приметъ на себя, вообще, руководство этимъ дѣломъ по примѣру 1875-го года.

Съ своей стороны, постановивъ принять участіе въ Венеціанскомъ Конгрессѣ, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества поручилъ подготовленіе вопроса особой Коммиссіи, въ составъ которой, подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя Общества, назначилъ гг. предсѣдателей Отдѣленій и секретаря Общества и просилъ Отдѣленія избрать для участія въ Коммиссіи своихъ представителей.

Таково было образованіе настоящей Коммиссіи.

Переходя, затѣмъ, къ изложенію тѣхъ мѣръ, которыя уже исполнены Совѣтомъ Общества, секретарь доложилъ, что:

а) были немедленно (по телеграфу) увѣдомлены о Конгрессѣ и приглашены къ соучастію Отдѣлы Общества;

б) краткая программа Конгресса была отпечатана въ переводѣ на русскій языкъ при «Извѣстіяхъ Общества», а затѣмъ сообщена для напечатанія въ газетахъ;

в) по порученію Совѣта, вице-предсѣдатель обратился къ Августѣйшему предсѣдателю съ представленіемъ объ исходатайствованіи отъ правительства пособія для расходовъ по Конгрессу;

г) предсѣдатель Коммиссіи вступилъ въ сношенія съ русскимъ консуломъ въ Венеціи, г. Бакунинымъ, а секретарь Общества отнесся къ секретарю Итальянскаго Географическаго Общества съ просьбою о сообщеніи болѣе подробныхъ свѣдѣній. Отвѣта отъ г. Della-Vedova еще не послѣдовало, а г. консулъ Бакунинъ сообщилъ нѣкоторыя подробности о выставкѣ.

Въ заключеніе, секретарь заявилъ, что мнѣніемъ Совѣта было постановлено просить Коммиссію руководствоваться, насколько окажется возможнымъ, примѣромъ Парижскаго Конгресса и выставки въ 1875-мъ году.

II. Обращаясь ко второму изъ вопросовъ, поставленныхъ въ программѣ занятій настоящаго засѣданія, именно о приглашеніи другихъ учрежденій къ соучастію въ подготовительныхъ для Конгресса работахъ, секретарь доложилъ, въ видѣ справки, что въ 1875-мъ году въ работахъ Коммиссіи участвовали представители Министерствъ: Военнаго, Морского, Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія, Путей Сообщенія и отъ Военно-учебныхъ заведеній.

Признавъ списокъ этотъ далеко неполнымъ, Коммиссія постановила пригласить къ совмѣстнымъ работамъ по подготовленію къ Конгрессу слѣдующія правительственныя учрежденія: Министерства — Военное, Морское, Народнаго Просвѣщенія, Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ (по департаментамъ Торговли и Мануфактуръ и Таможенныхъ Сборовъ) Путей Сообщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи (по межевой части и вопросамъ судебной статистики), Двора (по департаменту Удѣловъ) и Главное Управленіе Военно-учебныхъ заведеній. Кромѣ того, Коммиссія постановила увѣдомить о Конгрессѣ Кабинетъ Его Величества и Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а также гг. генералъ-губернаторовъ Восточной и Западной Сибири и Туркестанскаго края.

Признавая равнымъ образомъ полезнымъ распространить, насколько возможно болѣе, свѣдѣнія о Венеціанскомъ Конгрессѣ среди русскихъ ученыхъ Обществъ, Коммиссія постановила увѣдомить о Конгрессѣ главнѣйшія ученыя Общества, предметъ занятій которыхъ такъ или иначе соприкасается съ географіей, предложивъ имъ посредничество Географическаго Общества для передачи на Венеціанскій Конгрессъ научныхъ сообщеній, а на выставку—картъ, плановъ, книгъ и т. п. предметовъ. При этомъ, крайнимъ срокомъ доставленія помянутыхъ предметовъ въ Императорское Русское Географическое Общество Коммиссія назначила 20-ое число марта.

Разсматривая, наконецъ, вопросъ о привлеченіи частныхъ лицъ и учрежденій къ участію въ Конгрессѣ, Коммиссія просила нѣкоторыхъ изъ своихъ сочленовъ вступить по сему предмету въ сношенія съ гг.

Ильинымъ, Вольфомъ, а также съ гг. Уваровымъ, Пясецкимъ, Рагозинымъ и др.

III. Останавливаясь на разсмотрѣніи третьяго вопроса програмы засѣданія, именно опредѣленіи того, какіе предметы могли бы быть выставлены въ Венеціи русскою географическою наукою, Коммиссія выслушала слѣдующія заявленія:

a) Дѣйствительные члены Э. А. Коверскій и О. Э. Штубендорфъ представили Коммиссіи слѣдующій списокъ *предметовъ, имѣющихъ быть представленными Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба на Венеціанскую Географическую выставку 1881-го года*:

а) По части работъ астрономическихъ.

1) Отражательный кругъ Репсольда.

2) Вертикальный кругъ Брауера.

3) Нивеллиръ Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.

4) Записки Военно-Топографическаго Отдѣла, томы: XXXIV, XXXV, XXXVI и XXXVII. (Отдѣльные оттиски нѣкоторыхъ статей: опредѣленіе разности долготъ Варшавы и Пулкова, Цингера. Опытъ нивеллирныхъ работъ по желѣзнымъ дорогамъ — Балтійской и С.-Петербурго-Варшавской, Цингера. Астрономическія опредѣленія основныхъ пунктовъ въ Сибири, Шарнгорста и Кульберга).

5) Отчетная карта тригонометрическихъ и астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ русскими геодезистами и учеными путешественниками въ послѣдніе 5 лѣтъ: a) въ Европѣ, b) спеціально на Балканскомъ полуостровѣ и c) въ Азіи.

6) Списокъ новѣйшихъ астрономическихъ пунктовъ.

(Приложенія: новое опредѣленіе широты и долготы Константинополя, Стебницкаго; астрономическія опредѣленія Пѣвцова въ Монголіи и др.).

7) Отчетныя карты нивеллирныхъ работъ Цингера (см. выше), Тилло (Арало-Каспійская нивеллировка), Сибирская нивеллировка, Лебедева (виды Балканскихъ горъ).

8) Результаты наблюденій надъ качаніемъ маятника (Цингеръ, Стебницкій и Кульбергъ).

9) Отчетныя карты топографическихъ работъ — въ Европѣ (спец. на Балканскомъ полуостровѣ) и въ Азіи.

б) По части съемокъ.

1) Образцы съемокъ, произведенныхъ въ Европейской Россіи послѣ 1875-го года (Финляндія).

2) Съемки Кавказскія.

3) Съемки Оренбургскія.

4) Съемки Западно-Сибирскаго Отдѣла (Пѣвцовъ, Орловъ, изслѣдованія Монголіи).

5) Съемки Восточно-Сибирскія (Уссурійскій край).

6) Туркестанскаго Отдѣла (Столѣтовъ, Ошанинъ, Быковъ, Скасси и другіе).

7) Съемки на Балканскомъ полуостровѣ и въ Азіятской Турціи.

Примѣч. Подлинные брульоны могутъ быть замѣняемы фотографическими и фотолитографическими копіями).

в) По предмету картографіи.

1) Топографическая карта Европейской Россіи, въ масштабѣ 3 версты въ дюймѣ (листы Царства Польскаго, Новгородскіе и др.).

2) 3-хъ верстная топографическая карта Бессарабской губ., новаго изданія, исполненная геліогравюрою.

3) Спеціальная карта Европейской Россіи, въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ (оттиски съ мѣди и камня).

4) Нивеллирный планъ гор. Москвы, хромолитографированный, на 6-ти листахъ, въ масштабѣ 100 саж. въ дюймѣ.

5) Почвенная карта Европейской Россіи, въ масштабѣ 60 верстъ въ дюймѣ.

6) Карта Азіятской Россіи, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ (въ контурахъ).

7) Мелкія азіятскія изданія: Низовья Аму-Дарьи, Верховья Аму-Дарьи, Лобъ-норъ, Кашгарія, Сѣверо западная Монголія, Афганистанъ, маршрутъ въ Гератъ-Гродекова, маршрутъ по Памиру - Скасси и др.).

8) Карта Туркестанскаго края, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ, на 16 листахъ.

9) Карта Азіятской Турціи, въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ.

10) Карта Европейской Турціи, новаго изданія.

11) Атласъ Рычкова, Оренбургскій край. (Фотолитографія).

12) Карта Кавказскаго края, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ.

13) Карта Кавказскаго края, въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ.

14) Карта Закаспійскаго края, въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ.

15) Рельефная карта театра военныхъ дѣйствій въ 1877—78 годахъ, отъ Тифлиса до Эрзерума, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ (если будетъ окончена).

16) Карты въ масштабахъ 40, 20 и 10 верстъ въ дюймѣ.

Въ дополненіе къ сему дѣйствительный членъ О. Э. Штубендорфъ прибавилъ еще, что было бы желательно, чтобы на предстоящей географической выставкѣ въ Венеціи не были забыты нижеслѣдующіе труды:

1) Тилло. Земной магнетизмъ Оренбургскаго края.

2) Тилло. Арало-Каспійская нивеллировка.

3) Труды Аму-дарьинской ученой экспедиціи. (Дорантъ, Зубовъ).

4) Оводовъ. Магнитныя наблюденія во время Хивинскаго похода.

5) Сибирская нивеллировка.

6) Лѣтописи Физической Обсерваторіи.

7) Изданія Пулковской Обсерваторіи.

8) Изданія Русскаго Императорскаго Географическаго Общества и его Отдѣловъ.

9) О суточномъ ходѣ барометра въ Россіи. М. Рыкачева 1879 г.

10) Ueber die Seehöhen der meteorologischen Stationen in Sibirien von K. Stelling. 1879.

11) Магнитныя наблюденія Смирнова.

12) Путешествіе Потанина и Орлова.

13) Путешествіе Сѣверцова.

14) Путешествіе Пѣвцова.

15) Путешествіе Пржевальскаго.

б) Дѣйствительный членъ К. С. Старицкій предложилъ Коммиссіи составленную имъ классификацію *предметовъ по гидрографіи*, подлежащихъ отправленію на Венеціанскую выставку. Классификація эта слѣдующая:

I. Карты и планы составленные по русскимъ работамъ и изданные въ 1875 и послѣдующихъ годахъ.

II. Карты тріангуляціонныхъ и астрономическихъ основаній, на которыя опирается современная русская гидрографія.

III. Карты, изображающія хронологическій ходъ гидрографическихъ работъ на русскихъ моряхъ и большихъ озерахъ.

IV. Сборные листы къ современнымъ гидрографическимъ атласамъ русскихъ морей и большихъ озеръ.

V. Современные гидрографическіе атласы русскихъ морей и большихъ озеръ.

VI. Генеральныя карты русскихъ морей и большихъ озеръ, съ освѣщеніемъ маяковъ.

VII. Сравнительныя карты Сахалина и другія, не бывшія еще на выставкѣ 1875 г.

VIII. Карты рельефовъ дна, по современнымъ работамъ.

IX. Карты вѣтровъ, теченій и метеорологическія.

X. Магнитныя карты.

XI. Виды береговъ, маяковъ, предостерегательныхъ знаковъ и проч.

XII. Лоціи, описанія маяковъ и отличительныхъ огней, руководства къ гидрографіи, гидрографическія инструкціи и вообще всѣ изданія, относящіяся до гидрографіи русскихъ морей, изданныя въ 1875 г. и въ послѣдующіе годы.

XIII. Образцы мореходныхъ и гидрографическихъ инструментовъ русской работы, исполненныхъ съ 1875-го года.

XIV. Чертежи и рисунки новыхъ инструментовъ, находящихся въ работѣ или на испытаніяхъ.

в) Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи *Этнографіи* д. чл. Л. Н. Майковъ заявилъ, что, по его мнѣнію, приготовительныя къ Венеціанскому конгрессу работы по предмету занятій названнаго Отдѣленія могли бы заключаться въ составленіи краткихъ обзоровъ касательно тѣхъ отраслей относящихся сюда знаній, которыя сдѣлали въ Россіи наиболѣе успѣховъ въ послѣднее пятилѣтіе, т. е. со времени Парижскаго Географическаго Конгресса. Таковы именно:

а) *работы по Антропологіи* и въ особенности *по доисторической Археологіи;* по этой части желательно было бы представить на Конгрессъ: 1) оканчивающійся нынѣ печатаніемъ обширный трудъ графа А. С.

Уварова о Каменномъ вѣкѣ въ Россіи, и 2) обзоръ новѣйшихъ розысканій по тому же предмету, произведенныхъ въ послѣдніе года, преимущественно по иниціативѣ Географическаго Общества;

б) *работы по обычному праву* какъ собственно русскаго народа, такъ и другихъ народовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россіи.

Сверхъ того, Л. Н. Майковъ выразилъ мысль, что въ виду интереса, который представляютъ для сравнительнаго языкознанія, языки разныхъ инородческихъ племенъ, живущихъ въ Россіи, было бы полезно собрать для Венеціанскаго Конгресса возможно полную коллекцію изданныхъ въ Россіи словарей и грамматикъ этихъ языковъ.

г) Дѣйств. членъ П. А. Матвѣевъ указалъ, что, въ отношеніи изслѣдованій и работъ по обычному праву, составленіе предполагаемаго обозрѣнія въ значительной степени облегчается статьей пр. Б. В. Богишича, напечатанной въ издающемся, подъ редакціей извѣстнаго Э. Лабуле, «Nouvelle Revue historique du droit français et étranger», за 1879 г. Эта статья, озаглавленная «Aperçu des travaux sur le droit Coutumier en Russie», представляетъ очеркъ того, что сдѣлано по этой части до конца 1878-го года, причемъ авторъ воспользовался указаніями на литературу обычнаго права, помѣщенными въ предисловіи къ программѣ для собиранія народныхъ Юридическихъ Обычаевъ по Гражданскому Праву, и въ его статьѣ о собираніи народныхъ Юридическихъ Обычаевъ въ Journal de Saint Pétersbourg за 1878 годъ, № 163.

Дополненіе обозрѣнія русскихъ работъ по обычному праву съ 1878-го года по настоящее время не представляетъ значительнаго труда и, если предложеніе о составленіи такихъ обозрѣній по Этнографическому Отдѣленію вообще будетъ принято, то г. Матвѣевъ разсчитываетъ представить въ распоряженіе Коммиссіи очеркъ того, что сдѣлано въ Россіи по части собиранія и изученія народныхъ юридическихъ обычаевъ съ 1878-го года.

Въ заключеніе, г. Матвѣевъ счелъ не лишнимъ указать, что изученіе вообще славянскаго и въ частности русскаго народнаго обычнаго права обращаетъ на себя вниманіе ученыхъ Западной Европы, какъ это видно изъ статей и писемъ Сомнера-Мэна, лозанскаго профессора Лэра (Lehr), а также и нѣкоторыхъ французскихъ юристовъ, сотрудниковъ и редакторовъ вышеуказаннаго Revue, издающагося подъ редакціей Лабулэ.

Проф. Оксфордскаго Университета и членъ Верховнаго Совѣта по дѣламъ Индіи, Сомнеръ-Мэнъ, извѣстный знатокъ и изслѣдователь быта и обычаевъ Индусовъ, помѣстилъ въ Nineteenth Century, за декабрь 1877-го года статью, въ которой онъ сопоставляетъ организацію семьи и вообще семейный бытъ у южныхъ славянъ (на основаніи книги Богишича) и у ратпутовъ — одного изъ племенъ, населяющихъ Индостанъ, и приходитъ къ тому заключенію, что сравнительное изученіе народныхъ юридическихъ обычаевъ у индусовъ и различныхъ славянскихъ племенъ обѣщаетъ богатые результаты для науки.

Профессоръ Московскаго Университета по каѳедрѣ сравнительнаго законодательства, М. М. Ковалевскій, работавшій въ Лондонѣ въ Архивѣ Совѣта по дѣламъ Индіи, сообщилъ г. Матвѣеву, что Мэнъ живо ин-

тересуется изслѣдованіями народнаго юридическаго быта, предпринятыми Этнографическимъ Отдѣленіемъ.

По одобреніи этихъ предположеній Коммиссіи, д. чл. П. А. Матвѣевъ выразилъ готовность принять на себя составленіе обзора успѣховъ изученія обычнаго права, а д. чл. Л. Н. Майковъ выразилъ мысль, что составленіе обзора по древностямъ каменнаго вѣка, равно какъ и составленіе вышеупомянутой лингвистической коллекціи, потребуетъ совокупныхъ усилій нѣсколькихъ лицъ.

Въ дополненіе къ мнѣнію, выраженному дѣйствительными членами Л. Н. Майковымъ и П. А. Матвѣевымъ, нѣкоторыми лицами было высказано, что примѣненіе предлагаемой системы обзоровъ успѣха извѣстной отрасли науки за пятилѣтіе съ 1875-го года было бы крайне желательно не только по отношенію къ обычному праву и доисторической антропологіи, но и вообще по этнографіи, а также и по другимъ отраслямъ землевѣдѣнія. Весьма цѣннымъ дополненіемъ къ подобнымъ очеркамъ могли бы послужить обзорныя карты, на которыя были бы нанесены маршруты экспедицій, обозначены мѣстности, изслѣдованныя геологически, вновь открытыя мѣстонахожденія остатковъ каменнаго вѣка, движенія переселеній изъ внутреннихъ губерній на окраины (Ядринцевъ) и т. д.

Въ отвѣтъ на это дѣйствительный членъ А. В. Григорьевъ высказалъ свою готовность составить обзорную карту русскихъ работъ по доисторической антропологіи.

Съ своей стороны д. чл. В. И. Мёллеръ внесъ заявленіе о готовности составить подобный же обзоръ работъ по геологіи.

Вопросъ о составленіи обзоровъ былъ отложенъ для болѣе обстоятельнаго разсмотрѣнія въ слѣдующемъ засѣданіи Коммисіи.

По предмету исторической географіи д. чл. А. Я. Гаркави заявилъ, что по части исторической географіи было бы полезнымъ отправить на выставку слѣдующіе труды:

1) Архимандрита Антонина, Поѣздка въ Румелію. Спб. 1879 г.

2) Ф. Бруна, Черноморье. Одесса, 1878—1880 г.

3) Б. Дорна, Каспій, Спб. 1875 г. (если это сочиненіе не было на предыдущей выставкѣ).

4) Куника и Розена, Извѣстія Аль-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ. Спб. 1878 г.

5) К. Патканова, Армянская Географія VII вѣка по Р. Х., текстъ и переводъ. Спб. 1877 г.

6) П. Савваитова, Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ. Спб. 1872 г. (если оно не было еще на выставкѣ).

7) Труды II-го и III-го Археологическихъ Съѣздовъ.

8) С. Шпилевскаго, Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань 1877 г.

д) Дѣйств. членъ А. И. Штейнъ заявилъ, что русская статистическая литература въ послѣднее время стала весьма обширной, но при этомъ она, къ сожалѣнію, мало доступна и во всемъ своемъ объемѣ не

изучена даже спеціалистами. Между тѣмъ, кромѣ печатныхъ трудовъ, имѣются еще статистическіе матеріалы и рукописныя работы въ архивахъ разныхъ учрежденій, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ.

Въ виду всего этого, едва ли выполнима задача по «составленію болѣе или менѣе полнаго обзора, изображающаго состояніе этой науки въ Россіи».

Съ другой стороны, однако, нѣтъ и повода приступать къ собиранію безусловно всего (изданнаго и рукописнаго), такъ какъ предстоящая выставка — спеціально-географическая, а не исключительно статистическая; въ данномъ случаѣ статистикѣ приходится фигурировать лишь на столько, на сколько она непосредственно соприкасается съ географіею. Такимъ образомъ является, напротивъ, затрудненіе другаго рода — необходимость выдѣлять изъ общей массы нѣкоторыя опредѣленныя категоріи статистическихъ трудовъ.

Признавая въ принципѣ справедливость такого ограниченія объема первоначально поставленной задачи, необходимо, прежде чѣмъ приступить къ собиранію выставочныхъ предметовъ, сообщить всѣмъ отдѣльнымъ учрежденіямъ «примѣрную програму Статистическаго Отдѣла географической выставки» въ видѣ перечня вопросовъ, признанныхъ Коммиссіею принадлежащими къ области географической статистики.

Было бы не менѣе цѣлесообразно просить о доставленіи въ Коммиссію отдѣльными учрежденіями опредѣленныхъ предметовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда можно будетъ предположить, что выполненіе просьбы не представитъ особыхъ затрудненій для исполнителей.

Могли бы быть доставляемы, какъ печатные труды (преимущественно изданные послѣ 1875 г.), такъ и рукописные,—главнымъ образомъ карты и графическія изображенія.

Конечно, нельзя не предоставить желающимъ права присылать въ Коммиссію и такіе предметы, которые не будутъ предусмотрѣны программою, если они, въ общемъ, удовлетворяютъ цѣли выставки.

Можно надѣяться, что этимъ способомъ удастся привлечь къ болѣе дѣятельному участію тѣ многочисленныя мѣстныя учрежденія, которыя безъ подробнаго разъясненія истиннаго характера настоящей выставки, даже при полномъ желаніи отозваться на приглашеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, лишь съ большимъ трудомъ пришли бы къ надлежащему рѣшенію этого вопроса.

А. И. Штейнъ изъявилъ готовность составить проектъ «программы» и, по просмотрѣ его г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Статистики, представить въ Коммиссію.

IV. По отношенію къ четвертому вопросу программы засѣданія были внесены заявленія лишь дѣйствительными членами В. И. Мёллеромъ и Э. А. Коверскимъ.

Д. чл. Мёллеръ высказалъ мнѣніе, что однимъ изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ, могущихъ быть предложенными на разсмотрѣніе Венеціанскаго Географическаго Конгресса, нельзя не считать вопросъ объ унификаціи способовъ изображенія земной поверхности на плоскости, скорѣйшее разрѣшеніе котораго тѣмъ болѣе желательно, что въ настоящее время уже дѣлаются серьёзныя попытки къ установленію возможнаго

однообразія въ различнаго рода геологическихъ изображеніяхъ, основу которыхъ, какъ извѣстно, всегда составляютъ географическія карты.

В. И. Мёллеръ представилъ, при этомъ, вниманію Коммиссіи «Заключенія Русской Подкоммиссіи Международнаго геологическаго конгресса», по вопросу объ унификаціи геологическихъ изображеній.

Д. чл. Э. А. Коверскій заявилъ о необходимости представить Конгрессу, въ видѣ реферата, замѣтку объ измѣреніи базисовъ по бичевѣ на геодезическихъ работахъ въ Болгаріи. Способъ этотъ, дающій замѣчательно точные результаты, представляется новостью въ кругѣ геодезическихъ пріемовъ и вполнѣ принадлежитъ Россіи. Сколько извѣстно, пріемъ этотъ не былъ до селѣ употребляемъ нигдѣ, кромѣ русскихъ съемокъ.

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Физической.—*8 Декабря 1880 года.*

Подъ предсѣдательствомъ Э. И. Форша присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, предсѣдательствующій по Отдѣленію Географіи Физической Р. Э. Ленцъ, дѣйствительные члены: Ѳ. Ѳ. Буссе, А. Ф. Вагнеръ, А. К. Гиппіусъ, А. А. Ильинъ, А. П. Кеппенъ, Э. А. Коверскій, Н. М. Лебедевъ, В. И. Мёллеръ, Н. А. Каульбарсъ, М. В. Пѣвцовъ, С. С. Старицкій, О. Э. Штубендорфъ, Н. К. Шульцъ, С. Д. Рыльке; члены-сотрудники: Махвичъ Мацкевичъ, А. А. Большевъ, секретарь Общества В. И. Срезневскій и секретарь Отдѣленія Географіи Физической А. М. Ломоносовъ.

По порученію соединенныхъ Отдѣленій Математической и Физической Географіи, дѣйствительный членъ С. Д. Рыльке представилъ докладъ о монографіи г. Флиминга: «Time reckoning and the selection of a prime meridian» и о монографіи г. Кливеленда Эбба (Abbe): «Report on standard time».

Докладъ дѣйствительнаго члена С. Д. Рыльке состоитъ изъ двухъ частей: первая часть доклада относилась къ вселенскому времени, во второй разсматривалось предложеніе г. Флиминга о признаніи Нижне-Гринвичскаго меридіана первымъ меридіаномъ.

Докладчикъ изложилъ взглядъ г. Флиминга на необходимость введенія одного общаго (вселенскаго) времени во всеобщее употребленіе, необходимость, вызываемую современнымъ развитіемъ пароходныхъ и телеграфныхъ сообщеній. Г. Флимингъ предлагаетъ признать вселенскимъ временемъ среднее солнечное время, считаемое на какомъ-либо меридіанѣ, принимаемомъ за первый. Вселенскія сутки дѣлятся на 24 часа, обозначаемыя или буквами, или другими условными знаками.

Для болѣе нагляднаго представленія связи между часами вселенскаго времени и суточнымъ движеніемъ земли около оси предлагается провести на земной поверхности 24 меридіана, въ разстояніи 15^0 одинъ отъ другаго, и обозначить ихъ тѣми же условными знаками, какъ и часы вселенскаго времени.

При такомъ обозначеніи, если начало вселенскихъ сутокъ совпадаетъ съ полуночью на первомъ меридіанѣ, стрѣлка вселенскихъ часовъ указала бы на всѣхъ главныхъ меридіанахъ мѣстную полночь на тотъ условный знакъ циферблата, которымъ обозначенъ меридіанъ мѣста наблюденія. Это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что часы, идущіе по вселенскому времени, могли бы служить и для счисленія времени мѣстнаго. Эту идею г. Флиминга, докладчикъ пояснилъ представленными имъ картами и чертежами.

За симъ г. Рылькe сообщилъ Отдѣленіямъ содержаніе доклада г. Кливелендъ Эббъ (Report on standard time). Изъ этого доклада видно, что въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ вводится въ употребленіе одно общее время, а именно время, считаемое на меридіанѣ, отстоящемъ на 6″ къ западу отъ Гринвича. Въ заключеніе своего разбора 1-й части монографіи г. Флиминга, трактующей о вселенскомъ времени, докладчикъ указалъ, что хотя введеніе вселенскаго времени во всеобщее употребленіе врядъ ли теперь осуществимо, но, въ виду развитія такихъ новыхъ факторовъ общественной жизни какъ паръ и электричество, этотъ вопросъ заслуживаетъ особенно серьезнаго изученія. Докладчикъ высказалъ мнѣніе, что было бы особенно желательно собрать въ одно цѣлое всѣ данныя, относящіяся до времени, употребляемаго въ Россіи вѣдомствомъ телеграфовъ и различными желѣзными дорогами, при передачѣ депешъ и при регулированіи движенія поѣздовъ.

Во 2-й части своего доклада г. Рылькe изложилъ, что 10 лѣтъ тому назадъ директоръ Пулковской Обсерваторіи О. В. Струве, изучивъ вопросъ о первомъ меридіанѣ, предложилъ признать первымъ одинъ изъ слѣдующихъ меридіановъ: Гринвичскій, Нижне-Гринвичскій (180° отъ Гринвича) и Атлантическій (2° къ западу отъ Гринвича). Записка О. В. Струве, разсматривающая этотъ вопросъ, напечатана въ VI т. Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и въ IX т. Bulletin de la Société Géographique de Paris.

На основаніи этого, докладчикъ призналъ предложеніе г. Флиминга, только возобновленіемъ предложенія О. В. Струве. Далѣе г. Рылькe доложилъ соединеннымъ Отдѣленіямъ, что на Парижскомъ Географическомъ конгрессѣ въ 1875 году г. де Бомонъ, предсѣдатель Женевскаго Географическаго Общества, предложилъ признать первымъ меридіаномъ—меридіанъ, проходящій черезъ мысъ принца Валійскаго и отдѣляющій Старый Свѣтъ отъ Новаго. Докладчикъ, сдѣлавъ сравнительную оцѣнку преимуществъ, представляемыхъ Нижне-Гринвичскимъ меридіаномъ въ примѣненіи къ нему Nautical Almanach, высказался въ пользу признанія Нижне-Гринвичскаго меридіана первымъ.

Выслушавъ докладъ дѣйствительнаго члена С. Д. Рылькe, который будетъ напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» in-extenso, гг. члены соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Физической, послѣ оживленныхъ преній, постановили внести въ протоколъ слѣдующія резолюціи:

1) Въ виду пользы введенія вселенскаго времени, Отдѣленія высказались за своевременность разработки этого вопроса.

2) Относительно перваго меридіана, Отдѣленія высказываются въ пользу Нижне-Гринвичскаго меридіана.

Журналъ засѣданія соединенныхъ Отдѣленій Географіи Математической и Физической.—*17 Декабря 1880 года.*

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи Р. Э. Ленца присутствовали: помощникъ предсѣдателя баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Математической Географіи Э. И. Форшъ, дѣйствительные члены: Н. П. Броуновъ, Ю. В. Бруннеманъ, А. И. Бюргеръ, А. И. Воейковъ, Д. И. Воейковъ, Ѳ. Ѳ. Габеркорнъ, А. К. Гиппіусъ, А. В. Григорьевъ, А. А. Ильинъ, Н. В. Каульбарсъ, А. П. Кеппенъ, Э. А. Коверскій, М. Н. Лебедевъ, И. П. Минаевъ, В. И. Мёллеръ, П. М. Романовъ, М. А. Савицкій, Н. Г. Столѣтовъ, О. Б. Шмидтъ, О. Э. Штубендорфъ, В. И. Срезневскій, члены-сотрудники: А. А. Большевъ, М. В. Малаховъ, Г. Н. Потанинъ и посторонніе посѣтители.

Прочтенъ протоколъ прошлаго засѣданія 8 Декабря и утвержденъ.

Предсѣдательствующій заявилъ, что дѣйствительный членъ А. А. Тилло вошелъ въ сношенія съ профессоромъ Казанскаго университета Ковальскимъ на счетъ вычисленія и обработки магнитныхъ наблюденій покойнаго дѣйствительнаго члена И. Н. Смирнова, особенно по напряженію силы земнаго магнитизма.

Д-ръ И. А. Яворскій сообщилъ о путешествіи русской миссіи въ Кабулъ въ 1878—1879 г., подъ начальствомъ дѣйствительнаго члена генералъ-маіора Н. Г. Столѣтова.

Вся миссія собралась въ гор. Самаркандѣ и, съ казачьимъ конвоемъ, 2 Іюня выступила въ путь, прошла въ Джамъ и остановилась въ Карши для представленія эмиру бухарскому Сеидъ-Мозафаръ-Эдинъ-Хану, который говорилъ о трудности этого пути и вѣроломномъ характерѣ афгановъ. Населеніе Карши составляютъ сарты (таджики), но въ немъ живетъ много узбековъ и киргизовъ. Вообще нравы жителей и ихъ бытъ сильно отзываются нашей родной до-петровской стариной. Отъ Карши до Ширъ-Абада миссія прошла очень быстро. На половинѣ пути находятся знаменитыя «Желѣзныя ворота»—ущелье, впервые описанное китайскимъ монахомъ Сюанъ-Цанемъ (путешествовавшимъ въ VII в. по Р. Х.). Въ Ширъ-Абадѣ миссія остановилась на короткое время и переправилась черезъ Аму-Дарью; вступивъ на афганскій берегъ, она была привѣтствована войсками, подъ начальствомъ двухъ афганскихъ генераловъ, и въ Мазари-Шерифѣ встрѣчена съ церемоніей, при большемъ стеченіи народа. Городъ имѣетъ 20,000 жителей, преимущественно изъ узбековъ. Растительность здѣсь очень богата. Средняя цифра показаній термометра очень высока, но все же гораздо ниже, чѣмъ въ открытой степной мѣстности округа; не смотря на это, знаменитыя балхскія лихорадки дали себя почувствовать миссіи. 6 Іюля она вступила въ горную область Гиндукуша, но 7-го числа того же

мѣсяца въ мѣстечкѣ Наибъ-Абадѣ миссія испытала всю тяжесть знойнаго вѣтра Туркменской пустыни—«гярмъ-сиръ». Температура въ этотъ день, въ 3 часа пополудни, въ тѣни обширной двойной палатки индійскаго типа, разбитой на берегу обширнаго бассейна воды, достигла 44.3 С⁰. Никто изъ путешественниковъ по Средней Азіи, ни Муркрафтъ, ни Борнсъ, ни Феррье не говорятъ объ этихъ вѣтрахъ, которые, по словамъ мѣстныхъ жителей, господствуютъ здѣсь въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ. Въ 10 дней пройденъ путь отъ гор. Ташь-Кургана до Бамьяна. Во время проѣзда этимъ, такъ-называемымъ Бамьянскимъ путемъ, миссіи пришлось идти вдоль рѣки Хулумъ до Ду-аба, а потомъ пересѣчь цѣлый рядъ болѣе или менѣе высокихъ переваловъ и глубокихъ втиснутыхъ между ними долинъ, изъ которыхъ труднѣйшимъ оказался Дендалъ-Шикэнъ (зуболомъ). Плодороднѣйшими и живописными долинами нужно считать Гейбагскую и Камардъ. Долину Бамьяна нужно считать самою широкою изъ всѣхъ долинъ по сю сторону Гиндукуша. Она окаймлена отвѣсными скалами изъ конгламерата, въ которыхъ высѣчены пещеры въ 4 и 5 этажей; послѣднихъ особенно много у гигантскихъ колоссовъ, изсѣченныхъ въ скалѣ альто-рельефомъ, о которыхъ говоритъ Борнсъ. Первый колоссъ,—большій, называется царемъ Силь-саль, другой меньшій считается его женою Шахъ-Маша; на послѣдній гг. Яворскій и Разгоновъ сдѣлали восхожденіе и, какъ нужно предполагать, они были первые изъ европейцевъ, сдѣлавшихъ такую попытку. Къ юго-западу отъ этихъ колоссовъ, на противоположной сторонѣ долины, находится холмъ, покрытый развалинами древняго города «Гуль-гуле», который нужно разсматривать за Бамьянъ, нынѣ не существующій. Но по долинѣ разсѣяны такъ-называемые «Замки» англійскихъ путешественниковъ. Эти замки представляютъ деревни, расположенныя въ формѣ квадратовъ или прямоугольниковъ, обнесенныхъ стѣнами съ башнями по угламъ. Здѣсь долина сплошь покрыта полями, засѣянными пшеницей, ячменемъ, овсомъ и клеверомъ, рядомъ съ горохомъ и бобами. Отсюда миссія направилась Иракскою долиною на большой Иракскій перевалъ, черезъ который не переходилъ ни одинъ европеецъ. Однако Гриффитъ даетъ цифру перевала въ 12,909 фут., т. е. высота этого перевала на нѣсколько сотъ футъ превышаетъ Ходжихакъ. Миссія должна была довольствоваться цифрами англійскихъ путешественниковъ, такъ какъ барометръ, взятый начальникомъ экспедиціи, испортился.

Унайскій перевалъ служитъ водораздѣломъ системъ Аму и Инда. Спускъ съ него въ Кабульскую долину довольно удобенъ, въ противность описанію Борсмена. Нѣтъ ни узкихъ карнизовъ, ни бездонныхъ и мрачныхъ пропастей. Отъ Сэръ-Чешма до Коте-Ашру долина превосходно обработана, поля террасами спускаются къ самому ложу рѣки. Здѣсь, рядомъ съ кукурузой и превосходной пшеницей, все еще встрѣчается много посѣвовъ стручковыхъ и бобовыхъ растеній. Плодовые сады здѣсь также очень изобильны. Миссія, проѣхавъ Коте-Ашру, Каля и Казы, послѣднія станціи до Кабула, была встрѣчена министромъ иностранныхъ дѣлъ, визиремъ Шахъ-Магометъ-Хассоли, и другими сановниками и торжественно въѣхала въ городъ, при салютованіи изъ пушекъ. Генералъ Столѣтовъ пробылъ до 11 Августа и направился съ

г. Яворскимъ обратно въ Ташкентъ. Первый былъ вызванъ въ Петербургъ, а второй снова командированъ въ Кабулъ, но, доѣхавъ до города Мазари—Шерифа, долженъ былъ остаться при Ширъ-али-ханѣ, серьезно заболѣвъ на пути. Окрестности этого города были посѣщаемы д-ромъ Яворскимъ, который открылъ здѣсь амбулаторію, въ которой сошелся съ мѣстными жителями. Сдѣлавъ описаніе характера послѣднихъ, онъ говоритъ, что топографія афганскаго Туркестана имѣетъ опредѣленный степной характеръ. Южный горизонтъ этой степи рѣзко ограничивается передовыми отрогами Парапамиза. Почва въ мѣстахъ неорошенныхъ очень песчана; въ орошенныхъ же мѣстахъ она по преимуществу лёсовая и очень плодородна. Ирригація главнымъ образомъ искусственная. Произведенія страны тѣ же, что въ русскомъ Туркестанѣ. Жители, аборигены страны — узбеки, таджики, киргизы, пришельцы—афганы, индійцы, евреи. Въ заключеніе д-ръ Яворскій напомнилъ о ничтожномъ значеніи афганскаго Туркестана, какъ русскаго рынка, и объ отношеніи афганъ къ иностранцамъ и русскимъ.

Затѣмъ, по прочтеніи отзывовъ по присужденію медалей Константиновской, имени графа Ѳ. П. Литке и малой золотой, предсѣдательствующій представилъ на утвержденіе соединенныхъ Отдѣленій Математической и Физической Географіи предложенія Коммиссіи, выбранной Отдѣленіями 21 Октября минувшаго года для присужденія наградъ. Предложенія Коммиссіи были утверждены Отдѣленіями для представленія въ Совѣтъ.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Статистики.—*22 Декабря 1880 г.*

Подъ предсѣдательствомъ И. И. Вильсона присутствовали гг. дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Э. Р. Вреденъ, А. И. Воейковъ, А. С. Ермоловъ, С. Я. Капустинъ, А. П. Кеппенъ, Ѳ. П. Кеппенъ, Лерхе, Л. Н. Майковъ, І. С. Познанскій, М. Н. Раевскій, В. И. Срезневскій, Д. А. Тимирязевъ, секретарь Отдѣленія П. В. Охочинскій и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

§ 1.

Предсѣдательствующій, напомнивъ собранію что въ 1880 году наступилъ срокъ выбора предсѣдателя въ Отдѣленіи Статистики, пригласилъ присутствовавшихъ приступить къ избранію предсѣдателя. Закрытой баллотировкой единогласно былъ избранъ И. И. Вильсонъ. Поблагодаривъ собраніе за оказанную ему честь, И. И. Вильсонъ заявилъ, что М. Н. Раевскій и П. В. Охочинскій изъявили готовность остаться, первый помощникомъ предсѣдательствующаго, а второй секретаремъ Отдѣленія Статистики.

§ 2.

Прочтены отзывы коммиссіи, избранной Отдѣленіемъ, для присужденія медалей. Согласно заключенію коммиссіи, собраніе постановило: войти съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Общества о награжденіи дѣйстви-

тельнаго члена Ю. Э. Янсона Константиновской медалью за его трудъ: Сравнительная Статистика Россіи и европейскихъ государствъ, чл.-сотр. А. Руссова большой золотой медалью за его трудъ: Статистическое описаніе Нѣжинскаго уѣзда и гг. Зиновьева, Красовскаго и Михаленко серебряными медалями за труды ихъ, помѣщенные въ „Сборникѣ свѣдѣній о сельской поземельной общинѣ".

§ 3.

Дѣйствительные члены А. П. Кеппенъ и Ѳ. П. Кеппенъ, представивъ трудъ покойнаго отца ихъ, академика П. И. Кеппена, «О переписяхъ въ Россіи», оставшійся ненапечатаннымъ по независящимъ отъ автора причинамъ, обратились въ Отдѣленіе съ просьбой напечатать его въ изданіяхъ Общества. Отдѣленіе постановило напечатать этотъ трудъ въ слѣдующемъ томѣ Записокъ по Отдѣленію Статистики.

§ 4.

Дѣйствительный членъ І. С. Познанскій сдѣлалъ сообщеніе о внѣшней торговлѣ Россіи съ 1875 по 1878 годы. Докладчикъ въ подробности разобралъ данныя, помѣщаемыя въ „Обзорахъ внѣшней торговли" за указанныя годы, отдѣльно по отпуску и привозу товаровъ, по торговлѣ драгоцѣнными металлами, транзиту, коммерческому судоходству и движенію пассажировъ. Въ общемъ итогѣ, отпускъ нашъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ увеличился въ цѣнности на 62%, а привозъ на 12%, торговый же балансъ оказался не въ пользу Россіи, но только на сравнительную незначительную сумму въ $6^1/_2$ мил. рублей.

Интересное сообщеніе І. С. Познанскаго было выслушано съ живѣйшимъ вниманіемъ и вызвало возраженія со стороны Д. А. Тимирязева, который представилъ вычисленныя имъ, на основаніи англійскихъ свѣдѣній, суммы нашего привоза въ Англію за послѣдніе годы. При сравненіи ихъ съ показаніями видовъ внѣшней торговли, обнаружилась разница въ 40%. Въ виду столь значительнаго разногласія, объясняемаго неудовлетворительной оцѣнкой товаровъ въ таможняхъ, Д. А. Тимирязевъ считаетъ всѣ выводы и соображенія, основанныя на публикуемыхъ у насъ данныхъ, весьма шаткими.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТОМЪ XVII. ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ. 1881 г.

О МАТЕРІАЛАХЪ

для

ИЗУЧЕНІЯ ЦЫГАНЪ,

собранныхъ **М. И. Кунавинымъ.**

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ одной изъ своихъ экскурсій въ западной части Псковской губерніи, при столкновеніяхъ съ нѣсколькими цыганскими таборами, кочевавшими о ту пору около города Порхова, мнѣ удалось довольно коротко познакомиться съ жизнью русскихъ цыганъ, проживъ среди ихъ кочевьевъ около полутора мѣсяца. При этомъ мнѣ удалось подмѣтить нѣсколько словъ и выраженій, непонятныхъ и для самихъ цыганъ, употреблявшихъ ихъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они вели разговоръ порусски. Обративши на это особенное вниманіе, я началъ добиваться разъясненія этихъ словъ, какъ у этихъ цыганъ, такъ и у всѣхъ другихъ цыганъ, которыхъ мнѣ только удавалось встрѣчать отъ сѣверной Финляндіи до параллели Москвы. Разъясненія однако я никогда получить не могъ, не смотря на то что слова эти и выраженія принадлежали къ наиболѣе распространеннымъ и наиболѣе употребляемымъ. Въ знаменитомъ словарѣ цыганскихъ нарѣчій Фр. Миклошича, а также въ словаряхъ санскритскихъ и новоиндусскихъ языковъ, ихъ также не возможно было найти. Все это интересовало меня тѣмъ болѣе, что выраженія эти связывались съ нѣкоторыми преданіями и сказками, которыя я спеціально собиралъ, а также употреблялись при гаданіяхъ въ руку и на картахъ у цыганскихъ гадальщицъ. Таинственность,

и непонятность, и способъ употребленія этихъ словъ—все это наводило меня на то предположеніе, что они составляютъ архаическіе остатки цыганской поэзіи, значеніе которыхъ и смыслъ затерялись по мѣрѣ изглаживанія примитивныхъ традицій цыганскаго племени. Не зная основательно всѣхъ цыганскихъ нарѣчій, я не могъ провѣрить этой индукціи.

Догадки мои подтвердились два года тому назадъ, когда я встрѣтилъ г. Кунавина и получилъ въ свои руки огромный его матеріалъ, состоящій изъ 123 сказокъ, 80 преданій и сказаній, 62 пѣсень и болѣе 120 различныхъ мелкихъ произведеній цыганской поэзіи. Благодаря той любезности, съ которою почтенный собиратель предоставилъ мнѣ пользованіе этимъ матеріаломъ, вчернѣ уже переведеннымъ на русскій языкъ, я занялся разборомъ его, остановившись, по предложенію г. Кунавина, на выборѣ изъ него данныхъ, могущихъ служить для возсозданія примитивныхъ религіозныхъ вѣрованій цыганъ и ихъ міровоззрѣній.

Просматривая огромное количество произведеній цыганскаго языка и поэзіи, я не могъ не убѣдиться въ справедливости уже давно высказаннаго въ наукѣ предположенія о происхожденіи цыганъ изъ Индустана, къ которому пришелъ еще Чацкій, доказавшій съ санскритскимъ словаремъ въ рукахъ сродство древняго санскрита съ новоиндусскими языками и различными нарѣчіями цыганъ. Въ общихъ чертахъ, мнѣ казалось, подтвердилось данными изъ Кунавинскаго матеріала ученіе о переселеніи цыганъ изъ арійской прародины—гипотеза, созданная трудами Марсдена, Угельмана, Потта и Фр. Миклошича. Дальнѣйшее знакомство съ матеріаломъ, бывшимъ у меня въ рукахъ, показало, что въ частностяхъ гипотеза подтверждается не вполнѣ, тѣмъ болѣе, что собственное мнѣніе г. Кунавина отчасти даже противорѣчитъ ей. Въ концѣ своего реферата я приведу вкратцѣ тѣ результаты, къ которымъ я пришелъ, изучая Кунавинскій матеріалъ даже только съ сравнительно миѳологической точки зрѣнія, и которые согласны съ теоріею М. И. Кунавина *). Теперь же мы скажемъ нѣсколько словъ о почтенномъ собирателѣ и о томъ пути, какимъ былъ собранъ матеріалъ, подобного которому нѣтъ въ цѣлой западно-евро-

*) Распространяться объ этой послѣдней я не могу уже потому, что это было бы нескромностью съ моей стороны по отношенію къ почтенному собирателю.

пейской литературѣ, а потомъ перейдемъ къ описанію самого матеріала.

Врачъ по профессіи, но неутомимый труженикъ на полѣ филологической науки, Михаилъ Ивановичъ Кунавинъ родился въ 1820 году. Воспитывался вначалѣ дома; потомъ былъ опредѣленъ въ одну изъ губернскихъ гимназій, гдѣ окончилъ полный курсъ и поступилъ, если не ошибаемся, въ Московскій университетъ. Выпущенный лекаремъ, Михаилъ Ивановичъ отправился за границу; здѣсь онъ напалъ на тотъ путь, которымъ слѣдовалъ всю свою остальную жизнь до сего дня, отдавши весь свой досугъ на изученіе цыганъ—одного изъ оригинальнѣйшихъ народовъ стараго свѣта. Еще смолоду интересовавшійся историческою наукою и этнографіею вообще, г. Кунавинъ изъ научнаго любопытства получилъ возможность побывать въ нѣсколькихъ цыганскихъ колоніяхъ въ Германіи и Австріи. Бесѣды съ выдающимися представителями цыганской интеллигенціи навели его на мысль, что въ народной памяти этого племени должна сохраняться богатая сокровищница историческихъ и этнографическихъ данныхъ, въ видѣ произведеній народнаго творчества, на что указывали какъ многія странныя метафоры, такъ и необъяснимыя обрядности, смыслъ и значеніе которыхъ нынѣ затеряны. Съ этого времени мысль эта стала неотступно преслѣдовать молодаго врача, и онъ рѣшился посвятить себя исключительно изученію цыганскаго племени. Если припомнимъ, что это было въ 40 годахъ, когда не было даже такихъ лексикографическихъ пособій для знакомства съ нарѣчіями цыганъ, какія мы имѣемъ нынѣ въ трудѣ Миклошича, тогда будетъ понятно, сколько потребовалось труда и терпѣнія, чтобы преодолѣть всю трудность возложенной на себя г. Кунавинымъ задачи.

М. И. Кунавинъ началъ съ того, что остался въ качествѣ врача при одной изъ цыганскихъ колоній въ южной Германіи. Въ продолженіи 5 лѣтъ онъ изучилъ языкъ этого племени на столько, что не только объяснялся на немъ свободно, но даже простеръ свои знанія до того, что началъ критически относиться какъ къ лексическимъ, такъ и этимологическимъ его даннымъ. Тутъ впервые, приравнивая корни цыганскихъ нарѣчій къ корнямъ древняго санскрита, который онъ изучалъ паралелльно, г. Кунавинъ замѣтилъ, что въ цыганскихъ языкахъ есть масса словъ не арійскаго, а арамейскаго, семитскаго и даже монгольскаго происхожденія. Разъ открытіе было сдѣлано, стало многое ясно

для молодаго изслѣдователя. Находя корни чистаго зенда даже въ языкахъ цыганъ европейскихъ, г. Кунавинъ обратилъ на это особенное свое вниманіе, и для выясненія этого вліянія сталъ изучать цыганъ восточныхъ, сохранившихъ наиболѣе слѣдовъ этого послѣдняго. Прежде всего онъ посѣтилъ цыганскіе таборы Германіи, Австріи, южной Франціи, Италіи, Англіи и Испаніи. Потративъ на это болѣе 8 лѣтъ, Михаилъ Ивановичъ началъ изучать цыганъ Турціи; слѣдуя географическому распредѣленію цыганскихъ таборовъ, онъ сперва изучилъ цыганъ балканскихъ, потомъ сѣверной Африки и малой Азіи, и наконецъ углубился въ середину Азіи. Такимъ образомъ г. Кунавинъ проѣхалъ Арменію, Мессопотамію, Курдистанъ, Иранъ и провелъ два года въ изученіи бродячихъ племенъ Индустана и Декана. Вернувшись въ Европу послѣ 12-лѣтняго путешествія по цыганскимъ таборамъ Азіи, Михаилъ Ивановичъ, не приводя въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ, принялся за изученіе цыганъ русскихъ, на что употребилъ около 10 лѣтъ. Черезъ Кавказъ онъ прослѣдилъ переходъ европейскихъ цыганъ въ цыганъ Курдистана, а черезъ Пріуралье—въ цыганъ русской средней Азіи и Турана; при этомъ г. Кунавинъ снова побывалъ въ Индіи и на хребтахъ горнаго узла Тянъ-шаня и Гималая. Всего такимъ образомъ Михаилъ Ивановичъ употребилъ около 35 лѣтъ для приведенія въ исполненіе завѣтной мечты, считая въ томъ числѣ и время, проведенное имъ во вторичномъ путешествіи въ Индустанъ. Въ 1876 году г. Кунавинъ принужденъ былъ окончить свои странствованія по цыганскимъ таборамъ Европы, Азіи и Африки, такъ какъ здоровье его было уже сильно понадорвано кочевою жизнью, и отдохнуть послѣ многихъ трудовъ, пользуясь минеральными источниками г. Старой-Русы, гдѣ я и имѣлъ случай познакомиться съ почтеннымъ труженикомъ три года тому назадъ.

Обративъ главное свое вниманіе на примѣсь словъ различныхъ языковъ къ нарѣчіямъ различныхъ цыганъ, г. Кунавинъ путешествовалъ по заранѣе обдуманному плану, построенному на апріорныхъ индукціяхъ. Эти послѣдніе подтверждались въ огромномъ большинствѣ, по мѣрѣ собиранія большаго количества матеріаловъ, такъ что почтенный труженикъ имѣлъ удовольствіе видѣть, что его апріорныя предположенія получаютъ все болѣе и болѣе подтвержденій, по мѣрѣ знакомства съ массою данныхъ. Чѣмъ болѣе путешествовалъ г. Кунавинъ по цыганскимъ таборамъ Европы и Азіи, тѣмъ яснѣе становилась для него связь цыганскаго племени

какъ съ народами арійскаго, такъ и не арійскаго корня; и на разъясненіи этой связи онъ и построилъ свое ученіе о происхожденіи цыганъ и ихъ языка.

Чѣмъ дальше подвигался неутомимый путешественникъ къ Востоку, тѣмъ обильнѣе становились остатки народнаго творчества цыганскаго племени, тѣмъ чище и самобытнѣе сохранялась цыганская народность и тѣмъ болѣе носила она на себѣ примитивный характеръ. Въ таборахъ Востока и Малой Азіи г. Кунавинъ впервые услыхалъ тѣ старинныя преданія и обрядовыя пѣсни, которыя носили на себѣ всѣ слѣды примитивной миѳологіи и о которыхъ онъ ранѣе получалъ только смутныя понятія. Въ отношеніи количества матеріала, добытаго неутомимымъ труженикомъ впродолженіи почти 35 лѣтней кочевой жизни въ различныхъ таборахъ Европы и Азіи, не безъинтересно будетъ просмотрѣть карту, составленную мною на основаніи указаній почтеннаго собирателя. На этой схематической картѣ различными условными знаками отмѣчены цыганскіе таборы какъ по отношенію ихъ къ Кунавинской классификаціи, такъ и въ отношеніи качества и количества доставленнаго ими въ Кунавинскую сокровищницу матеріала. Сколькихъ трудовъ стоило М. И. Кунавину собрать всю ту массу матеріала, которую мы видѣли у него въ рукахъ, можно догадываться, когда представимъ себѣ всѣ условія этого, почти безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ науки, собиранія этнографическаго матеріала однимъ человѣкомъ. На огромномъ пространствѣ Европы, половины Азіи и части Африки, среди самыхъ разнообразныхъ условій, у племенъ полудикихъ и кочующихъ, крайне-недовѣрчивыхъ, пришлось по каплямъ и по зернамъ собирать эти драгоцѣнныя свѣдѣнія. Только съ огромнымъ трудомъ, притомъ стараясь поддѣлываться подъ цыганскую мнительность и недовѣрчивость ихъ старшинъ, дѣйствуя подчасъ подкупомъ и задариваніемъ словоохотливыхъ джекмасовъ (цыганскіе колдуны) и ознакомившись основательно не только со всевозможными нарѣчіями, но и съ обычаями и нравами различныхъ таборовъ, а также при помощи неофитовъ, можно было разузнать кое что о сокровенныхъ обрядахъ и преданіяхъ—остаткахъ сѣдой старины. Таковъ тотъ матеріалъ, который собралъ М. И. Кунавинъ впродолженіи 35-лѣтней скитальческой жизни; онъ разнообразенъ и по формѣ и по содержанію, какъ разнообразенъ и самый народъ, создавшій его. Огромное количество сказокъ, преданій, сказаній, пѣсень—обрядовыхъ и религіозныхъ, заговоровъ, также поговорокъ и метафоръ, собранныхъ изо всѣхъ

почти цыганскихъ нарѣчій, составляютъ его. *) Изъ него, при современной научной критикѣ и надлежащемъ освѣщеніи, можно добыть много интереснаго какъ для исторіи, такъ и для этнографіи и лингвистики, тѣмъ болѣе что, если мы не ошибаемся, почти весь матеріалъ сохраненъ именно на томъ языкѣ и нарѣчіи, на какомъ онъ былъ добытъ.

Только пять лѣтъ тому назадъ г. Кунавинъ, окончивъ свои странствованія, принялся въ тиши сельской жизни за обработку массы сыраго матеріала, на добываніе котораго посвятилъ почти всю свою жизнь. Не смотря на слабость здоровья, почтенный труженикъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ окончилъ переводъ всего матеріала на русскій языкъ и съ тѣхъ поръ занялся исключительно филологическою стороною вопроса, предложивъ мнѣ пользоваться матеріаломъ, на сколько хватитъ у меня силъ и умѣнья. Въ виду единичности и оригинальности Кунавинскаго матеріала и его значенія для этнографіи, разумѣется, было бы крайне желательно познакомить съ нимъ весь ученый міръ, но этому доселѣ не суждено было исполниться. Ограниченность матеріальныхъ средствъ не позволила почтенному труженику издать въ свѣтъ труды своего 35 лѣтняго странствованія, громадные по объему и содержанію, но въ сыромъ видѣ могущіе имѣть значеніе только для немногихъ спеціалистовъ. Вотъ почему наша литтература и не обогатилась такимъ филологическимъ сокровищемъ, подобнаго которому нѣтъ и въ западно-европейской наукѣ. Паралелльно съ переводомъ и обработкою своихъ матеріаловъ, М. И. Кунавинъ принялся и за оригинальный трудъ «О языкѣ и нарѣчіяхъ цыганъ Европы и Азіи», который имъ дѣятельно приводится къ концу, не смотря на начинающуюся старческую атрофію обоихъ зрительныхъ нервовъ. Каково будетъ значеніе этого труда, мы не знаемъ, но изъ того, что намъ удалось видѣть, можно сказать, что это будетъ нѣчто капитальное, такъ какъ, кромѣ вопроса спеціальнаго «О языкѣ и нарѣчіяхъ цыганъ», въ немъ будетъ затронутъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ сравнительномъ языкознаніи, о вліяніи одного языка на другіе и объ отношеніи примитивныхъ арійскихъ языковъ къ ихъ вторичнымъ и третичнымъ генераціямъ.

---

*) Мы не считаемъ какъ варіантовъ, такъ и тѣхъ произведеній народнаго творчества, которыя почтенный собиратель окрещиваетъ именемъ «нынѣшнихъ».

Не смѣя обнадеживать скорымъ изданіемъ въ свѣтъ Кунавинскаго матеріала, мы постараемся познакомить съ нимъ спеціалистовъ и указать на то, что возможно добыть изъ него при логической постановкѣ изученія. Въ общемъ весь матеріалъ, сообразно его формѣ и значенію, можно классифицировать на нѣсколько разрядовъ, изъ которыхъ разряду сказокъ принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Сказки.

Большую часть Кунавинскаго матеріала составляютъ сказки, которыя въ огромномъ большинствѣ имѣютъ въ принципѣ общеарійскія представленія, а потому и во многихъ деталяхъ сходятся съ аналогичными произведеніями народнаго творчества другихъ народовъ великой индо-европейской семьи. Обще-арійскія представленія о свѣтѣ и тьмѣ, съ болѣе или менѣе понятными метафорами, въ которыхъ сказывается весь поэтическій складъ цыганина, конкретныя представленія идеальныхъ божествъ въ антропо—и зооморфическихъ образахъ, въ которыхъ нельзя не узнать ихъ истиннаго значенія, и обще-арійскія представленія объ эсхатологіи, т. е. кончинѣ всего видимаго, составляютъ сущность этихъ произведеній цыганскаго творчества. Изъ нихъ особенно много можно вывести для возсозданія примитивной миѳологіи этого племени и его поэтическихъ міровоззрѣній. Сказки эти можно раздѣлить на

А) сказки древнія (съ чистою миѳологическою подкладкою);

В) сказки позднѣйшія (съ подкладкою только отчасти миѳологическою или гиперболическою.)

С) Сказки новѣйшихъ редакцій (безъ мифологической подкладки).

А) Въ сказкахъ древнихъ выступаютъ всего рѣзче миѳологическіе принципы, въ которыхъ такъ много характеристическихъ чертъ изъ индусской миѳологіи, что даже имена, попадающіяся въ сказкахъ этого рода, напоминаютъ аналогичныя божества индусской теогеніи. Таковы: Барамы, Джандра, Лаки, Матта, Анромори идр., въ которыхъ нельзя не узнать индусскихъ: Брамы, Индры, Лакшми mâta-Prithik (мать-земля) и зендскаго Аримана. Даже имена второстепенныхъ божествъ примитивной миѳологіи цыганъ напоминаютъ имена аналогичныхъ божествъ религій индусовъ и Зороастра. Цыганскіе даванни (добрые духи) и мори (злые духи) даже этимологически сродны съ dêwa санскрита (daêva Зендавесты) и обще-арійскимъ корнемъ mar, mor, означающимъ все злое, враждебное чело-

вѣку, хотя надо замѣтить, что значеніе цыганскихъ даванни взято не изъ индусской, а изъ зендской миѳологіи. Далѣе мы приведемъ нѣсколько цитатъ изъ цыганскихъ сказокъ, очерчивающихъ характеръ этихъ цыганскихъ божествъ.

В) Въ сказкахъ позднѣйшаго періода уже пропадаютъ собственныя имена, въ которыхъ можно было бы видѣть антропоморфированныя божества примитивной миѳологіи, а появляются обыкновенныя собственныя имена цыганъ, и самыя дѣйствующія лица принимаютъ обыкновенный видъ сказочныхъ героевъ и богатырей, о которыхъ повѣствуютъ и наши сказки. Тѣмъ не менѣе, въ гиперболическихъ представленіяхъ о сказочныхъ герояхъ нельзя не видѣть стушевавшейся миѳологической подкладки, прежде болѣе рельефной.

С) Въ сказкахъ новѣйшихъ редакцій, какъ ихъ называетъ М. И. Кунавинъ, уже трудно бываетъ уловить миѳологическіе принципы, такъ какъ эти послѣдніе замѣняются только небольшими гиперболическими представленіями и метафорами, сквозь которыя ясно просвѣчиваетъ ихъ истинное значеніе. Эти сказки уже слишкомъ не сказочны: въ нихъ играютъ роли уже обыкновенныя люди и животныя; тѣмъ не менѣе, по общему фону и складу, всетаки, при знакомствѣ съ обще-арійскими представленіями, можно видѣть просвѣчивающееся въ нихъ поэтическое міровоззрѣніе цыганъ.

Сказки перваго рода г. Кунавинъ нашелъ у таборовъ цыганъ Средней Азіи, Ирана и нѣкоторыхъ мѣстностей Восточной Россіи, втораго рода у многихъ цыганъ русскихъ и балканскихъ и наконецъ сказки новѣйшія у всѣхъ цыганъ вообще.

Въ образецъ сказокъ первой и второй группы приведемъ нѣсколько цитатъ изъ наиболѣе важныхъ съ точки зрѣнія сравнительной миѳологіи.

А. Оберцши (герой многихъ сказаній—цыганскій Геркулесъ), странствуя по бѣлому свѣту, попалъ нечаянно въ жилище солнца. Самого хозяина дома не было; героя встрѣтила мать солнца (съ которою онъ повидимому давно знакомъ, потому что обращается къ ней прямо съ вопросомъ), которую онъ спросилъ: «Гдѣ твой лучезарный сынъ, гдѣ ясные внучата твои, гдѣ серебрянные кони твоего сына?» И получаетъ въ отвѣтъ: «Сынъ мой давно уже на золотой колесницѣ уѣхалъ погулять по небу; внуки мои свѣтлые на серебрянныхъ коняхъ поѣхали провѣдать своихъ сестеръ». И много чего еще распрашивалъ Оберцши у солнцевой матери, но не могъ узнать одного: куда пропадаетъ сынъ ея въ ночное время, такъ

какъ старуха не хотѣла отвѣчать. Тогда Оберцши самъ рѣшился допытаться до этого и попросилъ позволенія переночевать въ домѣ солнца. Хозяйка ему позволила, и онъ забрался въ уголъ, гдѣ и сталъ дожидаться солнца, притворяясь спящимъ. Поздно пріѣхалъ Джандра на золотой колесницѣ; тотчасъ снялъ съ себя блестящую лучезарную одежду, омылся чистой водой, облачился въ одежду темную, какъ ночь, и исчезъ».

Джандра — богъ солнца, громовникъ арійскихъ народовъ, индусскій Индра *), въ этой сказкѣ является сыномъ «солнцевой матери», имѣющемъ братьевъ и сестеръ, обладателемъ серебряныхъ коней — все метафоры солнца въ различныхъ его проявленіяхъ, имѣющія аналогіи и въ представленіяхъ другихъ арійскихъ народовъ. Переодѣваніе бога громовника, обмываніе его чистою водою и превращеніе его черезъ это въ солнце ночное, отрицательное, зимнее—Фарре цыганъ, Варуну индусовъ, въ этой сказкѣ имѣетъ важное значеніе съ точки зрѣнія сравнительно миѳологической.

В) *Сказка о странствованіяхъ Джандры.* «Было время, когда небесный Джандра былъ на землѣ и проходилъ поля, лѣса, луга и города, наблюдая за тѣмъ, что дѣлаютъ люди, которыхъ онъ такъ любитъ. Много прошелъ земель, городовъ и народовъ могучій Джандра, но мало видѣлъ утѣшительнаго на своемъ пути. Самого его даже, принявъ за отверженца отъ людей, едва не убили злодѣи.... Странникомъ родился Джандра, странникомъ и остался, пока жилъ на землѣ; не зналъ, гдѣ склонить головы, не имѣлъ даже вѣрнаго коня; часто голодалъ и терпѣлъ невзгоды, и все для того, чтобы дѣлать добро людямъ и наставить ихъ на путь добродѣтели».

Въ этой сказкѣ представляется антропоморфированіе богагромовника, его превращеніе въ человѣка, аналогичное аватарамъ индусскаго Вишну. Главный интересъ этого цыганскаго представленія объ антропоморфированіи первобожества заключается въ томъ, что цыганскій Джандра, превратившись въ человѣка, является настоящимъ цыганиномъ—отверженцемъ отъ людей, странникомъ на землѣ.

---

*) Джандра происходитъ по нашему мнѣнію, отъ цыганскаго корня «djân (блестѣть)», аналогично со словопроизводствомъ изъ санскритскаго корня «ind—indh (свѣтить)»—индусскаго Индры, съ которымъ Джандра имѣетъ разительное сходство.

C) *Сказка о великомъ мудрецѣ.* «Въ началѣ всего, великій Барамы (главное первобожество цыганъ) повелѣлъ своей дочери Маттѣ выйти замужъ за свѣтозарнаго лакипади (по всей вѣроятности сродное съ locapalas — стражъ-міра — индусовъ) Джандру, чтобы отъ союза ихъ родились всѣ животныя и растенія. Матта согласилась, и на другое солнце (т. е. день) отъ брака ихъ произошли всѣ земные травы, плоды и деревья. Матта съѣла одинъ изъ произращенныхъ ею плодовъ, и отъ того у нея родился быстроногій конь, который обѣжалъ всю землю. Злой Прамори полюбилъ этого коня и хотѣлъ пріобрѣсти его. Долго онъ гонялся за нимъ, но самъ Барамы берегъ животное, какъ плодъ своей дочери. Прамори, разсердившись на Барамы, сталъ всячески вредить ему и его творенію. Онъ то затоплялъ всю землю и губилъ всѣ травы, чтобы нечѣмъ было питаться коню, то сожигалъ все, что ни производилъ Барамы. Наконецъ, съ помощью Анромори (въ данномъ случаѣ, являющагося высшимъ Прамори) онъ поразилъ коня смертью. Барамы, разгнѣванный смертью своего любимаго творенія, изъ пара его сотворилъ даванни (добраго духа), а изъ этого послѣдняго ромнидаванни (человѣка-духа), одѣвъ его кровью и костьми первоконя. Изъ внутренностей коня Баримы создалъ животныхъ, а изъ головы его — новаго коня и подарилъ его ромни (человѣку) на вѣки, чтобы конь служилъ ему».

Въ этой прекрасной сказкѣ выражено цѣлое ученіе о космогоніи цыганъ. Борьба добраго и злого начала—Барамы съ Прамори, споспѣшествуемымъ Анромори, обусловившая твореніе видимаго міра, аналогична вполнѣ борьбѣ Ормузда и Аримана Зороастровой религіи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, впервые создается первоживотное: у зендовъ — первобыкъ, у цыганъ — первоконь. Происхожденіе этого послѣдняго отъ плода, съѣденнаго Маттою—супругою бога-громовника, есть только примитивное индусское міровоззрѣніе, разсматривающее міръ, какъ плодъ божественной четы: pitâ Dyaus (отецъ-небо) и mâta-Prithivi (мать-земля), измѣненное въ корнѣ зендскимъ, чисто дуалистическимъ представленіемъ. Борьба двухъ міровыхъ началъ, кончающаяся побѣдою добраго, въ нашей сказкѣ представляется совершенно также, какъ и въ религіи Зороастра, изъ которой заимствованы и послѣдующія представленія: о твореніи изъ первоживотнаго человѣкодуха и другихъ животныхъ, аналогичныя до мельчайшихъ деталей съ представленіями о зендскихъ феруерахъ, превращающихся въ

людей и животныхъ, по принятіи матеріальной формы въ видѣ плоти и крови первоживотнаго.

Д) *Сказка объ Алорѣ.* «Сталъ молодецъ молить Лаки—пресвѣтлую, чтобъ склонилась къ нему на любовь черноокая ласточка-дѣвушка, чтобъ распалилось бурною страстью сердце дѣвичье, чтобъ не помнила она ни себя, ни родителей, ни стыдъ дѣвичій, а отдалось ему на вѣки... Молитвы юноши были услышаны: не напрасно онъ молился матери-Лаки. Навѣяла она вѣтрами любовь въ сердце дѣвушки (какъ и въ русскихъ сказкахъ и заговорахъ—вѣтры играютъ важную роль при навѣваніи любви), отдалась она, позабывъ стыдъ дѣвичій, и зажили они вдвоемъ въ любви и согласіи. Но не долго счастье было между ними; злой Анромори позавидовалъ жизни свѣтлой Алора и Гати... Злой мори поселился между ними, и не было у нихъ согласія между собою; не стали сладостны рѣчи юноши; черныя очи дѣвушки не блистали такимъ огнемъ, какъ прежде; не сладостны стали поцѣлуи, не жарки ихъ объятія... Изсушилъ Анромори сердце ихъ, а злые мори разрознили любовь и радость Алора»...

Въ этой сказкѣ прекрасно рисуется вліяніе добрыхъ и злыхъ божествъ на семейное счастье. Добрая богиня Лаки соединила двѣ молодыя жизни узами любви, злой Анромори разстроилъ ихъ счастье, поселивъ между ними клеврета своего—мори.

Преданія и сказанія.

Преданія и сказанія цыганъ, особенно обильно встрѣчающіяся у цыганъ, сохранившихъ наиболѣе чертъ своего примитивнаго характера, т. е. у цыганъ Востока, а изъ цыганъ Европейскихъ—у турецкихъ, представляютъ интересъ не столько миѳологическій, сколько историческій и этнографическій. Въ огромномъ матеріалѣ Кунавина чувствуется ихъ сравнительный недостатокъ, такъ какъ, не смотря на ихъ довольно значительное количество, нельзя составить по нимъ ни одного цѣлаго представленія ни объ одномъ изъ моментовъ исторической жизни цыганскаго народа. Въ нихъ, какъ и въ преданіяхъ другихъ народовъ, въ основаніи лежитъ, по большей части, какое нибудь историческое событіе, которое запечатлѣла въ своемъ умѣ память народная изъ своей, чреватый событіями, исторіи. Народъ, который своею ничтожною историческою жизнью коснулся почти всей исторіи стараго свѣта, съ

богатой фантазіей, какою отличаются вообще арійскіе народы, тѣмъ болѣе такъ много испытавшій, не могъ не сохранить въ своей памяти множества подобныхъ историческихъ моментовъ, которые дали мотивы для возсозданія и сохраненія вѣковыхъ традицій. Поэтому-то насъ и удивляетъ нѣсколько сравнительный недостатокъ цыганскихъ сказаній въ такомъ огромномъ собраніи, какое представляетъ Кунавинскій матеріалъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на эту недостаточность, изъ этихъ остатковъ цыганской старины, изъ этихъ чудныхъ поэтическихъ образовъ и олицетвореній, часто имѣющихъ въ основѣ миѳологическую подкладку, при достаточной критикѣ, всетаки возможно извлечь много драгоцѣннаго для исторіи цыганскаго племени, которая представляется смутною и загадочною не только для самихъ цыганъ, но и для науки.

Данныя, которыя можно извлечь изъ цыганскихъ преданій, представляютъ достаточный матеріалъ для этнографіи этого племени, его старинныхъ обычаевъ, нравовъ и юридическихъ постановленій. Многія собственныя имена, встрѣчающіяся въ этихъ остаткахъ цыганской старины, также могутъ служить Аріадниною нитью при изученіи ихъ въ историческомъ смыслѣ. М. И. Кунавинъ говоритъ, поэтому, вполнѣ справедливо въ предисловіи къ своему труду, что «по собственнымъ именамъ, встрѣчающимся въ сказкахъ, преданіяхъ, пѣсняхъ и легендахъ различныхъ цыганскихъ таборовъ, въ которыхъ, при нѣкоторомъ вниманія, безъ всякихъ натяжекъ можно видѣть искаженныя географическія и историческія имена, легко намѣтить нѣкоторые моменты изъ исторической жизни цыганскаго народа».

Въ самомъ дѣлѣ, между именами героевъ этихъ цыганскихъ традицій встрѣчаются такія, которыя сами такъ и напрашиваются на сближеніе съ историческими личностями. Таковы, напримѣръ, Оберцши (этотъ цыганскій Геркулесъ), въ которомъ мы думаемъ видѣть полумиѳическаго князя Трансоксаніи (Бухары) Аберцы, построившаго столицу ея Бейкендъ *); Тиморъ—страшный вождь народовъ Востока, очевидно Тимуръ—гроза восточной Азіи и др. Въ самыхъ именахъ городовъ, упоминающихся въ цыганскихъ пре-

*) Тѣмъ болѣе, что въ цыганскихъ преданіяхъ имя Оберцши также связывается съ городомъ Бикинъ.

даніяхъ, особенно охотно записанныхъ г. Кунавинымъ, попадаются классическія наименованія городовъ, извѣстныхъ еще греческимъ географамъ. Таковы: Батало, Пурини, Эспади, Рика, Бикинъ, Бабили и др., попадающіеся у цыганъ Азіи, въ которыхъ не трудно узнать, по словамъ г. Кунавина, древнія Pattala, Pura, Aspadana (нынѣшняя Испагань), Rhagae, Beikind, Babylon—имена, упоминаемыя Аріаномъ и другими историками и географами. Я думаю, мы не ошибемся также, если въ имени народа Хуцци, кочевавшаго на р. Аксирти, и въ имени города Шемухета на Цихонѣ будемъ видѣть наименованіе историческаго племени Гуцъ-родоначальника тюркскаго племени, также кочевавшаго на древнемъ Яксартѣ, и наименованіе знаменитаго Джемукста (нынѣшняго Самарканда), стоящаго на одномъ изъ притоковъ Сыръ-Дарьи—древнемъ Сихонѣ.

Для примѣра мы приведемъ два цыганскія преданія, записанныя у цыганъ Пріуралья, которыя касаются двухъ моментовъ цыганской исторіи.

А) «Въ той странѣ, гдѣ восходитъ солнце изъ за темной горы (обще-арійское представленіе), стоитъ городъ, великій, чудный и обильный конями. Туда отъ вѣка стремились всѣ народы земные и на коняхъ, и на верблюдахъ, и пѣшіе; туда шли и богатые, и и бѣдные, и счастливые, и несчастные; и всѣмъ былъ тамъ почетъ и пристанище. Туда пришли и нѣсколько нашихъ таборовъ. Царь того города обласкалъ ихъ, и накормилъ коней ихъ, и предложилъ имъ поселиться въ его царствѣ. Отцы наши согласились, и ихъ шатры раскинулись на тучныхъ лугахъ Айовы (непонятное слово). Долго жили они тамъ и глядѣли съ благодарностью на голубой шатеръ свѣтлаго неба; родилось много дѣтей, выросло много юношей и дѣвушекъ; полюбились они другъ съ другомъ и народили еще много дѣтей въ этой благословенной странѣ; но судьбѣ и духамъ злымъ больно было видѣть счастье людей—Ромни *). Они наслали на благословенныя мѣста злыхъ наѣздниковъ Хуцци, которые истребили огнемъ шатры счастливыхъ, а самихъ ихъ посѣкли мечемъ, женъ и дѣтей ихъ увели въ неволю. Многіе однако бѣжали и съ тѣхъ поръ не осмѣливаются останавливаться долго на мѣстѣ».

Такъ объяснялъ г. Кунавину одинъ старый цыганинъ Прі-

---

*) Ромни, повидимому, у цыганъ издавна употреблялось для обозначенія собственно — однихъ цыганъ, хотя оно обозначаетъ людей вообще.

уралья причину безпрестанныхъ перекочевокъ цыганскихъ таборовъ. Упоминаніе въ этомъ преданіи историческаго племени Гуцъ заставляетъ обратить на это особенное вниманіе, тѣмъ болѣе что это имя знакомо только цыганамъ Средней Азіи.

В) «Давнымъ давно, когда отцы наши еще не знали быстрыхъ коней и жили какъ прочіе люди въ домахъ, срубленныхъ изъ дерева и сложенныхъ изъ камня, скорбь посѣтила нашъ народъ. Не весело жилось ему уже много лѣтъ; отъ скорби той стало еще тяжелѣе. Какъ отверженцы и презрѣнные, отцы и дѣды наши проводили жизнь свою, боясь и трепеща каждаго воина, каждаго земледѣльца, такъ какъ они могли убить каждаго сына нашего народа.... Сверху съ горъ пришли новые злодѣи, новые враги; кровью нашею они напоили наши луга поля и сады... Злые мори и люди радовались нашему несчастью; — они думали, что отцы наши и племя наше погибнетъ. Лаки судила иначе; она послала коней быстрыхъ спасти свой народъ отъ смерти. Тысячи коней сбѣжали съ горъ; и ихъ наловили дѣды наши, чтобы бѣжать отъ враговъ. На нихъ бѣжали люди — Ромни, какъ бѣжитъ олень отъ преслѣдующаго волка. Такъ бѣжатъ они и доселѣ, потому что враги окружаютъ ихъ всегда».

Какъ ни смотрѣть на это преданіе, оно непремѣнно должно быть отнесено къ остаткамъ сѣдой старины, глубочайшей древности, несмотря на то, что форма его напоминаетъ сказанія новѣйшаго склада. Время, когда предки цыганъ жили «какъ прочіе люди въ домахъ, срубленныхъ изъ дерева и сложенныхъ изъ камня», не можетъ быть никакимъ образомъ отнесено къ недавнему періоду. Это описаніе положенія предковъ цыганъ, когда на нихъ смотрѣли какъ на «отверженцевъ и презрѣнныхъ», когда всякій могъ убить безнаказанно любого изъ «сыновъ народа» цыганскаго и когда цыганинъ еще не зналъ даже коня—этого втораго «я» цыганина—все это говоритъ за то, что фактъ, о которомъ повѣствуетъ данное преданіе, долженъ быть отнесенъ къ первымъ моментамъ цыганской исторіи — къ моменту ихъ выселенія изъ прародины. Фактъ появленія какихъ то спустившихся съ горъ враговъ, которые заставили предковъ цыганъ покинуть родину, долженъ быть разсматриваемъ какъ одинъ изъ импульсовъ, обусловившихъ выселеніе изъ арійской прародины части индусскаго племени, какою можно считать цыганъ. Много еще можно вывести даже на основаніи этого одного преданія, но мы удовольствуемся тѣмъ, что сказали.

Пѣсни.

За преданіями на одно изъ самыхъ важнѣйшихъ мѣстъ вовсемъ Кунавинскомъ матеріалѣ надо поставить пѣсни. Ихъ особенно много можно встрѣтить у всѣхъ цыганскихъ таборовъ, такъ какъ цыгане издавна отличались пѣніемъ и плясками. Какъ по формѣ, такъ и по содержанію, ихъ можно раздѣлить на нѣсколько разрядовъ, хотя, собственно говоря, достаточно простаго ихъ подраздѣленія на пѣсни древняго и новаго происхожденія. Послѣднія, по большей части, содержанія легкаго, часто весьма чувственны, часто содержатъ также мало смысла. По всему видно, что онѣ происхожденія недавняго и не созданы для спеціальныхъ цѣлей, а такъ—по вдохновенію минуты, подъ веселую руку гусляра. Не то представляютъ намъ пѣсни древнія, на которыя преимущественно обращалъ вниманіе М. И. Кунавинъ. Изъ нихъ мы почерпаемъ самыя обильныя данныя для примитивной миѳологіи цыганъ, ихъ прежнихъ нравовъ и обычаевъ. Въ нихъ съ такою опредѣленностью и ясностью иногда выражаются всѣ основныя черты цыганскихъ божествъ съ ихъ различными именами и эпитетами, что изслѣдователю не остается ничего, какъ записать уже рельефно очерченныя ихъ характеристики. Мы должны сознаться, что, при разборѣ Кунавинскаго матеріала и выборѣ изъ него данныхъ для примитивной миѳологіи цыганъ, въ самыхъ трудныхъ вопросахъ мы находимъ единственно разрѣшенія въ религіозныхъ и обрядовыхъ пѣсняхъ стариннаго происхожденія. Многія изъ этихъ послѣднихъ носятъ такой торжественный характеръ, что ихъ надо считать просто гимнами или молитвами, выраженными въ поэтической формѣ. Образность и метафоры, составляющія главную часть подобныхъ произведеній цыганскаго творчества, показываютъ религіозное происхожденіе гимновъ этого рода. Въ образчикъ этихъ послѣднихъ мы приведемъ нѣсколько съ надлежащими поясненіями.

А) «Солнце золотое, око огненнаго отца — Пашивинъ (по всей вѣроятноси монофонетично съ индускимъ Сива, Шива)! Воззри на таборъ нашъ и на коней нашихъ, на палатки, на женъ, на дѣтей... Пусть стрѣлы (метафора лучей) твои пробудятъ землю отъ холоднаго сна; пусть она, какъ мать, произведетъ обильные свои дары. Владыко неба неизмѣримаго, молніею блещущій, сотворившій и небо и землю, Владыко, проникающій всю землю и воду! Ты не слышишь моей молитвы, ты не видишь моего грустнаго лица;

темный норо (непонятное слово) *) затмилъ твои золотыя очи, пылью наполнилъ твои скорослышащія уши... Хахава (ср. Бгагаванъ — одно изъ именъ Брамы) -Барамы всесильный — даванни превысшій, пошли нунъ твой (духъ или жизнь) **), да покроются луга сочною травою, да возвеселятся кони дѣтей твоихъ на тучныхъ пастбищахъ».

Изъ этой пѣсни легко заключить, что цыганскій Барамы былъ не только творцемъ міра (подобно индусскому Брамѣ), но и его хранителемъ и поддержателемъ (подобно индусскому Вишну), а изъ эпитета его («огненный отецъ» Пашивинъ) вытекаетъ его значеніе, какъ божества разрушительнаго, въ значеніи индусскаго Шивы. Несмотря на такое величіе Барамы, онъ зависитъ отъ какого то темнаго норо, котораго значеніе нужно принимать въ смыслѣ чего-то вѣчно тяготѣющаго, гнетущаго какъ человѣка, такъ и высшее божество, въ родѣ индусскаго Маjа.

В) «Барамы, въ Омони сокрытый, какъ лучъ солнца блистающаго, ты отражаешся въ глубинѣ міра, тобою сотвореннаго. Въ Омони—твое тѣло и твое могучее слово. Повѣдай намъ, отецъ міра, кто виновенъ передъ тобою, что солнце скрылось въ глубину водъ и не освѣщаетъ болѣе темную землю».

С) «Въ тебѣ, Омони всесильный, словомъ могучимъ міръ сотворившій, въ тебѣ Омони — свѣтъ Барамы, въ тебѣ — око золотое отца — Пашивинъ, въ тебѣ лучезарныя звѣзды, въ тебѣ — блѣднолицая луна блестятъ во всѣ времена, озаряя міръ скорби и мрака (отчасти буддистское, отчасти сабеистическое міровоззрѣніе)».

Изъ этихъ двухъ торжественныхъ гимновъ въ честь Омони можно вывести довольно чертъ для характеристики высшаго божества примитивной миѳологіи цыганъ Омони, — которую можно будетъ еще дополнить изъ заговора, который мы приведемъ ниже. Здѣсь поэтому мы ограничимся только главными. Цыганскій Барамы, какъ и индусскій Брамъ (Парабрама), признается въ абстрактномъ первобожествѣ—Омони (вѣчное слово—перворожденіе Брамы), въ которомъ онъ заключается, какъ Брамъ въ тріединомъ тримурти санскрита. Въ Омони скрывается какъ его инертная-тѣлесная, такъ и потенціальная-динамическая сущность — его слово, сотво-

*) Хотя значеніе норо и непонятно, но надо принимать за нѣчто сродное съ индусскимъ Маjа, греч. Μᾶρα, латин. Fatum.

**) Индусское Paratma.

рившее весь міръ. Омони вмѣстѣ съ тѣмъ и весь міръ, заключающій въ себѣ и божество, и вселенную съ солнцемъ, луною и звѣздами.—Воззрѣніе, разумѣется принципіально-сабеистическое.

D) «Бисъ, Бисъ радостный, блестящій, пошли веселья намъ, дѣвицамъ черноокимъ—пѣсень, юношамъ—плясокъ да смѣху; увивайте краснымъ цвѣтомъ (обще-арійское представленіе) черные кудри... Любитъ ихъ Бисъ радостный; любитъ онъ веселье да пляски...

По неимѣнію другихъ свѣдѣній, мы не можемъ провести болѣе или менѣе строгой аналогіи этого божества съ божествами другихъ народовъ и обрисовать его характеристику, но изъ этой цитаты можно видѣть, что Бисъ у цыганъ имѣлъ во всякомъ случаѣ значеніе славянскаго Лада, германскаго Брагура, греческаго Λύδις и проч.

Заговоры и заклинанія.

Кромѣ разобранныхъ остатковъ примитивнаго творчества цыганъ, г. Кунавинъ собралъ еще нѣсколько ихъ заговоровъ и заклинаній, также представляющихъ огромный интересъ, особенно съ точки зрѣнія сравнительно миѳологической. Заговоры и заклинанія цыганъ, употребляемые и по нынѣ у цыганъ изъ таборовъ спеціально гадальческихъ, не представляютъ въ себѣ никакихъ специфическихъ особенностей отъ заговоровъ другихъ арійскихъ народовъ и замѣчательны только распространенными воззваніями къ божествамъ, что особенно дорого для миѳолога. При помощи приводимыхъ заговоровъ, мы постараемся выяснить нѣсколько спеціальныхъ особенностей цыганской миѳологіи, которыя мы уже затронули при разборѣ древнѣйшихъ сказокъ и пѣсень цыганъ Европы и Азіи.

A) «Омони всесильный, давшій и землю, и воду, и воздухъ для міра (египетское Нейтъ—часть Амуна), и огонь (египетское Кнефъ) и свою жизнь (индусское Paratma) для живущаго, да поразитъ духомъ своимъ, сотворившимъ все видимое на землѣ, и на водѣ, и на небесахъ, того, кто осмѣлится нарушить покой этого святаго мѣста! Пусть Барамы великій покажется въ сіяніи своемъ изъ Омони сокрытаго, пусть духъ его, какъ звѣзда лучезарная, выйдетъ и наполнитъ свѣтомъ своимъ всю землю, если это мѣсто не пребудетъ неоскверненнымъ»...

Омони такимъ образомъ служитъ чѣмъ-то въ родѣ оболочки

для первобожества, хотя, собственно говоря, значеніе его гораздо выше. Подобно четырехсліянному Амуну египтянъ, цыганскій Омони составляется изъ первоматеріи (земля, вода, воздухъ), изъ творческой силы (огня), и только нѣтъ въ трехсліянномъ Омони всезаключающаго времени (егип. Себекъ) и всеобъемлющаго пространства (егип. Паштъ); но за то въ немъ есть другой живительный элементъ—жизнь (индус. Paratma), о которой мрачная египетская религія какъ бы забывала. Міръ и божество, какъ по цыганскимъ, такъ и по египетскимъ воззрѣніямъ, — суть одной и той же субстанціи, съ тѣмъ только различіемъ, что міръ есть опредѣленная развитая часть первобожества, въ данномъ случаѣ — Барамы, которое въ видѣ трехсліяннаго Омони существуютъ и внѣ его въ неразвитомъ видѣ, хотя и сохраняетъ во всѣ времена элементы къ новому міросозданію и силы, потребныя для этого. Такимъ образомъ, по идеямъ примитивной миѳологіи цыганъ, изъ Омони какъ первоматеріи, при громѣ могучаго слова — творческой силы его, истекаютъ первостихіи, которыхъ цыганинъ признавалъ пять: «Омони, давшій землю, и воду, и воздухъ для міра (егип. первоматерія Нейтъ) и огонь (егип. перводухъ — Кнейфъ) и свою жизнь для живущаго». Изъ этой цитаты явствуетъ, что и жизнь въ своемъ отвлеченномъ значеніи представлялась въ религіозныхъ міровоззрѣніяхъ цыганъ такимъ же истеченіемъ божества въ міръ, какъ и другія стихіи. Изъ послѣднихъ словъ этого же самого заговора слѣдуетъ, что цыганинъ издревлѣ признавалъ, что и всѣ боги, какъ и самъ великій Барамы, истекли, эмманировались изъ Омони, заключая въ себѣ главнѣйшимъ образомъ одинъ его элементъ — жизнь.

B) «Огонь великій, заступникъ и покровитель мой, сынъ небеснаго огня, солнцу равный, очищающій землю отъ нечистотъ! Избавь человѣка этого отъ болѣзни злой, мучающей его день и ночь»...

C) Огонь, ты караешь злодѣя, ты ненавидишь неправду, ты попаляешь нечестивыхъ, ты истребляешь оскорбителей; пламень твой сжигаетъ землю!... Сожги и его (имя рекъ), если онъ говоритъ неправду, мыслитъ ложь и творитъ коварно».

Въ этихъ двухъ заговорахъ, при которыхъ цыганскій волшебникъ всегда обращается къ горящему костру, высказывается весь характеръ, весь культъ—Огня, какъ божества примитивной миѳологіи цыганъ. Огонь цыганина, подобно Агни-Ведъ, признавался всегда «сыномъ небеснаго огня», «солнцу равнымъ»—божествомъ,

не уступающимъ въ силѣ самому Джандрѣ, что вполнѣ аналогично съ индусскимъ воззрѣніемъ, что Индра въ небѣ, то Агни на землѣ. Будучи по силѣ и значенію равнымъ Джандрѣ или Барамѣ въ нѣкоторыхъ его проявленіяхъ, огонь не уступалъ имъ и въ разнообразіи своихъ значеній и торжественности культа. Подобно божеству солнца, онъ служитъ покровителемъ и защитникомъ слабыхъ, карателемъ всего злого, хранителемъ всего чистаго, святаго; къ нему обращался, какъ и къ Джандрѣ, человѣкъ, не находя себѣ защиты, потому что вѣрилъ, что справедливое чистое божество всегда наказываетъ зло и вознаграждаетъ добро. Огонь, подобно Джандрѣ, называется «владыкою земли», какъ представитель этого послѣдняго на землѣ; онъ, подобно небесному огню или свѣту, есть также свѣтъ не только физическій, но и нравственный; онъ очищаетъ все нечистое и дѣлаетъ чистымъ, исцѣляетъ неисцѣлимыя болѣзни, возстановляетъ силы и здоровье молящихся ему...

Д) *Заговоры противъ безплодія.* «Лаки, ты разрушаешь и созидаешь все на землѣ, ты не можешь видѣть ничего стараго, такъ какъ въ тебѣ живетъ смерть, ты урождаешь все на землѣ, такъ какъ ты сама жизнь... Уроди силою твоею добрый плодъ мнѣ (имя рекъ), лишенной утѣхи родительской, безплодной, какъ камень»...

Въ этомъ заговорѣ рисуется одно изъ значеній примитивной богини цыганъ-Лаки, которой значеніе вообще выяснить чрезвычайно трудно, по разнообразію ея проявленій, а слѣдовательно и значеній. Богиня Лаки, хотя, вѣроятно, какъ этимологически, такъ и генетически, монофонетична съ Laksmi (Çri)—супругою Вишну—богинею благодати и домашняго счастья, но, однако, совершенно не сходствуетъ по характеру съ этой послѣдней; на сколько Лакшми-родительница и хранительница всего созданія, на столько Лаки-производительница и разрушительница всего, ею же созидаемаго. Ея двойственное значеніе, такъ сказать двуличность, ставитъ ее скорѣе аналогичною индусскому божеству Шивѣ и особенно его супруги Kali (Bhavani, Parvata), которая какъ сакти (супруга) Шивы имѣетъ, подобно мужу, двойственное значеніе. Въ виду этой двуличности, Лаки скорѣе представительница разумной разрушительной силы природы, направленной къ равновѣсію ея во всѣхъ частяхъ, такъ какъ она не уничтожаетъ всего, что ни попадается ей на пути, какъ адская Бгавани, но только то, что мѣшаетъ гармоничности природы, нарушаетъ теченіе ея законовъ. Она равно

мудро созидаетъ, какъ и мудро разрушаетъ; это скорѣе богиня гармоніи во вселенной, что прекрасно выражается въ другомъ заговорѣ, также спеціально посвященномъ Лаки.

E) «Ты матерь всего живущаго, подательница благости, ты по своей мудрости поступаешь, когда истребляешь то, что безполезно или прожило столько, сколько ему положено; ты возрождаешь новое изъ земли своею мудростью... Ты не ищешь смерти каждаго, ибо ты благодѣтельница міра»...

F) «Джандра громоносный, великій, Перьяни (ср. Parjanya—эпитетъ Индры, слав. перунъ) молніеносный! Убей дерзкаго громомъ своимъ, спали его огнемъ небеснымъ, если онъ нарушитъ клятву»...

Въ этомъ заговорѣ дополняется значеніе Джандры, какъ божества солнца-свѣта физическаго и нравственнаго. Въ этомъ значеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, онъ вполнѣ аналогиченъ индусскому Индры, скорѣе превосходя его въ разнообразіи значенія, чѣмъ уступая ему.

Поговорки и присловки.

Изъ поговорокъ и присловокъ, которыхъ въ собраніи М. И. Кунавина нѣсколько десятковъ, мы не будемъ приводить изрѣченій ходячей морали или житейской мудрости, а упомянемъ только о такихъ, въ которыхъ, какъ напримѣръ:

A) «Добръ, щедръ, милостивъ, справедливъ, какъ Джандра».

B) «Мудръ какъ Лаки».

C) «Инъ, ино Матта» (слово *инъ* въ одной цыганской сказкѣ называется великимъ, могучимъ словомъ, аналогичнымъ, индусскому ad или aum) упоминается имя одного изъ божествъ примитивной миѳологіи цыганъ.

Таковъ въ общемъ матеріалъ г. Кунавина. Изъ приведенныхъ примѣровъ и разъясненій можно составить себѣ понятіе о его сущности и формѣ; мы разсмотрѣли его, правда, нѣсколько односторонне съ точки зрѣнія сравнительной миѳологіи, но уже это одно даетъ намъ право заключать о его значительной важности для уясненія этнологіи цыганъ. Равнымъ образомъ, изучая сказки и преданія, въ которыхъ можно, по общей идеѣ, видѣть историческую подкладку, на что уже указываютъ даже нѣкоторыя собственныя имена, мы можемъ a priori заключить, что можно извлечь многое

и для исторіи цыганскаго племени. Мы не говоримъ уже о такихъ важныхъ для этнографіи данныхъ, какъ напримѣръ бытъ, нравы и обычаи, поэтическое творчество, воззрѣнія на міръ и природу, семейныя и социальныя отношенія цыганъ различныхъ таборовъ, которыя могутъ быть изучены на основаніи Кунавинскаго матеріала, такъ какъ для этнографа вполнѣ понятно подобное значеніе произведеній народнаго творчества. Въ заключеніе мы постараемся изложить вкратцѣ нѣсколько положеній, къ которымъ мы пришли, при изученіи цыганъ вообще и Кунавинскаго матеріала въ частности.

1) Цыгане дѣйствительно выходцы изъ Индостана—общей прародины арійскихъ народовъ, къ которымъ цыгане вполнѣ принадлежатъ, какъ это показываетъ ихъ языкъ, обычаи и даже антропологическій типъ. Блюменбахъ относитъ ихъ вполнѣ къ кавказскому типу. Коперницкій, подвергнувъ сравненію цыганскіе и индусскіе черепа, нашелъ между ними небольшія различія, но большое сходство. Топинаръ говоритъ то же самое. Абель Говелакъ дѣлитъ ихъ на два типа: одинъ съ изящнымъ болѣе продолговатымъ овальнымъ лицемъ, болѣе тонкими чертами лица и болѣе орлинымъ носомъ, другой—съ болѣе грубыми чертами лица и менѣе проницательнымъ взглядомъ. М. И. Кунавинъ говоритъ, что послѣдній типъ зависитъ отъ примѣси монгольской крови. Черепъ цыганъ нѣсколько прогнатиченъ; они узконосы и занимаютъ, по Блюменбаху, середину между среднеголовыми и поддлинноголовыми черепами. Двѣнадцать цыганскихъ череповъ, измѣренныхъ нами нынѣшнимъ лѣтомъ на живыхъ людяхъ изъ цыганъ Никольской слободы, что подъ Новгородомъ, дали для головныхъ указателей, за вычетомъ головныхъ покрововъ, отношенія: 76,5; 77,75; 80,25 и даже 81,4 : 100, что́ показываетъ ихъ принадлежность какъ къ субдолихо-кефаліи, такъ и къ суббрахи-кефаліи, хотя въ общемъ цыгане среднеголовы. Колебанія въ краніометрическихъ размѣрахъ зависятъ отъ метисаціи цыганъ съ брахикефалами—русскими.

2) По мнѣнію М. И. Кунавина, цыгане произошли не отъ одной какой-нибудь касты, какъ думаютъ Ричардсонъ, Марсденъ, Грелльманъ и другіе, а отъ отверженцевъ различныхъ кастъ индусскаго народа. Изучивъ, на сколько то было возможно, Кунавинскій матеріалъ съ миѳологической точки зрѣнія, мы также соглашаемся съ мнѣніемъ г. Кунавина. Зная кастовую замкнутость индусскаго народа, особенно сильную въ древнія времена, когда сильны были кастовыя различія при свѣжести религіозныхъ тра-

диціи Ведаическаго періода, легко понять, что отверженцевъ различныхъ кастъ могло собраться такъ много, что, будучи изгнаны, они могли образовать цѣлый народъ внѣ отечества. Въ образованіи цыганскаго племени могли принимать участіе и тѣ небольшія кочевыя племена, которыя и по нынѣ нерѣдки, особенно въ Деканскихъ и Виндскихъ горахъ. Гипотезу эту подтверждаетъ различная спеціальность различныхъ таборовъ, а также различная степень сохранности остатковъ народнаго творчества, ceteris paribus, среди цыганъ, по всѣмъ даннымъ крайне близкихъ между собою. Разумѣется, потомокъ касты браминовъ сохранитъ болѣе остатковъ примитивныхъ мифологическихъ воззрѣній, чѣмъ потомокъ касты ваиссіевъ или судровъ. Съ другой стороны, потомокъ благородныхъ браминовъ скорѣе будетъ промышлять колдованіями, волшебствомъ и гаданіями, чѣмъ потомокъ ваиссія или судра, спеціальность предковъ которыхъ сказывается понынѣ въ мѣновщинѣ, мелкомъ торгашествѣ, а также въ кузнечномъ и другомъ подѣльномъ ремеслѣ Потомки касты кафейеровъ—тѣ отъявленные плуты и конокрады, благодаря которымъ всѣ представители цыганскаго племени пользуются далеко нелестнымъ отзывомъ, составляютъ, къ сожалѣнію, большинство цыганъ, извѣстныхъ какъ въ Россіи, такъ и въ западной Европѣ.

3) Языкъ цыганъ, по словамъ М. И. Кунавина, есть примѣсь многихъ языковъ средней и западной Азіи къ нарѣчію, сродному съ новоиндусскими. Во всѣхъ цыганскихъ нарѣчіяхъ есть масса словъ не арійскаго происхожденія: арамейскія, семитскія и даже монгольскія слова составляютъ болѣе 25% всего цыганскаго словаря въ обширномъ смыслѣ этого слова.

4) Выходъ цыганъ изъ Индостана нельзя относить къ какому нибудь опредѣленному времени или историческому моменту, напримѣръ, къ нашествію Тамерлана на Индію, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи, потому что, въ силу бытовыхъ условій, элементы для выселенія массы эмигрантовъ, составленной изъ отверженцевъ различныхъ кастъ, зарождались постоянно. Сущность примитивныхъ цыганскихъ вѣрованій, заимствованныхъ изъ религій различныхъ народовъ, встрѣчавшихся на пути цыганъ, и особенно изъ религіи Зороастра, подтверждаетъ нашу гипотезу въ томъ, что выселеніе цыганскихъ таборовъ изъ прародины совершалось впродолженіи многихъ вѣковъ, а началось, по всей вѣроятности, до нашей эры.

5) Путь цыганскихъ таборовъ изъ прародины, на основаніи изуче-

нія произведеній ихъ поэзіи и религіи и нѣсколькихъ искаженныхъ собственныхъ именъ, приблизительно совпадаетъ съ путемъ Македонскаго завоевателя. «У малоазійскихъ цыганъ, говоритъ г. Кунавинъ, есть даже преданія о переправѣ ихъ братьевъ черезъ море въ Европу». Тѣмъ не менѣе большая часть цыганъ попала въ Европу не этимъ путемъ, а болѣе кружною дорогою черезъ Египетъ, Кавказъ и по сѣвернымъ побережьямъ Каспійскаго моря, черезъ «великія ворота народовъ». Путь, которымъ попали въ Европу тѣ или другіе цыганскіе таборы, обусловливаетъ раздѣленіе ихъ нарѣчій. Предлагаемая карта и Кунавинская классификація достаточно поясняютъ это.

6) Сущность примитивныхъ религіозныхъ воззрѣній цыганъ построена на пантеистическихъ началахъ, пантеизмъ которыхъ страннымъ образомъ сочетаетъ идеализмъ индусской съ реализмомъ египетской и дуализмомъ зендской религій, измѣненныхъ въ корнѣ чистыми монотеистическими воззрѣніями ислама и христіанства. Смѣсь всевозможныхъ религій народовъ Европы и Азіи, нанизанныхъ на канвѣ индусскаго міросозерцанія, составляетъ примитивную мифологію цыганъ. Не смотря на это, индусская миѳологія выступаетъ довольно рельефно; въ именахъ примитивныхъ цыганскихъ божествъ: Джандры, Фарре, Барамы, Лаки, Матты нельзя не видѣть ведійскихъ: Индры, Варуны, Брама, Лакшми и Маты.

7) Цыгане въ продолженіи всей своей исторической жизни, которою они коснулись почти всѣхъ народовъ древняго міра, сохранили свои кочевыя наклонности; отдѣльные таборы ихъ представляли различныя спеціальности, какъ остатокъ кастовыхъ особенностей; завоевателями цыгане никогда не были, ворами же и грабителями очень часто.

8) Родоваго начала у цыганъ не было; отдѣльными таборами управляли старѣйшіе и опытные вожди, извѣдавшіе кочевой жизни, «знающіе новые луга и пастбища для веселыхъ коней», какъ называетъ ихъ цыганская сказка. Прежде нравственность цыганъ была гораздо лучше, какъ и слѣдовало ожидать по дуалистическому міросозерцанію, проходящему черезъ всѣ ихъ религіозныя и поэтическія представленія; даже проступки противъ цѣломудрія, столь обыкновенные у цыганъ нынѣшнихъ, у ихъ предковъ наказывались жестоко и позорно. Главными удовольствіями цыганъ всевозможныхъ таборовъ издревлѣ служили музыка и пляска, въ чемъ они отличаются и по нынѣ.

9) Цыгане еще долго останутся кочевниками, потому что исторические судьбы этого племени сдѣлали его таковыми; тѣмъ не менѣе дѣло прикрѣпленія цыганъ въ западной Европѣ идетъ довольной успѣшно.

10) Между цыганами различныхъ таборовъ, особенно между восточными, существуетъ большое разнообразіе какъ въ языкѣ, такъ въ нравахъ и въ обычаяхъ. «По цыганамъ, извѣстнымъ намъ, говоритъ М. И. Кунавинъ, нельзя составить себѣ даже понятія о цыганахъ Востока и Азіи.»

Таковы вкратцѣ наши заключенія о цыганахъ — этомъ любопытнѣйшемъ изъ народовъ Европы, коснувшемся своею ничтожною историческою жизнью почти половины всемірной исторіи. Мы не скажемъ, чтобы наши заключенія рѣшали вопросъ о цыганской народности окончательно, но мы думаемъ, что они, по крайней мѣрѣ, будутъ не безполезны и ни въ какомъ случаѣ не произвольны, потому что основаны на изученіи такой массы матеріаловъ, которыми не обладалъ ни одинъ изъ изслѣдователей цыганскаго племени. Дальнѣйшее изученіе матеріала со всѣхъ точекъ зрѣнія по ранѣе намѣченнымъ нами гранямъ, по всей вѣроятности, только подтвердитъ высказанныя нами заключенія и дастъ возможность навести еще болѣе обширныя индукціи относительно исторіи и этнографіи цыганъ.

Въ заключенія своего реферата, мы опишемъ четыре амулета цыганъ, относящіеся къ ихъ примитивному культу, и одинъ кабаллистическій знакъ, приносящій, по цыганскимъ вѣрованіямъ, счастье тому, кто имъ обладаетъ. Амулеты сдѣланы изъ кованнаго желѣза и принадлежатъ М. И. Кунавину. Кабаллистическій знакъ былъ срисованъ нами, благодаря любезности одного цыганскаго джекмаса въ Новгородской губерніи, наградившаго насъ этимъ талисманомъ въ благодарность за обильное даяніе. Амулетъ А) найденъ былъ г. Кунавинымъ у цыганъ, кочевавшихъ въ Пріуральѣ,—В) у цыганъ бессарабскихъ, С) — у цыганскаго колдуна на Персидской границѣ и амулетъ D) — среди украшеній, возлагаемыхъ цыганами Южной Россіи на своихъ покойниковъ.

Кабаллистическій знакъ представляетъ грубое изображеніе змѣи, символизирующей Анромори, злое начало цыганской мифологіи. Видъ дуги съ лучами, по словамъ М. И. Кунавина, у цыганъ символизируетъ землю, значенье △ совершенно не понятно. Луна и звѣзды, окружающія землю и, такъ сказать, заключенныя въ кольцахъ змѣи — символизируютъ вселенную, покоющуюся во

злѣ. Этотъ знакъ вырѣзывается цыганами на сбруяхъ коней, на одеждахъ, на украшеніяхъ (рисуется), а также выдѣлывается изъ металла и изъ дерева.

Амулетъ A), представляя также солнце, луну, звѣзды и землю, а также змѣю, можетъ служить также символомъ вселенной. По мнѣнію г. Кунавина, на этомъ амулетѣ символизируются Омони и Анромори.

Амулетъ B)—изображаетъ человѣка въ сіяніи, споспѣшествуемаго луною и звѣздами и вооруженнаго мечемъ и стрѣлами. Подъ нимъ изображенъ конь; змѣя символизируетъ Анромори. Весь амулетъ, такимъ образомъ, представляетъ борьбу добраго начала со злымъ, Джандры съ Анромори.

Амулетъ C—представляетъ лучезарную звѣзду и змѣя и называется Барамы, по словамъ г. Кунавина, символизируя цыганское первобожество.

Амулетъ D), — представляя горящій костеръ и какіе-то гіероглифы, можетъ символизировать пламенную молитву, обращенную къ божеству Огня.

А. В. Елисѣевъ
чл.-сотр. И. Р. Г. Общ.

КЛАССИФИКАЦІЯ ЦЫГАНЪ,

ОСНОВАННАЯ НА СРАВНИТЕЛЬНО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ

г. Кунавина.

ГРУППА I.

Цыгане Восточные.

- *Сѣверо Восточные,* пришедшіе въ Европу черезъ Сѣверныя ворота народовъ, а также обитающіе въ Туранѣ.
  - Собственно Туранскіе
  - Восточно-Русскіе
    - Приуральскіе.
      - Скандинавскіе.
- *Юго Восточные,* пришедшіе въ Европу чрезъ Кавказскій перешеекъ, а также обитающіе въ Иранѣ.
  - Иранскіе собственно
  - Кавказскіе.
    - Южно-Русскихъ степей.
      - Донскіе.

ГРУППА II.

Цыгане Западные.

- *Дальше Западные,* пришедшіе въ Европу чрезъ Сицилію и Каламбрію съ дальнихъ береговъ Африки.
  - Баскскіе
  - Испанскіе
  - Итальянскіе
    - Западно-Французскіе.
- *Ближне Западные,* пришедшіе въ Европу чрезъ острова Архипелага, Іоническаго моря и Малую Азію.
  - Англійскіе, Греческіе
  - Австрійскіе
    - Румынскіе
      - Венгерскіе
      - Польскіе
        - Западно-Русскіе.

ПРАЗДНИКЪ «ЛЕБЕДЕЙ»

У ВОТЯКОВЪ-ЯЗЫЧНИКОВЪ МАМАДЫШСКАГО УѢЗДА.

Въ числѣ многихъ и разнообразныхъ, религіозныхъ вѣрованій и праздниковъ у вотяковъ-язычниковъ здѣшняго края самое видное мѣсто занимаетъ праздникъ Лебедей, называемый на вотскомъ языкѣ «Меренъ-васечкомъ» *). Празднество это, существующее съ незапамятныхъ временъ, совершается вслѣдствіе слѣдующаго событія, какъ поясняетъ о томъ вотская легенда. Давно, нѣсколько столѣтій тому назадъ, во время полнаго язычества, въ средѣ вотяковъ этой мѣстности, въ громадномъ лѣсу, недалеко отъ деревни (а нынѣ села) Нырьи, на одномъ изъ главныхъ «Киреметей» **), язычники совершали свое обычное жертвоприношеніе. Въ это время въ киреметь, на двухъ лебедяхъ съ серебряными бляхами на шеяхъ, явился главный языческій богъ «Солтанъ» и, обѣщавъ вѣрующимъ всевозможныя блага на землѣ, скрылся. Затѣмъ по прошествіи двухъ лѣтъ, на это же самое мѣсто, во время жертвоприношеній, прилетѣли тѣже два лебедя и, пробывъ все время празднества, исчезли. Чѣмъ сопровождалось появленіе этого божества и лебедей, легенда умалчиваетъ, но тѣмъ не менѣе мѣсто ихъ явленія въ средѣ вотяковъ получило громкую извѣстность и считается святымъ. Въ настоящее время лѣсъ, окружавшій это мѣсто, вырубленъ, но самый киреметь съ

---

*) Большое мірское или соборное богослуженіе.

**) Огороженное мѣсто, съ вѣковыми деревьями, преимущественно соснами, гдѣ язычники совершаютъ богослуженіе.

своими вѣковыми соснами, на краю громаднаго обрывистаго оврага, остался въ полной первобытной неприкосновенности. Вотъ съ этого-то самаго времени, чрезъ каждые два года, когда вокругъ киреметя поспѣваетъ озимой хлѣбъ, вотяки въ честь бога Солтана совершаютъ празднество съ лебедями.

Въ началѣ весны того года, когда должно происходить празднество, окрестные жители вотяки избираютъ изъ своей среды двухъ почтенныхъ и пользующихся общимъ уваженіемъ стариковъ и, снабдивъ ихъ собранными деньгами, посылаютъ для отысканія и покупки лебедей. Случается иногда, что эти мірскіе повѣренные, не найдя лебедей вблизи, отправляются отыскивать ихъ за 200—300 верстъ и платятъ за пару (самца и самку) до 100 рублей. Когда лебеди отыщутся, ихъ привозятъ къ языческому жрецу, на обязанность котораго возлагается кормить ихъ и пріучать къ народу. Затѣмъ, въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца, тѣ же окрестные жители, по соглашенію съ своими жрецами, назначаютъ день праздника, закупаютъ скотъ, варятъ пиво и кумышку *) и затѣмъ о времени празднества оповѣщаютъ нарочными вотяковъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей. Наканунѣ и въ день самаго праздника къ киреметю со всѣхъ сторонъ собираются богомольцы; цѣлыя массы конныхъ и пѣшихъ, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, спѣшатъ къ священному мѣсту принести свою посильную жертву.

Къ открытію праздника, кромѣ отдѣльныхъ пожертвованій на общій счетъ вѣрующихъ, обязательно приготовляется: 12 лошадей, 12 коровъ, до 70 овецъ, одна пара гусей и сколько найдется телятъ, жеребятъ и козъ; всѣ эти животныя должны быть парныя, т. е. самецъ и самка, и притомъ каждая пара—обязательно одной шерсти и приблизительно однихъ лѣтъ.

Животныя, предназначенныя въ жертву божеству, сгоняются въ киреметь, а затѣмъ, по парно, въ особо загороженное высокимъ заборомъ мѣсто, гдѣ совершается жертвоприношеніе, причемъ, прежде принесенія въ жертву, каждое животное подвергается испытанію, будетъ ли оно годно для предназначенной цѣли и пріятно-ли божеству; для этого испытанія животное связываютъ, кладутъ на подстилку изъ свѣжихъ липовыхъ прутьевъ и окачиваютъ холодной водой, начиная съ головы къ хвосту, до тѣхъ поръ пока оно не встрепенется; обливаніе это повторяется отъ

---

*) Вино, приготовляемое вотяками домашнимъ способомъ.

6 до 12 разъ, и если, на счастье, животное не вздумаетъ встрепенуться, то, по мнѣнію вотяковъ, оно непріятно божеству, а потому и въ жертву его не приносятъ. Эта же самая процедура испытанія практикуется и надъ добровольно пожертвованными, сверхъ обязательнаго количества, животными, и тѣ изъ нихъ, которые оказываются непригодными, возвращаются жертвователю, что считается за неблагопріятное предзнаменованіе. Далѣе затѣмъ, когда жертва избрана, ее рѣжутъ особо назначенные для того люди, а мясо варятъ и раздаютъ собравшимся, самому же Солтану отъ этихъ жертвъ приходится очень не много, — кровь отъ зарѣзанныхъ животныхъ, да обглоданныя кости.

Богослуженіе у вотяковъ-язычниковъ по существу своему очень несложно, и такъ какъ, за неимѣніемъ письменности, ни молитвъ, ни особыхъ обрядовъ у нихъ нѣтъ, то каждый взрослый вотякъ можетъ быть жрецомъ и исполнять всѣ ихъ нехитрыя религіозныя требы; обязанность же главнаго жреца на праздникѣ язычники нерѣдко возлагаютъ и на крещеныхъ вотяковъ, которые, къ слову сказать, праздникъ лебедей чтутъ больше Пасхи и Рождества. Процессъ богослуженія на этомъ праздникѣ заключается въ слѣдующемъ: по зарѣзаніи животнаго, въ то время когда изъ него течетъ кровь, всѣ присутствующіе, снявъ шапки, берутъ въ руки по караваю хлѣба и, повернувшихъ лицомъ на югъ, обращаются къ нему съ просьбами о благоденствіи всѣхъ вотяковъ вообще и каждаго въ отдѣльности; въ послѣднемъ случаѣ, они съ тѣмъ же караваемъ въ рукахъ становятся на колѣни, кланяются въ землю и вслухъ просятъ о своихъ нуждахъ. Просьбы вотяковъ къ Солтану бываютъ иногда чрезъ-чуръ наивны и доходятъ до смѣшного. Такъ, напримѣръ, будучи разъ для наблюденій на одномъ изъ этихъ праздниковъ, я случайно подслушалъ, какъ одинъ вотякъ, стоя на колѣнахъ и преусердно кланяясь въ землю, жаловался на полицейскаго стражника и серьозно просилъ Солтана приказать становому прогнать стражника.

На праздникъ лебедей допускаются всѣ безъ исключенія люди, безъ различія пола, возраста и вѣроисповѣданій, въ особо-же загороженное священное мѣсто, гдѣ совершается жертвоприношеніе, допускаются лишь взрослые язычники и христіане, магометанамъ-же и женщинамъ входъ въ это мѣсто безусловно воспрещенъ.

Все празднество лебедя, продолжающееся отъ 3 до 4-хъ дней, смотря по запасу провизіи, сопровождается, какъ я сказалъ выше,

жертвоприношеніемъ, ѣдой и пьянствомъ; водки, кумышки и пива истребляется громадное количество. Провизія на праздникѣ, въ большинствѣ случаевъ, составляется изъ добровольныхъ приношеній вѣрующихъ и пожертвованій по обѣщаніямъ, даннымъ при разныхъ житейскихъ радостяхъ и невзгодахъ; пожертвованія бываютъ разнаго рода, а именно: животныя, птицы, водка, кумышка, хлѣбъ, холстъ, ситецъ и проч., причемъ всѣ не съѣдобныя приношенія, а такъ же и кожи отъ зарѣзанныхъ животныхъ, обыкновенно тутъ-же продаются, и на вырученныя деньги покупается водка.

На мѣстѣ совершенія богослуженія, а также вблизи киреметя, какъ музыка, такъ равно пѣсни, пляска и вообще всякія забавы хотя и воспрещаются, но тѣмъ неменѣе воспрещеніе это существуетъ лишь на словахъ, на самомъ-же дѣлѣ, подъ вечеръ, когда пожилые богомольцы принесутъ достаточное количество жертвъ изъ вина, кумышки и пива, они первые же затягиваютъ пѣсню, ее подхватываютъ десятки голосовъ, и чрезъ минуту тѣже самые почтенные старики, которые всякія развлеченія на праздникѣ считаютъ грѣхомъ, распоряжаются о музыкѣ, являются гусли и скрипки, а съ ними и пляска до разсвѣта. Здѣсь же, подъ покровомъ теплой іюльской ночи, подъ вліяніемъ одуряющей кумышки и подъ тѣми же священными соснами на кереметѣ, безъ различія возраста, родства и вѣроисповѣданій, отправляются иногда и всѣ другія потребности....

Богомольцы изъ окольныхъ деревень, предъ наступленіемъ вечера, отправляются для ночлега по домамъ, вся же молодёжъ обоего пола и вѣрующіе изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей, обыкновенно, располагаются лагеремъ вокругъ киреметя. Группы мущинъ, женщинъ, дѣтей и дѣвушекъ, въ незатейливыхъ, но довольно живописныхъ костюмахъ, пирующія вокругъ костровъ, и наконецъ массы разныхъ животныхъ, предназначенныхъ для жертвоприношеній и терпѣливо ожидающихъ своей участи, представляютъ поразительную картину, достойную кисти художника.

Предъ вечеромъ каждаго дня, когда жертвоприношенія кончаются, всѣ обглоданныя кости животныхъ сносятся въ киреметь и сжигаются на особо устроенномъ небольшомъ кострѣ, а пепелъ складывается въ одну кучу въ углу киреметя. При сожженіи костей особенное вниманіе обращаютъ на дымъ, и если онъ поднимается прямо къ небу, то жертвы и проведенный день считаются пріятными божеству, если-же дымъ стелется по землѣ,

то наоборотъ. Удушливый дымъ отъ сжигаемыхъ костей и громадное количество крови и внутренностей отъ заколотыхъ животныхъ, разлагающихся при іюльской жарѣ, заражаютъ воздухъ до невозможности, такъ что долгое время послѣ этихъ кровавыхъ оргій вблизи кереметя буквально нельзя проходить.

Лебеди, считаемыя вотяками за представителей отъ боговъ, пользуются на праздникѣ большимъ почетомъ; по доставленіи ихъ въ кереметь, на мѣсто, гдѣ совершаются жертвоприношенія, насыпаютъ обыкновенно разнаго зерноваго хлѣба, какъ-то: ржи, овса, гороху, ячменя и проч., и замѣчаютъ, какой хлѣбъ лебеди будутъ первоначально ѣсть, и отъ того жита, которое предпочтено, ожидаютъ въ будущемъ хорошаго урожая. Все время праздника лебеди ходятъ по киремети, а по окончаніи имъ привязываютъ на шею шелковымъ снуркомъ по одному серебряному рублю и, поклонившись низко, на парѣ лошадяхъ съ колокольчиками и съ двумя провожатыми отправляютъ верстъ за 30, на рѣку Вятку. Здѣсь провожатые еще разъ отъ всѣхъ праздновавшихъ кланяются имъ и, отпуская на воду, наблюдаютъ, куда они поплывутъ: если противъ теченія, то къ благополучію и урожаю, а если къ низу, то наоборотъ.

Лѣтъ 30 тому назадъ, какъ передавалъ мнѣ одинъ очевидецъ изъ русскихъ, не смотря на всѣ старанія и розыски, вотяки никакъ не могли найдти лебедей, а потому и рѣшились приступить къ празднеству безъ нихъ. Но каково же было удивленіе присутствующихъ, когда, при началѣ жертвоприношенія, пара мимо летѣвшихъ лебедей спустилась на киреметь; явленіе это вотяки сочли чудомъ боговъ, въ дѣйствительности-же это объяснилось гораздо проще: вблизи киреметя, нашли ихъ гнѣздо, а на шеѣ одного изъ лебедей шелковый шнуръ, которымъ, два года тому назадъ, былъ привязанъ серебряный рубль.

Праздникъ лебедей, какъ я говорилъ выше, считается главнымъ у язычниковъ и христіанъ-вотяковъ, и непочтеніе къ нему, по словамъ ихъ, влечетъ за собою всевозможныя бѣдствія, такъ какъ, по объясненію вотяковъ, при жертвоприношеніяхъ ихъ присутствуютъ три бога, а именно: управляющій міромъ помощникъ Солтана, большой богъ «Бадзымъ-Ильмäръ», завѣдующій землею маленькій богъ «Пси-Ильмäръ» и наконецъ, неимѣющій особой спеціальности (въ видѣ чиновника особыхъ порученій), средній богъ «Колчынъ-Ильмäръ».

Заканчивая этимъ свой первый очеркъ «о праздникѣ лебедей», я не лишнимъ считаю пояснить, что какъ киреметь лебедя, такъ равно и другіе киреметн, находящіеся при каждой вотской деревнѣ, считаются неприкосновенными, и въ средѣ вотяковъ существуетъ предразсудокъ, что если кто-либо срубить на кереметѣ дерево или унесетъ самовольно какую-либо вещь или деньги, которыя вколачиваются въ деревья, то у того человѣка обязательно высохнутъ руки или ноги.

Н. Афонасьевъ.

г. Мамадышъ,
Казанской губерніи.
5 іюля 1879 г.

КАМЕННЫЙ ВѢКЪ ВЪ ЕГИПТѢ И СИРІИ.

(Изъ текущей литературы по каменному вѣку).

I.

Каменный вѣкъ въ Египтѣ.

Исторія открытій каменнаго вѣка въ Египтѣ очень поучительна, показывая какія печальные результаты имѣетъ слишкомъ смѣлое сужденіе неспеціалистовъ въ какой-нибудь области знанія, хотя бы въ другой они имѣли за собой большой авторитетъ. Здѣсь пришлось выдержать упорную борьбу съ громкими, знаменитыми именами нѣкоторыхъ египтологовъ, которые, будучи очень компетентными въ вопросахъ исторической археологіи, брались за рѣшеніе вопросовъ до-историческихъ, не потрудившись прежде спеціальнѣе познакомиться съ этою новою для нихъ группой явленій.

Первыя свѣдѣнія о каменныхъ орудіяхъ изъ сосѣдней съ Египтомъ области Сахары даетъ намъ Worsaae [1]) въ 1867 году, но собственно лишь съ появленія статьи Arcelin'a въ 1869 г. мы получаемъ обстоятельныя свѣдѣнія не только о нѣсколькихъ случайныхъ находкахъ, но о цѣлыхъ обширныхъ мастерскихъ, гдѣ до-историческій человѣкъ во множествѣ приготовлялъ себѣ различнаго рода каменныя орудія. Этотъ французскій изслѣдователь нашелъ нѣсколько богатыхъ мѣстонахожденій въ

[1]) Comptes rendu du congrès préhistorique de Paris 1867 p. 119. Matériaux pour l'hist. primit. de l'homme. 1869 p. 75.

нижнемъ Египтѣ отъ Каира до Ассуана, а именно въ мѣстностяхъ: Bab-el-Molouk, El-Kab, Abou-Mangar, Saqquarah и Gizeh, и въ нѣсколькихъ статьяхъ описалъ главнѣйшие типы найденныхъ здѣсь орудій. Почти въ то же самое время два другіе французскія изслѣдователя Hamy [1]) и Lenormant собрали въ верхнемъ Египтѣ, недалеко отъ Ѳивъ (близъ королевскихъ гробницъ), у Djebel-el-Molouk, значительное количество обитыхъ орудій, скученныхъ на пространствѣ около 100 квадратныхъ метровъ, что несомнѣнно указывало на до-историческую мастерскую, и кромѣ того, они нашли нѣсколько другихъ открытыхъ мѣстонахожденій меньшаго значенія. Орудія, здѣсь найденныя, состоятъ изъ кремневыхъ обитыхъ наконечниковъ стрѣлъ и копій, топориковъ миндалевидной формы, ножей, скребковъ, орудій для сверленія и ядеръ. Наконецъ Abbé Richard [2]) также и почти въ тоже самое время сообщаетъ о многочисленныхъ каменныхъ орудіяхъ изъ обитаго кремня, найденныхъ имъ въ разныхъ мѣстностяхъ Египта, близъ Каира, у фивскихъ гробницъ и даже на Синайской горѣ; въ числѣ разнаго рода орудій попадались ему и топоры большихъ размѣровъ.

Эти находки, какъ совершенно несомнѣнныя, тотчасъ были приняты французскими учеными, которыя заключили изъ нихъ, что въ Египтѣ до металлической и до исторической культуры существовалъ періодъ, когда въ этой странѣ жилъ до-историческій человѣкъ, приготовлявшій себѣ всѣ необходимыя ему орудія изъ кремня, и каменныя орудія, здѣсь находимыя, эти ученые сравнивали съ подобными же орудіями французскихъ пещеръ изъ палеолитической эпохи. Впрочемъ, иные археологи [3]), обращая вниманіе на большую тонкость и совершенство въ способѣ обивки орудій, считали ихъ принадлежащими періоду болѣе позднему, съ высшей культурой, нежели остатки изъ французскихъ пещеръ. Во всякомъ случаѣ о принадлежности орудій къ каменному вѣку никто изъ нихъ не сомнѣвался.

Вопросъ, такъ просто рѣшенный французами, перейдя въ руки

---

[1]) *Arcelin* L'age de la pierre en Egypte. Matériaux pour l'hist. primit. de l'homme. 1869 p. 136 u. 399. *Arcelin* L'industrie primitive en Egypte; âge de pierre. Macon. 1870. 8° съ рис.

[2]) *Hamy*. Matériaux pour l'hist. primit. de l'homme. 1870. p. 27.

[3]) *Abbé Richard.* Matériaux p. l'hist. prim. d. l'homme. 1870 p. 248.

[4]) *Leguay*. Metêriaux p. l'hist. de l'homme. 1870. p. 241.

нѣмецкихъ египтологовъ, попалъ на неблагодарную почву. Несмотря на громкія имена Lepsius'а, Ebers'а и др. египтологовъ и на ихъ полную компетентность въ вопросахъ исторической археологіи, они оказались совершенно неподготовленными для рѣшенія вопросовъ до-исторической археологіи. Lepsius [1]), а за нимъ и другіе египтологи, къ сожалѣнію увлекшіе своимъ авторитетомъ и Вирхова, отнеслись совершенно скептически къ находкамъ какъ французскихъ изслѣдователей, такъ и послѣдовавшихъ вскорѣ за ними нѣмецкихъ. Они утверждали, что найденные кремни вовсе не орудія, а случайные осколки, въ которыхъ они отказывались видѣть дѣло рукъ человѣческихъ, и приписывали ихъ происхожденіе атмосферическимъ вліяніямъ, вліянію напр. солнца, сильно нагрѣвающаго камень, который отъ охлажденія ночью или отъ дѣйствія дождя трескался и распадался на правильные длинные призматическіе осколки. Такое положеніе можно было поддерживать только при полной неопытности въ томъ, какъ узнавать работу человѣка на кремнѣ. Я самъ видѣлъ много египетскихъ каменныхъ орудій; большая часть такъ тщательно и правильно обита по краямъ, и часто они показываютъ такой явный ударный бугорокъ и характеристичную небольшую плоскость надъ нимъ (не говоря уже объ общемъ характерѣ ножей, которыми обладаютъ почти всѣ орудія), что для сколько-нибудь видавшаго обитыя каменныя орудія и знакомаго съ способами обработки кремня ошибиться совершенно невозможно. Далѣе они утверждали, что если даже иные или всѣ осколки настоящіе человѣкомъ приготовленные ножички или стрѣлки, то это еще не доказываетъ, чтобы они были до-историческими, чтобы ихъ слѣдовало бы относить къ каменному вѣку, такъ какъ и въ историческое время древніе Египтяне употребляли въ большомъ количествѣ каменныя ножи при разныхъ случаяхъ, какъ напр. при бальзамированіи труповъ и для хирургическихъ операцій, а стрѣлы изъ кремня не разъ находимы были въ историческихъ гробницахъ Египта, иногда вмѣстѣ съ кремневыми ножами [2]). Это возраженіе,

---

[1]) *Lepsius* Ueber die Annahme eines sogenannten praehistorischen Steinalters in Aegypten. Zeitschr. f. Aegyptische Sprache und Alterthumskunde 1872. p. 89 и 113.

[2]) Rossellini находилъ въ гробницахъ иногда цѣлыя корзины съ кремневыми ножами, но были ли это до-историческія орудія каменнаго вѣка, которые вслѣдствіе какого-нибудь предразсудка клали въ гробницы, или они были сдѣланы самими Египтянами — неизвѣстно.

однако, ничего не опровергаетъ, такъ какъ, если и есть много ножей и стрѣлъ изъ кремня, не принадлежащихъ до-историческому періоду (что признается и до-историческою археологіей), то это еще не доказываетъ, чтобы всѣ каменныя орудія, находимыя въ Египтѣ, были бы историческими. Присутствіе ядеръ, скребковъ, массы мелкихъ стрѣлокъ, большихъ грубо обитыхъ топоровъ, т. е. такихъ типовъ, которые вездѣ характеризуютъ настоящій каменный вѣкъ и, насколько намъ извѣстно, Египтянами никогда не употреблялись, доказываетъ, напротивъ, что правда въ этомъ вопросѣ далеко не на сторонѣ египтологовъ.

Вскорѣ появилось возраженіе противъ воззрѣній слишкомъ скептическихъ египтологовъ со стороны Arcelin'а, который, основываясь на прежнихъ находкахъ и на новой очень богатой находкѣ каменныхъ орудій близъ Gebel-Qurnah, защищалъ прежнее свое мнѣніе о существованіи въ Египтѣ каменнаго вѣка [1]). Факты, подтверждающіе это мнѣніе, не заставили себя долго ждать. Такъ въ 1874 году появилась замѣтка Reil'а [2]), который нашелъ богатую доисторическую мастерскую у сѣрныхъ источниковъ Hélouan, въ 26 километрахъ къ югу отъ Каира, на правомъ берегу Нила; между разнообразными и многочисленными орудіями, которыя онъ здѣсь собралъ, онъ различаетъ: осколки, обработанные подъ пилы, наконечники стрѣлъ разнаго совершенства въ отдѣлкѣ, скребки (?), ножи, ядра и массу осколковъ — отброса, получаемаго при обработкѣ орудій; часть этихъ орудій онъ послалъ въ Берлинъ, и это имѣло прежде всего результатомъ то, что Вирховъ объявилъ себя сторонникомъ каменнаго вѣка въ Египтѣ. Въ 1874 году Zittel [3]) нашелъ въ Ливійской пустынѣ, въ совершенно незаселенной и безводной мѣстности и притомъ на разстояніи четырехъ дней пути отъ самаго близкаго оазиса, совершенно подобныя же каменныя орудія, хотя и не въ такомъ большомъ количествѣ, но сгруппированныя въ одномъ мѣстѣ. Онъ показывалъ эти орудія разнымъ знатокамъ и въ 1876 г. привезъ ихъ на археологическій конгрессъ, бывшій въ Стокгольмѣ, на которомъ всѣ признали въ нихъ несомнѣнно человѣкомъ обитыя орудія. «Этотъ фактъ, пи-

---

[1]) *Arcelin* L'âge de la pierre et la classification préhistorique d'après les sources égyptiennes. Réponse à M. M. Chabas et Lepsius. Paris. 1873.

[2]) *Reil* Dr. Verhandlungen der Berliner Ges. für Anthropooigic. 1874. p. 118—119.

[3]) Compte rendu du congrès préhistoriquc de Stockholm. 1876.

шетъ Zittel, подтверждается еще тѣмъ, что Schweinfurth прислалъ мнѣ недавно изъ аравійской пустыни, слѣдовательно изъ восточной части Египта, цѣлую массу совершенно подобныхъ же орудій и осколковъ, въ томъ числѣ ядра, т. е. куски кремня, относительно которыхъ можно съ несомнѣнностью утверждать, что отъ нихъ именно отбивались эти орудія и осколки. На основаніи собственнаго опыта, я считаю всѣ эти осколки несомнѣнно обработанными человѣкомъ. Кто бывалъ въ пустынѣ, тотъ легко научается различать ту форму, которую принимаютъ осколки кремня, получаемые естественнымъ раскалываніемъ кремня на куски; никогда однако я не видѣлъ, чтобы вышеупомянутые осколки и орудія получались естественнымъ путемъ, раскалываніемъ кремня на куски подъ вліяніемъ атмосферическихъ условій, и поэтому я высказываю въ противность Schweinfurth'у мнѣніе, что мы въ этихъ кремневыхъ осколкахъ должны видѣть орудія, сдѣланныя человѣкомъ».

Далѣе въ 1877 г. появилась статья Jukes Browne'a [1]), въ которой онъ констатируетъ 5 новыхъ мѣстонахожденій каменныхъ орудій въ Египтѣ и описываетъ различные типы, имъ найденные. Онъ первый обращаетъ вниманіе на небольшія полулунныя орудія съ прямымъ рѣжущимъ и полукруглымъ обитымъ краемъ. Наконецъ, въ 1880 г. появилась работа Mook'a [2]) на нѣмецкомъ языкѣ, которая окончательно рѣшаетъ вопросъ о существованіи или несуществованіи въ Египтѣ каменнаго вѣка и наноситъ смертельный ударъ взглядамъ всѣхъ нѣмецкихъ египтологовъ, такъ долго и съ такимъ успѣхомъ пользовавшихся своимъ авторитетомъ для того, чтобы подрывать довѣріе къ результатамъ, добытымъ столькими добросовѣстными изслѣдователями. Это большое и весьма дѣльное, съ чисто нѣмецкою тщательностью въ мелочахъ исполненное, сочиненіе о каменномъ вѣкѣ въ Египтѣ украшено 14 таблицами in-4° съ изображеніемъ самыхъ разнообразныхъ и отчасти очень любопытныхъ орудій.

---

[1]) *Brown* Jukes. On some implements from Egypt. Journal of the Anthropological Institute of Great-Britain. 1878, p. 395—411 и 2 таблицы. *Burton* Rich. F. напечаталъ въ одномъ изъ нумеровъ вышеупомянутаго журнала за 1879 г. работу о каменномъ вѣкѣ Востока, гдѣ между прочимъ говоритъ и объ Египтѣ.

[2]) *Mook* Dr. F. Aegyptens vormetallische Zeit. Würzburg. 1880. 4° съ 14 таблицами.

До сихъ поръ всѣ находки ограничивались тѣми орудіями, которыя находили на поверхности случайно разбросанными или на незначительной глубинѣ; правильныхъ же раскопокъ, которыя могли бы выяснить—встрѣчаются ли эти орудія и на большей или меньшей глубинѣ въ нижнихъ слояхъ, никѣмъ предпринято не было. Mook первый произвелъ такія раскопки. Онъ началъ ихъ къ сѣверо-западу отъ сѣрныхъ источниковъ Hélouan, и онѣ показали здѣсь слѣдующее чередованіе слоевъ: a) сверху 20—30 ctm. толстый слой рыхлаго песка, нанесеннаго вѣтромъ; онъ покрывалъ собою слой въ 2 метра 40 ctm., который состоялъ изъ b) перваго культурнаго слоя изъ глинистаго песка съ углемъ, каменными орудіями и остатками зебры и верблюда, c) слоя бѣловато-желтаго намывнаго песка около 1 фута толщиною d) второго культурнаго слоя изъ черной земли, съ углемъ, каменными орудіями и костями гіены (Hiaena crocuta), осла (Equus asinus), какой-то антилопы, и скорлупой яицъ страуса; этотъ слой впрочемъ на нѣкоторомъ разстояніи сливается съ первымъ; e) опять слой намывнаго песка, f) третій культурный слой съ каменными орудіями, 14 черепами верблюда и костями зебры.

Эти остатки указываютъ намъ на такое время, когда въ нижнемъ Египтѣ, въ теперешней ровной пустынѣ, которая тогда была очень неровною, холмистою, обиталъ человѣкъ, который не зналъ другихъ орудій, кромѣ грубо выдѣланныхъ изъ камня или, быть можетъ, еще изъ кости и дерева, не былъ знакомъ и съ горшечнымъ производствомъ и питался животными, которые, вслѣдствіе измѣнившихся климатическихъ и другихъ условій, переселились на югъ. Страусъ, судя по обилію скорлупы яицъ, находимыхъ всюду въ пустынѣ, прежде долженъ былъ въ изобиліи водиться въ этихъ мѣстахъ, теперь же онъ не попадается болѣе во всемъ Египтѣ. Пятнистая гіена встрѣчается только начиная съ 17 градусовъ сѣверной широты вплоть до Капа, и слѣдовательно, 12 градусовъ отдѣляетъ ее отъ мѣста раскопки, которое находится приблизительно подъ 29°55′ сѣв. шир., а зебра подвинулась еще болѣе на югъ, такъ какъ ее встрѣчаютъ только къ югу отъ 10° сѣв. шир. Наконецъ верблюдъ несомнѣнно жилъ въ этихъ мѣстахъ въ очень отдаленное время, такъ какъ древнимъ Египтянамъ онъ не былъ извѣстенъ и потому никогда не изображался на древнихъ памятникахъ; только въ очень позднее время онъ вновь былъ введенъ изъ Азіи. Такимъ образомъ несомнѣнно, что эта находка, характеризующаяся нѣсколькими переселившимися жи-

вотными и, слѣдовательно, фауной, довольно отличной отъ настоящей, принадлежитъ къ сравнительно древнему періоду каменнаго вѣка, приблизительно къ тому же, какъ и французскія пещерныя находки, принадлежащія къ періоду сѣвернаго оленя. Существовалъ ли въ Египтѣ другой, болѣе древній, періодъ съ отчасти вымершей фауной—это вопросъ, который требуетъ разрѣшенія въ будущемъ.

Различные культурные слои Mook не могъ различить въ археологическомъ отношеніи и потому считаетъ ихъ принадлежащими одной эпохѣ; только отъ времени до времени обитавшій здѣсь человѣкъ принужденъ былъ уходить, вслѣдствіе сильныхъ потоковъ воды, каждый разъ наносившихъ слой песка съ содержаніемъ глины. Что касается каменныхъ орудій, то ихъ найдено до 200; по преимуществу это ножи разной величины, иногда широкіе, какъ пластинки, рѣдко очень правильные и безъ вторичной обивки, и кромѣ того около 60 ядеръ. Нѣкоторые изъ широкихъ ножей съ правильной формой и острымъ концомъ, а также немногіе маленькіе остроконечные осколки, могутъ быть разсматриваемы какъ наконечники копій, дротиковъ и стрѣлъ; вторичная обивка рѣдко замѣчается на нихъ; скребковъ не было вовсе найдено.

Такъ какъ всѣ остальныя каменныя орудія, найденныя въ другихъ мѣстонахожденіяхъ, представляютъ болѣе или менѣе случайныя находки и, по всѣмъ вѣроятіямъ, не въ первоначальномъ ихъ положеніи, то, къ сожалѣнію, невозможно судить, всѣ ли они принадлежатъ къ одному и тому же періоду, и если нѣтъ, то какіе типы принадлежатъ къ одному, какіе къ другому періоду; дождевая вода, размывая съ теченіемъ вѣковъ всѣ болѣе возвышенные пункты, сравнивая почву, сносила ее вмѣстѣ съ содержащимися въ ней остатками человѣка въ болѣе низменныя части, смѣшивая въ одно болѣе древніе съ болѣе новыми остатками. Поэтому Mook раздѣляетъ всѣ орудія на 3 совершенно искусственныя группы: на орудія—осколки, на орудія, обитыя съ одной стороны, и на орудія, которыя обиты съ обѣихъ сторонъ. Я думаю, лучше разсмотрѣть ихъ по группамъ, смотря по назначенію.

Ядра. Кромѣ вышеупомянутыхъ 60 ядеръ, Mook мало говоритъ объ этой группѣ орудій; зато объ ядрахъ упоминаютъ Reil, Zittel, Schweinfurth и Hamy. Судя по рисунку одного такого ядра, который Schweinfurth даетъ въ одной литографированной бро-

шюркѣ, они часто такіе же маленькіе и правильные, какъ въ Крыму [1]).

Ножи мелкіе, правильные, съ обивкой по краямъ. Это любопытная и характерная для Египта группа орудій. Въ одной только мѣстности Hélouan, въ нижнемъ Египтѣ, найдено до 15.000 подобныхъ орудій. Я могъ наблюдать въ большомъ количествѣ эти орудія въ музеѣ берлинскаго антропологическаго общества и составить себѣ такимъ образомъ самостоятельное мнѣніе объ нихъ. Основываясь на этихъ наблюденіяхъ, я не могу согласиться съ Mook'омъ, когда онъ ихъ называетъ ножами. Происхожденіе ихъ отъ маленькихъ ножей несомнѣнно, но помощью мелкой обивки изъ этихъ ножей приготовлены разнородныя другія орудія; пересмотрѣвши не малое количество такихъ «ножичковъ», я думаю, что лучше всего разбить ихъ на 1) группу стрѣлокъ и 2) группу скребковъ, которые мы и разсмотримъ ниже. Что же касается настоящихъ ножей безъ мелкой обивки, то они, повидимому, правильнѣе тѣхъ, которые получены изъ раскопокъ, особенно маленькіе.

Пилы найдены Mook'омъ въ значительномъ количествѣ (нѣсколько сотъ), главнымъ образомъ въ одномъ мѣстѣ близъ Hélouan, гдѣ не было почти примѣси другихъ формъ орудій, попадающихся однако не подалеку. Это, обыкновенно, средней величины или даже небольшіе ножи, одинъ или оба края которыхъ обиты съ верхней поверхности, такъ что образовались большей частью довольно неправильные зубцы; иногда одинъ край имѣетъ зубцы, а другой ихъ не имѣетъ; что касается способа обивки, то замѣчается иногда любопытное уклоненіе: одинъ край безъ зубцовъ обитъ нормально, т. е. такъ, что обивка видна съ верхней поверхности, а другой, зубчатый край, обитъ съ другой поверхности, т. е. ударами, нанесенными по направленію отъ верхней къ нижней поверхности. Между пилами и сильно зазубренными ножами есть, впрочемъ, переходы. Замѣчу еще особенность: верхній, а иногда и нижній, край пилы тоже нерѣдко обиты.

Стрѣлы. Здѣсь можно различить 4 типа:

---

[1]) Швейнфуртъ впрочемъ считаетъ какъ эти ядра, такъ и всѣ другія орудія, имъ найденныя, за естественные осколки, случайно принявшіе подобныя формы!

I. Стрѣлы—осколки безъ вторичной обивки. Эти стрѣлы, хотя полученныя однимъ удачно направленнымъ по ядру ударомъ, однако чрезвычайно остры и правильны, указывая на большое искусство въ обработкѣ кремня. Повидимому, ихъ не мало.

II. Стрѣлки симметричныя, обитыя съ одного, чаще съ двухъ краевъ, ударами, нанесенными отъ нижней гладкой поверхности къ верхней. Особенность ихъ та, что оба края вполнѣ одинаково обиты, и форма орудія, если даже одинъ край менѣе или вовсе не обитъ, во всякомъ случаѣ вполнѣ симметричная; края могутъ быть обиты на всемъ протяженіи или только у конца, и, конечно, при этомъ иногда бываетъ, что одна сторона обита болѣе другой. Такія же совершенно стрѣлки часто находятся въ пещерахъ Франціи и другихъ странъ, а также въ открытыхъ мѣстонахожденіяхъ, между прочимъ и въ Крыму; нѣкоторыя широкія формы (Mook табл. III рис. 14) особенно напоминаютъ стрѣлы изъ Овечьей пещеры, или изъ Бинъ-башъ-коба, въ Крыму. Иногда форма стрѣлы совершенно правильная и симметричная, а между тѣмъ обивка существуетъ только съ одной стороны близъ острія, въ видѣ скошеннаго края (Mook III, 15) — это переходъ къ слѣдующему типу.

III. Стрѣлки ассимметричныя (см. рис. 1—4), у которыхъ обивка только на одномъ краю, а другой обыкновенно остается рѣжущимъ; общая форма ихъ несиметрична. Верхній край обитъ и очень сильно скошенъ; онъ пересѣкаетъ подъ острымъ угломъ всѣ продольныя ребра ножа, а также и рѣжущій край, съ которымъ образуетъ тонкое остріе; остріе, такимъ образомъ, ограничено съ одной стороны рѣжущимъ, необитымъ краемъ, а съ другой сильно скошеннымъ обитымъ. Этотъ скошенный край переходитъ далѣе въ край, параллельный рѣжущему и необитому, но въ противуположность послѣднему онъ обитъ, какъ и скошенный край, мелкими ударами, направленными отъ нижней къ верхней поверхности; обратное направленіе въ обивкѣ замѣчается рѣдко у этихъ орудій. Такимъ образомъ, скошенный край пересекаетъ одинъ боковой край (необитый) подъ острымъ, а другой (обитый) подъ тупымъ угломъ; первый уголъ и образуетъ остріе стрѣлы. Рѣжущій край также иногда бываетъ обитъ, но только у самого острія— и это обстоятельство чрезвычайно сильно говоритъ намъ въ пользу того, что орудія эти стрѣлы, а не ножи. Все это ясно можно видѣть на приложенныхъ рисункахъ, которые изображаютъ нѣкоторыя изъ египетскихъ орудій, имѣющихся въ моемъ собраніи. Осо-

бенно ясно все сказанное видно на самомъ крупномъ экземплярѣ (рис. 1), у котораго, какъ и у другого еще (рис. 2), обивка замѣчается на лѣвомъ краю. Стрѣлки, изображенныя на рис. 3 и 4, отличаются отъ первыхъ двухъ только тѣмъ, что онѣ обиты не съ лѣвой, а съ правой стороны, лѣвый же край—рѣжущій, какъ у ножей, изъ которыхъ всѣ онѣ получены. Всѣ эти орудія нарисованы въ настоящую величину, и наиболѣе часто, многими тысячами, встрѣчаются именно самыя мелкія изъ нихъ, т. е. тѣ, которыя изображены на рис. 2, 3 и 4. Такихъ большихъ, какъ на рис. 1, сравнительно гораздо менѣе. Уже по одному наружному виду можно судить о томъ, насколько вѣроятно мое объясненіе этихъ орудій, по которому они принадлежатъ не къ ножичкамъ, а къ стрѣлкамъ. За это говоритъ и постоянное присутствіе тонкаго острія, полученнаго путемъ мелкой обивки съ одной, а иногда и съ двухъ сторонъ, какъ напр. видно на рис. 1, что совершенно было бы излишне для ножичковъ. Но мнѣніе мое еще болѣе подтвердится, когда мы разберемъ ближе вопросъ, какъ эти стрѣлки могли прикрѣпляться къ древку; мы увидимъ тогда, что и другая особенность этихъ орудій, т. е. то, что одинъ боковой край ихъ является всегда тщательно обитымъ, а другой остается необитымъ и рѣжущимъ, вполнѣ подходитъ къ моему объясненію.

Мнѣ кажется, что эту любопытную особенность стрѣлокъ, можно легко объяснить себѣ особеннымъ способомъ вставленія ихъ въ древко. На концѣ древка дѣлался длинный боковой расщепъ, въ который стрѣла вставлялась бокомъ и притомъ такъ, чтобы только рѣжущій край входилъ въ расщепъ; тогда другой край, какъ это видно на приложенномъ рисункѣ 5, выставлялся наружу, и этотъ край обивали съ тою цѣлью, чтобы онъ не могъ рѣзать той жилы, которою стрѣла привязывалась къ древку. Крайне любопытно, что тотъ же самый способъ вставленія въ древко мы встрѣчаемъ въ крымскихъ стрѣлахъ изъ Кизилъ-коба, которыя и по формѣ и по способу обивки показываютъ большую аналогію съ египетскими; но здѣсь не только одна сторона является обитою, но, для большей прочности привязыванія, на этой сторонѣ сдѣланы выемки для жилы, которая такимъ образомъ не могла соскакивать со стрѣлы. Если бы рѣжущій край не вставлялся въ расщепъ древка, то непонятно, отчего и на другой сторонѣ мы не видимъ такихъ же выемокъ и вообще отчего и она не обита; это соображеніе также говоритъ въ

пользу того, что описываемыя орудія стрѣлки, а не ножи, какъ это думаетъ Mook.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что иногда (правда очень рѣдко) скошенный конецъ очень мало скошенъ; край его почти поперечный и не образуетъ очень остраго угла съ длиннымъ рѣжущимъ краемъ, такъ что орудіе съ большимъ сомнѣніемъ можетъ быть отнесено къ стрѣламъ; можно бы подумать, что такія орудія представляютъ скошенные скребочки въ родѣ тѣхъ, которыя массой попадаются въ Крыму, но въ виду того, что скошенность направлена такъ, что край подымается отъ правой руки къ лѣвой, т. е. не выгодная для скобленія, эти орудія нельзя съ увѣренностью отнести и къ этой группѣ.

Повторяемъ этотъ типъ асимметрическихъ стрѣлокъ есть самая характерная группа каменныхъ орудій для Египта. Особенность ея проистекаетъ отъ указанной системы вставленія въ древко (бокомъ), съ которой мы болѣе нигдѣ, за исключеніемъ еще Крыма, не встрѣчаемся. Какъ на особую разновидность асимметричныхъ стрѣлъ укажу на двойныя стрѣлки, которыя отличаются отъ предъидущихъ только тѣмъ, что оба конца одинаково заострены (см. рис. 6). Одинъ, правый, край орудія—самый длинный и рѣжущій; его пересѣкаютъ съ лѣвой стороны два края, скошенные помощью мелкой обивки, одинъ на верху, другой внизу; орудіе имѣетъ форму равнобедреннаго треугольника, и оба равныя бедра образуются скошенными краями. Напоминаю объ этой разновидности (Mook. табл. II. рис. 24), потому что подобныя двойныя стрѣлы встрѣчаются и въ Крыму и въ Ментоновскихъ пещерахъ, изслѣдованныхъ Ривіеромъ; какъ здѣсь, такъ и тамъ, онѣ совершенно *тождественны* съ египетскими. Способъ вставленія въ древко одинаковъ для всего типа, т. е. рѣжущій, необитый край вставлялся въ боковой расщепъ на концѣ древка.

IV. Стрѣлки, обитыя съ двухъ сторонъ и безъ характера ножа, который онѣ, быть можетъ, потеряли подъ вліяніемъ обивки. По правильности формы и тщательности работы эти стрѣлы обыкновенно относятъ къ неолитическому періоду. Они треугольной формы, со стержнемъ у основанія (Moob III. 22), иногда очень удлиненныя, съ небольшой боковой выемкой близъ основанія, предназначенной для болѣе прочнаго привязыванія къ древку (Mook XIII, 3, 4), иногда съ широкой выемкой у самаго основанія и двумя боковыми крыльями, направленными внизъ (Mook XIII, 7). Но всѣ эти орудія находятся въ Египтѣ въ видѣ исключеній. «Sie

fanden sich in verschwindend kleiner Anzahl über das Wüstenterrain zerstreut» говоритъ Mook, поэтому они не имѣютъ значенія для Египта и, вѣроятно, принадлежатъ металлическому вѣку; быть можетъ, они случайно занесены откуда нибудь.

Скребки. Здѣсь опять надо различать нѣсколько типовъ:

I. Полулунные скребки. На ряду съ несимметричными стрѣлами эти полулунные скребки составляютъ самое интересное, самое характерное, что намъ даетъ каменный вѣкъ Египта. Эти полулунные скребки, совершенно подобно тѣмъ же орудіямъ въ Крыму, суть ничто иное, какъ небольшіе куски ножей, обработанные такъ, что имъ придана полулунная форма, и притомъ одинъ край у нихъ рѣжущій, не обитый, а другой, полукруглый, обитъ подъ скребокъ. Первый край, какъ я думаю, вставлялся въ расщепъ куска дерева или кости, служившихъ рукояткой, а другой могъ употребляться для скобленія мелкихъ предметовъ, напр. для заостренія наконечника деревянныхъ или костяныхъ стрѣлокъ, для сглаживанія древка и т. под. Существуетъ, однако, небольшое различіе между крымскими и египетскими полулунными скребочками: въ то время какъ въ Крыму есть много высокихъ формъ, т. е. такихъ, у которыхъ высота орудія (или ширина) относится къ длинѣ какъ 63 : 100, и очень не много низкихъ съ отношеніемъ высоты къ ширинѣ какъ 36 къ 100, въ Египтѣ, наоборотъ, преобладаетъ именно эта послѣдняя форма [1]).

Другое отличіе отъ крымскихъ скребковъ заключается еще въ способѣ обивки: въ Крыму на всѣхъ безъ исключенія подобныхъ орудіяхъ обивка замѣчается только на верхней поверхности, а въ Египтѣ эта обивка видна, наоборотъ, только на нижней поверхности, или даже иногда и на обѣихъ, и тогда край получается болѣе рѣжущій, не столь пригодный для скобленія.

II. Скошенные скребки съ прямолинейнымъ краемъ. Это небольшіе ножички, у которыхъ верхній конецъ скошенъ мелкой обивкой, которая сдѣлала этотъ прямолинейный край пригоднымъ для скобленія мелкихъ предметовъ. Край всегда почти скошенъ такъ, что онъ приподымается отъ лѣвой руки къ правой, т. е. такъ, какъ это удобнѣе для того, чтобы скоблить, держа скребочекъ въ правой рукѣ [2]). Къ сожалѣнію, Mook не обратилъ доста-

---

[1]) Смотри напр. Mook l. c. табл. II. рис. 25—28, 30, 32, табл. X, рис. 19—22, 26—36 или Brown въ Journ. of Anthr. Instit. of Gr. Brit. 1878.

[2]) Смотри Mook l. c. табл. II, рис. 9, 18, 37.

точнаго вниманія на подобныя орудія, не отличилъ ихъ строго отъ другихъ, и потому неизвѣстно, насколько часто они попадаются въ Египтѣ. Во всякомъ случаѣ въ высшей степени любопытно, что совершенно подобныя же орудія найдены мною въ большомъ изобиліи въ Крыму (открытая стоянка Кизилъ-коба). Такимъ образомъ устанавливается еще болѣе тѣсная аналогія между каменнымъ вѣкомъ обѣихъ странъ.

III. Простые скребки большой величины принадлежатъ къ удлиненному типу и приготовлялись изъ крупныхъ ножей, у которыхъ верхній край обивался полукругомъ подъ скребокъ, а боковые края оставались рѣжущими (grattoire); эти скребки очень похожи на крымскіе скребки изъ пещеръ и вообще на пещерные удлиненные скребки, какъ ихъ находятъ въ большомъ количествѣ во Франціи и другихъ странахъ [1]). Наконецъ, попадаются въ Египтѣ скребки, также приготовленные изъ ножей, но обивка подъ скребокъ замѣчается не на одномъ изъ концовъ ножа, а на одномъ изъ рѣжущихъ боковыхъ краевъ (иногда и на обоихъ), причемъ другой, конечно, вставлялся въ деревянную ручку; подобные же скребки я нашелъ въ Крыму. Что это не есть обломки какого нибудь другаго орудія, доказывается тѣмъ, что на одномъ, а иногда и на обоихъ концахъ, замѣчается мелкая обивка.

Копья. Копья, изображенныя у Моок'а (табл. III, рис. 1—3) довольно большой величины, но грубой обработки; болѣе мелкая обивка замѣчается здѣсь только на краяхъ, гдѣ она, однако, видна какъ на верхней, такъ и на нижней поверхности, такъ что получается рѣжущій край; остріе всегда бываетъ очень хорошо выдѣланнымъ. Форма этихъ копій бываетъ довольно разнообразная и болѣе обусловлена формой первоначальнаго осколка, изъ котораго орудіе приготовлено, чѣмъ самой обработкой. Болѣе тщательно обитыхъ копій, у которыхъ обивка занимала бы всю поверхность и была бы видна какъ на верхней, такъ и на нижней поверхности, найдено очень немного, и у иныхъ изъ такихъ копій боковые края зазубрены, какъ у пилы. Такъ какъ подобныя тщательно обитыя копья находили въ золотой оправѣ, то, вѣроятно, они привозныя

---

[1]) Смотри Моок 1. с. табл. V рис. 6—8 и особенно табл. X, рис. 15—17 и табл. XI, рис. 10—11. Моокъ страннымъ образомъ не называетъ эти орудія скребками, а считаетъ ихъ иногда топориками. Очевидно, что онъ имѣлъ мало случаевъ видѣть типичные скребки и вообще неполированныя каменныя орудія, которыя дѣйствительно составляютъ рѣдкость въ Германскихъ музеяхъ.

или принадлежатъ уже къ металлическому вѣку; одно подобное копье очень правильной формы [1]) Mook находитъ вполнѣ тождественнымъ съ изображеннымъ у Lepsius'а копьемъ, которое Passalacqua нашелъ въ одной изъ гробницъ Мемфиса.

Всѣ эти находки сдѣланы были въ нижнемъ Египтѣ, преимущественно къ югу отъ Каира, около Hélouan. Совершенно подобныя же находки сдѣланы были Mook'омъ и другими изслѣдователями въ верхнемъ Египтѣ, у Ѳивъ (Luqsor), на правомъ берегу Нила. Здѣсь тысячами были найдены мелкіе ножечки съ однимъ обитымъ краемъ и пріострепные на концѣ мелкой обивкой (мой типъ ассиметрическихъ стрѣлокъ), а также полулунные скребочки, но только здѣсь типъ полулунныхъ скребковъ гораздо чаще попадается, чѣмъ въ нижнемъ Египтѣ, и даже преобладаетъ надъ типомъ ассиметрическихъ стрѣлокъ. Но что особенно отличаетъ Luqsor отъ Hélouan, это обиліе скребковъ удлиненнаго типа, совершенно такихъ же, какія я находилъ въ крымскихъ пещерахъ. Эти скребки, если только судить по аналогіи съ тѣмъ, что мы видимъ въ Крыму, здѣсь, въ Египтѣ, принадлежатъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, къ болѣе раннему періоду, чѣмъ всѣ мелко обитые ножечки, ибо и въ Крыму открытое мѣстонахожденіе Кизилъ-коба съ своими мелкими, обитыми ножичками, ассиметрическими стрѣлками и полулунными скребочками, такъ сильно напоминающее намъ мѣстонахожденіе Hé'louan въ Египтѣ, принадлежитъ несомнѣнно болѣе новому періоду, чѣмъ крымскія пещеры съ ихъ обиліемъ удлиненныхъ скребковъ, сдѣланныхъ изъ ножей, т. е. типа grattoire. — Скребки въ Luqsor'ѣ часто слегка съуживаются къ нижнему концу, гдѣ находится ударный бугорокъ [2]), очень напоминая скребокъ, изображенный Леббокомъ [3]).

Это на правомъ берегу Нила. На лѣвомъ берегу, близъ Мемѳиса Mook'омъ найдены гораздо болѣе крупныя и болѣе грубыя орудія; тутъ попадались ножи, скребки и *топоры*, повидимому типа С. Ашель [4]), т. е. грубо обитые съ обѣихъ сторонъ и имѣющіе миндалевидную или еще болѣе удлиненную форму; здѣсь же найдено отличное копье, хотя грубой, примитивной работы и по-

---

[1]) *Mook* l. c. табл. XIII, рис. 16.

[2]) *Mook* табл. X, рис. 15—17.

[3]) *Lubbock* L'homme préhistorique p. 87.

[4]) *Mook* табл. IX, рис. 5.

тому, вѣроятно, очень древняго происхожденія; мелкая обивка замѣчается только у самыхъ краевъ, ограничивающихъ орудіе, какъ это обыкновенно бываетъ у копій изъ пещеры Moustier и другихъ, сходныхъ съ ней, или какъ это видно также на топорѣ, найденномъ мною въ пещерѣ Мамонта въ Крыму и принадлежащемъ паледиллювіальной эпохѣ. Есть, наконецъ, нѣсколько большихъ ножей, у которыхъ верхняя поверхность составлена изъ двухъ плоскостей: лѣвой широкой и гладкой и правой, узкой, обитой, какъ у тѣхъ многочисленныхъ ножей, которые находятъ на о-вѣ Рюгенѣ. Lubbock [1]) еще раньше Mook'а нашелъ въ этихъ мѣстностяхъ настоящіе с. ашельскіе топоры; затѣмъ Mortillet [2]), изучавшій коллекцію египетскихъ орудій, бывшихъ на Парижской выставкѣ антропологическихъ наукъ 1878 года, находитъ въ ней с. ашельскіе топоры, копья Moustier и вообще не мало орудій, которыя онъ считаетъ очень древними, принадлежащими къ ледникову (дилювіальному) періоду, а иные даже къ доледниковому (?). «Основываясь на археологическихъ данныхъ, говоритъ Mortillet, т. е. па формѣ и характерѣ обивки орудій, можно придти къ тому заключенію, что съ самаго начала четвертичнаго періода въ Египтѣ, какъ и въ Европѣ, жилъ человѣкъ, который въ Египтѣ находился въ совершенно такомъ же примитивномъ состояніи въ смыслѣ развитія техники». Хотя я не думаю возможнымъ на основаніи одной только формы нѣсколькихъ орудій и характера, который представляетъ ихъ обивка, заключать о принадлежности ихъ къ тому или другому геологическому періоду, тѣмъ не менѣе, сопоставляя всѣ данныя, собранныя Mook'омъ, Lubbock'омъ, Mortillet и другими, нельзя не придти къ заключенію, что въ Египтѣ было два періода палеолитическаго вѣка: одинъ болѣе древній, быть можетъ диллювіальный, который характеризуется грубыми орудіями Luqsor'а, с. ашельскими топорами, копьями типа Moustier, удлиненными скребками, а другой—болѣе новый, характеризующійся мелкими ножичками, ассиметрическими стрѣлками и полулунными скребочками.

Сравнивая всѣ находки и открытія по каменному вѣку, сдѣланныя въ Египтѣ, мы видимъ, что самыя характерныя, выдающіяся черты, которыя придаютъ ему спеціальный отпечатокъ,

---

[1]) *Lubbock* Journal of the anthropological Institute of Great Britain 187, p. 215.

[2]) *Mortillet* L'Lomme quaternaire de l'Egypte à l'exposition. Revue d'anthropologie. 1879. p. 114—116.

отличающій его отъ каменнаго вѣка другихъ странъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Обиліе (десятки тысячъ) маленькихъ правильныхъ ножичковъ, которые, помощью мелкой обивки, обращены въ разныя орудія, а именно:

a) ассиметрическія стрѣлки, остріе которыхъ образовано сильно скошеннымъ и обитымъ краемъ; этотъ скошенный край съ одной стороны переходитъ въ одинъ изъ боковыхъ краевъ ножичка, и именно въ болѣе короткій и тоже обитый, а съ другой стороны,—пересѣкаетъ подъ острымъ угломъ необитый, болѣе длинный, боковой край ножа, который, вѣроятно, вставлялся въ боковой расщепъ древка.

b) скошенные скребки съ прямолинейнымъ краемъ, въ родѣ орудій, найденныхъ въ Крыму.

c) полулунные скребочки съ прямымъ рѣжущимъ краемъ, вставлявшимися въ ручку, и полукруглымъ краемъ, обитымъ подъ скребокъ; оба конца орудій одинаковы — они симметричны.

2) Бѣдность, почти полное отсутствіе, красивыхъ симметрическихъ стрѣлокъ, которыя можно было бы причислить къ неолитическому періоду, и, что крайне любопытно и важно—почти полное отсутствіе полированныхъ орудій. Ни въ нижнемъ Египтѣ, ни въ верхнемъ, несмотря на самыя тщательныя изслѣдованія, Mook, нашедшій десятки тысячъ неполированныхъ орудій, не нашелъ ни одного полированнаго. Другія изслѣдователи, какъ Arcelin, Hamy, Lubbock, Brown и др., не были болѣе счастливы въ этомъ отношеніи, хотя и обращали спеціально свое вниманіе на отысканіе слѣдовъ каменнаго вѣка. Тѣ немногочисленные экземпляры (3—4) полированныхъ орудій, притомъ сомнительнаго происхожденія, которыя хранятся въ различныхъ музеяхъ Европы и Африки, конечно, ничто въ сравненіи съ массой найденныхъ въ Египтѣ неполированныхъ орудій, и потому можно легко допустить, что они случайно занесены сюда народами или отдѣльными лицами изъ другихъ странъ, быть можетъ и въ очень отдаленное время; если вспомнить всеобще распространенное убѣжденіе въ цѣлительной силѣ подобныхъ предметовъ, то неудивительно, что въ страну,

которую посѣтило столько народностей, было занесено нѣсколько такихъ амулетовъ [1]).

Если принять въ соображеніе, что, несмотря на большое число просвѣщенныхъ изслѣдователей и ученыхъ, занимавшихся на мѣстѣ изученіемъ каменнаго вѣка въ Египтѣ, несмотря на большое число орудій этого вѣка, найденныхъ ими, извѣстно не болѣе 3—4 сомнительныхъ случаевъ нахожденія полированныхъ орудій, то можно съ большою вѣроятностью, если не съ достовѣрностью, заключить, что въ Египтѣ не было полированнаго вѣка, не существовало неолитической культуры и что народъ, пользовавшійся болѣе или менѣе грубо обитыми орудіями, не прошелъ всѣхъ тѣхъ ступеней своего развитія, которыя мы видимъ въ другихъ странахъ.—Предстоитъ далѣе рѣшить вопросъ, отчего произошелъ такой скачекъ черезъ полированный вѣкъ — потому ли что первоначальные обитатели Египта прямо перешли отъ грубой обивки кремня къ выдѣлкѣ орудій изъ металла, полезныя свойства и обработку котораго они случайно открыли, или, что вѣроятнѣе, потому, что этотъ народъ былъ покоренъ другимъ народомъ, пришедшимъ изъ сосѣднихъ земель и принесшимъ съ собою мѣдную, бронзовую или желѣзную культуру, которая и замѣнила собою культуру обитаго кремня, вытѣснивъ послѣдній изъ употребленія и не позволивши кореннымъ обитателямъ страны самостоятельно развиться до болѣе совершенной обработки камня, путемъ полировки.

Въ заключеніе я сравню египетскій каменный вѣкъ, какъ онъ выше охарактеризованъ, съ каменнымъ вѣкомъ въ Крыму. Съ удивленіемъ могу я констатировать поразительное сходство каменныхъ орудій въ обѣихъ странахъ, совпаденіе не только во многихъ общихъ особенностяхъ, но и въ частностяхъ. Такъ, въ открытой стоянкѣ Кизилъ-коба въ Крыму наиболѣе всего насъ поражаетъ масса мелкихъ ножичковъ, очень правильныхъ, изъ которыхъ большая

---

[1]) Mook (1. c. стр. 29) приводитъ только одинъ случай нахожденія Arcelin'омъ полированнаго каменнаго топора изъ порфира. Булакскій музей, также какъ и Фрейбургскій, имѣютъ по одному такому же топору, но первый найденъ въ Нубіи, а второй происходитъ изъ Сеннаара. Далѣе Mariette-Bey (Matériaux p. l'hist. prim. de l'homme 1879 p. 44) приводитъ 3 полированныхъ топора изъ Египта, но они легко могли быть случайно кѣмъ нибудь занесены, какъ это несомнѣнно для одной кремневой стрѣлы изъ того же собранія, которая оказалась не египетскою, а сѣверо-американскою.

часть при помощи мелкой обивки приспособлена для разныхъ цѣлей, а именно между ними различаются,

a) ассиметрическія стрѣлки, хотя нѣсколько отличныя въ частностяхъ, но сдѣланныя по одному принципу: одинъ, рѣжущій край стрѣлы — тотъ, который предназначался для вставленія бокомъ въ древко — не обитъ и доходитъ до острія, другой край мелко обитъ и пересѣкаетъ первый подъ острымъ угломъ, образуя такимъ образомъ остріе стрѣлы. Принципъ вставленія этихъ стрѣлокъ въ древко, какъ видимъ тотъ же, какъ и въ Египтѣ, и различается отъ другихъ способовъ вставленія, которые до сихъ поръ были извѣстны; эта особенность обусловливаетъ дальнѣйшее сходство какъ въ характерѣ обивки, такъ и въ ея распредѣленіи. Въ обѣихъ странахъ эти стрѣлы, несомнѣнно, сдѣланы изъ мелкихъ правильныхъ ножей; обивка въ обоихъ случаяхъ очень мелка и тщательна, но ограничивается только самымъ краемъ орудія и произведена ударами, нанесенными по направленію отъ нижней къ верхней поверхности.

b) маленькіе скребочки съ прямолинейнымъ скошеннымъ краемъ, приготовленные изъ очень маленькихъ ножичковъ; въ Египтѣ мы находимъ совершенно подобные же скребочки, ничѣмъ не отличающіеся отъ крымскихъ; ни въ какой другой странѣ пока не найдено такихъ орудія. Къ сожалѣнію, Mook недостаточно обратилъ вниманіе на этотъ типъ орудій и не приводитъ ихъ численности, въ Крыму-же я нашелъ 152 экземпляра.

c) полулунные скребочки, крайне характерныя для Крыма орудія, повидимому, нигдѣ еще кромѣ Египта не найденныя; какъ форма ихъ, такъ и обивка, въ обѣихъ странахъ тождественны.

Какъ видно, масса самыхъ поразительныхъ сходственныхъ чертъ сближаетъ каменный вѣкъ обѣихъ странъ. Но есть еще одно любопытное сходство: подобно Египту, въ Крыму нѣтъ почти вовсе тщательно сдѣланныхъ симметрическихъ стрѣлъ, которыя можно было бы отнести къ неолитическому періоду и далѣе — между многими тысячами орудій, болѣе или менѣе грубо обитыхъ, я не нашелъ ни одного полированнаго; такъ какъ я изслѣдовалъ Крымъ 2 года и спеціально занимался изученіемъ каменнаго вѣка его, то вышеприведенные факты заставляютъ съ нѣкоторою вѣроятностью предполагать, что и въ Крыму отсутствовалъ полированный вѣкъ.

Такое поразительное сходство, доходящее до того, что напр. крымскія находки въ Кизилъ-Коба можно разсматривать, какъ мѣстную варіацію египетскихъ типовъ, заставляетъ предполагать,

что нѣкогда каменная культура Египта и Крыма была общею, что одна произошла изъ другой. Невольно задаешь себѣ вопросъ — не пришла ли крымская культура съ юга, изъ Египта, пройдя черезъ Сирію и Малую Азію? Для окончательнаго рѣшенія этого крайне интереснаго вопроса потребуется, конечно, подробно изучить каменный вѣкъ промежуточныхъ странъ между Египтомъ и Крымомъ, и прежде всего Сиріи и Малой Азіи. То, что извѣстно относительно Сиріи и Палестины, мы приведемъ ниже, что же касается Малой Азіи, то изслѣдованіе этой страны есть еще вполнѣ дѣло будущаго.

II.

Каменный вѣкъ въ Сиріи.

Мы уже видѣли въ историческомъ обзорѣ открытій каменнаго вѣка въ Египтѣ, что на Синайскомъ полуостровѣ, какъ на самомъ Синаѣ, такъ и по близости его, найдена была аббатомъ Richard'омъ [1]) масса маленькихъ кремневыхъ ножичковъ; никогда, по его словамъ, онъ не находилъ такой большой atelier, гдѣ бы въ одномъ мѣстѣ было скучено столько орудій, какъ здѣсь. Къ сожалѣнію, ни подробнаго описанія, ни рисунковъ найденныхъ имъ орудій, онъ не даетъ, и потому намъ остается только предположить сходство этихъ мелкихъ ножичковъ съ таковыми же египетскими, основываясь при этомъ какъ на близости Синайскаго полуострова отъ Египта, такъ и на мелкости и скученности орудій, производящихъ, какъ и въ Египтѣ, общее впечатлѣніе «ножичковъ». Очевидно, народъ, жившій въ Египтѣ и пользовавшійся своими небольшими орудіями, не ограничился одною этою страною, а тѣснимый быть, можетъ, съ юга другими народностями направился по Суэцкому перешейку въ Азію и прежде всего, вѣроятно, въ Сирію. Этотъ же самый изслѣдователь нашелъ каменныя орудія и въ другихъ мѣстахъ Сиріи и Палестины, какъ напр. между горой Tabor и озеромъ Тиверія.

Независимо отъ Richard'а, въ Сиріи, какъ южной, называемой Палестиной, такъ и сѣверной, въ разное время и разными изслѣдователями найдено было не мало каменныхъ орудій. Такъ въ Па-

1) *Richard.* Matériaux p. l'hist. primit. de l'homme 1870.

лестинѣ первыя находки сдѣлалъ графъ де Vogüé, который въ 1861 году близъ небольшой деревушки Beth-Saur нашелъ нѣсколько орудій, а l'abbe Morétain въ 1865 году нашелъ тамъ же ножъ и съ $^1/_2$ дюжины пилокъ, которыя теперь хранятся въ Луврѣ. Далѣе Louis Lartet вмѣстѣ съ герцогомъ Luynes произвелъ раскопки въ Финикійской пещерѣ Nahr-el-kelb (Собачья пещера) и нашелъ здѣсь въ костяной брекчіи кремневые ножи и скребки, похожіе, по его словамъ, на тѣ орудія, которыя извѣстны изъ Французскихъ пещеръ, именно изъ Оверня; фауна, сопровождавшая эти находки, состояла изъ каменнаго козла, простой (домашней) козы и Damhirsch. По мнѣнію Lartet, эта фауна доказываетъ, что жители этой пещеры уже ввели въ употребленіе домашнихъ животныхъ и что поэтому остатки, здѣсь найденные, принадлежатъ сравнительно не очень отдаленному періоду. Какъ увидимъ ниже, Fraas, думаетъ, однако, что животныя, принятыя Lartet за домашнія, были дикими. Въ такъ называемомъ лабиринтѣ Tekoa, т. е. въ чрезвычайно развѣтвленной пещерѣ, обязанной своимъ происхожденіемъ водѣ, также найдены были кремневые ножи и нѣкоторыя другія орудія, между прочимъ, метательные камни изъ кварца. Въ мѣстности около Іерихона, близъ Gilgal, гдѣ по священному писанію Евреи, по вступленіи своемъ Палестину, совершили обрѣзаніе [1]) Victor Guérin нашелъ громадное количесво небольшихъ «ножичковъ», какъ онъ ихъ называетъ, въ которыхъ онъ думаетъ видѣть ножи, служившіе Евреямъ для совершенія обряда обрѣзанія. Hellwald [2]), однако, мнѣ кажется, хорошо дѣлаетъ, выражая сомнѣніе, были ли всѣ эти орудія ножами и не были ли нѣкоторыя изъ нихъ стрѣлами, какъ это можно предположить на основаніи описанія Guérin'a; что же касается мнѣнія этого послѣдняго о томъ, что каменныя орудія принадлежали Евреямъ, то его мнѣніе совершенно ни на чемъ не основано и потому принято быть не можетъ. Напротивъ, гораздо вѣроятно предположить, что ножички эти аналогичны тѣмъ египетскимъ мелко-обитымъ орудіямъ, которыя Mook тоже называетъ ножами и которые, какъ мы видѣли выше, должны быть отнесены частью къ стрѣлкамъ, частью къ скребкамъ. Надо замѣтить, что, къ сожалѣнію, всѣ открытія эти почти

---

[1]) Исаія V, 2.

[2]) *Hellwald* Der vorgeschichtliche Mensch. Leipzig 1880 p. 211.

безполезны для науки: недостаточность описаній и отсутствіе рисунковъ не позволяютъ сдѣлать никакого представленія о томъ, что за орудія здѣсь найдены, не позволяютъ сравнить ихъ съ находками другихъ странъ и, такимъ образомъ, не даютъ возможности выполнить главную задачу, которую себѣ ставитъ доисторическая антропологія — сравнительное изученіе остатковъ человѣка въ разныхъ странахъ. Нельзя достаточно пожалѣть, что столько силъ пропадаетъ часто совершенно даромъ, и не пожелать, чтобы въ будущемъ всѣ находки описывались по возможности подробнѣе и сопровождались ясными и точными рисунками.

Въ верхней Сиріи мы нѣсколько лучше знакомы съ доисторическими остатками каменнаго вѣка. Въ 1875 году Oscar Fraas [1]) произвелъ раскопки въ нѣкоторыхъ изъ финикійскихъ пещеръ у подошвы Ливанскихъ горъ и нашелъ здѣсь каменныя орудія, которыя онъ, къ сожалѣнію, не счелъ нужнымъ описать; эти орудія сопровождались и остатками животныхъ, которыя принадлежали къ родамъ Capra (коза) и Ovis (баранъ); тщательное изученіе костей показало, однако, что онѣ принадлежали не домашнимъ животнымъ, какъ думалъ Lartet, а отличаются отъ нихъ на столько значительно, что Fraas счелъ нужнымъ установить для нихъ новые виды, которые онъ назвалъ для барана, напр., Ovis primigenius. Онъ считаетъ эти виды родоначальниками нашихъ теперешнихъ животныхъ и въ противуположность Lartet думаетъ, что человѣкъ, обитавшій въ этихъ пещерахъ, не былъ еще знакомъ съ искусствомъ прирученія животныхъ, что онъ питался дикими животными, убиваемыми имъ на охотѣ, и что, слѣдовательно, остатки человѣка, заключающіеся въ ливанскихъ пещерахъ, гораздо древнѣе, нежели полагалъ Lartet. Это мнѣніе подтверждается тѣмъ, что онъ въ той же пещерѣ нашелъ остатки вымершихъ или переселившихся животныхъ, какъ носорога, Bos primigenius, Bos bison. Сильный доводъ въ пользу этой большой древности Fraas видитъ также въ томъ, что пещера, въ которой жилъ доисторическій человѣкъ, находится подъ древней мореной, образованной бывшими здѣсь нѣкогда ледниками; такъ какъ человѣкъ могъ обитать въ пещерѣ только до того времени, какъ она покрылась мореной, то надо, по мнѣнію Fraas'а, заключить изъ этого, что человѣкъ жилъ здѣсь еще въ доледниковый періодъ. Древніе ледники, спускаясь

---

[1]) Correspondenzblatt für Anthropologie 1876. p. 121.

съ горы, проходили надъ пещерой и откладывали по краямъ долины морены, которыя располагались надъ пещерой и даже проникали въ самую пещеру, такъ какъ каменныя орудія и зубы животныхъ найдены въ конгломератѣ, оказавшемся ничѣмъ инымъ какъ спекшейся мореною. Это и доказываетъ, по мнѣнію Fraas'a, что пещера была обитаема человѣкомъ еще до появленія ледниковъ, такъ какъ ни во время ихъ господства, ни послѣ, судя по расположенію пещеры относительно морены и орудій въ самой пещерѣ, онъ жить не могъ.

Наконецъ въ 1880 году появилась статья Lartet [1]) съ таблицею рисунковъ, въ которой онъ описываетъ новое мѣстонахожденіе въ горахъ, расположенныхъ къ востоку отъ Тира, близъ деревни Hanaouèh. У подножія отвѣсной скалы изъ мѣловаго известняка онъ нашелъ громадныя массы, твердыя какъ камень и возвышающіяся на 3 метра надъ почвой; массы эти, образованныя конгломератомъ или брекчіей и имѣвшія 6 метровъ въ ширину и 5 въ толщину, представляли красноватыя скалы такой твердости, что ихъ не было почти возможно разбивать даже желѣзнымъ молотомъ и заключали въ себѣ миріады обитыхъ кремневыхъ орудій, много зубовъ и разбитыя кости. Вся почва кругомъ была покрыта значительнымъ количествомъ грубо обитыхъ кремней довольно большой величины, съ одной стороны плоскихъ и гладкихъ, а съ другой — грубо обитыхъ. Края представлялись болѣе тщательно обитыми, и по формѣ между этими орудіями, которыя Lartet относитъ къ типу Moustier, можно было различить наконечники копій и очень большіе скребки округлаго типа, съ длиннымъ, слегка выгнутымъ дугою, обитымъ краемъ, называемые обыкновенно французами râcloir. Орудія эти онъ считаетъ отличными отъ тѣхъ, которыя найдены въ собачьей пещерѣ (Nahr-el-kelb) и очень древними.

Такъ какъ масса, въ которой заключались каменныя орудія, было очень компактна и тверда, то не было никакой возможности выдѣлить изъ нея каменныя орудія и еще менѣе кости; кремневыя орудія скорѣе ломались, чѣмъ отставали отъ цемента, спекшаго ихъ въ одну массу. Цвѣтъ очень мелкозернистаго кремня, изъ котораго они были сдѣланы, желтый и черный. Тѣ не многіе

---

[1]) *Lartet.* Sur une nouvelle station do l'âge de la pierre à Hanaouèh prés de Tyr (Syrie). Matériaux pour l'hist. primit de l'homme 1880 стр. 437 и табл. XVII.

зубы, или вѣрнѣе осколки ихъ, которые можно было отдѣлить отъ общей массы, относятся къ родамъ Cervus, Capra, Bos, Equus. По всѣмъ вѣроятіямъ, брекчія, о которой идетъ рѣчь, была отложена въ пещерѣ и здѣсь приняла свою твердость; потомъ, когда съ теченіемъ времени окружающіе скалы разрушились и пещера такимъ образомъ перестала существовать, содержимое ея, представлявшее большее сопротивленіе разрушительному вліянію атмосферическихъ условій, оказалось свободно лежащимъ на поверхности земли въ видѣ сплошной плотной массы.

Такимъ образомъ для Сиріи можно констатировать 2 періода каменнаго вѣка, которые, однако, благодаря не столько недостатку въ находкахъ, сколько недостатку въ хорошихъ описаніяхъ сдѣланныхъ находокъ, гораздо хуже характеризуются въ археологическомъ отношеніи, чѣмъ въ Египтѣ. Одинъ періодъ—несомнѣнно древній, быть можетъ даже до-ледниковый (если подтвердятся наблюденія Fraas'а), во всякомъ случаѣ диллювіальный, когда человѣкъ жилъ преимущественно въ пещерахъ. Къ этому періоду относятся находки Fraas'а и Lartet близь Hanaouèh, а если подтвердится, что животныя, принятыя L. Lartet за домашнихъ, суть дикіе виды, родоначальники нашихъ домашнихъ видовъ, то сюда же должны быть отнесены и его находки въ Собачьей пещерѣ. Орудія этого періода всѣ очень грубо обиты и большой величины (наконечники копій, ножи, скребки — râcloirs) [1]. Другой періодъ характеризуется громаднымъ количествомъ мелкихъ ножичковъ (вѣроятно по большей части стрѣлъ), которыя были найдены въ Gilgal, въ Beth-Saur [2]) и наконецъ около Синая; повидимому, это такіе же ножички (стрѣлки и скребки), которые, какъ мы видѣли, въ громадномъ изобиліи встрѣчаются на поверхности земли, а не въ пещерахъ, въ Египтѣ и Крыму; если подтвердится, что главные типы орудій въ Сиріи тѣже, что и въ Египтѣ, и, слѣдовательно, представляютъ также большое сходство съ крымскими, то мы получимъ въ высшей степени любопытное промежуточное звѣно между египетскимъ и крымскимъ каменнымъ вѣкомъ, которое поможетъ намъ разрѣшить вопросъ о происхожденіи крымской культуры,

---

[1]) *Dawkins* (Die Höhlen und die Urbewohner Europas 1876 p. 339) считаетъ орудія, найденныя Abbé Richard'омъ въ Палестинѣ между горой Tabor и озеромъ Тиверія за паледиллювіальныя орудія.

[2]) *Mook.* Aegyptens vormetallische Zeit 1880 p. 7, примѣч. 3-е.

какъ она представлена въ открытомъ мѣстонахожденіи Кизилъ-коба; это звѣно сдѣлаетъ крайне вѣроятнымъ происхожденіе этой культуры изъ Египта черезъ Сирію и, вѣроятно, Малую Азію.

Оба эти періода каменнаго вѣса въ Сиріи относятся къ палеолитической культурѣ, характеризующейся исключительно болѣе или менѣе грубо обитыми орудіями, хотя второй періодъ новѣе перваго и, вѣроятно, принадлежитъ къ аллювіальной геологической эпохѣ [1]).

Былъ ли въ Сиріи періодъ полированнаго вѣка? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ работа Pélagaud [2]), появившаяся на собраніи членовъ французской ассоціаціи для развитія наукъ въ Reims'ѣ въ 1880 году. Онъ описываетъ какъ свои собственнѣя находки въ Сиріи, которыя состояли въ обитыхъ кремневыхъ орудіяхъ изъ древней дельты небольшой рѣчки Ouadi, такъ и коллекцію разныхъ доисторическихъ древностей г. Peretié, который долгое время жилъ въ Сиріи, собирая и скупая все, тто только могъ. Не смотря на такое тщательное и долговременное собираніе, въ этой коллекціи было не больше дюжины маленькихъ полированныхъ топориковъ отъ 2 до 4 сантиметровъ длины изъ ядеита, серпентина, діорита, хлоромеланита и корналина; самъ же Pélagaud, какъ и его предшественники, не нашелъ ни одного полированнаго орудія. Это все, что было найдено изъ подобныхъ орудій въ Сиріи въ теченіе 30 лѣтъ, которыя Peretié посвятилъ составленію своей коллекціи. Такъ какъ нѣкоторые изъ топориковъ снабжены дырочками для привязыванія, то спрашивается, не были они занесены изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ странъ вмѣстѣ съ другими не мѣстными амулетами, которые также иногда попадаются въ Сиріи. Существованіе повсюду суевѣрнаго предразсудка относительно цѣлительнаго свойства каменныхъ орудій дѣлаетъ такое предположеніе весьма возможнымъ. Такимъ образомъ Pélagaud приходитъ къ выводу, что въ Сиріи не было полированнаго вѣка.

Мы видѣли, что не мало было предпринято раскопокъ и изслѣдованій съ спеціальною цѣлью отыскать каменныя орудія въ Сиріи, и не мало было дѣлаемо находокъ въ этой странѣ, и если въ чи-

---

[1]) Онъ можетъ поэтому быть названъ палеоаллювіальнымъ періодомъ, словомъ, которое соединяетъ въ себѣ и понятіе о палеолитической культурѣ и объ аллювіальномъ геологическомъ періодѣ.

[2]) *Pélagaud* E. La préhistoire en Syrie См. Matériaux 1880, p. 427.

слѣ найденныхъ орудій почти совершенно отсутствуютъ полированныя, то это только подтверждаетъ тотъ выводъ, къ которому пришелъ Pélagaud.

Выше мы привели совершенно подобное же мнѣніе Mook'а относительно Египта, а въ отчетѣ объ антропологической поѣздкѣ въ Крымъ [1]) читатель найдетъ, что и я, на основаніи двухлѣтнихъ изслѣдованій каменнаго вѣка въ Крыму, прихожу также къ выводу, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ этой странѣ никогда не существовала неолитическая культура. Мнѣ кажется, что такое совпаденіе въ этомъ отношеніи этихъ трехъ странъ не случайное, тѣмъ болѣе, что оно сопровождается такимъ значительнымъ сходствомъ и въ другомъ отношеніи, а именно въ характерѣ каменныхъ орудій; это сходство между Крымомъ и Египтомъ, по крайней мѣрѣ (а по всѣмъ вѣроятіямъ и Сиріей), какъ мы видѣли, очень велико.

Pélagaud приходитъ еще къ другому любопытному, если не сказать, странному выводу относительно Сиріи: онъ думаетъ, что здѣсь отсутствовалъ бронзовый періодъ, какъ онъ представленъ находками въ западной Европѣ, на Кипрѣ и пр. Ни онъ самъ, ни Peretié, не могли найти никакихъ почти слѣдовъ бронзоваго вѣка. Самые древніе предметы изъ металла — это, повидимому, копья и кинжалы изъ бронзы и маленькія статуэтки съ двоякаго рода рогами на головѣ въ родѣ тѣхъ, какія найдены въ Сардиніи. Изъ этихъ фактовъ Pélagaud дѣлаетъ заключеніе, что путь, по которому шли полированныя орудія и бронза средиземноморскаго типа (которую онъ считаетъ несомнѣнно восточнаго происхожденія), не проходилъ черезъ Сирію. Напомню, что я сдѣлалъ вѣроятнымъ отсутствіе бронзовой культуры и въ Крыму [2]).

Сличая все, что намъ извѣстно относительно каменнаго вѣка Египта, Сиріи и Крыма, мы себя спрашиваемъ, къ какому выводу это насъ приводитъ? Хотя окончательные выводы о переселеніяхъ доисторическаго человѣка и о происхожденіи разныхъ культуръ есть дѣло будущаго, но и теперь, я думаю, видна, хотя и не ясно, какъ бы сквозь сильный туманъ, часть той величественной картины далекаго прошлаго, которая во всей ясности предстанетъ передъ

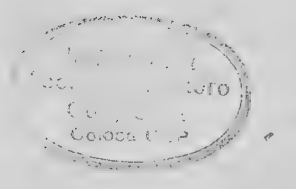
---

[1]) *К. Мережковскій.* Отчетъ объ антропологической поѣздкѣ въ Крымъ, Извѣстія И. Р. Географическаго Общества 1881 годъ

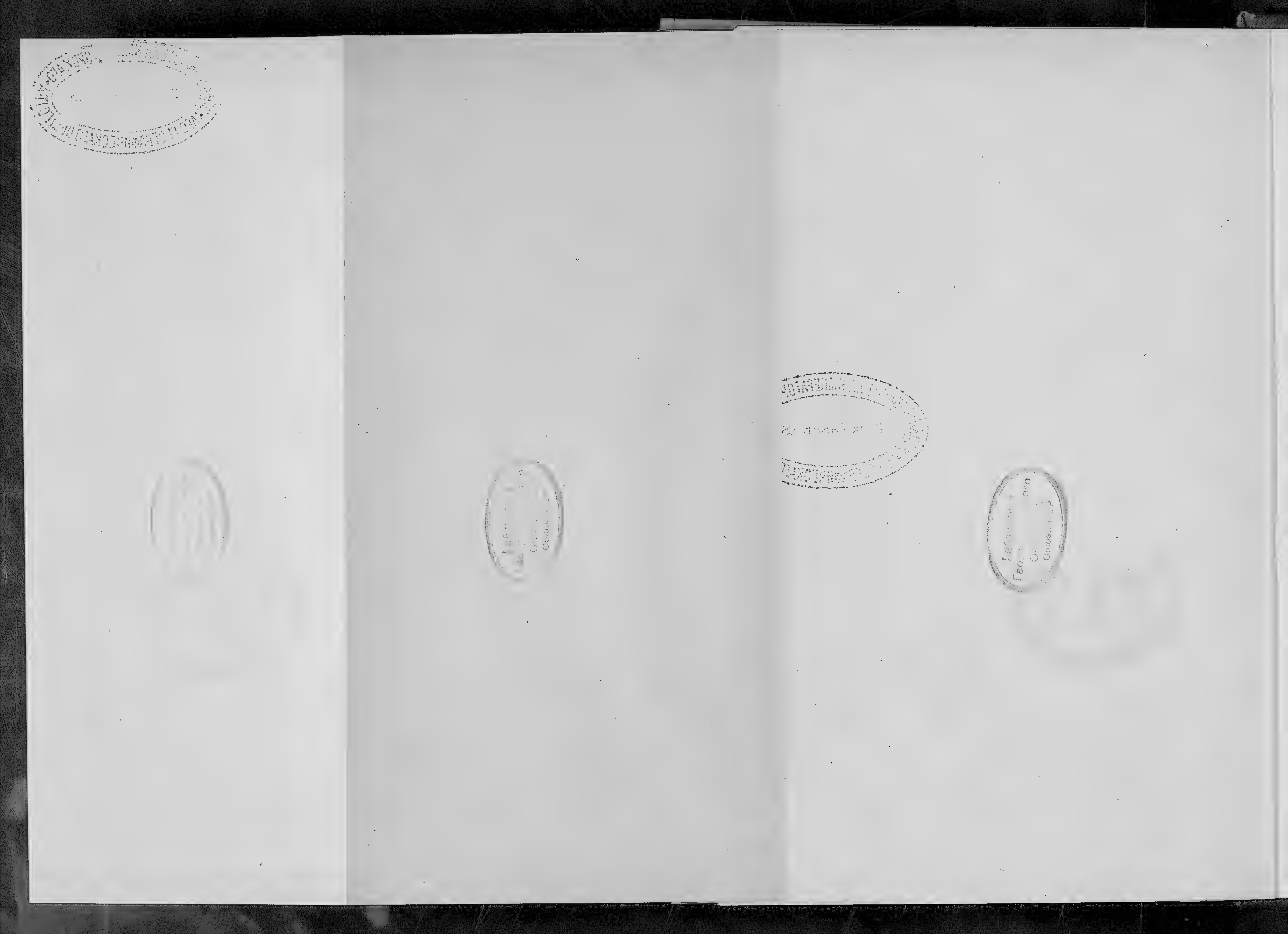
[2]) Отчетъ объ антропологической поѣздкѣ въ Крымъ. Относительно Сиріи, впрочемъ, требуются, мнѣ кажется, дальнѣйшія изслѣдованія, прежде чѣмъ принять окончательно тотъ странный выводъ, къ которому приходитъ Pélagaud.

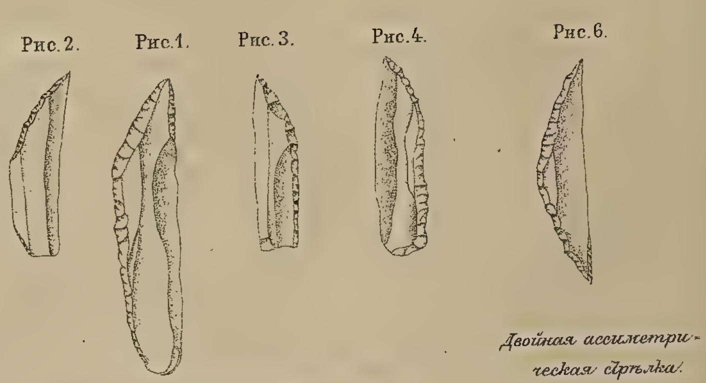
нашимъ взоромъ, когда увеличится количество матеріала и фактовъ. Можно допустить, что человѣкъ каменнаго вѣка, вѣроятно зародившійся въ центральной Африкѣ, поселился въ Египтѣ, въ долинѣ Нила, оттуда онъ перешелъ черезъ Суэцкій перешеекъ въ Азію и распространился по всей Сиріи, поднялся еще выше къ Сѣверу и, вѣроятно, черезъ Малую Азію дошелъ даже до Крыма, всюду внося свою культуру, характеризуемую мелкими правильными ножичками, тщательно и мелко обитыми подъ *ассиметричесскія* стрѣлки, *полулунные*, иногда и трапецоидальные, скребочки и тому подобныя орудія изъ неполированнаго кремня. Это, конечно, пока только еще гипотеза, согласенъ даже, весьма шаткая; но всякая наука нуждается въ гипотезахъ, безъ нихъ она движется тихо, медленно, и если только не смѣшивать гипотезъ съ теоріей, если быть всегда готовымъ при первомъ противорѣчащемъ фактѣ отбросить ихъ и замѣнить новыми, то не было еще ни въ одной области знанія такой гипотезы, которая бы оказала вредъ для науки, мѣшала бы ея свободному развитію.

К. С. Мережковскій.



Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
16. ОКТЯБРЬ 1884
СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА
ПОКАЗЫВАЮЩАЯ РАЗСЕЛЕНІЕ ЦЫГАНЪ
ВЪ СТАРОМЪ СВѢТѢ,
составленная по Кунавинскому матеріалу
А.В. ЕЛИСѢЕВЫМЪ.
С.В. Сѣверо Восточные
Ю.В. Юго Восточные
Д.З. Дальне Западные
Б.З. Ближне Западные
таборы
С.В.
Д.З.
Б.З.
Ю.В.
Кабаллистическій знакъ цыганъ.
A
B
C
D
Граница отдѣляющая Вост. Цыганъ отъ Западн.
—„— отд. Сѣверо Восточн. Цыганъ отъ Юго Вост.
—„— отд. Дальнезападн. Цыганъ отъ Ближне Зап.
○ ○ ○ Означаютъ приблизительно мѣстности, въ которыхъ цыгане сохранили наиболѣе слѣдовъ своего примитивнаго состоянія, быта и религіозныхъ вѣрованій.
+ + + Означаютъ мѣстности, цыгане которыхъ доставили хотя нѣсколько источниковъ какъ напр. пѣсенъ, сказокъ, заговоровъ, послужившихъ намъ матеріалами.
● ● ● Означаютъ мѣстности у цыганъ которыхъ удалось найти только смутныя, отрывочныя, неясныя указанія на примитивную миѳологію.
Карт. Зав. А. Ильина б. Мастд. д. № 7/3

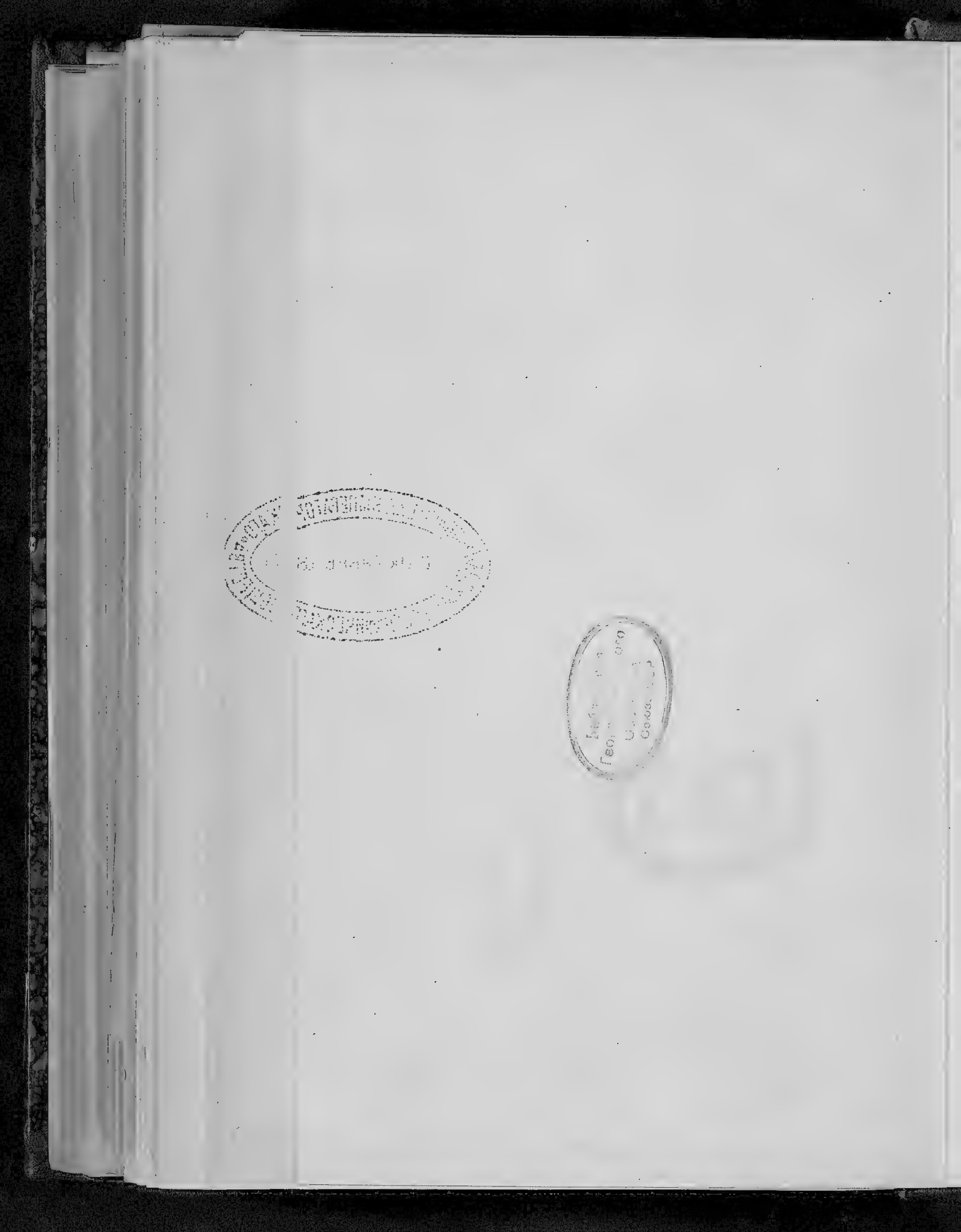


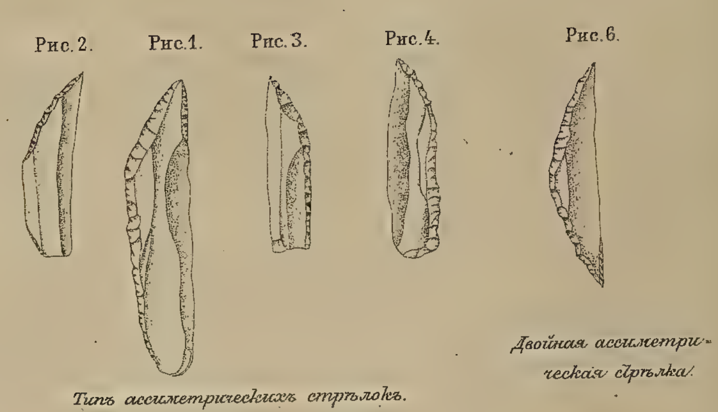


Типъ ассиметрическихъ стрѣлокъ.

Двойная ассиметрическая стрѣлка.

Способъ вставленія ассиметрическихъ стрѣлокъ въ древко.



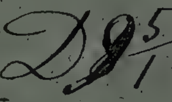


Типъ ассиметрическихъ стрѣлокъ.

Двойная ассиметрическая стрѣлка.

Способъ вставленія ассиметрическихъ стрѣлокъ въ древко.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ | 1881 | ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ



ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

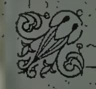
СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

В. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

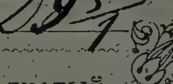
См. на оборотѣ.



Выпускъ I вышелъ 28-го Января.

Объявленія.

Приложенія.



ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ 1881 ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

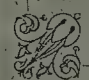
СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

В. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

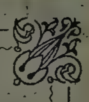
СОДЕРЖАНІЕ.

См. на оборотъ.



Выпускъ второй вышелъ 4-го марта.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ | 1881 | ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ



ИЗВѢСТІЯ

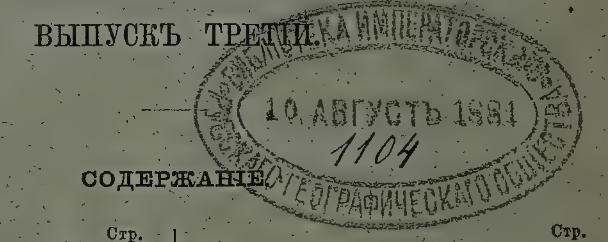
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

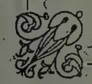
В. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.



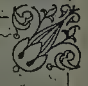
СОДЕРЖАНІЕ.

См. на оборотѣ.



Выпускъ третій вышелъ 15-го Іюня.

Приложенія.



ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ — 1881 — ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

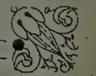
секретаря общества

В. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

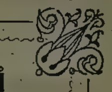
ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

См. на оборотѣ.



Приложенія.



ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ | 1881. | ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

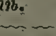
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

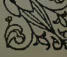
дѣйствительнаго члена

П. В. ОХОЧИНСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ.

См. на оборотѣ.





Географическія извѣстія.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ | 1881. | ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЫПУСКЪ ШЕСТОЙ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Д. ЧЛ. П. В. ОХОЧИНСКАГО.

ОГЛАВЛЕНІЕ И АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ XVII ТОМУ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1887.

24р.
6 карт